

ПЕРВЫЙ СЪЕЗД
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
СССР

СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ
ОТЧЕТ

ТОМ IV

ИЗДАНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

1989

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

**ПЕРВЫЙ СЪЕЗД
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
СССР**

25 мая — 9 июня 1989 г.

**СТЕНОГРАФИЧЕСКИЙ
ОТЧЕТ**

ТОМ IV

ИЗДАНИЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
МОСКВА ©1989

ББК 67.99(2)06

С $\frac{1203020000-072}{074(02)-89}$ —94—89

ISBN 5—206—00084—1

ТЕКСТЫ НЕ ПРОИЗНЕСЕННЫХ НА СЪЕЗДЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР, ПЕРЕДАННЫЕ В СЕКРЕТАРИАТ СЪЕЗДА

Текст выступления депутата **Абдурахимова А.**, главного экономиста колхоза имени Свердлова Наманганского района Наманганской области Узбекской ССР (Наманганский национально-территориальный избирательный округ, Узбекская ССР).

Уважаемые народные депутаты! Свое выступление начинаю я с вопроса: «Что дала нам перестройка?»

Если бы не перестройка, многие из нас вообще не стали бы народными депутатами. Здесь депутат из Сочи обвинил писателя Чингиза Айтматова в том, что он льстил Михаилу Сергеевичу Горбачеву при выдвижении его кандидатуры на должность Председателя Верховного Совета. Подумайте, товарищи, нужно ли Чингизу Айтматову, всемирно известному человеку, повидавшему на своем веку и хорошее, и гонения, льстить руководителю страны. Мне кажется, нет в этом никакой необходимости для него. А то, что сказал Чингиз Туракулович, это сущая правда. Поймите, не было бы Горбачева — не было бы и этого Съезда. Меня депутатом избирал народ, пользуясь демократией, данной партией. Мы превратились, наконец, из послушных роботов в думающих людей. Вот что главное.

Последние два-три года мы в своем хозяйстве достигли определенных успехов. Но наши достижения были бы еще весомее, если бы нам дали большую хозяйственную самостоятельность, инициативу. Мешают бюрократия и диктат сверху, особенно бюрократы районного

звена, вышестоящих руководящих сельхозорганов, которые привыкли командовать.

Уважаемые товарищи! На предвыборных собраниях мои избиратели задавали вопрос: сможете ли вы, будучи депутатом, говорить на Съезде всю правду о нас, о нашей жизни, наших болях и запросах? Я им ответил: «Да, смогу».

Вот и выполняю их наказ. Какая ситуация в социально-экономическом развитии республики? Если сказать одним словом — нехорошая. Потребление продуктов питания на душу населения в Узбекистане намного меньше, чем в среднем по стране. В частности, потребление мяса сельским населением в год составляет восемь килограммов, что в 10 раз меньше научно обоснованной нормы. Ухудшается экономическое положение от обильного использования пестицидов и дефолиантов.

Много у нас серьезных просчетов и недостатков в социальной сфере. Охват детей дошкольного возраста детскими учреждениями составляет 35,8 процента (на селе еще меньше). Школы в основном работают в две смены. Не хватает коек в больницах. Обеспеченность водопроводной водой 81,9 процента. Велика детская смертность. Заболеваемость гепатитом и острыми кишечными заболеваниями в несколько раз выше, чем в среднем по стране. Около 50 процентов женщин болеют анемией.

Из трудоспособного населения республики около миллиона человек не заняты в сфере общественного производства (это без многодетных женщин). Усугубляет положение большое число молодых людей, вступающих в трудоспособный возраст, — только в 1986 году их было 250 тысяч, из них поступили на учебу, устроились на работу 150 тысяч.

Почему у нас такое положение? Потому что мы увлеклись хлопководством, сократили сады, виноградники, пастбища, сенокосы, приусадебные участки. А что дает нам хлопок, обоснованны ли его закупочные цены? Как известно, основой определения закупочных цен является общественно необходимый труд. Давайте сопоставим некоторые данные 1988 года. На производство центнера зерна (без кукурузы) в СССР затрачено 1,2 человеко-часа, а на центнер хлопка-сырца 33 человеко-часа, то есть на производство единицы хлопка-сырца трудозатраты превышают труд на производство зерна в 28 раз! Сложившаяся закупочная цена тонны зерна со-

ставила 198 рублей, а тонны хлопка-сырца — 841 рубль, то есть превышала закупочные цены зерна всего лишь в 4,3 раза.

При сложившейся себестоимости и закупочной цене рентабельность производства хлопка-сырца в 1,8 раза меньше, чем зерна. Разве это справедливо?

При такой необоснованно низкой закупочной цене на хлопок-сырец разве можно справедливо решить социальные вопросы? Конечно, нет. Такое же положение и по коконам. В РСФСР закупочная цена килограмма отборного сорта кокона установлена 28 рублей 75 копеек, а у нас — 12 рублей 75 копеек. Как видите — в два раза меньше. Явная необоснованность при определении закупочных цен сохранена и в новом проекте закупочных цен.

Такое положение нестерпимо, и я, как народный депутат, требую от Госкомцен привести в соответствие закупочные цены к общественно необходимым затратам.

Я говорил, что в республике около миллиона человек не обеспечены работой. Почему? Потому что 90 процентов хлопка-волокна экспортируется за пределы республики, то есть мы экспортируем сырье, имея столько свободных рук. А о развитии перерабатывающих отраслей, особенно текстильной промышленности, никто не думает, они развивались и развиваются за пределами республики, где не хватает рабочих рук. Получается, что прибыль от переработки хлопка-волокна поступает в качестве налога с оборота туда, где его перерабатывают, а не к нам в республику.

Хочу отметить еще одну деталь: у нас построены текстильные предприятия, рассчитанные на переработку искусственного волокна. Из Узбекистана возим в другие республики хлопок-волокно вместо фруктов, а из Финляндии, США, Москвы — синтетическое волокно в Узбекистан. В качестве примера приведу интересное сопоставление. Усиленное развитие промышленности и городов в РСФСР явилось главной причиной обезлюдения деревень и сел в России. У нас же наоборот. Например, Узбекистану капитальные вложения в расчете на душу населения, начиная с 1918 года и по всем пятилеткам, почти в два раза были меньше, чем в РСФСР. Кто же виноват в этом? Конечно, Госплан, то есть сильный центр, а не слабая республика. Для обеспечения людей работой нам необходимо форсировать

строительство перерабатывающей отрасли, особенно текстильной.

Наш народ — трудолюбивый народ. С удовольствием будут держать скот в личном хозяйстве, если будут корма. Однако их совсем не хватает. Из-за нехватки корма, отсутствия пастбищ, сенокосов в среднем наши сельские труженики, например на территории моего округа, из десяти дворов только один имеет корову. Что они должны делать? Кормить скот невозможно, купить молочных продуктов — негде, колхоз все продаст государству. Сельский труженик покупает почти все продовольственные продукты из города. Крестьянин превратился из производителя в потребителя.

Дефицит кормов можно было бы смягчить, если бы центр нам оставлял отходы переработки хлопка-сырца, что позволяло бы увеличение производства животноводческой продукции. Но этого не делается. Например, в 1988 году из общего объема производимого жмыха и шрота в распоряжение республики было оставлено лишь 33 процента. Я думаю, что с принятием положения об Общих принципах расширения суверенных прав союзных республик, улучшением руководства экономикой и социальной сферой на основе самоуправления и самофинансирования такие ненормальные явления исчезнут, товарообмен будет осуществляться на эквивалентной основе, будет сильная республика и сильный центр, что позволит улучшить социально-экономическое положение советских людей.

Размышляя о решении продовольственной проблемы, мне хотелось бы отметить хорошие намерения руководителей нашей республики — увеличить приусадебные участки колхозников в 2—2,5 раза, дать горожанам земли для посадки садов и производства продовольственных продуктов. Этот путь, на мой взгляд, самый короткий путь решения продовольственной проблемы в республике. Если будет земля у крестьянина, будет и продовольствие, изобилие его на рынке. Мы, народные депутаты из Узбекистана, должны контролировать на местах, чтобы эти благородные намерения воплотились в жизнь.

Товарищи народные депутаты! Мне хочется с вами разделить свое мнение об одном принципиально важном вопросе. В своем выступлении на нашем Съезде некоторые депутаты подняли, на мой взгляд, очень большую проблему — сокращение посевных площадей хлоп-

чатника до разумного предела. Я хочу развить и обосновать эту идею. Приведу вам несколько цифр. Экспорт хлопка в СССР в год составляет 750—800 тысяч тонн на сумму 800 миллионов рублей. Импорт в СССР в год фруктов, ягод, сиропов, соков, компота, овощей, картофеля и кукурузы составляет 1 817 миллионов рублей. Кроме того, для использования, в основном в Средней Азии, из-за рубежа завозим в год 130—150 тысяч тонн пестицидов на 500—600 миллионов рублей под безобидным названием — «Препараты для борьбы с вредителями», применение которых, по сообщению журнала «Природа и человек», в странах-производителях уже давно запрещено законом, а в странах-потребителях (по данным Всемирной организации здравоохранения) ежегодно погибают около 10 тысяч человек.

Продукты, которые мы закупаем за рубежом на валюту, свободно можно производить в среднеазиатских республиках за счет сокращения производства хлопко-сырца до разумных пределов, что позволяет способствовать экономии воды, повышению эффективности производства, нормализации экологической обстановки, внедрению научно обоснованной системы земледелия и в какой-то мере поможет Аралу. Возможности сокращения производства хлопка-сырца имеются.

Вдумаемся, например, в такие факты. Производство хлопчатобумажной ткани на душу населения в мире составляет 11 квадратных метров, в том числе в США, ФРГ, Франции — 14, в Китае — 15, а в СССР — 28 квадратных метров. В Японии, США на технические цели хлопка-волокна используют 1,5 процента, а в СССР — 14 процентов. Между тем синтетические волокна служат в два раза дольше, чем из хлопка-волокна.

Я недавно побывал в Гомельской области, увидел своими глазами, как озабочены люди. Долгие годы их нужно обеспечивать чистыми продуктами. Чернобыль — наша общая боль. Уменьшение производства хлопка до разумных пределов позволило бы намного увеличить и наше участие в обеспечении людей экологически чистыми плодовоовощами. Поэтому я считаю, что Госплан СССР должен глубоко изучить и решить эту жизненно важную проблему.

Товарищи! Я целиком и полностью поддерживаю обращение народных депутатов-аграрников, что селу нужна неотложная помощь.

Мои избиратели просили поставить перед Съездом

вопросы: об увеличении минимального размера пенсий; сократить стаж и возраст для получения пенсии многодетным женщинам; увеличить пособия малообеспеченным, многодетным семьям, инвалидам; назначать пенсии учителям, трактористам, работающим в между-рядьях, в возрасте 55 лет; сократить рабочую неделю женщинам; решить национальный вопрос крымских татар и лиц турецкой национальности; повысить заработную плату работникам культуры, творческой интеллигенции.

Товарищи! Я глубоко уверен в том, что перестройка победит, жизнь советских людей, несомненно, улучшится.

Текст выступления депутата **Авалиани Т. Г.**, заместителя директора дирекции по капитальному строительству производственного объединения «Киселевскуголь», г. Киселевск (Беловский территориальный избирательный округ, Кемеровская область).

Уважаемый председатель! Уважаемые депутаты! В течение пяти дней, вплоть до объявления результатов выборов Председателя Верховного Совета СССР, нас убеждали, что главный вопрос Съезда — вопрос о власти. Об этом неоднократно говорил товарищ Горбачев, упоминал товарищ Лукьянов и другие товарищи. Как только результаты выборов были объявлены, этот вопрос перестал витать в воздухе. Встает другой вопрос — о какой власти беспокоились все эти дни? На словах, начиная с XIX партийной конференции, средства массовой информации говорят о передаче власти Советам. На деле получается, что пекутся об одном лице. Что же тогда Советская власть в нашем понимании? У каждого, видимо, на этот счет свое мнение. И каждое мнение отличается от того, что трактует Конституция. Об этом мы постоянно слышим на этом Съезде.

На мой взгляд, как и многих депутатов, в стране должно быть три власти: законодательная, судебная и исполнительная. Законодательная власть должна быть в руках Советов. Исполнительная — в руках президента, избираемого на альтернативной основе всем народом прямым голосованием. Судебная — в руках судов присяжных. Считаю, что по этому вопросу в октябре—ноябре этого года необходимо провести всенародный ре-

ферендум, вношу это предложение на рассмотрение Съезда и прошу принять по нему решение.

Прерогативы всех трех властей должны быть тщательно продуманы, чтобы не попадать в дальнейшем в некрасивое положение, как мы сегодня. Аналогичное построение власти должно быть в республиках, областях, городах, районах.

Второй вопрос, занявший много времени на Съезде,— это процессуальный вопрос. Не захотев его тщательно рассмотреть в соответствии с прецедентами в мире, мы попали в безалаберный цейтнот.

На мой взгляд, выдвижение Председателя Верховного Совета СССР и его заместителя должно было быть проведено в связке на альтернативной основе. И выборщики должны были бы голосовать сразу за оба главных лица государства. После выдвижения необходимо заслушивать политическую платформу претендентов и только после дебатов по их программам приступать к выборам. Справедливое замечание уважаемого депутата Мешалкина, что по Конституции с открытием Съезда прекращаются права председателя, можно легко устранить, внося поправку, что права прекращаются и происходит торжественная передача власти через 5 дней после утверждения результатов голосования. А то получилось, говоря об альтернативных выборах, никто и не думал передавать власть.

В статье 121 Конституции СССР неясно определены функции Первого заместителя Председателя Верховного Совета СССР. Не понятен в Конституции термин «представляет». На мой взгляд, правильнее его заметить на «предлагает» и так далее.

Уважаемые депутаты! Есть только одно деление людей — на плохих и хороших. Правда, и здесь не бывает чистокровных ангелов и чистокровных злодеев. Человек сложен. И на поднявшийся национальный вопрос громадное влияние оказывает состояние нашей экономики. Поправим положение дел в ней — во многом будет снят вопрос межнациональных отношений. В США, в Канаде живет же не меньше национальностей! Но все себя с гордостью называют американцами такого-то происхождения. У нас в Сибири проживают более 100 национальностей, но все с гордостью называют себя сибиряками. Такие же взаимоотношения сложились, помоему, в Москве, Ленинграде и многих других регионах.

Сегодня же состояние экономики в стране не позволяет нам решать многие проблемы: кардинальное улучшение экологии и здравоохранения, образования и социального обеспечения, жилищный вопрос и развитие всех отраслей промышленности. Рассматривая министерства как гигантские монополии, тормозящие прогресс, я считаю, что необходимо твердо и последовательно переходить на децентрализацию промышленности и сельского хозяйства. Это вызовет конкурентную борьбу, настоящую соревновательность.

Уважаемые депутаты! Вношу предложение Съезду:

— отменить с 1 января 1990 года все принятые до 1 января 1990 года совместные постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР, ЦК ВКП(б) и СНК СССР и другие аналогичные постановления. Прекратить с момента принятия этого постановления принятие новых совместных постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР;

— поручить Верховному Совету СССР пересмотреть все постановления, указанные в пункте 1, и те, действие которых отвечает интересам государства, — отредактировать и принять на сессии Верховного Совета СССР или Съезде народных депутатов СССР до 1 января 1990 года.

Уважаемые депутаты! К вопросу об освоении нами демократии. Тут один депутат довольно ехидно, но довольно справедливо поздравил нас с началом нового учебного года. Съезд оказался подготовленным очень плохо. В процессе пяти дней дискуссий начинают вырисовываться контуры решения некоторых вопросов. Все они упираются в поправки к Конституции. Мы учимся опять, как учились воевать в Великую Отечественную войну, ценой больших потерь. Мы учимся демократии. Мы убедились, что аппарат Верховного Совета СССР не сумел (может, и не по своей вине, а подавшись нажиму аппарата ЦК) подготовить безукоризненные поправки в Конституцию, Закон о выборах, Регламент работы Съезда и другие документы. Поэтому считаю, что, безусловно, надеясь на работу комиссий, надо каждому народному депутату вносить и далее свои предложения в эти документы, в законы. А для того чтобы каждый депутат мог их оценить заранее, а не на Съезде, аппарату Секретариата Верховного Совета надо их все размножить и раздать. Тогда на Съезде мы не будем терять столько времени. Чтобы можно было обменяться

мнением заблаговременно, необходимо указывать в бюллетене адрес депутата, внесшего это предложение.

Необходимо определить и роль народных депутатов СССР в системе нашей демократии. Народный депутат СССР должен быть полномочным представителем своих избирателей в органах центральной власти и представителем центральной власти в своем избирательном округе.

Уважаемые депутаты! Прошу принять решение об обеспечении народных депутатов информацией о технике работы парламентов других стран, имеющих богатый опыт, и текстами конституций этих стран. А также о печатном органе, где бы выступали одни народные депутаты СССР;

— до 1 сентября 1989 года принять на Съезде народных депутатов новый закон о статусе народного депутата СССР, а некоторые поправки, внесенные депутатами, в частности депутатами от Кемеровской области, на настоящем Съезде.

Еще несколько слов по национальному вопросу. При дискуссиях по этому вопросу на первое место ставятся: сохранение национального языка, культуры, национальной самобытности.

По вопросу о языке. Когда люди выезжают за границу, большинство сожалеет, что не знает языка страны пребывания или в крайнем случае английского. Но не только сожалеют, а и овладевают, в частности английским. Развитие процессов, происходящих в мире, зовет, чтобы оперативно в них разбираться. Зовет к наличию единого международного языка. И чем быстрее человечество это поймет, тем больше выиграет. Пусть это будет английский язык, я лично не возражаю. Наличие единого языка постепенно приведет к сужению действия национальных языков, хотя всплески протеста на почве экономического неравенства народов будут. И чем больше мир будет взаимосвязан, тем больше будет отходить на второй план значение национальных языков.

Уважасмый председатель, уважаемые депутаты! Народ и интересы дела ждут от нас и конкретных решений по конкретным вопросам. Анализируя свои встречи с почти 20 тысячами избирателей, я бы выделил следующий перечень вопросов, по которым необходимо принять законы в этом году: о пенсионном обеспечении в СССР и социальной защите пенсионеров; об охране природы и окружающей среды; о предоставлении права пред-

приятиям и организациям с 1990 года свободной торговли, включая с зарубежными странами, по договорным ценам, используя для этого 20—40 процентов фактически произведенной продукции; об увеличении продолжительности очередных отпусков; о ликвидации отраслевых министерств; о земельном законодательстве; о статусе народного депутата как представителя высшего органа власти на месте и представителя народа в высшем органе власти и Закон о местном самоуправлении.

Законы, решившие бы эти вопросы, на сегодняшний день очень нужны все, но я бы выделил на первый план закон о пенсиях. Этот закон должен предусмотреть автоматический рост пенсий вслед за ростом индекса цен, который у нас малообеспеченных отбрасывает к бездне бедности, и в первую очередь пенсионеров. Второе, закон не должен быть построен на обмане. Пенсия должна начисляться по результатам работы человека не менее чем за 20—25 лет. И не может быть такого, что, если ты ушел на пенсию вчера, получаешь 120 рублей, если сегодня — 176 рублей, потому что вышел новый указ.

И несколько слов по жизни Кузбасса. Она мало чем отличается от жизни территории от Урала до Дальнего Востока, поэтому и о них тоже. М. Ломоносов прозорливо более двухсот лет назад сказал: «Богатства России будут прирастать Сибирью». Но каким варварским способом мы берем эти богатства и как относимся к людям, их добывающим? Уголь берется самым дешевым для нас и самым варварским и дорогостоящим для потомков способом — открытым, разрезами. В Кузбассе уже около 100 тысяч гектаров разрытых экскаваторами земель. А если учесть, что водный баланс нарушается на 40—50 километров от мест горных работ, то вся территория Кузбасса нарушена.

Методически вырубаются леса, особенно ценных хвойных пород. Вслед за вырубкой лесов мелеют реки. Нарушается водный баланс. И нет никаких данных по этим вопросам. На сколько тысяч гектаров сократились леса в пойме рек? На сколько сократился дебит рек за последние 100, 50, 25, 10 лет? Я попытался найти, кто непосредственно в районе, городе, области следит за ситуацией и на основании каких актов контролирует ситуацию. Не нашел. Все отказались. Поэтому считаю, что необходимо срочно принять Кодекс законов об охране природы и окружающей среды.

Кузбасс является источником загрязнения воздушного и водного пространства Томской, Новосибирской областей, Красноярского и Алтайского краев. Но на сегодняшний день нет органа, который бы прекращал работу предприятий в случае выброса вредных веществ более допустимой нормы. Омертвление территории, видимо, равной всей Западной Европе, интенсивно продолжается. Продолжительность жизни в Кузбассе короче на 10 лет по сравнению со средней по стране. А была выше. Условия жизни в Кузбассе неудовлетворительные и продолжают ухудшаться. Приблизительно 20 процентов народа проживает в ветхом (аварийном) жилье или не имеет его. Приблизительно столько же занимают жилплощадь ниже санитарных норм. Обеспечение населения водой, теплом крайне неудовлетворительное. И радикальных мер на протяжении 25 лет, после разгона совнархозов, не осуществляется. Большинство деревень и сел Кузбасса находятся в плачевном состоянии. Уже за последние 5 лет умерло около 100 деревень. Попытки их искусственного возрождения пока результатов не дают.

Обеспечение населения продуктами питания, товарами народного потребления ухудшается. Сокращается ассортимент хлебобулочных изделий, с перебоями поставляют печенье, пряники. Фактическая цена картофеля за 25 лет поднялась в 10—12 раз. То же происходит с овощами. В магазинах уже многие годы нет варенья, компотов. Почти нет конфет. По сравнению с 1955 годом ассортимент продуктов на прилавках магазинов сократился в 5—6 раз. Сегодня значительно сократился и ассортимент промышленных товаров. Я уже не говорю о мясных и молочных продуктах. В это же время Кузбасс продолжал и продолжает увеличивать поставки народному хозяйству страны угля, стали, проката, химической продукции и многого другого.

Ранее товарищи, выступая после такой прелюдии, начинали обращаться с просьбами региона. Я абсолютно уверен, что такие просьбы не удовлетворялись ранее и не будут удовлетворены сегодня. Поэтому я ставлю вопрос о переводе всех на региональный хозрасчет, свободную торговлю частью (20—40 процентов) выпущенной продукции по договорной цене. Тогда Кузбасс сможет развиваться самостоятельно. Но при этом нельзя забывать долг Кузбассу, когда из него качали богатства, ничего не давая.

В заключение хочу сказать, что основные темы сегодняшнего доклада присутствовали и в докладах Г. М. Маленкова, Н. А. Булганина, Н. С. Хрущева. Прошло с тех пор 35—25 лет, а вопросы эти только обострились. Мы много говорим, но недостаточно делаем. Руководители партии все эти годы обвиняли в неудачах правительство, Госплан, сам народ. А виноваты они, в том числе М. С. Горбачев, нерешительно проводя свою политику, колеблясь, выпуская законы, которые половинчаты и вызывают недовольство со всех сторон. Внутренняя политика должна быть взвешенной, но проводиться твердой рукой.

Текст выступления депутата Аверинцева С. С., члена-корреспондента Академии наук СССР, заведующего сектором Института мировой литературы Академии наук СССР, г. Москва. (От Академии наук СССР).

Товарищи депутаты! Есть надежда, что отмалчиваться мы разучились. Чему мы не научились, так это слушать и выслушивать друг друга. Так, чувствуется, что у каждого болит свое, — отсюда и типовая логикориторическая схема речей большинства, того большинства, которое язык неспроста именуется «подавляющим»: сначала оратор посетует на «неконструктивную критику», чернящую нашу действительность, затем опишет положение своего города или края, своей социальной или этнической группы в самых черных тонах, а под конец, если останется время, еще раз призывает побольше говорить о хорошем... Пафос и шутки до крайности различного свойства и качества принимаются с куда большим энтузиазмом, чем резоны. Выступил П. Г. Бунич с совершенно определенными предложениями, которые надо либо принять, либо оспорить, — но и после его выступления, как до него, слышится все та же жалоба на ученых, на критику, которая, мол, ничего не предлагает. Выступил С. С. Алексеев с четкой программой нашей законотворческой деятельности — и снова никто не отзывается. Находится время, чтобы веселиться прибауткам всеми уважаемого врача, — но вот рассуждать нам недосуг, мы спешим. Олжас Сулейменов сравнил нашу демократию с несовершеннолетней школьницей; хотелось бы, однако, чтобы школьница действительно училась, а не пользовалась каждым предлогом, чтобы превратить урок в нечто совсем иное.

Что получается? Уважаемые депутаты один за другим выходят и перечисляют насущные нужды, требующие безотлагательной помощи. Нужно помочь тем, кто находится за чертой бедности. Нужно помочь деревне. Нужно помочь ветеранам и инвалидам. Нужно помочь женщинам. Вот и сам я сейчас скажу — нужно помочь школе. И прочая, и прочая. Но разве об этом спор? Каждый из нас, кто живет не совсем закрывая глаза на жизнь, может назвать эти нужды. Вопрос другой — где взять? На этот вопрос могут ответить только экономисты. На что в первую голову тратить — проблема человеческая, нравственная, но чтобы ее обсуждение не обернулось прекраснориторической риторикой, требуется, чтобы было что тратить. А вот откуда взять — это проблема профессиональная. Увы, профессионализм на нашем Съезде явно не в чести. Худое отношение к профессионалам выразилось даже при выборах Верховного Совета, что особенно несообразно.

Каков ни есть, однако, наш Съезд, — вчера его быть не могло. Вспоминаются слова замечательного русского писателя Евгения Замятина: «Завтра — непременно ересь для сегодня». Сегодня — очевидная ересь для вчера. Сегодня с трибуны Съезда, из уст ораторов различного общественного положения, вплоть до высших руководителей Союза и республик, мы слышим слова, которые вчера смели выговорить публично лишь те немногие, кто готов был заплатить за это дорогой ценой. Вчера их называли отщепенцами — а как мы назовем их сегодня? Один из них, Андрей Дмитриевич Сахаров, участвует в наших заседаниях; и каждый, кто не считает себя обязанным при любой степени несогласия с ним уважительно выслушивать каждое его слово, наносит урон не его достоинству, а своему и нашему, — просто потому, что уважение к личному мужеству принадлежит к тем самым общечеловеческим ценностям, о приоритете которых так много говорится. Он сделал то, чего не сделали мы: заговорил, не дожидаясь разрешения. Он и ему подобные заплатили за роскошь иметь собственное мнение — для себя самих и для всех нас. Те, кто подвергался вчера судебным расправам, возвращены домой на не вполне ясных юридических основаниях. Тем, кто лишен гражданства, предлагают выступать в нашей прессе, но не спешат вернуть их права. Имя Александра Исаевича Солженицына уже было названо на Съезде. Мы не имеем юридических полномочий реа-

билитировать невинных. Но народу, миру и нам же самим легче было бы поверить в нашу искренность, если бы мы приняли декларацию, осуждающую любые формы преследования человека за его политические и религиозные убеждения, поскольку последние не выражаются в насилии и призывах к насилию; если бы мы поручили новоизбранному Верховному Суду СССР в кратчайшие сроки пересмотреть дела всех осужденных по политическим мотивам не только пятьдесят—сорок лет тому назад, но и позднее, а новообразованному Президиуму Верховного Совета — пересмотреть указы о лишении гражданства тех, кто был не угоден руководству так называемой поры застоя своим бескомпромиссным мужеством.

Надо надеяться, что движение к равноправию верующих и атеистов в нашей стране будет продолжаться и что келейно подготовленное, озадачившее многих смещение председателя Совета по делам религий при Совете Министров СССР К. М. Харчева не знаменует возвращения к прежней политике. Это нужно не для религиозной веры — последняя уже доказала свою способность к выживанию в самых неблагоприятных условиях. Это нужно для нашей демократии, для принципа правового государства, для наших граждан — как верующих, так и неверующих, — ибо ущемление прав части народа является ударом по принципу права как таковому. Свобода совести — принцип, от которого демократия не может отказаться, не переставая быть демократией. Это нужно и для нашей культуры, ибо искусственное прекращение тысячелетнего спора между мировоззрениями уже привело к резкой умственной деградации нашего атеизма, а впрочем, и нашей религиозности. Только между равноправными сторонами возможен диалог, заставляющий каждую сторону отлаживать отчет в своих убеждениях. Гражданское равноправие верующих и неверующих логически требует равноправия перед лицом секулярного государства веры и атеизма. Очевидно, что как пропаганда атеизма на государственные деньги, то есть на деньги налогоплательщиков, в том числе и верующих, так и преподавание атеизма в качестве обязательного предмета верующим студентам противоречит этому принципу. В секулярном государстве и религиозная проповедь, и пропаганда атеизма, и религиозное, и атеистическое воспитание подрастающего поколения могут быть только факультатив-

ными и вестись лишь на основаниях добровольности.

В ленинской работе сказано: «Каждый должен иметь полную свободу не только держаться какой угодно веры, но и распространять любую веру...» (курсив — авторский). Давно пора вернуться к формулировке Конституции 1918 года: «...свобода религиозной и антирелигиозной пропаганды признается за всеми гражданами». Как все помнят, в роковом 1929 году эта формулировка была подменена другой, где «свободе антирелигиозной пропаганды» отвечает всего-навсего «свобода отправления» религиозных культов»; как будто христианство и ислам, иудаизм и буддизм — не учения, содержащие в себе императив проповеди, не системы мировоззрения, возлагающие на того, кто их разделяет, обязанность их отстаивать, как отстаивает свои убеждения любой мало-мальски порядочный человек, а примитивные языческие культы, без остатка сводящиеся к обрядовой стороне! Несправедливая формулировка 1929 года вошла затем и в Конституцию 1936 года, а в слегка модифицированном виде — «право исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, отправлять религиозные культы или вести атеистическую пропаганду» — и в Конституцию 1977 года (статья 52). До тех пор, пока это остается неизменным, об адекватной формулировке принципа свободы совести в нашей Конституции говорить не приходится.

Принцип, никогда не отвергавшийся в теории, — недопустимость вызывающего глумления над чувствами верующих. Практика, увы, далеко отходила от теории; люди старшего поколения, не обязательно из числа верующих, могут об этом порассказать. А что в наши дни? Ну, если сравнивать с хрущевской порой, не говоря уже о довоенных годах, практика бесспорно проделала заметный путь в направлении теории; но о ее соответствии теории говорить невозможно, по крайней мере до тех пор, пока в провинции в некоторых зданиях отнятых у верующих храмов работают общественные уборные, иногда, в порядке особенно прихотливой игры ума, устроенные точно на месте престола, в алтаре. Мы вот отпраздновали тысячелетие Крещения Руси, на нашем Съезде митрополичьи клобуки манят к себе фотокорреспондентов, как главная сенсация, — «а там, во глубине России», как сказано у Некрасова, как ни в чем не бывало делят все эти шуточки, оскорбительные не то что для верующего, а для любого цивилизован-

ного атеиста. Хотелось бы думать, что с современным состоянием общества это несовместимо. Или, может быть, все-таки совместимо, что угодно совместимо с чем угодно, здесь так, а там эдак? Ведь такая совместимость несовместимого — самая страшная нравственная опасность, которая нас сегодня подстерегает. Страшнее нет ничего.

Разработка справедливого и демократического проекта Закона о свободе совести — одна из первостепенных наших задач. Но есть насущные практические вопросы, которые нужно решить как можно скорее, наверное, даже не дожидаясь общего законодательного акта. Сюда относится, в частности, вопрос об открытии мест лишения свободы для лиц, выполняющих религиозную миссию. Нужно же дать тому, кто преступил закон, добавочный шанс разорвать порочный круг — тот порочный круг, который, судя по статистике уголовного рецидивизма, все теснее смыкается вокруг однажды оступившегося. И раз уж я заговорил об этих материях, на мне лежит долг возразить Е. Е. Соколову, заявившему: «Принцип правового государства — в защите честных людей, а не тех, кто посягает на наши права...», причем по контексту это «не тех, кто» относится к лицам, уже отбывающим наказание. Прошу простить меня за азбучную истину, но принцип правового государства — в защите прав всех граждан, и не в последнюю очередь принцип этот гласит, что осужденный сохраняет все свои права, кроме тех, которые отняты у него по приговору суда и притом на срок действия приговора. Это не вопрос милосердия — это вопрос справедливости. Тот, кому подобный принцип не нравится, не должен употреблять всуе имя правового государства, только и всего. На деле, однако, принцип этот имеет не только этические, но и практические преимущества; если строгость и особенно неизбежность наказания сами по себе способны отрезвить виновного, то безысходное бесправие в местах лишения свободы и тем более по выходе из них озлобляет — и закрепляет психологическую установку на преступление. Мне пришлось это сказать, потому что это не потрудился отметить никто другой.

Вместе со школьными учителями здание культуры несут на своих плечах музейные, библиотечные, архивные работники. Их работа, требующая высокой квалификации, непрестижна и низко оплачивается. Но опас-

нее всего широко распространенная и еще шире распространяющаяся в наши дни практика назначения на командные посты случайных людей, в частности отставных функционеров. Так разрушается тончайшая ткань культурного организма, созданная усилиями бессребренных энтузиастов. У меня на руках письмо Съезду, подписанное 324 сотрудниками центральных архивов СССР и обосновывающее необходимость срочного принятия закона об архивах, а также письма библиотечных работников.

На наших глазах производится повсеместная попытка заменить энтузиаста-интеллигента, добровольца на службе культуры исполнителем инструкций. Вот мы мечтаем потеснить бюрократию; а до музеев, до библиотек, до архивов она, собственно, только сейчас как следует добралась и сдавать своих позиций не собирается. Функционеры — люди на свой лад практичные, но доверить им то, на чем зиждется культура, — в высшей степени непрактично.

Текст выступления депутата **Адвадзе В. С.**, директора Научно-исследовательского института экономики, планирования и управления народным хозяйством при Госплане Грузинской ССР, г. Тбилиси (Тбилисский—Октябрьский национально-территориальный избирательный округ, Грузинская ССР).

Данный Съезд является результатом перестройки. Но она, эта перестройка, идет зигзагами. Начался пятый год, но ни одна крупная экономическая, социальная или национальная проблема еще не решена. Даже, наоборот, они еще больше обострились. Наша с вами задача — выяснить причины такого положения и наметить пути выхода страны из экономического кризиса.

В процессе перестройки и демократизации встал вопрос об экономическом суверенитете союзных республик. Это уже не просто экономический, а национальный и, следовательно, крупный политический вопрос. Опубликованный же проект Общих принципов перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самофинансирования составлен по старым идеологическим стереотипам и, разумеется, не предполагает предоставления союзным республикам

действительного экономического суверенитета. Даже, наоборот, все его содержание и комментарий к нему его составителей направлены против предоставления такого суверенитета.

В вышеуказанном проекте говорится о возрождении ленинского принципа демократического централизма в управлении, об «основополагающем принципе советского федерализма — сильный центр и сильные республики». Мне неизвестно, кто и где сформулировал этот «основополагающий принцип», но знаю, что означает демократический централизм, на основе которого построена деятельность КПСС и главным принципом которой является подчинение меньшинства воле большинства.

Но можно ли применять этот принцип в государственном строительстве нашей страны, которая признана союзом равноправных суверенных государств? Возможно ли, чтобы четырнадцать республик принимали закон, который попирает интересы пятнадцатой союзной республики, и это оправдывалось защитой общесоюзных интересов. Да существуют ли вообще такие общесоюзные интересы, ущемляющие интересы союзной республики? Нет таких общесоюзных интересов. Поэтому разговор о принципе демократического централизма или даже о его новом современном облике, который надлежит создать, считаю совершенно неуместным, так как не предвещает ничего хорошего для союзных республик.

Но давайте посмотрим, что значит «сильный центр». Если об экономической силе идет речь, то он непонятен. Понятнее было бы сказать: сильные республики — сильная страна. Если об управлении идет речь, а именно об этом речь, то «сильный центр — сильные республики», или наоборот, абсолютный нонсенс. Когда управленческие функции сосредоточены в центре, то есть он сильный, тогда республики слабы, и наоборот. Одновременно они не могут быть сильными.

У нас с эпохи сталинизма существует только «сильный центр». История и практика, начиная с создания СССР, дают возможность обобщить и сказать, что «сильный центр» — это всемогущество центрального аппарата управления; командно-административные методы в управлении хозяйством; гипертрофированный централизм и диктат союзных министерств; бюрократический стиль управления; сосредоточение в центре управления экономической и политической жизнью союзных республик.

лик и многих других функций; ведомственность в размещении производительных сил во вред интересам территории и т. д.

«Сильный центр» означает также секретность и, следовательно, вседозволенность в расходовании государственных средств, их бесконтрольную трату на опять-таки секретные военные и космические программы, на строительство Байкало-Амурской магистрали, на проектирование переброски рек и другие проекты века и т. д.

«Сильный центр» — значит без разрешения народа, парламента (даже не спрашивая) многомиллиардная помощь другим странам, тогда как собственный народ не обеспечен мясом, маслом, мылом и другими товарами первой необходимости даже по талонам.

Депутат Самсонов приглашал депутата Попова на свое предприятие, чтобы показать, какую и какого объема продукцию оно выпускает. Наверное, на миллионы рублей. Но вот депутат Попов упорно не хочет следовать за ним и хочет здесь в «сильном центре» выяснить, как десятки миллиардов рублей выбрасываются на ветер из-за неумелого управления экономикой. А некоторые обвинили Попова и Афанасьева во всех грехах: в карьеризме, фракционности, призывали устроить суд чести депутата. Если не прислушиваться к таким людям, скажу прямо, страну не спасти от экономической катастрофы.

Но вернемся к нашему «сильному центру». Опять по истории и практике. «Сильный центр» — это грубые нарушения социалистической законности, массовые репрессии и уничтожение людей без суда и следствия; существование специальных формирований, оснащенных железными лопатами и химическим оружием, и использование их для уничтожения людей, выступающих с конституционными требованиями.

Результатом деятельности «сильного центра» является деформация демократических начал в руководстве экономикой и социальной сферой республик, превращение в ничто их суверенных прав; диспропорции между производственной и социальной сферами в их развитии; формирование теневой экономики и коррупция общегосударственного масштаба; резкое ухудшение экологической ситуации; формирование убыточной экономики; усиление нерациональной миграции населения и т. д.

В результате деятельности «сильного центра» наша страна, богатейшая природными и людскими ресурсами, не может прокормить свое население. Вот к какой экономической катастрофе привел «сильный центр» страну, дискредитировал социализм в глазах всего мира. И как можно после всего этого говорить еще о нем?

Вся история нашего «сильного центра» показывает, что его давление приводит не только к экономической катастрофе, перед которой теперь страна находится, не только к разрушению идеологии и нравственности, но и к человеческим жертвам. События 9 апреля в Тбилиси еще раз напомнили об этом. Они еще показали, что «сильный центр» — это монополия средств массовой информации, подавление правды, распространение лжи и клеветы, как это имело место еще в 30-х годах и в отношении событий 9 апреля в Тбилиси.

События 9 апреля в Тбилиси расследованы соответствующей компетентной комиссией. Ответы имеются на все вопросы. Только один, но главный вопрос остается еще без ответа: кто приказал уничтожать людей. Ответ на этот главный вопрос может и должен дать только «сильный центр».

Это очень важно, так как, наблюдая за реакцией многих делегаций и депутатов на Съезде, я убедился, что страна еще далека от демократии, осознал, что и кто питает реакцию, силу которой испытала на себе Грузия, убедился, что 9 апреля может повториться в любое время и в любом месте нашей страны. Здесь устроили овацию, кощунственную для погибших и оскорбляющую душу грузинского народа и человеческую совесть вообще.

«Сильный центр» не нужен никому, кроме чиновников центрального аппарата управления, укомплектованного жителями одного города и почти полностью одной нации. Он не нужен и населению этой нации, которое в результате неумения управлять им, страной живет не лучше, а, может быть, даже хуже, чем население других союзных республик.

И не случайно работники бюрократического аппарата этого «сильного центра», которые обеспечены полностью всеми жизненными благами, заботятся только о том, чтобы их не потерять, защищают себя законами типа указа от 8 апреля.

Диктат «сильного центра» обострил экономические, экологические, социальные и демографические пробле-

мы во всех союзных республиках. Это вызвало сильное недовольство их народов и породило стремление вырваться из-под диктата «сильного центра». Это факт несомненный, и в этом виноват только он.

Но каков ответ «сильного центра» на естественное стремление народов союзных республик освободиться от его диктата? Проект вышеуказанных Общих принципов. Последняя и тщетная попытка удержать союзные республики в экономическом подчинении «сильного центра».

XX век на исходе. Скоро будет 70 лет создания СССР. Неужели составители Общих принципов не чувствуют неловкость, когда говорят «о расширении суверенных прав» Украины, Белоруссии, Грузии и т. д. Неужели они большего не заслуживают?

Документы об экономической самостоятельности прибалтийских республик составлены с учетом тех экономических реалий, к которым привел диктат «сильного центра», составлены на основе современного политического, экономического и юридического мышления, и они могут быть основой для разработки окончательной модели экономической самостоятельности союзных республик. Не надо пугаться и пугать других обособленностью, к которой якобы ведут они. Там нет автаркии.

Не надо удивляться естественному стремлению народов к своей самостоятельности. На исходе двадцатого века, когда даже в Африке многие народы, никогда не имевшие своей государственности, теперь являются независимыми государствами, народы нашей страны, имевшие вековые и тысячелетнюю государственность, естественно, думают об ее восстановлении.

Что касается Грузии, то я должен напомнить, что ее государственность насчитывает двадцать три столетия, и удивляться надо не тому, что нация хочет вернуть свой подлинный суверенитет, свою государственность, а надо было бы удивляться, если бы она этого не хотела. Тогда она была бы достойна только презрения.

Свою государственность последний раз Грузия потеряла в 1921 году, когда она была аннексирована. Сталинские репрессии в Грузии начались именно с 1921 года. Теперь идет процесс реабилитации невинно репрессированных людей, правда, говорят, очень медленно. О реабилитации целых наций, их государственности пока что нет и речи.

Мы, группа депутатов из Грузии, уже поставили вопрос на Съезде о реабилитации государственности Грузии, и все мы, весь народ Грузии, ждем его положительного решения.

Текст выступления депутата Азарова С. И., помощника генерального директора производственного энергетического объединения «Винницаэнерго», г. Винница, Украинская ССР. (От Всесоюзной организации ветеранов войны и труда).

Уважаемый товарищ председатель! Уважаемые народные депутаты СССР! С образованием Всесоюзного общества ветеранов войны и труда, согласно решению XXVII съезда КПСС, буквально на наших глазах возрастает активность ветеранов во всех областях жизни нашей страны. Ветераны активно участвуют в сфере производства — у нас на Украине более 30 процентов ветеранов работают на предприятиях промышленности, в сельском хозяйстве.

С образованием Всесоюзного общества ветеранов мы приковали внимание партийных, государственных органов, соответствующих партийных и советских органов на местах, общественных организаций на условия жизни людей преклонного возраста, которые сегодня заслуживают, с одной стороны, благодарности за то, что страна имеет такой мощный (я не боюсь сказать этого слова) производственный потенциал, и критикуются — с другой, за порождение административно-командного стиля руководства, которое привело к недопустимым экономическим спадам и снижению уровня жизни народа.

И как раз эта пятая часть населения страны, обеспечившая нам возможность проводить сегодня перестройку, политические и экономические реформы в условиях демократии и гласности, имеет наиболее низкий жизненный уровень, особенно пенсионеры по труду в сельской местности, одинокие и престарелые, инвалиды.

Партией и правительством принимаются меры, чтобы улучшить положение. Так, только в 1988 году принято два очень важных постановления. Первое — о распространении льгот участников Великой Отечественной войны на лиц, работавших в годы войны на заводах, производящих продукцию для фронта, и в городах-героях и т. д. И второе — об увеличении производства товаров по социально низким ценам.

Надо прямо сказать, что эти постановления выполняются не полностью. Так, местные Советы не имеют возможности производить оплату за ремонт жилья (до 1000 рублей), плохо срабатывает и госзаказ по производству товаров для лиц пожилого возраста по социально низким ценам.

Принято постановление «О социальном развитии села». Это комплексный вопрос. Но пора от разговоров переходить к делу. Прежде всего надо обеспечить топливом население. Ведь не секрет, что многие, особенно одинокие, у нас зимой буквально замерзают, спят в одежде. Топливо — уголь, дрова выделяются в мизерных количествах, и получаем его по талонам вот уже добрых два десятка лет.

Что хотелось бы предложить правительству.

Госплану и Госснабу СССР выделить для села Украины дров и угля в количестве, необходимом для полного покрытия потребностей, причем это необходимо сделать в этом году. Госплану СССР пересмотреть свою позицию в отношении газификации села. Тринадцатая пятилетка должна быть проработана с учетом постановления на начало в 1990 году уже активной газификации, в 1989 году с обеспечением поставки Госснабом СССР труб, оборудования для успешного выполнения плана двенадцатой пятилетки. Надо направить усилия там, где нет возможности газифицировать село, на электрификацию, естественно решив вопросы оплаты по тарифу. Опыт есть. У нас на Украине Минэнерго УССР проводит такую работу в Киевской области. Все вопросы могут быть решены.

Не выполняется постановление правительства о предоставлении офицерам, ушедшим в запас из Минобороны, жилья в течение трех месяцев по прибытии на постоянное место жительства в областные центры и другие города.

Минобороны считает, что после увольнения в запас для офицеров местные Советы должны решать все социальные вопросы. Но, увы, из-за скудных средств это не получается. Почему бы Минобороны не проявить заботу еще за 4—5 лет до увольнения, установив соответствующие связи с местными Советами, с выделением соответствующих ассигнований, с лимитами подрядных работ или вступления в жилищно-строительные кооперативы.

Хотелось бы высказать пожелание, чтобы Верховный Совет утвердил Энергетическую программу до 2005 го-

да. Сегодня можно точно сказать, что двенадцатая пятилетка по приросту энергетических мощностей будет не выполнена. Долгострой стал обычным явлением. Примеров много. Только Днестровский каскад ГЭС и ГАЭС строится добрых 20 лет. Осенне-зимний максимум потребления электроэнергии проходит в большом напряжении, а достаточных резервов нет. Мы не восстанавливаем разрушенную малую гидроэнергетику. Далее разговоров и бумажной переписки дело не идет. Не занимаемся мы и ветровой энергией.

Подрядные строительные организации Минэнерго СССР строят объекты других министерств, что может быть оправдано только для товаров народного потребления, в то же время незавершенные объемы растут на предприятиях Минатомэнерго и Минэнерго. Остро встает вопрос и модернизации тепловых станций, построенных в 50—60—70-х годах, которые исчерпывают свой машинный ресурс.

Суть моего выступления сводится к тому, чтобы комиссия палат и комитеты Верховного Совета взяли под контроль разработку проблем энергетики как в планировании, так и в вопросах опережающего развития с учетом и атомной энергетики. Надо, чтобы строительство энергообъектов было выведено из Минэнерго СССР.

Мы, ветераны, благодарны партии и правительству за ту конкретную заботу, которая высказана Н. И. Рыжковым в программе правительства 7 июня 1989 года, считая, что это только первые шаги.

Текст выступления депутата Айдамирова А. А., писателя, Чечено-Ингушская АССР (Гудермесский территориальный избирательный округ, Чечено-Ингушская АССР).

Уважаемые депутаты! На нашем Съезде очень много сказано о тех сложных, многочисленных проблемах, которые накопились в стране на протяжении десятилетий. Имеется их немало и в Чечено-Ингушской АССР.

Я не стану излагать их все, ибо для этого потребуются много времени, потому остановлюсь на некоторых, на мой взгляд, самых главных, актуальных для нашей республики.

Как известно, 23 февраля 1944 года чеченцы и ингуши были репрессированы. В течение двух часов народ был лишен родных очагов, погружен в товарные вагоны,

вывезен и расселен по обширным степям Казахстана и в горах Киргизии. За несколько часов народ лишили родины, материальной и духовной культуры, созданных предками на протяжении многих веков.

Многие сидящие здесь в зале товарищи из Казахстана и Киргизии помнят или слышали от старших, как чеченцы и ингуши по прибытии на места поселения в эти трудные для родины годы вместе с коренным населением трудились беззаветно, отдавали все свои силы и энергию для фронта, строили дома, обзаводились скотом, закладывали сады, одним словом, с помощью местного населения в течение нескольких лет стали на ноги.

После того как на XX съезде КПСС их реабилитировали, восстановили Чечено-Ингушскую автономную республику, чеченцы и ингуши, продав по дешевке нажитое ими за 13 лет, вернулись в родные края.

Но и на родине их ждала нелегкая жизнь. Те дома, которые были построены ими или их родителями, пришлось выкупать у тех, кто жил в этих домах, затем заново строить свои аулы, колхозы, школы, клубы, библиотеки, то есть восстанавливать республику.

Чтобы строить дом, приобрести скот, кормить семью, людям приходилось выезжать на сезонные работы за пределы республики, ибо на месте не было ни работы, ни условий. Да и труд тогда в колхозах не оплачивали.

Эти времена ушли. Однако экономическое положение в республике таково, что из-за перенаселенности сельских районов более 100 тысяч трудоспособных людей, особенно женщин, не имеют работы, фактически являются безработными. Ежегодно более 50 тысяч человек целыми семьями выезжают на сезонные работы за пределы республики, отрывая детей от школы или оставляя их дома на произвол судьбы. Вы видите чеченцев и ингушей в Ставропольском и Краснодарском краях, в Ростовской, Волгоградской, Омской, Томской, Курской, Тамбовской и других областях, в Поволжье, Сибири и Казахстане, вплоть до Дальнего Востока. До недавних времен на местах печать издевалась над этими несчастными людьми, называя их «шабашниками», ездоками за «длинными рублиями» и т. д.

Часть нетрудоспособного сельского населения работает на строительстве, транспорте, грузчиками и т. д. в ближайших городах. Их возят туда и обратно на вахтовых машинах за десятки километров. Эти люди вдобавок

к рабочему дню ежедневно теряют много часов в ожидании транспорта и в пути.

Почему эти рабочие не живут в городах, поскольку они работают там? Дело в том, что в городах Грозном, Аргуне, Гудермесе нет жилья для них. Работа имеется, а жилья нет. Да и в сельской местности трудно с жилищным строительством. В основном это связано не только с денежными средствами и строительными материалами, но и земельными участками. Сельские районы перенаселены.

Ежегодные массовые выезды людей на сезонные работы за пределы республики отрицательно влияют на физическое, нравственное и духовное развитие народа. Сезонники не имеют элементарных условий для работы и жизни. Работают весь световой день, по 14—16 часов. В 45—50 лет они оказываются нетрудоспособными, хронически больными. Многие становятся алкоголиками, наркоманами, часто совершают преступления.

Чтобы трудоустроить часть избыточного населения, особенно женщин, в нескольких сельских районах выращивают табачную культуру. Говорят, что наша республика выращивает и продает государству около 50 процентов табака, производимого в Российской Федерации. Все знают, что табачная культура вредна. Тем не менее табаководам республики не создают даже самых элементарных условий для охраны здоровья. Табак выращивают путем семейного подряда, работают дети, беременные женщины.

Если обобщить вышеназванные и многие другие социально-экономические проблемы, которые не решаются десятилетиями, то нет ничего удивительного в том, что по болезням, особенно по туберкулезу, по детской смертности наша республика занимает первое место в Российской Федерации. В то же время медицинское обслуживание здесь поставлено на самом низком уровне. Не хватает больниц, а имеющиеся переполнены. Не хватает медицинских кадров, современного оборудования, техники. Хотя в республике чудесные природные условия, целебные источники, почти нет санаториев, домов отдыха.

Наш народ трудолюбивый, выносливый. Этому его научило нелегкое, порою трагическое историческое прошлое как до революции, так и в годы культа личности. Я прошу правительства Российской Федерации и Союза ССР изучить социально-экономические, экологические

проблемы Чечено-Ингушской АССР, принять неотложные меры по трудоустройству населения, положить конец ежегодным выездам десятков тысяч людей на сезонные работы за пределы республики, которые ведут к вырождению целого народа, уделить особое внимание здравоохранению.

В начале марта вследствие оползней произошло стихийное бедствие в четырех районах республики — Ножай-Юртовском, Веденском, Советском и Малгобекском. 5000 семей остались без крова. В течение нескольких дней разрушились дома, построенные жителями. Им пришлось продать свой скот государству, с пожитками переехать на равнину. Уже три месяца они находятся под открытым небом, вернее, временно поселились у родственников, в общественных зданиях. Особенно пострадали Ножай-Юртовский район, где разрушено 46 населенных пунктов. Оказание помощи пострадавшим идет медленно. На равнине они обоснуются в новых нескольких селах. На строительство одного села требуется 40—45 миллионов рублей. Пока правительство Российской Федерации выделило пострадавшим 60 миллионов рублей беспроцентной ссуды, что не хватает даже двум селам. И эта ссуда пока остается на бумаге, ибо нет строительного материала.

Я обращаюсь к правительствам Российской Федерации и Союза ССР с просьбой оказать помощь этим несчастным людям, которые могут оказаться к зиме без крыши. Окажите им помощь ссудой, строительными материалами, а дома они сами построят.

Я обращаюсь к министерствам нефтяной и газовой промышленности с той же просьбой. Ведь стихийным бедствиям подверглись именно те районы республики, где десятилетиями добываются нефть и газ.

В республике создалась исключительно тяжелая экологическая ситуация. Плотность населения во многих сельских районах достигает 120—150 человек на I квадратный километр. Варварски уничтожаются прекрасные леса, загрязняются реки, озера. Делается это, с одной стороны, для освобождения земель под посевы, ибо мало пахотных земель. С другой стороны, лес используется для топлива. Погибают ценные породы, которые никогда не восстановятся, ибо об этом никто не заботится. Рубку леса можно было сократить до минимума путем газификации сельских районов. Этого никто не делает и не собирается делать. Газ добывается на месте, трубы

проложены мимо сельских населенных пунктов, а жители не могут пользоваться газом.

Вдобавок ко всему этому в самом густонаселенном Гудермесском районе, где плотность населения 120 человек на квадратный километр, где нехватка питьевой воды, строится гигантский биохимический завод, несмотря на решительный протест местного населения. При строительстве завода строители обнаружили древний город Маас, место расположения которого историки и археологи искали многие годы. Обнаружив город, строители не сообщили об этом в соответствующие органы, варварски уничтожили его, тем самым нанесли невосполнимый урон науке и национальной культуре.

Товарищи депутаты! Представители союзных республик заботятся о суверенных правах своих республик, по им и в голову не приходят проблемы автономных формирований. Здесь правильно кто-то сказал, что на автономные республики, области и национальные округа многие смотрят как на народы третьего сорта. Когда автономные республики поднимают свои проблемы, национальные вопросы, в зале замечается возмущение. Не хотят понять, что в нашей стране в первую очередь надо решить национальный вопрос. Социально-экономические проблемы мы можем решать если не в год, то через пять или десять лет. Будут товары, продукты питания, жилье, машины — одним словом, удовлетворим материальные и духовные потребности народов.

Но если мы потеряем дружбу и единство советских народов, доверие друг к другу, если мы станем враждовать между собой, это нанесет невосполнимый урон основе основ могущества нашей многонациональной социалистической Отчизны. Мы не должны допустить этого, мы должны сохранить, укрепить и усилить дружбу народов, единство и братство народов, неукоснительно соблюдать принципы ленинской национальной политики.

Этого мы достигнем при одном единственном условии, если предоставим равные конституционные права всем народам и народностям, если отменим вассальную зависимость автономных формирований, если наши законы будут стоять на защите прав народов, их культуры, языка, истории и т. д.

Юридически чеченцы и ингуши не реабилитированы как невинные, и теперь выходит так, что они совершили преступление перед Родиной, но помилованы. Этим объясняется дискриминация чеченцев-аккишцев, прожи-

вающих в Дагестанской АССР. Дело в том, что сосланным в 1944 году со всеми чеченцами чеченцам-аккинцам по сей день не разрешается возвращаться в свои родные места, их расселили в плоскостные районы Дагестанской АССР. Из-за нерешенности этой проблемы уже в течение 30 лет между чеченцами-аккинцами и дагестанцами, живущими в их домах, часто возникают конфликты. Чеченцы-аккинцы пишут во все центральные органы власти с просьбой разрешить им вернуться в родные места, где могилы их предков, где они и теперь хоронят своих умерших, восстановить исторические названия их сел. Однако как в Москве, так и на месте никто не хочет слышать их голос, их просьбы, естественные, законные требования. И в Махачкале, и в Москве, наверное, ждут конфликта между чеченцами-аккинцами и другой стороной, чтобы потом применить силу к первым.

Чеченцы-аккинцы обратились к нам, депутатам из Чечено-Ингушетии, с просьбой довести до Съезда их законное требование, которое уже 30 лет не решается. Мы, депутаты, обращаемся к Съезду с просьбой поручить Президиуму Верховного Совета СССР в ближайшее время рассмотреть этот вопрос и решить его положительно.

Текст выступления депутата **Акаева А.**, президента Академии наук Киргизской ССР, г. Фрунзе (Научно-территориальный избирательный округ, Киргизская ССР).

Уважаемые товарищи депутаты! В докладе **Н. И. Рыжкова** на XXVII съезде КПСС «Об основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года» главной задачей двенадцатой пятилетки была определена задача повышения темпов и эффективности развития экономики на базе ускорения научно-технического прогресса, технического перевооружения и реконструкции производства, перевода народного хозяйства на интенсивный путь развития. Причем ставка делалась на обеспечение кардинальных, революционных сдвигов на всех направлениях научно-технического прогресса, освоение и широкомасштабное внедрение принципиально новых техники и технологии, многократно повышающих производительность труда.

Эта концепция, как известно, была выработана на апрельском (1985 г.) Пленуме ЦК КПСС и на июньском

(1985 г.) совещании в ЦК КПСС по вопросам ускорения научно-технического прогресса.

Однако эта основная задача пятилетки не реализована, перелома в ускорении научно-технического прогресса не наступило. Но ведь ключ к решению всех наших основных проблем — экономических, экологических, социальных — это скорейшее и широкомасштабное внедрение новых энерго- и ресурсосберегающих, экологически чистых, безотходных и высоконадежных технологий.

Давайте разберемся, почему у нас в стране научно-технический прогресс буксует.

В докладе Н. И. Рыжкова XXVII съезду КПСС была сформулирована не только задача, но и пути ее реализации. Во-первых, речь шла о решительной перестройке хозяйственного механизма в интересах ускорения научно-технического прогресса в каждой отрасли экономики.

Во-вторых — о повышении ответственности хозяйственных руководителей, и в первую очередь министров. Они обязаны были нести полную ответственность за технический уровень производства в отраслях.

Что же мы имеем сегодня? У нас не было и нет надежного механизма внедрения достижений науки в народное хозяйство, нет подлинных экономических стимулов. Если есть этот механизм у Чабанова, Кабаидзе, — это не означает, что он есть в стране. Это лишь исключения, которые подтверждают правило. Наша промышленность, народное хозяйство в целом как были, так и остались невосприимчивы к научно-техническим новшествам. В этом основная причина топтания на месте нашего научно-технического прогресса.

В народном хозяйстве сегодня преобладает не революционная, а эволюционная форма научно-технического прогресса. Она, естественно, не даст кардинального повышения народнохозяйственной эффективности.

Смысл здесь в том, что предприятия чуть-чуть что-то улучшают в продукции и выдают ее за новую. А время требует совершенно новое качество изделий и товаров.

Об этом свидетельствует отношение министерств, ведомств и их предприятий к выполнению плана по внедрению достижений науки и техники. Этот план, как правило, не выполняется, и его невыполнение не отражается на деятельности министерства и судьбе министра. План по науке и технике является одним из второстепенных разделов общего плана, он не коррелируется и потому не

влияет на основные разделы плана — объем производства, капитальные вложения, производительность труда, качество и себестоимость продукции. Но любое предприятие стремится обязательно выполнить производственное задание, поскольку от него зависит его благополучие. Поэтому и происходит парадоксальная вещь: растет производительность труда, перевыполняются планы, но одновременно задания, но одновременно растет себестоимость продукции и снижается ее качество.

Какой же выход из этого тупика?

Путь здесь один — нужно, чтобы планы производства, капитальных вложений и других основных разделов полностью базировались на самых передовых достижениях научно-технического прогресса, как в Министерстве общего машиностроения СССР, с деятельностью которого ознакомилось большое число депутатов. Функции министерств должны радикально измениться. Министерства должны стать штабом научно-технического прогресса, как об этом уже сказал депутат Яблоков. Они должны заниматься преимущественно перспективными проблемами народного хозяйства, вопросами технического и технологического обновления предприятий и модернизации их продукции. Труд руководителей министерств и работников их аппаратов необходимо оценивать и стимулировать главным образом в зависимости от результатов научно-технического прогресса в отрасли.

Наконец, отрасли в полной мере должны отвечать за научно-технический уровень продукции, только тогда они вынуждены будут привлекать науку и ученых для решения научно-технических проблем. Сегодня же, наоборот, ученые безрезультатно обивают пороги ведомств и министерств.

В годы войны было иначе, поэтому наркоматы наши давали лучшие в мире танки, самолеты, артиллерийские системы и многое другое. Нарком в первую очередь отвечал за качество техники, и отвечал головой.

Надо наконец-то по-настоящему перейти на систему госзаказов, оставляющую отраслям и предприятиям достаточную возможность для свободного маневрирования в целях создания новых машин, новых товаров.

Следует особо сказать о том, что ГКНТ СССР, призванный определять главные, приоритетные направления научно-технического прогресса и обеспечивать прорывы в этих направлениях, явно не справляется с этой задачей, а его руководство проявляет беспомощность.

Товарищи депутаты! Научно-технический прогресс берет свои истоки у фундаментальной науки. В этой связи не могу не высказать своего отношения к той критике, которая здесь, на Съезде, звучала в адрес ученых, в адрес Академии наук СССР. Мне думается, что эта критика в основном была безосновательной и безадресной. Я хочу сказать, что у нас много академий и есть разные ученые; за состояние аграрной науки у нас отвечает ВАСХНИЛ, за медико-биологическое обследование — АМН СССР, есть АНХ, где обучают высших хозяйственных руководителей. Договорились до того, что за развал экономики надо спросить с академика Абалкина. Если мы хотим спросить за состояние экономики страны с академика Абалкина, то его следовало сначала избрать как минимум заместителем Председателя Правительства по экономической реформе. Да, следует признать справедливой критику академика Лихачева о том, что ученые академии мало делают фундаментальных открытий, мало получают Нобелевских премий, которые стали общепризнанным мерилем уровня фундаментальных достижений в решающих областях науки.

Причины нашего отставания в фундаментальной науке всесторонне анализировались, они выявлены и обсуждались на страницах «Правды», «Известий» рядом ведущих ученых академии, в том числе наиболее полно президентом АН СССР, народным депутатом СССР академиком Марчуком. Им предложена система мер по выводу нашей академической науки на передовые позиции в мире. Нужна конструктивная помощь со стороны правительства, и отрадно, что в докладе Н. И. Рыжкова такая нотка прозвучала. В этом заинтересована вся страна, весь советский народ.

Безадресная, огульная критика ученых, кроме вреда, ничего не принесет. Она подрывает не столько авторитет ученых, сколько веру народа в науку. А это чревато такими последствиями, какие мы имели в итоге критических кампаний против кибернетики, против биологии.

В этой связи хочу напомнить слова Ленина, сказанные им в труднейшие годы становления Советского государства. Он много раз предупреждал своих соратников, что нужно особенно следить за тем, чтобы никто не озорничал вокруг академии.

Многим кажется, что академия слишком щедро финансируется, а ученые ни за что ни про что загребают деньги. А ведь годовой бюджет Академии наук СССР

всего около 1 миллиарда рублей, а средняя зарплата научного работника 170 рублей. Доктор наук получает зарплату, не превышающую зарплату квалифицированного рабочего. Депутат Щербаков из г. Москвы в своем выступлении говорил, что только кооперативы г. Москвы за пять месяцев 1989 года изъяли из банков около 1 миллиарда рублей, а до конца года могут выбрать еще 3 миллиарда рублей. Итого 4 миллиарда рублей. Товарищи депутаты, хочу вас спросить: неужели отдача от кооперативов сравнима с отдачей Академии наук?

В Киргизии сложилась нерациональная структура народного хозяйства, для которой характерен высокий удельный вес сырьедобывающих отраслей горной промышленности и АПК, на долю которых приходится более 40 процентов основных производственных фондов, 50 процентов занятых и 43 процента валового общественного продукта. Отсюда и низкий уровень производства национального дохода на одного жителя, он сегодня составляет 53 процента от среднесоюзного.

Отсюда и нерешенность социальных вопросов. В свою очередь, социальная сфера сегодня стала тормозом на пути дальнейшего развития народного хозяйства.

Мы в последнее время много говорим о том, как достичь гармонии в отношениях Союза и республик. Но ведь эту гармонию во многом нарушают союзные ведомства и министерства, которые сегодня преследуют только узковедомственные интересы и занимают позицию глухонемого по отношению к интересам республик и регионов. Единственная их благотворительность — это отчисления из прибыли предприятий в местный бюджет, что составляет менее 2 процентов, меньше профсоюзного взноса.

Предприятия союзных министерств имеют передовые технологии, в них накоплен определенный опыт автоматизации и роботизации производства. Но они не оказывают никакой помощи в ускорении научно-технического прогресса, в технической реконструкции предприятий местной и легкой промышленности, выпускающих товары народного потребления. Более того, республики зачастую не могут даже приобретать продукцию этих предприятий.

О размещении производства. Сегодня при размещении производительных сил совершенно не учитывается трудоресурсный фактор. Крупные предприятия (а мы строим преимущественно таковые, опасная болезнь на-

щего общества — гигантомания еще не изжита) строятся в крупных и средних городах, как правило, трудодефицитных, чем еще больше усугубляются жилищные, культурно-бытовые проблемы в этих городах, проблема обеспечения продуктами питания. Об этом совершенно правильно говорил депутат из Ленинграда Быков.

Нам надо круто менять эту политику. Надо размещать производство в районах с наличием трудовых ресурсов. В республиках Средней Азии — это сельские районы, где в отличие от России, в силу национальных традиций, молодежь еще держится на селе. Их надо там закрепить, пока не начался процесс их оттока в города. К примеру, в Киргизии к 2010 году в этих целях необходимо создать дополнительно около 0,5 миллиона рабочих мест, преимущественно в сельских районах, особенно Ошской области, где высокая рождаемость и соответственно — прирост трудоспособного населения.

Об энергетике. Мы в стране не придаем значения возобновляемым источникам энергии, говорим только об атомных станциях, ТЭЦ и крупных ГЭС, то есть гигантах энергетики. А вот США к 2000 году планируют 30 процентов энергопотребления обеспечить за счет ВИЭ. Это экологически безопасный источник. Для нашей республики огромную роль может сыграть использование солнечной энергии, энергии горных малых водотоков. Это характерно для всей Средней Азии и Казахстана. Новое правительство должно более внимательно и заинтересованно подойти к использованию ВИЭ. В этой связи я обращаюсь с конкретным предложением к Министру цветной металлургии СССР. У нас в Киргизии в г. Таш-Кумыре строится крупнейшее предприятие по выпуску полупроводниковых материалов, в частности кристаллов кремния. А это хлеб электронной промышленности. Мы неоднократно обращались в Минцветмет СССР с просьбой предусмотреть в проекте цех по выпуску солнечных батарей из аморфного и поликристаллического кремния, заложив прогрессивную, относительно дешевую пленочную технологию. Но от министерства, как и следовало ожидать, ни ответа ни привета. Это произойдет не в ущерб микроэлектронике, ибо сейчас она уже переходит на арсенид-галлиевую технологию, высокотемпературные сверхпроводники. Завод мог бы обеспечить солнечными батареями потребность Средней Азии и Казахстана.

Минэнерго, Минэнергомашу надо наконец решить ор-

ганизацию оборудования для малых и микроГЭС. Предприятия, способные их производить, есть в нашей республике, других республиках Средней Азии и Казахстана: Нужен только поворот к реальным проблемам.

О проблеме табака. О вреде табака, курения сказано много. Сейчас с курением борется весь мир. Наша республика является одним из крупных производителей табачного сырья. Выращивают и заготавливают табак в основном дети и женщины. Среди них, естественно, многие страдают такими болезнями, как анемия, болезнями органов дыхания и др. Влияние табака опаснее для здоровья, нежели курение.

Мы, группа депутатов из Киргизии, просим Госплан, Госкомцен, Госкомтруд и другие заинтересованные ведомства рассмотреть вопрос о повышении закупочных цен на табачное сырье, решить вопрос о доплате за вредность работы по выращиванию табака, снижении на 5 лет пенсионного возраста и установлении более высокой пенсии табаководам, которые часто всю жизнь посвящают этой вредной для здоровья и потомства работе.

С другой стороны, надо ожидать, что в будущем табачное производство будет постепенно свертываться. Но ведь табак — это неоценимое химическое и биологическое сырье. Из отходов табака можно получить более 2000 ценнейших химических веществ, в том числе такие, как соланезол для фармацевтической промышленности, никотин-сульфат, эффективное и экологически безопасное средство для борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур, табачное масло для парфюмерной промышленности и др. У нас разработана технология извлечения многих из этих веществ. Мы просили бы Госплан поручить министерствам изучить и определить потребность в этих веществах для установления необходимости создания заводов по переработке отходов табачного сырья, что обещает дать прибыль большую, нежели табак для целей курения.

Текст выступления депутата **Акбарова Ю. Т.**, водителя автомобиля автокомбината № 2, г. Ташкент (Ташкентский — Акмаль-Икрамовский территориальный избирательный округ, Ташкентская область).

Дорогие товарищи депутаты! Уважаемый Председатель Верховного Совета СССР! Я, конечно, не ученый и

не могу использовать громкие, литературные слова при выступлении. Буду говорить по-рабочему простыми словами.

Да, нам, рабочим, простому народу, перестройка дала возможность сказать с этой высокой трибуны о наболевших проблемах, которые накопились за много лет. Кто больше знает нужды народа, как не рабочий, потому что мы живем и общаемся с народом, мы жизнь знаем не со страниц газет, не из окна кабинета.

Товарищи депутаты, мой путь на встречу с вами был очень тяжелый. Моя предвыборная борьба была неравной борьбой. Я это должен обязательно сказать. Полтора месяца я вел предвыборную борьбу с доктором исторических наук. Представьте себе, как это все происходило. Поэтому я начну сразу по проблемам, которые накопились действительно у моего народа, моих избирателей. Что надо для человека? Это продовольствие, жилье и здоровье. Да, монокультура хлопка нас захватила в свои клещи. В первую очередь нам надо решить, как урегулировать этот вопрос. Во-вторых, это жилищно-коммунальное хозяйство.

Во время предвыборной кампании я побывал во многих домах нашего района и видел своими глазами, в каких невыносимых условиях живут люди. Они даже говорили, что ничему не верят, не хотят идти голосовать, потому что многие жители домов всю зиму сидели без горячей воды, без тепла, подвалы затоплены. Куда бы они ни обращались, они не могли добиться скорейшего ремонта. Все им говорили, что нет труб, нет сантехнического оборудования.

Решение этого вопроса я вижу не в выделении дополнительных средств, а прежде всего в расширении производства сантехнического оборудования и контроле за его исполнением. На мой взгляд, требуется принять Закон о статусе жилищно-коммунального хозяйства страны. До сегодняшнего дня нас все время кормили обещаниями местные власти. Этот закон, который я предлагаю, заставит задуматься таких руководителей о своих обязанностях. Не будут «футболить» людей, идущих с жалобами. На сегодняшний день не удовлетворяются просьбы и не устраняются жалобы населения.

Нам еще мешает то, что все привыкли в своих отчетах и выступлениях произносить слова «мы сделаем», «вы сделаете». Пора строго спрашивать с каждого. Должна существовать персональная ответственность

каждого за закрепленный участок работы. Каждый должен выполнять свою работу. Кооперативы находят и трубы, и сантехническое оборудование, они же их не покупают за границей.

Товарищи депутаты! Так как я водитель, то не могу не сказать о нашей работе и условиях труда, о социальной справедливости по отношению к нам. Какая отрасль народного хозяйства может обойтись без автомобильного транспорта? Нет такой отрасли. Но о нас, водителях, перестали думать. Наши показатели определялись по достигнутому, и планы составлялись по достигнутому. Год за годом все выше. Достигли такого, что некуда уже поднимать. А у кооператоров все иначе. Как план был достигнут до создания автомобильного кооператива, так и остался.

Я вам скажу, у них труд значительно благоприятней, чем у нас. Во-первых, работают сколько хотят и когда хотят, имеют прибыль до 1200—1500 рублей. Если даже водитель 500 рублей расходует на ремонт автомобиля, на бензин и т. д., то он имеет за месяц 1000 рублей.

А наше положение? Мы работаем, можно сказать, на износ, сдаем в месяц в среднем 1200 рублей, а получаем 210—215 рублей.

Работа наша везде одинакова, а условия и оплата разные. Если от прибыли в одной республике, даже в городах, скажем, получают фонд материального поощрения 4—7 процентов, то в других получают от 17 процентов до 38—39 процентов. А если взять климатические условия, то у нас жара доходит до 40—43 градусов, а в машине — представьте себе, какова. Я думаю, эта несправедливость от того, что нет координационного центра по автомобильному транспорту в стране.

У людей очень много жалоб на работу транспорта. Но мы не можем работу наладить сполна, хотя принимаем много вариантов для улучшения работы. Вот посмотрите, перешли на абонементную систему, не получилось. Сейчас перешли на арендную систему, опять не получается.

Товарищи депутаты! Каждый год наш автокомбинат дает прибыль 8—9,5 миллиона рублей, а дают нам на соцкультбыт 59—60 тысяч рублей. Что мы можем сделать с этими деньгами? Нет у нас своего пионерского лагеря, люди стоят в очереди на получение квартиры 10—15 лет. Как наступает лето, так и думаешь, как раз-

делить 3 путевки на коллектив численностью 30 человек?

Пенсионный возраст водителей пассажирских перевозок надо бы пересмотреть. Многие водители зарабатывают профессиональные болезни, от постоянной нервозности не доживают до пенсии: инфаркт, болезнь желудка и т. д. Отработав от 30 до 40 лет, если не хватает 2 года до 60 лет, он, бедный, скрепя сердце, работает и к 60 годам получает не пенсию, а путевку в мир иной. Надо пенсию установить после 25 лет работы на пассажирском транспорте и в 50 лет.

Вот было постановление или указ о классности водителей. Если водитель имеет удостоверение, то есть свидетельство I класса, и нет отметки пункта «Е», то ему не оплачивают за классность. Я повышал свою квалификацию и получил свидетельство I класса. А зачем мне пункт «Е», если я работаю на такси, я-то не вожу груз, а вожу людей. Груз больше стоит, чем человек, так можно понять.

Товарищи депутаты! Никогда в Узбекистане не были так дороги фрукты. Наши предки, когда рождался ребенок, обязательно сажали деревья, а сейчас этого нет. Не то что сажать, даже уничтожаем сады. Строим на их месте дома, административные корпуса и т. д. На посевных полях возводим микрорайоны и массивы, надо это остановить, надо искать другие пути.

Вдоль дорог надо сажать фруктовые деревья, яблони, груши, орехи. Надо остановиться на плановых стройках. То, что запланировано, надо быстро закончить и пустить в ход. Проектировать дома надо, учитывая климатические условия, национальные обряды этого региона. Наиболее важный вопрос — продовольствие, жилье, социальная справедливость и цена труда. Это нам решать надо, не дожидаясь конца пятилетки, а в ближайшее время.

Текст выступления депутата Акрамовой Т. М., заведующей отделением Матчинской районной больницы, Ленинадская область, Таджикская ССР (Матчинский национально-территориальный избирательный округ, Таджикская ССР).

Товарищи депутаты! Средняя Азия является регионом высокой рождаемости. По данным переписи населения 1989 года, естественный прирост населения в Таджикистане составил 34,9 (для сравнения в г. Москве 2,3). Еще

с древних времен у восточных народов дети были символом богатства, и при встрече не принято было спрашивать, большой ли у тебя достаток, а первый вопрос был, много ли у тебя детей.

Дети являлись гарантией благополучной старости. Времена менялись. Но обычаи предков остались, и сейчас у нас в республике в народе почитаются многодетные семьи. Все это придает особую специфику службе охраны материнства и детства. В этой службе на настоящий момент существуют свои проблемы и трудности.

Во-первых, несмотря на высокую рождаемость (41,8), в 6 раз выше, чем в Прибалтике, в 4 раза выше среднесоюзных показателей, обеспеченность акушерскими койками: в Таджикистане (11,9) — недостаток, Москве — 6,8, Прибалтике — 6,7, по Союзу — 8,8, то есть при превышении рождаемости в 3—5 раз обеспечение койками не превышает даже в 2 раза. А обеспеченность кадрами — акушерками, гинекологами и педиатрами на 10 тысяч одинакова, что и в Москве и Прибалтике. До настоящего времени расчет нормативов обеспечения койками и кадрами ведется на 10 тысяч населения без учета рождаемости.

Поэтому я предлагаю: при разработке нормативов обеспечения койками и кадрами служб родовспоможения и детства в том или ином регионе учитывать рождаемость. Это повысит качество оказания медицинской помощи матерям и детям, а также явится одним из путей снижения детской смертности.

Есть такое выражение: рождаемость и смертность идут в ногу. Наряду с высокой рождаемостью у нас в республике отмечается высокая детская смертность до 1 года.

9 января этого года в газете «Известия» была большая статья, посвященная детской смертности в Таджикистане. Авторы статьи, проведя анализ, дают следующее заключение: снизить детскую смертность в Таджикистане силами медработников можно только на 10 процентов, 90 процентов зависит от решения социальных задач. А если учитывать, что 67 процентов населения республики живет на селе, за счет которого и идет в основном прирост населения республики, то решение социальных задач на селе и есть один из путей снижения детской смертности.

Необходимо, во-первых: решение экологических проблем села, обеспечение качественной питьевой водой, на

210 проб, проведенных СЭС Матчинского района, 50 процентов не соответствуют ГОСТу; снижение уровня подпочвенных вод. Расширение полей под хлопчатник, мелиоративные мероприятия ведут к повышению уровня подпочвенных вод, что является большой бедой для населения — нарастает влажность, вредно влияющая на здоровье людей, рушатся дома, высыхают сады.

Надо повысить жизненный уровень многодетных семей.

Одной из причин высокой детской смертности является то, что наши женщины в большинстве своем страдают экстрагенитальной патологией, анемия является краевой патологией женщин Средней Азии. Это связано с частыми родами, но нельзя отрицать и влияния химикатов, используемых в хлопководстве, так как они применяются в дозах, во много раз превышающих нормы (одна из причин роста гепатитов и анемий). Вышеперечисленные причины, а также высокие температуры, доходящие до 40—45 градусов, приводят к повышению невынашиваемости, мертворождаемости, либо ребенок гибнет после рождения.

Второе. Предлагаю также запретить использование химикатов, оказывающих токсическое влияние на организм человека; запретить использование труда беременных женщин на хлопковых полях; оплачивать коэффициент в связи с высокой температурой, как это делается на севере нашей страны в связи с низкой температурой.

И последнее. К высокой рождаемости в нашей республике можно относиться по-разному. Можно радоваться и гордиться, что республика является поставщиком основного фактора перестройки — человека. Можно возмущаться, удивляться. Ну сколько можно?.. Но отрицать этот факт нельзя. Он имеет место, как и те обстоятельства, которые из него вытекают, то есть в республике большой процент многодетных семей, и в связи с этим есть свои проблемы.

В РСФСР женщина, имеющая 3 детей, относится к многодетной со всеми льготами (внеочередная квартира, расширение жилплощади, закрепление за магазином). У нас в республике, где все семьи в среднем имеют 5—6 детей, даже матери-героини, родившие и воспитавшие 10 детей, кроме нагрудного знака и удостоверения, ничего не имеют. Не говоря уже о том, что пособие по многодетности 4 рубля на четвертого ребенка и 7 рублей на пятого и шестого является чисто символическим. И ес-

ли в РСФСР женщина взяла из детдома на воспитание 6—7 детей, она оформляется как воспитательница, получает зарплату, ей идет стаж и в последующем пенсия. Наши же женщины, воспитывающие 10 и более детей, всего этого лишены. Почему? Ведь в конечном счете, как сейчас модно говорить, «конечный продукт» в обоих случаях тот же. Хотя по этому поводу можно поспорить, так как психиатры утверждают, что дети, выросшие в семье, психически более устойчивы.

А если при этом учесть, что наши женщины еще и трудятся в индивидуальном подсобном хозяйстве, дающем республике до 50 процентов мяса, молочных продуктов и до 80 процентов фруктов и овощей, то материальная оценка труда наших женщин становится само собой разумеющейся (охват садиками — 70 процентов, в районе — 2 процента).

И третье мое предложение. Женщин, родивших 5 и более детей, оформлять как воспитателей. Начислять им зарплату, стаж и принять закон о пенсионном обеспечении многодетных матерей, вне зависимости от стажа работы.

Мне пришло письмо от труженика Матчинского района, который проработал 20 лет в колхозе; он обращается к Съезду с просьбой решить проблему единого пенсионного обеспечения, независимо от того, где человек проработал — в колхозе или на предприятии.

Текст выступления депутата Алексева Б. Г., председателя исполкома Нижне-Илимского районного Совета народных депутатов, г. Железногорск-Илимский (Усть-Кутский территориальный избирательный округ, Иркутская область).

Уважаемые товарищи депутаты! Я попросил слова не из желания покрасоваться на трибуне и показаться своим избирателям по телевидению. А захотелось подслепиться наболевшим. За месяцы предвыборной борьбы мне удалось увидеть и услышать столько, сколько не увидишь и не услышишь за несколько лет. Исходя из всего этого, я пришел к глубокому убеждению, что не уделялось и не уделяется серьезного внимания комплексному развитию территорий Сибири. Это можно проследить в стремлении министерств и ведомств любой ценой выкачать природные ресурсы Сибири, не внося серьезной лепты в ее развитие.

В планах промышленного освоения северных районов Иркутской области очень мало средств выделяется на строительство жилья и соцкультбыта. Так, Министерство нефтехимической промышленности из 7 миллиардов 700 миллионов рублей, планируемых на освоение нефтяных месторождений, лишь 18 процентов предусматривает использовать на строительство объектов жилья и социально-культурного назначения. Из них 3 процента в двенадцатой пятилетке, 7 процентов — в тринадцатой, 18 процентов — в четырнадцатой пятилетке и лишь в 2006 году планируется освоить 24 процента, выделенных на строительство соцкультбыта. Из этих средств 300 тысяч квадратных метров жилья планируется построить в Куйбышевской области для вахтовиков. Отсюда можно сделать вывод, какое внимание будет уделено развитию северных районов.

Такая же картина наблюдается в лесной отрасли.

На трехсоткилометровом отрезке пути реки Лены на сегодня масса заброшенных деревьев, которые в свое время кормили себя, а излишки зерна и других продуктов сельского хозяйства сдавали государству. В неудовлетворительном состоянии находится социальная сфера и инфраструктура Жигаловского, Качугского, Казачинско-Ленского, Киренского, Катангского, Мамско-Чуйского районов. Очень много проблем в этом плане в городах Усть-Куте, Усть-Илимске, Нижне-Илимском районе.

Единственное на севере Иркутской области педагогическое училище в г. Киренске влачит жалкое существование в приспособленном помещении, а студенты живут в неблагоустроенном общежитии. Этот вопрос требует ускоренного решения, иначе мы лишимся возможности комплектовать нужными педагогическими кадрами школьные и дошкольные учреждения северных районов Иркутской области.

Требует решения вопрос по отнесению Жигаловского и Качугского районов к районам Крайнего Севера. А то получается парадокс: данные районы имеют такие же морозы, что и в других северных районах, а их причисляли к южным районам Иркутской области.

Если говорить серьезно о выполнении продовольственной программы в Иркутской области, то необходимо Совету Министров СССР оказать содействие по включению в перечень вновь начинаемых строек Госагропрома РСФСР на двенадцатую пятилетку с обеспечением

государственными кормами Иркутской птицефабрики на 10 миллионов бройлеров в год, Братского и Иркутского свинокомплексов на 108 тысяч голов, Тайшетского свинокомплекса на 54 тысячи голов, Тулунского, Эхирит-Булагатского и Иркутского комплексов по откорму молодняка крупного рогатого скота на 10 тысяч голов каждый. Кроме того, для обеспечения финансирования строительства птицефабрик Северная, Восточно-Сибирская, Зиминского свинокомплекса, расширения теплиц на 12 гектаров Иркутской области со стороны центра нужно помочь выделить долгосрочные кредиты в сумме 100 миллионов рублей.

Я не думаю, что области позволят быть в роли иждивенца. Поэтому, кроме помощи из центра, в области изыскиваются резервы для развития сельского хозяйства с подключением сил и средств промышленных предприятий и строительных организаций, но тут хотелось бы добавить, что для увеличения производства скота и птицы со 181,5 тысячи тонн в 1988 году до 198,3 тысячи тонн в 1990 году дефицит зерна составит 150 тысяч тонн. Поэтому вношу предложение в Госплан СССР и Совет Министров РСФСР об уменьшении области госзаказа на поставку зерна в тринадцатой пятилетке на 150 тысяч тонн в год.

Немаловажным резервом в части решения продовольственной программы области является восстановление заброшенных деревень Приленья. Для чего нужно построить дорогу Качуг — Жигалово — Усть-Кут — Киренск — Надеждинск и обеспечить подачу электроэнергии на этом участке по постоянной схеме. Мы имеем реальную возможность использовать газ для нужд северного села с учетом близлежащих открытых нефтегазовых месторождений и, как это ни странно, не используем ее. И это только из-за того, что у нас в стране слишком много ведомственных барьеров для решения тех или иных вопросов, много хозяев и контролеров, а местные органы власти лишены права быть хозяином своей территории в полном смысле этого слова.

Жилищная программа в области не подкреплена в достаточной степени развитием базы стройиндустрии. Требуется строительство этих баз в городах Усть-Илимске, Усть-Куте, Железногорске-Илимском, а в таких районах, как Киренский, Жигаловский, Катангский и Мамско-Чуйский, необходимо создавать строительные организации

На дорожное строительство в области потребуется в тринадцатой пятилетке 180 миллионов рублей. Следует также учесть, что обеспеченность связью у нас значительно ниже среднереспубликанской.

Эти и другие вопросы развития промышленной инфраструктуры и социальной сферы должны решаться комплексно не только в районах Нечерноземья, но и в Сибири. Отсюда напрашивается вывод, что необходимо подтянуть тылы, прежде чем перейти к дальнейшему промышленному освоению природных богатств в Иркутской области.

Коротко об экологии. «У семи нянек дитя без глазу» — в таком положении оказался Государственный комитет СССР по охране природы, который и сам не проявил настойчивости в решении вопросов о передаче всех функций управления и государственного контроля из ведомственного подчинения в органы Госкомприроды. Более того, допустил робость по разграничению контрольных функций с министерствами и ведомствами. До сих пор нет положения о Госкомприроде СССР. Министерство финансов РСФСР проявляет волокиту в выделении средств природоохранным органам на местах. Ряд местных комитетов испытывает трудности с размещением, обеспечением необходимым оборудованием. Решение этого вопроса должно быть поставлено под контроль Верховного Совета СССР. Для возвращения Советам права хозяина необходимо предоставить местным Советам права собственности на природные ресурсы территории, которые должны быть переданы как часть национального богатства государства.

При этом местным Советам отдается право устанавливать на основе научно обоснованных нормативов экономические санкции за ущерб, нанесенный окружающей среде, в размерах, обеспечивающих компенсацию нанесенного ущерба.

Для пользы дела Советы должны приостанавливать действия актов министерств и ведомств, исполнение которых противоречит или нарушает законные интересы территории.

А сегодня об авторитете Советов можно судить по нищенскому бюджету и мизерной зарплате советских работников. Доверие народа к Советской власти надо завоевать, и прежде всего через незамедлительную разработку и принятие Закона о местном самоуправлении и местном хозяйстве, через разграничение в полной ме-

ре функций партийных и советских органов. Советским органам необходимо научиться четкому взаимодействию с советами трудовых коллективов предприятий и организаций в решении вопросов экономического и социального развития, а партийным органам пора наладить связь с массами через живую идеологическую и политико-воспитательную работу. Тогда многое в стране должно получиться.

Товарищи депутаты! Позвольте мне по ходу Съезда внести ряд предложений:

С учетом того, что количество записавшихся для выступлений в прениях не позволяет дать возможность всем высказать свое мнение по проблемам, отраженным в докладе Председателя Верховного Совета СССР и продиктованной самой жизнью нашей страны, считаю возможным предложить Съезду один день уделить обсуждению доклада по секциям.

Структуру этих секций можно определить по зонально-территориальному принципу или по интересам. Я думаю, что залы для проведения обсуждений в Кремле найдутся.

Думаю, что эту практику нужно ввести в будущем по комиссиям и комитетам.

Не остыли еще страсти предвыборной кампании, и Съезд, можно сказать, подводит итоги этапа реформы политической системы, а мы должны вплотную заняться реализацией наказов избирателей.

К сожалению, в практике работы Верховного Совета СССР предыдущих созывов контроль за исполнением наказов избирателей поручался исполкомам областных Советов. Поэтому Президиум Верховного Совета СССР неохотно откликался на предложения депутатов по оказанию помощи в реализации наказов избирателей.

Необходимо внести в Регламент работы Верховного Совета СССР принятие и контроль мероприятий по реализации наказов избирателей. Это поможет установить живую связь высшего органа власти с местными Советами.

Еще одно предложение к новому составу Верховного Совета. Для того чтобы не создавалось психологическое давление на членов Верховного Совета в период заседаний, нужно поручать работу сессий вести рабочему президиуму в составе избранных председателя и секретаря, чтобы отпадала привычка оглядываться назад при выступлении, а возродилась привычка глядеть прямо в гла-

за товарищам по Совету. При всем том это научит членов Совета управлять государством.

Реально оценивая обстановку, я понимаю, что вряд ли удастся выступить на Съезде по основному вопросу. Поэтому свои предложения по улучшению положения дел в северных районах Иркутской области я передам в Президиум. А себе позволю несколько реплик.

И как же мы будем поднимать авторитет партийных и советских органов, когда до сих пор не научились выбирать лидера страны на альтернативной основе. Это не позволило мне выполнить наказ избирателей о проведении выборов Председателя из двух кандидатур, о чем сожалею. Обидно, что Михаил Сергеевич оказался очень, ну уж очень незаменимым. Такими же незаменимыми окажутся и первые секретари обкомов. Даже две должности мы не постеснялись на него взвалить, надеясь, что это только на период преодоления трудностей, которые сложились в нашей стране.

Депутат Ельцин не проявил бойцовских качеств в борьбе за титул президента. Правда, на 50 процентов он себя реабилитировал своим выступлением в прениях по основному вопросу. В связи с этим всем нам надо помогать М. С. Горбачеву через пять лет подготовить себе достойных соперников.

Закачивая выступление, обращаюсь с просьбой к Председателю и Съезду дать еще слово по основному вопросу представителям от Иркутской области, а также делегаций Бурятии, Читы, Дальнего Востока и Красноярского края. Голос Сибири должен быть услышан на Съезде. И вы убедитесь, что это будет сделано не напрасно. Надеюсь, что в Стране Советов мы в недалеком будущем будем выполнять решения Советов, подкрепляя их соответствующими решениями Коммунистической партии. Это я говорю с учетом того, что статус Председателя Верховного Совета СССР сегодня выше статуса Генерального секретаря КПСС. Если мы согласимся на совмещение этих должностей в одном лице, надо учитывать статью Конституции, что власть в СССР принадлежит народу, а мы, как представители народа, делегировали эту власть Председателю Верховного Совета СССР.

Текст выступления депутата Алимова С., председателя колхоза имени Карла Маркса Кабодиенского района Хатлонской области Таджикской ССР (Шаартуз-

ский национально-территориальный избирательный округ, Таджикская ССР).

Уважаемые товарищи депутаты! Сегодня за Съездом народных депутатов СССР с большим интересом следят советский народ и население всего мира. Потому что они надеются и верят в то, что многие проблемы, всплывшие в стране в процессе перестройки, начатой партией, будут решены в высшем органе государства — на Съезде народных депутатов СССР.

Провожая меня, избиратели нашего избирательного округа просили, чтобы я с трибуны Съезда высказался о резервах и проблемах южных районов страны. Важнейшая из проблем — обеспечение людей продуктами питания. Мне кажется, что единственным путем выполнения Продовольственной программы является эффективное использование земли. Надо передать землю своему хозяину. Этого можно достичь передачей земли крестьянам в аренду. В климатических условиях Шаартузского и Кабодиенского районов, где я живу и тружусь, за один год с земли можно снять два урожая, а за два года — пять урожаев. Это я практиковал в своем хозяйстве. Основные отрасли нашего колхоза — это хлопководство и животноводство. План по хлопку и земельные площади не сокращены. У нас существует такая практика: в ноябре-декабре сажаем капусту, картофель и другие подобные продовольственные культуры, а в середине мая собираем выращенный урожай. А взамен сажаем средневолокнистый хлопчатник и снимаем по 25—30 центнеров хлопка-сырца. Во-первых, этим мы выполняем государственный заказ — план по хлопку. Во-вторых, вносим свою лепту в дело обеспечения населения страны продовольственными товарами. В-третьих, в результате эффективного использования земельных угодий растут денежные доходы хозяйства и среднемесячный заработок колхозников.

Основу продовольственных товаров составляют мясо, молоко и яйца. Но мы не можем сказать, что население полностью обеспечено такими продуктами. Считаю, что использование возможностей личных подсобных хозяйств колхозников является важным путем в решении продовольственной проблемы. Но здесь мы сталкиваемся с определенными трудностями. Во-первых, не хватает малогабаритных тракторов, способных работать на земельных участках крестьян, в садах и огородах.

Во-вторых, необходимо сократить в республике, южных районах Средней Азии хлопковые плантации и увеличить посевы кормовых культур для животноводства. Ведь не хватает кормов для содержания скота и в хозяйствах крестьян. Основная часть приусадебных участков занята посевами кормовых культур для общественного животноводства.

Как я уже сказал, в южных районах страны в любое время года можно выращивать продукты питания. Но здесь есть свои тревожные проблемы. Очень трудно приходится нам, крестьянам, при отправлении готовой продукции в районы, края и области, имеющие потребность в такой продукции. Плохо обстоят дела с транспортом, средствами хранения продукции. В результате теряем 30—35 процентов продукции. Все это требует увеличения количества перерабатывающих производств, маленьких консервных цехов. Но решить проблемы строительства таких производств тоже нелегко. Сказывается нехватка оборудования, запасных частей.

Уважаемые товарищи депутаты! По просьбе наших хлопкоробов хочу сказать несколько слов о монокультуре хлопка. Два района, где расположен мой избирательный округ, сдают государству свыше 80 тысяч тонн хлопка. Население здесь составляет 170 тысяч человек. Уровень рождаемости высокий, в каждой семье имеется по 7—8 человек. Производительные силы в избытке. Было бы выгодно построить в одном из этих районов хлопчатобумажный комбинат, чем делать большие транспортные расходы на отправку хлопко-сырца в другие области и республики. Так можно было бы сэкономить на транспортных расходах, а с другой стороны, появилась бы возможность вовлечения многих женщин-домохозяек в общественно полезный труд.

В последние годы повышены закупочные цены на технические средства для обработки междурядья хлопчатника, минеральные удобрения, топливо и другие средства. Но цены на хлопок, продаваемый государству, остались без изменений. В свою очередь это отрицательно сказывается на годовых доходах некоторых хлопкосеющих колхозов и совхозов. Многие хозяйства становятся должниками у государства. Скорейшим образом нужно решить вопрос с закупочными ценами на хлопок.

Кроме того, в южных районах республик Средней Азии в летние месяцы и сентябре обработка между-

рядья становится тяжелым делом, так как температура доходит до 40—50 градусов, а между хлопчатниками, растущими ввысь, и того больше. Предлагаю выделить такие районы и платить труженикам полей за счет государства коэффициенты за высокую температуру.

Услышав о хлопке, у крестьянина сжимается сердце. Земля обессилела. Без обработки хлопчатника большим количеством удобрений нельзя получить плановый урожай. Не добавляя удобрений, с наших земель не получишь более 15 центнеров хлопка с гектара. Сегодня план выполняет не земля, а удобрения. В сельской местности страны смертность среди взрослых на 20 процентов выше, чем в городе, а среди детей — на 50. Этот показатель еще выше в нашей республике. Причин тому, конечно, много. Одна из них — использование в большом количестве химикатов. Дело в том, что когда-то ученые придумали их для нас. Теперь же мы просим их спасти нас от этой чумы.

Следующий вопрос — о пенсиях колхозникам. Подумайте только, по старости лет мы провожаем на пенсию человека, который отдал земле, хлопку всю свою жизнь, с пенсией в размере 35—40 рублей. Разве можно жить на такую мизерную пенсию? Нужно в неотложном порядке рассмотреть вопрос о государственных пенсиях колхозникам, восстановить тут социальную справедливость.

Я приехал из села. В последнее время высказывается много хороших мнений о необходимости ликвидации различий между городом и селом. Не секрет, что многие наши юноши и девушки стремятся в город, оставляя свое родное село. Потому что в селах и деревнях для молодежи нет соответствующих условий, как это имеется в городах. Считаю, что сейчас селу нужно уделить больше внимания. Следует объединять малые и близлежащие села, построить там баню, клуб, библиотеки, кинотеатры, другие объекты соцкультбыта, улучшить их работу. Мы смело начали возводить такие объекты. Открытые прямо в хозяйстве кирпичный завод и бетоноизготовительный цех позволяют снизить расход на строительство домов для молодежи. Много можно было бы сделать еще в этом направлении, но нехватка стройматериалов является серьезным барьером.

Есть у нас претензии и к нашим машиностроите-

лям. Используемая сегодня нами техника не отвечает требованиям времени. Низкой остается производительность труда. В итоге работникам сельского хозяйства приходится трудиться по 12—14 часов в сутки. Многие операции, нередко и трудоемкие, выполняются вручную. С такой техникой нам будет трудно продвинуться вперед в сельском хозяйстве. Хотелось бы, чтобы наши ученые проанализировали этот вопрос и вели исследования по нему. Если удастся положительно решить эту проблему, то и мы, работники сельского хозяйства, имели бы свободное время, получили бы большие возможности серьезно заниматься воспитанием своих детей.

Уважаемые товарищи депутаты! Страна у нас многонациональная. Национальный вопрос стал сегодня одним из важнейших. В нашем районе проживают представители около 20 наций и народностей. Они очень дружны, словно дети одной семьи. Почитают обычаи и традиции друг друга. Считаю, что именно уважительное отношение к обычаям каждой нации и народности, развитие своего языка, улучшение работы по преподаванию на родном языке, возрождение национальных традиций — путь улучшения межнациональных отношений.

Я не политик, а крестьянин. Я и не оратор. Все сказанное выше — это не мое единоличное мнение, а чаяния населения нашего региона. Я лишь выступил на данном форуме от их имени, высказал их наказы, данные мне. Мы, депутаты, хорошо понимаем, сколько усилий и труда будет стоить нам выполнение наказов народа. Знаем, что оправдание его доверия — наш первейший долг.

Здесь я хотел бы коснуться еще одного вопроса. Некоторые наши руководители, вышестоящие организации равнодушно относятся к запросам депутатов, откладывают их рассмотрение «в долгий ящик». В связи с чем я предлагаю: при рассмотрении вопроса о статусе народных депутатов предусмотреть серьезные меры, применяемые в отношении руководящих работников, затягивающих выполнение наказов народа.

Текст выступления депутата Аллаярова Р. А., председателя колхоза имени Калинина Ташаузского района Ташаузской области Туркменской ССР (Тэзебарский национально-территориальный

избирательный округ, Туркменская ССР).

Уважаемый Председатель Верховного Совета СССР! Уважаемые народные депутаты СССР! Обсуждая доклад М. С. Горбачева, хотелось бы отметить важность и своевременность поставленных им вопросов, решение которых очень важно для судьбы страны.

Несомненно, курс на перестройку и обновление, улучшение всех сторон жизни нашего общества и советского человека является единственно правильным, которого ждут от нас наши избиратели. Но людей интересует быстрое улучшение условий жизни. Людей интересует решение жилищных и продовольственных программ, наведение порядка в торговле, сфере услуг, здравоохранении, народном образовании и снабжении.

В прениях по докладу депутаты выступают по-разному, но все же чувствуется, что цель у всех одна — улучшить благосостояние народа, накормить страну, улучшить межнациональные отношения и в конечном итоге построить правовое государство. Процедурные вопросы отнимают очень много времени, но это действительно необходимо, чтобы наработать опыт и направить Съезд в правильное русло.

Я, работник сельского хозяйства, понимаю свою ответственность перед страной, как и все труженики республики. Поэтому перестраиваем свою работу, стараемся улучшить благосостояние тружеников села, чтобы те, в свою очередь, ответили созидательным, плодотворным трудом.

Все это позволяет оздоровить обстановку, достигнуть некоторых положительных сдвигов в развитии экономики и решении социальных проблем. Вместе с тем имеется масса трудностей, порожденных застойным временем. Да и сейчас, в перестроечное время, сельское хозяйство поставлено в затруднительное положение. Снабжение села ресурсами ведется по остаточному принципу. Селу поставляется низкокачественная, но очень дорогостоящая техника. Минеральные удобрения, стройматериалы, оборудование и горюче-смазочные материалы в несколько раз подорожали, а закупочные цены на хлопок, коконы и продовольственные сельскохозяйственные продукты остаются низкими.

Таким образом, экономика села, можно сказать, подорвана основательно. Нет возможности у колхозов и

совхозов для социального развития. Жилищное строительство, коммунальное хозяйство, строительство дорог, газификация сельских населенных пунктов, строительство культурно-бытовых объектов намного отстают от требований времени. Объектов переработки и хранения сельскохозяйственной продукции не хватает. Несомненно, в таком положении село не справится с возложенными на него задачами.

Товарищи депутаты! Взаимоотношение между городом и деревней до сих пор не урегулировано. Оно должно основываться на равноправных экономических отношениях, базироваться на отношениях, урегулированных законом, как говорится в докладе М. С. Горбачева. Должны работать четко урегулированные экономические законы социализма. Вот тогда село может справиться с задачами, поставленными перед ним.

Я еще на одной проблеме хотел бы остановиться, то есть у нас в отличие от многих областей Российской Федерации много излишних рабочих рук на селе. По республике более 100 тысяч трудоспособной мужской части населения не обеспечено работой. Много трудоспособных женщин не работают из-за нехватки рабочих мест. Вообще среднеазиатский регион отличается высоким темпом (3 процента и более в год) прироста населения. Следовательно, здесь и наибольшее число многодетных малообеспеченных семей. Они в должной мере не пользуются социальными льготами. Многие из-за нехватки дошкольных детских учреждений для постоянного ухода за детьми не работают и числятся в категории свободных трудовых ресурсов.

Крайне малы размеры пособий, а неработающие многодетные матери не получают никаких социальных льгот. Слабая материальная обеспеченность этих семей сказывается и на воспитании детей. Считаю необходимым решить этот острый вопрос по нашему региону, построив предприятия текстильной промышленности, которые дали бы работу многим женщинам. Это будет решением одной из проблем.

Наша республика в основном производит хлопок и до сих пор остается производителем сырья. Если бы мы сельскохозяйственную продукцию, газ, нефть поставляли не в виде сырья, а в переработанном виде, то вместо миллиарда рублей заработали бы несколько десятков миллиардов рублей.

В настоящее время каждый сельский труженик зна-

ет о том, что закупочные цены на хлопок, кокосы и другие сельскохозяйственные продукты, особенно в нашей Ташаузской области, намного ниже, чем необходимо для эффективного ведения хозяйства.

На предвыборных встречах избиратели задавали вопросы о том, что, работая от зари до зари, они получают в два, иногда в три раза меньше, чем работники перерабатывающей промышленности, которым созданы намного лучшие бытовые условия жизни, чем на селе. Где же социальная справедливость? Меня удивляет, что прибалтийские республики и центральные регионы отказываются от строительства промышленных объектов, а у нас, где излишек трудовых ресурсов, их не строят, хотя ранее с трибуны Президиума Верховного Совета СССР неоднократно звучал этот вопрос. Неужели Госплан СССР не видел до сих пор эти проблемы?

Хорошо было, если бы Госплан СССР в дальнейшем учел наши особенности. Будет рентабельной и экономичной для государства переработка там, где производится сырье. Поэтому, выражая наказы своих избирателей, прошу в дальнейшем планировать строительство таких объектов у нас на месте.

Вопрос продовольственного снабжения волнует весь советский народ. Для его решения, полностью и целиком поддерживая аграрников, считаю необходимым:

отказаться от остаточного принципа в снабжении материально-техническими ресурсами, особенно строительными материалами. На селе надо развивать заводы стройматериалов, которые имеют огромное значение для решения задач социального обустройства;

списать с колхозов и совхозов задолженности, вызванные ростом цен и другими извращениями в экономике, так как при настоящем условии все равно эти долги село не сможет выплатить;

усиленно развивать личные подворья граждан на селе, выделять им корма, удобрения, оказывать услуги и стимулировать их труд;

изыскать возможность повысить закупочные цены на сельскохозяйственные продукты.

Закупочные цены должны покрывать затраты, связанные с производством продукции, и оплатить вложенный труд на производство продукции по достоинству. Однако в настоящее время они не соответствуют экономическим законам.

Надо укрепить суверенитет союзных республик в решении внутриреспубликанских задач, разработать обоснованные нормы экономических взаимоотношений между союзной республикой и центром.

Если все это претворится в жизнь, то оно сыграет, на мой взгляд, большую роль в продовольственном снабжении и поднятии производительности труда в сельском хозяйстве. За короткие сроки можно будет получить значительную прибавку продовольствия и другого сельскохозяйственного сырья.

Уважаемые народные депутаты! У нас сложилась крайне тяжелая, сложная эколого-экономическая обстановка, на которой подробно остановился депутат из Каракалпакии. Не хочу повторяться, но такая же обстановка в Приаралье. Орошаемые земли приходят в негодность. Если в начале 80-х годов у нас были незасоленные земли, то сейчас у нас их нет. Плодородие резко упало из-за экологической обстановки и загрязнения воды Амударьи, так как в нее сбрасывают дренажные воды хозяйства некоторых областей.

Амударья сейчас выполняет неблагоприятную роль водопровода и канализации, в реку выливают коллекторные и дренажные воды, в последние годы Амударья не в состоянии обеспечить нас необходимым количеством воды.

Диспансеризация показывает, что около 80 процентов населения области подвержены заболеваниям, в основном преобладают гепатит, рак, туберкулез. Подземных пригодных питьевых запасов воды очень мало, а из реки пить воду опасно для здоровья. В таких трудных природно-климатических и экологических условиях живет и работает население нашей области и, в отличие от Каракалпакской АССР и Кызыл-Ординской области, до сих пор не получает районного коэффициента.

Несмотря на почти одинаковые условия, ЦК КПСС и Совет Министров СССР, принимая постановления по социально-экономическому развитию Каракалпакии и Кызыл-Ординской области (1986 г.), забыли нашу и Хорезмскую области Узбекской ССР. Где же социальная справедливость? Мы находимся в одном регионе. Пусть не обижаются трудящиеся Каракалпакии и Кызыл-Орды, мы не оспариваем оказываемую им помощь, наоборот, считаем это полумерами в решении проблем. Я хочу указать на недоработку Совета Министров СССР в этом вопросе.

В отличие от тяжелейших катастроф типа чернобыльской или землетрясения в Армении, в Приаралье давно тлеет и постепенно развивается процесс хронического экологического бедствия. Его последствия не столь видимы, если не анализировать их и не увидеть на месте. Все это затрагивает судьбу сотен тысяч людей, судьбу некогда плодородной земли древнего Хорезма, судьбу будущего поколения народов прилегающей территории Аральского моря.

Уважаемый председатель! Уважаемые народные депутаты! Учитывая сложность обстановки и требование многочисленных избирателей, обращаюсь к вам с просьбой.

Посетить Арал и Приаралье и увидеть страшную картину своими глазами.

Приаралье (Каракалпакскую АССР, Кызыл-Ординскую, Ташаузскую, Хорезмскую области) следует объявить зоной экологического бедствия. Поставить задачу перед правительством в течение ближайших лет восстановить безопасные для здоровья людей условия среды. Обнародовать и принять необходимые меры для исправления сложного положения.

Для обеспечения качественной питьевой водой Ташаузской области надо начать строительство водовода с января 1990 года. Ввести районный коэффициент к заработной плате в связи с экологическим кризисом. И, изучив обстановку, принять специальное постановление по социально-экономическому развитию Ташаузской области Туркменской ССР.

В жизни накопилось столько проблем, что решение их затянется, наверное, на несколько лет, а проблемы экологии — на несколько десятилетий. Нынешнему поколению удастся, наверное, разрешить многие проблемы. Однако трудно будет решить все. Поэтому надо улучшить народное образование, отказаться от остаточного принципа формирования его бюджета. Это в конечном итоге приведет к подготовке наиболее эрудированного будущего поколения людей, которое сможет лучше нас разрешить возникшие проблемы.

Еще об одном не могу не сказать. В выступлении депутата Карякина было высказано мнение о перезахоронении В. И. Ленина. И как он красиво и убедительно это высказал. У меня не получится так складно и убедительно, как у него, потому что я всего-навсего ра-

ботник сельского хозяйства. Но я в душе возмущен и категорически против перезахоронения В. И. Ленина. Ведь когда люди едут в Москву, в первую очередь знакомство с Москвой начинают с посещения Мавзолея В. И. Ленина. Люди укрепляют свою веру в будущее. Ленин служит для нас идеалом, по которому мы строим жизнь. В уме не укладывается, как это Москва и Красная площадь останутся без Мавзолея В. И. Ленина.

Текст выступления депутата Ананьева А. А., писателя, главного редактора журнала «Октябрь», г. Москва. (От Движения за мир, объединенного Советским комитетом защиты мира, совместно с Ассоциацией содействия Организации Объединенных Наций в СССР).

Уважаемый председатель! Уважаемые народные депутаты! В преддверии выборов, особенно в преддверии Съезда мы много и с разных трибун призывали к тому, чтобы усилить власть местных Советов, Советов вообще, на всех уровнях, как будто власть, взятую народом и представленную им же, можно дозировать, уменьшая или увеличивая ее. Но мне по какой-то, может быть, наивности (как только я начинал думать о власти) приходили на ум самые простые, немудреные слова из мультфильма про Винни-Пуха, в котором забавный (и не лишенный простоты ума) медвежонок говорит, держа перед собой порожний бочонок из-под меда и заглядывая в него: «Если мед есть, то он есть; если меда нет, то его нет». Между тем, когда в Октябре семнадцатого рабочие, крестьяне, солдаты шли на штурм Зимнего, ни о какой дозировке власти не шла речь; было только одно: «Вся власть Советам!» Но жизнь, как видим, распорядилась иначе, и народ в итоге получил не власть Советов, а монопольную (я даже затрудняюсь, как вернее определить ее) власть партии, известную теперь под терминами «сталинизм» и «застой», и, несмотря на гласность, мне кажется, мы далеко еще не знаем ни объемов, ни силы давления на общественную жизнь этого антинародного айсберга. Монопольная власть эта и сегодня столь еще велика, что вряд ли ее можно чем-либо измерить. И дело тут не в нападках на партию, как может представляться некоторым, и уж вовсе не в

желаний очернить ее в глазах народа. Михаил Сергеевич в своем докладе вполне ясно сказал, что партия ошибочно взяла на себя право руководить хозяйством, а чем это руководство обернулось для страны, комментировать излишне. Конечно, у нас есть и достижения, и никто не собирается перечеркивать их; но разве можно этими отдельными достижениями оправдать или прикрыть общую тупиковую обстановку? И если уж мы решились по-серьезному взглянуть на дело, то следовало бы ставить вопрос не о критике тех или иных имеющихся у нас недостатков, а об исторической ответственности руководителей всех рангов и положений за состояние страны перед народом.

Я не знаю, но сколько живу, столько и помню, что у нас по внешней, по крайней мере, видимости всегда было в управлении государством двоевластие, причём с дозировкой в одну и определенную сторону. Явление это не только ненормальное, но, как показал опыт, и пагубное. Мы же не только не продвигаемся к ликвидации этого именно пагубного двоевластия (усиленно рассуждая при этом о правовом государстве), но и создаем новое, разделяя (и опять-таки с определенной дозировкой) власть между Верховным Советом и Съездом народных депутатов. Но, во-первых, не передавая власти Советам наверху, каким образом можно передать ее на местах? Не выйдет ли так, что все наши благие намерения опять останутся лишь намерениями? И не главная ли наша ошибка в том, что вопрос о статусе мы переносим на более отдаленный срок? Если Съезд народных депутатов считать высшим органом власти, то правомерно ли воздвигать над ним Верховный Совет? Чувствуя, наверное, что здесь не совсем сходятся концы с концами, Михаил Сергеевич в своем докладе счел нужным подчеркнуть, что наделение особыми полномочиями членов Верховного Совета не означает, что этим будет приижена роль народных депутатов. Но «полномочия» — это одно, а «не означает» — лишь слова, повисающие в воздухе. Здесь уже высказывалось многими депутатами мнение о том, что постоянно действующий орган, то есть Верховный Совет (а необходимость такого органа, чтобы он действовал постоянно, бесспорна), должен все-таки иметь неполитическое значение; и поскольку мы делегируем в этот исполнительный орган народных депутатов, то и посылаем туда представителей, то и называться он

должен соответственно: Палата представителей Совета Союза и Палата представителей Совета Национальностей.

В таком случае, во-первых, выпадает слово «верховный», а вместе с ним и сама мысль об особых полномочиях, и, во-вторых, более оправданной будет принятая нами ротационная система.

Если такое положение будет принято, то соответственно изменится и наименование должности главы государства. Сейчас он — Председатель Верховного Совета, тогда как у высшего органа власти, каковым является Съезд, такого главы нет. А потому он, то есть Съезд, хотим мы этого или не хотим, фактически превращается в Съезд выборщиков. Главой же государства должен быть Президент СССР, и было бы справедливо, и получило бы общенародное одобрение, если бы он избирался всем народом.

Это — первое, о чем я хотел сказать.

Теперь — о втором, о проблемах социально-экономического порядка, которые острейшим образом стоят сегодня перед страной, народом и нашим Съездом и требуют незамедлительных решений. К таким проблемам я прежде всего отношу проблему крестьянства; не продовольственную, нет, потому что она — лишь производное от сложившейся ситуации в деревне, а именно крестьянства или, точнее, крестьянина, загнанного сегодня и в социальном, и в нравственном отношениях в совершенный тупик. Романовы, как известно, за триста лет своего царствования ни рубля не вложили в развитие тогдашнего сельского хозяйства, однако худо ли, бедно ли; но Россия кормила себя и, как свидетельствуют многие экономисты и историки, немало подавала и на европейский стол, мы же лишь только за последние 10—15 лет, особенно после принятия Постановления о развитии Нечерноземной зоны России, вложили и продолжаем вкладывать миллиарды в наше сельское хозяйство, но оно лишь больше приходит в упадок. В чем дело, почему? Где корень того, что приводит нас к подобному результату? Мы ищем его в организационных формах, меняем вывески на руководящих конторах, хватаясь за интенсивную и прочие технологии, выводим синергиганты на поля, тогда как, мне кажется, и я не раз говорил об этом, дело заключено в другом, в человеке, в крестьянине, в его духовной и социальной обобранности, если хотите, совершенной неприемлемо-

сти тех форм жизни, какие навязаны ему, и в извечной неприемлемости батраческого труда.

На совещаниях, проходящих по сельскому хозяйству, мы только и слышим: развяжите руки колхозу, дайте свободу действий председателю, и никто даже не упоминает о том, чтобы дать свободу непосредственному исполнителю, то есть крестьянину, никто не спросил его, что ему нужно, чтобы он, как и человек всякой иной профессии, мог сполна проявить свои гавыки и способности. Могут возразить — это психология. Да, психология, но замешенная на политической основе. Так же, как невозможен демократизм без осуждения сталинизма, невозможно никакое продвижение и в сельском хозяйстве без решительного осуждения незаконных, прокатившихся в 1929—1933 годах по крестьянской России. Чтобы снять с души народа эту тяжесть, нужно (и немедленно) провести полную и спичсную реабилитацию крестьянских семей. Этого ждут люди, и это развяжет им руки и инициативу. Но я все же не хотел бы сейчас касаться непосредственно тех беззаконий; хотя и не в достаточной мере, но они известны. А чтобы понять проблему, следует, на мой взгляд, не только расширить, но и чуть с иной точки посмотреть на нее. Русский крестьянин (а я буду говорить о нем, потому что его судьба мне более близка и известна) за последние только полтора столетия дважды заплатил за землю: рублем — самодержавию и кровью (в революцию гражданскую) — Советам, но эту дважды оплаченную им землю ему снова (в виде аренды уже) предлагают, в сущности, выкупать. Русский крестьянин (но тут уже, наверное, не только русский) в годовщину отмены крепостного права, будучи опять, в сущности, бесправным и закрепощенным, принужден был выкупать тягло, то есть трактора от расформировывавшихся МТС; выкупил, приобрел, а теперь его вновь (для обработки арендной земли) заставляют выкупать тягло. Колхозная собственность, куда он в свое время снес все, что у него было, оказывается, не его, а в лучшем случае — в распоряжении председателя.

На всякий рубль, пущенный в оборот, как известно, набегают капитал; на каждую соху, снесенную в колхоз, должно набежать по меньшей мере по три трактора, но колхознику говорят — нет, это добро общественное, и он, тот самый общественный труженик, оказывается отторженным не только от земли, но и от

всего, что по праву должно было принадлежать ему. А мы хотим внушить ему, что он хозяин. Нельзя же в самом деле полагать, что он настолько глуп, что не может отличить, в чем он хозяин и в чем нет. Он не хозяин, и у него выработался уже некий психологический барьер равнодушия и неверия, который нельзя преодолеть одними только призывами и увещаниями. Народ не верит в них, чьими бы устами и с каких бы трибун ни произносились, как он выразил недоверие и к решениям минувшего мартовского Пленума ЦК по сельскому хозяйству. Пленум вроде бы признал правомочными самые разнообразные формы работы на земле, включая и крестьянский двор, то есть фермерство, но по всему духу своему — приоритет отдан был внутривладельческой аренде.

А внутривладельческая аренда — это новый и еще более худший, как говорят в народе, вид кабалы и разорения пахотных земельных угодий; получается так, что Советская власть (на местах, и не только на местах), как некая белоручка, не желая отягощать себя заботами отношений с крестьянином, все с удовольствием перепоручила посредникам. Так кому и для чего нужен этот посредник? И разве (при такой постановке дела) мы не сохраняем командно-бюрократический метод? Напротив, распахиваем ему дверь для нового процветания, и ни с кого еще не спрошено за те, мягко выражаясь, нарушения, какие творятся сегодня в деревне.

Мне представляется также странным (да об этом пишут и избиратели), что словно бы вразрез с решениями мартовского Пленума ЦК один из руководителей Центрального Комитета, член Политбюро, взявший на себя руководство этим ответственным направлением нашей экономики, в выступлениях в печати и по телевизору усиленно пропагандирует односторонние и устаревшие формы хозяйствования. Вновь и вновь настойчиво звучит фраза о преимуществе колхозного строя и, как о палочке-выручалочке, о внутривладельческой аренде, в которую кое-где уже чуть ли не насильственно начинают вгонять народ. А если палочка-выручалочка не сработает и пустые прилавки так и останутся пустыми, тогда что? Ведь за это придется держать ответ не только перед партийным съездом, но и перед народом, и хотя я, может быть, преступаю сейчас свои полномочия, касаясь как будто бы дел партий-

ных, но мне кажется, что в ЦК не должно быть (как их нет и по другим отраслям экономики) подобной комиссии. Вся ее деятельность (разумеется, та, что на виду, и о которой все мы можем и вправе судить) заключена лишь в собирании сведений и подаче команд, причем не лучших. Говорю об этом для того, что — довольно уже подлатывать старое; мы только теряем время, а вместе с ним и доверие, которое и у народа, и у нас самих, надо думать, не безгранично.

Я глубоко убежден, что всегда, во все времена судьба интеллигенции зависела от судьбы народа, и если всерьез говорить о демократии, то она не может начинаться только с верхов и заканчиваться ими; она должна начинаться с народа, с его раскрепощения, и первым и главным шагом к этому должен стать закон о земле и землепользовании. Земля должна быть отдана крестьянам на вечное пользование без права продажи, но с правом наследования, и в связи с этим должны быть выработаны соответствующие ясные и твердые гарантии, что ничто близкого к незакониям 1929—1930 годов больше никогда не произойдет в нашей стране.

Земля крестьянам — без команд, без оговорок, а уж в каких организационных формах они решат трудиться на ней, выбирать им. Нужно также — и незамедлительно — предоставить режим наибольшего благоприятствования для обустройства деревень и крестьянских дворов, обеспечив для этого их ссудами и строительными материалами. С болью, мольбой и отчаянием прозвучали в Обращении аграрников слова: «Дайте людям накормить себя!», и давайте их правильно и вовремя услышим.

Земля — это базовая основа жизни любого народа, и все иные проблемы общественной жизни есть только производное от этого базиса. Не накормим страну, не будет и перестройки; нечего будет перестраивать. Накормим, будет все, и нам не стыдно будет смотреть в глаза людям.

Текст выступления депутата Андреева А. Е., председателя комиссии по делам бывших партизан и подпольщиков при Президиуме Верховного Совета Белорусской ССР, г. Минск. (От Всесоюзной организации ветеранов войны и труда).

Уважаемые товарищи депутаты! Хочу высказать искреннюю благодарность депутатам, выразившим в докладах и выступлениях глубокое понимание проблем старшего поколения — ветеранов войны и труда.

Обращаюсь ко всем депутатам с просьбой поддержать предложения о повышении уже в текущем году размеров пенсий, не обеспечивающих прожиточного минимума, а также о рассмотрении в первоочередном порядке нового пенсионного закона и введении его в действие с начала 1990 года.

Уважаемые товарищи! Одним из больших недостатков в деятельности органов власти является серьезный разрыв между словом и делом.

Можно привести ряд государственных актов из области социальной политики, которые в своей основе остаются на бумаге, организация их исполнения не обеспечивается, к виновникам срыва выполнения заданных действенных мер не принимается.

В стране совершенно неудовлетворительно выполняется утвержденная на двенадцатую пятилетку, обеспеченная финансированием и подрядом, программа строительства объектов социального обеспечения для обслуживания одиноких престарелых граждан, хотя постановлений по этому поводу с призывами и предупреждениями об ответственности за последнее время принято немало.

В ноябре прошлого года Совет Министров СССР и ВЦСПС приняли высокогуманное по своему содержанию постановление о производстве и продаже, начиная с 1989 года, одежды и обуви для лиц старшего возраста по социально низким ценам, с возмещением производителю части стоимости за счет средств профсоюзов. Речь идет о продаже этих товаров в первую очередь лицам, получающим минимальную пенсию. Между тем прошло уже полгода, однако дело дальше приказа Минлегпрома и Минторга с места не сдвинулось, если не считать попыток сбыть годами залежалые товары, не пригодные к реализации.

Это ли не позиция безправственного отношения к нуждающимся в помощи? Почему проявляется такая необъяснимая терпимость к руководителям, срывающим государственные задания? Не здесь ли причины расхлябанности и бед, падения исполнительской и производственной дисциплины? Имеют место и недостаточно продуманные и всесторонне не взвешенные госу-

дарственные акты. Это относится, в частности, к постановлению о борьбе с пьянством и алкоголизмом. Претворяя его в жизнь, органы власти добивались не только выполнения, но и значительного перевыполнения намеченного уровня снижения производства и продажи алкогольных напитков.

Известно, что эти волюнтаристские действия повсеместно привели к целому ряду негативных явлений, серьезному моральному и материальному ущербу, в значительной мере скомпрометировали в народе эту важную социальную меру оздоровления образа жизни нашего общества. Выводы, конечно, сделаны, но со значительным запозданием и издержками, хотя было сразу видно, что кавалерийским наскоком эту проблему не решить.

В ближайшее время будет осуществляться значительное сокращение личного состава Советской Армии. Всем известно, что одним из острых вопросов является обеспечение увольняемых в запас или отставку офицеров и военнослужащих сверхсрочной службы жильем.

Вместе с тем постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 20 января 1960 года, которым местные органы власти обязываются обеспечивать эти семьи жильем в первую очередь, не позднее чем в трехмесячный срок со дня прибытия к месту жительства, уже давно не срабатывает, так как оно организационно в достаточной мере не продумано, а материально не обеспечено. Не случайно поэтому, даже в условиях обычного, а не массового увольнения, тысячи семей офицеров и военнослужащих сверхсрочной службы годами мыкаются по частным углам в ожидании получения жилой площади от исполкомов местных Советов народных депутатов.

Вопрос этот в настоящее время еще более усложняется, ибо постановление 1960 года противоречит недавно принятому Закону о государственном предприятии. Следуя этому закону, исполкомы местных Советов народных депутатов уже не имеют права использовать на эти цели жилфонд, построенный за счет средств предприятий, перешедших на самофинансирование. А в очередях на получение жилья, строящегося на государственные средства, десятками лет стоят остро нуждающиеся, в том числе и инвалиды, и участники войны, рабочие и служащие. Гарантированное обеспечение жильем офицеров к моменту увольнения в запас — от-

ставку требует кардинального решения. Вопрос принципиальный, носит не единовременный характер. Его решение окажет благотворное влияние на весь офицерский корпус.

При разработке такой системы необходимо использовать и имеющийся опыт стран социалистического содружества.

Управлять, не имея принципиального, высококвалифицированного, хорошо отлаженного аппарата — этого несотъемлемого помощника руководителей на всех уровнях управления, — невозможно.

Вместе с тем многолетняя практика подтверждает, что в большинстве случаев этот аппарат, обладая известной независимостью материального обеспечения от конечных результатов деятельности курируемых отраслей, при жесткой централизации управления, имеет свойство превращаться в безапелляционного руководителя. На арену выходит культ должности, в полной мере проявляется бюрократический централизм.

Видимо, невозможно подсчитать, сколько не только идей, но и конкретных прогрессивных предложений и разработок похоронено в анналах аппарата путем испытанного метода многоступенчатых согласований и заключений в различных инстанциях. Уверен, что с работниками, десятилетиями оттачивавшими командно-административные методы и приемы управления, перестройку не осуществят. Они ее органически, внутренне не принимают.

«Команду» управления необходимо своевременно и систематически обновлять, привлекая способные кадры из различных отраслей народного хозяйства, установив их материальное обеспечение в зависимости от результатов работы. Ленинский принцип формирования аппарата управления — периодического отправления к станку — оказался, к сожалению, забытым. Его следует возродить.

О воспитании молодежи. Новое мышление в политике, отражая реальное соотношение разрушительных сил, накопленных обеими сторонами, призывает обе стороны перейти от конфронтации к действительному мирному сосуществованию на основе взаимовыгодных экономических отношений, культурных и других связей, обеспечивающих укрепление доверия, сокращение вооруженных сил до уровня разумной оборонной доста-

точности. Процесс этот, хотя и медленно, начал осуществляться.

Однако эта перспектива у отдельных деятелей культуры породила явно пацифистские настроения и тенденции, которые они рьяно пропагандируют в кино, на телевидении, в печати, подвергая ревизии и сомнениям необходимость службы в армии, а также воспитания социалистического патриотизма в народе и особенно у подрастающего поколения. Эта негативная, подаваемая как плюрализм мнений, пропаганда сочетается с односторонне развлекательными и зачастую вульгарными программами для молодежи. Этим особенно выделяется Центральное телевидение. Обстановка нуждается в серьезном внимании всего общества. На наш взгляд, в стране должна быть создана глубоко продуманная, стройная, многоплановая система подготовки молодежи к самостоятельной плодотворной деятельности.

В своей основе она должна базироваться на трудовом воспитании, использовании всех средств интеллектуального и физического развития. Каждый полезный труд престижен и достоин всеобщего уважения — это должно прививаться ребенку с детства в семье, в школе, в обществе.

Такое трудовое воспитание требует и соответствующего изменения трудового законодательства, которое в настоящее время резко ограничивает применение труда юношей и девушек, в том числе на работах, связанных с управлением автомобилем, трактором, другими машинами, станками и агрегатами.

Практика ряда стран, да и наша довоенная и военная, подтверждает полную обоснованность пересмотра таких ограничений.

Молодой человек к совершеннолетию должен быть хорошо подготовленным к самостоятельной жизни — иметь трудовые навыки, обеспечивающие как себя, так и содержание семьи, если она в ближайшее время будет создана, способен принимать ответственные жизненные решения. Обществу нужны не великовозрастные дети — иждивенцы, с большой готовностью предъявляющие свои требования и использующие возможности и привилегии родителей, а полнокровные граждане, способные достойно исполнять свои обязанности и использовать свои права.

Воспитанная в такой системе молодежь будет иметь и твердую основу в жизни, и готовность защищать

при необходимости созданное и ее трудом материальное и духовное богатство страны, народа, семьи. Это, по-моему, и есть твердая основа воспитания социалистического патриотизма, а не голая проповедь прописных истин по защите Родины от темных сил империализма.

Считаю необходимым всячески поддержать высказанное в докладе М. С. Горбачева и в выступлениях ряда депутатов предложение по должностным льготам и привилегиям. Правовое социалистическое государство прямо предполагает равенство всех граждан перед законом и социальную справедливость в вознаграждении за конкретные результаты труда. Речь идет не об уравниловке. Каждый должен получать денежную оплату по труду, а во всем остальном иметь равные возможности приобретения товаров и получения услуг за соответствующую плату. Это не только социальный, но и нравственный принцип. Только тот имеет моральное право требовать от других, кто являет собой пример такого образа жизни и поведения.

И последнее. На Съезде многие экономисты — ученые резко и заслуженно критиковали существующую экономическую систему, ошибки, просчеты, негативные результаты ведения экономики. Однако конструктивных предложений, кроме очень общих концепций, мы от них не услышали.

Думаю, было бы целесообразным, чтобы Верховный Совет СССР поручил ведущим экономистам страны создать временные творческие коллективы для разработки комплексных конкретных предложений по оздоровлению и развитию экономики на 1990 и последующие годы.

Эти предложения на альтернативной основе следовало бы рассмотреть в комиссиях и комитетах Верховного Совета СССР, а затем утвердить на Съезде народных депутатов, избрав наиболее приемлемый вариант, к осуществлению которого привлечь и разработчиков.

В заключение поддерживаю кандидатуру Н. И. Рыжкова на пост Председателя Совета Министров СССР. Зная его прошлую производственную и государственную деятельность, считаю, что он является наиболее подготовленным для выполнения этих трудных обязанностей и, находясь в расцвете сил, способен оправдать возлагаемые на него надежды.

Текст выступления депутата Анисимова А. И., начальника цеха Грозненского химического завода имени 50-летия СССР (Заводской национально-территориальный избирательный округ, Чечено-Ингушская АССР).

Уважаемые товарищи депутаты! Вот уже несколько дней мы обсуждаем доклад Председателя Верховного Совета СССР М. С. Горбачева. Практически затронуты все болевые точки развития нашей страны и даны предложения по отдельным проблемам.

В своем выступлении я хочу остановиться на тех проблемах, которые не прозвучали с этой трибуны или не были поставлены остро перед депутатами нашего Съезда.

На мой взгляд, основной причиной, почему так медленно идет перестройка, является то, что на местах старый, сохранившийся аппарат упорно сопротивляется, не желая сдавать своих позиций. Это очень удобно, а главное, за все промахи в работе не с кого спросить. По данному вопросу предлагаю обязать наших руководителей отчитываться перед народом постоянно и дать ему право освобождать их от занимаемых должностей, если у них слова расходятся с делом. Незамедлительно приступить к созданию новой структуры органов власти и управления. Лозунг «Вся власть Советам!» должен стать реальностью дня.

Второе. При создании правового государства мы совсем забыли оговорить такой немаловажный вопрос, как создание закона, касающегося работников МВД, которые призваны поддерживать должный порядок в стране. Они должны быть защищены законом, как это принято во всех странах мира. Низкая заработная плата, отсутствие льгот по социальному обеспечению, а также незащищенность при выполнении служебных обязанностей привели к тому, что на сегодняшний день остро встал вопрос комплектации кадров при возрастающей преступности в стране.

Поддерживаю тех депутатов, которые высказали предложения, что все законы, указы и постановления, которые будут приниматься не на Съезде народных депутатов, то есть в промежутках между съездами, должны рассматриваться на следующем Съезде и при необходимости они могут дополняться, уточняться или

отменяться вовсе. Это должно быть оговорено в Конституции СССР.

Что касается продовольственной программы, то здесь мы однозначно пришли к единому мнению: надо поставить вопрос о сохранности продуктов, выращенных нашими сельскими тружениками, а также добиться, чтобы выращенное не оставалось на полях и не гнило на корню.

Предлагаю организовать, оказав при этом необходимую помощь селу, строительство хранилищ на местах, а не везти их за 1000 километров на базы и склады, которые в большинстве своем находятся в городах и не приспособлены к хранению продукции продолжительное время. Там же организовать и их переработку. На мой взгляд, это существенно позволит уменьшить потери продукции и тем самым ускорит решение продовольственной проблемы.

Что касается медицинского обслуживания, кроме того, что оно не выдерживает никакой критики, больше никто ничего не сказал. Здесь, на мой взгляд, необходимо незамедлительно найти средства и организовать у себя в стране производство того новейшего оборудования и дефицитных лекарств, которые мы закупим на валюту.

В нашей стране есть все для того, чтобы от продажи лекарств и оборудования, которое мы еще не производим, иметь валюту. К сожалению, на сегодняшний день в наших больницах лечат больных песчем, а в связи с существующей экологической обстановкой эта проблема будет усугубляться катастрофически.

Вопрос экологии — это особый вопрос, и здесь он поднимался неоднократно. Но мало кто сказал, что основную долю вины в такой ситуации должны взять на себя Госстрой СССР, Госснаб СССР, ГКНТ и, конечно, Совмин СССР.

Еще никогда, на мой взгляд, не работал так плохо Госснаб СССР, как в последние годы. Из-за отсутствия новой технологии, оборудования и запчастей мы не только не поправили экологическую обстановку в стране, но вместе с тем довели наши предприятия до того, что на них стало опасно работать. Нереальные плановые задания без учета возможностей наших предприятий не могут улучшить положение дел в экономике страны, а в дальнейшем приведут еще к большим затратам и, может быть, с потерей человеческих жизней.

Необходимо строительство новых заводов временно прекратить. Дать возможность предприятиям произвести у себя реконструкцию и замену оборудования, технологические процессы оснастить современными приборами контроля и регулирования.

Вплотную надо заняться процессами, где не используются отходы производства, а вывозятся на захоронение. Может, настала необходимость такие предприятия закрыть. Приостановить работу тех предприятий, где отсутствуют очистные сооружения или где они малоэффективны.

По каждому предприятию отдельно дать реальный срок для их восстановления. Что касается жилищного строительства, то здесь совсем никто не сказал, как постараться сохранить уже существующий жилой фонд. Мы много строим и совсем не занимаемся ремонтом того, что уже построено. Коммунальные службы необходимо перевести на полный хозрасчет. Необходимо закон, по которому каждый гражданин имеет право купить жилплощадь у предприятия за определенную сумму в зависимости от стажа работы на данном предприятии, и сумма эта должна меняться. Если работающий в течение 15 лет не купил или не смог ее купить, она должна даваться бесплатно с правом передачи ее по наследству.

За внутреннее состояние жилого фонда должны отвечать сами жильцы. В отдельных случаях, когда у предприятия нет средств для строительства, использовать средства своих же работников, то есть будущих жильцов, и при строительстве активно их использовать.

Касаясь вопроса социальной справедливости, предлагаю Съезду рассмотреть вопрос не только увеличения пенсий и бесплатного проезда для 40-миллионной армии обездоленных, но и об освобождении их от уплаты налога за коммунальные услуги.

Товарищи депутаты, мы видим: существующий механизм самофинансирования и самокупаемости пока себя не оправдывает и лишь только потому, что прибыль предприятий забирается министерствами. От 1 рубля полученной прибыли предприятиям оставляют копейки. В то же время в научных организациях, кооперативах остаток прибыли в их распоряжении намного превышает уровень промышленных предприятий, что приводит к большой текучести кадров.

Предлагаю пересмотреть нормативы и привести в равные отношения вопросы получения доходов с целью предотвращения текучести кадров и повышения производительности труда.

В условиях коренной перестройки управления экономикой перевод основных звеньев экономики на полный хозяйственный расчет, самокупаемость и самофинансирование предполагает самостоятельность объединений и предприятий как важнейшую предпосылку развития инициативы, предприимчивости, выявления внутренних резервов, экономического роста. Этот принцип положен в основу Закона о государственном предприятии. Почему в соответствии с ним наши министерства не дают самим коллективам разрабатывать нормативы образования фондов экономического стимулирования от оставшейся прибыли в распоряжении коллектива? При такой постановке вопроса у предприятий нет денег для выплаты заработной платы, а не только для решения социальных вопросов.

Как видите, издав законы, мы не решили задач, которые стоят перед нашей страной. Для их решения нужна твердая дисциплина и исполнительность снизу доверху.

Текст выступления депутата **Аннамухамедова А.**, заместителя командира авиаэскадрильи первого летного отряда головного предприятия Туркменского управления гражданской авиации, г. Ашхабад (Ашхабадский—Ленинский национально-территориальный избирательный округ, Туркменская ССР).

Уважаемый товарищ председатель, уважаемые народные депутаты! Уже несколько дней вся страна следит за нашей работой. Обсуждается каждое слово, произнесенное в этом зале. Это не простое увлечение политикой. Это — новый этап перестройки, демократии и гласности, которые выстраданы нашим народом и партией. Эту трибуну я бы назвал трибуной, на которой каждый депутат выражает боль, страдания, чаяния и надежды своего народа, своего края. Все мы вместе — великий Советский Союз.

Как коммунист, как гражданин искренне считаю, что каждый из нас обязан перед нашей общей Родиной, перед историей крепить этот Союз! Наша сила в

единстве, к которому мы должны идти, несмотря ни на какие трудности. Считаю, что наряду с лозунгом «Вся власть Советам!» сегодня, как никогда, актуален лозунг о нерушимости, святости дружбы между народами нашей страны.

Товарищи, я выражаю на этом Съезде интересы нашей южной республики — Туркменистана. Мой народ не столь многочисленный, но его история уходит в далекое прошлое. Трудно было туркменам во все исторические времена. Только в результате Октября начался интенсивный процесс развития туркменского народа. Идет процесс сближения моего народа со многими народами Союза ССР.

В настоящее время в Туркмении живут и работают представители многих национальностей, и, говоря о проблемах, волнующих моих избирателей, я думаю о каждом из них и стремлюсь улучшить жизнь каждого избирателя, невзирая на пол, возраст, вероисповедание и национальность.

Проблемы моих избирателей не многим отличаются от проблем других регионов страны. Трудящихся Туркменистана волнует продовольственная программа, экология, медленный процесс оздоровления экономики, перекосы в организации кооперативов, инфляция. Крайне нетерпимыми в народе стали недостатки в просвещении и, особенно, в здравоохранении. Крылатая фраза «Все лучшее — детям!» становится в практической жизни сложно осуществимой.

О Съезде говорят и будут говорить эмоционально и долго, по оценку его работ будут давать по его результатам и конкретным мерам в самое ближайшее время, прежде всего в социальной сфере.

Учитывая это, предлагаю:

За особые жаркие климатические условия — применение районного коэффициента, независимо от вида работ.

Предоставление женщинам, воспитывающим детей, права не работать до достижения ребенком 3-летнего возраста, с выплатой пособия.

Предоставление женщинам, воспитывающим 5 и более детей, права не работать до достижения детьми 7-летнего возраста, с выплатой пособия, время по уходу за ребенком засчитывать в трудовой стаж.

Отпуск для всех работающих — не менее месяца плюс дополнительные льготы от стажа работы.

Пользуясь предоставленной возможностью, не могу не сказать о проблемах моей отрасли — гражданской авиации. Аэрофлот крайне медленно отказывается от командно-административных методов управления, в том числе в экономике. Централизация, приказы и инструкции «железными тисками» держат инициативу и самостоятельность авиапредприятий на местах. Такая форма хозяйствования, как аренда, в Аэрофлоте сегодня подобна несбыточной мечте.

Нужна серьезная государственная проработка и законодательное утверждение вопросов социальной защищенности лиц, работающих в отраслях с повышенной опасностью и ответственностью, прежде всего летного и диспетчерского, а также технического состава. В том числе необходимо в кратчайшие сроки ликвидировать перекосы в оплате труда. На местах можно услышать очень много справедливой критики в адрес центра в данном вопросе. Прежде всего отрицательная оценка у людей в адрес Госкомтруда СССР.

Совету Министров СССР необходимо рассмотреть в самое ближайшее время возможности обеспечения гражданской авиации новыми типами летательных аппаратов транспортной авиации и авиации, применяемой в народном хозяйстве.

До каких пор мы будем мириться с тем, что экономичность и комфортность летательных аппаратов — это такая же несбыточная мечта для советских людей, как лозунг «каждой отдельной семье — личный автомобиль». Надо, чтобы Министерство авиационной промышленности несло ответственность за непоставку новых самолетов, двигателей и за их качество.

Нужно расписание, составляемое на год, а мы его обеспечиваем на 75 процентов из-за лимита топлива. Пора ликвидировать в нашей жизни слово «лимит», в том числе на топливо. Есть рынок спроса и предложений. Установите в правительстве соответствующую цену, но уберите слово «лимит».

Считаю, что вопрос очередей за билетами в кассах аэропортов и вокзалов сегодня стал политическим. О нашем государстве судят не только по витринам магазинов, но и по переполненным вокзалам, спящим на бетонном полу женщинам, старикам и детям в ожидании отправки поезда или самолета. Грубость, взятки и другие мелкие пороки в сфере обслуживания стали большим пороком страны.

Думаю, многие согласятся со мной, что в республике, в области виднее, где и какой вокзал, аэропорт нужно строить, в каком режиме эксплуатировать. На месте нужно решать, на каком типе самолетов и куда летать.

Предлагаю перераспределить средства на развитие транспортных предприятий в бюджет местных Советов. Это позволит усилить роль Советов в решении транспортных вопросов и ослабит диктат центра. Для разгрузки транспорта в летнее время начало учебных занятий перенести и планировать с 1 по 10 сентября.

Союзным министерствам пора отказаться от мелкой опеки своих предприятий и перейти на решение вопросов перспективного развития страны, внедрения в жизнь достижений научно-технического прогресса не на словах и не на бумаге, а на деле.

Текст выступления депутата **Антанавичюса К. А.**, заведующего отделом Института экономики Академии наук Литовской ССР, г. Вильнюс (Вильнюсский — Октябрьский национально-территориальный избирательный округ, Литовская ССР).

Многоуважаемый председатель, уважаемые депутаты! Да, наш первый Съезд более похож на всепартийный митинг или на хозактив. Мы уже десятый день поднимаем проблемы, высказываем свои беды, но по пути решений не двигаемся. Более того, внесенные законопроекты теряются, ответы на запросы депутатов не поступают, документы, подписанные десятками депутатов, не распространяются в качестве официальных документов Съезда, как это обусловлено Временным регламентом Съезда. Кстати, нельзя оставить без внимания и то, что, несмотря на решения групп депутатов по подготовке Съезда и на повторное решение при обсуждении регламента в первый день Съезда, в конечной редакции Временного регламента все-таки записано (статья 19) — «могут распространяться Президиумом». Что значит могут? Могут и без такой записи. Регламент же должен определять, кто что обязан. Не стоило, может быть, на этом обострять внимание, если подобное отношение к воле депутатов не было бы характерной чертой нашего Съезда. Как будто мы не депутаты, представляющие волю своих избирателей, а просто собравшиеся на очередной хозактив.

Мы требуем повышения зарплаты, пенсий, наполнения прилавок, сокращения непроизводительных потерь, лучшей организации труда, решения продовольственной проблемы, улучшения снабжения, телефонизации... Не станем отрицать, все это пужно. Уровень жизни всех слоев, здоровая экологическая среда — это конечная цель человеческой деятельности. Но если наши беды можно устранить просто так, если для этого достаточно только хороших пожеланий, то следует только найти вредителя, который умышленно или бессознательно препятствует нашему поступательному продвижению в решении социальных и экономических проблем. Красивых слов, хороших «пожеланий» и «всепобеждающих» лозунгов за семьдесят лет высказано предостаточно. Неужели за семьдесят лет не сумели бы найти хороших руководителей, устранить вредителей (ох, сколько мы их перенуничтожали) и, отказавшись от повседневной борьбы с дефицитом правды, совести, ресурсов и товаров (вплоть до мыла, сахара и туалетной бумаги), начать нормальную созидательную жизнь? Неужели в такой богатой ресурсами стране на сорок пятом году после войны оставшиеся в живых участники этой войны, пенсионеры, отдавшие всю свою жизнь тяжелому труду, не могут иметь обеспеченную беззаботную старость? Где это видано в современном мире, что молодые семьи специалистов не могут приобрести жилье и устроить свою жизнь?

Пороки нашей хозяйственной системы очевидны уже с тридцатых годов. Еще Ф. Дзержинский в 1925 году писал, что наша система хозяйствования «построена так, что чем больше мы в воздух пускаем, тем богаче мы есть». А пускать в воздух все не перестаем.

Мы должны осознать, что попытки создать невиданную экономическую модель, отбросить весь мировой опыт, воспитать человека коммунистической морали закончились крахом. Мы должны найти в себе силы отбросить иллюзии и «священные» схемы, на которые молились (поклонялись) десятилетиями, и приступить к созданию современной экономической системы, обоснованной реальными интересами людей и мировым опытом.

Мы должны осознать, что имеются только две возможности: осуществить коренную реформу политической и экономической системы или решиться на гибель (тут уже имеется больше вариантов). Никакими поверхностными «перестройками» руководства экономической и

социальной сферой», подобными тем, которые представляются последним творением бюрократического аппарата под руководством Госплана СССР, нам не спастись. Представляемый проект «Общие принципы перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самофинансирования» является лишь очередной попыткой отвести глаза народа, создать иллюзию реформы, по существу оставляя все обанкротившиеся порядки. Кого обманываем, не себя ли в первую очередь?

Кстати, это не ново. На Руси все реформы, начиная с Петра Первого, осуществлялись с тем, чтобы мужик, да и весь другой люд, оставаясь рабом, работал инициативно и с отдачей сил, как свободный человек. Наконец пришло время осознать, что, не освободив человека, не раскрепостив его, не сможем выйти из кризисного состояния.

Осуществить коренную реформу политической и экономической системы значит отказаться от стереотипов примитивного социализма, значит преодолеть монополизм в идеологии, в культуре, в экономике. В. И. Ленин отмечал, что «каждая монополия приводит к стагнации и загниванию». К чему мы и пришли! Однако от монополизма отказаться все не спешим. Партия продолжает держать монополию в идеологии и культуре, министерства и ведомства — в экономике. Никто не хочет уступить власть. Коренная экономическая реформа упирается в вопрос о власти. Власть имущие, осознавая, что реформа необходима, все-таки предпочитают не терять власти — лучше пусть проваливаются и реформа, и страна.

Сейчас, когда народом избраны депутаты, когда укрепляются Советы, те, которые посвятили свою жизнь служению народу, а это в первую очередь партийный аппарат, могут еще раз услужить народу, то есть уйти и прекратить деятельность аппарата, который тормозит экономическую реформу. В этой связи не могу не прочесть одну телеграмму из всего потока полученных: «Депутатам от Литвы Антанавичюсу, Бразаускасу, Кановичу, Залецкасу, Тихоновичу, Вилкасу и всем народным депутатам. Просим обсудить на Съезде лозунг «Вся власть Советам!» и принять декрет «Вся власть Советам». Вильнюсцы Лукошюс, Расишкене, Уибирене и другие (12 подписей)». Поэтому предлагаю неотлагательно на данном Съезде принять декрет о передаче всей вла-

сти Советам. Кстати, лозунг этот красуется и на Красной площади у входа в Кремль. А вопросы, относящиеся к компетенции Съезда народных депутатов, продолжают решать Политбюро и Пленум ЦК. Возникает вопрос, какое право имеют править страной избранные или назначаемые девятыми процентами всего населения (столько у нас членов КПСС)? Говорят, партия выиграла выборы. Спрашивается, перед кем она выиграла? Перед собственным народом? Ведь другой политической силы просто нет. С пафосом произносятся: «Партия начала процесс перестройки». Спрашивается, а кто довел страну до такого состояния, что необходима перестройка, что требуются экстренные меры по преодолению кризиса?

Идет четвертый год перестройки, а программа коренной экономической реформы все еще не разработана. Все еще оглядываемся, как бы не нарушить принципов социализма. Какого социализма? Нарушить можно только то, что реально существует. В. И. Ленин в 1918 году заметил: «Дать характеристику социализма мы не можем; каков социализм будет, когда достигнет готовых форм, — мы этого не знаем, этого сказать не можем». Только И. В. Сталину и его услужливым экономистам стало все ясно. Государственный феодализм назвали социализмом и опять создали себе идола, которому поклоняемся уже семьдесят лет. Мы что, страна идиологов или страна свободных созидателей людей? Что это за паука, которая может существовать без изменения 120 лет? Да, марксизм может служить исходной базой, но во что его превратили наши политологи и политэкономы? Не похожи ли мы на этих индусов, которые, видя, что пожираются их овощи и фрукты, не могут трогать священную корову? Чувствую, вот-вот раздастся голос: «Вы что, против социализма? Вы враги!» Нет, уважаемые товарищи, — мы за социализм. Но не такой социализм, при котором постоянно отчуждается (конфискуется) значительная часть результатов труда, при котором человек, отработавший всю жизнь, уходит на пенсию без ничего и получает в среднем 57 рублей пенсии на селе и 80 рублей в городе, при котором даже самые что ни на есть ведущие больницы (не говоря о рядовых), такие, как институт нейрохирургии имени Бурденко, больница имени Склифосовского и другие, должны довольствоваться разрушающимися зданиями и пресваливающимися полами. Тем временем Госплан, Госстрой и другие фактически

никому не нужные (да нет, нужные тем, которые там безбедно живут и командуют) учреждения красуются импортной мебелью, отлично отделанными кабинетами, холлами и буфетами.

Исходя из вышесказанного, предлагаю: первое, создать депутатский комитет экономической реформы и поручить этому комитету разработать концепцию современной экономической системы;

второе, разработать положения о министерствах СССР, резко изменить их функции и примерно в пять раз сократить численность аппарата министерств и ведомств, а освободившиеся помещения передать больницам.

Много говорится о проблемах сельского хозяйства, предлагается аренда и семейный подряд. Что и у кого арендовать? Колхоз ведь нормальный кооператив. Следовательно, собственность колхоза состоит из собственности его членов. Расчеты на примере колхозов Литвы показывают, что каждый отработавший в колхозе двадцать лет должен получить в среднем акций на 40 тысяч рублей. Следовательно, два члена семьи, уходящие на пенсию, отработавшие примерно по сорок лет, будут иметь акций примерно на 150 тысяч рублей. Это не 57 рублей пенсии в месяц, да еще с благодарностью партии и правительству. То же самое можно было бы сказать и о промышленных предприятиях. Если говорим о хозрасчете, то и фонды социального развития и фонды развития производства должны быть распределены в виде акций среди работников предприятий. Этим будет не только восстановлена социальная справедливость, но и восстановлено чувство хозяина, человек приблизится к собственности.

Нынче же, когда колхознику предлагается покупать трактора (и то только списанные) у своего же колхоза, иначе это не назовешь, как очередной попыткой обмануть рабочего человека. Он должен покупать ему принадлежащий инвентарь и машины. Конечно, он должен платить, если забирает больше приходящегося в среднем на каждого колхозника. Кроме того, купленные средства производства становятся частной собственностью, а коли частная собственность Конституцией и другими правовыми актами не разрешается, то крестьянин рискует возможной конфискацией. Если же действительно хотим развить фермерское хозяйствование, то

непрерывно должны узаконить все формы собственности (в том числе и частную собственность), должны создать государственную страховую систему, должны упорядочить цены. Поэтому предлагаю подготовить и на следующем Съезде принять законы о собственности, о земле, об индивидуальном хозяйстве.

Нельзя обойти стороной такой, казалось бы, простой вопрос — производство малогабаритной техники. Четыре года говорили о семейном подряде, а соответствующих машин все нет. Разве это непосильно нашему могучему агропрому?

Стыдно читать, когда съезд колхозников или другой орган местной власти обращается в ЦК КПСС и Совет Министров с просьбой о продлении отпусков колхозникам до 20 дней, о снижении объема статотчетности и др. Когда же мы поймем, что общее собрание колхоза есть высшая власть? Решения колхоза, как и кооператива, окончательные — они, и только они, решают свои хозяйственные вопросы. Поэтому следует пересмотреть статус колхозов, приравняв их к кооперативному предприятию.

Преследуя цель разработать экономическую систему, обеспечивающую правовое регулирование экономических отношений, в максимальной степени удовлетворяющую интересы людей, способную вывести экономику из тупикового состояния, мы подготовили концепцию экономической самостоятельности республики, которая была обсуждена и одобрена общественностью.

Однако в центральной печати и с довольно высоких трибун наши предложения о коренной реформе экономических отношений часто называются сепаратистскими, ведущими к отгораживанию хозяйственной жизни республик, к срыву сложившихся интеграционных связей между предприятиями, к натуральному хозяйству. На самом же деле предусматриваемые экономические отношения неизбежно ведут к открытой экономике, к интеграции хозяйственной жизни между республиками и предприятиями, к замене натуральных хозяйственных связей подлинными экономическими отношениями.

Сущность экономической реформы, заложенной в концепции экономической самостоятельности республик (регионов), заключается в двух фундаментальных положениях:

Полностью отменяется административно-командное управление хозяйственной деятельностью предприятий, организаций и хозяйств. Хозяйственные отношения регулируются исключительно экономическими рычагами, прямыми договорами, хозяйственным правом, обеспечивающим экономическое равноправие партнеров.

Предоставляются экономическая самостоятельность, соответствующие средства (бюджет), права и ответственность предприятиям, организациям и хозяйствам, местным Советам и республикам.

Республиканское хозяйство становится рынком, функционирующим в общем рынке страны, социалистического содружества и мира. Республика и все экономически самостоятельные подразделения, функционирующие в общем рынке Союза, будут заинтересованы в расширении уже сложившихся и в развитии новых, технологической специализацией обоснованных, связей между предприятиями.

Таким образом, разработанная нами концепция представляет собой цельную модель экономических отношений, устраняющих монопольные тенденции, усиливающих интеграционные процессы, обеспечивающих развитие экономической самостоятельности и конкуренции, ведущих к формированию эффективно действующего общесоюзного рынка. Конечно, для реализации на деле принципиально новых методов хозяйствования недостаточно только сказать «да будет свет», необходимо осуществлять конкретные меры по обеспечению условий для функционирования новых хозяйственных отношений.

Очевидно, что без соответствующих изменений в ценообразовании и в финансовой политике, в планировании и организации управления, в денежной системе и в банковском деле, в формах реализации собственности, в правовых отношениях ни полный хозрасчет на предприятиях, в организациях и хозяйствах, ни экономическая самостоятельность республик (регионов) не пойдут. Но вот эти меры, по существу призванные обеспечить воплощение в жизнь решений XXVII съезда КПСС и резолюций XIX Всесоюзной партийной конференции, и вызывают самые отрицательные суждения. Неужели вы, уважаемые борцы с автаркией, все еще надеетесь осуществить перестройку, ничего не перестраивая, ожидаете улучшения дел в экономике без существенных изменений экономических отношений?

Да, на словах вы отмечаете, что «большинство предложений, объединенных понятием регионального хозяйства, находятся в общих границах экономической стратегии перестройки. Здесь и экономическая самостоятельность предприятий, и укрепление Советской власти на местах, и стимулирование высокопроизводительных, рентабельных хозяйств, здесь и права республик пользоваться частью прибыли всех предприятий, расположенных на ее территории, здесь и жесткая увязка результатов роста производства с темпами и масштабами социального развития в данном регионе» (Е. Примаков). На деле же вы отвергаете правомерность всех мероприятий, призванных создать условия для действия вот такого (довольно желаемого) республиканского хозяйства.

Первый секретарь ЦК Компартии Киргизии А. Масалиев жаловался, кстати, как и многие другие, что они не получают конкретных предложений от ученых-экономистов. Мы предлагаем вам в качестве братской помощи нами разработанную концепцию и закон об экономической самостоятельности республик. Посмотрите, может быть, найдете ее подходящей и для вас.

Мы же в Литве, не дождавшись продвижения по пути экономических реформ, на сессии Верховного Совета республики приняли Закон об основах экономической самостоятельности, готовим весь комплекс законов и непременно попытаемся пойти по новому экономическому пути. Об этом гласит и декларация Балтийской ассамблеи, принятая в мае 1989 года, об экономической самостоятельности Эстонии, Латвии и Литвы. В ней, в частности, говорится:

Народы суверенных республик сами должны выбрать модель социально-экономического развития и систему экономических отношений.

Поставить вопрос перед органами высшей государственной власти и Правительства СССР о принятии соответствующих законов об экономической самостоятельности Эстонской, Латвийской и Литовской ССР, с тем, чтобы с начала 1990 года республики стали переходить на экономическую самостоятельность согласно с законами, принятыми Верховными Советами республик. Отметить недопустимость отклонения предложенной прибалтийскими республиками концепции коренной экономической реформы в союзных республиках, равно как и охраны суверенных прав союзных республик.

Текст выступления депутата Антифеева А. Е., генерального директора производственного объединения «Тяжмаш», г. Мариуполь (Ильичевский территориальный избирательный округ, Донецкая область).

Уважаемый товарищ Председатель Верховного Совета! Товарищи депутаты! Если прежде в развитых капиталистических странах на первом месте стоял бизнес и только бизнес, то теперь там он занимает третье место в жизни человека, отдавшего предпочтение жить в чистой окружающей среде, поддерживать в хорошем состоянии свое здоровье, а потом уже заботиться о материальном благополучии. В этом мне пришлось убедиться воочию, находясь в мае этого года в городе металлургов и машиностроителей, в Питсбурге, 20 лет назад самом опасном в экологическом отношении населенном пункте США. Идеальная чистота улиц и дворилов коттеджей, полное отсутствие каких-либо дымов и промышленных выбросов позволили сделать этот 800-тысячный город пригодным для жилья, начиная от заборных пролетов металлургических заводов. Три реки, сливающиеся воедино в центре города, полны ценными промысловыми породами рыб.

Многие депутаты с этой трибуны говорили о тяжелой экологической обстановке во многих районах страны, но никто не коснулся состояния среды обитания Приазовья Украины, Кубани, Ростовской области. Однако чрезвычайно неблагоприятная экологическая обстановка Азовского моря, города Мариуполя, ближайших сельских районов, волнение многих избирателей требуют от центральной власти принятия чрезвычайных мер. Дело в том, что на каждого нашего жителя приходится наибольшее в стране количество выбросов пыли и вредных газообразных веществ— до 6 килограммов в сутки. Море, почва, воздух загрязнены до критического уровня, что привело к непрерывному росту онкологических заболеваний, генетических отклонений, болезней органов дыхания, крови и других; а содержание вредных веществ в нашем уникальном Азовском море в десятки раз превышает предельные нормы. Тихий Дон, так поэтично описанный Михаилом Шолоховым, несет в своих водах смертельную опасность всему живому; воды рисовых полей Кубани, растворив в себе огромное количество химических удобрений, уни-

чтожают тысячи центнеров рыбы ценнейших пород, а предприятия Азовского побережья, особенно гиганты города Мариуполя, завершают превращение целебного и некогда богатого рыбой моря в мертвое. В силу общей гражданской ответственности перед нашими детьми и внуками, будущими поколениями мы не можем и не имеем права равнодушно смотреть на последствия безответственного отношения к среде обитания. Поэтому считаю: только объединение усилий государства и ведомств, предприятия которых расположены в нашем регионе, местных Советов народных депутатов и общест-венности, советов трудовых коллективов всех предприятий и объединений, в первую очередь металлургических комбинатов и коксохимического завода, позволит нам кардинально и в более короткие сроки изменить экологическую обстановку в сторону ее улучшения, начать спасать наше национальное богатство — Азовское море.

В общем комплексе сложных экологических проблем, накопившихся в регионе за многие десятилетия, предлагаю выделить первоочередные. Их незамедлительное, совместное и координируемое решение должно быть направлено на незамедлительное проведение в реальные сроки строительства или капитального ремонта каждого запланированного объекта, обеспечение их всеми необходимыми финансовыми, материальными и трудовыми ресурсами.

Несмотря на то, что мы как-то свыклись с постоянным невыполнением принятых правительством постановлений, в частности по Азовскому морю, что не делает чести ни Вам, Николай Иванович, ни Совету Министров СССР, предлагаемые меры, если они будут приняты, мариупольцы возьмут под жесткий контроль. В этих целях считаю необходимым сделать следующее:

— Совету Министров СССР объявить Азовское море, город Мариуполь и прилегающие к нему сельские районы экологически неблагополучной зоной и ввести с 1 января 1990 года на территории региона взимание платежей со всех предприятий, колхозов и организаций для компенсации экологического ущерба, нанесенного их деятельностью окружающей среде. Поручить отраслевым институтам уже в 1989 году переработать планы радикального спасения Азовского моря, все-

го Приазовья и других экологически опасных районов страны.

— Верховному Совету СССР подготовить до следующего Съезда народных депутатов закон об экономической и уголовной ответственности любого предприятия, кооператива или арендатора за нерациональное использование природных ресурсов и загрязнение окружающей среды, при этом предусмотреть аккумуляцию на особом счете местных Советов полной суммы экономического ущерба, а также запретить промышленное строительство как в городе Мариуполе, так и других регионах страны сроком не менее чем на 3 года, направив финансовые и людские ресурсы на выполнение планов экологического оздоровления.

— Переработать статьи проекта «Общих принципов перестройки руководства экономикой и социальной сферой в союзных республиках на основе расширения их суверенных прав, самоуправления и самофинансирования», предоставив экологически опасным городам право директивного вмешательства в производство предприятий союзного подчинения, тем более что это предложение не противоречит статье 10 закона об охране атмосферного воздуха.

Теперь мне хочется коснуться отдельных проблем экономики, дать оценку создавшейся ситуации, как она видится, несмотря на то что многие депутаты пытаются в своих выступлениях проанализировать причины кризисных проявлений на потребительском рынке страны, в строительстве, сельском хозяйстве. Но, думается, однозначной оценки действительно дать нельзя. Только в совокупности того, что происходит в новых условиях хозяйствования, только на основе глубокого видения того, что складывается из финансового состояния, отсутствия товаров, роста доходов населения, неудовлетворения потребности в продуктах питания, а также из того, что нам уже дала экономическая реформа в раскрепощении предприятий, крестьянских хозяйств, можно сделать вывод о том, начались ли процессы оздоровления экономики или продолжается стагнация. Если в политической части выступлений набралось много предложений половинчатого и радикального характера, то в вопросах экономики, управления, хозяйственных взаимоотношений пока предложений и аналитических выводов мало. И это меня, как генерального директора одного из крупнейших в Союзе объединений

тяжелого машиностроения, честно говоря, пугает. Поэтому просил бы Президиум Съезда рассмотреть возможность предоставить слово известным ученым-экономистам всех регионов страны, в том числе москвичам, дончанам, ленинградцам. Возможно, выработанные ими концепции лягут в основу будущего хозяйственного механизма, механизма, который даст возможность промышленным предприятиям насытить рынок товарами в ближайшие 2—3 года, а сельскохозяйственному сектору — накормить людей.

А пока несвоевременные, можно сказать, не совсем обдуманые постановления Совета Министров СССР, закрытые и открытые, вносят настоящую неразбериху и нервозность в довольно нестройную систему хозяйствования. Прежде всего последнее — о нормативном соотношении между приростом средней заработной платы и производительности труда, которое больно ударило по карману тех, кто начал выходить из долговой ямы, резко улучшил свою работу. Ведь многие предприятия первые три года пятилетки работали нестабильно, срывали договорные обязательства по поставкам, недополучали прибыль и утратили громадную часть фонда материального поощрения. Естественно, в этих условиях рост общего заработка был ниже предусмотренного планом даже при небольшом росте производительности труда, и предприятия вполне укладывались в плановое нормативное соотношение. Но уже во второй половине 1988 года положение резко изменилось. Началось значительное повышение эффективности работы большинства предприятий, что вполне естественно привело к значительному росту денежных доходов. Совет Министров посчитал этот рост заработной платы неоправданным и обязал Госбанк обеспечить поквартально контроль за соблюдением нормативного соотношения даже без учета этого показателя с начала пятилетки. Это неожиданное и, я бы сказал, незаконное дополнение к Закону о государственном предприятии болезненно сказалось на хозяйственно-финансовой деятельности многих предприятий. Мгновенно снизились темпы роста выпуска продукции, так как перестраховочное решение сразу сковало инициативу и права трудовых коллективов, а дальнейшая борьба за рост объемов выпуска товаров просто теряет смысл.

Порой кажется, особенно при наличии рядом бурно

развивающихся кооперативов, в нашем правительстве нет глубоко мыслящих людей или эти люди сознательно копают могилу государственным предприятиям. Неужели не понятно, что при переводе предприятий на полный хозрасчет главной задачей их деятельности становится экономия сырья, материалов, топлива и т. д., приводящая к снижению себестоимости, а значит, появлению реальной возможности увеличения оплаты труда? Естественно, не будет выдержано нормативное соотношение. Если же, как прежде, оно будет привязано к валу и не будет учтен затратный фактор, то не будет, конечно, инициативного подхода к работе.

В своем докладе Н. И. Рыжков настойчиво говорит о практически полной самостоятельности заводов и объединений, отсутствии министерского и ведомственного диктата. Но на деле совсем все иначе. Более того, каждое министерство может всегда держать в «узде» любой трудовой коллектив, причем очень жестко. Один всего лишь пример. Существует усредненный норматив фондового выделения металлопроката на 1 миллион рублей товарной продукции, при этом постоянно закладывалась экономия в 1 + 1,5 процента. Но поскольку предприятия перешли на полный хозрасчет, они и хозяйничают соответственно, особенно при создании новых машин и технологий. Вновь разработанная безотходная технология предусматривает в своей изначальной сути экономию металлопроката, однако на нее тоже действует злополучная инструкция. И никому невозможно доказать, что в таких производствах отходов нет, что будет снижен общий объем выпуска машин, а в нашем случае искусственно создан дефицит в 26 тысяч тонн металлопроката, что не позволит изготовить около 3 тысяч нужных народному хозяйству цистерн, не говоря уже о подрыве доверия со стороны рабочих к перестройке. Мне не понятна позиция Госснаба СССР, который закрывает дефицит металлопроката надуманными инструкциями.

Опять напрашивается вопрос: почему неапробированные и непродуманные системы типа оптовой торговли или территориального принципа управления снабжением с увеличением бюрократического не знающего дела аппарата так быстро внедряются в жизнь? Не связано ли это с набившей народу оскомину безответственностью? И еще вопрос: почему постановления

последних лет не дают результатов? Где искать ответ: в Вашем докладе, Николай Иванович, или в выступлениях депутатов Бунича, Шмелева, Попова и других? В их выступлениях все настойчивее звучат предложения об абсолютной экономической самостоятельности предприятий-товаропроизводителей на основе единого закона и превращения рынка в основную форму связи между производителем и потребителем.

На мой взгляд, реализация этих предложений без предварительной подготовки приведет к еще большей анархии в промышленности, особенно в начальный период. Диктат поставщика, с ускорением прогрессирующий сейчас, будет оказывать сдерживающее действие на государственные предприятия, выбравшие основной формой управления арендные и акционерные отношения. Вот почему в промышленности, и особенно в машиностроении, арендные отношения пока развиваются очень медленно, я сказал бы, даже болезненно. Казалось, все просто, сдавай в аренду оборудование и помещение, снабжай людей всем необходимым для производства продукции и получай прибыль. Однако в жизни все оказывается не так легко. Ведь арендные отношения практически полностью переделывают сознание рабочего человека, прививая ему давно утраченное нами чувство бережливого хозяина, рачительно использующего каждую вложенную копейку. Естественно, заключив с администрацией предприятия договор на аренду, трудовой коллектив ждет очень четкого и своевременного исполнения пунктов этого договора. И довольно часто именно администрация не в состоянии обеспечить свои договорные обязательства, а значит, и стабильную работу коллектива. Надо прямо сказать, теоретическая база арендных отношений для промышленного предприятия сегодня еще тоже очень слаба. Может, поэтому каждое предприятие вынуждено прокладывать в этом вопросе свой путь, последовательно продвигаясь от простого к сложному. Вот почему, как и многие депутаты на Съезде, поддерживаю требование о принятии нового закона об аренде. При акционерных отношениях эти предприятия на первой стадии хозяйствования будут принадлежать государству в лице трудовых коллективов, которые постепенно, за счет заработанных фондов развития, будут иметь уже средства производства в коллективной собственности и, чтобы эффективно хозяйствовать, они будут продаваться

в виде акций. Поскольку акции будут распределяться прежде всего между работниками предприятия, заинтересованность в конечном результате труда станет огромной. Но наступит период, а это неизбежно, когда акции выйдут на внешний рынок и купит их прежде всего тот, кто обладает значительными средствами: это мощно развитые кооперативы, легализующие деньги от теневой экономики, а также мафиозные деятели, о них очень много говорили депутаты. Может произойти метаморфоза — к экономической, а там и политической власти придут люди, которых мы сегодня называем преступниками. Поскольку допустить такого явления нельзя, возможен возврат к политике сталинизма. Вот почему мы ждем от ученых кардинальных, но и надежных экономических концепций.

В сельском хозяйстве, на мой взгляд, прежде всего надо сохранить тех людей, которые сегодня живут и работают там, для чего быстро, в сжатые сроки, иначе будет поздно, изменить инфраструктуру села, особое внимание уделив газификации, социальной сфере, а также механизации ручного труда за счет создания универсальных индивидуального пользования сельскохозяйственных машин.

Текст выступления депутата **Апарина И. В.**, первого секретаря Кытмановского райкома КПСС (Новоалтайский территориальный избирательный округ, Алтайский край).

Товарищи депутаты! Всю сложность процессов, идущих в нашем обществе, наиболее остро воспринимают народные депутаты. В выборной кампании каждый из нас встречался с различными категориями трудящихся сотню и более раз. Людей интересует все, и они искренне желают ускорения решения всех проблем нашей жизни. А проблем хватает. Да какую бы сторону жизни ни взяли — экономическую, политическую, моральную, национальную, кадровую, — везде работы непочатый край. И она сдвинется, и жизнь будет улучшаться, если каждый из нас каждый день, не ожидая волшебства из центра, засучив рукава будет неустанно работать на своем месте.

Наивен тот, кто обвиняет во всех наших провалах только ушедшее время, ушедших руководителей, сегодняшней центральной партийный и государственный

аппарат, а сам аппарат — его лидеров. Так удобнее всем.

За последние годы принято немало постановлений, зовущих к оздоровлению нашей жизни. Но вот после принятия закона о самостоятельности трудового коллектива ни одно министерство, комитет, завод, колхоз, совхоз не приняли на 1988 год планы, которые предусматривали бы увеличение производства той или иной продукции, расширение ассортимента товаров народного потребления, улучшения качества, удешевления продукции.

Все постарались сделать обратное, надеясь на то, что они самые «умные» и, удорожая продукцию, не забывая о качестве, сокращая трудоемкую, но нужную для народа продукцию, создадут дополнительные фонды поощрения и для руководства, и для работающих.

Сегодня производить дорогую продукцию выгодно всем: начиная от проектного института, заканчивая прорабом и каменщиком, станочником и директором. Но в конце концов удорожается жизнь у всех нас в целом. Комбайн «Дон-1500» с набором жаток стоит 50 тысяч рублей. Его моторесурс, долговечность, исчисляется 8—10 месяцами работы, если взять сумму уборочного времени. Дисковая борода, мотыга БМШ-15 стоит 15 тысяч рублей, как трактор К-700 4—5 лет назад. Километр простой дороги на хороших грунтах дошел до 200 тысяч рублей. Коровник на 200 голов дойного стада — до 400 тысяч рублей и выше и т. д.

Кто виноват: Горбачев, Рыжков? Сейчас нашли еще одного виноватого: «групповой эгоизм коллектива». Но ведь об этом знает каждый министр, начальник главка, директор предприятия. А товаров все меньше, а они все дороже.

Значит, в закон надо внести изменения, раз он вносит хаос в экономику, доводит до абсурда. Производительность труда и увеличение заработной платы должно нести сокращение себестоимости продукта, улучшение его качества, а у нас наоборот плюс вымывание дешевых товаров.

Вывод один: во всем народном хозяйстве разработать систему оплаты труда не от валового денежного дохода, а от количества, качества, снижения себестоимости и расширения ассортимента товаров. Такая зависимость в заработной плате должна быть и у министра, и у рабочего.

Другое. Руководителя сейчас избираем, он подотчетен всем. Но тогда ему надо дать возможность самому решать при том же фонде заработной платы, сколько специалистов оставить на том или другом месте и сколько им платить. Это надо распространить и на служащих, и на науку, и на партийных и советских работников.

С засильем аппарата, ростом его В. И. Ленин стал бороться, как только образовалось наше государство. Были и чистки, и расстрелы, и смелы через определенное время. А бюрократия все живет, аппарат расширяется. И никакими указами сверху его не уничтожить, если не позволить действовать самим руководителям, советам трудовых коллективов и заработную плату платить им по договору. В этом случае останутся настоящие специалисты и организаторы, повысится интеллект нашего общества, его выживаемость, резкий всплеск получит научно-технический прогресс, ликвидируется нынешняя, являющаяся бичом нашего времени триединая безграмотность: технологическая, финансово-экономическая и как вытекающая из них — политическая во всей ее многогранности.

И, наконец, такой отбор и оплата труда специалистов и служащих позволят избавиться от вечно ничего не производящих, но получающих заработную плату бездельников, от демагогов и подхалимов, которые находят себе хорошую кормушку, держатся на плаву; при сталинизме, волюнтаризме, застое и перестройке тоже. Должен же возникнуть когда-нибудь у нас вопрос: почему они такие непотопляемые и почему они должны всю жизнь править?

Здесь, наверно, присм полной замены правительства, кабинета министров, президиума, в партии — секретариата — был бы очень правильным при окончании сроков созыва. Тогда и у мафии, и у коррупции крылья подрежутся и будут новые подходы в развитии государства, а не штопанье дыр кафтана.

Мы многое могли бы сделать даже при этом экономическом потенциале, если бы была жесткая трудовая и исполнительская дисциплина. Гарантированная оплата труда, оклады несут за собой уравниловку, бесхозяйственность, это главный тормоз развития страны, это такая диверсия для социализма, которую ни один отдел ЦРУ не придумает.

И о демократии. Демократию, гласность, плюра-

лизм мнений кое-кто перепутал с демагогией, бездельем, национализмом и шовинизмом. Демократия дана не для безделья и бездельников, она дана для улучшения жизни человека.

Я предлагаю, и настоятельно, организовать контроль за принятыми постановлениями мартовского Пленума ЦК КПСС и постановлениями Совета Министров СССР от 5 апреля 1989 года по сельскому хозяйству. Раз в полгода соответствующие министры, председатели комитетов и управлений должны давать в прессе информацию о ходе их исполнения. И чтобы контроль был действенный, надо определить исполнителей по каждому пункту постановлений. Надо же наконец на уровне высшего эшелона государства и партии показать пример исполнительской дисциплины и контроля за принимаемыми решениями.

Мы все по телевидению смотрели два заседания Совета Министров СССР. Лучше бы Вы, Николай Иванович, не показывали это. Это не пример дисциплины и ответственности, обеспокоенности за сложную ситуацию в экономике и потребительском рынке нашей страны. При формировании кабинета министров они должны в печати выступить со своими программами на 5 лет и по годам.

Этих «мыловаров» надо так прищучить, чтобы если мыла не будет через месяц в достатке, то от них остались мыльные пузыри.

Наберите, Михаил Сергеевич, Николай Иванович, молодых наркомов, чтобы они не дремали на работе. А те, которым за 60—65, пусть будут консультантами, если разум еще светит. Конечно, надо иметь большое мужество, чтобы вовремя уйти и уступить место более способным, молодым, это мужество при большой власти проявляется нечасто, значит, нахождение в должности по возрасту ограничить законом.

Товарищи! Все мы понимаем, что много накопилось проблем в межнациональных отношениях. Надо их решать.

Но когда на сессиях Верховных Советов республик, на иных митингах предлагается практически отделение от СССР — извините! Нам, сибирякам, да и всей России, говорили все годы: давайте отстроим окраины государства, они отстали по жизненному уровню, социально-экономическому развитию. Сейчас, когда уровень жизни и потенциал в республиках выше среднесоюзного, разда-

ются голоса: о выпуске собственных денег, создании армии, экономики; браки заключать только внутри той или иной национальности и т. д.

Ну что ж, давайте я тоже в своем округе свои деньги выпущу! И со своим барельфом! Наберу дружину! Ведь это уже было! Я не думаю, что все наши предки, князья, цари, интеллигенция того времени, разноплеменные народы в своем коллективном разуме, за века совершили ошибку, объединившись на территории России, а потом Союза Советских Социалистических Республик.

Мы сильны, пока едины, и трудящиеся всех республик за единство. Мы это знаем. А тех, кто заболел вождизмом, кто боится потерять миллионы, надо отправить трудиться ручками и пожками. Это хорошо помогает.

Несколько слов о роли депутатов и Советов в нашей жизни.

Для выражения общих интересов городов и районов, округов, на которых мы выдвигались, предлагаю создать совет каждого округа из состава местных Советов во главе с народным депутатом СССР. Выработать на этом совете общую программу действий по удовлетворению запросов избирателей. Объединив усилия городов и районов, самостоятельно можно многое сделать по выполнению наказов избирателей.

Распределение всех денежных, материальных, трудовых ресурсов в масштабах страны, республики, края, области, района, села надо вести на основе долговременных планов социально-экономического развития с учетом достигнутого уровня развития, природно-климатических и других условий жизни. Деньги надо вкладывать в активную часть экономики, ведь сейчас одни строят дворцы, а другие тонут в грязи и нищете.

В районных, городских Советах оставлять хотя бы половину нынешних отчислений от прибыли предприятий. Нам на месте видней, куда вложить деньги. Иное решение будет в любом обосновании половинчатым. Ведь вся тяжесть за решение социально-экономического развития каждого города, района лежит на местных Советах. Все вопросы жизни человека — от рождения до смерти — решают местные Советы, там же куется и основы национального богатства народа. И, естественно, Совету видней, куда средства вкладывать. А пока они работают на внутренних резервах, а это, поверьте, непросто.

У председателя гор (рай) исполкома заботы и должности генеральские, а зарплата прапорщика, а исполкомов-

цы сельсовета, кроме мизерной зарплаты, еще и не имеют транспорта. Не имеет транспорта исполком, руководитель хозяйства часто передвигается на молоковозе (у него замену служебного автомобиля предусмотрели через 11—14 лет), специалисты — кто на чем передвигаются, и это при сибирском бездорожье.

Мы не решим проблему жилья к 2000 году, если не построим в больших и малых городах новые дополнительные домостроительные комбинаты, которые производили бы дома высотные и усадебного типа для села. Сейчас возводим жилье саманное, осиновое, пихтовое и сосновое, из шлака и камыша, камня и бетона, сборное щитовое, кирпичное и т. д. Естественно, оно недолговечно, не говоря уж о комфорте, а стоимость квартиры минимум 30 тысяч. Неужели мы так богаты, строя такое жилье? Малые села ждут кардинального решения своей судьбы, и без помощи государства нам их не сохранить.

Для улучшения снабжения страны продовольствием нужна новая перерабатывающая промышленность, и ее надо в срочном порядке перестраивать, и делать это должен город, его предприятия, так как они главные потребители. Кроме того, каждому крестьянскому двору надо дать оборудование для мини-переработки продуктов подворья.

В год-два создать и мини-технику для крестьянского хозяйства. Цены на промышленную продукцию должны расти только в зависимости от качества. На машины и оборудование они должны возрастать в прямой зависимости от производительности и гарантированной долговечности.

Цены на сельскохозяйственную продукцию должны обеспечивать рентабельность производства не меньше 60 процентов. Розничная цена на продукты питания должна быть одинаковой и в городе, и в деревне, и их должно быть две — в магазине и на базаре. Кооперативы, не производящие материальные блага, или перепрофилировать, или закрыть. Скупщики, спекулянты нам не нужны. Цена на их продукцию должна быть не выше государственной, а сверхприбыли пусть получают за счет экономии затрат и интенсивности труда.

Пенсию надо увеличить! И в этом году за счет бюджета, резервов каждого производства, но надо ликвидировать нищенство на Руси. Или мы это сделаем сами, децентрализованно.

Требуют пересмотра и дела руководителей колхозов, совхозов, осужденных «за излишнюю инициативу», как это сейчас называется, а 5 лет назад называлось «нарушением финансового состояния», уголовно наказуемым. Ведь, как правило, это были молодые, инициативные люди.

Люди просят автотранспорт. Если проанализировать все просьбы людей, то в них преобладают — 90 процентов — просьбы о приобретении транспорта и жилья. Нужен новый завод, и не один. Мы на 60—70 лет отстаем в этом от развитых стран.

Кадры для медицины, для школ, торговых, бытовых, культурных, спортивных учреждений направлять надо в первую очередь в село, а мы создадим условия для их жизни. В городе они без работы, а у нас их нет.

Людям Зауралья надо помочь в поднятии жизненного уровня, и сейчас, немедленно. Иначе потом придется вкладывать миллиарды, как в Нечерноземье. Пока мы, сибиряки, видим приток людей из других республик только за прилавком наших базаров, и почему-то никто не прельщается на 15 процентов коэффициента к заработной плате. А у нас просторно! Присажайте, где тесно стало.

Мы скоро разъедемся, но некоторые дела надо решить сегодня, чтобы не потерять этот год в социально-экономическом развитии.

Сегодня нужно приостановить процесс погашения кредитов, остановить рост цен на промышленную продукцию, остановить скупку кооперативами товаров народного потребления в магазинах и всех торгующих организациях, ликвидировать задолженности предприятий, накопленные во время забастовок, обратившись от имени Съезда, прекратить безделье или не кормить того, кто не работает. От безделья страна богаче не станет; бросить лучшие силы на борьбу с расхитителями и взяточниками.

Начался строительный сезон на селе, поэтому все стройматериалы с долгостроев бросить на стройки села, чтобы не упустить этот год. Чтобы не допустить волюнтаризма в народном хозяйстве, надо собрать предложения от каждого руководителя колхоза, совхоза, завода, всей страны — там кладешь мысли и дел перестройки; дать обещанные ссуды на индивидуальное строительство жилья.

Мы все ратуем за прекращение различных строек в стране, но ведь этим закладывается провал в создании национального богатства. Где выход? Особенно с электроэнергией, газом. Ответ надо давать. Дать надо ответ и по таким вопросам, когда будет в достатке бытовая техника, комплексы машин для крестьянского подворья, обувь, мыло, порошок, сахар и т. д.

Все новые законы, тормозящие экономику, надо рассмотреть на осеннем Съезде в этом году.

В экономике нашей быстро подвижку не сделаешь, какой-то сдвиг можно получить, ужесточив дисциплину труда, ликвидировав вредные нормативные акты и постановления, а скачок, научно-технический прогресс и революция требуют времени. К сожалению, мы расшатали административную систему управления и не создали новую. Расшатав веру в наши идеалы, мы позволили различным течениям, в том числе и антисоветским, овладеть умами людей. Нужна твердая концепция этапов дальнейшего развития нашего общества, и немалую роль в воспитании людей должны сыграть мы, народные депутаты.

И в заключение я хотел бы еще сказать некоторым депутатам, которые по 5—7 раз выходили к микрофонам. Слишком вы много суетитесь. Подавляющее большинство депутатов и избирателей уже поняли ваше политическое кредо, если так его можно назвать. И выбор, и вывод нами сделаны. Ведь не одни вы такие умные. Трибуну Съезда использовать надо всем депутатам одинаково. Да и главная задача наша — работать ежедневно в своем округе, решая его задачи, а на Съезде отстаивать политику, создавать новые законы по проблемам, возникающим в большинстве округов страны, зовущим к улучшению жизни всех людей.

Текст выступления депутата **Арбатова Г. А.**, академика, директора Института США и Канады Академии наук СССР, г. Москва. (От Академии наук СССР).

Товарищ председатель! Товарищи депутаты! Думаю, нет в истории примера, когда бы избранные народом представители вели столь жесткий разговор о себе, своем прошлом, настоящем и будущем, столь открыто, бескомпромиссно, даже безжалостно вскрывая свои проблемы и беды.

Причины такой жесткости, я думаю, не только в недостатке политической культуры. Не менее важна острота реальных проблем, трудностей, противоречий. Уже очень наболело! А появились проблемы и противоречия не сегодня и не вчера — это мы должны видеть — они накапливались много десятилетий. Именно этим объясняется трудность переживаемой ситуации, накал эмоций. Мы заглянули в свое прошлое и настоящее, в свои дела, в самих себя. И увидели картину, от которой некоторые отшатнулись, — людям, увы, бывает свойственно сопротивляться признанию нелицеприятной, горькой, подчас трагической правды. Другие же товарищи растерялись, начали предлагать рецепты таких острых политических блюд, которые просто несъедобны, грозят здоровью общества. Но мне кажется, что на Съезде набирает все же силу линия, намеченная в докладе М. С. Горбачева и отторгающая эти крайности. Линия тех, кто готов видеть реальную картину, не боится горькой правды, но вместе с тем хочет искать практические пути решения стоящих перед обществом проблем, верит, что такие пути есть, верит в успех перестройки. Думаю, что такова позиция большинства депутатов и большинства избирателей.

Чтобы не пасовать перед трудностями, важно видеть, от какой тяжелой болезни мы сейчас начали лечиться. Это не просто преодоление застоя. Сам застой, как и многие другие наши трудности, — это закономерное порождение авторитарной диктатуры, следствие сталинщины.

Такая система только на первый взгляд может казаться эффективной и обеспечивающей величие державы. На деле в ней нет ни эффективности, ни державного величия. И не только потому, что она берет с общества страшную дань в человеческих жизнях и страданиях. Авторитарные режимы, как показывает опыт истории, в наследство обществу, как правило, оставляют выжженную землю. Правление Ивана Грозного стоило России многих десятилетий смутного времени, а после Наполеона Франции понадобилось более полувека и три новых революции, чтобы стать обычной буржуазной республикой.

Так что нам, может быть, еще даже повезло. В том случае, конечно, если мы сумеем использовать тот уникальный шанс, который открывает перестройка, начатая по инициативе партии.

И это, наверное, сегодня главное, с чем надо сверять нашу работу, включая ход Съезда. Какой бы трудной, резкой, даже нервной ни была дискуссия — это все равно куда предпочтительнее тех форм политической борьбы и методов решений проблем, с которыми мы знакомы по прежним временам — тридцатых и последующих годов! Хотя надо быть сдержанными и в словах — они могут служить прологом к насилию, спровоцировать пролитие крови. Особенно, когда затрагиваются разные стороны национального вопроса.

Я поддерживаю вывод доклада М. С. Горбачева о том, что самым крупным завоеванием перестройки является демократизация государственной и общественной жизни страны. Но, отдавая должное переменам, мы должны, наверное, видеть, что сделаны лишь первые шаги. Еще предстоит создать политические механизмы подлинного народовластия, демократии, которые бы исключали злоупотребление властью должностными лицами любого ранга, саму возможность неконституционных действий, в том числе любого вида «дворцовых переворотов». И позволяли надежно управлять государственным кораблем.

Сейчас хочу внести лишь одно предложение. В числе первых новых законов должен, по-моему, быть закон об уголовной ответственности должностных лиц за ложь или сокрытие правды перед Верховным Советом и его комиссиями. Ведомства и их руководители очень уж много говорят неправды или скрывают, и это становится опасным. Такой закон отвечал бы практике, принятой во многих странах.

Второй вопрос, который я хочу затронуть, касается внешней политики. Здесь о ней почти не говорили. Мне кажется, что это на свой лад доказывает относительное благополучие тот факт, что здесь перестройка уже позволила добиться крупных результатов — погашена острая вспышка «холодной войны», началось сокращение вооружений, советские солдаты выведены из Афганистана. Жить стало спокойнее. Здесь не болит. А когда не болит — о проблемах забывают, как человек, если он здоров, забывает, что у него даже есть сердце или печень. Но я все же рискну напомнить, что в области внешней политики исцеление началось не от природы или крепкого организма, а в результате больших усилий, напряженной работы, незаурядной политической смелости.

За очень короткий срок мы вышли на качественно новый уровень понимания международных проблем и практической дипломатии, добились значительных позитивных сдвигов в мировой обстановке, прочно овладели инициативой. Это видит весь мир, это видят советские люди.

Хотя, как я убедился незадолго до Съезда, не все. Один уважаемый деятель на одном весьма ответственном, но закрытом (потому не называю имени) собрании выразил сомнение: обеспечивает ли наша политика безопасность страны, зачем мы идем на уступки, в то время как нам, мол, не отвечают взаимностью.

Раз такие сомнения есть, на них надо ответить.

Во-первых, об уступках. Ни в одной сфере мы не сократили свой военный потенциал настолько, чтобы возникло преимущество другой стороны.

И, во-вторых, о «взаимности». Неправда, что нам не ответили. За последние пять лет американский парламент, конгресс США почти на 200 миллиардов долларов срезал запросы Пентагона. Началось пусть скромное, но сокращение американских вооруженных сил. Остановились или замедлились целый ряд военных программ — в том числе такие опасные, как антиспутниковая система, СОИ, бомбардировщик «Стелс» и другие. Аналогичные вещи происходят в союзных США странах. А в последние недели Запад принял ряд наших предложений на переговорах по сокращению вооружений в Европе.

Конечно, немалую роль здесь сыграли экономические факторы, их давление. Но главное — все же в политике, в том, что новое политическое мышление, перестройка и гласность размывают «образ врага». А без врага начинает рушиться вся политика «холодной войны», теряет опору гонка вооружений. Более того, в повестку дня встал вопрос о радикальной реконструкции всей традиционной структуры международных отношений. Против такой реконструкции, конечно, ожесточенно борется не только военно-промышленный комплекс, но и значительная часть правящей элиты США и стран НАТО. И последним их доводом сейчас стали сомнения в успехе перестройки, в том — так там говорят — получится у Горбачева или нет? Ведь если нет, то все, мол, вернется на круги своя, и зачем тогда спешить разоружаться, гасить региональные конфликты?

Значит, от успеха перестройки, возможно, зависит не только наша судьба, но и судьбы мира. И именно поэто-

му наш Съезд — пусть на нем почти не говорят о внешней политике — стал крупнейшим внешнеполитическим событием. По нему меряют, так сказать, температуру перестройки. Она, по-моему, день ото дня немножко скачет, но, мне кажется, это признак того, что крепкий организм перестройки упорно и не без успехов борется с недугами!

Наши внешнеполитические и внутренние интересы в этой борьбе накрепко увязаны друг с другом.

Нам на этом Съезде впервые за много лет пазвали цифру наших подлинных военных расходов — 77 миллиардов рублей. Это — примерно 10 процентов от валового национального продукта. Против 5 процентов в США, хотя и они за несколько лет сделали эту богатейшую страну крупнейшим в мире должником. А как же тяжело это бремя для нас! И не только в смысле денег. На оборону отвлекается львиная доля нашего интеллектуального потенциала — ученых, инженеров, квалифицированных рабочих, то есть того, что в современных условиях составляет главное богатство, главный источник силы любой страны.

А это обострило и без того нависшую над нами реальную угрозу. Угрозу безнадежно отстать, оказаться на обочине истории из-за отставания в экономике, технике, науке, образовании и культуре. Угрозу стать — об этом уже кто-то говорил — еще одной великой слаборазвитой державой. Вот где сегодня главная угроза для нашей страны, для ее безопасности!

Понимание этих новых реальностей давалось нам нелегко. Тем более, что долго господствовала застарелая традиция — считать обеспечение безопасности делом военных, делом вооруженных сил и потому передоверять им и оценку угроз и выработку политики для их отведения. Сегодня мы уже поняли, что в обеспечении безопасности вооруженные силы играют важную, но отнюдь не доминирующую роль. И что сокращение вооружений и военных расходов может не только не подрывать, но и укреплять безопасность, помогая решать экономические, социальные и национальные проблемы.

Вот почему мы и пришли на Съезде к выводу о том, что определять главные вопросы обеспечения безопасности должен Верховный Совет, и создали в этих целях специальную комиссию. Мне кажется, что это — важная веха в политической истории страны. Мы кладем конец отчуждению внешней и военной политики от общества.

«Священных коров» больше не будет! Не будет зон, огражденных от критики и обсуждения.

И в заключение еще об одном важном вопросе, связанном со строительством правового государства. У нас в правоохранительной сфере сохранились очень заметные пережитки карательной системы, созданной в годы сталинщины. Эти пережитки дают себя знать в законах, в работе следствия, прокуратуры и судов, в сознании части работников правоохранительной сферы.

Хотел бы в этой связи призвать ускорить правовую реформу. С ней нельзя тянуть, как нельзя тянуть с выпуском лекарств и одноразовых шприцев — каждый месяц промедления стоит больших человеческих страданий.

Ибо невинных людей осуждали не только в годы сталинщины, и в последующие годы — реже по откровенно политическим мотивам, но очень часто под видом уголовного преследования. В тюрьму отправляли людей неугодных административно-командной системе — таких известных председателей колхозов, как Худенко, братья Стародубцевы, Снимщиков, Белоконь, ряд директоров заводов и институтов и т. д. Здесь тоже надо восстановить справедливость, реабилитировать, в том числе по партийной линии, невинно пострадавших.

Текст выступления депутата **Архиповой И. К.**, солистки Государственного академического Большого театра СССР, председателя Центрального правления Всесоюзного музыкального общества, г. Москва. (От Всесоюзного музыкального общества).

Уважаемый товарищ председатель! Уважаемые товарищи депутаты! Может быть, проблемы музыкального искусства покажутся вам далекими от таких важнейших проблем, как политические, экономические, межнациональные, экологические, аграрные. Но музыкальная культура, музыкальное наследие — это часть нашей общей культуры, неотъемлемая часть, и очень действенная в становлении духовного мира человека, его нравственности, его культуры поведения.

Именно поэтому представляется, что эти вопросы не являются частными, узкопрофессиональными. Они давно переросли в проблемы государственной значимости.

Как известно, в последние десятилетия примитивное понимание места культуры в нашей жизни проявилось в

так называемом остаточном принципе. Накопившиеся проблемы или не решались вообще, или их пытались решать на кабинетном уровне. И, естественно, такие попытки пользы не принесли. Именно поэтому музыкальная, педагогическая, научная общественность полагает, что эти проблемы требуют безотлагательного рассмотрения на уровне высшего органа народной власти. Это подтверждают и наказания избирателей в ходе выборной кампании.

Прежде всего о музыкальном воспитании. Воспитание личности начинается с колыбельных песен матери — дети раньше начинают воспринимать музыку, чем слово. Даже такие понятия, как Родина, Отчизна — понятия особые, дорогие каждому сердцу, — это понятия не только географические и исторические, но и звуковые. У каждого народа свои музыкальные интонации в песнях, танцах, фольклоре. Песня воспитывает любовь к Родине, к своему народу, к людям, учит добру, зовет на благие дела. Это и есть звуковой образ Родины, который сопровождает нас всю жизнь, с детских лет.

Вот почему недооценка музыкального воспитания — одна из самых болевых проблем. И первая из них — положение в общеобразовательной школе. Острая нехватка учителей музыки, негарантированность оплаты их труда, минимальное количество часов, отводимых в учебных планах на предметы эстетического цикла, слабая материальная оснащенность школ для проведения таких занятий — все это печальные свидетельства забвения идеи массового музыкального воспитания народа и в то же время причины, каждодневно усугубляющие ситуацию.

Хочу привести только один пример: сегодня больше половины школ, где обучается около 50 миллионов мальчишек и девчонок, не имеют учителей музыки. И, видимо, всерьез это никого не заботит.

Что представляется важным сделать в первую очередь?

Необходимы меры по совершенствованию системы подготовки преподавателей эстетического цикла для общеобразовательной школы и ПТУ, обеспечению их социальных гарантий — оплата труда, пенсия, социально-бытовые проблемы, правовые гарантии. Нужно привлечь деятелей культуры и искусства, а также творческих пенсионеров к работе по совместительству и разрешить им это совместительство в общеобразовательных школах и ПТУ.

Союзным республикам предоставить право самим определять количество часов, отводимых на предметы эстетического цикла.

При планировании новых городов, поселков, микрорайонов предусматривать сооружение детских музыкальных школ и школ искусств по специальным проектам как обязательных объектов.

У нас в стране хорошо поставлено профессиональное музыкальное образование, накоплен огромный творческий потенциал. Однако из-за неразумного, нехозяйского отношения к нему, больших просчетов в организации концертного дела мы не используем эти замечательные кадры на благо нашего народа. Отсюда — уход в кооперативы, эмиграция талантливых исполнителей.

Масса проблем в работе концертных организаций. Она регламентируется в основном финансовыми показателями. Творческие и социальные права артистов не обеспечены — я не имею в виду музыкальные кооперативы. В стране остро ощущается нехватка музыкальных инструментов, концертных залов.

В этой связи не могу не сказать и о необходимости возрождения памятников отечественной архитектуры, в том числе и культовых сооружений. Многие из них еще могут быть отреставрированы и, обладающие прекрасной акустикой, использованы в качестве концертных и выставочных залов. Музыкальная общественность решительно настаивает на принятии государственных актов, запрещающих использование таких памятников под склады, производственные и подсобные помещения. А те организации, которые довели памятники до катастрофического состояния, обязаны выделить средства для их восстановления.

У Всесоюзного музыкального общества есть ряд и других конструктивных предложений по совершенствованию концертного дела и решению проблем музыкальных театров. Мы надеемся, что в ближайшее время они будут рассмотрены в комиссиях вновь созданного парламента. И впрямь нам необходимы гарантии паритетного участия совместно с государственными органами, другими общественными организациями в разработке законодательных и других нормативных документов, определяющих условия реализации музыкальной политики.

Нельзя не сказать о плачевном состоянии многих музыкальных музеев. Одна из причин такого небреже-

ния — в неверных взглядах на музей лишь как на хранилище реликвий прошлого. А это ведь, по существу, и есть очаги музыкального просветительства, родники, которые сохраняют и питают культуру народа.

Серьезную озабоченность вызывает решение профсоюзов о переводе деятельности клубных учреждений на принципы полного хозрасчета и самофинансирования. Больше всего оно ударило по таким традиционным демократичным жанрам искусства, как хоровое пение, духовой оркестр, народная музыка и танец. Это тем более огорчительно, что сама художественная природа этих жанров воспитывает умение слушать рядом стоящего. А все мы, в том числе и сидящие в этом зале, должны учить наших детей, наш народ слышать друг друга, слушать и слышать ближнего во имя нашего общего блага. Кстати, мне не понятно язвительное отношение к слову «благостный». Ведь это слово того же корня. Нести людям благо — значит нести добро и справедливость.

И еще об одном. Мы зачастую громогласно подтверждаем верность великим просветительским традициям. На практике, однако, подобные декларации не всегда реализуются. К примеру, провозглашается равенство всех жанров музыкального искусства. Между тем давно наблюдается серьезный перекося в сторону пропаганды развлекательной музыки, а в последние годы многочисленных рок-групп, порой крайне низкого художественного уровня. Эта масскультура, а вернее антикультура, разрушающая классическое наследие и народную музыку, в буквальном смысле вытеснила все из передач Центрального телевидения. О них мы получаем гораздо более полную информацию, чем о молодых, да и маститых исполнителях филармонических жанров, народной музыки, оперных певцах, дирижерах. К радости, надеюсь не односторонней, в последние дни программы Центрального телевидения обратились к разнообразию жанров.

В законе об общественных организациях следовало бы предусмотреть право этих организаций, в том числе Всесоюзного музыкального общества, иметь свой печатный орган. Мы бы использовали его прежде всего в целях массового эстетического воспитания.

Вопросы культуры должны быть выдвинуты в ряд государственных приоритетов. Их решение нельзя откладывать. Мы не сдвинем с места вопросы кардинального совершенствования наших политических, экономических,

социальных структур без усилий по формированию духовного мира человека. Без культуры не может быть подлинной демократии.

Текст выступления депутата Атаева С., заместителя председателя Туркменского комитета солидарности стран Азии и Африки, г. Ашхабад. (От Всесоюзной организации ветеранов войны и труда).

У нас есть изречение: «Веревка хороша — длинная, речь хороша — короткая». Я буду следовать этой народной мудрости. Происходит переоценка ценностей. Но «настоящие ценности и в золу не теряют свои достоинства» — воскликнул когда-то туркменский поэт Махтумкули.

На Съезде народных депутатов наш корабль, выполненный из сплава прогресса, разума, милосердия, воспламеняясь, проходя плотные слои атмосферы жарких дискуссий, слава богу, приземляется благополучно.

Я здесь выступаю в трех качествах: избран депутатом от организации ветеранов войны и труда, как писатель представляю и творческие организации республики и являюсь сотрудником комитета солидарности стран Азии и Африки.

Как ветеран, я после доклада Н. И. Рыжкова вздохнул облегченно и теперь могу в какой-то мере спокойно вернуться к своим ветеранам, пенсионерам, ибо их наказания в основном поддержаны главой Правительства СССР. Правда, мы, ветераны, просили 9 миллиардов рублей, а правительство обещает направить 6 миллиардов рублей на облегчение участи малооплачиваемых пенсионеров и на снятие, правда, с большими оговорками, ограничений в зарплате работающим пенсионерам. Ограничения снижаются, как потом, через сутки, разъяснил Н. И. Рыжков, по отношению только к работающим пенсионерам рабочим и мастерам. Я не пойму одно. Во всех развитых странах охотятся за интеллектом, то есть делают все, чтоб привлечь к себе опытных, богатых интеллектом работников, выплачивая им большие деньги. А мы, в нашем государстве, где так не хватает опытных, деловых, умных руководителей производства, отталкиваем от себя умудренных, образованных специалистов после их ухода на пенсию, ограничивая их заработок, если хотят они трудиться.

Как у писателя, гражданина моей жаркой республи-

ки, у меня душа все-таки продолжает болеть. Ибо я получил наказ от творческих работников республики выступить против тех решений, которыми нам, среднеазиатам, отказано в переброске части вод сибирских рек для спасения от экологической катастрофы региона Арала. Но я не смог реализовать этот наказ. О зловещих последствиях экологической катастрофы в регионе Арала, как вы помните, здесь в первом обсуждении выступил народный писатель Каракалпакии товарищ Каипбергенов. Повторяться не буду, с ним полностью солидарен.

Те меры, которые предусматриваются правительством для оздоровления обстановки в районе Арала и которые изложены в докладе Н. И. Рыжкова, — это полумеры. А другие же предлагают (особенно московские писатели и ученые) уменьшить забор воды из Амударьи в Каракумский канал, Амубухарский канал, Кашкадарьинский канал. Однако этим не спасешь Арал.

Надо учитывать и другое обстоятельство. Дело в том, что государственная граница между СССР и Афганистаном проходит по фарватеру реки Амударьи и по международному праву половина воды в Амударье принадлежит Афганистану. Афганистан же имеет готовый проект строительства тысячекилометрового ирригационного канала, выполненный западными фирмами еще при правительстве Дауда. Когда-то война в Афганистане кончится, рано или поздно там установится мир. И если государство Афганистан захочет накормить свое 18-миллионное население, оно немедленно приступит к строительству вышеупомянутого канала. И афганцы заберут свою долю воды из Амударьи. И что тогда останется в Амударье?

Когда случается катастрофа — допустим, землетрясение в Ашхабаде, Ташкенте, в Армении, мы сразу откликаемся, моментально срабатывает великая наша непреходящая ценность — милосердие. Бросаемся на помощь. Находим и деньги, и средства. Но вот происходит экологическая катастрофа в районе Арала, по своим масштабам и не меньше, чем вышеупомянутые землетрясения, мы довольствуемся полумерами.

Спасение же Арала мы видим только в одном — переброске небольшой, я подчеркиваю, небольшой части сибирских рек в район Арала. Здесь не надо гнаться за гигантоманией, не надо реанимировать минводхозовские проекты, а поручить умным, здравомыслящим специалистам, пусть они исходят в этом деле из разумной достаточности.

Если исходить из государственных интересов, рано или поздно мы должны будем провести воду в эти края, где мы можем получать гарантированные урожаи, как в Калифорнии.

Как уже сказал, я работник комитета солидарности стран Азии и Африки. Вот уже 35 лет сотрудничаю в этой области. Сколько я себя помню, столько мы передаем в страны Азии и Африки наш опыт социалистического строительства, опыт некапиталистического пути развития, опыт нашего пути к социализму, минуя капиталистическую стадию развития, назойливо советуем им встать на путь социалистической ориентации.

На Востоке говорят, что самый большой грех — это давать некомпетентные советы. Это подтвердит distinguished депутат шейх-уль-ислам Аллашукур Пашазаде, член-корреспондент Иорданской духовной академии. Его нет в зале, он вылетел срочно в Тегеран на похороны Хомейни.

И мы все грешны — мы давали не всегда компетентные советы этим странам и радовались, когда они проводили реформы у себя по нашей модели. В результате из 27 самых бедных стран подавляющее большинство те страны, которые приняли социалистическую ориентацию. Новая концепция в наших отношениях с этими странами и народами — концепция «Развития и сотрудничества», хотя расплывчатая, но дает шанс выправки положения. Особенно эта концепция даст нам возможность на плодотворное сотрудничество с теми странами, которые не приняли социалистическую ориентацию, не разрушили свои экономические структуры и в какой-то мере преуспевают.

Нам теперь не грешно даже изучать их опыт развития и сотрудничества — в области кооперации, развития небольших производств, в области организации труда, в области бережливости и экономии.

Секретарь ЦК КПСС А. П. Бирюкова после посещения Индии приехала к нам в Туркмению и, ознакомившись с тем, что у хлопковой республики простаивают станки, производящие колготки, из-за нехватки нескольких тонн хлопкового волокна, узнав, что у нас не производят в республике даже ситец, воскликнула: «Купите же у Индии небольшие ткацкие фабрики со скоростными ткацкими станками и размещайте в своих городах. Кто вам мешает!»

Кто мешает? Не знаю. По-моему, нам мешают старый стереотип мышления.

Да, нам следует очистить наши идеалы, наши настоящие человеческие ценности от золы, грязи, угара недоверия, некомпетентности и превратить их в конвертируемую валюту общечеловеческих отношений. Наш Съезд, я уверен, послужит этой благородной цели.

И наконец, нам следует незамедлительно заняться судьбой турок-месхетинцев и вернуть их на историческую родину.

Текст выступления депутата **Афанасьева Ю. Н.**, ректора Московского государственного историко-архивного института (Ногинский территориальный избирательный округ, Московская область).

Я собираюсь говорить о реформе политической системы СССР. И притом на одну только тему, самую важную из важных: партия и государство.

Но сначала — реплика на другую огромную тему: о перестройке самого СССР, о суверенитете республик. Через несколько дней после тбилисской кровавой бойни генерал Родионов заявил, что войска были введены в столицу Грузии по просьбе и даже настоянию республиканского руководства: он, генерал Родионов, этого не желал, но вынужден был подчиниться воле грузинского Бюро ЦК. А выступавший здесь бывший первый секретарь Патиашвили сообщил, что, напротив, он узнал от Родионова о решении, принятом в Москве, о том, что в Грузию без ведома грузинского руководства находился первый заместитель Министра обороны, прибывший это решение (исходившее, конечно, из недр Политбюро) осуществлять, и грузинские руководители лишь задним числом проштамповали его к вечеру 8-го. Если показания депутата Патиашвили правильны, значит — генерал Родионов обманул страну, говорил зловещую неправду и Съезду о том, что он действовал по указанию грузинского ЦК, партактива и т. д. Как будто командующие округами у нас подчиняются республиканским властям... Между прочим, в США есть прекрасный закон об уголовной ответственности за обман конгресса. Надо бы и у нас ввести такую статью в уголовный кодекс: об обмане или сокрытии правды от Съезда. Но меня сейчас интересует в этом деле наиболее принципиальная сторона: о каком суверенном государстве, республике Грузии, можно говорить после вот такой переброски внутренних войск из Москвы по воле Москвы? — не демократиче-

ской Москвы, не народа Москвы, не интеллигенции Москвы, которую здесь пытались противопоставить стране, — а Москвы как диктаторского, имперского центра не ограниченной законами власти. Вопреки Конституции ответа на поставленный запрос депутата доктора Толпежникова мы не получили не только через положенные три дня, но и через неделю! Ответ не требует никакой комиссии, никакого расследования, только выступления депутата Чебрикова. Но ответа нет — а ведь на Конституцию охотно ссылаются, когда это удобно... Руководство страны, попирая закон, уходит от ответа на депутатский запрос.

Да, были всякие лозунги среди множества лозунгов мирных демонстраций в Грузии, в том числе и с предложением к русским убраться из Грузии... Что ж, послушав таких людей, как генерал Родионов, лучше понимаешь, каких именно русских хотели бы выдворить грузины, какая политика и какого рода деятели — причина таких настроений. Не дубинки и газы способны изменить настроения людей, а только реформа советской политической системы. Вот это и есть тема моего выступления по докладу Председателя Горбачева.

Концепция XIX партконференции состояла в том, что партийный аппарат, который стоит у нас над государством и абсолютно неподконтролен избирателям, должен поделиться некоторой долей распорядительных функций с Советами. Причем речь шла о непосредственном повседневном вмешательстве и командовании всеми мельчайшими деталями хозяйственной и всякой иной деятельности. Подразумевалось — и поныне подразумевается под этим «разделением функций партийных и советских и хозяйственных органов», что пора партаппарату, действия которого — в первую очередь — и ввергли страну в эту нарастающую катастрофу, отдать Советам и ведомствам вот эту повседневную и самую хлопотную, самую неблагоприятную часть властных функций. Но, разумеется, имеется в виду, что все самое важное и принципиальное в жизни района, области, республики, СССР будет по-прежнему определяться непосредственными постановлениями и решениями партийных органов, начиная с Политбюро ЦК КПСС. Такова предложенная в виде первого шага идея так называемого «повышения роли Советов». Примерно такой же подход сохраняется в докладе Горбачева, где речь идет лишь о «разделении» властных функций и отказе партии от «прямого управ-

ления» всеми текущими государственными делами. Эта постановка проблемы неудовлетворительна.

Ведь ясно, что такой первый шаг может остаться и последним, что сам по себе он ничего в нашей политической системе не меняет и никак еще не сделает ее советской. Да этот шаг и нереален: тот, у кого главная власть, все равно будет вмешиваться во все и вся. Двоевластия не бывает в качестве стабильной, нормальной структуры. Его у нас и нет. Есть пока единственная власть — партаппарата. Тех, кто отнюдь не «рвется к власти», ибо ею владеет. Поделиться ею партаппарат не то чтобы не хочет — не может. Единственный выход — и марксистский, между прочим, и демократический, и подлинно парламентский, правовой — после того, как мы выбросим из Конституции позорную статью, которой была при Брежневле оформлена партократия, — так вот, единственный выход из тупика и развала всей нашей системы состоять может только в передаче всей власти от партаппарата Советам. Вся власть Советам! — если это не пустой и звонкий лозунг, а политическая концепция — означает полное отделение партии от государства. (Разумеется, среди партработников есть люди разумные и готовые к благим переменам, но я веду речь не о людях, а о системе.) Предложение депутата Сахарова, так и не поставленное на голосование Президиумом Съезда, о том, что Съезд декретом берет всю полноту власти в свои руки, — глубоко принципиально. То, что решения (а не предложения!) принимает, скажем, по аграрному и всем вопросам Пленум ЦК, что высшая власть у Политбюро, — это незаконно.

Необходимо признать, что любые решения и постановления партийных органов, включая ЦК и съезд КПСС, могут носить лишь исключительно внутрипартийный характер, то есть определять политическую линию и программу КПСС и только КПСС — но не страны, не государства; такие решения не имеют никакой правовой основы и суть их — вмешательство во власть Советов, никаких так называемых «совместных» постановлений ЦК КПСС и Совета Министров! У нас даже партийные титулы официально упоминаются впереди государственных, а заведующим отделами ЦК подчиняются министры. Все это следует признать узурпацией власти. Вот, скажем, высшее лицо в стране, отвечающее за аграрный сектор, — это Лигачев, а все правоохранительные органы страны, включая МВД, КГБ, Прокуратуру

СССР, подчиняются Чебрикову. А они — подчиняются ли Советам?.. Это ситуация, как говорят, «исторически сложившаяся» — вот ее и необходимо столь же исторически разрешить. Сейчас те же товарищи Лигачев или Чебриков, которые на деле отвечают и за аграрную политику, которую так страстно и справедливо критиковали на Съезде депутаты-аграрники, и за государственное насилие в Минске, Вильнюсе, Ерсване, Тбилиси, — кто такие Лигачев или Чебриков? Они занимают высшие посты во внутривластной иерархии, но с точки зрения правовой демократии они частные лица, не имеющие права вмешательства в дела государственных ведомств. Пора понять до конца: или мы придем к парламентской советской демократии, или наша жизнь останется несвободной и нищенской. Все хорошо в обращении депутатов-аграрников, только вот что: а кто будет осуществлять всю эту новую экономическую политику? Если государство не будет отделено от экономики, а партия — от государства, «перестройка» останется лживой перекраской фасада.

М. С. Горбачев мотивировал на XIX партконференции предложение о совмещении постов председателей Советов и первых партсекретарей тем, что поскольку вся реальная власть — в руках аппарата, а Советы у нас беспомощны, зависимы, то такая личная уния двух аппаратов поднимет авторитет Советов. То есть все же святой отблеск, скажем, обкома упадет непосредственно и на облизполком. Что ж, в этом соображении год тому назад была определенная реалистическая оценка и признание всевластия парткратии. Но вот прошел год — и грянули избирательные баталии марта. А теперь: а) Мы обязаны провести выборы осенью, скажем, в октябре, через пять месяцев. б) Если можно было так торопиться с поправками к Конституции и выборами на Съезд — все провернули за шесть месяцев, ничего в правовом отношении не подготовили, даже элементарных процедур и норм работы Съезда — то почему же нельзя, имея такой опыт, уже принять не целиком новый Закон о выборах, а только внести поправки, убрать несколько антидемократических пунктов и провести выборы в республиканские и местные Советы в ранее намеченные сроки? Оттяжка местных выборов политически очень опасна, она не будет принята народом. Это предложение Председатель Верховного Совета сделал под очевидным нажимом партаппарата. Что же такое вы собираетесь сделать в

народом, если полагаете, что к весне вам будет легче победить на выборах? Сбить мартовский подъем? Изменения в Законе о выборах надо провести лучше всего уже на этом Съезде — в худшем варианте через Верховный Совет до конца июля, а потом распустить его на августовские каникулы. в) Теперь, после марта, мы можем быть уверены, что в подавляющем большинстве округов избиратели выберут независимые Советы, которые не будут нуждаться в благосклонности первых секретарей. г) Но местные и тем более республиканские Советы должны получить при этом настоящие бюджетные возможности и права; любое, в том числе телефонное, вмешательство любых, в том числе партийных, функционеров в суверенные права Советов и их органов считать преступлением и предусмотреть за это привлечение к суду и наложение очень высоких штрафов, а в случае, если принятые под давлением решения привели к тяжелому ущербу, надо предусмотреть и более суровые меры.

Недавний апрельский Пленум ЦК КПСС показал, каковы настроения большинства в верхушке аппарата. Тут выступал депутат из Иваново, то и дело приговаривал, что он — рабочий и что за ним чуть ли не весь рабочий класс. Ну, рабочие пусть сами разберутся, доверяли ли они этому депутату от профсоюзов говорить от имени «класса». Но мы слышали, что депутата Бакулина беспокоит подрыв авторитета КПСС нехорошими депутатами, вроде меня, в частности. Но, во-первых, точней было бы говорить не о 20 миллионах членов КПСС, а о партийной самодержавной элите; во-вторых, Ельцин правдивей определил, что с авторитетом КПСС сейчас происходит; в-третьих, авторитет партийной верхушки определяется не тем, что я скажу или кто-либо скажет с этой трибуны, а историей страны, связанной с именами Сталина и Брежнева в течение почти полувека, и тем, куда же КПСС страну завела. И наконец, в ответ на многозначительные угрожающие, традиционные для нашей истории намеки — дескать, у этих людей «далеко идущие цели» — я заявляю: цели идут действительно очень далеко и достичь их вряд ли удастся легко и быстро, ибо эти цели состоят в переходе от незаконной власти партийной верхушки к парламентарной демократии! Речь идет о действительном возвращении КПСС авторитета путем отстранения партии от роли, которая, собственно, никакой партии в демократической стране принадлежать не может. Пусть КПСС влияет на ход дел стра-

ны только двойким образом: через убедительность партийной прессы и других средств информации — чтобы они не походили на «Правду», газету, название которой ныне вызывает, я думаю, заслуженные насмешки миллионов читателей. И во-вторых, выдвигая свои списки кандидатов на выборах и, после того, как избиратели их выберут, проводя свою политическую линию через своих депутатов в Советах.

Вот — правовое государство. А пока этого не будет, останется только жалко приговаривать, что мы-де «только учимся демократии». Списки в Верховный Совет были навязаны до Съезда — и открытым голосованием, и без альтернативы — партруководством соответствующих областей и республик, в большинстве случаев. Нас, депутатов от Подмосковья, собрал первый секретарь Месяц и провел это предварительное назначение в Верховный Совет, хотя он такой же депутат, как и мы. А в масштабе РСФСР это делал Воротников, и, конечно, не как председатель республиканского Президиума, а как член Политбюро. В Казахстане и Азербайджане депутатов тоже собирали первые секретари, не так ли? Что же, Месяц или, допустим, Воротников «учатся демократии»? Да они не собираются ей учиться. Вот я наблюдал, как секретарь Месяц прогуливает ее уроки, и мы все наблюдали, как Воротников завалил демократический отбор депутатов от РСФСР.

И еще. Депутат Попов объявил о создании независимой группы депутатов. Нет, не московских депутатов, а со всей страны, минуя рассаживание по географическому принципу, которые могли бы объединиться вокруг общих платформ: экономических, политических, социальных. Эта независимая группа меньшинства могла бы предлагать свои способы действовать для страны. Эта простая мысль, которую считал естественной даже X съезд партии — право выдвижения платформы и выборов в руководящие органы по платформам, — эта мысль вызвала переполох. Стали говорить, что это — призыв к расколу Съезда. Но каждый телезритель видит: Съезд уже расколот. И это нормально. Только нужно, чтобы группы депутатов, придерживающиеся разных взглядов на пути выхода из кризиса, на содержание перестройки, могли бы открыто объединиться, вырабатывать способы парламентской борьбы за свои взгляды. Говорят, делая круглые от страха глаза: «Да ведь это фракция!» Что ж, нормальное партийное и парламентское слово. Оно озна-

чает, что, будучи частью съездовского целого, группа депутатов считает нужным оформить себя перед лицом народа в виде особой части, ввиду отличия многих своих представлений и предложений от позиции большинства, идущего за другой, нужно сказать, уже существующей и прекрасно слаженной фракцией, взгляды которой выразили реакционные выступления на апрельском Пленуме ЦК. Уважаемые депутаты, в том числе депутат Ткачева из Белоруссии, полемизировавшая со мной, по-моему, искренне и с достоинством! Я уверен, что многие из вас подумают, подумают — и присоединятся к группе, ратующей за радикальные демократические решения! Так, со временем, эта группа, глядишь, станет и большинством.

Мы выступаем открыто, именно поэтому здесь звучат в ответ намеки на закулидность. Но кулисы в зале — со стороны сцены, кажется? Мы надеемся, что Председатель Верховного Совета, которого нам доводилось и еще, наверное, не раз доведется резко критиковать и кандидатуру которого мы сочли необходимым поддержать, не будет усматривать в наших выступлениях и действиях некоего закулисного умысла и пойдет на политический диалог с левыми независимыми депутатами, понимая, что без этого политического крыла перестройка не состоится. Демократии нет без возражений большинству, без оппозиции. Таких замечательных людей, как Юрий Власов, тут называют «экстремистами». Нет! Не мы самые левые! Левее левых депутатов — миллионы наших соотечественников. Они найдут, что ответить на погромные выступления Родионова или Мусалиева!

Текст выступления депутата **Афонина В. Г.**, первого секретаря Куйбышевского обкома КПСС (Промышленный территориальный избирательный округ, Куйбышевская область).

Уважаемый товарищ председатель! Уважасмые товарищи депутаты! Прежде всего позвольте передать нашим землякам, что прорваться сюда не простое дело, у нас возникла даже мысль всей группой штурмовать эту трибуну, но это уже вопрос достоинства.

В противоречивых и жестких дискуссиях видятся демократическое обновление жизни, глубокие революционные процессы в обществе. Все это закономерно.

Однако странно, но факт, в этом зале почти девяносто процентов присутствующих коммунисты, и мы пре-

должаем обливать друг друга грязью, вешать ярлыки, обвинять без разбора все партийное руководство во многих грехах, называя его главным противником демократических перемен, тем самым принижаем роль партии в перестройке, дискредитируем ее.

Вместо того, чтобы вырабатывать конструктивные предложения по выходу из создавшейся ситуации, все силы отдаются борьбе за власть.

Если кто и очень хочет власти, я готов сегодня же уступить пост первого секретаря обкома партии на альтернативной основе. Готов к тому, чтобы нас аттестовали 250 тысяч коммунистов области, готов вновь проходить чистилище выборов в народные депутаты, в местные Советы. Но не для того, чтобы получить высокую должность, а для того, чтобы защищать и развивать перестройку в интересах своих избирателей, всего народа.

Сейчас всем ясно, что «новый» хозяйственный механизм в строительстве впитал все худшее, что десятилетиями накапливалось в этой отрасли. И за это никто не несет ответственности. Как мне известно, идеологом такого хозяйственного механизма является товарищ Баталин и другие его коллеги по Госстрою. Какова же позиция правительства по этому вопросу?

Сейчас предлагаются новые подходы в инвестиционной политике. С трибуны нашего Съезда внесено предложение сократить капитальные вложения на треть. Этот призыв — из обоймы командно-нажимного стиля. Здесь рубить сплеча нельзя, и мы натворим еще больше бед с таким подходом. Мы это уже проходили, когда снижались строительные объемы и они автоматически еще больше снижались в трестах и терялись кадры строителей. Другое дело — вновь не возводить или приостановить некоторые малозначащие стройки.

Нужен вдумчивый, дифференцированный подход с учетом сложившейся ситуации в каждом регионе, с учетом мнения местных Советов. Сегодня в области выделяется капитальных вложений (в расчете на одного жителя) в полтора-два раза меньше, чем в других регионах страны.

За последние пять лет остаточная стоимость производственных фондов сократилась на девять пунктов и сейчас составляет 45 процентов. Дальнейшее снижение капитальных вложений — а мы их направляем только на реконструкцию и всего до 40 процентов — может привести к полному развалу заводов.

Еще хуже обстоит дело в социальной сфере, где объемы строительства надо увеличивать в ближайшие годы в два раза. В областном центре на одного жителя введено в прошлом году 0,35 кв. метра жилья, или в полтора раза меньше, чем в целом по стране. Сегодня 30 тысяч семей живут в ветхих домах, бараках, полуподвалах. Что же, выходит, мы должны лишить их получения жилья даже в отдаленном будущем? Это по меньшей мере безразлично, и мы не можем согласиться с такой постановкой вопроса.

В общем, если мы не остановим негативные явления в экономике, не приостановим падение дисциплины труда и порядка, то можно свести на нет движение перестройки, вызвать не только экономический, но и политический кризис. Такое сложное состояние — еще не там, но уже и не здесь — долго продолжаться не может.

Сейчас нужны не эмоции, а конкретные дела. Несущественными словопрениями мы уводим Съезд от решения главных вопросов. А это чревато тем, что можно из народных депутатов превратиться в народных бюрократов. Сегодня у нас нет целостной концепции в развитии экономики, да и общества. Настало время начинать настоящую реформу, а не призывать заниматься разработкой хозяйственного механизма, его узлов, моделей и т. п., проявляя при этом половинчатость, робость и непоследовательность.

Нам представляется, что надо собрать талантливых ученых-экономистов, практиков и поручить им разработать стратегию развития экономики страны и выхода ее из кризисного состояния. Если она окажется жизненной, то, как говорят, получай по заслугам — «грудь в крестах». Если же нет, то пусть несут ответственность за дискредитацию советской экономики и не обвиняют, что руководство недалекое, некомпетентное.

Давайте смотреть правде в глаза: действующий хозяйственный механизм, как показывает практика, не нацеливает на удовлетворение потребностей населения, на всемерное повышение эффективности производства. Мы пытаемся возводить обновленное здание нашей экономики на прежнем фундаменте — общей, а по существу, ничейной собственности. Мы не решили один из главных вопросов — о праве собственности. В настоящее время о собственности нет реального хозяина.

Нашему Съезду нужно законодательно решить вопрос о собственности на средства производства. Подлин-

ным ее хозяином должен стать трудовой коллектив. Только он вправе распоряжаться закрепленными законодательно средствами производства, его конечными результатами. Сегодня же сложилась парадоксальная ситуация, когда благополучие предприятия часто зависит не от качества и результатов работы самого предприятия, а от отношения к нему министерства.

Сошлюсь на такой пример. Куйбышевскому металлургическому заводу имени В. И. Ленина Минавиапром (министр Сысцов) установил норматив отчисления от прибыли 91 процент. Деньги изъяли. Платить за работу нечем. В результате возник конфликт части рабочих с администрацией завода. Длительный диктат, а попросту обдираловка со стороны министерства привели к тому, что на ряде авиационных заводов отсутствуют благоустроенные бытовые помещения, столовые. Сотни семей живут в бараках 1937 года.

Ратуя за многообразие собственности, мы должны законодательно закрепить равные права и обязанности перед обществом государственных, коллективных и кооперативных предприятий. Поддерживаем предложение о принятии единого Закона о предприятии и кооперации.

О кооперативах. Их развивать надо, но деятельность многих из них еще нередко направлена на добывание денег, на обогащение любыми путями. К сожалению, в докладе Н. И. Рыжкова не совсем четко прояснилась позиция правительства по развитию кооперации. Решение вопросов вновь переадресовывается местным Советам. Последние же не всегда имеют для этого достаточных прав.

Пример. В прошлом году 18 членов кооператива «Резерв» увеличили свой доход за счет фонда развития производства на 574 тысячи рублей. Председателю переплато 115 тысяч рублей. А 137 работающим по трудовому договору не было выплачено дополнительно, кроме зарплаты, ни копейки. Налицо эксплуатация чужого труда. Хотя вроде бы все законно. В Законе о кооперации в СССР в пункте 2 статьи 40 не определено соотношение членов кооператива и лиц, работающих по трудовому договору. Есть случаи, когда такое соотношение составляет 1 : 200.

Местные Советы наряду с центральными ведомствами должны иметь право зарабатывать и распоряжаться финансовыми, кредитными и материальными ресурсами

своих территорий. Каждое предприятие, область, край или республика должны жить за счет ими же заработанных средств.

Должен соблюдаться принцип социальной справедливости по отношению к регионам. Разве это справедливо, когда произведенный национальный доход на душу населения в нашей области один из самых высоких в стране, а вот по величине реальных доходов и развитию социальной сферы мы занимаем в Российской Федерации место в шестом десятке.

Здесь явно просматривается диктат ведомств, которые не учитывают наши истинные потребности и отчисляют в местный бюджет всего лишь 4,5 процента от прибыли и налога с оборота, тем самым ущемляют интересы трудящихся.

В общем, мы за самостоятельность. Но мы против экономической самостоятельности, которая ведет к раздроблению нашего единого социалистического государства. Мы за гибкое сочетание власти центра и местных Советов.

В этой связи представленный ранее проект Закона о местном самоуправлении и местном хозяйстве не соответствует духу времени. В него закладывается экономическое бесправие местных Советов и превращение их в статистов, в «винтики» огромной машины административно-командной системы. То есть регионы оказываются вновь принижеными. А без сильного региона не может быть сильного центра.

Радикальная экономическая реформа предполагает создание социалистического рынка. Чтобы не вызвать осложнения работы предприятий, вряд ли в один день можно перейти от централизованного снабжения к рынку. Здесь нужен переходный период. Вносим предложение: на первых порах на рыночной основе реализовать до 30 процентов продукции, производимой на предприятии, на территории. Кстати, это будет важным шагом в расширении власти местных Советов. Нужен и закон о рынке.

Товарищи! Нам следует более широко разворачивать демократизацию государственной и общественной жизни страны.

Верховному Совету СССР, его палатам, комиссиям нужно в короткие сроки выработать такие законы, которые бы четко обозначили контуры государства обновленного социализма, укрепили организованность и порядок,

обеспечили защищенность каждого от экономических неурядиц, всякого рода произвола, унижения достоинства.

Существующие ныне законодательные акты, как здесь уже отмечалось, во многом работают вхолостую. Ряд законов, в том числе: о трудовом коллективе, об индивидуальной трудовой деятельности, о преследовании за критику — оказались декларативными и в силу этого не выполняют роли правового регулятора.

В правовом государстве, к которому мы стремимся, личная свобода гражданина должна быть надежно ограждена от любых преступных посягательств, в том числе от административного произвола. Сегодня этого еще нет. По отношению к преступникам мы проявляем совершенно необоснованный гуманизм, должностные лица практически не несут ответственности за допущенные нарушения.

Предстоит уточнить указы Президиума Верховного Совета СССР от 8 апреля с. г. и о проведении собраний и митингов. Поддерживаем предложения об ускорении принятия ряда новых законов, начать подготовку проекта новой Конституции СССР. Самые важные из них должны быть вынесены на референдум.

Поддерживаем меры правительства об улучшении пенсионного обеспечения рабочих, служащих и колхозников, ветеранов Великой Отечественной войны, вдов погибших, пенсионеров, живущих ниже черты бедности, инвалидов. Надо незамедлительно также решить вопрос о пособиях малообеспеченным и многодетным семьям, о продлении женщинам отпуска по уходу за ребенком до трех лет. Следует предоставить право местным Советам решать вопросы, исходя из сложившейся ситуации и возможностей. Например, по жилью для «афганцев» и другие.

Поддерживаем предложение вернуться к Закону о выборах, о целесообразности проведения окружных предвыборных собраний, не выбирать депутатов от общественных организаций.

При разработке законов о выборах в Верховные Советы республик и местные Советы вряд ли есть необходимость объединять партийные и государственные функции. Избирать руководство местных Советов надо на широкой альтернативной основе и прямым тайным голосованием. Как впредь и Председателя Верховного Совета СССР.

Два слова о селе. Сейчас помощь селу осуществляется эпизодически, и она ничтожно мала. Стыдно говорить: на развитие села направляется всего лишь 0,15 процента от общего объема промышленной продукции. И не по нашей вине. Попытки решить этот вопрос в центре, в ведомствах не приносят положительных результатов.

Мы вносим предложение, чтобы правительство уже сейчас предоставило право машиностроительным предприятиям на договорной основе выполнять заказы села в объеме 5 процентов от выпускаемой продукции. И разрешить до 10 процентов капитальных вложений использовать на социальную сферу села.

И еще один вопрос — экологический. Предлагаем увеличить затраты на природоохранные цели, учредить при Верховном Совете СССР вневедомственную экспертизу с правом вето на любой экологически опасный проект.

Мы передали в Президиум Съезда заявление по решению вопроса о запрещении пуска в эксплуатацию Чапаевского завода по уничтожению химического оружия. Завод был построен без согласия местного Совета вблизи города, и без того перегруженного химическими и взрывоопасными производствами. Это вызывает недовольство и возмущение людей. Просим поддержать нас в этом вопросе.

И последнее. О предложении депутата из Академии наук СССР по перезахоронению В. И. Ленина. Жаль, что товарищ Карякин не воспользовался советом товарищей не говорить об этом. Прошу не обижаться, но в свое время немецкий поэт и художник В. Буш говорил, что глупые мысли бывают у каждого, только не всякий их выскажет.

Текст выступления депутата Ахмедова Р., директора комбината хлебопродуктов, г. Кува (Ферганский территориальный избирательный округ, Ферганская область).

Уважаемый товарищ председатель! Товарищи депутаты! Наш первый Съезд проходит в духе плюрализма мнений, критики и самокритики. В ходе его работы мы все убедились, как много накопилось у нас сложностей и острых вопросов и в межнациональных отношениях, и в экономике страны. Депутаты М. С. Горбачев и Н. И. Рыжков в своих докладах подробно говорили о путях скорейшего решения назревших проблем.

В предвыборных встречах избиратели давали каждому депутату наказы, в том числе и мне. До меня выступившие депутаты и особенно первый секретарь Компартии Узбекистана Р. Н. Нишанов, а также уважаемые писатели Каипбергенов и Айтматов аргументированно говорили о крике души сельских людей, о судьбе загрязненных городов и кишлаков, о путях решения межнациональных и социальных вопросов в регионах.

В эти исторические дни первого Съезда народных депутатов мне очень трудно и больно за происходящие события в городе Фергане, где я избирался народным депутатом. Я глубоко убежден, что имевшие место беспорядки являются неожиданными. Трудно сказать, что толкнуло людей на такое безумие. Я с этой высокой трибуны призываю своих земляков и избирателей прислушаться к голосу разума.

Узбекский народ всегда был солидарен с обидой изгнанных с родных земель людей. Я хочу сказать о судьбе крымских татар, которые дали мне свой наказ. Нынешнее поколение крымских татар не должно страдать за грехи отдельных лиц в прошлом. Необходим ленинский национальный подход, надо ускорить положительное решение вопросов крымских татар и других национальностей.

Товарищи депутаты! Я являюсь единственным депутатом от миллионного состава работников системы Министерства хлебопродуктов СССР. Поэтому хочу сказать: во-первых, в СССР две трети населения пользуется завозными хлебопродуктами из других регионов; во-вторых, 40 миллионов наименее обеспеченного населения имеют основными продуктами питания хлеб и макаронные изделия. И даже при наличии законных нареканий на качество хлеба сегодня у нас имеется стабильное обеспечение хлебом.

Уважаемый Михаил Сергеевич! Я, как депутат, очень прошу не принимать до конца не изученные предложения по вопросу ликвидации Министерства хлебопродуктов СССР, предлагаю этот вопрос, имеющий чрезвычайную важность, рассмотреть отдельно, заслушав Министра хлебопродуктов СССР А. Д. Будыку.

Товарищи депутаты! Раньше Фергану называли спящей красавицей. Сегодня этот красивый, уникальный город окутан тоской и в плену дыма, добавились еще безумные события июня. Последние 10 лет у нас не строятся объекты для трудоустройства подрастающего поко-

ления, имеется большое количество нетрудоустроенной молодежи, не хватает больниц, детских садов, школ и жилья. От экологического воздействия высыхают сады и виноградники.

В среднеазиатском регионе очень много многолетних семей и матерей-героинь. У матери-героини, кроме медали, ничего нет. Эту медаль хоть два часа кипятить: ни вкуса, ни запаха. Считаю необходимым срочно рассмотреть вопрос обеспечения пособиями многодетных семей и малообеспеченных пенсионеров. Улучшить медицинское обслуживание и бытовые услуги, для изыскания средств отказаться в регионе от строительства экономически дорогих и экологически неблагоприятных объектов. Сократить военные расходы на определенную сумму для покрытия расходов на пособия.

Текст выступления депутата **Бабченко Н. И.**, председателя Днепропетровского обкома профсоюза рабочих местной промышленности и коммунально-бытовых предприятий, Украинская ССР. (От профессиональных союзов СССР).

Уважаемые товарищи депутаты! Труженики Днепропетровщины, поддерживая курс КПСС на перестройку и обновление всех сторон жизни, добросовестным трудом претворяют его в конкретные дела. Этому способствует переход от административных к экономическим методам руководства, широкая демократизация и гласность и поворот экономики к нуждам трудящихся.

Многие трудовые коллективы перешли на арендный подряд, что положительно сказывается на фондоотдаче, снижении затрат на единицу продукции. Только за 1988 год более чем на 50 миллионов рублей превышено плановое производство товаров народного потребления, сверх плана оказано населению платных услуг более чем на 20 миллионов рублей.

Есть подвиги и в решении социальных вопросов. Одним словом, процессы оздоровления экономики области медленно, но развиваются. И все же нас не удовлетворяет существующее состояние, так как происходящие перемены по ряду направлений реально не ощущаются людьми. Людям справедливо возмущают растущая инфляция, растущий дефицит товаров, очереди. Сегодня дефицитом стали товары первой необходимости. Люди устали бесконечно решать проблемы приобретения этих товаров и справедливо предъявляют нам претензии.

По сообщениям Госкомстата, о чем говорили депутаты, планы по выпуску товаров выполняются и перевыполняются, а дефицит все же растет. Полки в магазинах пустые. Мы считаем, что правительству страны необходимо срочно проанализировать причины этих явлений и направить весь промышленный потенциал на ликвидацию этих позорных фактов.

Надо также разобраться, не проявляется ли здесь сопротивление или амбиция каких-то группировок, стремящихся затормозить перестройку в стране.

Глубокий анализ показывает, что один из факторов торможения имеется в самом хозяйственном механизме, прежде всего в подходах к планированию народного хозяйства. Не преодолен пока затратный характер развития экономики, оценка хозяйственной деятельности продолжается по пресловутому «валу».

Сегодня нам, профсоюзам, приходится защищать целые коллективы от просчетов, ошибок, а то и просто от диктата отдельных министерств и ведомств в политике обеспечения наших людей товарами. Хорошие были приняты решения Советом Министров СССР по стимулированию выпуска товаров детского ассортимента и производства товаров для лиц старшего возраста по социально низким ценам.

Но ведь дальше постановления дело не пошло. Прежнему министерства навязывают трудовым коллективам расчетные показатели по объему производства, не увязанные с материально-техническими ресурсами. До сих пор не решены вопросы конкретного механизма возмещения превышения оптовых цен над розничными. В связи с отменой индексных надбавок на эти товары на предприятиях легкой промышленности уменьшается объем производства в нормативно-стоимостной обработке, который является фондообразующим показателем для заработной платы. Такие перекосы не только нарушают Закон СССР о государственном предприятии, но и вызывают справедливые нарекания трудящихся на такое планирование.

Кроме того, лихорадка в обеспечении ресурсами для выполнения производственных программ ведет к нарушениям режима труда и отдыха.

По этим вопросам мы обращались в Министерство легкой промышленности СССР. Но министерство в ответ направило бюрократическую отписку. Своими действиями Министерство легкой промышленности понуждает

трудовые коллективы защищать свои экономические интересы путем завышения цен, проявляя при этом групповой эгоизм.

Такие факты, к сожалению, не единичны. Предприятия, получив большую самостоятельность в установлении цен на свою продукцию и тарифов на услуги, в том числе и договорных, стремятся всеми способами выполнить плановые показатели в стоимостном выражении за счет завышения цен и тарифов.

В результате в промышленности области фактическая прибыль от реализации продукции в 1988 году по сравнению с предыдущим годом увеличилась на 187 миллионов рублей, а за счет повышения оптовых цен она возросла на 423 миллиона рублей.

Наши ученые-экономисты взяли на вооружение модное сегодня слово — «вымывание» дешевых товаров. Но это «вымывание» катастрофически приводит к грани ниже прожиточного минимума малообеспеченные семьи и пенсионеров, которые практически лишены возможности приобрести крайне необходимые промышленные и продовольственные товары.

Сегодня уже невозможно объяснить такое создавшееся положение только последствием застойного периода. Пора наконец Совету Министров СССР перейти от уговоров министров и других органов, причастных к этому, к жесткому спросу за такое положение дел, обеспечить социальную защищенность и улучшение жизни наших людей.

В этой связи я бы хотел внести предложение. Учитывая все возрастающее развитие регионального хозрасчета, мы считаем, что нужно как на союзном, так и на республиканских уровнях изменить механизм образования фонда зарплаты, положив в основу не пресловутый «вал», а снижение затрат на него, что будет прямо заставлять коллективы уменьшать себестоимость и цены на товары.

Мы считаем, что назревшие проблемы в местной промышленности должны быть повторно рассмотрены в Совмине и Госплане СССР. Меры, предусмотренные по развитию этой отрасли в 1986—1990 годах и на период до 2000 года в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 апреля 1985 года № 333, выполняются менее чем наполовину, а по разработке и организации выпуска специализированных линий и оборудования Минхиммашем, Минстанкопромом, Минтяжмашем и другими министерствами сорваны. Например, минимальные

задания по выделению высокопроизводительного оборудования, предусмотренные вышеназванным постановлением, выполняются на 15—45 процентов. А кто за это ответил? Мы считаем, что разумно использовать мощную техническую базу оборонных предприятий для выпуска оборудования для легкой, пищевой и местной промышленности, службы быта и жилищно-коммунального хозяйства.

К тому же Госплан и Госнаб СССР поставили местную промышленность в ущербное в сравнении с другими отраслями положение, утвердив почти полный объем выпускаемой предприятиями продукции госзаказом при материально-техническом обеспечении по минимуму, то есть на 85—90 процентов. Этот затратный показатель стимулирует сокращение как номенклатуры, так и объемов производства простейших непродовольственных товаров. Надо предприятиям этой отрасли выделять материалы под заключенные с торговлей и внешнеэкономическими фирмами договоры.

При значительном росте объемов капиталовложений и даже инвалюты, выделяемых легкой и пищевой промышленности, и это правильно, местной промышленности нашей республики в последние годы лимит строительных работ уменьшен на 26 процентов.

С 1983 года обеспечение жильем трудящихся этой отрасли передали местным Советам, а увеличения выделения им лимитов практически не произошло. Поэтому и здесь возможности местпромовцев ущемлены. Предлагаю поручить Верховному Совету СССР изучить вопрос и потребовать от Совета Министров СССР разработать программу для решения этой проблемы.

Отрицательно сказывается на увеличении объемов и повышении качества товаров, платных услуг, да и решении социальной программы высокий процент отчислений от прибыли, заработанной коллективами предприятий, в бюджет.

Посудите сами, могут ли предприятия нормально вести расширенное производство и создавать фонды, необходимые для социального развития трудовых коллективов, если отчисления из прибыли в бюджет составляют 55—60 процентов. Это явный грабеж коллективов. Это явный подрыв веры людей в успех перестройки, в преимущества хозяйственного расчета. Мы требуем решить вопрос доведения коллективам справедливого научно обоснованного норматива отчисления от прибыли в бюджет.

Для наращивания производства товаров народного потребления поставлена задача развивать кооперативное движение, которое развивается пока бесконтрольно, с перекосами, усугубляя и без того сложное финансовое положение нашего региона.

В области почти 40 процентов сверхпланового выпуска в обращение денег вызвано деятельностью кооперативов, фонд зарплаты которых на 6,5 миллиона рублей превысил объем оказанных ими непосредственно для населения услуг, произведенной продукции. Продолжает сокращаться доля товаров, работ и услуг, произведенных кооперативами для населения: если в прошлом году она составляла около половины, то в текущем — уже только 33 процента. Кроме того, ряд кооперативов изменил вид деятельности с производства товаров и услуг для населения на выполнение заказов для предприятий и организаций, что прямо направлено на наиболее быстрое получение выручки и обогащение его членов.

Тенденция на увеличение зарплаты работающих в кооперативах способствует не развитию деятельности кооперативов для удовлетворения спроса населения в товарах и услугах, а личному обогащению работников кооперативов.

Все это ведет к девальвации труда рабочего — металлурга, горняка, шахтера, химика именно из-за того, что, интенсивно работая во вредных условиях, рабочие этих профессий получают в два-три раза меньше рабочих, работающих в кооперативах. В этой связи нам непонятна позиция Госплана, Минфина, Госкомстата и Госбанка СССР, которые, введя с начала года нормативное соотношение между приростом зарплаты и производительности труда для госпредприятий, оставили в стороне кооперативы. Мы считаем, что к этому вопросу надо вернуться и устранить социальную несправедливость к оплате труда.

В заключение хочу сказать еще об одной важной проблеме. Наше общество медленно становится милосердным, и это отрицательно сказывается на положении миллионов людей. Необходимо поручить Верховному Совету СССР создать комплексную программу социальной защиты ветеранов войны и труда, солдатских вдов и одиноких престарелых людей.

Текст выступления депутата **Балаяна З. Г.**, собственного корреспондента «Литературной газеты» в Ар-

мянской ССР, г. Ереван (Аскеранский национально-территориальный избирательный округ, Нагорно-Карабахская автономная область).

Уважаемый председатель! Уважаемые депутаты! Многие сидящие в этом зале шли сюда по полю, которое они сами вспахали, полю перестройки. Перестройка, которая не упала нам манной с неба. Она—сама необходимость, кислород для агонизирующего. В нашей истории не единожды уже видели, прочувствовали перестройку. И хотя она была сорвана, не сделана, мы знаем, что великие дела обесмертили Хрущева. Сегодня в поле перестройки брошено зерно надежды. Зерно Горбачева. Оно дало всход, уже мы видим росток. Но, если росток не созреет, не превратится в колос, наполненный хлебом, то в этом будем виноваты не только мы, пахари и сеятели перестройки, но и само зерно.

У меня создается впечатление, что мы не очень четко осознаем надвигающуюся беду. Словно кому-то очень хочется свалить Горбачева, как это было с Хрущевым. Помнится, как все мы ахнули, облегченно вздохнули, когда по телевидению показали выступление Михаила Сергеевича перед ленинградским активом 17 мая 1985 года. Мы вдруг увидели живого человека, умеющего излагать свои живые мысли. Но потом пошло разочарование, и в этом меньше всего был виноват сам Горбачев, хотя как сказать. Речь идет о том, что все визиты и все беседы, диалоги, монологи во время встреч с местным населением телевидение показывало во всех подробностях. В таких случаях неизбежны повторы, неизбежны неточности, неизбежны наивности и ошибки. Для чего это делалось? Мы сегодня много говорим о таком феномене, как телевидение, но забываем о феномене феномена — монтаже. Простыми ножницами можно добиться заданного эффекта, а нередко и обратного, как это было с репортажем с заседания Президиума Верховного Совета СССР 18 июля 1988 года по проблеме Карабаха. Заседание продолжалось весь рабочий день. Показали по телевидению полтора часа, и М. С. Горбачев был показан, по мнению участников заседания, не таким, каков он там был на самом деле. Показали противоречивым, невоздержанным, даже злым, каковым он не был на самом деле. Кому это нужно?

Два слова о совмещении должностей. С этой трибуны даже прозвучало такое словосочетание, как «дурной пример». Видимо, имелось в виду то, что скоро предстоят выборы и съезды на местах. Тут ведь дело в том, что если Горбачеву отказаться от должности генсека, то согласно статье 6 Конституции СССР появится, неровен час, новый генсек сталинского образца. Ибо статья гласит: «Руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является КПСС». А теперь попробуй при такой редакции статьи Горбачеву отказаться от должности генсека.

Зная о дефиците времени, хотелось бы тезисно остановиться на некоторых проблемах. Пошел пятый год после обнародования важнейших партийно-правительственных документов о преодолении пьянства и алкоголизма. Сегодня мы убедились, что добились обратного эффекта. Положение ухудшилось. Надо честно подумывать об ошибках, в том числе и о том, насколько жизнеспособно общество борьбы за трезвость, включающее якобы в свои ряды 15 миллионов человек.

Много мы говорим о бюрократии, об аппарате и аппаратчиках. О них говорим со времен Ленина. Довольно много в пору застоя. Приводим даже цифры: 18 миллионов чиновников. Говорим о том, что нужно сокращать наполовину. Правда, не очень понятно, почему не на треть, не на две трети, не на четверть? А может, не в них, в так называемых чиновниках, дело? Свято место пусто не бывает. Может, подумать об этих «святых местах»; при царе Российское государство условно было разделено на десяток губерний. Сейчас на территории бывшего Российского государства имеются несколько десятков республик (в том числе и автономных образований), более ста краев и областей, несколько тысяч районов, не считая городов. А ведь все это не просто административные единицы. Это ЦК и Советы Министров, обкомы и облисполкомы, горкомы и райкомы, горисполкомы и райисполкомы. Сюда нужно добавить милицию и прокуратуру, КГБ и народный контроль, комсомол и общество трезвости, ДОСААФ и ОБХСС. Кстати, задумался ли кто-нибудь, что ОБХСС был учрежден в 1937 году как оружие в руках «тройки». Не пора ли ликвидировать его. Думается, что уже сейчас необходимо взяться за сокращение числа областей и районов. Только в каменистой Армении насчи-

тывается 37 сельскохозяйственных районов. А ведь там хватит и 6 исторически обусловленных регионов. Сегодня на Съезде, кроме всего прочего, пишется и его летопись. И я, как профессиональный газетчик, должен предупредить Секретариат Съезда о том, что надо быть осторожными, когда печатают выступления депутатов. В них прорва ошибок, которые, попадая в печать, становятся источниками информации. Здесь депутат Азизбекова говорила о том, что 50 тысяч беженцев-армян вернулись в Азербайджан. Мы знаем, что она не смогла показать хотя бы одну-единственную семью, которая вернулась в Азербайджан.

Депутат Сулейманов сказал, что погибло 50 азербайджанцев, которые якобы летели в зону бедствия Армении. А ведь мы не раз уже сообщали в печати, что среди погибших в самолете было более 50 русских, были белорусы, украинцы, был один азербайджанец. Мы выразили всем родным и близким погибших соболезнование. Думать надо и о тех потерявших сыновей русских и украинских матерях, которые смотрят передачу Съезда.

Уважаемые депутаты! Нет проблемы Карабаха. Она решена 290 лет назад русским и армянским народами в совместной борьбе против общего врага. Именно в армянском Карабахе зародилась русская ориентация армянского народа. Да, нет проблемы Карабаха. Есть трагедия Карабаха, и заключается она в том, что после Октября по злой воле Сталина и Турции Карабах вновь лишился его политического союза с Россией. Оторвав от Армении, передали под нажимом турок, от которых и спасались армяне, передали мусульманской республике, названной Азербайджаном. А теперь посмотрите, что получается. Согласно статье 72 Конституции СССР, Азербайджан может выходить из СССР, то бишь из состава бывшего Российского государства. И выходя, может заодно вывести с собой армянский Карабах. Вывести вновь в Турцию. Мы решительно осуждаем тех, кто хочет в спекулятивных целях использовать карабахскую боль против перестройки. Поразительно, что ни слова не было сказано о трагедии Нахичеванской АССР, где за годы Советской власти не осталось армян и русских. Республика называлась автономной только потому, что там большинство аборигенного населения — армяне. Таким образом, согласно Декларации ООН о наказании за геноцид и другие преступления

против человечества, ратифицированной Верховным Советом СССР в 1954 году, в Нахичеванской АССР имел место геноцид. Ибо геноцид согласно декларации — это не только физическое уничтожение народа или его части, но и создание тех невыносимых условий жизни, при которых местные жители (аборигены) вынуждены оставлять родные места.

Хотелось бы два слова сказать о нарушении Конституции СССР. Как известно, все национальные образования (исключения лишь подтверждают правило) носят свои названия по национальному признаку: Украинская ССР, Татарская АССР, Юго-Осетинская автономная область, Корякский автономный округ. Однако известно и то, что нет национальности — нагорно-карабахцы, есть армяне. А согласно Конституции автономная область называется только по имени народа, избравшего автономную область в качестве формы своего самоопределения. Об этом говорится в книге «Конституция СССР. Политико-правовой комментарий». В авторский коллектив входят два народных депутата: Первый заместитель Председателя Верховного Совета СССР А. И. Лукьянов и кандидат в Председатели Комитета конституционного надзора СССР академик В. Н. Кудрявцев.

Я настоятельно требую соблюдения Конституции СССР, переименовать Нагорно-Карабахскую автономную область в Армянскую автономную область.

Текст выступления депутата Батышева С. Я., академика Академии педагогических наук СССР, советника президиума Академии педагогических наук СССР, г. Москва. (От Академии педагогических наук СССР совместно с Советской ассоциацией педагогов-исследователей).

Товарищи депутаты! Внедрение новой техники и новых технологий значительно повышает требования к народному образованию, к профессиональной подготовке рабочих, к повышению квалификации трудящихся.

Речь идет о формировании нового типа рабочего — рабочего широкого профиля, владеющего несколькими профессиями, обладающего высоким профессиональным мастерством, способного обслуживать не только ту технику, которая находится в эксплуатации, но и ту, которая еще в чертежах сегодня. К сожалению, прихо-

дится отмечать, что недостаточный уровень большой части рабочих уже начинает тормозить развитие технического прогресса, затрудняет освоение нового оборудования в короткие сроки.

Около 75 процентов брака машиностроительной продукции и до 30 процентов поломок инструмента и оборудования происходит из-за включения в производство рабочих низкой квалификации. Аналогичное положение и с эксплуатацией комбайнов в горной промышленности: около 60 процентов из них в ряде комбинатов выходит по этим причинам из строя. Главными причинами, порождающими такие явления, являются:

Несоответствие значительно возросшего уровня требований к профессиональной квалификации рабочих кадров и качества их общеобразовательной и профессиональной подготовки. Обозначился дефицит классности рабочих кадров: технологическая сложность работ растет значительно быстрее, чем уровень квалификации рабочих.

Несоответствие между ведущей ролью «человеческого фактора» в жизни современного общества и на производстве и уровнем нравственного, трудового, а в ряде случаев и политического воспитания учащихся профтехучилищ и молодых рабочих — профессионально-технических училищ.

Неопределенность в регулировании экономико-правовых взаимоотношений между учебными заведениями и предприятиями — заказчиками рабочих кадров. Противоречия между физической потребностью общества в подготовке квалифицированных рабочих кадров и личными профессиональными планами молодых людей. Отсутствие эффективно действующей системы профориентации молодежи и взрослых. И, наконец, недостаточная реализация возможностей системы профтехобразования в решении новых общественно-экономических задач, связанных с переподготовкой высвобождаемых рабочих и повышением квалификации занятых.

Имеющиеся недостатки в формировании профессионально-квалификационной структуры рабочих кадров во многом объясняются тем, что в настоящее время профтехучилища готовят кадры, как правило, для базовых предприятий, в то же время многие средние и небольшие по численности предприятия, а их около 40 тысяч, не имеют училищ и вынуждены готовить их

на производстве. Такое положение приводит на предприятиях к ежегодному увеличению численности мало-квалифицированных рабочих, недостаточный уровень подготовки которых компенсируется и сегодня искусственным расчленением технологического процесса на дробные операции, не учитывающие содержание труда.

Такие рабочие не дорожат своей профессией и при переходе на другие предприятия меняют ее и в условиях производства приобретают новую, на что расходуются значительные государственные средства.

Рабочими, перемещенными специальности, недо выполняются нормы выработки на новом месте в первый месяц работы на 25—30 процентов, во второй — на 10 процентов, в третий — на 3—5 процентов. Застой в квалификации рабочих кадров приводит к тому, что современный рабочий в возрасте 30 лет достигает лишь 70 процентов возможной рабочей карьеры (квалификация, производительность и качество работы). Вершины мастерства средний рабочий достигает лишь к 40 годам. Это означает, что общество ежегодно несет значительные убытки из-за недостаточного использования квалифицированного и трудового потенциала рабочего.

Установлено, что сроки формирования профессионального мастерства таких рабочих составляют 12—14 лет.

Положение с подготовкой рабочих осложняется и тем, что в соответствии с Постановлением Совмина СССР от 29 апреля 1988 г. немало училищ передано предприятиям, многие из которых начали вести дело к их ликвидации, размещению в учебных помещениях заводских служб и иных подразделений. Состояние дел с профессиональной подготовкой рабочих является серьезной политической и экономической проблемой в жизни государства.

Сегодня с полным основанием можно предположить, что более ускоренное внедрение в производство новой отечественной техники и новых технологий, не говоря уже о закупке и внедрении, например, японских станков и японской технологии, сомнительно. Большая часть рабочих работать на них не сможет, так как нельзя перескочить через определенный этап технической культуры. Для того чтобы перестроить знания рабочих, необходимы длительные сроки и осуществление комплекса мероприятий в масштабе государства.

Сейчас представляется возможность перестроить подготовку рабочих как в профтехучилищах, так и на производстве, организовать обучение учащихся одновременно по двум-трем профессиям на основе разработанных учеными Академии педагогических наук стадийной теории и теории группировки рабочих профессий. Однако переход на новые системы обучения осложняется из-за неудовлетворительной учебно-материальной базы.

В профтехучилищах даже таких областей, как Московская, Ленинградская, Горьковская, Николаевская, и других удельный вес оборудования, проработавшего 20 лет и более, в общем объеме станочного парка составляет 28 процентов, а на базовых предприятиях — 2,6 процента. Порочная практика передачи училищам отслужившего срок оборудования оборачивается плохой услугой самому предприятию. По окончании обучения молодые рабочие не выполняют нормы выработки, допускают брак и простой оборудования. Разница в затратах времени на выполнение одинаковых операций очень высока.

Состояние учебно-материальной базы такое, что в целом по стране около 900 зданий требует замены, до 2 тысяч профтехучилищ располагается в ветхих и приспособленных помещениях, недостает 1200 учебных мастерских, 250 строительных полигонов. Профтехучилища сельскохозяйственного профиля недостаточно обеспечены тракторами, автотрактородромами, пунктами технического обслуживания.

В стране на каждое профтехучилище приходится 3,7 мастерских вместо 7—9 по нормативам. Говоря о неудовлетворительной материально-технической базе, нельзя не отметить и отсутствие необходимых условий для выпуска учебно-методической и научной литературы, хотя имеется возможность восстановить ранее существовавшее для этих целей специализированное издательство.

Развитие научных исследований также сдерживается из-за нехватки новейших контрольно-измерительных приборов, диагностической аппаратуры, вычислительной техники, отсутствует инструментальное оснащение педагогических исследований, практически нет опытно-экспериментальной базы, современной автоматизированной системы научно-педагогической и технической информации. В то же время строительство

комплекса зданий для Академии педагогических наук СССР для этих целей откладывается с 1972 года, асигнования на научно-исследовательскую работу минерны.

Надо прямо сказать, что темпы технического переоснащения народного образования резко отстают от невысоких темпов развития народного хозяйства. Мы привыкли считать, что наша система образования идет в авангарде мирового процесса воспроизводства интеллектуального потенциала человеческого общества. На протяжении десятилетий мы считали единственно правильным односторонний критический подход к оценке достижений системы образования в наиболее развитых капиталистических странах. И лишь сейчас у нас хватает мужества прямо и откровенно признаться в тех кризисных явлениях, которые охватывают жизненно важные сферы народного образования.

СССР, наверное, единственная страна в мире, где заморожены расходы, выделяемые на народное образование: в 1980 году — 5,6 процента, в 1988 году — 5,5 процента. Небезынтересно сопоставить расходы на образование с некоторыми странами. Доля затрат на образование в процентах к валовому национальному продукту в 1985 году составляла в СССР — 2,7; США — 7,5; Японии — 5,7; Франции — 5,8; Великобритании — 5,3; ФРГ — 4,5.

Расходы на одного учащегося в США выше, чем в СССР, в 12 раз, в Англии — 8 раз. На одного студента в США затрачивается средств в 5,4 раза больше, чем в СССР, в Японии — 4,7 раза, в Англии — 5,8 раза.

В настоящее время на одного учащегося в средней школе СССР приходится учебного оборудования в среднем на 58 рублей, в то же время в Швеции — на 1000 долларов.

Сегодня мы уподобляемся в этом вопросе тем незадачливым рыбакам, которые поймали рыбу, пожарили ее, потом пустили в пруд и удивляются, почему она не плавает.

Тяжелое положение в различных отраслях промышленности, сельского хозяйства и сферы обслуживания в значительной степени обусловлено именно отставанием народного образования. Надо понять, что экономическое оздоровление общества непосредственно связано с образовательным уровнем народа. Если мы

не преодолеем в нашей стране нищенскую философию, школу из кризисного состояния вывести невозможно.

Под аплодисменты и парадные речи штатных ораторов о «новом проявлении заботы партии и правительства о школе» она нищала и дошла до бедственного состояния. Подумать только, что народное образование нашей страны сошло на 27-е место в мире и осталось позади даже некоторых африканских и азиатских стран.

Непонимание истинных масштабов кризисного состояния народного образования может завтра иметь печальные последствия. Нельзя не сказать и о материальном обеспечении учителя, зарплата которого в 1943 году превышала в два раза среднюю зарплату по стране, а сегодня она составляет около 90 процентов средней по стране. И это после повышения зарплаты.

А между тем продолжительность труда учителя самая высокая, а оплата самая низкая. Оплата труда учителя производится из расчета 18 часов, а работает учитель 56—58 часов в неделю. Трудозатраты его не оплачиваются. Значит, принцип социализма оплаты по труду не действует; значит, систему стимулирования труда учителя надо усовершенствовать; значит, надо изменить условия труда, быта и отдыха учителя, поэтому поддерживаю предложение поднять его материальное положение и общественный престиж. Считаю также необходимым предоставить учителям сельской школы бронь от призыва в Советскую Армию. На доведение материально-технической базы народного образования до нормативов и на повышение зарплаты учителей требуется около 200 миллиардов рублей.

Для того чтобы народное образование стало приоритетным направлением в развитии нашей страны, вношу предложение принять закон о народном образовании, включая в него все вопросы материально-технического обеспечения учебных заведений, о статусе народного учителя, об ответственности родителей за воспитание детей, родительском всеобуче и др.

Где взять средства на реализацию этого закона? Предлагаю создать в стране фонд развития народного образования, который включал бы в себя, помимо дополнительных ассигнований из государственного и местного бюджетов, о которых говорил Н. И. Рыжков, ассигнования отраслей материального производства и промышленных предприятий, на протяжении существования

нашего государства получавших бесплатно трудовые ресурсы.

Настало для них время хотя бы частично компенсировать эти затраты путем единовременного отчисления определенных сумм, о которых можно договориться, в фонд развития народного образования. И впредь ежегодно они должны нести расходы на создаваемые для них трудовые ресурсы путем отчисления средств от прибыли. Для этого надо ввести налог на образование, который предприятия должны поквартально вносить на текущий расчетный счет фонда.

Такой порядок следует установить как для колхозов, так и для совхозов.

Такой порядок следует установить прежде всего и для всех кооперативов, куда сегодня перешло около 1,5 миллиона высококвалифицированных рабочих, причем продолжает переходить с промышленных предприятий наиболее квалифицированная рабочая сила.

Думаю, что для этих целей следует привлечь средства из общественных фондов.

Одним из важных источников дополнительного финансирования на нужды образования является прекращение финансирования из бюджета убыточных предприятий, доля которых достигла около 15 процентов в основных отраслях народного хозяйства. Предлагаю продать основные фонды этих предприятий рентабельно работающим предприятиям или кооперативам.

Часть средств можно перечислить в фонд развития образования и от сокращения капиталовложений на строительство новых предприятий, без которых страна может пока обойтись.

В связи с большим количеством наличных денег у трудящихся (называется цифра 150 миллиардов рублей, которые пока не находят своего товара) считал бы возможным прибегнуть к широкому займу у трудящихся под определенный процент. Например, из расчета 3 процентов годовых, на второй год — 3,5 процента, на третий год — 4 процента, на четвертый — 4,5 процента и на пятый год — 5 процентов. Надо использовать и долгосрочный банковский кредит, но такой кредит, который не отпугивал бы органы народного образования.

Можно пойти и на выпуск облигаций с высоким процентом возврата гарантированного долга через определенное время. Может быть, пойти и на выпуск лотерей-

ных билетов; в конечном счете даже на зарубежный кредит, чтобы на эти средства закупить нужную технику, компьютеры, комплекты учебных приборов и другие технические средства на базе ЭВТ для проведения педагогических исследований.

Необходимо подумать и о том, на каких принципах будет в будущем строиться материально-техническое обеспечение народного образования. Вношу предложение о создании Всесоюзной учебно-технической промышленности путем концентрирования специализированных и других предприятий; разработки оптимального перспективного плана материального обеспечения учебного процесса; конструкторской разработки специального типового оборудования для оснащения школьных мастерских и учебных цехов профтехучилищ; организации изготовления комплектов оборудования для кабинетов и лабораторий.

Большими возможностями для этих целей располагает и сама система гособразования, учебные заведения которой не научились сами зарабатывать на эти цели средства.

Настало время во всех городах страны объединить усилия учебных мастерских школ, ПТУ, техникумов и вузов и создать на их базе специализированные производственные объединения, организации прокатных форм обслуживания учебных заведений. Следует планировать их производственную деятельность таким образом, чтобы доходы шли на создание материальной базы.

Сейчас нужна такая организация производительного труда, при которой труд 50 миллионов учащейся молодежи давал бы не только воспитательный эффект, но и стал дополнительным источником национального дохода. Об этом я говорю потому, что мы должны научиться бережному и экономному расходованию средств.

В условиях развития социального и научно-технического прогресса сегодня нельзя, наверно, найти таких мудрых людей ни вверху, ни внизу, которые осмелились бы утверждать, что им известны все рецепты оздоровления нашей экономики. Вопросов у нас всех гораздо больше, чем ответов на них. И нам еще многое придется предлагать и отвергать, прежде чем всем миром мы найдем нужные ответы.

В одном мы едины — все хотим перестройки, понимая, что по-старому жить нельзя. Время работает не на нас, по вопросам надо срочно принять решения и реализовать их в кратчайшие сроки, установив жесткий контроль за их реализацией народными депутатами.

Товарищи депутаты, все мы учимся демократии, все мы, ученики, обладаем разным прилежанием.

Неприятно было смотреть, когда некоторые из нас, нарушая элементарные нормы этики, штурмовали трибуну, чтобы покрасоваться на ней перед своими избирателями, продемонстрировать свою персону.

Судя по всему, к подлинной демократии у нас будет нелегкий путь. Однако несомненно, что каждый из нас должен воспитать в себе новые качества, достойные народного депутата.

Текст выступления депутата **Бекбосинова Н. У.**, генерального директора производственного объединения «Мангышлакнефть», г. Шевченко (Мангышлакский территориальный избирательный округ, Гурьевская область).

Уважаемый председатель! Товарищи народные депутаты! В соответствии с утвержденным порядком мы приступаем к выборам главы правительства страны, от которого во многом зависит практическая реализация идеи перестройки, воплощение в жизнь воли нашего Съезда.

На этом высоком государственном посту нужен человек решительный, в то же время рассудительный, знающий проблемы экономики, видящий пути их преодоления, имеющий опыт хозяйственной и государственной деятельности. Огромное значение имеют и чисто человеческие качества кандидата на этот пост, насколько близки ему нужды народа.

Я считаю, что этим требованиям отвечает предложенная Съезду кандидатура товарища Рыжкова.

Как хозяйственному руководителю мне довелось убедиться в широте эрудиции Николая Ивановича, его умении обеспечить комплексный подход в решении народнохозяйственных задач. Он неоднократно посещал Казахстан, в том числе и нашу Гурьевскую область. Именно после такого пребывания на местах были приняты специальные постановления по комплексному

развитию Тенгизского нефтяного и других углеводородных месторождений Прикаспия. Следует особо отметить сделанный в них акцент на решение социальных, культурно-бытовых и природоохранных вопросов, многие из которых уже решены.

Товарищ Рыжков является также инициатором совершенствования структуры управления, удешевления аппарата. Его глубокую человечность видела вся страна в тяжелые для всех нас дни стихийного бедствия в Армении.

Мы, депутаты-казахстанцы, отдаем свой голос за Н. И. Рыжкова и призываем всех народных депутатов поддержать его кандидатуру.

Пользуясь случаем, хочу от имени своих избирателей потребовать от нового состава правительства более решительных мер по оздоровлению экономики, прежде всего приведения всех ведомственных инструкций в соответствие с Законом о государственном предприятии и вообще с идеями хозрасчета.

Нужно коренным образом пересмотреть отношение к старым предприятиям и их социальной инфраструктуре. Например, нефтяная элита, на значение которой в жизни Советской республики указывал еще Ленин, сегодня находится в трудном положении. Население нескольких поселков здесь лишено элементарных условий жизни. Считаю, что требуется союзная программа возрождения таких регионов.

И последнее. Правительство должно возглавить всенародное движение за охрану природы. Но для этого мало повысить спрос с министров и предприятий. Нужны научные разработки, средства и оборудование для того, чтобы, обеспечивая ускоренное развитие народного хозяйства, сохранить для потомков красоту нашей Земли.

Текст выступления депутата Белоголова А. К., директора совхоза «Мироновский» Шелопугинского района Читинской области (Шилкинский территориальный избирательный округ, Читинская область).

Уважаемые народные депутаты! Уважаемый председатель! Каждый из нас на этом Съезде глубоко осознал значение слов «Широка страна моя родная...» и как она очень больна, вся в язвах проблем и неурядиц.

Только мой избирательный округ по территории равен территории Франции. Правда, во всем другом есть заметные различия. Если народ Франции по социально-экономическому развитию живет в XXI веке, то жители Забайкалья — в начале XIX века.

В подтверждение этого приведу всего один пример. Во многих населенных пунктах избирательного округа школы, больницы, учреждения культуры сегодня размещаются в бывших купеческих домах и бывших тюремных помещениях, где томилась на каторге славные сыны нашего Отечества — декабристы — и прошел по этапу великий демократ Чернышевский.

Думаю, что одного этого примера достаточно для того, чтобы иметь представление, на каком уровне социального развития живут мои избиратели. И дело не в том, что они не хотят жить в лучших условиях и от этого проявляют нерадивость. А в том, что живут они в богатом по природным ресурсам месте и закабалены этим богатством. Судите сами. Ежегодно в Забайкалье добываются и вывозятся за его пределы, как с острова сокровищ, миллионы тонн угля, сотни тонн редких и цветных металлов, на миллионы рублей пушнины, строительного леса и других богатств, оставляя за все это забайкальцам большие территории истерзанной мертвой земли, не создавая для их жизни самых элементарных условий. Нет типовых, а следовательно, и не хватает школ, больниц, детских садов, яслей, учреждений культуры, торговли, службы быта. Жилой фонд в ветхом состоянии. В крайне плохом состоянии автодороги. Министерства и ведомства продолжают сохранять к Забайкалью политику декабристского периода:

«Во глубине сибирских руд
Храните гордое терпенье.
Не пропадет ваш скорбный труд
И дум высокое стремленье»...

От имени своих избирателей ставлю вопрос Правительству РСФСР (тов. Воротников В. И.) и Правительству Союза ССР (тов. Рыжков Н. И.). До каких пор будете испытывать терпенье и смиренность народа Забайкальского края, такой, мягко говоря, колониальной политикой к нему? Ведь только одного золота страна получает от нас ежегодно столько, что его хватило бы одеть всех жителей Читинской области в золотые доспехи.

Так поделитесь же этим богатством с тем народом, который своим трудом даст это богатство многие десятилетия. Устраните же эту социальную несправедливость, и как можно быстрее.

Меня постоянно мучает еще один вопрос. Почему газ из Сибири можно подавать в европейскую часть страны до самой границы, о чем нам, захлебываясь от восторга, сообщают радио и телевидение, а нам, жителям окраин, недоступна такая ступень цивилизации? Прошу этот вопрос также рассмотреть в правительстве и дать ответ.

Здесь, на Съезде, решая вопросы избирателей, я впервые увидел здания, в которых работают аппараты Госплана, Госкомстата, Госкомцен, Министерства финансов СССР. И мысленно себе представил прохождения в этих аппаратах важных государственных документов. И мне стало не по себе. Если каждый работник приложит к нему свою руку, корректируя, добавляя и изменяя, то от него останутся рожки да ножки.

Так не в этом ли одна из причин всех наших проблем и неурядиц, что мы все время идем туда, не зная куда. Несем то, не зная что. Может, нам проще создать электронно-мозговой центр страны. Подобрать и подготовить нужное количество специалистов по всем направлениям жизни и деятельности нашего общества. И пусть этот центр управляет страной. А существующий аппарат распустить, как не оправдавший надежды народа. Все равно работники правительственных органов республики и страны не уважают своих граждан.

Если бы они их уважали, то не допустили бы до такого состояния экономику страны. Не допустили бы такой социальной несправедливости, когда одни живут во дворцах, а другие — в бараках из тарных ящиков. Когда одна часть граждан живет в роскоши и богатстве, а другая часть не имеет средств на хлеб насущный и живет в нищете и унижениях.

Вношу предложение. Съезду принять декрет о повышении пенсий и пособий 20 миллионам человек, как запланировало правительство, немедленно. Николай Иванович, при утверждении Вас на пост Председателя Совета Министров страны я буду голосовать за Вас и даю Вам наказ. Сумейте воспитать в каждом работнике правительственного аппарата одно качество — уважать свой народ, уважать граждан своей страны, и тогда в стране будет порядок во всем.

Текст выступления депутата **Близнава Л. Е.**, слесаря-ремонтника Московского платочного производственного объединения, г. Павловский Посад (Орехово-Зуевский территориальный избирательный округ, Московская область).

Товарищи депутаты! На многих встречах с избирателями, которые проходили в канун Съезда, затрагивался самый широкий круг проблем: кризис в экономике, экологическая ситуация в стране, продовольственный потенциал, пенсионное обеспечение, развитие перестроечных процессов, демократия и гласность. Но особенно бросалась в глаза озабоченность людей международными трениями. При всех наших сложностях в повседневной жизни нас сегодня не может не тревожить мир в нашем общем доме, в нашей многонациональной семье.

Мы привыкли к тому, что люди разных национальностей работают в нашей стране вместе. На нашем предприятии, например, трудятся люди 20 национальностей. Самому мне приходилось работать в Азербайджане, на Украине и в других республиках. Я могу сейчас сказать, что в числе моих хороших знакомых есть узбеки, таджики, украинцы, и я поддерживаю с ними самые теплые отношения.

Когда я помогал устанавливать оборудование на одной из фабрик в Азербайджане, в моей бригаде были рабочие восьми национальностей и не было никаких проблем. На Ленинадской фабрике Таджикистана вел монтаж оборудования, помогал готовить кадры. Директор фабрики — товарищ Хашимов Абдуллоджан, также народный депутат СССР. Между нашими коллективами завязалась крепкая дружба.

Дружба между народами СССР имеет давние традиции. Так, в нашем районе Советская власть установлена при активном участии латышей, приехавших в 1916 году после оккупации немцами Латвии. Латыши Лукин и Парейзе вошли в состав первого Совета и самоотверженно отстаивали Советскую власть в борьбе с контрреволюцией.

Размышляя над событиями, происходящими сейчас во многих регионах страны, я испытываю какое-то двоякое чувство: с одной стороны, мы, рабочие, прекрасно находим общий язык, с другой стороны, в отно-

шениях между республиками этого общего языка пока нет.

Я думаю, что именно недостатки в экономической и социальной сфере, отсутствие полновластия местных Советов стали причинами национального брожения во многих регионах страны. Долгое время, да еще и сейчас, местные проблемы, в том числе и национальные, решаются по указке из центра. Мы еще живем по принципу, что сверху все виднее. Сегодня мы мысленно все время возвращаемся к событиям в столице Грузии. И каждый, наверное, спрашивает, разве можно таким способом решить национальные проблемы? Сейчас ведется расследование, и, думаю, будет правильно, если виновники случившегося ответят перед законом.

Я считаю, что и забастовки — не метод решения социальных вопросов, тем более трудностей в межнациональных отношениях. Ведь забастовка только усугубляет тяжелое экономическое положение в стране — это прямой материальный ущерб не только тем, кто бастует, в конечном счете — всей стране.

Говорю об этом потому, что за последние годы перегибов в выборе путей решения национальных вопросов немало. Причем как со стороны руководства, так и со стороны трудовых коллективов. Поэтому давно настало время спокойно во всем разобраться. И основой для решения многих проблем должно стать полномочие местных Советов народных депутатов.

Взять, например, проблему регионального хозрасчета. В последнее время ее все больше подают как проблему национальную. Что в ее решении главное? Думаю, недостаток гласности. Нужно подсчитать и обнародовать вклад каждой республики, показать, что она производит и что она потребляет из общесоюзного фонда. А то ведь сейчас каждый кричит о том, что он хорошо работает, но что-то общий результат не очень получается.

Думаю, подсчитать надо. Но не для того, чтобы обосновать взаимные упреки, кто больше дает, кто больше получает. Во-первых, на основе таких подсчетов можно было бы разработать меры по более рациональному распределению национального дохода между всеми национально-территориальными образованиями, наметить пути ускорения развития тех отраслей народного хозяйства республик, которые в силу различных причин оказались запущенными. Эти вопросы могли

бы обсуждаться и решаться в одной из комиссий Совета Национальностей избранного Верховного Совета. Но главное, это позволит местным Советам объективно оценивать ситуацию, принимать взвешенные экономические решения.

Национальные проблемы касаются не только вопросов экономических. Это вопросы сохранения национального языка и культуры, самобытности нации. И они нередко возникают в нашей повседневной жизни. Как быть, например, человеку, если он работает и живет на территории другой республики?

В нашем округе, например, проживают люди свыше 100 национальностей. Среди них четыре тысячи украинцев, шесть тысяч белорусов, три тысячи татар, тысяча узбеков. В учебных заведениях обучаются представители 30 национальностей.

А в Московской области, кроме русских, проживают 350 тысяч людей других национальностей. Между тем даже в Орехово-Зуеве и Павловском Посаде (территориальный округ, который я представляю) крайне ограниченные возможности, скажем, для чтения книг на национальных языках; люди нерусской национальности не могут приобрести грамзаписи на родном языке. А ведь мы говорим, что человек любой национальности должен быть на деле полноправным в любом районе страны, чтобы он мог везде реализовать свои права и законные интересы. В связи с этим не только в столицах, но и в каждом районном центре вполне можно было бы создать национальные клубы или культурные центры с набором литературы, записей музыки, видеофильмов на родном языке. Это надо делать, чтобы люди не забывали корней, всего уклада жизни своей национальности. Более комфортные морально-психологические условия, уверен, снимут многие конфликтные ситуации, сделают людей добрее, терпимее друг к другу.

Сейчас все мы готовимся к Пленуму ЦК КПСС по межнациональным отношениям. Это будет, конечно, очень важный Пленум. Уже выдвинуто много предложений, направленных на решение наиболее сложных проблем развития союзных республик, их экономики, культуры, социальной сферы. Пожалуй, самой острой за последнее время стала проблема сочетания общегосударственных интересов со стремлением к национальному самоутверждению. Она выражена в широко известном положении XIX Всесоюзной партконференции

о сильном центре и сильных республиках. Если эти понятия будут гармонически сочетаться на практике, наш Союз от этого только окрепнет и выиграет.

Хочу еще раз повторить, что многие проблемы снимутся, если будет реальная власть Советов на местах. А для этого нужно принятие закона о местном самоуправлении.

Текст выступления депутата **Блиновой А. А.**, председателя исполкома Шкаланского сельского Совета народных депутатов, Яранский район Кировской области. (От потребительской кооперации СССР).

Уважаемые товарищи! Я работаю председателем исполкома сельского Совета и поэтому хорошо вижу, насколько назрела необходимость обеспечить реальное полномочие самых близких к народу органов Советской власти.

По закону сельский Совет обеспечивает на своей территории комплексное экономическое и социальное развитие. Кажется бы, права большие, однако в законе ни слова не сказано, как, каким образом, с помощью какого механизма сельский орган власти должен руководить этим развитием.

Сельские жители справедливо полагают, что у избранного ими Совета до всего должны доходить руки. Но не доходят и до самых насущных потребностей. Порой неразрешимой проблемой становится даже строительство деревянного тротуара — настолько скуп наш местный бюджет. Что уж говорить о школе, магазине, медпункте, которые наш Совет просит вышестоящие органы включить в план строительства уже на протяжении многих лет. И здесь наши жители, в особенности наши дети, находятся в неравном положении с городскими. Если бы у нас, на селе, были хотя бы самые элементарные условия жизни, то я думаю, что и из деревни выходило бы немало ученых, академиков, профессоров. А в настоящее время не только нет условий для обучения и воспитания детей, но и не хватает кадров.

Согласна, что уровень социального обустройства прямо зависит от развития экономики. Но ведь любой новый производственный объект должен подпитывать прибылью не только экономику, но и социальную сфе-

ру. То есть каждая новая ферма, к примеру, должна приводить к улучшению жизни людей.

Однако это происходит далеко не во всех селах. Колхозы, совхозы, другие предприятия отчисляют небольшие средства в централизованные фонды, а сельскому Совету, который непосредственно обеспечивает качество жизни работников тех же хозяйств, остаются лишь крохи.

Не согласна с мнением, что централизация средств позволяет их лучше использовать. Да неужели вышестоящим товарищам, решающим судьбу наших сел, виднее, где и что надо строить? Разве не секрет, что эти огромные централизованные фонды до сельсовета практически не доходили и не доходят, и в результате наша нечерноземная деревня дожила до плачевного состояния. Село по сравнению с городом настолько ущемлено, что вполне можно говорить о явной социальной несправедливости в отношении целого класса трудящихся.

Об остроте проблем говорят наказания наших избирателей, которых накопились уже целые тома. И все мы, депутаты, председатели исполкомов, ждем, когда ведомства откликнутся на нужды сельских Советов. В таких условиях не мы, депутаты, управляем, а нами управляют.

Формально мы на сессиях рассматриваем и утверждаем бюджет Совета, а на деле лишь голосуем за крохотные цифры доходов и расходов, заранее распланированные финансовыми органами, и практически изменить уже ничего не можем. Иногда дело доходит до абсурда.

Например, очень часто в бюджете сельских Советов предусматриваются ставки сторожей, кочегаров, других вспомогательных работников. Но зарплату на них не планируют, председатели исполкомов, естественно, вынуждены опять-таки с протянутой рукой идти к хозяйственнику, чтобы организовать отопление, скажем, Дома культуры. В благотворительности хозяйства ничего позорного нет, но унижает достоинство Советской власти. Ходить с протянутой рукой — не дело Советов.

Положение, в котором находятся сельские Советы, сказывается и на уровне их руководителей. Согласитесь, что не так уж много деловых, энергичных людей, которые охотно вступают в должность председателя

или секретаря сельсовета. Это и понятно: тяжело быть представителем власти без прав. Да и зарплата советских работников не стимулирует их «выкладываться» в работе. Ответственный работник исполкома, забывший, что такое выходной день, получает 150 рублей, тогда как рядом, в совхозной конторе, секретарь-машинистка, которая работает «от сих до сих», получает куда больше.

Нынешний председательский корпус сельских исполкомов — это в основном специалисты разных отраслей сельского хозяйства. Но, приходя на более ответственную и трудную работу в Совет, они, если учесть все надбавки, выплачиваемые специалисту, сразу же вдвое теряют в заработке. Принятое постановление Совета Министров СССР по премиальной оплате труда работников местных Советов не действует. И в то же время нам не дают права использовать на эти цели дополнительно полученные бюджетные средства. Разве это правильно, что оплата советских работников не зависит и от результатов работы коллективов, расположенных на территории Совета? Даже льготы, которые имеют в сельской местности учителя, другие представители интеллигенции, они тут же теряют при избрании их руководителями Советов.

Думается, что устанавливать зарплату советским работникам должен Совет. У депутатов хватает здравого смысла, чтобы верно определить, кому и сколько надо платить.

Как выйти сельсовету на реальное самоуправление, откуда брать ему полновесные ресурсы?

Советам пора иметь свои постоянные источники средств на социальные нужды, а также и на содержание исполкомов. Законом о самоуправлении должны быть четко определены отчисления колхозов, совхозов, других организаций и предприятий на счет сельских Советов.

Впрочем, наш совхоз, да и другие, за трудовые ресурсы и за пользование автодорогами уже делает взносы в бюджет, но опять же не своего, не сельского, а так называемых вышестоящих Советов. Даже сверхплановый подоходный налог от нас уплывает. Здесь надо все поставить на свои места.

Я согласна с обращением народных депутатов-аграрников, что в сельский Совет необходимо перечислять и плату за землю. И этот акт не должен быть

формальным. Важно, чтобы он был не только средством пополнения бюджета, но и подтверждал право собственности государства на землю, которое представляют на местах сельские Советы.

Сейчас земля фактически находится в безраздельном распоряжении ведомств, а они порой относятся к ней не лучшим образом. Поэтому на земле-кормилице все мы едва можем прокормиться.

Будет, наверное, правильным, если сельсовет получит право разрешать пользоваться сельскохозяйственными угодьями только тем колхозам, совхозам, крестьянским хозяйствам, кооперативам и предприятиям, которые лучше заботятся о земле и извлекают из нее наибольшую прибыль. Добиться такого положения в интересах Совета, если его бюджет станет наконец зависеть от хозяйственной деятельности предприятий и организаций.

Пора местному Совету перестать жить на готовом, но скудном пайке и самому проявлять инициативу, хозяйственную самостоятельность. Согласитесь, что Совет вправе иметь свои предприятия, развивать, так сказать, малую перерабатывающую промышленность и промыслы, создавать также кооперативы, совместные предприятия, которые помогут полнее удовлетворить местные потребности в товарах и услугах. Результат — еще один источник отчислений в бюджет Совета.

Конечно, на становление такой хозяйственной деятельности нужно время. Да и многие наши хозяйства еще не в состоянии участвовать в формировании бюджета Совета. Например, наш совхоз и сам едва концы с кощами сводит. Такие регионы нуждаются в помощи. В связи с этим напомним о тех миллиардах рублей союзного бюджета, которые направляются на развитие агропромышленной сферы. Я уже говорила, что они не все доходят до нас, и хотя бы часть их следовало передать местным органам Советской власти для развития социальной сферы. Уж поверьте, наши жители, депутаты хорошо знают, на что их потратить в первую очередь, на какие дороги, на чье жилье, на какие здания общественного пользования.

Чтобы выйти на новый уровень хозяйствования, придется пересмотреть целый пакет законодательных актов, создать оптовый рынок. Сделать это сложно, но необходимо в самое ближайшее время.

На местах мы не требуем непосильных трат государства, имеющего в бюджете 100-миллиардный дефицит. Понимаем, что траты должны быть разумными. Но принцип разумности проявляется далеко не во всем.

Все вы знаете, какие огромные средства затрачиваются государством, ведомствами на жилищное строительство. А ведь многие семьи сами хотят построить себе жилье. На всю страну объявлено, что строительству индивидуальных домов будет оказана всемерная поддержка. Но где же она?

В докладе М. С. Горбачева было сказано, что на эти цели в том году было выделено в 6 раз больше средств, чем в 1987 году. А уже в этом — положение резко изменилось. В нашем районе Сбербанк выделил ссуд на индивидуальное строительство в прошлом году 50 тысяч, а в нынешнем — лишь 11 тысяч. Запросила я цифры областные, они оказались еще горше.

Население ежегодно просит ссуд на строительство около 12 миллионов рублей. В прошлом году было выделено всего 6,5 миллиона, а на этот год — чуть более 100 тысяч. Наш облизполком обратился с письмом о помощи к Н. И. Рыжкову. Ответа не дождался и высказал просьбу еще раз. На второе письмо в Совете Министров откликнулись, но, посмотрите, как? Области выделили лимит ссуд лишь до 800 тысяч рублей, то есть в 8 раз меньше прошлогоднего.

Видимо, в аппарате Совета Министров окопалось немало бюрократов, которые явно тормозят осуществление политики, провозглашенной с самых высоких трибун.

Почему обобщаю? Да потому, что в Совмине не могут не видеть, что продолжают траты на строительство государственного жилья в тех селах, в тех районах, где люди хотят иметь собственный дом. Давайте же наконец дадим им такую возможность и высвободим средства на прокладку дорог, на создание детских садов, школ, магазинов.

Эти все реалии сегодняшней жизни мы должны учитывать, формируя закон о местном самоуправлении. Он должен быть максимально конкретным, чтобы в нем точно и ясно были очерчены права и полномочия Совета.

Думается, надо законодательно закрепить взаимоотношения советов трудовых коллективов с местными Советами. Сейчас нередко хозяйства и Советы находятся в противостоянии, они как два враждующих ла-

геря. И это при том, что работники хозяйства и жители сельсовета — одни и те же люди. Вот до каких перекосов мы дожили, но раз мы их видим и сознаем их вредность для нашей совместной жизни, так давайте их устранять, создавая для этого предпосылки новыми законодательными актами, направленными на становление развития самоуправления.

Назрела необходимость в предоставлении Совету свободы в выборе организационных форм деятельности. Не диктовать ему в обязательном порядке, сколько и каких иметь постоянных комиссий, а решать самому, исходя из своих условий. Не регламентировать необходимое количество сессий, число депутатских мандатов, а предоставить право решать самому Совету в зависимости от числа избирателей. Представляется целесообразным, чтобы председатель Совета избирался прямо избирателями всего региона с альтернативными кандидатурами.

Сельский прилавок из полупустого превратился в пустой, потому что из своих скудных рыночных ресурсов потребительская кооперация вынуждена львиную долю товаров повышенного спроса продавать сдачникам излишков сельскохозяйственной продукции в порядке встречной продажи. Это примерно 70—80 процентов рыночных фондов стиральных и швейных машин, мотоциклов тяжелых марок, большая часть импортных швейных, трикотажных изделий, обуви. А ведь закупленная с помощью такого стимулирования сельскохозяйственная продукция — мясо, овощи, плоды дикорастущие — почти полностью уходит опять же в город. Тем самым нарушаются основные принципы эквивалентного обмена.

Кооперативы в сфере производства и услуг имеют финансовую льготу, а потребительская кооперация продолжает нести огромные потери от волюнтаристских решений вышестоящих органов. Без согласия пайщиков ее понуждают продавать мясо в убыток, нести большие и необоснованные потери при поставке картофеля в союзно-республиканский фонд, тратить средства на обустройство магазинов городской кооперативной торговли в ущерб развитию торговой сети на селе. Продолжаются факты безвозмездного отчуждения кооперативной собственности.

Все об этом знают, но мер никто не принимает. Поэтому мы вынуждены обратиться к Съезду народных

депутатов с просьбой рассмотреть данный вопрос в специальной депутатской комиссии.

Текст выступления депутата **Блохина Ю. В.**, заместителя директора Научно-исследовательского института планирования Госплана Молдавской ССР, г. Кишинев (Кишиневский — Октябрьский национально-территориальный избирательный округ, Молдавская ССР).

Уважаемый Председатель Верховного Совета СССР! Уважаемые народные депутаты! Во время предвыборной кампании я обсуждал с избирателями многие социально-экономические проблемы. И мне, как научному работнику, как экономисту, занимающемуся обоснованием путей их решения, приятно осознавать, что большинство из них в той или иной мере нашли отражение в докладах **М. С. Горбачева**, **Н. И. Рыжкова** и в выступлениях **Б. Н. Ельцина**. В этом видится надежда на успешное выполнение наказов избирателей.

Среди проблем, которые волновали моих избирателей — украинцев и молдаван, русских и гагаузов, болгар и евреев, белорусов и немцев и других, — была проблема межнациональных отношений. И мне было наказано поднять эту проблему на настоящем Съезде как первоочередную.

Действительно, еще совсем недавно, не более двух лет тому назад, мало кто мог бы предположить, что между близкими друзьями, товарищами по работе возникнет определенная отчужденность, непонимание, а в трудовых коллективах — нередко напряжение, разделение по национальному признаку. В одночасье, с легкой руки ряда наших известных литераторов, одних стали называть «корсиными» жителями, других — пришельцами, «гостями», эмигрантами, «жадными до легкой жизни, до длинного рубля, до дешевой еды и питья».

В республике эта напряженность особенно обострилась в связи с поднятием языковой проблемы и обсуждением статуса государственности молдавского языка. С момента опубликования проектов соответствующих законов чуть ли не каждое воскресенье проводятся митинги, выдвигаются ультиматумы, объявляются голодовки. То, что поднята проблема развития языка народа, давшего название нашей республике, само по себе нормально, и это никто из моих избирателей не отрицал.

Определенные ограничения в сфере функционирования молдавского языка в ретроспективе имели место, а это сказывалось на развитии и совершенствовании языка, и нам понятны в связи с этим озабоченность и опасения, высказанные писателем Ионом Друцэ.

Однако в худших условиях были языки других народов, наиболее плотно населяющих нашу республику: украинцев, гагаузов, болгар, евреев и т. д. Не было дошкольных и школьных учреждений с обучением на родном языке, не говоря уже о специальных учебных заведениях, а сфера их применения определялась только бытовыми нуждами, даже в местах компактного проживания той или иной национальности. И общая причина этого — сверхцентралистская концепция решения межнациональных проблем, а в современных условиях — отход от идеологии интернационализма, попустительство национал-экстремизму, бездействие партийного аппарата республики.

Поэтому в поисках выхода из сложившейся языковой ситуации ни в коей мере недопустимо решение проблемы развития языка коренной национальности за счет ущемления языков других народов, наций, народностей и этнических групп, составляющих в республике около 40 процентов всего населения, не считая значительного числа русскоязычных молдаван. А такое уже намечилось в подготовленных проектах законов о статусе государственности молдавского языка и функционирования языков на территории республики. В ряде статей проектов этих законов закладывается преимущество одного языка над другими, а некоторые — просто носят открыто дискриминационный характер, в частности статья, предусматривающая знание языка как обязательное квалификационное требование для занятия руководящих должностей. Ведь это явно противоречит статье 36 Конституции СССР, говорящей о равных правах граждан нашей страны различных рас и национальностей. Мы должны помнить о Декларации прав человека Организации Объединенных Наций, обязательствах СССР, принятых на Венском совещании.

Некоторые ретивые исполнители, не дожидаясь утверждения названных законов и решений, уже сейчас делят детские сады и школы, специальные учебные заведения по национальному признаку, без учета реальных потребностей, вызывая законное возмущение и протесты граждан республики. Свидетельство тому — многочис-

ленные телеграммы и почта, идущие в эти дни в адрес Съезда.

В этой связи я поддерживаю ранее выступивших депутатов из Латвии — В. Алксниса, Эстонии — Е. Кога-на и считаю, что для того, чтобы не допустить ущемления языковых интересов всех народов, наций, народностей и этнических групп в национальных государственных образованиях, необходимо четко провести в жизнь решения XIX партконференции о национально-русском двуязычии, обеспечивающем языковое равноправие всех граждан СССР в любой его части. Думаю, что это священный завоеванный всех наших народов. И наглядное свидетельство этому наш Съезд, где все присутствующие имеют равные права и понимают друг друга. В аспекте этого непонятно высказывание писателя Б. Олейника о двуязычии как синониме двоедушия. Душа у нас всех должна быть одна — советская.

К этому следует добавить, что для реального двуязычия простое декретирование того или иного языка как у нас, так и в любой из союзных республик мало что может изменить в лучшую сторону, а вот обострение межнациональных отношений — однозначно. Примеров тому немало. Если же исходить из здравого смысла, а не из эгонистических побуждений, то решение языковой проблемы должно определяться путем коренного изменения условий изучения языков, начиная с детского сада и школы. Для чего необходима разработка современных методов обучения, обеспечение в достатке потребности в учебно-справочной и словарно-разговорной литературе и, главное, повышение квалификации преподавательского состава.

В этой связи, учитывая неподготовленность республик к переходу на национальные государственные языки, довожу до Съезда просьбу моих избирателей — отложить, а там, где они уже декретированы, видимо, нужно приостановить действие этих законов до решений нашего Съезда и проведения Пленума ЦК КПСС по межнациональным отношениям, где, надеюсь, будут приняты более взвешенные, сбалансированные решения, исходящие из интересов всего Союза ССР.

На мой взгляд и взгляд десятков тысяч моих избирателей, решению отвечает предложение о придании наряду с национальными государственными языками статуса государственного языка СССР русскому языку. Такое законодательное решение исходит из сложившихся исто-

рических реалий — многонационального состава и неравномерности проживания населения на территории республик, их тесных производственно-экономических, научно-технических и социально-культурных связей в составе СССР, а также необходимости защиты интересов национальных меньшинств в местах их проживания. При такой альтернативе на деле будет обеспечиваться реализация принципа национально-русского двуязычия в национальных республиках и регионах и языковая защита около 60 миллионов советских граждан, проживающих вне своих государственно-национальных территорий. Таким образом, как подчеркивал в своем выступлении М. С. Горбачев, каждый советский человек будет чувствовать себя как дома в любом уголке нашей страны.

И наконец, последнее. Считаю прогрессивным общественно-политическим явлением требование ряда народов нашей страны получить государственность своим национальным территориям. В этой связи поддерживаю выступление товарища Мокану о выделении в составе Молдавской ССР национально-государственного образования гагаузского народа. Это отвечает ленинским принципам государственного строительства СССР.

Текст выступления депутата Богомолова О. Т., директора Института экономики мировой социалистической системы Академии наук СССР, г. Москва (Севастопольский территориальный избирательный округ, г. Москва).

Уважаемые товарищи депутаты! На Съезде поднято немало больших проблем, взывающих к нашему разуму и чувствам. По мере продолжения дискуссии усиливаются ощущение того, что страна в беде.

Знаю, не все согласятся, но, на мой взгляд, народ утратил веру в способность сложившегося административно-бюрократического аппарата правильно анализировать и решать назревшие проблемы. Надежды возлагаются на народный парламент, на наш Съезд, хотя и эти надежды могут рухнуть, если за словами не последуют конкретные дела. Пробудившиеся народные массы хотят быть причастными через своих посланников, через референдумы к выработке важнейших решений, к отбору государственных деятелей, от которых зависит их судьба.

Если мы хотим преодолеть отчуждение народа от власти, надо обеспечить ему свободное проявление своей

воли и сделать народную волю высшим законом государственной деятельности. Наш Съезд показывает, что наука руководствоваться этим законом не всем легко дается. Появившаяся на Съезде неприязнь к академику Сахарову задевает чувства миллионов, относящихся к нему с огромным уважением. Не разделяет подавляющее число избирателей и отказ Съезда от поименного голосования. Словом, с волей избирателей, с их мнением надо привыкать считаться, сверять с ним свои слова и поступки. Да и многое другое в работе Съезда не нравится тем, кто пристально следит за его ходом.

Теперь об экономике. Чтобы ее лечить, надо поставить верный диагноз. То, что она больна и состояние ухудшается, видно всем, кто хочет видеть. Но вот о том, что составляет главную причину болезни, мнения расходятся. Приходится еще доказывать, что дело заключается в неправильных отношениях собственности, коренных изъянах политического и экономического управления, непродуманности, половинчатости ряда важных решений. Поэтому без критического анализа не обойтись. Здесь не все еще сказано и выяснено. И оба доклада, и прения на Съезде это подтверждают.

Что касается конструктивных мер, то, к сожалению, предложенные способы лечения больной экономики не дают ожидаемых результатов. Избранный нами путь радикальной хозяйственной реформы выглядит в свете мирового опыта, опыта других социалистических стран правильным. Однако идем по нему неуверенно, все еще сомневаясь относительно целей, в особенности необходимости восстановления рыночных механизмов. Между тем сама жизнь вплотную подвела нас к тому, что подлинный рынок необходим, что государство экономическими средствами должно влиять на рынок, а рынок — регулировать деятельность предприятий. Но этот вывод, как мне кажется, не воплотился в твердую политическую линию. Все еще перетягиваем канат в сторону административных механизмов.

Не раз на Съезде сравнивали наше общество и государство с кораблем. И раньше приходилось слышать, что нашему плановому кораблю не нужен спасательный круг рынка. Но если уж прибегать к такому сравнению, то государственная стратегия, план — это руль, а движут корабль вперед экономические стимулы, интересы людей, конкуренция, соревнование талантов и способности, предпринимательская активность, которые без рын-

ка, без полноценных денег не могут по-настоящему работать. Вопрос о рынке — узловой вопрос хозяйственной реформы. И здесь требуется определенность позиции. Поражает непоследовательность действий. Сделаем робкий шаг в сторону развития подлинного хозрасчета, кооперативов, аренды — и тут же укорот. Еще территории не освоена, а уже забор из колючей проволоки возводится.

Да, переход от командно-административной системы к планово-рыночному хозяйству сложен, противоречив. Его можно сделать менее болезненным, если бы была принята правильная концепция такого перехода.

Экономисты предлагали начать вводить рыночные связи, основанные на экономической самостоятельности производителей, с сельского хозяйства, сферы взаимоотношений города и села, охватывая им затем пищевую и легкую промышленность, сферу услуг и, в конечном счете, все другие отрасли. В аграрном секторе, отраслях группы «Б» рыночные механизмы (как это подтверждает опыт других стран) способны принести быстрые и ощутимые плоды.

Дать крестьянину землю, предоставить свободу хозяйствования и реализации своей продукции (я имею в виду все виды хозяйств), построив взаимоотношения с государством на основе арендных платежей, налогов и рыночной торговли, — вот на чем настаивали и настаивают многие экономисты, чтобы накормить страну. Земля должна иметь цену в зависимости от ее качества, должна работать, и все ее владельцы обязаны платить соответствующую аренду собственнику земли — государству в лице государственных, республиканских и местных органов власти, а не посредникам, какими являются, например, колхозы и совхозы. В сельском хозяйстве в первую очередь важно раскрепостить производителя от бюрократического контроля. Революция провозгласила — земля тем, кто ее обрабатывает. А сейчас земледельец лишен права самостоятельного хозяйствования на земле. Он должен пробиваться через частокол административных ограничений и отбиваться от ложек нахлебников, тех, которых семеро, а он один с сошкой.

У государственных предприятий, работающих на потребительский рынок, должны быть такие же права и свободы в развитии предпринимательской инициативы, определении уровня зарплаты, в налогообложении, как у кооперативов, за исключением одного права — вздувать бесконтрольно цены и нарушать стандарты качест-

ва. Многие из этих предприятий надо передать в аренду коллективам, превратить в акционерные компании, некоторые чрезмерно крупные и неповоротливые — разукрупнить.

Свобода хозяйствования в отраслях, выпускающих товары для населения, в том числе и в сельском хозяйстве, содержит инфляционный риск, но включает и противоядие против этого — мощные стимулы к насыщению рынка товарами, к увеличению их выпуска, к сокращению издержек в результате конкуренции. Иной путь к преодолению дефицитов, мы должны это признать, оказался безрезультатным.

Мы начали переход от командной к хозрасчетной, планово-рыночной системе не с того конца — с достройки Агропрома еще одним верхним этажом, с перевода на так называемый «полный хозрасчет» промышленных предприятий без того, чтобы оздоровить потребительский рынок, реформировать налоги и цены, сделать рубль полновесным. Тем самым придали дополнительный инфляционный импульс, который еще более ускорил развал внутреннего рынка. Я за полный хозрасчет, за аренду в промышленности, но не нужно забывать и о необходимости добиться полновесности советского рубля, сделать его настоящими деньгами, на которые можно купить то, что хочешь. Без таких денег хозрасчет, самофинансирование — фикция. Здоровая, полнокровная денежная система — стержень любой современной экономики. У нас он надломлен, поколеблено доверие к деньгам, а стало быть, и к правительству, которое является их гарантом.

Сегодня инфляция и коррупция, питаемые хроническим дефицитом, превратились в две самые опасные болезни, грозящие сорвать экономическую реформу. То, что высказал депутат Н. П. Шмелев по поводу инфляции, отражает взгляды многих советских экономистов. Они не раз предлагали это, но не добились воплощения предложений в правительственные решения. На плечи населения ложится огромный невидимый налог, ибо сколько в обороте оказывается не обеспеченных товарами денег, столько в конечном счете теряет население. Его покупательская способность ограничивается и ростом цен, и пустыми магазинами, и переплатой спекулянтам. На грани нищеты находятся десятки миллионов людей. Карточная система на многие товары первой необходимости беспрецедентна в современном развитом мире. Она — наглядный результат отсутствия планового

контроля над важнейшими экономическими процессами в стране, прежде всего денежным обращением. Было бы неправильно возлагать всю вину на Министерство финансов. Команды выпускать необеспеченные деньги поступают сверху.

Материальные и финансовые ресурсы, наличные и будущие фонды капитальных вложений и иностранной валюты распределяются в правительственных кабинетах. При этом они делятся между отраслями и регионами нередко в зависимости от политической силы министров, секретарей обкомов и республик, а не на основе учета реального вклада в создание этих ресурсов и их отдачи для всего народа. Это одна из главных причин неуправляемости и непропорциональности экономического развития. Только хозрасчетные, рыночные механизмы способны подчинить распределение общественного продукта естественным экономическим законам — требованию максимального роста общественной производительности труда, удовлетворения платежеспособного спроса населения. Это доказывает опыт человечества, всех развитых стран мира.

Оздоровление потребительского рынка, преодоление товарного дефицита и инфляции настолько жизненно важное дело, что оно должно стать предметом особой заботы Верховного Совета, который должен рассмотреть и одобрить пакет срочных антиинфляционных мер. Поддерживаю предложение подчинить Государственный банк непосредственно Верховному Совету, чтобы его никто не мог заставить прибегать к выпуску денег и выдаче кредитов, не имеющих товарного покрытия.

Неотложных проблем накопилось очень много. И уже стало привычным делом реагировать на них составлением все новых и новых программ. А не лучше ли начинать с того, чтобы на руководящих постах находились компетентные люди, известные авторитеты в соответствующей области, пользующиеся общественным доверием и признанием. Тогда многие вопросы могли бы решаться и без специальных программ и комиссий.

Номенклатурная система привела к отрицательной селекции руководящих кадров. Тасуем одну и ту же коловду, перебрасываем номенклатурных деятелей с инженерного дела на экономическое, с партийного поприща на дипломатическое и т. д. Принадлежность к номенклатуре, право распоряжаться людьми и их контролировать часто избавляют от необходимости иметь профессиональ-

ные знания, высокую общую культуру, грамотно излагать свои мысли. Дорого обходятся стране, перестройке ошибки и просчеты, проистекающие из некомпетентности. Отойти от номенклатурной системы можно лишь с помощью подлинной демократии. Беспоконт, однако, то, что демократизация в обществе опережает этот процесс в партии. Развитие демократии справедливо называют душой перестройки, и обидно, что в этом вопросе сама партия не служит пока примером. Это, кстати, показало и делегирование на Съезд представителей от КПСС, не прошедших в отличие от других депутатов через горнило предвыборной борьбы.

Не могу объяснить, почему у нас все еще сохраняются созданные Сталиным дублирующие системы государственного и партийного руководства экономикой. Что и как разрабатывается и обсуждается в Совете Министров, мы благодаря телевидению иногда узнаем, правда, с озабоченностью. А вот чем занимается Экономический отдел ЦК КПСС, что этот отдел конкретно предлагает для улучшения дела — тайна. Такая же, как и то, кто несет большую ответственность за состояние экономики: Председатель Совета Министров или секретарь ЦК КПСС по экономике.

Стало модным валить вину за кризис в стране не на тех, кто принимает решения, а на тех, кто советует, — на ученых. Конечно, ученые бывают разные, могут они и ошибаться. Ну а своя-то голова на что? Не для того ли, чтобы отличить дельные советы от глупых и предлагать собственные решения? Кстати, толковых советов было немало. Правда, один из депутатов заявил на Съезде, будто Политбюро штампует все, что ему подсовывают ученые. Не хотелось бы так плохо думать о нашем руководстве.

Мы здесь на Съезде очень разные. Проходят водоразделы и в обществе. Одни искренне убеждены в необходимости знать полную правду о прошлом и настоящем, хотят окончательного разрыва со сталинизмом во всех его проявлениях, настоящего народовластия, торжества социальной справедливости и национальных прав. По мнению других, можно пока обойтись полумерами, частичными либерализацией и гласностью, не ворошить прошлого, не поднимать вопроса об ответственности за длительный застой и подавление десятилетиями живой мысли, за преступления той поры. Есть и такие, которые готовы оправдать и наградить аплодисментами примене-

ние грубой военной силы и даже убийство людей за то, что они отстаивают иные политические лозунги. В совершеннолетнем обществе силой, тем более военной, в свою веру не обратишь. Путь к консолидации я вижу в том, чтобы разрешать глубокие противоречия в обществе, которые приводят к столь различному восприятию массовым сознанием общественного бытия. И только в полемической запальчивости можно заявлять, что несогласие с мнением большинства, настаивание на рассмотрении альтернативных вариантов продиктовано стремлением меньшинства к власти.

И последняя мысль в заключение. Как бы ни была полезна наша дискуссия, как бы ни были ответственны решения по формированию парламентских структур и назначению на ключевые посты, Съезд не может завершить работу без принятия ряда конкретных постановлений (а лучше бы законов или декретов), продвигающих вперед дело демократии, социальной справедливости, улучшения межнациональных отношений, оздоровления экономики. Надо конкретными делами подкрепить веру народа в высший орган своей власти.

Текст выступления депутата **Борисова А. С.**, режиссера Якутского драматического театра имени Ойунского, г. Якутск (Вилюйский национально-территориальный избирательный округ, Якутская АССР).

Уважаемые народные депутаты! Я хочу предложить вашему вниманию две идеи.

Вспомните, что при Ленине существовали Сиббюро, то есть Сибирское бюро РКП (б), Кавбюро, Среднеазиатское бюро и т. д. Они на деле доказали свою эффективность. А если сейчас возродить такие региональные бюро при Верховном Совете СССР?

Допустим, будет образовано Сибирское бюро. В его состав могли бы войти народные депутаты от Сибири, ответственные работники ЦК КПСС и Совета Министров СССР, курирующие экономику, экологию, культуру Сибири. Естественно, ведущую роль в бюро должны играть народные депутаты.

Только такое мощное объединение сибирских депутатов, тесно взаимодействующее с ответственными работниками партийного и совминовского аппаратов, имеющих в своих руках политические и исполнительные рычаги

власти, может решать в комплексе все важнейшие проблемы всего сибирского суперрегиона.

Без такого бюро депутаты сибирских областей и национальных автономий будут разобщены, при этом почти неизбежны попытки потянуть одеяло только на свой регион. А экономические, культурные, социальные, экологические проблемы, вопросы межнациональных отношений Сибири можно решать только в комплексе.

Кроме того, существуют очень трудные и сложные проблемы, неподъемные для любой, даже самой пробивной группы депутатов из одного региона. Тут нужна поддержка такого мощного объединения, каким могло бы стать Сиббюро.

Например, атмосферные испытания ядерного оружия над тундрой до 1963 года привели к разрушению иммунной системы коренных народов Якутии. Накопленные генетические нарушения сейчас дают взрывной эффект, уводя из жизни много людей (преимущественно молодых). Зафиксировано несколько тысяч больных. И если сохранятся нынешние темпы разрушения иммунной системы якутского народа, то через несколько поколений вся четырехсоттысячная нация может исчезнуть. Для скорейшего выявления природы этого заболевания и способов его лечения нужна импортная медицинская аппаратура. Подсчитано, что потребуется несколько сот тысяч инвалютных рублей. Я хорошо представляю, что выбить эти тысячи даже для спасения целого народа будет невероятно сложно. Моя надежда только на поддержку многих других народных депутатов и на помощь Сиббюро. Еще нужна полная гласность в этом вопросе. А пока народ почти ничего не знает об этом. Для официальной медицины эта категория больных вроде бы и не существует, ибо им не уделяется серьезного внимания, несмотря на просьбы и даже требования специалистов.

Второй важнейший вопрос — превратить Сибирь из преимущественно сырьевого придатка Союза в индустриально развитый край со своей сбалансированной перерабатывающей промышленностью. Многие утверждают, что без этого разговоры о региональном хозрасчете теряют всякий практический смысл. В качестве примера приводят и мою родную Якутию, об экстремальных климатических условиях которой и говорить не приходится и которая по своему социальному развитию отстает от всего Союза в несколько раз, хотя дает стране алмазы,

золото, пушнину, причем по явно заниженным оптовым ценам.

Необходимо с учетом курса конвертируемой валюты на мировом рынке произвести процентные отчисления в бюджет республики в целях развития крайне отсталой ее социальной сферы. Сибирякам надо хорошо прикинуть — нужна ли нам безудержная индустриализация, особенно в субарктической зоне? Специалисты утверждают, что сейчас уже исчерпаны пределы демографического и индустриального освоения Крайнего Севера. Нам, сибирякам, необходимо сообщать и в комплексе искать пути по этому направлению. Сиббюро координировало бы наши усилия, наши поиски.

Третий сложнейший комплекс проблем — судьба малочисленных народов Сибири, да и вообще вопрос межнациональных отношений. Я убежден, что вопреки официальной пропаганде многие народности сейчас стоят на грани вымирания. Известно ли вам, что чистокровных юкагиров, к примеру, осталось только тринадцать и всего несколько их детей говорят на родном языке? Идет мощный спонтанный процесс размывания этносов Севера и Дальнего Востока. Необходимо кардинально перестроить нашу национальную политику в отношении к ним. Да и более многочисленные народы, якуты например, тоже сейчас нуждаются в правовых гарантиях, обеспечивающих сохранение родного языка — основы национальной культуры. Еще нужно тщательно продумать вопрос о разумной демографической политике. Ибо, надо признать честно и откровенно, именно ничем не регулируемый демографический взрыв — интенсивный поток миграции из центра в районы Крайнего Севера и обратно в центр — ведет к исчезновению многих коренных этносов. Сейчас мы признаем, что демографическая емкость Крайнего Севера уже заполнена. Значит ли это, что коренным народностям уже не остается жизненного пространства? Вопрос сложный. Надо сообща разобраться, решать вопрос в комплексе, с интернационалистских позиций. И тут тоже именно роль Сиббюро была бы важна. Тут нужна координация, спокойное обсуждение. Иной путь ведет к обострению, к конфликтам.

Такие региональные бюро могли бы быть созданы и для комплексного решения проблем среднеазиатских, закавказских, прибалтийских и других республик, групп областей Российской Федерации и Украины.

Мы, народные депутаты, будем принимать решения общегосударственного, общесоюзного, общенародного значения. А вот как будем содействовать их воплощению в жизнь, контролировать их исполнение? В масштабе всего Советского Союза? Реально ли для меня, например, быть в курсе того, как выполняется тот или иной закон, скажем, в Курской области?

Тогда, значит, ограничиться пределами своего избирательного округа, области, республики? Думаю, что этот путь сужает деятельность народного депутата СССР.

Рациональнее работать по группам областей, республик. Тут есть и разумная масштабность, поддержка других депутатов, комплексность. Кроме того, в составе регионального бюро, как я уже говорил, должны быть ответственные работники министерств, ведомств, аппарата. Это гарантирует, что такое бюро будет заниматься практическим делом, а не словопрениями. Это еще и реальная возможность осуществить лозунг «Вся власть Советам!». В реальной жизни народный депутат СССР имеет власть над общесоюзным исполнительным аппаратом только в том случае, если он постоянно контролирует выполнение определенных решений конкретными ответственными работниками. А это возможно в основном именно в региональных бюро. Именно там наш депутатский контроль будет иметь конкретность, необходимую масштабность, соответствующий уровень. Только тогда депутат не будет просителем у министерских ворот, не будет толкачом, выбивалой, то есть, по существу, ручным, карманным, зависимым от аппарата управления. Ведь депутатов много, а министр один.

В составе региональных бюро могли бы работать, кроме народных депутатов и работников аппарата управления, еще и одаренные люди, первоклассные специалисты — юристы, экономисты, даже литераторы, по какой-либо причине не ставшие народными депутатами СССР, но очень нужные перестройке, оптимальному решению назревших проблем.

Таким образом, именно такой симбиоз народных депутатов СССР, представителей общесоюзного аппарата управления и ведущих специалистов при главенствующем положении депутатов превратил бы региональные бюро в качественно новые, мощные структуры, способные масштабно, комплексно и практически решать региональные проблемы.

Вторая моя идея состоит в следующем. Каждый народный депутат СССР должен иметь до десяти доверенных лиц. Их подбирает сам депутат, регистрирует в Верховном Совете СССР. Эти доверенные лица должны помогать депутату вести прием избирателей, разбирать почту, готовить справки по тем или иным вопросам, контролировать выполнение наказов, в необходимых случаях представлять народного депутата в государственных и общественных учреждениях и организациях, в собраниях избирателей.

К примеру, я избран от Вилюйского национально-территориального округа. Его территория огромная, больше иных европейских государств. Для постоянного контакта с избирателями мне необходимо иметь пять доверенных лиц в пяти районах округа, ибо я сам живу в городе Якутске. Да если депутат избран членом Верховного Совета СССР и постоянно живет в Москве, то и ему доверенные лица могли бы помочь держать постоянную связь со своим округом.

Любой депутат не может быть специалистом по всем вопросам. Ему нужны постоянные консультанты по важнейшим вопросам (юрист, экономист, специалист по экологическим проблемам и т. д.). В таком случае вокруг народного депутата СССР группировались бы специалисты, одаренные люди, образовался бы достаточно мощный мозговой штаб, который помогал бы депутату максимально эффективно вести свою депутатскую деятельность.

Если народный депутат СССР станет лидером хотя бы небольшого мозгового центра, то это придаст ему качественно новый статус, повысит действенность и продуманность его работы.

Текст выступления депутата **Боровикова Г. Г.**, производителя работ специализированного управления механизированных работ № 10 территориального строительного объединения «Сочиспецстрой» (Сочинский территориальный избирательный округ, Краснодарский край).

Товарищи народные депутаты СССР! Наш Съезд — первый Съезд народных депутатов СССР — проходит на 72-м году Великой Октябрьской социалистической революции. Но как же так получилось, что сегодня мы все здесь решаем мучительный вопрос — почему наша стра-

на сейчас находится в кризисной ситуации? Причем кризис охватил политику, экономику, нравственность, межнациональные отношения. В то же время многие народы мира, используя плоды научно-технического и общественно-политического прогресса, дают нам удивительные примеры.

Среди простых людей все больше созревает мысль, что виной нашего тупика являются наши общественно-политическая и экономическая системы. Но лучше всех это, наверное, знают наши руководители, поскольку они обладают лучшей и большей информацией, как фактической, так и аналитической. Между тем многие люди, в том числе руководители, говорят: но как же мы вдруг объявим народу, что та система, которую мы 70 лет утверждали как лучшую, — плохая? И за что же тогда умирали люди, идя в революцию и защищая ее в гражданской войне?

Давайте на этом Съезде вспомним, за что же умирали наши деды, совершая Великую Октябрьскую социалистическую революцию, а потом защищая ее? А задачи революции были такие: земля крестьянам (народу), фабрики и заводы рабочим, власть Советам, мир народам.

Но в стране была насаждена такая модель социализма, которая отняла у крестьян землю, власть у Советов, мир у народов, а фабрики и заводы в руки рабочих так и не попали. Эта модель социализма предусматривала внеэкономические методы стимулирования труда, то есть, говоря попросту, принудительный труд. Эта модель предусматривала абсолютизацию качеств человека, его идеализацию. На практике это привело к бесчисленным людским жертвам в сталинском периоде во имя борьбы за нового человека.

Так вот, гениальность В. И. Ленина, по моему мнению, заключается в том, что ему потребовалось не 72 года, а всего два-три года, чтобы понять, в какой тупик и к каким страданиям приведет нашу страну та модель социализма, которая сразу же после Октября стала насаждаться. В. И. Ленин начал бороться; он был сперва один, затем в меньшинстве, а когда победил, то в стране начала проводиться новая экономическая политика. Гениальность В. И. Ленина также в том, что он дал пример и своим современникам, и нам — будущим поколениям, — что тупиковые ситуации надо решать смело, решительно.

Товарищи народные депутаты СССР, так давайте же на 72-м году революции претворим в жизнь ее идеалы. Конечно, партия и народы нашей страны кое-что уже делают в этом направлении. После окончания войны в Афганистане (с участием нашей страны) появились надежды на реализацию идеала революции — мир народам (нашей страны).

Наш с вами Съезд вселяет надежды в души людей, что будет реализован и идеал революции — власть Советам!

Так давайте же реализовуем и идеалы революции — земля крестьянам, а фабрики и заводы рабочим. Не подвергая сомнению государственную собственность на землю, аренда должна иметь возможность быть непосредственно у государства. Расчет арендаторов с государством должен осуществляться путем налоговой системы и, таким образом, без посредников. Трудовые коллективы должны иметь возможность арендовать предприятия также прямо у государства, без посредников. Расчет непосредственно с государством путем налоговой системы. На практике это, по всей видимости, выльется в коллективную форму собственности на средства производства. (Попытки втискивания разного рода моделей хозрасчета и аренды в рамки существующей командно-административной системы нежизненны. Такие попытки как раз и обеспечивают буксование нашей экономической реформы.) Радикальная экономическая реформа должна проходить на фоне немедленного перевода системы материально-технического снабжения и оптовой торговли на коммерческий расчет. В СССР должны иметь право на существование все формы собственности: общегосударственная, кооперативная, коллективная (групповая), личная, частная. В стране должны быть определены роль и место наемного труда. Свободные товаропроизводители, как отмечалось в докладе М. С. Горбачева, сами создадут фирмы и ассоциации. Если на самом деле провести в стране радикальную экономическую реформу, то нашей стране не нужно правительство в его сегодняшнем административно-хозяйственном виде. Скажите, пожалуйста, в какой стране имеются пятнадцать машиностроительных министерств, четыре министерства транспорта, шесть химических, восемь строительных?

Так вот. Правительство и в нашей стране наконец должно стать политическим органом. Для централизо-

ванного управления и планирования, обоснования пропорций, выработки экономической и социальной политики в Правительстве СССР достаточно было бы 10—15, самое большее для нашей огромной страны 20 министерств. При такой экономической реформе (и «снизу», и «сверху») мы смогли бы освободиться от непомерно раздутого сейчас бюрократического аппарата управления. А масштабы этого явления поражают воображение. Если сложить в масштабе страны все райкомы, горкомы, обкомы, республиканские и центральные органы партии, комсомола, профсоюзов, все советские органы, союзные и республиканские аппараты министерств и ведомств, то получается гигантская, но объективная картина подрыва экономики страны методом отвлечения из сферы материального производства большей, лучшей и образованнейшей части технической и гуманитарной интеллигенции. Эта самая картина настолько громадна, что страна уже не справляется с ее обеспечением материальными благами. Чтобы сохранить эти материальные блага, руководство страны во главе с Брежневым встало на путь распродажи наших национальных богатств, отвеся СССР позорную роль сырьевого придатка промышленно развитых стран Запада.

В условиях кризиса становится все труднее сохранять указанные выше материальные блага. Именно поэтому, чтобы отвести от себя сомнения народа, ему, народу, сейчас дружно показывают пальцем на оборону и космос. В угоду сохранения своих благ и привилегий заинтересованные круги не считаются ни с национальным достоинством СССР, ни с интересами народов СССР.

Оборонная и космическая техника и технология — это последние два фактора, по которым СССР еще может считаться мировой державой. Кроме того, оборонная и космическая технология в СССР являются генераторами мысли для всего научно-технического прогресса в стране. Если мы еще подорвем и это, то СССР быстро начнет превращаться в отсталую страну. О какой экономике на обороне может идти речь, если иметь в виду неудовлетворительные условия, в которых сейчас живут и солдаты, и офицерский корпус; если иметь в виду, что гонка «обычных» средств ведения войны никак не будет дешевле ядерной гонки; если иметь в виду неудовлетворительную экипировку, оснащение средствами безопасности личного состава, которые высветила гибель подводной лодки; а США не отказались от СБИ.

В то же время государственный бюджет с дефицитом — это негативное явление, это залезание в карман к трудовому народу. Государство при расходе средств должно «по одежке протягивать ножки», то есть расходовать столько средств, сколько их имеется. Резервы экономии средств в нашей стране есть. В кризисной ситуации должны быть и решительные действия правительства в направлении экономии государственных средств, и не за счет трудящихся, и не за счет социальных программ.

Товарищи народные депутаты! Я прошу Президиум Съезда оформить в виде постановления Съезда голосование, проведенное здесь депутатом Евтушенко, об упразднении по всей стране депутатских залов. Таким образом мы покажем личный пример в экономии народных денег. Мы с вами не должны разъехаться, не выработать детальную процедуру созыва Съезда народных депутатов СССР по желанию депутатов. У меня вызывает сомнение (здесь уже говорилось об этом) наименование исполнительного органа Съезда Верховным Советом СССР. Мы же говорим, что «верховнее» Съезда ничего нет. В соответствии с этим наш президент мог бы называться Председателем СССР (председатель и президент — это одно и то же, только президент — это иностранное слово).

Товарищи народные депутаты СССР! Здесь депутат Карякин делился с нами некоторыми аспектами увековечения памяти В. И. Ленина. В. И. Ленин был при жизни высоким политическим деятелем, руководителем нашей страны. Но он еще был и просто человеком. Поэтому народные депутаты СССР могли бы рассмотреть последнюю волю Ленина и пожелания его родственников, высказанные при их жизни, и подделиться своими соображениями с народами СССР.

Точно так же народные депутаты СССР могли бы рассмотреть состояние кремлевского некрополя и так же вынести свои соображения на этот счет на совет с народом.

Текст выступления депутата **Боровкова В. А.**, слесаря механических работ производственного объединения «Кировский завод», г. Ленинград. (От профессиональных союзов СССР).

Уважаемые товарищи депутаты! Мне, рабочему, трудно передать словами все чувства, которые переполняют

меня. Но я постараюсь. Я обязан довести до вашего сведения те мысли, те вопросы и предложения, которые были высказаны моими избирателями.

На Съезде я представляю профессиональные союзы и поэтому начну с тех проблем, которые волнуют сегодня членов этой крупнейшей общественной организации страны.

Первое, и наиболее важное, на мой взгляд, заключается в том, что, декларируя право на труд, право, закрепленное в Основном Законе страны — в Конституции СССР, мы совершенно упускаем из виду качество самого труда, его отдачу обществу. И тем более оплату по труду, а не уравниловку. Не в этом ли кроется зачастую наплевательское отношение людей к результатам своего труда? Если произведенная продукция, построенные объекты, прочие плоды нашего труда не приносят пользы обществу, стране, могут ли они принести удовлетворение человеку, который все это создал?

Кому нужен наш сизифов труд, поголовная занятость, звонкие рапорты о выполнении и перевыполнении плановых заданий, если на прилавках магазинов нет ни товаров, ни продуктов, если повсеместное введение карточек, талонов на многие товары и продукты первой необходимости стало повседневной нормой. Но самое странное, что мы не стыдимся этого, вроде так и надо.

Я думаю, что мы должны решительно вмешаться в этот процесс. Надо поставить заслон бездумному разбазариванию министерствами наших трудовых ресурсов, природных богатств, интеллектуального потенциала общества. Ибо если не это, то что еще называть защитой прав и интересов трудящихся. Да, я против ведомственного подхода к решению проблем жизни трудящихся. Считаю, что жилищная и продовольственная программы, как наиболее острые, безотлагательные задачи, должны обрести статус Закона СССР, с обеспечением жесткого постоянного контроля за его выполнением со стороны народных депутатов, и приоритетное право на обеспечение всеми видами ресурсов.

Для выполнения этого закона нам нужны средства, поэтому необходимо выяснить, сколько, на какие статьи мы с вами, все трудящиеся отдают заработанные деньги.

Если же мы опять пойдем по пути обезличенного изъятия у трудящихся львиной части произведенного общенационального дохода, вывеска сменится — суть останется прежней: в интересах трудящихся, от имени трудя-

щихся, по просьбе трудящихся и так далее. Но боже упаси, не сами! Не сами трудящиеся. Почему? Почему это так? И как долго это может продолжаться? Я думаю, что ответы на эти вопросы должны быть даны народным депутатам.

Меня удивляет отношение к одному из основных законопроектов всех трудящихся — проекту Закона о правах профессиональных союзов. Видно, что его составителям хотелось бы ограничить деятельность этой массовой общественной организации преимущественно социальной сферой. С этим нельзя согласиться. Профсоюзы должны стать на деле реальной действующей силой, активно участвующей в управлении государственными и общественными делами, в решении политических, хозяйственных и социально-культурных вопросов. За них и должны бороться профсоюзы. Поэтому на Съезде народных депутатов предлагаю определить конкретные сроки принятия закона, проект которого обсуждается в настоящее время. И чтобы он не стал таким же законодательным долгостроем, каким является проект закона о пенсиях.

Сейчас остро стоят вопросы социальной справедливости, с которыми многие депутаты и их избиратели выступали на предвыборных собраниях. Я остановлюсь на тех вопросах, которые можно решить в ближайшее время. 15-дневный отпуск рабочих — разве это справедливо? Кто производит материальные ценности? Рабочий. У кого самый маленький отпуск? Опять у рабочего. А заработная плата? Это несправедливо. Считаю, что в законе об отпусках рабочих и служащих должна быть четко определена продолжительность отпуска — 24 рабочих дня.

Товарищи депутаты! Считаю, что в стране должна быть введена сорокачасовая рабочая неделя и тем самым ликвидированы пресловутые «черные субботы». Для чего предлагаю внести изменение в статью 41 Конституции СССР.

Мне как председателю СТК объединения пришлось ощутить бездействие ранее принятых законов СССР о госпредприятии и о трудовых коллективах в связи с тем, что работают не эти законы, а инструкции, распоряжения разных бюрократических органов. Возьмем, например, статью 7 Закона о госпредприятии в части расширения прав СТК и особенно СК цехов и отделов. В настоящее время СК юридически ущемлены в правах,

они не могут проявить инициативу без согласования с СТК объединения. Вот вам и демократия!

Предлагаю оба этих закона объединить. Новый закон должен быть единым для предприятий, учреждений, организаций, кооперативов, регламентировать их деятельность как во внешней сфере, так и внутри их от бригады, участка, цеха до Совмина и всех его структурных образований на условии чистого хозрасчета, обязательного для всех.

У нас были проведены съезды колхозников, ученых и т. д., а съезда рабочих нет. Поэтому предлагаю собрать съезд представителей рабочих всей страны вместе с народными депутатами, рабочими. Нам есть о чем поговорить и решить ряд вопросов как в социальной, так и в экономической сфере. Считаю, что съезд надо провести до осеннего Съезда народных депутатов СССР.

В заключение хотелось бы остановиться на одном из вопросов, который волнует десятки миллионов людей, — это вопрос о заслуженных людях, наших пенсионерах. Считаю, что человек, уходящий на пенсию, должен отдыхать, а не думать о завтрашнем дне. Для начала предлагаю увеличить уже с этого года пенсию тем категориям пенсионеров, которые получают менее 100 рублей. Мне хотелось бы посмотреть на одного из бывших министров — пенсионеров, который получал бы пенсию 30—75 рублей. А ведь многие рядовые люди находятся в таком положении. Думаю, депутаты согласятся, что закон о пенсиях мы должны принять уже в этом году.

Товарищи! В текущем году мы должны принять Закон СССР о статусе народных депутатов. По-моему, в обязанности депутата должно войти принятие присяги в верности служению своему народу. Важнейшей обязанностью депутата должны стать отчеты о проделанной работе. Народный избранник обязан поставить население своего округа в известность об обсуждавшихся вопросах, о своей позиции, об участии в голосовании по тому или иному вопросу.

И последнее. У нас не должны повторяться позорные случаи, когда страна ввергается в войну, когда против жителей в мирное время используются Вооруженные Силы, а в результате такие решения остаются без ответственности за них. Считаю, что хватит, достаточно прятаться за наши депутатские спины тем, кто боится ответственности за свои действия.

Текст выступления депутата **Бубуруза П. Д.**, настоятеля Троицкого храма в г. Кишиневе (Кишиневский — Ленинский территориальный избирательный округ, Молдавская ССР).

Уважаемый и досточтимый Председатель Верховного Совета М. С. Горбачев! Уважаемый Президиум Съезда и глубокочтимые избранники народа! Здесь, с этой трибуны, было произнесено много ярких выступлений и речей, был сделан анализ состояния нашей политики, экономики и всей социальной жизни нашего общества.

Как духовный пастырь, я бы хотел коснуться другого аспекта нашей жизни, которого уже касались академик Лихачев, митрополит Ленинградский и Новгородский Алексий, представители Детского фонда и Общества слепых. Это вопрос о значении морально-нравственного закона в жизни общества.

Церковь всегда была и есть со своим народом. Это аксиома. Об этом свидетельствует история всех христианских народов. В наши дни в лице Патриарха Грузинского Илии она была рядом со своим народом, разделяя его тяготы и переживания. Мы солидарны со скорбью грузинского народа, особенно пережитой в Сионском соборе при отпевании жертв геноцида. Позор воинам, выступившим и проливавшим кровь собственного советского народа.

Церковь всегда была за духовное возрождение общества и считает морально-нравственные ценности самым большим богатством и национальным достоянием любого народа.

Церковь поддерживает мнение о перестройке и восстановлении социальной справедливости, о восстановлении морально-нравственных норм в нашем обществе, о возвращении к истокам нашей совести. Где нет правдивости, там царствуют пороки и преступления. Разгул безправственности — это гибель общества и развал государства. Этому нас учит история. Записанными в Книгу жизни остаются лишь добрые дела, дела милосердия и христианской любви.

Как сын Церкви и Отечества, я считаю, что необходимо установление в обществе благоприятной атмосферы, содействующей истинной свободе души и сознания. В этом отношении, надеемся, большую роль сыграет новый закон о свободе совести. Этот процесс должен идти параллельно с процессом установления настоящего пра-

вового государства, в котором принятые законы были бы одинаково обязательными для всех членов общества, независимо от рангов и занимаемого положения.

Считаю необходимым повышение роли Церкви в социальной жизни общества через религиозное просвещение и воспитание, чтобы этим содействовать искоренению разрушительных для личности и общества пороков, таких, как: коррупция, кумовство (непотизм), вражда, недоверие друг к другу, фарисейство, жадность, корыстолюбие, ложь, обман, пьянство и другие, хорошо нам знакомые в нашей повседневной жизни.

Необходимо в первую очередь облегчить участь страждущих — инвалидов, одиноких стариков, сирот, ветеранов и раненных в войнах и Афганистане. Здесь правильно говорилось о тех женщинах и вдовах, которые в тылу своим тяжким трудом помогали Отечеству. Их уже мало, но будет благородно вспомнить и их. Заботясь об этих обездоленных и обиженных судьбой, мы проявим нашу любовь к ближнему. По Евангелию, только милостивые помилованы будут.

Мы, верующие, за сохранение и восстановление памятников истории и культуры. Это наше духовное богатство, его надо сохранить и передать потомкам. Закрытые еще храмы и монастыри должны принадлежать их истинному хозяину — народу, который при их строительстве был, может быть, беден материально, но богат душой.

Спасибо, Михаил Сергеевич. После Вашей прошлой встречи с Патриархом Московским и всея Руси Пименом и членами Священного Синода в апреле прошлого года только в Молдавии открылось более 250 церквей, один монастырь и бывший кафедральный собор в центре Кишинева. Народ в восторге и полон энтузиазма. Народ участвует в перестройке и будет самоотверженно трудиться и в дальнейшем. Есть экономические и другие трудности, но народ считает, что важнее духовная свобода, что «не хлебом единым жив будет человек».

Все предметы искусства национальных культур (ценные рукописи, старинные книги, иконы и другие предметы искусства) должны быть возвращены их подлинному творцу — народу. В этом плане путей несколько. Такие акты уже имеют место: из-за рубежа нам дарят и возвращают картины, архивы и т. д.

Необходимо восстановить культурно-просветительные традиции Церкви. Необходимо издание Библии и другой религиозной литературы для всех желающих. Я не говорю, что все должны стать верующими, но знакомство с религией искоренит ту враждебную настроенность, которая происходит от незнания, как это было в печальные 60-е годы. Этот вопрос особенно животрепещущ в Молдавии. Я знаком с докладом митрополита Питирима о состоянии и перспективе издательской деятельности нашей патриархии. Я рад и приветствую изобилие в будущем религиозной литературы. Но плакать хочется, когда вспомнишь, что последние издания Библии и богослужебных книг на молдавском языке были изданы еще до первой мировой войны. Книги в наших храмах черные и рваные от употребления, при реставрации переписываются от руки до половины отдельных страниц. С этого года я берегу одну такую книгу для будущего музея старинной книги. А издана она еще в 1908 году. А Библию на молдавском языке теперь спрашивают и верующие и неверующие, и стыдно им объяснять, что и на русском языке ее трудно достать, а на молдавском — так и думать нечего.

Заповедь Церкви — это борьба за мир и мирное решение всех возникающих конфликтов. Широко известна миротворческая деятельность нашей Церкви. Известно и то, что многие мирные инициативы рождались сначала в лоне Церкви, затем их брали на вооружение и правительства. Думаю, что немаловажен вклад Церкви в дело останавления ядерного безумия и начала процесса разоружения. «Блажени миротворцы, ибо они сынами Божиими нарекутся», — учит святая Церковь.

Но если до сих пор мы боролись за мир в других странах, то теперь необходимо установить мир и в собственном доме, в наших семьях и нашей душе. У нас непочатый край работы. Давайте же честно и самоотверженно трудиться каждый на своем месте.

Митрополит Алексей говорил о бережном отношении к природе, ко всему живому. Природа — наш меньший брат, кормивший нас здоровьем, вкусным хлебом в течение тысячелетий. Теперь она, отравленная, нам мстит, ибо мы ее эксплуатировали. Необходимо восстановить наше берсжное, любовное отношение к ней и ко всему живому. Жестокость по отношению к ней приводит к жестокости по отношению к людям, к обесцениванию человеческой личности. Наш долг — жить в мире и брат-

ской любви — к этому призывает нас наша вера и религия.

Наконец, я считаю, что и у нас, как и в других странах, должно восстановиться уважение к религиозным праздникам, а на Пасху и Рождество предоставить людям два-три дня отдыха для того, чтобы они могли отойти от своих ежедневных забот и смогли бы посетить родителей и родственников, чтоб побыли со своими семьями и детьми. Это содействовало бы возрождению общенародных традиций и консолидации людей, их большему знакомству и установлению большего доверия.

С этой трибуны говорили о деловых качествах и достоинствах руководителей. Считаю, что народные депутаты и государственные руководители, служащие любого ранга должны быть перед своим народом кристально честными и морально устойчивыми. В прошлом они не всегда были на должной высоте. Вспомним небезызвестного Адылова и многих других, дачи и охотничьи дома в Молдавии. А, как известно, примеру старших подражают и подчиненные. Где нет морали, там и нарушение законов. Считаю необходимым принятие закона о моральном кодексе народного депутата и государственного служащего. В случае их несоответствия занимаемой должности они по суду своей совести должны подать в отставку. Пора и честь знать. Мир вам и семьям вашим!

Текст выступления депутата **Бурачаса А. И.**, председателя совета научно-технической информации при президиуме Академии наук Литовской ССР, г. Вильнюс (Алитусский территориальный избирательный округ, Литовская ССР).

Товарищи депутаты! Материальное благополучие, как и технологический модернизм, — не самоцель, они должны содействовать как всестороннему развитию способностей каждого, так и социальной справедливости. Последнее должно наконец в нашем обществе тоже становиться реальностью, а не только декларативным прикрытием номенклатурных привилегий, как сейчас.

В этом контексте должны рассматриваться прежде всего гарантии на минимальную почасовую заработную плату и на прожиточный минимум. Соответственно взвешенному индексу розничных цен и услуг населению должны ежегодно по специальным постановлениям Советов Министров СССР и союзных республик кор-

ректироваться как указанные показатели, так и уровни пенсий и других пособий на проживание. Не позже как со следующего года необходимо приравнять минимальные пенсии к минимальной заработной плате (80 рублей), а в дальнейшем уровень тех и других поднять до прожиточного минимума (сейчас — 90 рублей). Необходимо также выравнять возможности разных слоев в поддержании здоровья и в отдыхе, увеличить продолжительность отпуска для рабочих (16 дней) до фактической его длительности у служащих (24 дня).

Важным источником отмеченных важнейших мер социальной справедливости является не только экономия госбюджетных средств по суперпроектам, но и введение прогрессивного налогообложения по платежной способности (начиная с дохода 160 рублей в месяц), также прогрессивного налогообложения по наследствам, договорам на недвижимость и предметы роскоши, превышающие по стоимости 5 тысяч рублей, прогрессивной дифференциации квартплаты. Сохранение одноуровневого 13-процентного налога на широкую группу налогоплательщиков с месячным доходом до 700 рублей является прикрытой привилегией власть имущих.

Теперешняя практика создания госбюджета приводит, с одной стороны, к нарушению механизмов заинтересованности ввиду излишней централизации средств, с другой — к тенденциям безответственности за эффект и к иждивенчеству ввиду отдаленности обратных связей управления во времени и в пространстве. Уравниловка в оплате приводит не только к закрытым системам распределения и перераспределения дефицита, но и к нерациональному транжириванию народного фонда общественного потребления. В целях социальной справедливости нужно снова укреплять местные и республиканские бюджеты, разрешать самому населению на местах устанавливать социальные и экологические приоритеты, выбирать врачей (на базе оплаты счетов через профсоюзную систему страхования здоровья) и школы (оплата последних по приему содействовала бы повышению уровня педагогического мастерства).

Только гибкая политика в децентрализации управления бюджетной системой может обеспечить реальный переход к народовластию, гарантии прав Советов народных депутатов на местах и базис для полного действия Закона о госпредприятии (при дополнитель-

ном условии снятия банковского контроля за чужими счетами).

Социальная справедливость — это и гарантии реального суверенитета и самовыражения народам — как русскому, белорусскому, украинскому, так и прибалтийским, гарантии свободного вероисповедания и сохранения традиционной территории проживания (крымские татары, чеченцы, ингуши и др.) малочисленным нациям. Под суверенитетом в широком представлении подразумевается совокупность полновластия нации и прав, гарантирующих независимость личности. Суверенитет обеспечивается не только государственностью, комплексом конституционных прав и нормативных актов, традиций и неписаных правил поведения, но в не меньшей степени демократическими гарантиями их соблюдения — социальными, экономическими, культурными. Суверенитет нации выражается в первую очередь в возможностях ее свободного политического самоопределения, в правах нации на занимаемую ею испокон веков исторически сложившуюся территорию, ее природные и ископаемые ресурсы, также в верховенстве ее законодательства и избранной ею государственной власти, в национальном гражданстве.

Суверенитет человека выражается в реальных правах на жизнь и независимость мировоззрения, гарантиях против насилия и голода, защите самостоятельности личности в целом. Последнее, в частности, предопределяет и верховенство демократических прав личности перед ущемляющими их институтами власти, также гражданских организаций — перед военными при решении внутренних проблем власти и самоуправления. В противном случае возникает опасность насилия и даже войны правительства против своего народа.

Суверенитет нации в современных условиях обретает первоочередное значение ввиду восстановления приоритета общечеловеческих ценностей в мировой политике в начавшийся новый век информации. В декларации прав балтийских наций, принятой на I Балтийской ассамблее, подчеркнуто, что важнейшие ценности жизни и деятельности человека берут свое начало и сохраняются в национальной культуре. Поэтому только признание суверенных прав наций, аналогично признанию прав человека, придает гуманистическую и демократическую направленность политическому разви-

тию каждого государства, стремящегося к неподвластности другим государствам.

Суверенитет нации является основой для суверенитета народа, сложившегося на определенной исторической территории и составляющего основу того или иного общества, вследствие свободного самоопределения которого и устанавливается тот или иной политический характер государственности, социальной и культурной целостности. Суверенитет народа предполагает согласование принципов естественных и неотъемлемых прав основной нации на сохранение и развитие своей культуры и самобытности с принципом обеспечения гражданских прав и культурного самоуправления всех проживающих на данной территории национальных и этнических групп.

Суверенитет нации в федеративном государстве предполагает распределение государственных полномочий так, чтобы нация могла на своей территории осуществлять всю полноту государственной власти, используя ее, в свою очередь, и для наиболее полной охраны совокупности суверенных прав личности. Таким образом, во-первых, федеративность является надстроеной над суверенностью наций, но не лишаящей последних любых функций государственности, передающих и возвращающих себе отдельные из них исключительно по решению самого народа. Во-вторых, федерация как производное государственное образование должна использоваться для укрепления и расширения суверенности входящих наций, а не наоборот (по сравнению с объединенными нациями). Данный принцип обеспечен реальными гарантиями вето со стороны каждой нации при рассмотрении любого касающегося ее вопроса представителями остальных наций, входящих в федерацию, а также гарантиями дружеской помощи и взаимовыгоды путем двухсторонних и многосторонних соглашений, гарантиями добровольного входа и выхода из федерации по своему усмотрению. Навязывание федерализма в истории почти всегда приводило к колониализму, к имперскому механизму власти — будь он государственно-монополистическим или советским, но неизбежно ущемляющим интересы малых наций и (или) зависимых территорий.

В соответствии с положениями Устава ООН любое государственное образование должно уважать право наций на их самоопределение и обеспечивать гарантии

данного права. Суверенность в союзном государстве обеспечивается приоритетом конституции последнего перед общей федеративной конституцией.

Суверенность личности должна обеспечиваться независимостью законодательства, исполнительной власти и судопроизводства в стране. Таким образом, государство должно защищать, поддерживать и поощрять основные права человека, достоинство и честь личности, декларируемые Всобщей декларацией прав человека ООН.

В традиционной юриспруденции суверенность обычно отождествляется только с национальным суверенитетом, выражающимся государственностью и независимостью в общественно-политическом самоопределении нации. Развитие демократических межгосударственных объединений поставило задачу распределения суверенитета между федерацией или конфедерацией и составляющими их государствами. А тенденции многократного возрастания интеллекта и личности в развитии современного общества выявили возрастающее значение представлений о правах и свободах индивидуума. Новым направлением явилось и изучение гарантий полноценного развития малочисленных наций и национальностей, не имеющих своей государственности и в ряде случаев даже закрепленной исторически территории проживания. К таким следует отнести и национальные меньшинства, распространенные в обширных межгосударственных регионах, иногда имеющие автономные образования, а нередко и их не имеющие.

Содержание суверенитета меняется ввиду институционального развития современного общества, в частности, распространения деятельности транснациональных корпораций и расширения межнациональной миграции рабочей силы. Достижения в технологии телекоммуникаций и создание всемирной сети биржевой электроники позволяют транснациональным корпорациям преследовать глобальные цели, подрывающие национальный суверенитет даже без явного противодействия охраняющей его государственной власти. В связи с углублением политических подходов и открытых хозяйственных связей с СССР оценка возможных опасностей в данной области без традиционного преувеличения заслуживает самого настоящего внимания, прежде всего при формировании нового мышления в на-

роднохозяйственных связях и новой концепции платежного баланса страны.

Технологическое и интеллектуальное отставание СССР концентрируется в информатике и тоже своеобразно влияет на социальную справедливость. В стране более или менее успешно уже создаются многомиллиардные сети и компьютерные системы. Но отставание возрастает в информации, накопленной в базах и банках данных. Что еще важнее, этот накопленный интеллектуальный потенциал многократно предопределяет ускоряющееся моральное старение уже принципиального потенциала оборонных систем страны и необратимое обесценивание их возможностей, стократные потери человеческих ресурсов в управлении и науке, отставание образования, многократное снижение эффективности материального производства, тем более производственной и социальной инфраструктуры. Отставание в возможностях развития интеллектуального потенциала своеобразно углубляет чересчурные аспекты социальной справедливости, хотя при этом существенно меняются критерии богатства и неравноправия.

Вследствие глубинных революционных образований доля информатики в США и Японии в используемых ресурсах и измеряемой отдаче при создании национального дохода превысила долю большинства остальных отраслей весьма развитой экономики этих стран, взятых вместе. Экономически измеримая доля транспорта — более чем десятикратно меньше. Поэтому согласие Председателя Совета Союза Е. М. Примакова подключить к данной комиссии и информатику — недостаточное решение. Нужно по приоритетности изменить перечисление направлений в названии Комиссии Совета Союза СССР. В дальнейшем, с целью более значительного воздействия на стратегию информатики, соразмерно возможности уменьшить возрастающее отставание СССР в данной области, целесообразно выделить подкомиссию, а после разработки положения и выявления направлений работы выделить и комиссию по информатике и связи в качестве самостоятельной.

Среди первоочередных задач информационной инфраструктуры рассмотреть вопросы ускорения создания информационной базы для Верховного Совета с возможностями индивидуального пользования ею нашими парламентариями, также направления по преодолению информационного «голода» в сфере просвещения, науки,

в области диагностических и фактографических баз данных многоцелевого и специального назначения в сокращенные сроки.

Это лишь часть, но весьма важная, первоочередной проблематики в сложной композиции социальной политики, критерии которой должны наконец меняться весьма кардинально.

Текст выступления депутата **Бурлацкого Ф. М.**, политического обозревателя «Литературной газеты», г. Москва. (От Советского фонда мира совместно с 8 советскими комитетами, выступающими за мир, солидарность и международное сотрудничество).

Товарищи депутаты! Позвольте остановиться на некоторых проблемах политической реформы.

В докладе М. С. Горбачева и во многих выступлениях затрагивались разные аспекты процесса демократизации: формирования новых органов власти, прежде всего Съезда народных депутатов СССР, суверенитета республик и малочисленных народов, воссоздания нового типа федерации. Созревает общее мнение, что речь идет о коренной реконструкции не только политического и идеологического режима, а о переходе к новой модели социализма — и в экономике, и в культуре, и в политике, а главное — о новом типе отношений между гражданином и государством.

Наш Съезд собрался в ответственный и тревожный момент для страны. Мы отстали — и, кажется, это понимают сейчас все — от современной технологической революции не меньше чем на 20 лет. Мы отстали от современного уровня жизни не менее чем на 30—40 лет. Мы являем собой уникальный пример сравнительно высокой развитости в нескольких отраслях экономики и глубокой неразвитости во многих других, прежде всего в сельском хозяйстве и в сфере обслуживания. Мы все больше превращаемся в сырьевой придаток Европы. Сейчас мы отстаем не только в состязании с Америкой и Японией, но и в технологическом уровне развития с Бразилией, Сингапуром и Южной Кореей. В странах Восточной Европы, а сейчас даже и в Китае, более производительное сельское хозяйство, там выпускают такие товары, которых у нас нет. Да что там говорить — в стране не хватает обыкновенной еды, которую можно найти в прежде отсталых странах Африки.

Здесь, на Съезде, не раз звучало слово кризис. Нам не надо бояться этого слова. Ибо кризис, как правило, это не предвестник краха, а сигнал для поиска новых решений. Надо только ясно ответить на вопрос, какого характера кризис мы переживаем. Это не кризис перестройки, а тем более не кризис политического руководства, которое начало и ведет перестройку. Это кризис той модели социализма, которую мы получили от прошлого, начиная от воснного коммунизма, сталинского тоталитаризма и брежневской административно-командной системы. Это кризис не социализма вообще, а одной из его форм, в которую мы поверили и так усердно создавали, а именно государственно-бюрократического социализма.

Мы до сих пор еще не отказались от взгляда: чем богаче и могущественнее государство, тем богаче и сильнее народ, тем лучше живут люди. Взгляните на таблицу в предложенном нам статистическом сборнике: там показано, что более двух третей национального богатства находится в руках государства. А что имеют люди? Люди, которые приходят в полупустые магазины, люди, у которых не хватает жилья или которые получают 100, 50 и даже 30 рублей в качестве пенсии?

Да и само государство: если оно стало таким богатым, то почему оно остается таким бедным? Почему у него всего не хватает? Откуда девять процентов государственного долга — больше, чем в Соединенных Штатах? Почему так трещит наш бюджет? Почему нет пресловутой валюты, а деньги не являются деньгами, на которые можно что-то купить — у нас либо за границей? Почему тратятся огромные средства на оружие, которое потом уничтожается, на закупку зерна за рубежом, которое проедается, на стареющее на ходу оборудование и незавершенные стройки?

Нет, пора понять главное, что поняли во всех цивилизованных странах: богатство народа складывается прежде всего из достатка и достоинства каждой семьи, а свобода всех складывается из свободы каждого. Наши революционные предки сильно перестарались, когда отнимали частную собственность. Вначале они отняли ее у помещиков и капиталистов. И это было правильно. Затем отняли землю у крестьян, заводы у рабочих, печатные станки у интеллигенции. И это было неправильно. Это привело к тотальной зависимости человека от государства. Государство стало определять все: кто где дол-

жен работать, сколько получать, где, даже с кем жить. Человек все больше становился тем, о чем мечтал Сталин: винтиком в гигантском государственном механизме, а нередко объектом несправедливого принуждения и государственной эксплуатации.

Но человек — это человек! Он не соглашался быть винтиком, а хотел оставаться живым существом, если не центром вселенной, то и не далекой периферией. И он, этот человек, отвечал государству нерадивым трудом, пьянством, воровством, социальной апатией. Вот где корень стагнации!

А теперь мы столкнулись с новым явлением. Наше государство, которое казалось таким могущественным, — армия, органы безопасности, милиция, государственный и партийный аппарат — оказывается нередко таким беспомощным перед лицом национальных и политических кризисов, которые, подобно сухому хворосту, вспыхивают то там, то здесь: в Нагорном Карабахе, в Степанакерте, в Тбилиси, в Фергане, во многих горячих точках страны.

В чем же дело? Дело в том, что искажены коренным образом взаимоотношения между государством и гражданским обществом. Говоря проще, государство взвалило на себя такие функции, которые оно не в состоянии выполнить и которые должно взять на себя само общество в лице таких его институтов, как трудовой коллектив, семья и гражданин.

Что прежде следует сделать для перестройки нашей политической системы? Надо шаг за шагом, твердо и постепенно осуществлять переход от государственно-бюрократического к демократическому, гуманистическому, гражданскому, социалистическому обществу. Это касается в равной мере и собственности, и власти, и роли политических институтов, и положения личности. Значит, наше государство должно передать гражданскому обществу в лице трудовых коллективов, семейных и индивидуальных форм не менее двух третей выполнявшихся им ранее функций. Децентрализация станет основой и для решения проблемы укрепления хозяйственной самостоятельности республик, и для развития федерации.

Это не означает ослабления государства, напротив, сосредоточившись на естественно присущих ему функциях, оно станет крепче. Речь идет об обеспечении безопасности общества и гражданина вовне и внутри страны; о социальных программах развития, гарантирующих благосостояние всех и в особенности достаток самых необес-

печенных слоев и групп; о развитии национальных отношений и разрешении конфликтов, интеграции общих интересов и, конечно же, о регулировании всей экономической и культурной жизни, содействии технологической модернизации.

Такова обозримая цель. Каковы же этапы на пути к ее достижению?

О первом этапе демократизации. Многого уже сделано, но многое еще предстоит сделать, чтобы завершить этот этап. Главное, что сделано, — это сам Съезд народных депутатов СССР с его новым демократическим духом, выражающим не только плюрализм мнений, а все разнообразие и противоречия интересов всех слоев и групп, всех республик и регионов, всех наций. Мы впервые получили политический слепок, зеркало нашего общественного организма. Сформированы новые институты власти, которых у нас не было прежде.

Что следовало бы сделать для завершения этого этапа? Если попытаться синтезировать мнения, высказанные на Съезде, то можно было бы сказать следующее. Надо вдохнуть в политические институты их реальный смысл: парламент должен стать парламентом, депутат — парламентарием, Председатель Верховного Совета СССР — Председателем Советского Союза (президентом), Федерация — Федерацией, Республика — Республикой, гражданин — гражданином, а Конституция — действительно Конституцией.

Парламентарии — это не только члены Верховного Совета СССР, но и народные депутаты СССР. Это тем более верно потому, что большая часть депутатов уже сейчас входит в комитеты и комиссии Верховного Совета СССР и его палат, а многие войдут посредством ротации в Верховный Совет. Поэтому с такой силой звучало во многих выступлениях на Съезде требование определить статус депутата. Поэтому так важно к будущему Съезду подготовить четкие «Положения» о Съезде народных депутатов СССР, их статусе, функциях Верховного Совета, его комитетов и комиссий, регламенте, взаимоотношениях между представительными и исполнительными органами.

Завершением первого этапа демократизации, на мой взгляд, должно стать решение вопроса о Кабинете Председателя Верховного Совета СССР. Понимая всю дискуссионность и неисследованность этого вопроса, уже накануне Съезда я решил поставить его на обсужде-

ние. Вероятно, оно более полно состоится на следующем Съезде.

В чем суть проблемы? Суть в том, что до сих пор Совет Министров СССР концентрирует свою деятельность на вопросах экономического, социального и культурного развития. Так было раньше, и так остается и сейчас. Поэтому возникает вопрос: какой институт должен решать оперативные вопросы внешней и внутренней политики? Общую стратегию здесь определяют по традиции высшие партийные органы, а как быть с текущими политическими решениями, которым несть числа? Горячие точки в мире и внутри страны все более настоятельно требуют нового подхода.

Есть и другая сторона этой проблемы. Наши министры, занятые проблемами внешней политики, обороны, безопасности, внутренних дел, фактически оставались вне сферы контроля народных депутатов и объединяющих их органов.

Несколько слов о следующем этапе политической реформы. Этот этап включает в себя несколько ключевых проблем, которые уже поставлены на Съезде: суверенитет республик, положение всех наций и новый тип федерации; экономические, социальные, гражданские и политические свободы граждан. Остановлюсь кратко на некоторых принципиальных проблемах.

Глубоко уверен в том, что нужно создавать новый тип подлинно добровольной ленинской федерации. В ее основе два (а не один) принципа: суверенность республик и интеграция общих для всех интересов. При удовлетворении истинных интересов — экономических, культурных, языковых, демографических, экологических, политических — каждой республики, каждого региона, каждой нации никто не захочет уходить из Союза.

Самый мощный призыв, который прозвучал здесь, — это призыв к самостоятельности. К самостоятельности республик, отдельных регионов, наций, не составляющих республики, самостоятельности предприятий, колхозов, совхозов, местной власти. Все это, безусловно, необходимо и справедливо. Это естественная реакция на сверхцентрализм, бюрократизм и жесткий ведомственный контроль. Было бы грубой ошибкой выступать против этого общего требования.

Но было бы не меньшей ошибкой при этом не охватывать все здание нашей системы в целом, не думать о перестройке на всех его этажах — верхних, средних и

нижних. И было бы в особенности непростительной ошибкой игнорировать в нашу эпоху не менее необходимое и естественное требование интеграции. Югославия проделала именно тот путь реформ, о котором мечтают многие, и зашла в тупик: инфляция, долги, безработица, растущее неравенство республик, национальная напряженность. Да простят мне югославские товарищи, но мне думается, что они перенесли в республики и на места те самые болезни, которыми раньше страдал центр: бюрократизм, сепаратизм и национальный эгоизм.

Меня очень порадовало, что в выступлениях ряда представителей Прибалтики прозвучала такая нота: как бы не закрепить в республиках ту самую модель, которая оказалась неэффективной в рамках всей страны. Посмотрите на Запад. В 1992 году произойдет полная экономическая интеграция стран Общего рынка, ликвидируются барьеры, падают границы, формируются даже наднациональные политические институты. Да не только Запад. В Латинской Америке, в Азии да и в Африке усиливаются процессы обмена и интеграции. Это веление современной технологической революции. Но, конечно, интеграция должна быть свободной, равноправной, основанной на самостоятельности и независимости.

Что отсюда следует? Отсюда следует, что надо менять и реконструировать всю систему государственного социализма — и в Москве, и в Эстонии, и в Армении, и в Грузии, и в Сибири — повсеместно. И менять так, чтобы в конечном счете выигрывал конкретный человек и конкретная семья — и в условиях труда, и в условиях жизни.

Второе — это расширение экономических, социальных, гражданских и политических прав граждан. Здесь, на Съезде, и за его пределами идут острые споры по поводу кооперации. Одни товарищи выступали за укрепление созданных при Сталине колхозов. Другие — за возвращение к ленинской идее кооперативов.

Сейчас готовится закон об аренде. Это хорошо, но недостаточно. Уже больше двух лет многие публицисты, в том числе я, ставили вопрос по поводу закона о земле. Я рад, что ряд депутатов, со своей стороны, тоже высказались в пользу этой идеи.

Надо вернуться к истокам революции и передать землю на вечное пользование (сохранив государственную собственность на нее) тем, кто ее хочет обрабатывать, в той форме, которая им подходит, — семейная ферма, ма-

дый кооператив, колхоз или госхоз. Пускай семейной фермой воспользуются 20—30 процентов крестьян — этого достаточно, ибо фермеры США (только 2,5 процента населения) кормят всю страну и еще нам продают зерно. Вот почему прежде всего в аграрный сектор должна быть направлена новая технология (транспорт, холодильники, семена, племенной скот и др.), получаемая по кредитам и на основе совместных проектов с зарубежными партнерами.

Политика — это выбор. Ленин сделал свой выбор в пользу кооперативов, Сталин свой выбор — в пользу коллективизации, мы — в пользу семейной фермы и малых добровольных кооперативов, не разрушая, конечно, хорошо работающих колхозов и совхозов.

Семейная ферма победила даже капиталистическую монополию. Она несомненно эффективнее нашей государственной монополии в деревне. Надо отдать предпочтение семейной ферме внутри или за пределами колхоза, выделить хорошую землю, закрепить ее навечно за семьей, дать кредиты, стройматериалы, связать с зарубежными фирмами для получения современной технологии.

Освобождение труда и раскрепощение экономики — одна и, наверное, главная сторона структурных реформ. Другая — гражданские и политические права и свободы. Кто так судил, что рабочий, крестьянин, интеллигент, живущий где-то там, на Западе, может поехать в любую страну работать или отдыхать, а у нас это должно быть под запретом? Кто еказал или доказал, что социализм — это изоляция советского человека от всего многоцветного мира? С этим надо покончить раз и навсегда. При царях на Запад выезжало в четыре раза больше людей, чем сейчас, в условиях нынешних коммуникаций, когда более ста миллионов — целые народы — летом кочуют на отдых только в одной Западной Европе.

Обратимся к законам в области гражданских политических прав. И в период перестройки с законами далеко не всегда обстояло благополучно. Имеется большой разрыв между ясно выраженной политикой и принимаемыми законами. Это особенно относится к закону о шествиях и демонстрациях. Указ был продиктован реальной проблемой: ни власти, ни народная масса не были подготовлены к этой форме демократии. Но указ, подготовленный ведомствами, надо думать, в большой спешке, страдал очевидной односторонностью. Наша общественная Комиссия по гуманитарному сотрудничеству и

правам человека СКЕБС обратилась в полномочные органы и выступила в печати с рядом конструктивных предложений. Однако коррективы в указ внесены не были. Расплатой стала трагедия в Тбилиси и ряд эксцессов в других городах. Мы высказали свои замечания и относительно последнего указа о государственных преступлениях. Известно, что сейчас Министерство юстиции СССР подготовило целый пакет проектов законов по самым жизненно важным правам человека. Но оно готовило их втайне от общественности, опасаясь «помех» со стороны малокомпетентных людей.

Думается, что на Съезде созрело общее мнение — нужно радикально изменить практику подготовки проектов законов, их должны готовить парламентарии в комитетах и комиссиях Верховного Совета СССР, привлекая к этому архиважному делу народных депутатов СССР, ученых, представителей общественных организаций и, конечно, ведомств.

Текст выступления депутата **Бурых Ю. Е.**, начальника технического отдела Горловского химического завода (Горловский территориальный избирательный округ, Донецкая область).

Уважаемый председатель! Уважаемые народные депутаты! Представленный нашему вниманию доклад Председателя Верховного Совета СССР М. С. Горбачева продемонстрировал советскому народу, всему миру решимость уверенно двигаться по пути демократической перестройки, по пути реформ и преобразований на безусловно социалистической основе.

Огромным достижением теории и практики перестройки, осуществления политической реформы является настоящий Съезд народных депутатов СССР, продолжающий традиции съездов Советов первых лет Советской власти.

Можно сожалеть о нашей парламентской неопытности, можно упрекать и в некоторой бескультурности и саморекламе в первые дни работы Съезда, но нельзя за этим второстепенным не видеть главного — искреннего желания высказать свою (часто выстраданную в народе) позицию, точку зрения, предлагать свои пути решения проблем — от процедурно-съездовских до экономических, искреннего желания как можно скорее прийти к осязаемому улучшению жизни народа.

И большинство советских людей, прильнувших в эти дни к экранам телевизоров, слушающих радио, думают, верят нам.

Крупный шаг политической реформы вперед налично. Но нельзя обольщаться, нельзя не видеть возникающих противоречий, а главное — нельзя их тиражировать. Политическая реформа не может довольствоваться самолюбованием достигнутого — она должна уверенно идти дальше, устраняя недостатки и разрешая противоречия. Без дальнейшего мощного толчка политической реформы в глубь государственной структуры, на республиканский и местный уровни, захлебнется и экономическая реформа, будут нарастать хозяйственные трудности, инфляция и дефицит. Думаю, что и нынешнее сложное положение экономики страны в немалой степени обусловлено отставанием политических реформ в обществе, так как представительная, истинно народная власть пока, по большому счету, бездействовала — ведь практически вся полнота власти на местах принадлежала партийным комитетам, подменяющим советские и хозяйственные органы, а то и диктующим по любому поводу — от уборки улиц до назначения на высокий пост.

И пусть не оскорбляются некоторые партийные работники и активисты — я и сам немало лет отдал неосвобожденной партийной работе секретарем цеховой парторганизации и членом партийного комитета завода, — ибо постоянная оглядка назад, приверженность к изжившим себя методам партийной работы, боязнь инициативы и риска, а у немалой части и неверие в демократическую перестройку передаются стоящим за ними советским и хозяйственным руководителям, рассуждающим примерно так: «Лучше не спешить, аренда и подряд потерпят. А вдруг через год все изменится, все будет по-прежнему? Нет, будем ждать».

Вот и ждем, выполняя план в рублях, но не обеспечивая потребностей людей в самом необходимом, в самом элементарном. Поэтому переход всей полноты власти на места в руки Советов народных депутатов, избранных на альтернативной основе, при прямом избрании председателей Советов, конкурсный отбор инициативных и по-современному партийных и деловых людей будут залогом скорейшего разрешения многочисленных экономических и хозяйственных неурядиц.

И делать это нужно быстрее, не отступать от решения XIX Всесоюзной партконференции о проведении выборов в местные Советы осенью 1989 года. Но быстрее — не значит кое-как. Исходя из накопленного опыта выборов народных депутатов СССР, переосмысливая роль восстановленного органа высшей государственной власти — Съезда народных депутатов СССР, — следовало бы все-таки принять уже на первом Съезде ряд поправок к Конституции СССР. Да мы их уже фактически принимали, только формально не произносили слово «поправка». Это относится к части 5 статьи 110, где записано, что первое после выборов заседание Съезда ведет Председатель Центризбиркома, но мы проголосовали за отступление от конституционной нормы. Без ссылки на поправку в Конституцию в докладе указывалось, что Съезд должен собираться «не менее двух раз в год», хотя часть 4 статьи 110 определяет иную периодичность — один раз в год.

По-видимому, дело не в самих поправках, а в их содержании. В данном случае были приняты процедурные поправки, а очень нужны сейчас поправки, подтверждающие полномочие Съезда в законодательной области, подтверждающие равноправие, статус всех народных депутатов. Да, как указывал М. С. Горбачев, мы действительно в действующей Конституции постарались использовать лучшее из всех прежних четырех конституций с учетом мирового опыта, но уже сейчас видны проблемы, возникающие при совмещении двух структур — Съезда и Верховного Совета.

Что такое Съезд? Высший орган государственной власти, который может принять к рассмотрению любой вопрос, в том числе и отменить закон, утвержденный Верховным Советом. Но отменить он может один-два закона, одно-два постановления, так как невозможно полностью дублировать Верховный Совет, детально, заново пересмотреть все решения. Возможны две модели Съезда: или он отдаст полностью главные законодательные функции Верховному Совету, что и предусмотрено сейчас, или будет сам рассматривать, обсуждать и принимать самые существенные законодательные акты.

Государственная структура Советской власти не будет полнокровной, если мы не будем развивать самоуправление в трудовых коллективах, не обеспечим государственной поддержки советам трудовых коллек-

тивов. Они сейчас находятся в младенческой поре, но уже следует переводить их из яслей в детсад, а то и в школу. Ведь, действительно, СТК работают по-настоящему лишь там, где руководители предприятий, организаций понимают их необходимость, полезность. Но ведь, чего скрывать, большинство всерьез СТК не признает, а некоторая часть руководителей считает их лишней и надуманной структурой. А напрасно. Опыт лучших убеждает, что СТК — это мощный инструмент выработки коллективно продуманных решений, учета интересов рабочих и служащих. Это инструмент для реального управления рабочими своим предприятием.

Поэтому считаю необходимым организовать на всесоюзном уровне планомерную подготовку, обучение председателей и заместителей председателей СТК. В некоторых городах и областях под руководством партийных комитетов ведется такая работа, в том числе в Горловке и в целом в Донецкой области. Но десятидневные городские курсы только открыли глаза многим председателям СТК на их явно недостаточную подготовленность в области права, экономики, социологии, особенно если председатель — рядовой рабочий.

Уже высказывалась в печати идея проведения съезда рабочих, но думаю, что логичней его было бы назвать съездом советов трудовых коллективов страны и обязательно провести. Будьте уверены, рабочему человеку есть что сказать всей стране, есть чем поделиться, есть чем озадачить партию и высшие руководящие органы. Такое прямое обращение к народной мудрости и здравому смыслу, на мой взгляд, в нынешней обстановке было бы крайне полезным.

К сожалению, в докладе не было сказано о государственной кадровой политике, хотя М. С. Горбачев о некоторых моментах упомянул, выступая на первой сессии Верховного Совета СССР. А ведь сейчас это вопрос первостепенной важности; по сути, судьба перестройки и демократизации всецело зависит от тех, кто возглавляет партийные, советские и хозяйственные органы, предприятия и организации.

Поразмыслите сами — как бы прошел наш Съезд, если бы вместо председательствующего в первые дни товарища Горбачева М. С. был бы другой человек или, еще хуже, если бы не было среди нас такого демокра-

тичного лидера? Я не уверен, что выступило бы на сегодняшний день 500 человек, да еще каждый третий с критикой, порой очень острой, и уж совсем не верю, что все заседания без исключения шли бы в эфир.

Роль личности, лидера на всех уровнях сейчас резко возросла. Как ее найти? Как установить преграду профессиональной некомпетентности и замаскированной чванливости к нуждам людей? Первый путь мы вроде бы нащупали. Хотя он был известен и В. И. Ленин неоднократно о нем говорил — прямая выборность руководителей, полная подотчетность массам и сменяемость по их первому требованию. Нащупать-то нащупали, но вот все-таки робко проводим в жизнь и пока на одном лишь уровне — на уровне подразделений предприятий. А другие уровни — районные, городские, областные, министерские, ведомственные?

Провели январский (1987 г.) Пленум ЦК КПСС, прошло некоторое время, и как-то поприступились кадровые проблемы. Если сегодня революционное время, а большинство сходится на этом, то мы должны выбрать приоритетный путь в кадровом обновлении, а именно — взрывной. Если в недалекое застойное время выдвижение кадров шло очень строго постепенно — от очень малого уровня к малому, от малого к среднему и т. д., что и порождало удивительную однотипность в стиле работы, закостенелость, подхалимство и многое другое негативное, то теперь настала пора выдвигений через одну, две, а то и три ступени. Вспомним революционные годы, первых красных директоров — рабочих, первых наркомов — они были талантливыми организаторами, выдвигались непосредственно из народа. А сейчас? Даже председателей профкомов, завкомов стремимся выбрать из начальников с высшим образованием. А как бы на этой должности пригодился по-житейски мудрый рабочий!

Нам очень не хватает ныне не теоретиков, а практиков — организаторов производства. Почему свернула историческая традиция обучения лучшему за рубежом? В России никогда не считалось зазорным учиться за границей, и не только студентам, но и ученым. Почему бы нам не посылать в длительные, по полгода-году командировки в Японию, ФРГ, США, в соцстраны лучших наших рабочих, мастеров, инженеров, директоров, председателей колхозов? Читать, слушать — это одно, а видеть воочию, самому участвовать — это уже

больше чем наполовину перенять лучшее. Окупятся, сторицей окупятся затраты на командировки. И сделать это системой. А система требует ухода, значит, нужен Государственный комитет по кадрам, направляющий и координирующий становление и движение кадров. Непопулярны сейчас должности мастеров, начальников участков, цехов и даже первых руководителей предприятий. Думаю, что существующие ограничения в премиальной системе для них, частые материальные санкции отпугивают многих. Огромная ответственность и низкая материальная заинтересованность явно не стыкуются. А чего стоит повый ярлык: любой начальник — бюрократ!

Думаю, что, если директор и его команда обеспечивают устойчивую работу предприятия, «куют» прибыль, решают социальные вопросы, дено и ношно думают над будущим и приближают его, обеспечивают рост материального благосостояния своего коллектива, всех рабочих и служащих — они вправе рассчитывать на серьезное вознаграждение. И призываю Совет Министров прислушаться к этим аргументам. Без этого перестройка в экономике не сдвинется с места. Я внимательно прочитал книгу депутата Бунича П. Г. — «Главное — заинтересовать»; так вот сначала нужно заинтересовать руководителя, а уж он обеспечит заинтересованность подчиненных, в том числе и рабочих. Для толкового, умного и деятельного директора или коллектив, ни государство не должны скупиться! Из кризиса страну не выведут ни бог, ни царь и ни отдельный герой, а сотни тысяч поводырей перестройки, которых мы должны найти и заинтересовать!

И еще одна важная, особенно важная проблема в трудный период повальных дефицитов — это борьба за справедливое распределение товаров, борьба со спекуляцией и наживой на дефицитах. Понятно, что главное лекарство — это рост производства товаров, но завтра дефициты не исчезнут. Поэтому органы ОБХСС, комитеты и группы народного контроля должны вести бескомпромиссную борьбу с припрятыванием товаров в торговле, перекупками и перепродажами в кооперации, с «черными ходами» и несунами. Мы ждем решительных действий от нового Председателя Комитета народного контроля СССР Г. В. Колбина. Особого внимания требует проблема организации четкой работы системы рабочего контроля, причем повсеместно. КНК

СССР и ВЦСПС должны подумать о взаимодействии усилий народных и рабочих контролеров, о действенных правах рабочего контроля.

Население Донецкой области уступает по численности лишь Московской, но по удельному весу городского населения (горожан у нас 90 процентов — 4,8 миллиона человек) занимает первое место в СССР. Думаю, что и по промышленному потенциалу тоже в первых рядах. Так вот, более ста лет отдавая все производимое стране — уголь, сталь, химпродукцию, дончане вправе потребовать уважительного отношения к собственному здоровью, а главное, здоровью своих детей, к донецкой природе. Двадцать два народных депутата СССР от Донецкой области обратились с предложениями к Председателю Совета Министров СССР Н. И. Рыжкову, Председателю Госкомприроды СССР Ф. Т. Моргунову, Министру здравоохранения СССР Е. И. Чазову об оказании срочной экологической помощи промышленному Донбассу. Мы предложили подготовить проект соответствующего постановления, выехать на место, к нам в Донбасс, всем министрам, чьи подведомственные предприятия у нас работают и чалят, обсудить с населением принимаемые меры и срочно начать выправлять положение. Иначе погибнут не только Азовское и Черное моря, но и погибнет самое ценное на земле — здоровая наследственность. Надеемся на Вашу быструю реакцию, Николай Иванович, ее с надеждой ждут четыре миллиона избирателей-дончан. Несмотря на всю остроту, как и по всей стране, продовольственной проблемы, для нас все-таки главная — экологическая проблема.

Рассчитываю, что меня поддержат и народные депутаты от тех 100 городов, где уровень загазованности выше допустимых норм, в том, чтобы в повестку дня следующего Съезда включить пункт «О первоочередных мерах по экологическому оздоровлению страны». Нужно срочно «позеленеть» Съезду, «позеленеть» всей стране.

Вторая животрепещущая для горловчан и всех дончан проблема тоже из разряда общесоюзных — жилищная, но она имеет одну очень важную, сугубо донецкого свойства, особенность. Жилья не просто не хватает — его каждый год не хватает все больше и больше. Дело в том, что из-за горных подработок, которые буквально пронизывают подземное пространство город-

ских застроек, каждый год рушатся, приходят в негодность сотни домов довоенной и послевоенной постройки. Тысячи домов находятся в санитарно-защитных или механически-защитных зонах — так раньше строили: в 200—300 метрах от газящего завода или опасного террикона возводились бараки и дома, в которых и ныне живут и травятся дети, взрослые и старики.

Как решать эту проблему? Это не просто «стояние» в очереди на квартиру 10—15 лет, это не просто ожидание жилья! Это опасная для жизни и здоровья очередь, которая требует срочной ликвидации! Я обращаюсь ко всем министрам, предприятия которых не имеют положенных санитарных зон, товарищам Олышанскому, Колпакову, Щадову, Белоусову, Лемаеву, Председателю Госстроя Баталину с предложением о первоочередном финансировании и перенесении центра тяжести строительных работ с производственной сферы на жилищную для того, чтобы уже к 1995 году переселить всех из санзон, из аварийных домов в новые квартиры, значительно сократить огромные жилищные очереди. Если вы сделаете это — ваши имена красными буквами впишут в историю Горловки.

Со многими из перечисленных министров приходилось встречаться по горловским проблемам, и, кажется, мы нашли общий язык. Рассчитываю я, а со мной и все горловчане, что этот «язык» скоро превратится в конкретную помощь горловским и донецким предприятиям, шахтам. Отдельный и крупный вопрос о дальнейшей судьбе угольной промышленности Донбасса. Но так как товарищ Щадов пообещал в июле приехать к нам для обстоятельного разговора на эту тему, то что ж, подождем.

О многом еще просили сказать горловчане — о срочной социальной помощи малолетним, пенсионерам, инвалидам, многодетным семьям, одиноким старикам, о всего лишь 15-дневном отпуске для тысяч работников, о бесправном положении местных Советов, о проблемах женщин-матерей, о помощи потерявшим здоровье чернобыльцам и воинам-«афганцам», о необходимости снижения пенсионного возраста до 55 лет для водителей автобусов и т. д. Всего не перечислить. Но думаю, что еще будет время каждую из них обсудить подробнее и обстоятельнее; да и многие из выступающих уже поднимали некоторые из указанных проблем.

Уважаемый председатель! Хотелось бы обратить

Ваше внимание еще вот на что. Каждый из депутатов имеет программу и указы избирателей. Есть настоятельная необходимость в организации их изучения, обобщении и реалистичной оценке. И хорошо бы поставить этот вопрос в повестку дня следующего Съезда.

Текст выступления депутата **Бушуева В. В.**, директора Сибирского научно-исследовательского института энергетики, г. Новосибирск. (От Союза научных и инженерных обществ СССР).

Товарищи депутаты! Лозунги Октября — «Мир — народам», «Земля — крестьянам», «Фабрики и заводы — рабочим», «Власть — Советам» актуальны и сегодня. Потому что они действительно отражают чаяния всех народов и будут актуальны всегда и везде. С другой стороны, наша государственная система, призванная реализовать и защищать эти цели социалистической революции, по сути осознанно или неосознанно, но многое делала для того, чтобы подменить народовластие жестко централизованным управлением.

Очень часто само понятие государственная система отождествляется ныне не с властью народа в лице Советов всех уровней, а с системой министерств и ведомств, в чьих руках сосредоточены основные средства производства, используемые ими для достижения своих целей — достижения зачастую абстрактных для каждого конкретного гражданина валовых плановых показателей, целей, которые оказались оторваны, абстрагированы от непосредственных интересов трудовых коллективов, населения.

Почему народ поверил в перестройку? Да потому, что она, по сути дела, возвращала нас к лозунгам Октября, близким и понятным каждому. Прошедшие выборы убедительно продемонстрировали, что политическая и социально-экономическая программа, выдвинутая КПСС, пользуется всеобщей поддержкой народа. Однако сегодня одних лозунгов, одних программ уже мало. Нужны конкретные действия по их осуществлению.

Сегодня такие действия предприняты партийными и государственными органами в части демилитаризации нашей внешней политики и перевода оборонных отраслей на дополнительное производство товаров народного потребления, что по достоинству было оценено все-

ми трудящимися. Законы о госпредприятии, о кооперации и об арендных отношениях заложили основы для передачи земли и средств производства в руки непосредственных работников — трудовых коллективов. Однако не успели трудовые коллективы почувствовать сладко-соленый вкус самоуправления, как тут же последовали циркуляры Минфина и других ведомств, призывающие министерства ужесточить контроль за деятельностью предприятий, и вернулось многое «на круги своя». Ссылаются на инфляцию. Упрекают трудовые коллективы в «групповом эгоизме». А ведь хозрасчет, доведенный до каждой бригады, до каждого труженика, и предполагает активизацию человеческого фактора за счет личного и группового интереса.

Да, групповой интерес хозрасчетных коллективов отчасти является причиной инфляции, а следовательно, и пустых полок магазинов, что вызывает справедливые упреки населения и их разочарование в действенности перестройки. Так что же, нужно вернуться назад, к запрещению кооперативного движения, к ограничению хозрасчетного дохода коллективов, к волевому установлению цен? А фактически именно это провозглашают сейчас и Госплан, и Минфин, и даже Совмин своими нормативами, инструкциями и постановлениями, идущими кое в чем вразрез с Законами о кооперации и госпредприятии. Между тем поиск средств борьбы с инфляцией надо вести не путем централизованного лимитирования и ограничения хозрасчетных начал, а путем перевода на эти начала центральных органов, Госплана и министерств. Ибо, хотя мы и говорим о преимущественном развитии производства товаров народного потребления, объемы капиталовложений в производство средств производства растут несравненно быстрее, в том числе и в пресловутые стройки века: экологически несовершенный проект расширения Тенгизского нефтегазокомплекса, сооружение линии электропередачи 1500 киловольт постоянного тока из Экибастуза в Центр стоимостью более миллиарда рублей, хотя никакой свободной электроэнергии ни в Казахстане, ни в Сибири нет. Вот где надо искать резервы для преодоления инфляции, а не пытаться во всем винить групповые интересы трудовых коллективов, поверивших и активно осваивающих хозрасчетные начала. И вряд ли стоит прикрывать эти шаги назад заботой об общегосударственных интересах.

За долгие прошлые годы мы достаточно убедились в том, что так называемые общегосударственные интересы, на деле являющиеся суммой интересов производственных министерств и ведомств, не всегда совпадают с интересами людей. Например, в погоне за валом: за тоннами чугуна и стали, кубометрами леса и километрами ткани, миллиардами киловатт-часов электроэнергии не уделялось внимание экологии, жилищной проблеме и социальным проблемам, образованию, здравоохранению и культуре. Даже удивительно, как это от щедрот своих Минэнерго СССР в проекте Катунской ГЭС на Алтае предусмотрело на археологические работы несколько десятков тысяч рублей, что в сотни раз больше, чем выделялось на эти цели напрямую из госбюджета. Значит, есть эти средства в стране, только на поклон каждый раз нужно идти к богатому дяде. А ведь самое противоестественное для социалистического общества — это когда труженик ломает шапку перед вышестоящими начальниками, неважно, будь то министерство или облсполком.

Конечно, в переходный период от полной централизации планирования всего и вся к договорным хозяйственным отношениям между коллективами проявляются и инфляционные всплески, и социальное неравенство отдельных граждан. Как сгладить эти противоречия? Изменение цен на дешевые товары первой необходимости не только непопулярно среди населения, но и недопустимо, ибо чуть ли не одна треть населения: пенсионеры, студенты и другие низкооплачиваемые группы окажутся при этом за чертой бедности, и никаких государственных дотаций не хватит.

Представляется, может быть и вынужденным, выходом из положения введение карточной системы на все товары первой необходимости, с тем чтобы по государственным существующим расценкам любой гражданин мог приобрести не только мясо, масло и сахар, но и мыло, дешевые ткани, минимум детского ассортимента, обувь, одежду. А сверх этого минимума товары должны производиться и продаваться по кооперативным ценам, чтобы изготовители продукции не стремились полностью вымыть ассортимент товаров первой необходимости. Покупатель, особенно низкооплачиваемый, будет гарантированно обеспечен необходимым минимумом дешевых товаров, а производитель, зная, что весь остальной объем этих товаров он может реализовать по

повышенной цене, будет заинтересован в расширении объема их производства. И не надо бояться карточной системы. В условиях дефицита она создаст устойчивость обеспечения населения первоочередными товарами, позволяя избежать паники, ненавистных людям очередей, ненужного затоваривания впрок, черного рынка и других социально опасных явлений. Надо проповедовать. А для этого надо повысить права местных Советов принимать решения, не оглядываясь на Москву. С кого спрос, у того должны быть и права.

А спрашивает население за нерешенность жилищных, продовольственных, экологических, транспортных, энергетических и других социальных программ не с престольных столоначальников, а со своих советов трудовых коллективов, местных Советов народных депутатов, с тех конкретных людей, которых они избрали, доверив им соответствующие мандаты. Не министры, а выбранные населением местные руководители завтра будут отчитываться за выполнение конкретных наказов своих избирателей. Поэтому не просителями они должны быть, а подлинными хозяевами на местах. Поэтому, чтобы не на словах, а на деле мы оправдали это доверие, не только формальная власть, но и необходимые экономические средства для решения жизненно важных социально-экономических задач должны быть переданы местным Советам, трудовым коллективам.

В частности, на места должны быть переданы все вопросы строительства, включая и промышленное, вопросы теплоснабжения, охраны природы, добычи и использования природных ресурсов нестратегического назначения, предприятия легкой, пищевой, местной промышленности, а также централизованные средства, выделяемые ранее министерствами на эти цели. Необходимо изменить порядок налогообложения с тем, чтобы не только кооперативы, а и предприятия любого подчинения вносили половину своих отчислений в местный, а вторую половину — в союзный бюджет.

Если хотя бы часть средств от министерств будет передана на места, тогда и сами министерства без дополнительного административного принуждения перестанут быть теми мастодонтами, которые, как показывает история, быстрее всего подвержены вымиранию. Они уменьшатся и в размерах, и количественно. Ибо всем ясно, что в такой огромной стране, как наша, в та-

ком сложном хозяйстве ведомственная централизация себя изжила. И даже когда говорят о необходимости проведения единой общепромышленной научно-технической политики, это не в пользу министерств, ибо на примерах почти всех отраслей, чьи предприятия расположены в Сибири, мы видим их неподготовленность к обеспечению экологических требований, общепризнанных в мире требований по элементарной комфортности условий труда работников, их отсталость от современного мирового научно-технического уровня, что не в последнюю очередь объясняется ведомственным монополизмом. Кроме того, ведомственность не позволяет достаточно быстро реализовывать многие качественно новые технические решения, находящиеся на стыке отраслей. Так, разработанные в Сибирском отделении АН СССР специальные проходческие устройства для бестраншейной прокладки коммуникаций, позволяющие отказаться от массовых разрытий дорог и улиц, выпускаются единичными партиями, радиационные и плазменные технологии для очистки отходящих газов и для упрочнения материалов не нашли применения в энергетике, машиностроении, цветной металлургии.

Поэтому и с точки зрения научно-технической политики монополизм ведомств дает далеко не лучшие примеры. Не говоря уже о специфических региональных требованиях к научно-технической политике, созданию техники для Севера, которой центральные институты и заводы практически не занимаются.

Да, сегодня многое уже делается для того, чтобы промышленные министерства повернуть лицом к населению, сократив объемы промышленного строительства. Но делается это, к сожалению, часто бездумно, сгребая все одними граблями. И то, без чего действительно можно обойтись, и то, что является жизненно необходимым для того же населения. Мы говорим о возрождении села, о расширении объемов жилищного строительства. А можно ли это сделать без электрификации, без теплоснабжения? Разумеется, нет. Уже сегодня дефицит тепла в Новосибирске составляет 1000 гигакалорий (почти 10 процентов от всего производимого объема), а дефицитность области по электроэнергии составляет почти 40 процентов. В прошедшую зиму, а она еще была необычно мягкой по сибирским понятиям, мы буквально заморозили теплицы и были перебой с теплоснабжением жилых домов. А что будет, ес-

ли морозы — 30° простоят хотя бы две недели? А это для Сибири самая обычная температура.

В то же время Госплан снимает с Минэнерго 18 процентов капиталовложений, а Минэнерго, естественно, механически исключает строительство в Новосибирске ТЭЦ-6, которая должна дать тепло строящимся жилым микрорайонам. Что же, будут жилые коробки стоять замороженными, а люди, которым мы обещали к 2000 году дать каждой семье отдельную квартиру, будут жить в бараках с печным отоплением? По-видимому, можно и нужно активно проводить энергосбережение (мы, например, уже не согласовываем ни одной дополнительной килокалории тепла на промышленность). Но на жилье экономить нельзя. Нельзя экономить электроэнергию на селе, ибо перевод на электротеплоснабжение 70 процентов животноводческих помещений в области позволит высвободить 7 тысяч котелов и 2 тысячи автомашин для перевозки топлива. А сегодня Новосибирская область по уровню электровооруженности труда в сельскохозяйственном производстве значительно отстает не только от общесоюзного, но и от среднесибирского уровня.

Проблема координации интересов регионов и Союза требует не директивного, а экономического хозрасчетного решения. При этом нельзя отбрасывать и те незначительные социальные льготы, которые установлены для жителей северных и восточных районов страны. В условиях хозрасчета те районные коэффициенты к зарплате, которые введены для работников Сибири, в частности, сегодня практически не действуют, ибо коллективы должны сами заработать себе дополнительные средства на эти дополнительные надбавки. Одна и та же продукция в Москве и Новосибирске, например, должна, естественно, стоить одинаково. Следовательно, и оплата труда работников, изготовивших эту продукцию, будет одинаковой. А районный коэффициент — 15 процентов становится фикцией. Для того чтобы он работал, необходимо, чтобы отчисления в централизованные фонды от предприятий были дифференцированы по районам. Тогда у коллективов, работающих в более сложных условиях, останутся в распоряжении необходимые средства для обеспечения районных надбавок.

Проблемы регионального хозрасчета должны учитывать компенсационные взаимоотношения заинтере-

сованных в продукции друг друга районов. Почему сегодня весь газ из районов Западной Сибири идет на запад? Разве сибирские города Омск, Новосибирск, Кемерово, Новокузнецк, входящие в десятку самых экологически несостоятельных городов страны, не вправе, как города центра, рассчитывать на газ, чтобы очистить небо и воздух, которым без противогАЗа уже невозможно дышать? Если природа распорядилась так, что более 80 процентов всех запасов топливно-энергетических ресурсов сосредоточены в восточных районах страны, то почему жители этих районов, которые в любом другом менее директивно централизованном государстве, выгодно торгуя своими ресурсами, имели бы необходимые средства для решения социальных задач, у нас имеют самые худшие условия. А у нас именно в этих самых богатых ресурсами районах самая отсталая инфраструктура: наибольший дефицит жилья, продуктов питания, детских учреждений, наивысшая смертность детей и женщин, наиболее низкая плотность учреждений культуры. Ведь это же не колонизаторское даже, ибо те осваивали свои колонии, а варварское отношение к этим регионам и их населению.

Если мы хотим создать подлинно демократическое государство, в котором было бы преодолено отчуждение человека от результатов его труда, в котором голос каждого был бы услышан, а его мнение учтено (а мы этого хотим и добиваемся), то нам надо перестать противопоставлять интересы центра и регионов, а научиться жить и работать с ясным пониманием того факта, что единство не сводится к централизованному единоначалию, что общие интересы не должны противоречить интересам каждого, что не трудовые коллективы и регионы должны подстраиваться под абстрактные общие цели, а наоборот, общенародные интересы, которые призвано защищать государство, это и есть не механическая сумма, а объединение интересов отдельных республик, регионов, трудовых коллективов и, наконец, каждого гражданина Союза Советских Социалистических Республик.

Текст выступления депутата **Валова В. А.**, генерального директора производственного объединения «Восток», Омутнинский район Кировской области (Зусвский территориальный избирательный округ, Кировская область).

Товарищи депутаты! На наше рассмотрение представлен доклад «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР». В нем призыв к размышлению, приглашение к разговору.

Вдумываюсь в оценку, сравниваю реальную жизнь, и возникает чувство тревоги. Перестройка в экономике буксует. Растет инфляция. Исчезли с прилавков магазинов многие товары народного потребления, вводятся талоны, растет справедливое недовольство, озлобленность населения. Отсутствует четкая конкретная информация со стороны правительства о складывающейся ситуации на рынке и принимаемых мерах.

Считаю, что при принятии решений, законов проявляется необоснованная поспешность, а там, где нужно принятие срочных мер, — медлительность. В результате многие решения не выполняются, принятые законы не работают.

Как развиваться экономике в ходе перестройки? Необходимо исполнительной власти выработать новую, более гибкую модель хозяйственного механизма, позволяющего использовать различные формы собственности, хозрасчет, аренду. Разработать программу финансового оздоровления страны.

Считаю, что не может уйти от централизованного регулирования развитие народнохозяйственного комплекса. В создавшейся конкретной кризисной ситуации в экономике нужно уделить серьезное внимание государственному заказу, в который должен включаться весь дефицит, определяться приоритеты. В распоряжении предприятий, местных Советов народных депутатов должна оставаться только сверхплановая продукция.

По моему мнению, допущена серьезная ошибка в вопросах материально-технического снабжения. Разрушена старая система, а новая еще не создана. Сейчас принимается много решений, но все это не может стабилизировать обстановку.

Трудно сказать, информации нет, на сколько увеличилось количество людей, занимающихся вопросами комплектации, какой ущерб нанесен народному хозяйству. Оптовую торговлю, прямые связи в условиях дефицита, монополизма трудно понять.

Много разговоров в прессе, на телевидении о министерствах, штабах отрасли — быть им или не быть. Считаю — быть. Но они должны изменить структуру и

функции. Не вмешиваться в оперативную работу предприятий, не осуществлять мелкой опеки. Решать вопросы научно-технического прогресса, экологии, перспективы и другие важные проблемы. Необходим здесь закон о министерстве.

Не в полную меру работает Закон о государственном предприятии, обложенный инструкциями, положениями, дополнениями, с одной стороны, и позволяющий трудовым коллективам проявлять коллективный эгоизм — с другой.

Верховный Совет СССР обязан поднять ответственность за выполнение принятых решений, потребовать от исполнительной власти решения вопроса по реализации социальных программ: строительству жилья, школ, больниц и т. д. Насыщение рынка товарами народного потребления в кратчайшие сроки — первоочередная задача Совета Министров СССР. Решать вопросы развития и реконструкции легкой и пищевой промышленности, подключая к этой работе все отрасли народного хозяйства, в том числе обретенные предприятия. Выработать экономические стимулы заинтересованности трудовых коллективов в увеличении выпуска товаров народного потребления и услуг. Закупать оборудование и технологию у иностранных фирм.

Большое значение в решении проблем здравоохранения возлагается на Министерство медицинской и микробиологической промышленности, призванное удовлетворять потребности в лекарственных препаратах лечебно-профилактических учреждений и населения. Однако заявки Минздрава СССР на лекарственные средства не выполняются. На 1990 год они увеличатся в 1,85 раза по сравнению с 1985 годом, а Госплан в пятилетнем плане предусмотрел темп роста выпуска лекарств только на 40 процентов.

Особенно неудовлетворительно обеспечивается здравоохранение средствами для лечения сердечно-сосудистых заболеваний, противоопухолевыми препаратами, диагностическими средствами, стимуляторами центральной нервной системы, психотропными и противосудорожными медикаментами. Напряженное положение создается с препаратами для лечения больных сахарным диабетом, кровезаменителями, плазмозаменяющими растворами, антибиотиками. Крайне мало выпускается медицинских изделий одноразового применения (шприцы, диализаторы и др.).

Госплану СССР необходимо в пятилетних и годовых планах развития СССР разрабатывать балансы потребности лекарственных средств и источников их удовлетворения. Установить приоритет в развитии производства продукции медицинского назначения, укреплять сырьевую и машиностроительную базу отрасли.

Товарищи депутаты! Я избран по территориальному округу № 199 Кировской области. Это Нечерноземье. Это многострадавшая Россия. Урбанизованная республика, не имеющая своего ЦК, академии. Население области уменьшилось почти наполовину, а сельское — более чем в четыре раза в сравнении с 1941 годом. Исчезли тысячи деревень, сел. За последние тридцать лет ежегодно выбывает из оборота более 20 тысяч гектаров — это пашня, сенокосы, пастбища. Сегодня не хватает более 30 тысяч рабочих на селе. Отток людей в города продолжается. Считаю, что подъем села, решение проблемы продовольствия — задача всенародная. Необходимо повернуть экономику страны на решение вопросов сельского хозяйства. Если мы не решим этой проблемы, мы не решим и других задач нашего общества, в том числе и духовных, нравственных. Требования избирателей, их наказ — настойчиво решать социальные проблемы села. Строить жилье, больницы, школы, детские учреждения, дома культуры, дороги, объекты торговли, развивать коммунальное хозяйство, газификацию.

Для успешного решения этих задач надо укреплять подрядные строительные организации агропрома. Создать базу индустрии строительных материалов. Привлекать к работе все строительные организации независимо от ведомственной подчиненности и постоянно увеличивать объемы работ на селе. Сооружать социальные объекты за счет бюджета и только подрядными организациями. Создавать условия для жизни людей. Дать приоритет работникам села в приобретении бытовой техники, легковых автомобилей, мотоциклов.

Надо настойчиво решать вопросы механизации всех сельскохозяйственных работ. Обеспечивать село высокоэффективной и дешевой техникой. Организовать крупномасштабное производство малогабаритной сельскохозяйственной техники для кооператоров, арендаторов, крестьянских дворов, подворья. Обеспечить равноправное развитие колхозов, совхозов, кооперативов,

арендаторов, фермеров. Нужно реализовать лозунг «Земля — крестьянам».

Несколько слов о зеленом друге — лесе. Практически леса в области исчезают. Ежегодно заготавливается 15 миллионов кубометров древесины. Это более 50 тысяч гектаров земли становится пустыней. Плохо ведется работа по лесовосстановлению. Надо срочно сокращать заготовку леса, организовать его углубленную переработку на месте, сделать леспромхозы постоянно действующими предприятиями. Это даст возможность благоустраивать и развивать поселки работников леса.

Я передаю Съезду наказ моих избирателей по изменению Закона о выборах народных депутатов и, естественно, внесению изменений в Конституцию СССР:

Председатель Верховного Совета СССР избирается всеобщим, прямым и тайным голосованием; Председатель Верховного Совета СССР принимает присягу при вступлении в должность, систематически выступает с обращением к народу;

народные депутаты СССР избираются только по территориальным и национально-территориальным округам, и они образуют Верховный Совет СССР из двух палат. Все депутаты должны работать в комиссиях и комитетах;

сделать анализ прошедших выборов и внести необходимые изменения в закон.

Предлагаю решением настоящего Съезда восстановить социальную справедливость, уважение к старшему поколению, к тем людям, кто вынес ужасы войны, восстановил разрушенное хозяйство, создал условия, в которых мы сейчас живем. Я предлагаю, как и многие депутаты, уже в текущем году, до принятия закона о пенсиях, увеличить пенсию по старости и инвалидности до 80 рублей в месяц. Решать вопросы материального обеспечения многодетных семей.

Считаю, что Съезд должен принять законы «О наказах народным депутатам СССР» и «О статусе народных депутатов СССР».

Назрел вопрос находить подходы и решать вопросы облегчения жизни женщин, особенно женщины-матери. Я поддерживаю предложение по этому вопросу депутата Пуховой.

Необходимо объявить всенародную войну преступности. Наводить общественный порядок. Нужна право-

вая защита работников МВД и всемерная их поддержка народом, в том числе и материальная.

Верховному Совету СССР предстоит немало поработать над проблемами межнациональных отношений в нашем многонациональном государстве. Многие депутаты высказывают различные точки зрения по этому вопросу. Нельзя согласиться с теми, кто хочет решать свое национальное благополучие за счет других, кто пытается столкнуть народ с народом, кто спит и видит разрушение основ федерации народов СССР. Это люди, которые забыли нашу историю, истоки дружбы. Считаю, что усиление самостоятельности, суверенитета республик должно сопровождаться укреплением Союза ССР. Думаю, что абсолютное большинство народных депутатов будут делать все возможное, чтобы сохранить и укрепить дружбу между народами нашей Отчизны.

Несколько слов о работе Съезда. Чувствуется, что нам не хватает политической культуры дискуссий, этики. Допускаются оскорбления депутатов, приклеивание ярлыков, и делают это люди, известные стране. Думаю, что они не приобрели дополнительные очки, а потеряли что-то большее.

Я, как член КПСС, не могу согласиться с теми, кто выступил с нападками на партию, кто пытался оклеветать ее в медленном развитии перестройки. Уверен, что партия, взявшая на свои плечи перестройку, поведет ее намеченным курсом.

Текст выступления депутата **Варенникова В. И.**, генерала армии, Главнокомандующего Сухопутными войсками — заместителя Министра обороны СССР, г. Москва (Малодербетовский национально-территориальный избирательный округ, Калмыцкая АССР).

Уважаемый товарищ председатель! Уважаемые товарищи депутаты! Остановлюсь на трех вопросах.

Первый — афганская проблема. В течение последних четырех лет, включая вывод наших войск, мне было поручено заниматься Афганистаном непосредственно в этой стране. Несмотря на положительные оценки поведения наших войск в период их пребывания в Афганистане и правильный подход к оценке афганской проблемы большинством Съезда, отдельные депутаты стараются

ся не только бросить тень, но даже обвинить нашу страну. В связи с этим обязан доложить Съезду следующее.

Очень важно, что советские воины в Афганистане на протяжении всего времени не только выполняли свой интернациональный долг путем решения боевых задач, оказывали помощь вооруженным силам республики в перехвате караванов с оружием и банд, засылаемых с территории Пакистана, охране важных объектов и коммуникаций. Наши воины решали многие другие задачи, особенно с января 1987 года, с объявлением политики национального примирения в Афганистане.

Воинские части 40-й Армии активно доставляли и распространяли среди населения советское продовольствие и различное имущество, необходимое для жизни и быта народа страны. Занимались ремонтом и строительством жилья, школ, больниц, дорог, мостов, оказывали помощь в обработке полей. Они строили арыки, артезианские колодцы, линии электропередачи, монтировали полевые заводы и фабрики типа асфальтобетонных и т. п. И это положительно сказалось на наших взаимоотношениях.

Особо важным достижением является то, что мы смогли афганским друзьям создать принципиально новые, вместо королевских, вооруженные силы республики. Они сейчас, как известно, самостоятельно решают задачи по защите народной власти и добились значительных результатов.

Но не это самое главное. Главное состояло в том, что наши офицеры и солдаты вместе с соответствующими афганскими органами вели большую политическую работу с населением Афганистана, направленную на примирение враждующих сторон, и добивались исключительных результатов. Об этом свидетельствует хотя бы то, что в районах Герата, Кандагара, вокруг Кабула, на севере страны многие отряды оппозиции или перешли на сторону законного правительства, или заняли нейтральную позицию, что тоже вполне соответствует политике национального примирения. И за все это афганский народ благодарен нашему народу, воинам Советских Вооруженных Сил. Афганский народ продолжает питать большое уважение к советскому народу, к Советскому Союзу. Уверен, что убедиться в этом может каждый. Надо слетать хотя бы в Кабул. А в этом никаких проблем нет, тем более, если это будет народный депутат.

Рассказал обо всем этом не только для того, чтобы дать информацию об обстановке у нашего южного соседа и выполнении долга войсками 40-й Армии. Хочу еще раз показать, что наши солдаты и офицеры, все воины Советского Союза всегда были, есть и будут патриотами своей Родины и интернационалистами, проверенными многократно на больших делах.

В Трептов-парке в Берлине стоит памятник Советской Армии как символ гуманности и интернационализма. Стоит советский солдат с малышом на руках. Действительно таким он был и остался. И правильно сказал Сергей Червонопиский из Черкасс: «Как могла даже мысль появиться о том, что советский солдат поднимет руку на ребенка или женщину». Мы отводим все подозрения, которые высказываются различными экстремистами в отношении наших солдат — наших детей и внуков, проходящих службу в армии, будто они воспитываются в Вооруженных Силах против своего народа. Или будто убивают друг друга, как это якобы было в Афганистане. Это дикая, постыдная ложь. И вполне понятны переживания и возмущения, которые отражены в многочисленных телеграммах, поступающих в адрес Съезда и персонально народным депутатам по этому вопросу.

Нельзя допустить каких-то сомнений в беспредельной преданности советского солдата своему народу. Это было в прошлом, это доказано и сегодня.

Второй вопрос — о роли и функциях армии в перестройке. У нашей армии одна функция — защита безопасности социалистического государства от возможной внешней агрессии. А все несвойственные ей задачи решались не в ущерб, а в интересах народа. Будь то уборка урожая, строительство крупных народнохозяйственных объектов (БАМ, Байконур, дороги в Нечерноземье) или помощь населению во время стихийных бедствий и крупных аварий. Везде солдаты и офицеры нашей армии всегда были первыми.

К сожалению, воинские части привлекались кое-где и для поддержания общественного порядка в условиях, когда над здравым смыслом господствовали эмоции, экстремизм и даже вандализм и геноцид. И никто не может с уверенностью сказать, как развивались бы события и каковы были бы последствия в свое время в Алма-Ате, Армении, Нагорном Карабахе и Сумгаите, если бы не присутствие воинских частей и частей МВД.

Никому не известно, чем бы закончилось блокирова-

ние правительственных и других зданий руководимой экстремистами многотысячной толпой в Тбилиси. Издесь армия выступала не в ущерб, а в интересах безопасности большинства населения. Избранная Съездом комиссия внимательно разберется во всех фактах и событиях в Тбилиси. Однако нам не следует забывать, что в числе людей, вышедших на демонстрации и зачастую возглавлявших их, есть и те, которые ставили непримлемые для социализма и советского народа цели, спекулируя при этом на демократическом подъеме грузинского народа. Несомненно в Тбилиси произошла трагедия, и весь советский народ, в том числе воины армии, скорбит об утратах. Но мы должны дать и четкие политические оценки этим событиям.

В период практической реализации намеченных мероприятий вступила перестройка в Вооруженных Силах. Осуществляется объявленное сокращение. Выводится часть войск с территорий государств — участников Варшавского Договора и Монголии. Изменяется в сторону оборонительной направленности структура войск. Все это ведется без снижения готовности к выполнению поставленных задач. Поэтому сегодня как никогда требуются обстоятельно продуманный, научный подход и сильная организационная работа. В новых условиях потребуются и более высокая профессиональная, моральная и физическая подготовка личного состава. В то же время наш народ должен помнить, что в армии служат такие же, как и все, советские люди, со своими проблемами, нуждами и трудностями.

Мы за то, чтобы советский народ не только лучше, а все бы знал о делах армии — о ее жизни, учебе и быте. Сейчас для этого сделано многое, в том числе открыты двери сборных пунктов, казарм, столовых и различных объектов; расширяется демократизация и гласность в решении социальных вопросов, улучшении моральной атмосферы и правопорядка в воинских коллективах. Мы благодарны тем, кто с искренним желанием помочь высказывает конструктивные критические замечания и предложения в наш адрес. Однако вызывают беспокойство факты тенденциозной подачи отдельных материалов средствами массовой информации, что приводит к нарастанию среди молодежи негативного отношения к службе в Вооруженных Силах. А ведь это не только выполнение конституционного долга, а бесспорная необходимость. Защищать страну мы обязаны.

Третий вопрос — о принципах формирования наших Вооруженных Сил и социальной защищенности военнослужащих.

В ответ на высказанные отдельными депутатами предложения формировать армию по национально-территориальному принципу от избирателей поступают тысячи телеграмм с просьбой и требованием не совершать такую ошибку. Мощь Советской Армии именно в интернациональном единстве. Подтверждение тому — победа в Великой Отечественной войне, которая далась дружбой и сплоченностью наций и народов нашей страны.

Приведу слова из телеграммы латыша по национальности рядового Бартушаса: «Подлинному интернационализму научился в армии. В Афганистане воевал и чувствовал себя в единой семье советских воинов, представителей многонациональной Родины...» В этих словах все сказано.

Комплектование армии по территориальному принципу приведет к усилению территориальной розни, отлучит значительную часть молодежи от межнационального общения и приобщения к культуре, языкам и обычаям братских народов нашей страны. Скажем прямо — эта идея проводится теми, кому хочется развалить Союз наших республик. Кстати, подавляющее большинство юношей-призывников Прибалтики, Кавказа и Средней Азии за то, чтобы служить за пределами своей республики.

Неуважительное отношение в ряде мест к человеку в военной форме, ослабление внимания к социальным нуждам военнослужащих приводит к тому, что в ходе сокращения Вооруженных Сил рапорты о досрочном увольнении пишут грамотные, хорошо подготовленные молодые офицеры. Это должно беспокоить советскую общественность.

При разработке закона об обороне в обязательном порядке необходимо предусмотреть меры социальной защищенности офицеров и прапорщиков, а именно: возможность по уважительным причинам в добровольном порядке уволиться из армии, иметь гарантию на получение жилья, прописки, медицинского обеспечения в местах прохождения службы, денежную компенсацию при найме частной квартиры и другие вопросы. Особенно хотелось бы обратить внимание на жилищное обеспечение офицеров. Сейчас у нас в Вооруженных Силах нет таких солдат, которые бы не имели жилья и всех

обеспечивающих быт объектов. В то же время во всех военных округах имеются тысячи офицеров без квартир. А ведь это и семьи. И это многие годы. Несомненно, только общими усилиями можно и можно снять это напряжение.

Появление на митингах антисоветских и антисоциалистических лозунгов рождает мысль о том, что сгущение красок, неправильные обобщения армейских проблем могут быть использованы заинтересованными в этом силами с целью подрыва устоев армии. Мы должны дать отпор тем, кто пытается вбить клин между армией и народом, партией и народом. Может быть, кому-то не нравится, что государство у нас социалистическое, а Советская Армия лишает любых его недругов надежды изменить политический строй? Но армия была и остается верной своему долгу — защите социалистического Отечества.

В заключение хотелось бы сказать, что Советская Армия, созданная для защиты социализма и мира, будет и впредь надежно защищать интересы своего народа. В то же время хотелось бы выразить уверенность в том, что она и впредь заслуженно будет пользоваться уважением своего народа, его любовью и заботой, а служба армейская, пока сохраняется в ней необходимость, останется почетной обязанностью и священным долгом каждого советского человека.

Текст выступления депутата **Васильева Б. Г.**, генерального директора производственного объединения «Костромаэнерго» (Костромской территориальный избирательный округ, Костромская область).

Уважаемые товарищи! Я являюсь представителем нечерноземной области, где все беды сельского хозяйства, перекосы между промышленным строительством и социальным обустройством городов, сел и деревень стоят особенно остро. Наша область находится в таком положении, что людей не хватает ни в городе, ни в деревне, но продолжается промышленное строительство и продолжается отток сельского населения. Сейчас разработана программа социального переустройства села: строительство благоустроенного жилья, школ, дорог, газификация, электрификация, строительство перерабатывающей промышленности, овощехранилищ. Большие проблемы сто-

ят перед районными центрами: без очистных сооружений они не могут развиваться. Остро стоит проблема телефонизации. Без решения этих задач сельскому хозяйству области не подняться. На все это требуются большие людские, материальные и финансовые ресурсы. Особенно остро стоит вопрос с людскими ресурсами — людей на село нужно привлекать из других республик страны.

В таких условиях абсолютно неправильным является решение о строительстве Костромской атомной электростанции. Область уже сейчас производит электроэнергию почти в 5 раз больше, чем потребляет. На нашей территории имеются три ТЭЦ и одна мощная ГРЭС. Если строительство АЭС будет продолжаться, то мы не только никого не вселим во вновь построенные и благоустроенные дома на селе, но и оставшиеся в деревнях молодые люди уйдут на стройку. А кто будет кормить? У нас уже сейчас мясо не продают даже по талонам, даже по великим праздникам. Нет возможности регулярно обеспечивать молоком даже тех работников, кто трудится на вредном производстве. И в то же время область одну треть производимого мяса отправляет в другие регионы. Где же тут справедливость, где пропорциональное развитие?

О строительстве АЭС. Кто принял решение строить ее на таких слабых грунтах, где грунтовые воды в конечном итоге попадают в нашу многострадальную великую реку Волгу? Близость АЭС и мощной Костромской ГРЭС приведет к кислотным дождям, которые, как известно, могут выпадать и за тысячу километров от самой станции. Следовательно, они могут выпадать и в Москве, и в Ленинграде, и в Горьком, и в других крупных и малых городах. Пора серьезно подойти к строительству атомных электростанций. Понятно, что пока без АЭС не обойтись. Но тем более возникает срочная необходимость создания специальной независимой экспертной комиссии по атомным станциям, которая должна рассмотреть и изучить весь круг вопросов и возможных последствий, вплоть до захоронения радиоактивных отходов и трудоустройства людей после истечения срока службы станции. Кстати, этот срок не такой уж и большой — всего 30 лет.

О перестройке хозяйственного механизма. Наши модели хозрасчета не сработали потому, что они с самого начала не были ориентированы на того, кто непосред-

венно создает материальные ценности — рабочий класс. Уж если мы считаем, что нужно создавать больше хороших товаров, то именно за это и надо платить, и платить хорошо, не ограничивая потолок зарплаты. При любой модели хозрасчета должно быть главное: чем лучше продукция, тем выше зарплата; чем больше этой продукции, тем зарплата еще выше. Безусловно, у нас еще несовершенна методика оценки и сопоставимости результатов труда, несовершенен механизм ценообразования.

Я думаю, что у наших экономистов на Съезде есть предложения по экономической реформе. И надо дать им слово. Нужны альтернативные варианты, чтобы лучше разобраться, отобрать наиболее ценное. Но после этого не пускать дело на самотек, активно содействовать их внедрению и вовремя исправлять и вносить коррективы.

В настоящее время промышленные предприятия связаны по рукам и ногам. Помимо основной продукции, у них существует масса других госзаказов: по металлолomu, по оказанию услуг населению, по выпуску товаров народного потребления, по производству мяса, молока и овощей. Причем никого не интересует номенклатура и себестоимость продукции. Главное, чтобы был вал в рублях и килограммах. Кроме этого, местные Советы принимают необоснованные экономические решения, в результате которых с предприятий за природопользование взимается плата, превышающая их прибыль. Какой же смысл зарабатывать больше, если все равно все отберут? Во всех этих вопросах нужно срочно разбираться и в конечном итоге предоставить предприятиям подлинную самостоятельность, чтобы им было выгодно хорошо работать.

В отношении проблем сельского хозяйства хотелось бы разобраться подробнее. Безусловно, здесь тоже нужна самостоятельность, нужно социальное переустройство села, нужна дешевая, надежная и разнообразная техника. Но понятно и другое: без участия рабочего класса эти проблемы не решить. И решать проблемы села за счет социальных программ города тоже не выход из положения. Это — перетягивание все того же узкого «дедя» на другую сторону. Следовательно, нужно жестко наметить сокращение промышленного строительства. Вряд ли и этих средств хватит всем и на все. Следовательно, нужно разобраться в том, куда эти

средства направлять с наибольшей экономической выгодой.

Я считаю, что на Съезде необходимо принять постановление «О ходе и перспективах перестройки советского общества». В нем должны быть отражены неотложные меры в области экономики и повышения жизненного уровня народа. Нельзя соглашаться с переносом выборов в Верховные Советы республик и местные Советы на весну будущего года. На предвыборных встречах люди просили быстрее осуществлять процессы демократизации общества и в соответствии с этим внести соответствующие изменения в Закон о выборах: отмену окружных собраний, регистрацию всех кандидатов, голосование в два тура.

Необходимо уже на Съезде внести изменения в существующий статус народных депутатов СССР. Во-первых, депутат должен быть независим по отношению к другим государственным, политическим и общественным органам и руководствоваться только законом и волей избирателей. Во-вторых, депутат может опираться в своей работе на помощников, консультантов и технических специалистов, для оплаты труда которых должен быть «бюджет депутата». В-третьих, местные органы должны предоставлять постоянные помещения со средствами связи для работы народного депутата и его помощников.

В социальной политике следует пересмотреть ту ее часть, которая касается пенсионеров, инвалидов, учащихся. Поддерживаю предложение об установлении минимального размера пенсий, стипендий, пособий 80 рублей в месяц с 1 января 1990 года. Необходим комплекс мер по защите интересов женщин, который бы позволил женщинам без материального ущерба оставаться в семье и заниматься ребенком до трех лет. Следует разработать комплекс мер для развития детей и молодежи.

И последнее. Многие выступающие пытаются критику в адрес руководителей партии и правительства представить как желание вбить клин между руководством и народом или как борьбу за деление власти. Я думаю, что такие выступления призывают в конечном итоге вообще отказаться от критики. Это опасный симптом. И от него нужно отказаться сразу, иначе мы до истины никогда не дойдем.

Текст выступления депутата **Васильева И. А.**, писателя, Псковская область. (От Коммунистической партии Советского Союза).

Товарищи депутаты! Жизнь соткана из стремлений и сопротивлений. Говорится же: при всяком хотении наберись терпения. Оно, терпение, поможет рассмотреть, что преодоленное сегодня есть частность, за которой видятся другие частности, а порой проглянет и нечто такое, что покажется неодолимым.

Народные депутаты, перегруженные избирательскими наказами и собственными обещаниями, принесли на Съезд столько же желаний, сколько и сопротивления. А вот сколько мудрости мы принесли, покажут наши резолюции, наша способность искать и находить компромиссы, блюдя высший интерес — народный.

Поднявшаяся волна народного стремления к справедливости и разумности всей нашей жизни наталкивается на встречную волну. Вал столкновений, замутненный привносимыми «добавками», ширится и углубляется, но главное в том, что линия борьбы пролегает через каждую душу. Это — итог четырех перестроечных лет, результат первого этапа начатого партией обновления социализма. Перестройка — детище партии, ее тяжкий крест, который она во искупление своих грехов взвалила на себя, заявив это во всеуслышание, и несет его на глазах страны и мира. Это достойно уважения.

Наш Съезд — начало второго этапа — придание процессу обновления необратимого характера; то есть создание такого механизма, такого сооружения, которое бы действовало в общих интересах народа, независимо от частных желаний. Первой ступенью, а точнее сказать, куполом, венцом такого механизма-сооружения является наш Съезд и избранный им Верховный Совет СССР. Но ведь купол без стен и фундамента на чем-то должен держаться. Он держится на миллионах поднятых рук, проголосовавших за нас. Но руки могут устать, ослабеть, опуститься. Особенно, если под ним совьют гнездо сладкоголосые соловьи безбрежной свободы, забывающие, что после песен надо и птенцов кормить. Чтобы этого не случилось, мы должны, не увлкаясь и не отвлекаясь, заложить и фундамент, и стены механизма необратимости. Сейчас дело не в количестве законов, а в обеспечении гарантий их действен-

ности, ибо демократия не в слововорении, а в деловорении.

Этим фундаментом и гарантией являются самые «малые» (в смысле размеров, но не значения) Советы и их исполнительные органы — местная власть. Поэтому первым и неотложным законом должен стать закон о местном самоуправлении. Именно здесь, на местах, внизу, происходит превращение разбуженного сознания в творческую, созидательную деятельность людей посредством организаторской работы депутатов. В связи с этим нам следовало бы подумать о том, как с наибольшей пользой использовать на местах энергию и организаторские способности тех народных депутатов СССР, которые не облечены широкой должностной властью. Я бы предложил записать в статус народного депутата пункт о его распорядительских и исполнительских полномочиях, именно в данной (временной) ситуации, когда начат демонтаж старой административной системы. Создание нового механизма сверху в недрах старого создает особую ситуацию, которую надо предвидеть заранее. От непредвиденности чаще всего и возникают сопротивления самым лучшим желаниям. Есть предложение на уровне районных и областных Советов не совмещать должности первого секретаря и председателя Совета. Почему — скажу ниже.

Так уж вышло, что я всю жизнь занимаюсь деревенскими делами. Думаю, не будет преувеличением сказать, что именно в деревне сегодня проходит передний край перестройки, закладывается основа механизма необратимости. Основой этой является земля, точнее — право пользования землей.

Поэтому считаю, вторым по неотложности, после закона о местном самоуправлении, должен стать декрет о землепользовании. Ведь даже Указ «Об аренде и арендных отношениях» не снял многих несуразностей практики, превратившихся в неодолимую инерцию. Местные власти, скованные ввевшейся, что называется, в печенки робостью, ждут, когда соответствующие инстанции разжуют его и разложат по тарелочкам готовым к употреблению. Декрет прямого действия о землепользовании должен от имени государства передать местным Советам право давать землю в пользование буквально всем пользователям, с обязательной платой, продуктивной эксплуатацией и умножением ее плодородия. Сегодняшняя бесплатная и бесконтрольная монопо-

лия колхозов, совхозов, лесхозов, предприятий на земельные угодья обнаружила, как и следовало ожидать, свое тормозящее свойство. Она, эта монополия, не желает иметь в новом нарождающемся аграрном секторе (кооператив, арендатор, крестьянское хозяйство и пр.) равноправного, самостоятельного, конкурирующего с ней землепользователя, стремится подмять его. Она не желает видеть и понять свою неспособность к интенсификации и противозатратности производства. Монополия в землепользовании разорительна для государства еще и потому, что подразумевает право землевладельца, то есть государства, на продукт труда землепользователя. Никто продукцию не продает, а сдает, поставляет, выполняет план. Обложена поставками сельхозартель, обложено крестьянское хозяйство, обложен арендатор. Все обязаны поставлять, никто не умеет и, увы, не хочет торговать (да и не позволяется).

Новая аграрная политика предусматривает переход от поставок к контрактации. Свободный закуп приживется тем скорее, чем скорее будет разрушена монополия в землепользовании, чем скорее будет создан новый механизм местного самоуправления.

Сегодня же деревня испытывает десятикратно возросшее сопротивление ее стремлению к равноправию с городом: безбожно выросли цены на промышленную продукцию, сократились поставки техники, резко урезаны ассигнования на социальную сферу — сельский житель дискриминируется буквально во всех отношениях. И это после того, как на всю страну прозвучал призыв: «Вернуть деревне долги!». Может ли Съезд пройти мимо этой крайне опасной тенденции к усилению ограбления деревни, к латанию государственных прорех за счет деревни? Нет и нет! Все наши проблемы отступают перед проблемой хлеба. Брошенная крестьянином, запущенная, одичавшая земля поставит гордый город на колени — и тогда будет совсем худо. Во избежание этого скверного будущего и памятуя, что нельзя стать хозяином, сидя в конторе хозяйства, хочу предложить комиссию. Не совсем обычную.

Давайте спросим себя: готова то или иное решение острой проблемы, в достаточной ли степени изучаем и готовим к нему общество? Убеждены ли люди в необходимости действовать так и только так? Постановлений по подъему российского Нечерноземья было много, но подъема-то нет. И потому нет, что или некому

поднимать, или интереса поднимать нет, или не пришло понимание беды.

Вот для понимания всем обществом подвинувшейся беды я и предлагаю необычную депутатскую комиссию.

Группы по 2—3 депутата, желательнее из крупных городов, объезжают с целью дальнейшего изучения все области Нечерноземья, а телевидение в программе «Время» еженедельно дает репортажи, рисуя объективами и микрофонами и общую картину, и лица авторов разорительных идей и разрушительных действий. Тогда и перед обществом, и перед депутатами предстанет, я уверен, жуткая, кризисная реальность. Может, она и станет тем громом, после которого мы перекрестимся.

А с другой стороны, такие «путешествия» по своей стране есть не что иное, как ревизия и приемка наследства. Коль назвали нас Верховным хозяином страны, то должны же мы знать, что принимаем и в каком состоянии. Исходя из этого знания и ответственности принимать законы.

Если кто-нибудь захочет обследовать Псковско-Новгородско-Тверской край, кстати, географически расположенный в окружении нескольких столиц, я бы охотно согласился быть для них гидом. Я показал бы пяток тысяч деревень, в которых нет ни одного трудоспособного, сотню другую деревень, где вообще нет ни одного человека, показал бы, как, например, псковичи, имея всего 10 процентов работающего населения, умудряются быть по производству продукции на живую душу на шестом месте среди российских областей, а по рациону, отпускаемому им на пропитание, — на 57-м. Показал бы, в частности, и для того, чтобы пропала наконец кое у кого охота спекулировать на якобы природной лениности нашей и стремлении к колхозизации.

Может быть, есть резон именно таким способом — депутатскими группами, гласно, ошупывая, разглядывая, пересчитывая, принимать как свое наследие и строительную «незавершенку», и многочисленные аралы, ладоги, байкалы, даугавы, дунап, припяти и т. д. И уж совсем было бы хорошо, если б нашему примеру последовали будущие депутаты новых местных Советов. Иначе как стать народу хозяином и собственником?

Теперь вернусь к тезису, почему на местах не надо соединять должности «первого» и председателя. Это

предложение псковской группы депутатов. Новое мышление — это не просто слова, это огромная работа по перестройке психологии и живучести, которая ложится на партийные комитеты. Они справятся с ней тем лучше, чем меньше будут заниматься не своим делом. Парткому — духовную сторону бытия, совету — хозяйство. Полем битвы партии снова, как и много десятилетий назад, становится сознание масс, которое почему-то перестало быть созидательной материальной силой, а становится разрушительной.

Конечно, для этого потребуется создание (создание, ибо фактически ее нет) настоящей социологической службы. Надо, наконец, постичь, какое общество мы имеем, каковы мы сами. Объективную картину могут дать только объективные ученые.

Новым шагом во внутренней политике должно стать реальное воплощение в жизнь провозглашенных партией принципов: ликвидация отторжения производителя от власти и от собственности. Это и станет фундаментом и стенами механизма необратимости, на которые прочно обопрется уже сооруженный «купол» — Верховный Законодатель.

Текст выступления депутата **Васько Н. П.**, директора совхоза «Семеновский» Бескарагайского района Семипалатинской области Казахской ССР (Семипалатинский национально-территориальный избирательный округ, Казахская ССР).

Уважаемый председатель! Уважаемые депутаты и избиратели! Я представляю самую массовую категорию руководителей, от которых во многом зависит решение продовольственной программы, жилищной проблемы, обеспеченности народа, да и сама судьба перестройки.

Несколько созывов избираясь депутатом сельского и районного Советов, постоянно встречаясь и работая с людьми, хорошо знаю их нужды и беды, желания и надежды.

Мы обсуждаем доклад М. С. Горбачева «Об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР», в котором дана политическая оценка настоящего времени, анализ и оценки нынешнего состояния нашего общества, многих наболевших вопросов, которые нужно конкретно решать на нашем Съезде.

Разделяя положения доклада, мнения выступающих депутатов по серьезным недостаткам и упущениям, вспоминаю многочисленные встречи с трудовыми коллективами во время предвыборной кампании, где колхозники, рабочие, интеллигенция очень остро поднимали вопросы неудовлетворенности по многим позициям. Это — решение продовольственной, жилищной программ, рост цен на продукты питания и промышленные товары, поднятие жизненного уровня малообеспеченных граждан старшего поколения, участников войны, ветеранов труда, солдатских вдов, колхозников до минимального прожиточного уровня, вопрос увеличения пенсий.

Мы все хорошо понимаем, что, не подняв на высокий уровень сельскохозяйственное производство, не обеспечив потребное количество продовольствия, мы не сделаем большого шага в развитии нашей страны. Перестройка во всех отраслях не сможет нормально развиваться, экономическое и культурное развитие страны будет тормозиться.

Хотя на съездах и пленумах ставятся вопросы о подъеме сельского хозяйства, но последние два десятилетия оно идет по наклонной вниз, что тревожно действует на настроения людей. Вопросы о поднятии сельского хозяйства в широком плане не до конца продуманы, к этому нужно подходить всесторонне. Здесь, на мой взгляд, центральным является решение в комплексе всех социальных проблем села: строительство дорог с твердым покрытием, типовых школ, больниц, детских садов и яслей, домов культуры, спортивных комплексов, благоустроенных квартир, чтобы сельский труженик имел все современные, нормальные условия, тогда молодежь будет оставаться в селе, хорошо трудиться и будет отдача.

Я лично уверен в том, что кризисное положение в стране сложилось из-за того, что директивы сверху идут недостаточно продуманными, грамотными и в большинстве случаев гасят инициативу руководителей районов, колхозов, совхозов и даже областей. Нет тесного делового контакта между руководителями верхнего и нижнего эшелонов в сельском хозяйстве, да и других отраслях.

Ни для кого не секрет, что в отдельных колхозах и совхозах, во всех регионах есть хозяйства, где дела идут неплохо, и таких, нужно сказать, немало, и

только потому, что у руководства этих хозяйств стоят ответственные руководители, проработавшие много лет и чудом выжившие в те тяжелые годы, когда таких руководителей по всяким причинам снимали с работы и жестоко наказывали за проявление своей воли, инициативы, разума, методов, иногда недозволенно смелых, но которые были направлены на развитие дела.

Создание сравнительно неплохих социально-бытовых условий для рабочих, колхозников, а также для сельской интеллигенции позволяет людям оставаться жить и работать в сельской местности. Об этом могу подтвердить на примере своего совхоза «Смееновский» Семипалатинской области, расположенного в зоне недостаточного увлажнения, рискованного земледелия, где количество среднегодовых осадков 220—260 мм, почвы бедные, песчаные, с содержанием гумуса 1,5—1,8 процента. В летние месяцы температура в тени поднимается выше +40 °С, с разрушительной силой суховеями. Хозяйство имеет молочно-мясное направление, крупный рогатый скот и свиноводство. В шестидесятые годы совхоз имел валовое производство всех видов продуктов на 3—4 млн. в среднем.

Урожай зерновых культур был очень низкий, 3—4 центнера с гектара, была слабая кормовая база для животноводства, сдачи зерна государству практически не было, производство молока было около 2000 тонн, мяса около 1000 тонн, финансовое состояние было слабое, перентабельное. Начав работать над повышением культуры земледелия, создав полосную систему земледелия с полосным размещением посевов многолетних трав, перейдя полностью на безотвальную вспашку зяби, мы повысили урожайность зерновых до 10—12 центнеров с гектара, заметно улучшилась кормовая база для животноводства, производство продукции животноводства увеличилось: молока получаем свыше 5 тысяч, мяса свыше 1600 тонн, увеличилось производство других культур, подсолнечника, картофеля, бахчевых.

В общем валовое производство превысило восемь млн. рублей, реализация с учетом всех доплат и дотаций свыше девяти, прибыль за последние три года в среднем составила свыше миллиона.

В совхозе построена школа на 1165 мест, два детских сада, больница на тридцать пять коек, свыше двухсот квартир, построен кирпичный завод, который вырабаты-

ваеt свыше миллиона штук кирпича в год, автогараж на 40 автомашин, строится машинно-тракторная мастерская на 206 условных тракторов, намечается строительство Дома культуры на пятьсот посадочных мест. На всех фермах построены и строятся дома животноводов, где имеются красные уголки, столовые, душевые, медпункты с обслуживающим медперсоналом за счет совхоза, созданы неплохие условия для участников войны, пенсионеров, интеллигенции села и всех жителей, проживающих на территории сельского Совета. Оказывается большая помощь в содержании подсобного хозяйства.

Налажена тесная связь со школой, трудовое обучение школьников 8—10 классов проходит на животноводческих фермах, в мастерских, на стройке, в учебно-производственной бригаде по выращиванию картофеля. По субботам животноводы молочно-товарных ферм отдыхают, вместо них работают доярками, скотниками, мотористами школьники, учителя и специалисты совхоза. Такую практику мы ввели по согласованию с учителями, родителями и учениками. И это вызвано не в интересах использования детей как дополнительной рабочей силы (в совхозе нет недостатка в кадрах), а с целью приучить и привить с детства любовь к труду, к сельской профессии, и нужно отдать должное, что школьники работают очень хорошо, с большим желанием и отдачей.

Если в первые годы старшее поколение, животноводы совхоза относились к этому с недовольством и недоверием, приходили в эти дни на фермы, чтобы проверить, проследить, не напортчат ли дети: как выдают молоко, накормят ли животных, то сейчас сложилась хорошая, взаимная рабочая дружба, хотя школьники ежегодно сменяются, приходит новое поколение. Теперь доярки уходят отдыхать, как правило, в летние месяцы, а их на это время заменяют ученики, во время летних каникул.

За свой труд учащиеся получают полностью зарплату и премии на уровне рабочих совхоза.

На зимних, весенних и летних каникулах совхоз предоставляет для школьников за счет совхоза туристические путевки в лучшие места Союза— Ленинград, Прибалтику, Сочи, Севастополь, Шушенское и др. На весенних каникулах по таким путевкам ездили свыше двухсот учеников, поскольку человек сейчас находятся по туристическим путевкам в Болгарии.

В этом мы видим перестройку школьной системы,

связь с базовым хозяйством, привитие подрастающему поколению любви и навыков к труду.

После окончания средней школы совхоз направляет их за счет совхоза учиться в техникумы и вузы страны по всем специальностям и не обязывает вернуться в совхоз, разрешает свободный выбор.

Все эти мероприятия позволили добиться, что молодежь после окончания средней школы, профессиональных училищ, техникумов, вузов, после окончания службы в армии в большинстве возвращается работать в свое село. Совхоз сегодня полностью обеспечен всеми кадрами рабочих, специалистов, со стороны принимаем в редких случаях, это дает возможность совхозу ежегодно увеличивать производство на 6—10 процентов в среднем.

В заключение хочется сказать, что, если сейчас будет образован в Верховном Совете из депутатов постоянный орган — Комитет по аграрным вопросам, который будет подчиняться только Съезду и будет получать помощь со стороны правительства и лично Председателя Совета Министров СССР Н. И. Рыжкова, в контакте с многотысячным депутатским корпусом Союза ССР, депутатами Верховных Советов союзных республик, областных, районных и сельских Советов, в тесной связи со своими избирателями, будет создана реальная возможность поправить экономическое состояние страны во всех сферах производства, тем самым выполнить задачу, которая поставлена перед нами, оправдать доверие народа.

Текст выступления депутата **Вейсера Л. М.**, секретаря комитета комсомола средней школы имени Масанчи, Курдайский район Джамбулской области Казахской ССР. (От Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи).

Уважаемый товарищ председатель! Уважаемые товарищи депутаты! В своем выступлении мне хочется подчеркнуть вопрос о полновластии Советов, о котором очень много говорят сегодня. Прежде всего, термин «полновластие» неточно выражает положение дел, когда речь идет не о полноте власти Советов, а о принадлежности власти Советам. Это очень принципиально. В какой же мере располагают властью? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо четко развести органы и аппарат вла-

сти от органов и аппарата управления. Функции этих органов при всей кажущейся близости совершенно различны. Может иметь место случай, как это происходит у нас, когда управление осуществляется без учета, а порой и вопреки воле законодателя. При этом управление исходит из своих собственных интересов, суть которых выражается в стремлении расширить свою компетенцию за рамки установленной законом. На практике это выражается в произволе чиновников всех рангов.

Используя все пробелы законодательства, связи и даже идя на преступления, управление стремится заполучить те функции, которые ему не предоставлялись. А ведь власть осуществляется через управление. Поэтому выходит, что управление способно самовольно делить власть с законодателем, брать часть власти в свои руки, нарекая само себя не принадлежащими ему по закону функциями. Чиновники и бюрократы, управляющий аппарат были во все времена. Речь идет лишь о том, что власть управленческого аппарата стала так велика, что заслонила собою реальную власть Советов, оставив только номинальную.

Первый политической вопрос — это вопрос о власти: кто отправляет реальную власть. Второй вопрос — как он это делает. Это основные и самые большие вопросы нашего времени.

По первому вопросу напрашивается вывод: Советы должны чувствовать себя единственным полноправным субъектом власти в нашей стране. Законы, в том числе и Конституция СССР, не дают никаких гарантий этого. Поэтому требуется принять ряд нормативных актов, которые поставили бы Советы в жесткие рамки своего собственного предназначения, которые не позволяли бы Советам делить с кем бы то ни было свою власть или снижать ответственность перед народом.

В то время как все предыдущие нормативные акты были направлены на то, чтобы среди капиталистического мира утвердить новый строй, иную власть, этот закон или группа законов должны укрепить власть внутри собственной страны! И это не парадокс: наивно было бы игнорировать стремящиеся к власти силы, чья деятельность подрывает нашу Советскую власть! Несомненно, разработку такого законопроекта должны взять на себя лучшие и прогрессивные умы нашей страны. Но я все же скажу несколько слов по содержанию этого закона, как оно видится мне.

Во-первых, это двойная направленность закона: с одной стороны, сдерживать силы, стремящиеся к власти, а с другой — не позволять Советам перекаладывать бремя власти на чужие плечи. Советы критикуют за слабость, и отчасти это и их вина. В части посягательства на власть со стороны аппарата можно сказать следующее. Прежде всего Советы — это менее орган власти, а более — общественная организация. В. И. Ленин видел развитие социалистического государства в коммунистическое общество в форме все более полной передачи государственных функций общественным организациям. В работе «Государство и революция» он писал, что государство переходного периода уже не является государством как таковым. Иными словами, Ленин видел зарождающиеся противоречия между буржуазным по своей сути институтом — государством и внеклассовым субъектом власти — Советами народных депутатов. Если это противоречие решится в пользу государства — неизбежно расслоение, появление классов, и в конце концов власть возьмут имущие. Если победит советская тенденция, то власть будет в руках самого общества. Сопоставьте все это с нашей действительностью. Ясно, что выход пора искать на пути отбора реальной власти от органов государственного управления в пользу Советов.

Социалистическое государство должно было развиваться из нэпмановского, капиталистического по форме, государства. А у нас социалистическая советская власть осуществляется через капиталистическое по форме управление. И здесь должно быть постепенное разумное движение. Но даже самый ненаучный подход различит явный перевес в сторону управления. Ограничить его можно, в частности, верной кадровой политикой. Но не партии! Пусть партия расставляет людей на партийных постах! На управленческих же это должны делать сами Советы.

Второй большой вопрос заключается в том, как осуществлять власть Советов. У всех ощущается недовольство деятельностью властей — и это звучит почти в каждом выступлении. Этот вопрос требует серьезной научной аналитической работы. Мы не можем обойтись без науки, ибо метод проб и ошибок в настоящих условиях чреват опасными последствиями. Необходимо создать мозговой центр при Верховном Совете СССР, собрать лучших ученых, чтобы они могли представить научно

обоснованную программу действий для самих Советов, которую можно было бы облечь в законодательную форму.

Текст выступления депутата Венгловской В. С., ткачихи Житомирского льнокомбината имени 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции (Житомирский национально-территориальный избирательный округ, Украинская ССР).

Уважаемые товарищи! Очень большая честь, но не меньшая ответственность выступать с этой главной трибуны страны. А у каждого из нас накопилось столько проблем, наказов избирателей! И все они требуют быстрого решения.

Но среди многих наказов есть такие, промедление с выполнением которых, как говорится, смерти подобно. Не хотелось бы мне в этом зале нагнетать страсти, но есть вопросы, о которых нельзя молчать. Имсю в виду прежде всего последствия аварии на Чернобыльской атомной станции.

Многие населенные пункты нашей Житомирской области пострадали от этой катастрофы в не меньшей мере, чем 30-километровая зона. Четыре года прошло с этого страшного дня, но люди не могут жить спокойно и работать. Их тревожит будущее. Прежде всего своих детей и внуков. Ни один из наших научных светил не даст реальной гарантии: будут ли здоровы жители пострадавших районов, скажем, через 5—10 лет. Да и вообще информация о радиационной обстановке в этих пострадавших населенных пунктах, где проживают десятки тысяч людей, явно недостаточная и нередко противоречивая.

Я не специалист-атомщик, поэтому не буду углубляться во все сложности этой проблемы. Но чтобы сидящие в зале поняли, насколько еще там сложная ситуация, приведу такой факт. Во время моей встречи с избирателями Народического района (а он пострадал больше всего) главный врач местной больницы на вопрос, можно ли проживать в дальнейшем в этой местности, откровенно сказал: «Я бы предпочел полностью выселить людей со всего нашего района. Иначе за последствия не отвечаю».

Что же больше всего волнует жителей зараженных населенных пунктов Народического, Овручского, Лугинского, Олевского, Коростенского районов? Как я уже говорила — неуверенность в завтрашнем дне. Например,

им не рекомендуют употреблять выработанное на месте молоко и мясо; детям ограничивают прогулки по лесу и купание в речках; доходило до того, что сразу после аварии медики настоятельно не рекомендовали молодым женщинам рожать.

Но позвольте. Мы с вами знаем, что некоторые радионуклиды распадаются через 90 и более лет. И вот скажите: согласился бы кто-нибудь из присутствующих в зале жить в этой местности? Но люди живут. Более того, по чьей-то указке «сверху», из Москвы, судьбу этих людей во многом решают не наши местные органы. Что бы не быть голословной, постараюсь подкрепить это несколькими фактами.

До сих пор в радиоактивно зараженной местности продолжается никому не нужное строительство. Сколько миллионов рублей пущено на ветер! А разве не разумно было бы на эти средства построить новые населенные пункты в экологически чистых зонах? Когда я задавала такой вопрос руководителям местных советских органов, мне ответили: в Москве на это свое мнение.

Или, скажем, такое. Жителям населенных пунктов, которые обитают в жестком режиме, выплачивают ежемесячно на каждого по 30 рублей. В народе метко назвали такие деньги «гробовыми». Но парадокс. На территории одного сельсовета размещено несколько населенных пунктов, но вот эти «гробовые» получают не все жители. Мол, в разных местах разный уровень радиации. Но ведь люди не сидят за колючей проволокой в своем селе. Они сдзят по окружным селам, работают на полях, глотая с пылью радиацию. Почему же они лишены права получать эту денежную надбавку? Или ее нужно полностью отменить, или выплачивать всем.

Но это, к сожалению, не в компетенции местных органов. Решает Москва. Слишком долго решает.

Сколько квартир, других важных объектов недополучили за эти годы жители нашей области! И только потому, что мы вынуждены отвлекать громадные людские и материальные ресурсы на ликвидацию последствий чернобыльской аварии.

На предвыборной встрече с избирателями Народничского района мне был дан наказ, который я пообещала в случае избрания меня огласить на Съезде народных депутатов. Вот о чем говорится в этом наказе:

— Решить вопрос о выезде из Народничского района

семей с детьми с правом получения жилища в экологически чистых зонах страны.

— Установить льготы жителям района в отраслях труда, социального обеспечения, отпусков и других гарантий, как работающим в районах Крайнего Севера, в соответствии с Инструкцией, утвержденной Госкомтрудом и ВЦСПС 16 декабря 1967 года.

— Обеспечить население района чистыми продуктами питания из фондов республики и страны, в первую очередь овощами и фруктами.

— Увеличить выделение средств на питание детей в дошкольных учреждениях как минимум до одного рубля двадцати копеек в день (исходя из необходимости получать более сбалансированное, витаминизированное питание).

— Направить в район компетентную и объективную комиссию для изучения обстановки и рационального использования средств, выделенных в связи с ликвидацией в районе последствий чернобыльской аварии, исходя из перспективы проживания людей.

— Провести детальное, по каждому двору, обследование во всех населенных пунктах и на основе этого принять объективное решение о возможности проживания, исходя из международных норм.

От себя добавлю. Все пункты этого наказа целиком и полностью касаются жителей других районов, пострадавших от аварии. Кстати, почему-то в «верхах» признают особо пострадавшим только Народичский район. Пользуясь возможностью, хочу обратить ваше внимание, уважаемые товарищи, еще на несколько безотлагательных вопросов. Постараюсь быть предельно краткой. От имени миллионов советских женщин хочу спросить у нашего правительства: когда вы полностью раскрепостите нас? Избавите от изнурительных ночных смен?

Да, в нашей текстильной промышленности тяжело пока обойтись без трехсменной работы: в магазинах пустые прилавки. Но почему только за счет здоровья женщин и наших детей мы решаем эту проблему? А где высокопроизводительная текстильная техника, которую нам обещали? Где необходимое сырье, в частности хлопчатобумажная пряжа, которой нам недостает на будущий год по комбинату 680 тонн? А ведь из этой пряжи можно изготовить по две простыни на каждого жителя такого большого города, как Киев! Нет пряжи в Союзе — ищите за рубежом.

Хотелось бы, в какой уже раз, спросить у нашего правительства, до каких пор оно будет решать свои финансовые проблемы за счет удорожания детской одежды и обуви? Нам, женщинам, говорят: рожайте больше, стране нужны рабочие. А как мы будем рожать, когда мне своих двоих детей не во что толком обуать, одеть.

Или возьмем вопрос о пенсиях. Сколько разговоров об этом! Особенно на селе. Вот буквально перед Съездом мне пришло письмо из Бердичевского района, в котором группа колхозников жалуется: нет пенсии якобы потому, что не хватает выходной. «Где же справедливость?» — спрашивают колхозники. Работали всю жизнь от зари до зари, часто без выходных, — и вот не хватает дней.

Мне кажется, не выходной, а совести не хватает всем нам с вами, когда мы пытались за счет села решать свои глобальные проблемы, проекты века. Разве не помнят люди старшего поколения, те, кто вырос на селе, как в прошлые годы колхозникам вместо оплаты ставили палочки в ведомости. Пора ведь возвращать долги селу, и не на словах, а на деле.

Заканчивая свое выступление, хочу обратить внимание еще на один очень важный вопрос. Каждому из нас, народных депутатов, давали много наказов. Придет время, и нужно будет отчитываться о их выполнении. Но что же происходит? Наказы мы получали при всем честном народе. А многие из этих наказов остались за бортом. Такое решение принималось в «верхах»: мол, на все это нужны миллиарды и миллиарды денег и пока что это неосуществимо. Согласна. Но, по-моему, об этом «верхам» нужно также сказать при всем честном народе. По каждому наказу. Чтобы не пришлось одним нам потом краснеть при встречах с избирателями.

Вот и все, что хотела сказать сегодня.

Текст выступления депутата **Венедиктова Д. Д.**, председателя Исполкома Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР, г. Москва. (От Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР).

Товарищ председатель, товарищи депутаты! Съезд вступил в завершающую фазу, и много, что хотелось сказать, уже высказано другими. Но главное в том, что Съезд смело обнажил основные кризисные и болезнен-

ные проблемы нашего общества — политические, экономические, межнациональные. И сами эти проблемы сложны и многотрудны, носят общесистемный характер, и накопились они за долгий период, и пути решения их лишь едва просматриваются.

В этой связи уместно отметить, что международное движение Красного Креста и Красного Полумесяца — одно из самых массовых гуманистических движений XIX и XX столетий, о котором нередко вспоминают лишь в часы бедствий. Уже давно провозглашено, что нет таких политических, экономических, военных или социально-организационных проблем, которые не имели бы гуманистических аспектов, или, как говорят, «человеческого измерения». И что понимание и разрешение этих гуманистических аспектов, предупреждение и облегчение человеческих страданий в той или иной мере способствует разрешению и самих коренных проблем общества, и, наоборот, пренебрежение ими, невнимание к человеческим болям и потребностям существенно затрудняет разрешение самых главных проблем.

Считаю, что этот вывод имеет прямое отношение к рассматриваемым на Съезде социальным вопросам и, в частности, к проблемам гуманизма, здоровья и милосердия. Ведь мы сейчас расхлебываем итоги не просто недопонимания роли гуманизма, а длительных попыток решать экономические и другие проблемы именно за счет гуманитарной сферы, в ущерб этой сфере. И выправить сложившиеся перекосы трудно.

Это трудно, прежде всего, потому, что блок проблем гуманизма, здоровья и милосердия неразделим. Он вытекает, во-первых, из необходимости гуманистического воспитания человека с детства, разъяснения ему высшей ценности человеческой жизни во всем ее многообразии, сути и единства мира, равенства и дружбы между всеми нациями и народами. Во-вторых, из потребности формирования здорового образа жизни, воспитания гигиенической, физической и экологической культуры человека, ответственности за свое собственное здоровье и здоровье других людей. В-третьих, из задач обучения человека на протяжении всей жизни навыкам само- и взаимопомощи при травме, остром заболевании и в других неотложных ситуациях, сознательного участия человека в широких социально-профилактических и экстренных спасательных программах. И наконец, из сострадания к беде и страданиям другого че-

ловека, милосердия и готовности оказать помощь тем, кто из-за малого или преклонного возраста, болезни, увечья или по другим причинам не может сам защитить свою жизнь, здоровье и достоинство.

Между тем у нас эти вопросы разорваны между собой и между разными ведомствами (здравоохранение, образование, соцобеспечение и другие) и многими общественными организациями, которые, во-первых, плохо взаимодействуют между собой, а во-вторых, явно недостаточно опираются на самодеятельность самого населения и его активность, недоучитывают важнейший ленинский принцип народности в своей работе.

Эти проблемы крайне обострились и могут быть решены лишь действительно «всем миром», они требуют значительно большего внимания правительства и всего народа. Они требуют и гораздо больших (в несколько раз) средств, существенной доли в национальном доходе, так как пресловутый остаточный принцип финансирования привел к почти полному изнашиванию материальной базы и технического оснащения нашей медицинской науки и практики, школы и социального обеспечения, а низкая уравнительная оплата труда в этих отраслях — к снижению уровня их работы, к многочисленным жалобам и, наконец, к значительной утрате доверия населения. Об этом говорили ветераны и педагоги. Эту боль депутаты-медики выразили в своем обращении к Съезду.

К сожалению, состояние нашей экономики (и это показывает дискуссия на Съезде и доклад Н. И. Рыжкова) таково, что изыскать большие дополнительные средства пока трудно. Конечно, необходимые финансы и материально-технические ресурсы должны появиться на следующих этапах перестройки (конверсия, перераспределение бюджета, сокращение строек, мелиорации и т. д.), но ждать этого нельзя. Поэтому необходимо гораздо более смелое привлечение и эффективное использование для нужд гуманизма, здоровья и милосердия всех возможных государственных, общественных, личных средств. Ибо острейшая потребность в обеспечении первоочередных нужд ветеранов и инвалидов, престарелых и одиноких граждан, женщин, детей и стариков и т. д. сочетается с громадным дефицитом такой помощи, которую можно было бы получить по разумной (не кооперативной!) стоимости, если умело привлечь к этому «замороженные» и не обеспеченные това-

рами и услугами средства самого населения, а также взносы, вклады и пожертвования трудовых коллективов, кооперативов и т. п.

Мы видим, что, «проснувшись», общество хочет скорее ликвидировать дефицит человечности, сострадания и милосердия. Поэтому непрерывно появляются многие новые общества, фонды и другие организации для оказания милосердной помощи, в том числе и религиозные, молодежные, «неформальные». Это хорошо.

Однако плохо то, что многие новые движения и организации еще не понимают, что для реального облегчения и предупреждения человеческих страданий, охраны здоровья и милосердия нужна очень большая, длительная, тяжелая, добровольная и самоотверженная работа. Не только желание, но и умение оказывать самую необходимую страждущим людям помощь. Не в том дело, кто больше произнесет слов о нуждах детей, стариков и инвалидов, а в организации и координации всех усилий!

Опыт общества Красного Креста и Красного Полумесяца и краснокрестной патронажной службы милосердия свидетельствует, что наиболее подходящим местом («фокусом») такой координации могут и должны стать соответствующие комиссии Советов народных депутатов на всех уровнях.

Однако (и это очень важно!) нужна именно координация усилий через взаимную информацию и добровольное согласование действий во имя конечного результата, а не новые попытки административно-силовыми методами «предписать» каждой государственной или общественной организации, что им «надлежит» делать. Ибо нет монополии ни на истину, ни на милосердие, а добровольность сильнее приказов и предписаний.

Поэтому предлагаю, чтобы наш Съезд рекомендовал Советам народных депутатов всех уровней взять на себя такую задачу, а всем ведомствам, государственным и общественным организациям и движениям учиться реальному объединению своих милосердных усилий.

Съезд свидетельствует также, что общество приобретает все более открытый — человеческий, гуманистический характер. Мы активно и последовательно решили и задачу гуманизации международных отношений. Но важно, чтобы этот гуманистический образ нашего обще-

ства был единым и внутри страны, и в международном сообществе народов. Именно единым, ибо «раздвоен» здесь неприемлемо.

Мы видели в последнее время ряд убедительных примеров международной гуманистической солидарности. Наиболее яркий след оставляет помощь жертвам землетрясения в Армении, а затем и в Таджикистане. Эта помощь в восстановлении разрушенных городов и сел продолжается и сегодня.

В связи с трагедией на железной дороге в Башкирии мы уже получили денежные средства и предложения медицинской, материальной, лекарственной и другой помощи от обществ Красного Креста социалистических стран, США, Франции, ФРГ, Великобритании, Демократической партии Южной Кореи и многих других. Всколыхнулись и все наши республиканские общества Красного Креста и Красного Полумесяца. Крайне тревожные сообщения мы получаем сегодня от общества Красного Полумесяца Ферганской области, которое стремится оказать максимальную помощь туркам-месхетинцам и другим людям, страдающим от насилия экстремистов.

Все это заставляет сделать вывод, что всем нам нужно постоянно повышать умение оказывать эффективную помощь жертвам стихийных бедствий и катастроф и на собственной территории, и в других странах. Советский Красный Крест уже координирует экстренную гуманитарную помощь народам зарубежных стран с другими общественными организациями, но мы только начали формировать специализированные спасательные отряды Красного Креста с полным оснащением, по типу зарубежных краснокрестных спасателей. Мы еще опаздываем с получением информации о бедствиях и катастрофах, отправляем свою иногда символическую помощь дробными порциями очередными рейсами Аэрофлота. А нужно бы выделить для этого специальные дежурные самолеты гражданской или военно-транспортной авиации, как это мы видели в Ереване. Международный Красный Крест обратился к нам с такой просьбой, и мы надеемся, что правительство пойдет этому навстречу.

Не могу не сказать и о том, что после трагических событий в Тбилиси по требованию медицинской общественности и просьбе Общества Красного Креста Грузии мы пригласили группу консультантов Меж-

дународного комитета Красного Креста, которые, в частности, осмотрели более 300 пострадавших от химических отравляющих веществ в нескольких больницах города. У большинства из них еще оставались объективные клинические признаки отравления. Консультанты подтвердили правильность проводившегося грузинскими, московскими, ленинградскими и другими врачами лечения, дали ряд дополнительных рекомендаций, исходя из накопленной информации о применении так называемых «полицейских» газов в других странах, в том числе в европейских.

Как известно, хотя это, видимо, не все еще понимают, Международный Красный Крест в соответствии со своим Уставом не вмешивается во внутренние дела государств и его представители не проводили расследования трагедии 9 апреля и ее причин. Но они не могли понять, почему состав применявшихся химических веществ не стал сразу же известен лечащим врачам или Министерству здравоохранения Грузии. Это придало бы врачам больше уверенности в лечении пострадавших и позволило бы избежать дополнительных волнений среди населения и голодовок в больницах. Возможно, что это предотвратило бы и дополнительные случаи химических отравлений.

В связи с этим я, как и другие депутаты, считаю исключительно важным, чтобы комиссия народных депутатов СССР до конца расследовала все причины и обстоятельства трагических событий в Тбилиси, с тем чтобы такого рода трагедии никогда более не повторялись.

Кстати, здесь уже поднимался крайне важный вопрос о большем ознакомлении армии, внутренних войск и гражданского населения с основами международного гуманитарного права о защите раненых, военнопленных и гражданского населения, культурных и исторических памятников, атомных электростанций, плотин и других объектов, содержащих скрытые разрушительные силы как во время международных вооруженных конфликтов, так и при гражданских волнениях. Опыт международного гуманитарного права бережно накапливается уже 125 лет. Сегодня действуют четыре Женевские конвенции 1949 года и два дополнительных протокола к ним, подписанные в 1977 году. К сожалению, эти протоколы еще не ратифицированы ни одной из великих держав, и я хочу надеяться, что наша страна будет одной из первых среди них.

Ведь именно на международное гуманитарное право мы опираемся в работе по выяснению судьбы наших ребят, пропавших без вести в Афганистане и, возможно, находящихся в плену у антиправительственных группировок. Эта работа проводится по разным каналам, в том числе и через Международный Красный Крест, но пока еще не дала ожидаемых результатов, не позволила выяснить судьбу всех без вести пропавших. Эту работу нужно усилить как по правительственным, дипломатическим и религиозным каналам, так и через все общественные организации — и международные, и национальные. Для Советского Красного Креста эта задача остается одной из самых острых и важных.

Движение «Врачи мира за предотвращение ядерной войны» и Советский комитет врачей, которые недавно провели свою общесоюзную конференцию, обратились к президенту США Д. Бушу и к М. С. Горбачеву с требованием раскрыть, рассекретить для объективного научного анализа данные о том, как влияют уже сегодня продолжающееся производство, накопление и особенно испытания ядерного оружия на здоровье населения и на экологические процессы. Созданы комитеты врачей «Невада — Семипалатинск», группа врачей — тогда еще кандидатов в народные депутаты — обратилась к М. С. Горбачеву с просьбой еще раз предложить президенту Бушу мораторий на ядерные испытания. Этот вопрос будет поднят на очередном конгрессе врачей в октябре текущего года в Хиросиме, куда уже давно приглашен и М. С. Горбачев.

Наконец, скажу несколько слов о долгожданном проекте закона об общественных организациях, который где-то и кем-то разрабатывается. Известно, что этот закон должен быть достаточно общим и принципиальным, чтобы охватывать все разнообразные формы самодеятельности советских людей, предоставить общественным организациям максимальную свободу действий в пределах их уставов. Вместе с тем он должен быть достаточно исчерпывающим, чтобы не издавались к нему потом многочисленные подзаконные акты, инструкции, толкования и указания самых неожиданных звеньев государственного аппарата, чтобы не вмешивались разные ведомства по мелочному в работу общественных организаций, в их структуру и функции, в их доходы и расходы, особенно направленные на благотворительные цели.

Именно такой закон нам необходим, и мы будем участвовать в его разработке.

Текст выступления депутата **Видикера В. И.**, директора совхоза «Суворовский» Иртышского района Павлодарской области Казахской ССР (Экибастузский национально-территориальный избирательный округ, Казахская ССР).

Уважаемый товарищ председатель! Уважаемые народные депутаты! 225 лет назад в Россию прибыл первый поток крестьян и ремесленников — предков сегодняшних двух миллионов советских немцев. Они заселили, освоили и закрепили за Россией окраинные тогда земли Поволжья и юга Украины и превратили их в районы, производящие ценные сорта пшеницы на экспорт. Своим потом и кровью, а нередко и жизнями немецкие крестьяне-колонисты внесли свой вклад в укрепление могущества России.

История российских немцев неразрывно связана с историей России. Их вклад в науку, культуру, воинскую славу и революционное движение — от Сенатской площади до Октября — можно проследить даже по сегодняшним школьным учебникам. В 1918 году Ленин подписал декрет о создании первой в стране национальной автономной области — Трудовой коммуны немцев Поволжья. В 1924 году она была преобразована в АССР немцев Поволжья. По своим достижениям в сфере культуры и экономики республика вскоре стала переводной в стране.

Годы культа личности стали трагедией для всех советских народов. Но трагедия советских немцев до сих пор широко не известна. В 1941 году, в начале войны, когда десятки тысяч сыновей советских немцев мужественно сражались вместе с сыновьями всех советских народов на фронте против гитлеровских полчищ, их дети, матери, отцы были сталинским указом объявлены пособниками фашизма, шпионами и диверсантами. АССР немцев Поволжья была ликвидирована, все советские немцы, в том числе с Украины, Крыма, Кавказа, из Москвы и Ленинграда, были выселены в Казахстан и Сибирь. Вскоре все трудоспособные мужчины и женщины, начиная с 15 лет, были мобилизованы в так называемую трудовую армию, где за колючей проволокой, в условиях неимоверного морального и физиче-

ского унижения, работали в тайге, на шахтах, на стройках Урала. В трудармию же были направлены снятые с фронта офицеры и солдаты из числа советских немцев. Трудармейцев водили под конвоем не только на работу, но и на партсобрания. Уже в первые месяцы они гибли десятками тысяч от истощения и непосильного труда.

Товарищи! О трагедии советских немцев советским людям пока что мало известно — о ней до последнего времени ничего не писалось. Но некоторое представление о ней могут дать трагедии других наших репрессированных народов: калмыцкого, чеченского, ингушского, карачаевского, крымско-татарского и т. д. Советские немцы, практически лишенные возможности сражаться с врагом на фронте, в годы войны тем не менее потеряли около трети своей численности. Но и после войны они долгие годы несли на себе клеймо пособников врага со всеми вытекающими отсюда последствиями. Попасть в те годы в техникум или институт, вступить в партию или быть выдвинутым на должность выше бригадира было для них практически невозможно. Только в 1964 году обвинения, выдвинутые против советских немцев в 1941 году, были признаны необоснованными. Немцы были реабилитированы, но они не имели права возвращаться в родные места и их государственность не была восстановлена.

О сегодняшнем положении советских немцев говорят хотя бы такие данные: в то время когда они насчитывают более двух миллионов человек, они не имеют, уже в течение 48 лет, ни одной национальной школы; у них всего три газеты и литературный журнал с периодичностью 2 номера в год; художественной литературы на одного советского немца издается на родном языке по сравнению с киргизами меньше примерно в 100 раз; по сравнению с латышами — в 160 раз; по сравнению с эстонцами — в 320 раз. Советские немцы в значительной своей части утратили на сегодня родной язык; практически уничтожена их национальная культура; будущее советских немцев как народа вообще стоит под угрозой. Потеряв веру в восстановление справедливости по отношению к ним, часть советских немцев ищет возможность для национального самосохранения в эмиграции.

Масштабы эмиграции советских немцев из СССР в ФРГ исчисляются следующими цифрами: 16 тысяч в

1987 году, 52 тысячи в 1988 году и 40 тысяч за 4 месяца 1989 года. Если и в текущем году не будет принято кардинального решения по советским немцам, то масштабы эмиграции могут возрасти до 120 тысяч в год.

Однако большинство советских немцев не мыслит своего будущего вне своей Советской Родины. Они видят выход из ситуации в том, чтобы и на них, наконец, было распространено конституционное право каждого народа на самоопределение, в том, чтобы была восстановлена их несправедливо ликвидированная государственность — автономная республика на Волге.

Мне трудно согласиться с комплексным подходом в решении национальных проблем, в увязке конкретной, беспрецедентной национальной трагедии советских немцев с национальными проблемами других народов СССР. Выход из этого выдуманного тупика нужно искать в установках Ленина, согласно которым каждую национальную проблему необходимо изучать и разрешать отдельно, по мере ее возникновения, ни в коем случае не увязывая их в комплексы. Разве мы сегодня отказались от этих ленинских принципов?

Восстановление государственности советских немцев наряду с решением их национальной проблемы даст, несомненно, и серьезный экономический эффект. Республика способна будет возродить целый регион, превратить его в зону устойчивого производства продуктов сельского хозяйства и обеспечения ими всего населения региона.

Восстановление государственности советских немцев могло бы стать и первым конкретным шагом перестройки на пути решения национальных проблем всех советских народов.

Приятию решения о восстановлении немецкой республики на Волге ничто, насколько я знаю, не препятствует. Наоборот, эта идея, уже высказанная в ряде публикаций, вызвала широкую поддержку у советских людей. Менять административно-территориальное деление страны нелегко. Однако возникает другой вопрос: непредоставление целым народам государственности — это ведь фактически лишение народов будущего. Что же им тогда остается? И как же так получилось, что через 70 лет Советской власти, в социалистической стране, целым народам нет места? Неужели мы и сегодня, как в бесплодные застойные времена, ничего

не сможем им предложить, кроме тезиса о том, что национальный вопрос у нас решен навсегда и наилучшим образом? «Перекраивание границ», «действующая Конституция» — это все формальные отговорки. Не народы для Конституции, а Конституция для народов!

Когда речь заходит о восстановлении нашей автономной республики на Волге, нередко возникает вопрос: а как же быть с населением, которое сегодня живет на этой территории? Беспокойство вполне понятное. Пока единственным выступлением против такого решения было выступление на апрельском (1989 г.) пленуме ЦК КПСС первого секретаря Волгоградского обкома партии тов. Калашникова. Его аргументация была такой: не надо восстанавливать немцам республику на Волге, ибо если они уедут из Сибири и Казахстана, то кто же там работать будет?

Полагаю все же, что решение национальных проблем в нашей стране будет осуществляться исходя из ленинских принципов, а не исходя из желания отдельных товарищей сохранить неизменным то, что было сделано во времена репрессий целых народов.

Ответ на вопрос, как же быть с сегодняшним населением Поволжья, содержится и в Обращении к этому населению, принятому Всесоюзной конференцией советских немцев. В нем говорится, что советские немцы хотят, чтобы ни один человек не пострадал от восстановления их республики, наоборот: чтобы от этого все только выиграли. Они хотят, чтобы русское и иное население, проживающее сегодня на этой территории, и дальше имело бы все возможности для сохранения своего родного языка, национальной культуры, сложившегося уклада жизни. В этих целях советские немцы не претендуют на возвращение им их домов и восстановление НАССР. Предполагается только на основе добровольности переезд советских немцев в Поволжье, планоно и организовано, а также при обязательном соблюдении национальных и других интересов населения, ныне проживающего на территории бывшей республики.

Могу сказать, что это Обращение было еще в начале апреля передано руководством Всесоюзного общества советских немцев «Возрождение» партийному руководству Саратовской и Волгоградской областей, однако до сих пор население с ним не ознакомлено. Видимо, кому-то выгодно поддерживать в людях тре-

вогу с тем, чтобы и здесь попытаться отстоять свои групповые интересы методом создания проблем в сфере межнациональных отношений.

Выполняя наказы советских немецких избирателей и руководствуясь обращениями советских немцев, поступившими на наше имя в ходе работы Съезда, я от имени группы народных депутатов-немцев обращаюсь к вам с просьбой принять решение о создании специальной государственной комиссии для всестороннего изучения проблемы советских немцев, разработки комплекса мер по восстановлению их государственности. Прошу поставить этот вопрос на голосование. Результаты работы комиссии заслушать на втором (осеннем) Съезде народных депутатов СССР.

Текст выступления депутата **Владиславлева А. П.**, первого секретаря правления Союза научных и инженерных обществ СССР, г. Москва. (От Союза научных и инженерных обществ СССР).

Товарищи депутаты! На Съезде народных депутатов СССР идет честный и принципиальный разговор о главных проблемах, которые стоят перед страной. Аудитория — вся страна. Все мы, по крайней мере подавляющее большинство, ждали этого разговора уже многие десятилетия. Разговор состоялся, и уже в этом революционное значение Съезда. Прояснилась расстановка сил в обществе, основные позиции в оценке прошлого, настоящего и будущего. Отрицать это, не считаться с этим, а тем более бояться — значит не понимать сути демократического пути развития, на который вступила наша страна. Признавая это, считаю, что главное сейчас — консолидация сил на общей платформе, на платформе перестройки.

Мы затронули на Съезде массу важнейших проблем. Все они объективные реалии и требуют решения. Но решить все, и тем более сразу, невозможно. Этим должны незамедлительно и вдумчиво заняться депутаты, специалисты в комитетах и комиссиях Съезда. Мы же, пока мы все вместе, должны решить главный вопрос — принять политическую установку фактически на возрождение в стране Советской власти, а может быть, на создание ее впервые в том смысле, как ее понимал В. И. Ленин.

Конечно, экономика — основа развития. Но сегодня

приоритет, несомненно, за политикой. Сумсем отказаться от привычных политических догм — обеспечим подъем экономики. Конечно, это произойдет не само по себе, нужна великая энергия людей. Но разве исыякла земля наша людьми талантливыми и предприимчивыми. Они могут все, они все сделают, и многие уже делают. Но для этого труд должен быть обязательно свободным и опираться на заинтересованность людей. Ведь ждать появления какой-то особой концепции развития экономики, как папацен сразу от всех наших бед, — дело долгое, а может быть, и бессмысленное. Только вот понятие труда как «заинтересованного и свободного» — это категория политическая.

Так или иначе разговор на Съезде идет вокруг этого, а по сути дела, вокруг отношения к перестройке. И мнения, как видим, существенно разные. Есть точка зрения — надо работать, нужен порядок, не накормим людей — никакая перестройка не произойдет. Есть и другая точка зрения, и я склоняюсь к ней: не осуществим перестройку — людей не накормим. Решение всех стоящих перед страной проблем возможно только с помощью перестройки, через перестройку, а не вопреки ей.

Поэтому предлагаю принять на Съезде Декрет о перестройке. В нем можно было бы четко определить ее основные принципы: революционный характер, опору на власть народа в лице Советов народных депутатов, углубление демократии и гласности, развитие различных видов собственности, нормализация национальных отношений, связь с мировой экономической системой. Таким образом каждый из нас получил бы политический мандат Съезда, который позволит реально и уверенно бороться против попыток замедлить перестройку, выхолостить ее революционный дух.

Перестройку сегодня необходимо защитить. Именно защитить, с одной стороны, от прямого ей сопротивления, а с другой — от стремления, оторвавшись от реальности, в одночасье решить все проблемы. Защита перестройки — это фактически вопрос о власти, и сделать это может такая система власти, которая будет опираться не только на аппарат, но и на широкое, зачастую альтернативное общественное мнение, на мощные общественно-политические движения. Только такая система власти позволит создать в обществе обстановку, когда без какого бы то ни было права вето приня-

тие некомпетентных решений, идущих вопреки интересам народа, станет просто невозможным.

В самом деле, кто же в условиях однопартийной системы может стать базой, основой организации целеправленной деятельности профессионалов, энтузиастов своего дела, по выработке и формированию альтернативных идей и предложений, борьбе за их осуществление? Общественным движениям во всем мире принадлежит огромная роль. Так было и в глубоких традициях нашей страны. Политическую культуру таких движений восстановить не просто, тем более что некоторые представители административной системы рьяно охрапляют рычаги своей власти. Но ведь последовательная демократизация общества возможна лишь при равноправном партнерстве и взаимодействии государственной власти и общественных движений. Еще и еще раз хочу подчеркнуть, что социальная политика не удастся активной, повернуть экономикку к человеку не удастся без привлечения самого человека к выработке социальной и экономической политики. А, собственно, в этом и состоит суть общественных движений.

В последнее время общественное движение наглядно и убедительно демонстрирует свою силу. В частности, это относится к созданному год с небольшим назад Союзу научных и инженерных обществ СССР, объединяющему свыше 12 миллионов ученых, инженеров, специалистов народного хозяйства. Союз, хотя и медленно, с трудом, создает основы отсутствовавшей прежде и крайне необходимой теперь системы общественного управления научно-техническим прогрессом.

Перестройка существенно повысила общественную активность ученых и инженеров. Сегодня реально ощущима тенденция консолидации усилий ученых и инженеров в рамках Союза. Только за истекший год создано семь новых всесоюзных обществ — Ядерное общество СССР, Общество информатики и вычислительной техники, Биотехническое общество и другие. Созданы Всесоюзные ассоциации инженерных вузов, научно-технических хозрасчетных предприятий и кооперативов, ассоциации совместных предприятий, научно-технических журналов и другие сугубо профессиональные ассоциации.

Общества и организации, объединяемые Союзом, видят свои задачи в том, чтобы коллективно защищать движение научно-технической интеллигенции, сообща

разрабатывать нормативную базу, обеспечить это движение эффективными информационными и образовательными инфраструктурами и т. д. Так что процесс перехода определенных функций от министерств и ведомств к различным обществам, ассоциациям и другим общественным структурам уже идет. Остановить его непросто, а вот ускорить необходимо. И в этом важная задача Верховного Совета и Совета Министров СССР.

Еще год-два тому назад призыв к созданию общественной системы управления научно-техническим прогрессом вызывал у многих недоумение. Сегодня же контуры этой системы вполне реальны. Сформировались и основные направления деятельности. Прежде всего это управленческое и технологическое консультирование, культуру которого нам предстоит создать в стране, это экспертиза, вневедомственная, но высокопрофессиональная.

Один пример. Несмотря на существовавший на протяжении целого ряда лет «занавес секретности», закрытости экологической проблематики, научно-техническая общественность неоднократно была в набат по поводу экстенсивного, варварского отношения к природным ресурсам Волго-Каспийского региона, на территории которого проживает 83 миллиона человек, пагубного ведомственного подхода к водным запасам нашей великой реки.

А положение в этом регионе действительно катастрофическое. Судите сами. Ежегодно из Волги забирается 21 процент ее стока, при этом больше половины объема чистой волжской воды теряется из-за царящей бесхозяйственности. Возвращаются же в нее сточные воды, которые содержат 396 тысяч тонн взвешенных веществ, 367 тысяч тонн органики, 13 тысяч тонн нефтепродуктов, 45 тысяч тонн азота, 20 тысяч тонн фосфора, 30 тысяч тонн нитратов. Предельно допустимые концентрации этих вредных веществ превышаются в 50—100 раз, а по некоторым из них более чем в 800 раз. В результате загрязнения происходит значительное накопление в рыбах тяжелых металлов. Да и снижение поголовья ценнейших видов осетровых привело к сокращению в пять раз их улова и ежегодным убыткам в 12—14 миллиардов рублей.

Серьезную тревогу вызывает и возрастающий уровень загрязнения атмосферы в этом регионе за счет

промышленных выбросов. К необратимым экологическим последствиям в регионе могут привести и такие планируемые мероприятия, как освоение Тенгизского и Карачанакского газонефтеконденсатных месторождений, строительство каналов Волга—Дон-2, Волга—Чограй и Волга—Урал. Анализ заболеваемости в низовьях Волги показывает, что при сохранении таких тенденций в ближайшие несколько лет встанет вопрос о переселении значительной части населения Астраханской области.

Буквально перед началом Съезда правление Союза НИО СССР в очередной раз рассмотрело и одобрило предложения нашего Комитета по экологии, который бесценно возглавляет академик Ласкорин. Материалы переданы Совету Министров СССР. Одновременно предлагаю для спасения Волги создать специальную депутатскую комиссию.

Думаю, настало время, когда без мнения общественности, ее экспертизы не должно приниматься ни одно решение по актуальным проблемам социально-экономического развития страны, крупным народнохозяйственным проектам. Об этом говорили многие депутаты. Хочу сказать, что Союз научных и инженерных обществ СССР готов принять в этом самое непосредственное участие.

Наш Союз активно развивает и другие формы общения ученых и инженеров к научно-техническому творчеству. Временными творческими коллективами, хозрасчетными центрами инженерных услуг только за год выполнено и принято заказчиком работ на сумму свыше 120 миллионов рублей. Получает распространение инициатива Союза по созданию хозрасчетных центров непрерывного образования, по оказанию содействия мелким и средним предприятиям в установлении эффективного международного экономического и научно-технического сотрудничества.

Перечень можно продолжить. Но дело не только в этом, а и в том, что общественное самоуправление даже в такой сложной сфере, какой является сфера науки, техники и производства, после длительного периода спячки и апатии, медленно, правда, но все-таки становится реальной силой.

Вот почему я горячо поддерживаю положение доклада и предложения ряда выступавших депутатов о необходимости как можно скорее принять закон об об-

ественных движениях. Он должен определить механизм взаимодействия Советской власти, партии и общественных движений в новой политической системе страны. Отдавая партии роль политического лидера страны, общественные движения призваны в борьбе за перестройку сыграть, может быть, решающую роль. Именно они могут решить важнейшую, очень трудно поддающуюся пока задачу — разбудить каждого человека и поднять на осознанную работу во имя возрождения своей страны. Это, еще раз подчеркиваю, важный закон, и он обязательно должен пройти апробацию среди общественного мнения страны.

А почему бы уже сегодня нашему высшему органу исполнительной власти — Совету Министров СССР — при принятии крупных, подчас спорных решений не опереться на научную, инженерную, экономическую общественность, не пригласить ее к конструктивному сотрудничеству. Некоторые скромные попытки, правда, делают. Значит, потребность в этом начинает ощущаться. Но происходит это крайне редко. А ведь пока мы полностью не утвердим культуру общественных движений, культуру взаимодействия с ними правительственных, хозяйственных органов, мы не сумеем преодолеть неверие людей в свои собственные силы, возможность реально влиять на то, что происходит в стране. Именно здесь сегодня теряется мощный, ни с чем не сравнимый ресурс, приток интеллекта, свежих мыслей и, самое важное, — желание бороться за их осуществление.

Товарищи депутаты! 13 миллионов членов научных и инженерных обществ утвердили нам, своим депутатам, очень серьезный наказ. Он не ограничивается тем, о чем я сказал выше. В нем речь идет о необходимости формирования в стране продуманной научно-технической политики, о совершенствовании инженерного образования и системы научно-технической информации, о повышении престижа и социальной значимости инженера в советском обществе и о других вопросах. Мы намерены активно включиться в их обсуждение и решение в ходе работы Верховного Совета СССР, его комиссий и комитетов.

Хотелось бы в заключение сказать о следующем. Прошла избирательная кампания, встречи с депутатами, несколько дней работает Съезд. Основной тон перед Съездом и теперь задают молодые: энергичные, не-

равнодушные люди, хорошо подготовленные для дискуссий и, несомненно, глубоко озабоченные судьбой перестройки. В них наша надежда.

Мы видели и слышали их. Давайте доверим им большие дела. Что делать, это вечный вопрос: новая политика — новые люди. Немного времени, опыта, и для корабля перестройки образуется блестящая команда. Чем быстрее на высоких постах государства появятся эти молодые люди, тем быстрее поверит народ, что вместе с ними страна обретет новое дыхание. А вера людей в перестройку — это сегодня самое важное.

Но для того чтобы уже сегодня найти конкретные пути решения безотлагательных проблем, должны одновременно существенно более весомо здесь, на Съезде, и особенно вне его прозвучать и голоса опытных, реально мыслящих людей, которые всей душой и всеми силами за перестройку. Именно от диалога этих сил зависит успех Съезда, именно он обещает возрождение в нашей стране общечеловеческих ценностей, воссоединение политики и нравственности, развитие демократии, умение находить компромисс, сохраняя социалистические завоевания.

Товарищи депутаты! В Большом Кремлевском дворце висит картина «Ленин на Первом Съезде Советов». Нетрудно себе представить обстановку того Съезда. Мне кажется, что наш Съезд очень на него похож. В самом деле, для участников обоих съездов сам их характер и дух, состоявшийся на них разговор — все происходит впервые. А это значит — революция продолжается.

Текст выступления депутата **Волкова В. А.**, секретаря парткома Свердловского машиностроительного завода имени М. И. Калинина (Орджоникидзевский территориальный избирательный округ, Свердловская область).

Уважаемый председатель! Уважаемые депутаты и гости Съезда! Десятки телеграмм ежедневно поступают в наш адрес из Свердловска и области, в которых и радость от раскованности депутатов, и неудовольствие за недемократические методы зажима выступающих со стороны зала, и многие другие эмоции. Страна смотрит Съезд, и сам этот факт — большое завоевание демократии.

Важным достижением четырех лет перестройки является та острая дискуссия, которая развернулась на Съезде. Все время хочется понять, что мы в этих спорах отстаиваем, кому возражаем. На сегодня все более ясно, что любой вопрос, поднимаемый на Съезде, в конечном итоге упирается в главный вопрос — вопрос о власти.

И здесь довольно ясно вырисовываются, на мой взгляд, две позиции. Первая — можно достичь существенных результатов в экономических и социальных делах, оставаясь в имеющейся структуре власти, только усилив роль Советов. Вторая — без передачи всей власти Советам народных депутатов и разрушения командно-административной системы управления невозможно остановить сползание в пропасть экономического и политического хаоса, нельзя добиться оживления экономики, а значит — вернуть советскому человеку веру в улучшение жизни.

Именно вопрос о власти, ее способности обоснованно планировать, эффективно управлять и справедливо распределять определяет остроту проблем Свердловской области — крупного региона Российской Федерации.

Нас волнует поверхностный подход центральных экономических ведомств к переходу Свердловской области с 1 января 1990 года на региональный хозрасчет. В отличие от союзных республик экономический суверенитет отдельной области весьма ограничен.

Затягивается принятие закона о местном самоуправлении и местном хозяйстве. Да и достаточно эффективно он может действовать при условии одновременного перехода на региональный хозрасчет всех областей, краев и республик, когда их взаимоотношения будут строиться на одних и тех же хозрасчетных принципах.

Мы возлагаем большие надежды на региональный хозрасчет. Ведь на Среднем Урале накопилось множество острейших проблем — социальных, экологических, структурных, экономических, которые требуют скорейшего решения. По душевому производству валового общественного продукта Свердловская область на 25 процентов превосходит среднесоюзный уровень, занимая по этому показателю шестое место из 73 в РСФСР. А по обеспеченности жильем, детскими дошкольными учреждениями, больницами, школами, уч-

реждениями культуры наша область занимает 28—56-е места в республике.

Выполненные учеными Уральского отделения АН СССР исследования приводят к выводу, что Средний Урал является зоной экологического бедствия, а в недалеком будущем ему грозит экологическая катастрофа. 80 процентов промышленных предприятий нашего края наносят непоправимый вред человеку и природе. Только одна из каждых двенадцати действующих доменных печей отвечает экологическим требованиям. Выбросы вредных веществ в атмосферу городов и рабочих поселков превышают три миллиона тонн в год. Из шести миллиардов тонн отвалов горнодобывающей промышленности, имеющейся в стране, четыре миллиарда тонн приходится на Свердловскую область. Средняя продолжительность жизни в Свердловской области на три года меньше, чем в среднем по стране, а в Нижнем Тагиле — на семь лет. Заболеваемость уральцев в 2,3 раза выше союзного уровня. Детская смертность — одна из самых высоких в республике.

Между тем в больницах области на одно плохо оборудованное койко-место приходится только четыре квадратных метра площади вместо семи по нормам. Совершенно неудовлетворительно обеспечение населения лекарствами. В 1989 году потребность населения нашей страны в медикаментах будет удовлетворена только на 75 процентов. Это — в общем. А по ряду важнейших, жизненно необходимых медикаментов — от 30 до 50 процентов. В этих условиях союзные министерства и ведомства не должны уходить от ответственности, прикрываясь разговорами о самообеспечении, самофинансировании и другими аргументами. При переводе нашей области на региональный хозрасчет должны быть предусмотрены компенсационные платежи для скорейшего оздоровления экологической программы реконструкции. Этого требует и состояние дел, и необходимость осуществления принципа социальной справедливости в региональном отношении.

Не могу не воспользоваться возможностью высказать мнение свердловчан о необъективной оценке членом Политбюро, секретарем ЦК КПСС тов. Николовым состояния дел в нашей области, который уже дважды публично назвал трудящихся области иждивенцами за то, что мы не можем сами прокормить себя. А реально ли это, если в области с гипертрофированно раз-

витой промышленностью в сельской местности проживает только около шести процентов трудоспособного населения?

Теперь о состоянии экономики в стране. Оно, к сожалению, не улучшается. Но попытки стабилизировать финансовое состояние, по-моему, приводят к дальнейшей дезорганизации экономики. Полная непредсказуемость действий Совмина порождает пассивность руководителей предприятий. Они думают, как бы обойти принимаемые постановления, а не о том, как их выполнить. И это понятно: жизнь идет вперед и заставляет искать выход из тупика.

Принимаемые меры по стабилизации финансов тормозят активность предприятий. Разве можно без заинтересованного саморазвития первичного звена нашей экономики решить возникающие проблемы?

Следует признать, что нынешняя технология проведения реформ в экономике не оправдывает себя. Прежде всего потому, что она опирается на аппарат.

Считаю, что необходимо пересмотреть Закон о государственном предприятии. Привлечь к этой работе хозяйственников. В частности, клуб директоров предприятий, который работает под руководством академика Аганбегяна.

Следовало бы также создать комиссию по стратегии и тактике перестройки с широким привлечением к ее работе хозяйственников.

И еще одно предложение. В современных условиях центральной задачей является переключение активности людей, рожденной политической реформой, на реальное решение социально-экономических задач, конкретных дел на каждом предприятии, в каждом хозяйстве и ведомстве.

Как это сделать, я уже говорил. Закон о государственном предприятии не оправдал возлагавшихся на него надежд. В условиях доминирования узковедомственного управления, министерского диктата исполнение этого закона и первой и второй модели хозрасчета обернулось не товарным, а денежным хозрасчетом, погоней за деньгами, неоправданным ростом «зарплаты», инфляцией.

Нужно, наконец, решительно покончить с узковедомственным министерским управлением. Борьба с административной системой административными методами пока еще не дает результатов. Сегодня у нас имеются

законодательные условия для внедрения аренды на промышленном предприятии. Постановление правительства от 7 апреля предусматривает, что трудовые коллективы всех предприятий могут преобразовываться в организации арендаторов, то есть приближаться по своему статусу к производственным кооперативам. Продукция этих предприятий является их собственностью. Это настоящая революция, экономически ликвидирующая ведомственную систему. Ведомства, понятно, не торопятся. Задача трудовых коллективов — претворить эти идеи в жизнь. Такую работу мы и начинаем на Урале.

Среди экономических проблем хотелось бы коснуться еще одного вопроса — конверсии. Этот термин прочно вошел в нашу жизнь. Нет, наверное, советского человека, не поддерживающего миролюбивую политику нашего государства. Безусловно, мы за снижение военных расходов и перевод освобождающихся мощностей на выпуск мирной продукции. Но нельзя допустить поспешности в этом деле, как мы торопились очень часто при решении других вопросов. Ни в коем случае нельзя потерять при этом квалифицированные кадры, что приведет к отставанию в столь важном государственном деле.

Несколько замечаний по политическим вопросам. Товарищи! Прошедшие выборы показали невиданную доселе активность советских людей, их желание видеть своими избранниками тех, кто не словом, а делом способен отстаивать интересы избирателей. Предвыборная кампания вернула людям уважение к себе. Они почувствовали себя не бесправными пешками, а реальной силой, способной добиваться поставленных целей.

Почему перед Съездом и на Съезде возникают такие резко противоположные точки зрения по процедурным вопросам, по повестке дня и регламенту работы? Потому, что наиболее радикальные подходы к этим вопросам высказывают те депутаты, которые прошли горнило предвыборных встреч, кто постоянно чувствует дыхание избирателей, в том числе и здесь, в Москве, за тысячи километров от места избрания. Конечно, у этих депутатов иногда проявляются издержки предвыборной борьбы. Но это лучше, чем излишнее спокойствие, с каким Президиум Верховного Совета СССР готовился к Съезду.

Сегодня мы еще многому должны учиться, чтобы правильно выражать интересы и чаяния наших избирателей, учиться политической культуре, учиться великому искусству компромисса. Без компромисса нам сегодня не обойтись — это показали дебаты перед Съездом и во время его работы.

Я хочу верить, что мы, наконец, покончим с единомыслием. Сам этот факт — одно из важнейших достижений перестройки. Вот почему мы должны бережно относиться к конструктивной позиции альтернативных выступлений и брать пример с цивилизованных стран, где государство поддерживает оппозицию для получения конструктивных и альтернативных решений.

В связи с этим мне, например, было огорчительно слышать из уст генерального директора ТАСС тов. Кравченко, что на Западе уже вычислили группу радикально настроенных депутатов. И, таким образом, как бы «подыгрывают» ей для того, чтобы противопоставить намеченному курсу. До каких пор, товарищи, мы будем запугивать друг друга тем, что о нас пишут или говорят на Западе? И что все решительное и радикальное делается у нас лишь с «западной» подачи. Не пора ли обрести собственное достоинство и научиться видеть себя такими, какие мы есть в своем собственном доме.

Хотелось выделить ряд вопросов, по которым поддерживаю ранее выступивших товарищей.

Необходим закон о статусе партии, который позволял бы создать реальный механизм передачи власти от партии Советам. Это один из важных вопросов, определяющих выход нашей страны из кризиса. Уместно здесь сказать и о том, что для сближения партийного руководства с рядовыми коммунистами, всем народом крайне необходимо проведение досрочно XXVIII съезда партии.

Надо принять закон о пенсиях, ликвидировать ограничения зарплаты для работающих пенсионеров. Это позволит ослабить проблему дефицита кадров. Обязательно все твердые выплаты в стране должны корректироваться по коэффициенту роста стоимости жизни.

Выбрать на Съезде главного редактора газеты «Известия» и Председателя Государственного комитета по телевидению и радиовещанию. Таким образом, подчинить этих руководителей только высшему законодательному органу страны.

Отменить статью 11¹ Закона о госпреступлениях в редакции Указа от 8 апреля или изменить ее содержание. Пересмотреть Указ о митингах.

Рассмотреть и утвердить регламент выборов руководителей, с которым выступил ректор Казанского университета депутат Коновалов. Впереди у нас назначение Совета Министров, а мы даже не имеем предложений на посты министров. Или опять Верховный Совет будет голосовать списком?

Необходимо узаконить право женщины-матери до трех лет находиться с ребенком после его рождения. Пусть хотя бы и без оплаты, но с гарантией сохранения трудового стажа.

Не позднее декабря 1989 года провести выборы в республиканские и местные Советы и исключить выборы от общественных организаций.

Принять поправки к Закону о статусе народных депутатов, что позволит депутатам более эффективно выполнять свои функции до очередного Съезда. Но это одна сторона вопроса. Есть и другая. У многих из нас имеются наказания по вопросу принятия нового Закона о статусе народных депутатов с целью обеспечения гарантий невозможности ослабить в стране процесс демократизации.

Мне непонятна позиция нашего правительства, которое не поддерживает предложение Б. Н. Ельцина о сокращении двенадцатой пятилетки до четырех лет, чтобы не мучить нашу экономику невозможностью принятия решительных мер, способных остановить сползание в пропасть.

Товарищи! Перестройка — революционный процесс. Этот процесс начался сверху, но он разбудил такой энтузиазм советских людей, что сегодня эта революция снизу по своему уровню требований, демократичности обогнала готовность верхов принять эти требования.

Успех будет только тогда, когда мы — наш Съезд, Верховный Совет и каждый из народных депутатов будем ясно осознавать возможность и границы проводить революцию сверху и согласовывать это с той разнервнувшейся революцией снизу, которая идет от наших избирателей, от всех трудящихся страны. Это наш долг и наша государственная, политическая задача!

Текст выступления депутата **Воложжина В. М.**, генерального директора производственного объединения «Конвейер» имени 60-летия Великой Октябрьской социалистической революции, г. Львов, Украинская ССР. (От Союза научных и инженерных обществ СССР).

Уважаемые товарищи депутаты! Мне хотелось бы высказать свои соображения относительно перестройки экономических отношений через призму собственности. Наше объединение машиностроительного направления Минтяжмаша СССР.

В основе организационно-экономической структуры управления на сегодняшний день две собственности: акционерная, или кооперативная, и государственная.

Государственная собственность передана нашему коллективу в аренду.

Это принципиально новые отношения между личностью, коллективом и государством, о которых здесь говорили уважаемые товарищи Бунич и Шмелев. Срок работы в новых условиях невелик, только второй год, но уже позволяет сделать некоторые выводы.

Модель оказалась жизненной, и уже более 300 предприятий страны при участии наших специалистов ведут внедрение. При стабильности цен резко (до 30 процентов) возрастают доходы за счет экономии материальных и трудовых ресурсов.

Высветился главный вопрос — вопрос собственности. При разнообразии форм собственности я хочу остановиться на государственной. Правильное определение права владения государственной собственностью — это фундамент всех отношений в нашем обществе.

Кому должны принадлежать в государстве заводы, фабрики, лес, рски и т. д., от имени кого оно должно заключать с нами договор на аренду? Эффективная аренда возможна только на долгосрочной основе и законодательной гарантии. Сейчас мы заключили договор на аренду с министерством. Но министерство, ведомства соединяются, разъединяются, сокращаются и т. д. Это объективные процессы любого государства. Владение собственностью становится случайным, без юридической ответственности за последствия владения, а значит, то самое положение безответственности, которое сейчас имеем. Значит, названные государственные органы не могут быть арендодателями. У нас конституционно вся

власть принадлежит Советам. Более стабильного органа власти в государстве нет, хотя сейчас реально он ее лишен. Направление Съезда — дать власть Советам. Напрашивается предложение о том, чтобы договор на аренду от имени государства по поручению соответствующих министерств и ведомств подписывали местные Советы, где живут и трудятся коллективы, где сходятся интересы социальные и производственные, с утверждением законодательным органом республики. В таком варианте в случае изменения принадлежности предприятия сохраняется преемственность аренды и законодательная защищенность.

Смоделируем ситуацию: все предприятия арендные или акционерные, арендодатели — местные Советы. Если арендную плату осуществлять через местные Советы, мы выходим на хозяйственный расчет местных Советов, регионов и республик. Соединяются интересы республик и государства, устраняются многие противоречия, возникающие сейчас.

Итак, предложение: бессрочная аренда через местные Советы, закрепленная законодательным органом, до момента разорения. Это позволит вопросы республиканского хозрасчета посмотреть с другой стороны.

Во второй части выступления мне хотелось бы остановиться на вопросе: почему постановления Совета Министров СССР, издаваемые с принципиальными задачами, не достигают цели? Очень многие постановления дают право отдельным министерствам и ведомствам издавать инструкции, другие распорядительные документы, которые практически перечеркивают само постановление. Чаще всего это происходит, когда постановления затрагивают их монополию. Минфин СССР, Госплан СССР, Госбанк СССР, Госснаб СССР имеют практически безграничную власть в государстве и торпедируют положительные процессы в обществе, когда затрагиваются монопольные интересы.

Приведу пример: Совет Министров СССР, вопреки мнению Минфина СССР, в 1988 году издал постановление о выпуске предприятиями ценных бумаг, где разрешается выпуск акций трудовых коллективов. Мы к этому времени уже проработали как акционеры 10 месяцев, и было около 100 последователей в стране. Нашим опытом заинтересовались в США, ФРГ, Швеции, Японии и т. д.

В постановлении была оставлена лазейка, которая обязывала издавать положение. К нам они не поехали, сославшись, что к «авантюристам» не поедут, но что такое Минфин СССР — покажут. И показали. Подписали положение, по которому в каждую акцию надо вручную вписывать фамилию, имя, отчество работников, название предприятия, подпись директора, подпись главного бухгалтера, печать предприятия, печать банка, а в конце положения — «государство не несет ответственности». Каменный век. Но всем, кто не так организовал, предписано выполнить инструкцию. А это значит, в масштабе нашего предприятия директору, главному бухгалтеру и канцелярскому работнику надо потратить около 200 рабочих дней на подписи, а если ВАЗ или КамАЗ — то до 10 лет. Остановлено развитие акционерных предприятий, о чем писалось в печати. Наши протесты еще до подписания на все государственные уровни остались протестами. Почему? Да потому, что мы замахнулись на «святая святых» Минфина СССР — финансы. Как это без них? Как это сами? А что им делать? За этим положением стоят конкретные фамилии.

Я привожу этот пример для того, чтобы сломить диктат и двигаться вперед, помочь Совету Министров СССР заглянуть внутрь административной системы, которая никогда добровольно не отдаст власть, а значит, и не подготавливает в нужной редакции законы, постановления и положения. То же произошло и с Законом о государственном предприятии. Оставлена маленькая запись: «Министерства и ведомства в пределах своей компетенции... и т. д. имеют право». И все — закона нет. Кто признает свою некомпетентность?

С резким неудовлетворением выскажу свое отношение к Госснабу СССР. Развалив старую систему материального обеспечения в стране, строят новую, которая от науки на сегодня имеет только два слова «оптовая торговля», и поставили на колени все народное хозяйство. Никогда так плохо не было в стране с материально-техническим обеспечением.

Настолько все запутали и усложнили, что реформа обернулась убытками!!! Но они сейчас хозяева в стране без ответственности перед законом, а значит, как хотят, так и поступают.

Создается впечатление, что Совет Министров СССР не чувствует надвигающейся беды. Создается новая сис-

тема поборов и коррупция. При этом происходит резкое ухудшение в организации производства.

Хотелось бы высказать свое отношение к предложениям московских депутатов. Эмоции и эпитеты при оценке положения дел в стране заслонили предложения. Это и вызвало бурю негодований. Если убрать наслоения, конструктивно вникнуть в суть вопросов, то они имеют очень много практических реальных предложений, и их надо принять.

Справедливости ради надо сказать, что и на местах, то есть непосредственно на производстве, мы не готовы к самостоятельной работе. Все уровни привыкли к системе: надо отчитываться. Система подготовки новых специалистов и переподготовки старых не отвечает потребности общества. А процесс изменения отношений происходит каждый день. Вот и плывем, не всегда приемлем новое.

Сегодня мужество М. С. Горбачева в том, что он начал реформу политической системы, а мужество Н. И. Рыжкова в том, что он начал ломать административно-командную хозяйственную систему.

Власть, узурпированная указанными ведомствами, ставит подножку перестройке, и нам не надо в этом помогать, поддаваясь эмоциям. Это они не дают экономической науке пробиться в жизнь. Ученые, обладая истиной, не могут ее реализовать.

Монопольная власть ведомств укреплялась 70 лет, и одним желанием повернуть историю невозможно. Они тоже меняются, и прогрессивные силы берут верх, но не так быстро.

Я поддерживаю кандидатуру Н. И. Рыжкова на пост Председателя Совета Министров СССР. В этот сложный момент реорганизации экономики и управления народным хозяйством СССР нельзя ставить нового человека без ущерба для общества, а уроки дискуссий ускоряют положительные процессы.

Текст выступления депутата **Волошкиной Л. Ф.**, учительницы средней школы № 14, г. Армавир (Армавирский территориальный избирательный округ, Краснодарский край).

Дорогие товарищи депутаты! Хочу сказать Съезду, я, учительница, стала членом советского парламента, пройдя через народное чистилище в предвыборной борьбе

бе, благодаря тому, что была прочная поддержка учителей, школьников, которые стали активными инициативными группами. Поэтому я обязана сказать слово Съезду.

В нашем обществе есть удивительная его часть, целая страна, веселая, шумная, жизнерадостная, имя которой детство. И все лучшее — детям — так говорят наши лозунги. Но только лозунги. На самом же деле положение детства в нашей стране, по выражению Роланда Быкова, сказанному на Всесоюзном съезде работников народного образования, подобно землетрясению в масштабах страны. Самое низкое, пищенское материальное обеспечение жизни детей и подростков, высокая детская смертность, низкое медицинское обслуживание детей и матерей, скудость их культурной жизни, рост преступлений и наркомании среди подростков. Только создание программы «Детство» именно в Верховном Совете поможет нашим детям.

Когда каждый из нас поймет, что все мы, от земледельца до Генерального секретаря, — выходцы из детства, все мы — продукт народного образования. Более того, все мы родители, кому судьбы и счастье детей дороги. Давайте, наконец, проникнемся мыслью, что приоритетность народного образования и воспитания необходима. Ведь это единственная сфера, где вложение бюджета беспроигрышно. Окупится сторицей. Надо покончить с остаточным принципом снабжения школ, детских садов и детских учреждений. Об этом во весь голос сказали учителя, ученые в декабре 1988 года на Всесоюзном съезде работников народного образования. Нас вдохновили слова Н. И. Рыжкова о том, что он приложит все силы, чтобы министерства повернулись лицом к народному образованию. Мы ждем, когда же это будет.

Пакет предложений, решений этого Съезда был передан в Верховный Совет СССР. Надо решить вопрос о народном образовании в первоочередном порядке во всех эшелонах нашей власти. И я обращаюсь от имени миллионов избирателей, детей, их родителей с наказом.

Уважаемые народные депутаты Верховного Совета СССР, рассмотрите наши предложения и материалы, чутко и четко выработанные в декабре 1988 года. Ведь если мы не повернемся лицом к истоку общества — к детству, никакой перестройки не получится. Начало многих в нашем обществе — у истока его. Мы с вами свиде-

тели и участники того, как ранним утром озабоченные родители ведут своих малышей в ясли. Ему бы еще поспать, послушать ласковый голос мамы, а вместо этого он слышит раздражение и злые слова. Вот откуда рождается школьный невроз. Только «мамина» школа поможет вырастить здорового человека. Во многих программах народных депутатов ставился вопрос о трехлетнем оплачиваемом декретном отпуске женщин. Наша действительность имеет яркие примеры такой возможности, отдельные предприятия это уже делают. Но Советская власть должна создать такой закон. Надо подумать о матери, которая одна воспитывает детей, приравнять это ее святое дело к труду, который бы оплачивался и учитывался в рабочий стаж. Об этом пишут многие женщины, как наказ. Главное назначение женщины — вырастить ребенка, а правовое государство обязано взять под юридическую и экономическую защиту женщину-мать. Только она сможет вовремя увидеть беду — болезни ребенка и обратиться к врачу. А опасности таких болезней, как сколиоз и потеря зрения, очень велики. Здоровье школьников катастрофически ухудшается. Каждый взрослый, наконец, должен услышать: очень трудно нашим детям в душных переполненных группах детских учреждений, в убогих классах двух- и трехменных школ, здания которых в подавляющем большинстве дореволюционной постройки. Школа — боль наша. Школа светлая, справедливая — вот что может ответить на многие вопросы века. Но и ей не хватает экономической защиты. Особая забота о сельской школе. Надо пересмотреть фонды снабжения школ городских и сельских, строить следует небольшие комфортабельные школы, снабжать их передвижными классами-комплектами. Создание закона об учебном заведении является необходимостью. Надо честно сказать, что народное образование — дело всего общества, а не только учителей и родителей. 28 лет я полностью отдала школе и ученикам. Была в поиске, и все же не всегда получается. А все потому, что на учителя долгое время смотрели, как на трехликого бога — он за все в ответе. Попытались нам помочь, повысили зарплату, но школьная реформа на месте. Школа отражает наше общество, и учителю должны помочь законы этого общества.

Пишет мать, крик души: «Как спасти сына? Моя деревня захлебывается в самогоне. Выявляют в станице один процент, а не выявлены 99 процентов, и мальчишки

из неблагополучных семей становятся трудными. Как огордить своего от этого?» Это задача Советской власти. Хорошая семья — вот спасение. Но чтобы таких семей стало больше, нужна забота о них государства. Молодая семья формируется. Нужен ей беспроцентный кредит на приобретение земельного участка, на строительство дома или приобретение кооперативной квартиры. А когда она окрепнет — тогда выплатит государству. Письма избирателей говорят о нарушениях в получении ссуды на постройку жилищ как в городе, так и в деревне. Здесь снова забота Советской власти.

Золотой фонд любого общества — люди старшего поколения. В докладе и выступлениях уже говорили о многих бедах ветеранов, инвалидов, престарелых. Но вот письмо: «Ныне действующий закон о пенсиях — это мертворожденный закон, благодаря которому десятки миллионов пожилых людей оказались голодающими, бедными, нищими». Когда читаешь о бедных людях, кровь стынет. У нас на Съезде уже прозвучали вопросы о пенсиях. Но мне хотелось бы остановиться еще на одном. Вдовы, солдатские вдовы, наши матери и бабушки. Их уже осталось мало. В письме из Отраденского района Краснодарского края пишет труженица: «...Пригласили нас на собрание в станицу бывших воинов и инвалидов, как вдов, почтить память наших мужей. И что же? Воинам и инвалидам стали давать кульки конфет и по бутылке сладкой воды. Ну и мы подошли. Но, увы, на нас с криком, кто вы такие? Мы сказали: «Так зачем же нас сюда пригласили, зачем тревожили наши сердца? Мы их каждый день вспоминаем и смотрим, как вам вручают подарки и награды. А наши мужья сложили головы на чужой земле, и на нас надели тяжелый крест. Так вот, дочка, просим тебя, позаботься, чтобы и нам, как и воинам, давали порошки, мыло и другие предметы, как, например, стиральные машины, ведь наши руки уже отработали. Нас в хуторе было 97 вдов, а сейчас осталось 9. Мы надеемся, что ты на Съезде в Москве задашь вопрос о нас и вы нам поможете. Просим, не забудь». Давыден Мария Сергеевна.

Самая добрая часть нашего общества — это дети. Они откликаются на все беды престарелых. Вместо митингов и лозунгов они проводят свои незатейливые акции (забота о престарелых). Так, проведена была ярмарка школьников 27 апреля, и деньги, вырученные на ней, были вручены 9 мая самым нуждающимся женщинам.

Плачущая старушка говорит «спасибо», и это «спасибо» и Советскому правительству. Верят нам люди. А какой прекрасный нравственный урок для школьников! Наш Съезд не обычный, демократия, гласность являются не только школой для нас — народных избранников, но и для моих учеников, примером борьбы с равнодушием за справедливость и здравый смысл.

Нас выбирал народ, ответственность высока, но это хорошо. Если мы проведем выборы Советов всех эшелонов на альтернативных началах, то такие Советы составят большую силу для претворения задач и их решения.

Вношу предложения: Верховному Совету СССР, его Комитету по народному образованию решить вопросы, предложенные Всесоюзным съездом работников народного образования. Считая народное образование приоритетным, ликвидировать остаточный принцип выделения бюджета на народное образование. Разработать программму «Детство» и реализовать ее в жизни. При рассмотрении закона о пенсиях учесть льготы для солдатских вдов.

Текст выступления депутата **Воробьева А. И.**, директора Всесоюзного гематологического научного центра Министерства здравоохранения СССР, г. Москва. (От Академии медицинских наук СССР совместно с 40 научными медицинскими обществами).

Съезд подходит к концу. Уже роздан текст проекта резолюции по докладу М. С. Горбачева. Конечно, каждому ясно, что еще год назад никто бы не поверил в самую возможность той демократии, которая буквально с первых минут захлестнула Съезд. Но сейчас не время для славословий в адрес родоначальников перестройки. Надо принимать взвешенные и конкретные решения.

Из-за успешного проведения курса на уход от процедурных вопросов в самом начале Съезда, из-за проведения в жизнь вполне бессодержательного тезиса «надо переходить к деловым предложениям» именно тогда, когда накопился огромный пакет серьезнейших политических и экономических предложений, оказалось, что у Съезда нет времени их обсуждать. Хотя на словах обещано собрать второй Съезд осенью 1989 года, но пока что в Конституции это не записано, никем не утверждено и нельзя исключить, что Съезд соберется лишь на буду-

щий год. В таком случае этот высший орган власти потеряет всякое значение: будет очередное собрание смелых и ярких говорунов, которые оказались неспособными к принятию хоть каких-то определяющих решений по дальнейшему развитию страны.

Докладчик — врач. На первый взгляд врач должен говорить о здравоохранении. Но если узбечка имеет почти в два раза меньше гемоглобина, чем ее европейская соотечественница, если в Туркмении дети умирают с такой же частотой, что и в Экваториальной Африке, хотя практически все паразитарные болезни были уничтожены в Средней Азии благодаря работам Исаева, Боровского еще в 20-е годы, сама по себе медицина тут ничего сделать не может.

Надо называть вещи своими именами: для поддержания диктаторского режима всегда было необходимо выстраивать пирамиду власти с прямыми нитями управления от вершины до рабочего, крестьянина, учителя, врача. Каждый должен был чувствовать контроль сверху, посылать отчет наверх. Диктатура не является прямым следствием социализма. Она была в одной из самых передовых буржуазных демократий Европы — в Германии, она была и есть в достаточно отсталых полусоциальных странах Южной Америки, Африки, иногда она принимает средневековые очертания на религиозной основе в Азии. Трудно застраховаться от демагога, обещающего завтрашнее счастье в обмен на подлость, пусть небольшую, но сегодня. Западные демократии прошли сложный путь, прежде чем добились такого республиканского правления, когда диктатура практически исключена. Мы не являемся первооткрывателями, есть что заимствовать у соседей в государственном устройстве.

У нас сейчас в муках рождается республиканский строй с президентским правлением. Формула: «лидер партии — лидер государства» представляет обычное явление, но положение партии в государстве должно быть строго оговорено. Заговоры типа брежневского против Н. С. Хрущева должны быть исключены по Конституции.

Почти все выступавшие, кроме представителей прибалтийских республик, просят денег на развитие или поддержание жизнеспособности той или иной отрасли. Лишь Б. Н. Ельцин говорил, где их перезанять. Серьезнейшие предложения были в выступлении Н. П. Шмелева. Быстрым источником денег может быть лишь раскрепо-

щенный крестьянин и производственный кооператор, у которого и производительность примерно в 5—10 раз выше, чем в государственном предприятии. Но здесь нужна гибкая налоговая политика, почти освобождающая средства, пущенные в производство, но прогрессивно взимающая налог с личных доходов. Нужна специальная комиссия Верховного Совета по кооперативному движению, куда будут привлечены опытные кооператоры. Нужна специальная комиссия по налогообложению, направленному не на получение сиюминутных больших денег, а на наращивание производства с непрерывным ростом дохода банка.

Часто говорят, куда вы денете аппарат огромного количества министерств, которые не могут не мешать работе республиканских институтов, но без которых не может жить диктатура. Сокращать чиновничий аппарат сам по себе не нужно. Гигантский Нью-Йорк в основном населен чиновниками, но их усилия в конечном счете направлены на увеличение производства, хотя, на первый взгляд, они заняты проблемами личного обогащения. Тонкая система налогов, контроль за выполнением кредитованных работ занимают много людей, которые, по существу, заняты увеличением национального богатства.

Без местной автономии мы никуда не сдвинемся.

От многонациональной империи Александра Македонского осталась маленькая Македония, от Римской империи — Ватикан. Государства-гиганты гибли в значительной степени в результате национальных распрей. Чтобы обеспечить стабильность жизни страны, не говоря уже о чисто гуманитарных проблемах, надо проявить особую заботу о малочисленных народах, с одной стороны, и о национальных меньшинствах — с другой. Сразу надо сказать, что к национальным меньшинствам относится и русский народ, представители которого живут на исторической территории другого народа. Не вдаваясь в детали, надо сказать, что для решения возникающих здесь проблем нужна специальная комиссия Верховного Совета, которая займется сохранением на земле эвенков, ненцев, ассирийцев, юкагиров, обеспечит равноправное существование немцев Поволжья в Поволжье или на западных землях, крымских татар в Крыму. Для этого нужен прежде всего акт уже нашего Съезда, реабилитирующий все народы, репрессированные Сталиным, восстанавливающий их в правах. Подготовку же земельных и переселенческих проблем надо поручить специально

создаваемым комиссиям, которые на паритетных началах будут состоять из народных депутатов СССР и представителей, выбранных самим народом. Десятки тысяч наших соотечественников-немцев уезжают в ФРГ, а за плечами у них 200 лет спокойной жизни здесь вместе с другими народами. Трудолюбивый и организованный сельский труженник-немец бежит. Плохо.

Поздно говорить о евреях. Вопрос этот практически решен. Восточноевропейской народности со своим языком, по существу, почти нет: около четырех миллионов уничтожил Гитлер, многие эмигрировали, остальные в основном ассимилировались. Остался лишь пятый пункт в анкете — позорный герой многих анекдотов.

Конкретные результаты Съезда будут решаться в комиссиях. Но основные указы, акты мы обязаны сформулировать в недвусмысленном варианте уже сейчас.

Еще раз о национальной проблеме. Сегодня в Якутске нельзя купить в книжном магазине историю якутов, в Москве — историю славян, в Ташкенте — историю узбеков. Кстати, огромный вклад в культуру якутов сделали немцы — члены экспедиций, ссыльные.

Нам жизненно необходима специальная комиссия по исправлению режима тюрем и лагерей — этих «высших учебных заведений» уголовного мира, этих бесчеловечных учреждений, доставшихся нам в наследство со времен Александра I, но серьезнейшим образом усовершенствованных в сторону ужесточения в наше время. Федор Петрович Гааз боролся за человеческое отношение к людям за решеткой, но тогда редко сажали по ошибке. А у нас там побывали многие миллионы безвинно осужденных. Надо срочно переиздать сочинения Анатолия Федоровича Кони, чтобы нас не позорили на весь мир высказываниями против гуманного отношения к заключенным.

Трудно понять, зачем создана комиссия по трагедии в Тбилиси. Чтобы узнать, кто отдал приказ выгонять с площади людей, не надо комиссий. Если есть указ, разрешающий армии и милиции бить людей палками, травить газами, то жертвы будут и впредь. Преступен указ, а не генерал. Надо запретить хождение с палками кому бы то ни было, а для митингов отвести специальные постоянные места. Вспомним, что у палки есть два конца. Одновременно срочно надо разработать закон о защите личности милиционера, надо существенно повысить зарплату в милиции.

Предлагается утвердить ряд положений, которые не вызвали ни у кого из выступающих каких-либо возражений:

отменить Указы Президиума Верховного Совета СССР об уголовной ответственности за высказывания, дискредитирующие общественных деятелей страны, правительство, а также — разрешающие разгон демонстраций и митингов силами вооруженных формирований с применением оружия, дубинок, газов;

объявить полную реабилитацию всех ранее репрессированных народов, как имевших, так и не имевших республиканскую или областную автономию, и восстановить их в ранее утраченных правах; поручить специально созданной комиссии по проблемам национальных меньшинств Верховного Совета разработать план конкретных мероприятий по переселению этих народов, но при условии составления конкретной комиссии на паритетных началах из представителей, выбранных репрессированной национальностью, и представителей, выбранных Съездом народных депутатов;

объявить декрет о поэтапном переходе к становлению правового государства и передаче в течение двух лет всей власти в стране Советам, к правовому определению руководящей идеологической роли Коммунистической партии Советского Союза;

принять закон о заседаниях Съезда народных депутатов не реже двух раз в год с утверждением на этих Съездах всех основных законов страны, разработкой которых занимается Верховный Совет;

принять закон о подотчетности Председателя Верховного Совета СССР только Съезду народных депутатов, который его выбирает и освобождает от должности; досрочное снятие с поста Председателя Верховного Совета возможно лишь по представлению обеих палат Верховного Совета, принятому закрытым голосованием при большинстве в три четвертых голосов и утвержденному такой же процедурой на Съезде народных депутатов;

утвердить в качестве основы документа по развитию сельского хозяйства «Обращение к Съезду народных депутатов» 417 депутатов-аграрников от 31 мая 1989 года; поручить соответствующему комитету Верховного Совета детальную проработку обращения с подготовкой закона о земле для разных климатических, республиканских и территориальных особенностей СССР.

В соответствии с положениями XIX партийной конференции считать важнейшей задачей развитие кооперативного движения, арендного подряда, индивидуальной трудовой деятельности одновременно с совершенствованием налоговой политики, направленной исключительно на повышение производственного потенциала предприятий, при прогрессивном налоге на личный доход кооператоров; создать в связи с этим специальные комиссии Верховного Совета по кооперативному движению и по налоговой политике.

Принять обязательное положение по регламенту Съезда и процедурным вопросам: обязать председательствующего выключать микрофон оратора в случае выпадов в адрес какой-либо национальной группы, а также в случае выпадов против народных депутатов.

И в заключение одно небольшое, но достаточно необходимое предложение. Съезд проходил в Кремле. Каждый день депутатов молча встречал и молча провожал самый старый политзаключенный Родины, носящий одно из самых распространенных и древних имен человечества. Речь идет о колокольне Ивана Великого. Ушли в прошлое мотивы, которые лежали в основе решения связать его колокола. Никто не знает, зачем он остается немым. Но Московский Кремль — не только русская народная святыня, не только — советская. Москва, Кремль — адрес международный. Давайте решением первого свободного Съезда депутатов нашей страны снимем нелужные путы последнего несвободного места Кремля, и пусть хоть один удар большого колокола Ивана Великого известит мир, что на востоке всходит заря свободы.

Текст выступления депутата **Вульфсона М. Г.**, старшего преподавателя Академии художеств Латвии, г. Рига (Кировский национально-территориальный избирательный округ, Латвийская ССР).

Уважаемые депутаты! Уважаемый председатель! В Вашем докладе, Михаил Сергеевич, Вы затронули один принципиальный вопрос, который мне, уже немолодому человеку, особенно задал в душу. Это Ваши слова о том, что в прошлом наша внешнеполитическая практика в некоторых случаях шла вразрез с провозглашавшимися высокими принципами социалистической внешней поли-

тики. Допускались действия, которые нанесли стране ущерб.

Простите меня за несколько произвольное толкование этого признания, относя его к иным временам и поступкам, за которые Вы не несете никакой ответственности. Речь идет о роковых событиях кануна и начала второй мировой войны. И я возвращаюсь к этой теме, затронутой уже некоторыми депутатами из прибалтийских республик, по двум причинам.

Во-первых, это самая болевая точка исторического восприятия народов Прибалтики и одновременно отправка бытующего в Прибалтике убеждения, что подписи Молотова и Риббентропа под секретным протоколом обрекли наши республики на безнадежное отставание, хотя в 1939 году они экономически опережали Финляндию и равнялись на Швецию и Данию. Где сегодня они, а где мы — это хорошо известно, и справедливо об этом сказал Чингиз Айтматов.

Во-вторых, я допускаю, что многие из присутствующих в этом зале имеют превратное представление о трагических событиях тех лет. Я полагаю, что свое веское слово скажет комиссия, образованная Съездом. Но, судя по вопросам, с которыми ко мне обращались многие депутаты, необходимо уже теперь высказать некоторые соображения.

Да, в этом году исполняется 50 лет с того дня, когда здесь, в Кремле, был заключен договор о дружбе и границе между Советским Союзом и нацистской Германией. И были подписаны секретные протоколы, исковеркавшие судьбы многих народов Восточной Европы — в том числе Латвии, Эстонии и Литвы. Нет сомнений, что этому акту будут посвящены многие международные и национальные конференции. И я, как историк и гражданин Латвии, вопрошаю — насколько мы готовы смотреть суровой правде в глаза?

Общественность с удовлетворением познакомилась с тезисами, подготовленными комиссиями советских и польских ученых, опубликованными недавно в «Правде». В этих тезисах наконец сказано о тех пунктах секретных протоколов, которые относятся к разделу Польши и к ликвидации суверенного Польского государства. Но я считаю, что, сказав «Б», надо сказать и «А». То есть сказать и о первом пункте этого протокола, который определил раздел Прибалтики на сферы влияния СССР и фашистской Германии. Наступило время сказать народу

о всех белых пятнах — а для Прибалтики это черные пятна — этих роковых годов. А эта правда в том, что за спиной народов прибалтийских государств сговором Сталина и Гитлера была предreshена их судьба. Поздним вечером 23 августа 1939 года Эстония и Латвия, после короткого торга о Либаве — Лиспае и Виндаве — Вентспилсе, были объявлены Сталиным и Гитлером сферой влияния СССР. А месяц спустя, 28 сентября, очередным секретным протоколом в эту сферу была включена и Литва.

Здесь необходимо подчеркнуть: эти документы не являются секретом для народов Прибалтики. Для народов трех прибалтийских республик протоколы и последующие события 1939—1940 годов — открытая книга. Ибо живы еще более 600 тысяч свидетелей событий тех дней. Протоколы для нас, для Европы, для всего остального мира — аксиома. Но Прибалтике, Европе, миру необходима правдивая оценка осуждения со стороны нынешнего руководства СССР этого преступного шага тогдашнего Советского правительства. Эта оценка нам нужна не для перекраивания карты Европы. Она как воздух нужна для самоочищения — и не только нам. Честная оценка могла бы способствовать улучшению межнациональных отношений в Прибалтике, уменьшению недоверия народов Прибалтики к центру и Европы — к Москве.

В этой оценке, на мой взгляд, необходимо было бы не только заклеить договор о дружбе и границе между Советским Союзом и нацистской Германией, как нарушение элементарных этических норм и попираание ленинских принципов внешней политики, но и признать приложенные к пакту и договору секретные протоколы недействительными. Так, как это было сделано с Мюнхенским соглашением 1938 года.

Однако это не все. Необходимо также дать оценку повергающим в стыд действиям тогдашнего руководства Советского Союза по реализации договора и протоколов. В первую очередь следует признать, что советские ноты, адресованные правительствам Литвы, Латвии и Эстонии 15 и 16 июня 1940 года, были ультиматумами. Предъявленное Советским Союзом требование о немедленном вводе большого контингента советских войск на территорию трех независимых государств — членов Лиги Наций несовместимо с нормами международного права. Напомню, что, наряду с требованием о вводе войск, Молотовым было выдвинуто второе ультимативное требо-

вание о немедленном роспуске существующих законных правительств этих государств.

Я сам был среди тех, кто летом 1940 года встречал советские танки с цветами, но мне, как и другим, судьба приготовила горькое разочарование. Вместо свободы и социализма мы получили сталинизм. Это десятки тысяч расстрелянных латышских революционеров в Советском Союзе в 1938—1939 годах. Это десятки тысяч депортированных (в Сибирь) в 1941, 1945 и 1949 годах. Это десятки тысяч репрессированных в Риге, в Лиспас, в Москве, в Харькове и в других местах.

Я, как подпольщик, член партии с 1940 года, участник Великой Отечественной войны, — живой свидетель этих событий и хочу довести до сведения нашего Съезда, что память об этих днях играет огромную роль в формировании политического климата и национального самосознания народов трех прибалтийских республик, а умалчивание причины трагедии играет только на руку недругам руководства Советского Союза. Мы неоднократно ставили этот вопрос на встречах с ответственными представителями центра, но они уходили от ответа, ссылаясь на то, что не удалось обнаружить подлинников секретных документов. Однако отсутствие самих оригиналов протоколов, на мой взгляд, не является доказательством отсутствия факта их подписания и последующих событий, сценарий которых совпал с содержанием протоколов, а именно — раздел Восточной Европы и насильственное присоединение Прибалтики к Советскому Союзу. В юриспруденции действует принцип — при отсутствии прямых доказательств учитывать косвенные. Их более чем достаточно. Существуют копии протоколов. И в конце концов, отсутствие оружия еще не говорит о том, что убийство не было совершено.

Оценки драматических событий лета 1940 года в Прибалтике пестрят словами — оккупация, аннексия, насильственный захват. Бытует и версия о синхронных и стихийных социалистических революциях в трех прибалтийских государствах со стабильными, авторитарными режимами, хотя это явно противоречит истине и ленинской теории социалистической революции. Отбрасывая все ярлыки, я вынужден подчеркнуть, что народы и государства Прибалтики в 1939—1940 годах стали жертвами силовой политики клики Сталина — Молотова. И не может быть и речи о свободном выборе со стороны народов Прибалтики. Однако такая оценка — а мы ждем

ее от вас, товарищи депутаты, — не означает для нас механического возврата к прошлому.

Мы обращаемся к прошлому, чтобы очистить путь для свершения наших стремлений. Мы считаем так называемое «вступление» трех прибалтийских государств в другое государство, подготовленное на местах тремя сатрапами Сталина — Вышинским, Ждановым и Деканозовым против воли народов Латвии, Эстонии, Литвы, незаконным. Оно произошло без всенародного референдума — на основании некорректного голосования и решением недемократическим способом избранных парламентом.

Ясно, что нынешнее руководство СССР никоим образом не может нести ответственность за преступления Сталина — Молотова — Вышинского и других. Вы, Михаил Сергеевич, и Ваши соратники были юношами в эти черные годы. Но и Вам должно быть ясно, что Сталин, который во внутренней политике был тираном и убийцей, был точно таким же и во внешней политике. Поэтому призываю Вас и призываю Съезд признать договор о дружбе и границе, а также протоколы к пакту от 23 августа и договор от 28 сентября преступными и недействительными с момента их подписания. Тем более что материалы советских архивов, опубликованные в майском номере журнала «Международная жизнь», свидетельствуют о том, что инициатором секретных протоколов была советская сторона.

Товарищи! Колесо истории не повернуть вспять. Но нельзя уйти от ответа, ссылаясь на сослагательное наклонение: что было бы, если советские войска не вступили бы в Прибалтику? История не оплакивает своих нерожденных детей. Будущее — это рожденные дети, крещенные перестройкой, — суверенные республики Прибалтики, имеющие право пользоваться ленинским принципом самоопределения наций. Республики, в которых высшая законодательная и исполнительная власть принадлежит их Верховным Советам и их правительствам и имеющие право свободного выбора в соответствии с Конституцией Союза Советских Социалистических Республик.

Народные фронты Латвии, Эстонии и Литовское движение за перестройку видят будущее своих республик на основе взаимовыгодных экономических связей и равноправного договора, который учитывает безопасность Советского Союза и Прибалтики. Мы видим наше буду-

щее как передового отряда демократии, свободы и гласности и поддерживаем курс, провозглашенный М. С. Горбачевым. Но мы считаем, что борьба человека против произвола — это борьба памяти против беспамятства. Во имя правды, во имя справедливости, во имя престижа великой страны я призываю вас, товарищи депутаты, отказаться от преступного наследия Сталина. Прибалтика ждет вашего слова!

Текст выступления депутата Газенко О. Г., академик, советника при дирекции Института медико-биологических проблем Министерства здравоохранения СССР, г. Москва. (От научных обществ и ассоциаций при Академии наук СССР).

«Путь к звездам труден», — утверждали древние мудрецы. Справедливость этого утверждения стала очевидной не только тогда, когда делались первые шаги в развитии космонавтики, она справедлива и сейчас. В ходе избирательной кампании, подготовки к Съезду многие избиратели, да и кое-кто из депутатов, высказывались за существенное сокращение расходов на космос и даже за прекращение этой деятельности.

Вопрос серьезный, всенародный, и я хотел бы просить депутатов ответственно и взвешенно разобраться в этом. На мой взгляд, отношение нашей широкой общественности к исследованию и освоению космоса претерпело три фазы развития. Начальный период в 50—60-е годы был отмечен горячим интересом, восхищением, гордостью. Первый спутник, первый человек в космосе, первый выход в «открытый космос», многие другие первые шаги нашей страны в области космонавтики, наконец, восхищение и признание этих достижений, нашего приоритета во всем мире. Было от чего закружиться голове!

Время шло. Восхищение уступало место спокойному наблюдению, граничащему порой с равнодушным отношением к космическим предприятиям. Я думаю, что здесь сыграло свою роль то обстоятельство, что на протяжении многих лет у нас было принято сообщать только о достижениях в развитии отечественной космонавтики, общественность не получала никаких сведений о поисках и ошибках, затушевывались трудности, замалчивались несудачи. Люди не могли составить ясную, достоверную картину происходящего, в созна-

нии многих укоренился внушаемый образ развития космонавтики как гладкой дороги, чередующихся друг за другом побед.

Последние два-три года равнодушие уступило место критическому отношению, что, с моей точки зрения, должно сыграть положительную роль. В чем причина такого отношения?

На мой взгляд, мы в данном случае столкнулись с эффектом, я бы сказал, двух ликов гласности. С одной стороны, робкая гласность или полугласность в космической области нашей деятельности, которая практически всегда, и во многом еще сегодня, остается закрытой для «непосвященных», для общественного анализа и общественной оценки. До сих пор общественность не знает объема финансовых вложений в эту область (впервые некоторые цифры прозвучали в докладе Н. И. Рыжкова), не может оценить эффективность затрат, недостаточно осведомлена о практических или научных результатах. Как это ни парадоксально, но порою как общая, так и научная печать дает нам более полные и конкретные сведения из опыта зарубежной космонавтики. Замечу попутно, что развитие космонавтики за рубежом имеет всевозрастающие темпы и все большее число стран включается в космическую деятельность.

С другой стороны, широкая гласность в освещении истинного положения нашей экономики, в открытии многих «белых пятен», особенно в области социальных проблем, стоящих перед страной. Это побуждает общественность к трезвой оценке наших возможностей, к постановке вопроса о рачительном отношении к осуществлению тех или иных крупных проектов, программ, в том числе и космических.

Так как же подойти к оценке места космонавтики в нашей жизни? Я хотел бы обратить ваше внимание на три обстоятельства.

Первое: космонавтика — необычайно широкая и универсальная сфера деятельности людей, крупнейший блок развития современной человеческой цивилизации, обладающий выраженным катализирующим эффектом на развитие духовной и материальной жизни общества. Космонавтика реально существует, поэтому развиваться ей далее или нет — ошибочная постановка вопроса. В современном мире такого вопроса объективно не существует.

Можно и нужно вести речь о совершенствовании организации и планирования работ, приоритетах развития той или иной области космонавтики, перераспределении ресурсов, формировании или, напротив, сдерживании тех или иных проектов. Но говорить о том, чтобы «прикрыть» космические исследования или не заниматься ими лет 5—10, неверно.

Второе: сегодня мы все чаще говорим о том, что надо перестать жить только сегодняшним днем, хозяйствовать как временщики — надо видеть и учитывать перспективу. И с этой точки зрения сдерживание, а тем более прекращение развития космонавтики крайне неразумно. Вспомним примеры недавнего или более отдаленного прошлого, например положения в генетике.

Стоит остановиться... и инициатива упущена, а наверстывание упущенного потребует многих лет, если не десятилетий. Сегодня в исследовании космоса мы пока еще находимся на уровне мировых достижений. И нельзя консервировать эти достижения, их необходимо развивать.

Третье: к сожалению, высказанная в начале века К. Э. Циолковским образная мысль о том, что космонавтика в будущем принесет человечеству «горы хлеба и бездну могущества», как-то, я бы сказал, понстерлась от частого употребления. Но реальность такова, что уже сегодня космические исследования, использование космической техники приносят реальные результаты, реальную пользу народному хозяйству страны, другое дело, что степень информированности общественности по этим вопросам явно недостаточна. Некоторые отрасли космонавтики самокупаются. И если к этой стороне дела проявить больше внимания, лучше и эффективнее организовать работу, создать четкий, надежный механизм внедрения космических достижений в земную практику, полезную отдачу можно было бы значительно увеличить.

Уже сейчас широко используются системы всех видов космической связи, объем которой непрерывно возрастает, а стоимость снижается. Возможно, не все знают, что ныне функционирует медицинский космический телемост, связывающий клинические учреждения Армении с четырьмя крупными консультативными центрами США по оказанию медицинской помощи людям, пострадавшим при землетрясениях.

Можно назвать немало областей космонавтики, которые прочно вошли в нашу повседневную жизнь. Бессмысленно пренебрегать развитием и совершенствованием методов дистанционного зондирования Земли из космоса, которые позволяют более эффективно строить систему картографирования, определять состояние и качественный состав лесных массивов, прогнозировать урожайность сельскохозяйственных культур, обнаруживать места сосредоточения рыбы, проводить геологическую разведку. Следует подчеркнуть — сегодня все эти методы не имеют альтернатив. Сокращение этих работ нанесет ущерб нашему хозяйству.

На Съезде немало говорится о проблемах экологии и о контроле за состоянием окружающей среды. Это острые и больные вопросы. При этом необходимо ясно отдавать себе отчет в том, что эффективный контроль за состоянием нашего общего дома — биосферы — невозможен без космических средств и методов. Они позволяют регистрировать изменения растительного покрова, степень засоленности почв, возникновение новых пустынь, регистрировать различные выбросы в атмосферу, химическое загрязнение среды и т. д.

Необходимо подчеркнуть, что с учетом глобальности этих явлений ни один наземный способ не может конкурировать с космическим по эффективности и стоимости. Таким образом, мы просто обязаны развивать космический сегмент глобального экологического контроля.

Невозможно привести все имеющиеся аргументы в пользу поддержки космических программ. Но сказанное отнюдь не означает, что в этой области у нас все в порядке. Процессы перестройки, несомненно, должны преобразовать и эту важную область нашей деятельности, сделать ее менее затратной, более эффективной, работающей на обновление нашего общества.

Надо принять меры для совершенствования организации работы министерств и ведомств, покончить с системой коллективной безответственности. Необходимы разработка стратегических планов работ в этой области, обеспечение конкурентности проектов, гласность планов и результатов работ. Планы и планируемые ассигнования должны публиковаться, рассматриваться и утверждаться в Верховном Совете, критически анализироваться общественностью, получать поддержку народа.

Перспективность космических исследований, их общечеловеческий характер, масштабность и стоимость с особой силой подчеркивают необходимость расширения и укрепления международного сотрудничества. В этой области уже имеется богатый положительный опыт, заслуживающий всемерного развития, как в научном сотрудничестве, так и коммерческом использовании отечественных средств космической техники. Несмотря на критическое отношение части нашей общественности к космическим исследованиям, я настроен оптимистически. Уверен, что демократизация общественной жизни принесет свои плоды и в сфере развития космонавтики.

В заключение я хотел сказать хотя бы о части из тех наказов, которые дали нам, депутатам от научных обществ и ассоциаций при АН СССР, наши избиратели. Думаю, мы все согласимся с тем, что роль науки в жизни общества постоянно возрастает. Поэтому представляется очень важной постановка и решение таких вопросов, как:

- усиление роли науки при принятии ответственных решений на общегосударственном и региональном уровнях;

- установление гласной, независимой и альтернативной научной экспертизы предлагаемых планов и проектов, придание результатам этой экспертизы обязательного статуса, с принятием окончательных решений, в случае разногласий, на уровне законодательных органов;

- поддержка фундаментальных наук и преодоление узкоутилитарного взгляда на науку, только как на производительную силу;

- коренное совершенствование системы образования и подготовки кадров, организационное сближение учреждений фундаментальной науки с университетами и ведущими вузами, повышение на этой основе уровня вузовской науки;

- определение и преимущественная поддержка приоритетных направлений научных исследований в общегосударственном масштабе в сочетании с радикальным расширением самостоятельности и ответственности научных коллективов;

- острые социальные проблемы работников науки;

- отмена предварительной цензуры научных работ, поскольку в законах СССР существует ответственность за разглашение государственной тайны;

— отмена запрета на издание научных работ за рубежом без предварительной публикации их в СССР;
— расширение международных контактов советской науки, системы зарубежных стажировок, особенно молодых специалистов.

Я остановился только на некоторых вопросах, которые мало или совсем не затрагивались другими выступающими. Их решение, наряду с решением других проблем, будет способствовать утверждению в нашем обществе науки как самостоятельной сферы духовно-творческой деятельности, как общенародного достояния и важнейшего компонента культуры.

Текст выступления депутата Галояна Г. А., секретаря ЦК Компартии Армении (Ахурянский национально-территориальный избирательный округ, Армянская ССР).

Уважаемый председатель! Уважаемые товарищи народные депутаты! В дни Съезда мы все очень переживали за состояние нашей экономики, за нерешенные социальные вопросы, за обострение межнациональных отношений, за экологическое положение страны. Но, переживая, мы чувствовали также гордость за величие нашей страны, за нашу партию, которая после долгих лет бесправия эпохи культа личности и застоя нашла в себе силу идти на прямой диалог с народом, смело сметать все завалы с пути социализма.

На такой шаг могла пойти только партия, которая твердо уверена в своих силах, в поддержке народа, в правильности избранного пути перестройки, гласности и демократизации.

Съезд в то же время показал, как медленно продвигается перестройка, как еще низка наша культура в межнациональных отношениях.

Возрождая принципы социалистической демократии и гласности, высший орган народовластия нашей страны решает конкретные вопросы преобразования всей системы нашего многонационального советского государства, в том числе в сфере межнациональных отношений. Со всей определенностью можно сказать, что если ленинская национальная политика нашей партии завоевала сочувствие и поддержку национальностей, обеспечив победу и упрочение Советской власти, то ее извращение Сталиным воспринято этими национально-

стями как отход от провозглашенных партией принципов суверенитета народов и нанесло огромный ущерб строительству социализма.

Эти извращения начали вызывать толчки в основе нашего Союза, опасность которых для государства была обнаружена в ходе перестройки и демократизации нашей страны. К сожалению, в стране имеются еще силы, которым выгодно действовать сталинскими методами и таким образом препятствовать восстановлению ленинских норм в межнациональных отношениях.

Вопросы межнациональных отношений являются первостепенными, общегосударственными. Это та сфера, которая сегодня больше всего нуждается в коренном преобразовании. Поэтому я приветствую предложение по подготовке новой Конституции, где будут восстановлены и обогащены с учетом конкретных условий ленинские принципы фактического равенства всех наций и народностей без исключения.

Вопросы межнациональных отношений не узконациональные вопросы, и их нельзя отнести к числу только региональных вопросов. Я также настоятельно поддерживаю предложение о признании всех языков национальных республик рабочими языками Съезда и Верховного Совета СССР. Если не будет принято это предложение, то мы лишим возможности многих депутатов активно участвовать в работе высшего органа власти из-за того, что они не владеют или плохо владеют русским языком. Принятие этого предложения поднимет чувство национального достоинства у каждого из нас и нашу общую гордость за единую семью. Предлагаю, чтобы этот вопрос мы решили на нынешнем Съезде.

В выступлениях депутатов из разных республик говорилось о тревожном положении в межнациональных отношениях во многих регионах страны. Отложить рассмотрение этого вопроса мы не вправе. Необходимо вопрос о межнациональных отношениях сделать предметом специального рассмотрения осенней сессии Верховного Совета. Это даст нам возможность фундаментально подготовить проект новой Конституции.

В связи с этим мы должны принять практические шаги к решению многих конфликтных вопросов и в первую очередь проблемы НКАО. Речь идет не о перекройке территории республик, а о восстановлении ленинских принципов самоопределения наций. Только пра-

вильное решение этого вопроса станет основой восстановления вековых дружественных отношений между армянским и азербайджанским народами, в которых оба они искренне заинтересованы.

Карабах — это историческая часть малой Армении, на которой испокон веков жили и живут армяне. В 1813 году он был присоединен к России и стал одной из ее провинций. После победы Октябрьской революции в Закавказье власть перешла в руки меньшевиков, дашнаков и мусаватистов. Последние стремились захватить Карабах.

После установления Советской власти в Армении 30 ноября 1920 года председатель Азревкома Н. Нариманов подписал декларацию, в которой, в частности, говорилось, что «Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичевань признаются составной частью Армянской социалистической республики». 12 июня 1921 года Совнарком Армении на основе декларации Азревкома своей декларацией объявил Нагорный Карабах неотъемлемой частью Советской Армении.

К каким плачевным результатам привело длительное игнорирование национальных интересов армян, думаю, широко известно. Создавшееся положение диктует, чтобы этот вопрос был всесторонне изучен, без чего, как показывает опыт, любое решение будет противоречить ленинским принципам самоопределения народов. Если решение Кавбюро от 5 июля 1921 года было крупной политической ошибкой, являющейся причиной скрытого напряжения между веками живущими вместе народами, то неисправление этой ошибки может стать причиной вечной вражды между ними. Поэтому мы, депутаты от Армянской ССР, полностью поддерживаем проект постановления, представленный депутатом от НКАО Дадмяном.

Уважаемые депутаты! Уже более семидесяти лет волнуют армянский народ геноцид армян на территории Западной Армении 1915 года и правовая оценка советско-турецкого договора от 16 марта 1921 года, заключенного без участия суверенного армянского советского государства, по которому решались территориальные вопросы Армении.

В своей многовековой истории древний армянский народ, увы, пережил не одну моральную и физическую катастрофу. Декабрьское землетрясение явилось для нашего народа новой катастрофой. Но в эти трагиче-

ские дни мы еще сильнее почувствовали, что означает для Армении быть в составе великого союза народов СССР. Армянский народ никогда не забудет ту неоценимую помощь, которую он получает от ЦК КПСС, Советского правительства, братских союзных республик. Но наш народ еще не вышел из состояния душевного «землетрясения», вызванного карабахским общенациональным движением, которое потрясло мир.

В процессе социального обновления нашего общества обнаружился ряд конфликтов в сфере международных отношений, которые накопились в прошедшие десятилетия, в результате чего возникли сомнения в прогрессивности и демократичности национальной политики нашей страны.

Первую брешь в общественном мнении нашего народа пробил нежелание в течение более семидесяти лет осудить геноцид армян в Османской Турции на территории Западной Армении в 1915 году как преступление, совершенное против всего человечества. К этому добавилось нежелание квалифицировать погром в Сумгаите как политическое преступление, совершенное представителями одной нации над другой, которое преломлялось в общественном сознании как стремление скрыть преступление, попытка защитить новую несправедливость в отношении армянского народа, что вызвало эксцессы в Армении и причинило нам большую боль. Затем наступила полоса явной фальсификации сути карабахской проблемы. На страницах азербайджанской и центральной прессы возросла частота использования негативных эпитетов при характеристике конституционных действий армянского народа. Извращение правды силовыми приемами нагнетало обстановку, подорвало веру народа в правду. А восстановить ее — задача не из легких.

Мы строим правовое государство, где не должно быть места бесправию. Это обязывает всех нас с должным вниманием отнестись ко всем нерешенным проблемам любой нации и народности страны, иначе мы подорвем моральную основу нашего братского единения, приобретенного потом и кровью дедов и отцов.

Почему же именно сегодня остро стоит необходимость признания и осуждения геноцида армян в 1915 году? Сумганские события всколыхнули в памяти народной трагические дни 1915 года. В Сумгаите при явном попустительстве местных властей была организо-

вана резня армян, которая сопровождалась изнасилованиями, погромами, грабежами под лозунгом «Смерть армянам». Организаторы этого по непонятным причинам до сих пор остались ненаказанными. Не это ли подбадривало организаторов вчерашних и сегодняшних насильев. Вопрос, над которым необходимо задуматься.

Признание и осуждение Сумгаита оздоровит отношения между народами Азербайджана и Армении, положит конец межнациональным распрям. В этом заинтересованы все честные люди Армении и, уверен, Азербайджана. Многие из них спасли жизнь сотен армян, скрывая их в своих домах. Наш народ не забудет также тех воинов-азербайджанцев, спешивших оказать помощь пострадавшей от землетрясения Армении, которые погибли в авиакатастрофе.

Далее. В ночь на 14 июня текущего года исполнилось черное сорокалетие депортации десятков тысяч армян в Алтайский край, многие из которых не дожили до наших дней, погибли там и остались без могил. Эта чудовищная акция также не получила должной политической оценки. Об ужасах геноцида, организованного на этот раз Сталиным и Берией, вам может рассказать находящаяся в этом зале народный депутат Гоарик Еномян, которая в семилетнем возрасте была выслана из Армении как «враг народа». Я уже не говорю о массовых репрессиях 1937—1938 годов.

Обострившееся чувство национального самосознания, вера народа в то, что перестройка может восстановить историческую правду, со всей решительностью поставили вопрос о необходимости признания и осуждения геноцида армян. Это не только исторический долг сегодняшнего поколения перед жертвами 1915 года. Это и долг совести каждого честного человека.

Почему до сих пор вопрос чести и боли нашего народа не обсуждался в парламенте нашей страны? Почему союзные республики проявили безразличие к боли братского народа? Объяснить это можно, но понять очень трудно. В годы сталинского режима и брежневщины поднимать такие вопросы означало попасть в число «врагов народа», заработать ярлык «националиста». На что мог надеяться наш народ, когда Сталин в беседе с руководителем турецкой делегации на Московской конференции 1921 года Юсуфом Кемальбеєм не без удовлетворения заявил: «Армянский вопрос вы уже сами разрешили»? Наш народ знал об этом, а также о

том, что эта концепция лежала в основе заключенного с Турцией договора от 16 марта 1921 года. Суверенная же Советская Армения даже не была допущена к переговорам.

Кемалистская Турция, не удовлетворившись отторжением от Армении Карской области и Сурмалинского уезда, настойчиво добивалась присоединения Нахичеванской области к Азербайджану.

Сегодня мой уцелевший народ во имя мира и справедливости на земле вправе ожидать, чтобы все народы мира осудили совершенное младотурками чудовищное преступление. Исходя из этих соображений сессия Верховного Совета Армянской ССР 22 ноября 1988 года обратилась в Президиум Верховного Совета СССР с предложением о признании и осуждении геноцида армян. 24 апреля признан днем траура армянского народа. Наш народ ждет решения Верховного Совета СССР. Вопрос признания и осуждения геноцида армян превратился в вопрос международного обсуждения, и будет непонятно, если наш Съезд обойдет этот вопрос молчанием. Как официальный документ представляю Съезду научно-историческую справку на восемнадцати страницах и прошу Президиум предоставить возможность депутатам ознакомиться с нею.

Я представляю, какое бесценное значение имело бы своевременное осуждение сумгаитской трагедии и ленинский подход к карабахской проблеме коммунистами, руководством и честными людьми Азербайджана для восстановления вековых добрососедских отношений между азербайджанским и армянским народами. Ведь мы должны и дальше жить на земле наших предков.

Товарищи! В настоящее время в сорока странах всех континентов проживает более двух миллионов просоветски настроенных армян, которые на протяжении десятилетий борются за признание и осуждение геноцида, жертвами которого стали их родные и близкие, а сами они лишились родины не как политические эмигранты, а как беженцы.

Официальное признание и осуждение Верховными Советами союзных республик и Съездом народных депутатов СССР факта геноцида армян в Османской Турции принесет моральное удовлетворение народу Армении и вместе с тем покажет всему миру нашу искреннюю заинтересованность в осуждении исторической не-

справедливости, допущенной в прошлом в отношении одного из равноправных народов Советского Союза, что вполне в духе нового мышления, пробивающего себе дорогу в международных отношениях благодаря крупным инициативам КПСС.

Этот шаг будет воспринят также как предупреждение сторонникам насилия и расизма и вселит в людей уверенность, что любые проявления вражды и насилия на этнонациональной почве не останутся безнаказанными.

С учетом вышесказанного предлагаю принять следующие три резолюции:

Об осуждении геноцида армян в Османской империи 1915 года: первый Съезд народных депутатов СССР осуждает геноцид армян в Османской империи — на территории Западной Армении 1915 года как чудовищное преступление, совершенное против всего человечества.

Об образовании комиссии по выявлению причин массовых погромов армян в г. Сумгаите Азербайджанской ССР 27—29 февраля 1988 года: первый Съезд народных депутатов СССР, констатируя, что 27—29 февраля 1988 года в г. Сумгаите Азербайджанской ССР при попустительстве местных властей был совершен массовый погром армян, постановляет создать комиссию по выявлению причин этого политического преступления и представить заключение на рассмотрение Съезда.

О политической и правовой оценке советско-турецкого договора от 16 марта 1921 года: первый Съезд народных депутатов СССР постановляет образовать комиссию по политической и правовой оценке советско-турецкого договора от 16 марта 1921 года и ее заключение представить на рассмотрение Съезда.

Уважаемые товарищи депутаты! Я реалист и знаю, что после моего выступления сразу не будут приняты эти резолюции. Но прошу и не спешить отвергать их без внимательного изучения политических, правовых и моральных факторов, побудивших меня поставить эти вопросы.

Текст выступления депутата Гинзбурга В. Л., академика, советника при дирекции Физического института имени П. М. Лебедева Академии наук СССР, г. Москва. (От Академии наук СССР).

Многие из выступавших уже привлекали внимание к вопросу о необходимости иметь статус народных де-

путатов СССР. Главное здесь — обеспечение нормальной работы депутата и правила его отзыва. Я же хочу коснуться другой, но также представляющейся мне важной проблемы — отставки депутатов.

Среди различных типов дефицита, которым мы, к сожалению, столь богаты, существует и дефицит ответственности. Занимает человек высокий пост или престижное место, но, допустив серьезные ошибки или став недостаточно работоспособным, даже и не думает сам просить о замене, об отставке. Между тем в демократических странах отставка в определенных условиях является нормой. Насколько я знаю, и в царской России отставка в некоторые периоды не была редкостью. Я убежден в необходимости сделать отставку нормой и в нашем обществе в упомянутых выше ситуациях. Должно это, в частности, относиться и к народным депутатам. Отзыв депутата — это крайняя мера, поэтому, когда речь идет об упущениях или прегрешениях депутата не так уж велики, можно ограничиться отставкой. Отставка вполне оправдана и нужна также в тех случаях, когда депутат не смог справиться со своими обязанностями, оказался к этому неспособным или потерял работоспособность в силу болезни и, скажем, неумолимых законов возраста. Конечно, подать заявление об отставке неприятно, но совсем не стыдно. А вот что действительно стыдно, так это занимать место, но не выполнять связанных с ним обязанностей.

В существующем Законе о статусе народных депутатов в СССР вторая часть статьи 10 гласит: «Полномочия депутата могут быть прекращены досрочно по решению Совета, принимаемому в связи с личным заявлением депутата о сложении им депутатских полномочий ввиду обстоятельств, препятствующих их выполнению, либо в связи с вступившим в законную силу обвинительным судебным приговором в отношении лица, являющегося депутатом».

Это явно неудовлетворительная формулировка. Здесь в одну кучу свалена возможная отставка депутата как проявление его чувства ответственности и лишение депутата мандата в результате судебного приговора.

Я предлагаю иметь в статусе такой пункт или подпункт: «Полномочия депутата могут быть прекращены досрочно по решению Мандатной комиссии Съезда, принимаемому по личному заявлению депутата об отставке

(то есть о добровольном сложении депутатских обязанностей)».

Я считаю, позволю себе это повторить, что в определенных условиях, ясных из сказанного выше, отставка депутата является проявлением с его стороны чувства ответственности и в этом плане должна приветствоваться, а не ставиться депутату в упрек. Упрека же заслуживают те, кто должен был бы уйти, но не делает этого.

Текст выступления депутата Глазкова Н. С., мастера-бригадира Московского завода художественных часов (Первомайский территориальный избирательный округ, г. Москва).

Товарищи! Много вопросов поднято в ходе нашего Съезда, и, кажется, практически нет сейчас такой проблемы, которую не назвали бы депутаты в ходе дискуссии и обсуждения доклада М. С. Горбачева. Вместе с тем я хочу подчеркнуть, что люди ждут от нас наконец конкретных решений.

Практически перед каждым заседанием я бываю в трудовых коллективах, встречаюсь с рабочими, инженерно-техническими работниками, служащими. Передаю их настоятельные просьбы:

Первое. Нужен закон, регулирующий порядок и право передачи собственности трудовым коллективам. Это важно не когда-то потом, а именно сейчас. На селе мы в основном определили, в каком направлении действовать, а как мы поступим с собственностью на фабриках, заводах? Будем отдавать в аренду?

Появится собственность трудового коллектива, сложившаяся из фонда развития. Какие права на нее будут иметь рабочие, в том числе вновь пришедшие, и чем их право будет отличаться от права проработавших длительное время? Все это надо решать незамедлительно, а то получится, как сейчас в кооперативах — деление на пайщиков и наемных, что сказывается на результатах распределения доходов.

Второе. Необходимо ускорить принятие закона о труде взамен противоречивого, во многом устаревшего Кодекса законов о труде. Сегодня, когда мы говорим о социальной справедливости, трудно понять, почему, например, десятилетиями не пересматривался 15-дневный отпуск для рабочих в большинстве отраслей народ-

ного хозяйства. А ведь мы так много говорим о заботе, о здоровье народа. Нам нужен закон о труде, который должен поставить на первое место не план поставок, реализацию его и т. д., хотя это очень важно, а человека, который будет выполнять этот план при условии, что, с одной стороны, ему создадут нормальные условия работы, а с другой — и строго спросят за плохую работу. Пока у нас нет ни того, ни другого.

И в этой связи еще одно — Совету Министров СССР пора бы наконец вмешаться и, не дожидаясь окончания пятилетки, изменить неработающие нормативы. В настоящее время в условиях первой модели хозрасчета сложилось положение, при котором перевыполнение плана стало невыгодным, так как чем больше перевыполнение плана, тем относительно медленнее растет фонд зарплаты.

Всему виной здесь норматив, который предусматривает резкое снижение заработка при перевыполнении плана. Если в пределах плана заработная плата составляет 13—14 копеек на рубль товарной продукции, то в каждом рубле сверхплановой продукции заработная плата составляет лишь четыре копейки.

Кроме того, с введением новых условий хозяйствования отменены поощрения за выпуск продукции со знаком качества и за увеличение выпуска товаров народного потребления.

Таким образом, перевыполнение плана постоянно грозит предприятию перерасходом фонда заработной платы. И, как следствие, советы трудовых коллективов предприятий не хотят принимать повышенных планов. А это одна из причин того, что на полках магазинов товаров у нас не прибавляется.

Судьба перестройки напрямую зависит от того, каким будет план тринадцатой пятилетки. Поэтому необходимо учесть все недостатки, которые имеет план текущей пятилетки. Это его несбалансированность, планирование от достигнутого, стремление добиться высоких темпов, ориентация на объемные показатели.

Избежать всех этих просчетов, и в этом я полностью согласен с академиком Абалкиным, мы сможем, если будут подготовлены альтернативные варианты основных направлений экономического и социального развития народного хозяйства и проведено их всенародное обсуждение. Демократическая разработка пятилетнего плана, сравнение вариантов позволят найти более оп-

тимальные решения. Но делать это надо уже сейчас, ибо время неумолимо уходит.

Еще одна проблема, волнующая всех. Нужен закон о ценообразовании, относящийся и к продовольственным, и к промышленным товарам, цены на которые безудержно растут. Наиболее остро эту проблему, как здесь уже говорилось, ощущают на себе инвалиды, пенсионеры, многодетные семьи. А таких людей у нас миллионы. Только в нашем районе свыше 100 тысяч пенсионеров и около двух тысяч многодетных семей. Прямо надо сказать, трудно прожить на маленькую пенсию, трудно прокормить троих и более детей.

Об этом уже говорилось на Съезде, но я не могу еще раз не сказать, что моих избирателей и меня волнует необходимость срочно принимать по этому вопросу конкретные меры, для чего уже сейчас обязать соответствующие органы подготовить проект такого закона.

На каждой встрече с избирателями остро ставятся вопросы торговли. Можно говорить о дефиците продуктов и товаров, но на этот дефицит еще накладываются серьезные нарушения в ее организации. В газетах читаем, что проверки обнаруживают тысячи и тысячи припрятанного товара. Все зоглашаются, что нужен рабочий контроль, он вроде бы и существует, но, по-моему, больше на бумаге.

Хочу использовать эту всесоюзную трибуну, миллионы телевизионных экранов для обращения к вам, рабочие. Давайте хоть мы в конце концов остановим мафию в торговле, если бессильны с этим справиться правоохранительные органы и многочисленный ведомственный контроль, проверяющий сам себя. Тем более что недавно вышло Положение о рабочем контроле. Пусть оно будет не очередным формальным актом, а работающим документом, реализованным в жизни.

В докладе М. С. Горбачева центральным вопросом второго этапа политической реформы названо создание структуры органов власти и управления в республиках, краях и областях, городах и районах. Для этого требуются корректировка избирательной системы с учетом итогов прошедших выборов народных депутатов СССР и скорейшая разработка законов о республиканском хозрасчете и самофинансировании, о самоуправлении и местном хозяйстве. Я полностью поддерживаю такую постановку вопроса, ибо без этого обеспечить реальное полномочие Советов просто невозможно.

И очень хорошо, что работа по подготовке этих законов уже началась. Однако при ознакомлении с проектом закона о местном самоуправлении и местном хозяйстве у меня возник вопрос: почему опять проект закона анонимен? Почему о нем не знают широкие массы, почему он не напечатан в центральной печати?

Интересно, кто это с таким упорством продолжает игнорировать мнение наших избирателей? Предлагаю начать практику проведения референдумов именно с разработки этого закона.

Текст выступления депутата Глазунова В. И., директора опытно-производственного хозяйства «Природное» Саратовского района Саратовской области. (От Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи).

Доклад М. С. Горбачева очень конструктивен. Нам, саратовцам, особенно близка идея о важности решения многих экономических проблем непосредственно на местах. В минувшем году делегаты XXV областной партийной конференции обсудили возможности области по решению продовольственной и жилищной проблем, а также варианты обеспечения населения товарами народного потребления силами области. И должен сказать, что многое из намеченного получается. У нас заметно улучшилось продовольственное обеспечение, много хорошего уже сделано на селе по улучшению условий труда и быта людей. Это стало возможным благодаря тому, что многие хозяйства, колхозы и совхозы работают в условиях самофинансирования.

Однако и проблем здесь очень много. Административно-командные методы, потолочное планирование, политика неразумного запретительства нам пока очень мешают.

В докладе М. С. Горбачева решение продовольственной проблемы рассматривается неотрывно от перестройки экономических отношений на селе. Я — за аренду, но при условии ее строгой добровольности и многовариантности. Но надо отдавать себе отчет в том, что и аренда — не панацея от всех бед сельского хозяйства.

Мартовский Пленум ЦК КПСС указал на необходимость развивать самые различные варианты производ-

ственных отношений на селе — подряд, кооперацию, использовать самые разнообразные формы социалистической собственности. Нужно добиться истинной, а не показной самостоятельности колхозов и совхозов.

К сожалению, мы накопили немалый негативный опыт всяческих кампаний, когда самое хорошее дело доводим до его противоположности. Что умеем в совершенстве — так это перегибать палку. Например, так у нас получилось с антиалкогольным движением. Считаю, не меньше потери, материальные и моральные, понесем мы и по вине кооператоров.

Хочу подчеркнуть: я — за кооперацию. Но за кооперативы производственные, выпускающие необходимую продукцию из отходов и других плохо используемых ресурсов, где у госсектора не дошли руки. А когда кооператоры скупают товары в госторговле и, слегка приукрасив их, продают втридорога, это называется спекуляцией. Не по карману трудящемуся человеку и медицинские кооперативы.

Если бы наши социологи внимательно изучили мнения трудящихся по поводу услуг современных кооператоров, то уверен: большинство народа высказалось бы отрицательно. Так давайте не губить хорошую идею о кооперации.

Подобное же происходит и с садоводческими товариществами. У себя в хозяйстве я то и дело отказываю людям в стройматериалах, объясняя, что с ними трудно в стране, области. А глянешь вокруг — садовые домики растут как грибы. Откуда разживаются дефицитом в таком количестве? Тревожит и то, что вместо бросовых земель, как положено, садоводам начали отводить пахотные земли. Опять-таки хорошую идею доводим до абсурда.

Нам очень нужен закон о землепользовании, причем такой, чтобы хозяевами земли стали местные Советы. Главное условие укрепления власти местных Советов — укрепление их материальной базы. Должны быть сосредоточены в руках местных Советов и все средства на развитие социальной сферы. Нельзя, как сейчас, распылять их по разным ведомствам. Вот тогда у Советов будет и власть, и авторитет.

Развитие социальной сферы, в частности решение жилищной проблемы, строительство дорог, объектов соцкультбыта, благоустройство, тормозится слабой материальной базой — нехваткой строительных материа-

лов, конструкций и мощностей для их производства. У себя в Саратовской области мы нашли выход: будем увеличивать производство цемента, шифера, обоев и т. д. Но возникает опасение: как бы наша инициатива не обернулась для области дополнительными планами по поставке этих материалов в союзные фонды.

Вот почему нужно четко определиться с соответствующими органами, может быть, принять соответствующий документ: вся дополнительная производственная продукция должна оставаться у тех, кто ее выпустил. Это даст реальный толчок к увеличению производства, к укреплению инициативы на местах.

Практически мы не обсуждали еще на Съезде, как решать проблемы развития сознания людей, как бороться с пьянством, прогулами, низкой трудовой дисциплиной. Это все большие вопросы нашей действительности.

В связи с этим не может не вызывать недоумения стремление некоторых выступающих все раскритиковать, «разнести», не предлагая ничего конструктивного, положительного. Вот, например, Юрий Власов поднял очень спорный, на мой взгляд, вопрос о КГБ, его роли в обществе.

Давайте же реально оценивать обстановку, строго взвешивать все «за» и «против». Давайте решать более острые, более насущные вопросы, в первую очередь — социальные. И тогда добьемся, чтобы люди в нашем обществе жили лучше.

Текст выступления депутата **Гниненко Ю. И.**, заведующего лабораторией Казахского научно-исследовательского института лесного хозяйства, г. Щучинск (Щучинский национально-территориальный избирательный округ, Казахская ССР).

Уважаемый товарищ председатель, уважаемые товарищи депутаты, уважаемые гости! Свою предвыборную борьбу мне пришлось вести под флагом необходимости коренного изменения наших подходов к решению экологических и социальных проблем. Об этом хотелось сказать здесь с этой высокой трибуны. Однако многие коллеги депутаты осветили часть близких мне проблем, некоторые важные вопросы нашли свое отражение и в докладе М. С. Горбачева. Поэтому ограни-

чую только теми вопросами, которые, на мой взгляд, трбуют более глубокого анализа. В связи с этим хочу подчеркнуть огромную важность для судеб страны проблемы, все чаще, но с определенной долей условности называемой экологической. Исключительно важна эта проблема и для моей республики. На глазах у всех нас разыгрываются один за другим акты национальной экологической трагедии: завершается гибель Арала, начинается — Балхаша, Борового, на очереди — Баян-Аул. На пути к исчезновению находится единственная в Казахстане дубрава и единственная в нашей стране на западной границе арсала крупная роща карагача естественного происхождения в окрестностях Панфилова. Каждый из нас сможет привести аналогичные примеры, взятые из жизни своей республики, области, района.

Думаю, что настало время в масштабах государства выработать концепцию экологической политики. Нам всем надо уже сегодня понять, чего мы хотим: сытно есть и богато жить, если уж не сегодня, то завтра, или дышать чистым воздухом, пить чистую воду, есть безопасные продукты завтра, чтобы выжить на этой земле послезавтра. Мы подошли к той черте, которую перескать нельзя: концепция развития страны и общества должна полностью вписываться в концепцию экологической безопасности народа.

Чтобы решить эти проблемы, чтобы приступить к выработке государственной экологической политики, необходимо тут, на Съезде, сформировать специальную экологическую комиссию, и, принимая во внимание исключительную остроту этой проблемы, я поддерживаю предложения коллеги депутата А. В. Яблокова придать этой комиссии статус комиссии не Верховного Совета, а Съезда народных депутатов.

В выступлениях ряда депутатов прозвучала мысль о необходимости сделать реальной экологическую экспертизу. Это действительно очень важно. Но подобная экспертиза, вернее, выводы экспертизы явно не всегда придется по вкусу министерствам, предприятиям, регионам. Кто будет решать возникающие споры? Предлагаю создать в стране экологический арбитраж при Верховном Совете СССР. Его решения будут окончательными и обязательными для выполнения.

Несколько слов о социальных проблемах. Меня исключительно обрадовали слова нашего уважаемого ви-

це-президента А. И. Лукьянова о том, что одним из первых в череде нуждающихся в переработке законов является закон о пенсиях. Эта проблема волнует не одну тысячу моих избирателей. Но хочется поставить вопрос шире: в первоочередной реформе нуждается не только пенсионное обеспечение, но одновременно весь комплекс государственного вспомоществования. Имею в виду, что, кроме пенсий по возрасту, по инвалидности и т. п., нуждается в глубокой реформе и помощь многодетным семьям и вообще семьям, имеющим детей.

Уважаемое собрание! Хочу проиллюстрировать мои слова одним только примером. В моей семье четверо детей. И после рождения четвертого ребенка государство стало оказывать нам помощь: раз в месяц я получаю по почте четыре рубля — вот сумма этой помощи! Специально узнавал: такую помощь получает каждая семья, где воспитывается четверо детей, независимо от обеспеченности семьи, ее размер не изменялся с 1947 года. Уверен, что если уж и оказывать помощь, то она должна быть реальной, не упижающей человека.

Несколько слов о состоянии здравоохранения. Эта проблема активно обсуждалась, но из поля зрения депутатов выпал один очень важный вопрос — это охрана здоровья работника непосредственно на его рабочем месте. Непонятно, как произошло, что предоставление тех или иных льгот, положенных работнику из-за вредных условий труда, зависит от доброй воли администрации предприятия. А когда люди начинают требовать предоставления им специального питания, сокращенного рабочего дня, в арсенале администрации всегда есть масса уловок, чтобы отказать. Считаю необходимым незамедлительно исправить это ненормальное положение, для чего, думаю, стоит создать при санитарно-эпидемиологической службе специальную инспекцию по безопасности труда.

Вопросы, к которым я рискнул привлечь внимание депутатов, могут быть решены только тогда, когда мы изыщем для этого средства. Считаю, что хотя бы часть необходимых средств можно получить, встав на путь сокращения наших раздутых и во многом неэффективных военных расходов. И первое, где мне видится возможность сокращения, — это вывод наших войск с территории других стран. На одном из предвыборных собраний в г. Степняке я получил наказ: выступить с инициативным предложением о достижении взаимной

договоренности между странами Варшавского Договора и НАТО о выводе всех иностранных войск с территории государств Европы. Это предложение актуально, и хочу надеяться, что оно найдет сторонников среди депутатов и может стать основой для важной внешнеполитической инициативы нашего правительства.

Не могу не сказать несколько слов о проблеме, которая каждодневно присутствует на наших заседаниях, с которой мы сталкиваемся на московских улицах, которая иногда приводит к настоящим трагедиям. Я имею в виду проблему межнациональных отношений. В нашей стране долго делали вид, что проблем в этой деликатной сфере нет. И сегодня, когда эти проблемы сыплются на нас одна за другой, когда мы содрогаемся от трагических попыток их решения, надо еще раз осознать, что давно назрела необходимость заново создать концепцию межнациональных отношений в стране. А пока диву даешься, как многие депутаты начинают свои выступления с клятв в верности интернационализму и идеям дружбы и тут же клеймят своих оппонентов во всех смертных грехах.

Это напоминает мне притчу о том, как люди рещали, каким должен быть пол в их храме: из строганных или нестроганных досок. Решить эту проблему они не могли и обратились за помощью к мудрецу. Он их внимательно выслушал и сказал, что доски, конечно же, надо строгать, но класть наверх следует нестрогаными. Так и у нас: нельзя строить взаимоотношения на подсчете взаимных обид. Давайте исходить из осознания того, что нам жить вместе. А значит, надо помнить и делать добро, идти на взаимные уступки. И первое, что мы должны осознать, это то, что нельзя наказывать народы. Что должна быть исправлена несправедливость по отношению и к гагаузам, и к туркам-месхетинцам, и к немцам, и к корейцам, и к курдам, и к народам Севера и Дальнего Востока. Тут надо много поработать, чтобы решить эти наиболее болезненные вопросы.

И еще — не надо думать, что мы, собравшись на наш первый Съезд, в состоянии решить все или почти все проблемы. Многие коллеги даже высказывают такое нетерпение: мол, давайте скорее голосовать, зачем много говорить. Но ведь говорить о наиболее болезненном, ставить вопросы и решать их — это и есть наша главная сегодняшняя задача. Тут не надо спешить. Пусть высказываются всякие мнения — они тем и важны, что

разные. И спешка здесь неуместна. По-видимому, для некоторых из нас атмосфера Съезда оказалась непривычной. Но здесь дело должно двигаться без суеты и спешки, и главное оружие у нас — это красноречие и убедительная речь. Так давайте убеждать друг друга, а не обрывать.

Текст выступления депутата **Горуа А. Н.**, писателя, главного редактора детского журнала «Амцабз», г. Сухуми (Очамчирский сельский национально-территориальный избирательный округ, Абхазская АССР).

Уважаемые депутаты! Я, как литератор, в силу своей профессии, вообще в силу своих убеждений, из всех сфер, которые охватывает перестройка, особо выделил бы одну — это сфера нравственности, совести. Именно эта сфера подверглась самой тяжелой деформации во времена чудовищного культа и времена безразличия и застоя. Общество, в котором ущербны нравственные устои, неполноценно и опасно.

Каждое время выдвигает своего героя. В нашем обществе, в наше время герой — это тот, кто сохранил в чистоте и силе свою совесть. Всегда, особенно при диктаторских режимах, труднее и опаснее всего было отстаивать нравственное начало, совесть. Люди настоящей чести и совести предпочитали смерть, чем их осквернение. Они погибали, но побеждали. Так было и так будет всегда, если у жизни и прогресса есть будущее.

Совесть — это гуманность и демократизм, гласность и бескомпромиссность, милосердие и непримиримость.

В том, что мой народ — абхазский народ — выстоял в многовековой тяжелейшей, неравной борьбе, сохранил свое лицо, облик, характер, культуру, выстаивает и ныне, во многом обязан своеобразной своей этике, институту совести, называемому Аламыс.

Язык совести, как считал и считает мой народ, самый понятный язык в межчеловеческих отношениях, в том числе и в межнациональных.

Но нет другой сферы, по крайней мере, сферы такой важности, как национальный вопрос и национальные взаимоотношения, из которой во времена сталинщины полностью были исключены всякая нравственность, всякий демократизм и гласность. А практика механического и немедленного слияния наций и народностей на основе

кустарной, нарочито упрощенной теории Сталина дала те результаты, какие мы имеем сегодня.

Национальную политику в нашей стране мы называем ленинской, но в годы сталинщины она подверглась крайней деформации. Общеизвестно положение Ленина о советской федерации: «Мы хотим добровольного союза наций, — такого союза, который не допускал бы никакого насилия одной нации над другой...». Это положение Ленина могло стать основой такой федерации, которая в действительности претворила бы в жизнь вековую мечту народов о свободном развитии, особенно народов малочисленных, для которых сохранить свою культуру, свое лицо, приобрести суверенитет возможно только в таком равноправном содружестве.

Но, к глубокому нашему сожалению, этого не произошло. Особенно это относится к судьбе тех народов, для которых был определен статус автономий с двойным подчинением. Увы, мечты, а вместе с ними и справедливость были жестоко поруганы в самом начале. Сталинская национальная политика выражалась в создании иерархии наций и народностей и их культур, иерархии республик, узаконившей неравноправие народов. Одно это уже говорит о крайней безнравственности национальной политики Сталина, как вообще всей его политики. Это неравноправие резче и больше всего поразило права автономных республик, создав предпосылки и условия явных преимуществ одних народов перед другими.

Механизм прост: подвергнув двойному подчинению, автономные республики кое-где заранее заключили в раскрытую раз и навсегда одежду, из которой они не могут и не должны вырасти. В этой «одежде» все рассчитывалось до мелочей: какую дозу культуры отпустить, в какие рамки поставить историческое прошлое, каких деятелей из их истории и культуры оставить, а каких нет. Например, никак нельзя допустить, чтобы Иоанне Пстрици, философ-неоплатоник, последователь Иоанна Итала, был абхазом, и хотя черным по белому это имя запечатлено в древних манускриптах, но он не влезает в одежду автономии, а вот одежда союзной республики ему оказалась в самый раз. (Кстати, это еще раз доказал академик Барамидзе в своей статье для «Истории всемирной литературы»: там, где в источнике написано «некий абхаз», он, недолго думая, написал: «то есть грузин».)

И уже ни в какие автономные рамки не влезают абхазские школы византийской храмовой культуры или научное предположение профессора Турчанинова, который, изучая древние письмена на майкопской и сухумской плитах, пришел к выводу, что предки абхазов пользовались своей письменностью еще в глубокой древности, или заявление Кирилла, одного из создателей славянской письменности, в споре с «трехязычниками» о том, что из народов, исповедующих христианство, кроме славян, известны своей письменностью армяне, авазги (абхазы), иверы (грузины), согдеи (аланы), готы и другие. Абхазии, как автономной республике, согласно скроенной наперед «одежде» положено было без всяких оговорок взять письменность прямо из рук Советской власти.

Зато почти неограниченными правами была наделена другая сторона — союзная республика, автономная была отдана в ее власть почти как собственности, как вотчина. На одном примере Абхазской автономной республики видно, к каким трагическим последствиям ведет такое, с позволения сказать, решение национального вопроса. Особенно при крайних мерах. А Абхазия была одной из тех автономных республик, где были применены такие меры.

На заре Советской власти абхазский народ принял удобную для него форму государственности. Это была Советская Социалистическая Республика Абхазия. Модель, не совпадающая ни с союзной, ни с автономной республикой, как они известны сегодня. Но затем Абхазию на первых порах включили в Грузию на договорных началах, а в 1931 году на правах автономии.

За каких-то два десятилетия шовинистические круги союзно-республиканского ранга, прикрывавшиеся своей принадлежностью к партии большевиков, при поддержке и согласии неисчислимой рати сталинских подхалимов и сатрапов во главе с Берией (для которого Абхазия стала одним из первых полигонов, где он начинал и проводил с особенным старанием свои чудовищные маневры), предварительно истребив или обескровив интеллигенцию, закрыв абхазские школы, переселив на лучшие абхазские земли более 200 тысяч жителей из других районов Грузии, что повлекло за собой ассимиляцию части коренного населения, ввергли один из древнейших исторических народов Кавказа и его культуру в шоковое состояние, превратив его автономию в совершенно пустую вывеску.

Потом был 1953 год, XX съезд партии, закрытые письма, в которых этот чудовищный произвол застенчиво называли искривлением национальной политики. А само выпрямление проводили как легкую косметику, всерьез, по-настоящему, так и не выправив ее, эту политику, по подавляющему большинству вопросов. И экспансия, несмотря на неоднократные всенародные протесты, продолжалась.

Все это пагубнейшим образом отражается на культуре, на всей духовной жизни народа, на самой ее основе — духовно-творческой его энергии. Сама идея автономии в сталинской иерархии народов рассчитана, по сути, на ее свертывание. Первый удар бредовой идеи скорого смещения народов и языков был нацелен именно по автономии.

До недавнего времени мы очень уверенно говорили о том, что в нашей многонациональной стране сложилась уникальная система духовных связей, куда подключены все большие и малые источники, система, способствующая взаимобмену энергиями, как это обычно бывает во всех хорошо налаженных энергетических системах. Но при ближайшем рассмотрении оказалось, что система далеко не благоприятно воздействует на духовное развитие народов. Реальная картина здесь такова. С одной стороны, началось нарушение всех границ культуры, этнических, языковых, фольклорных, опять же в особенности для автономных народов, за которых с самого начала все решали другие. С другой стороны, крайне ограниченные возможности и права автономных формирований не позволили полноценно развивать культуру, в результате возник безликий ее стереотип, лишенный настоящей силы, корней и вершин.

А такое положение, в свою очередь, создавало возможности утечки духовных ценностей в русла культур более оснащенных, имеющих более широкие возможности для их освоения. И это фактическое перераспределение энергии от слабых к сильным часто проходит у нас под видом взаимодействия и взаимообогащения культур.

Только литература, самая «национальная» из форм культуры, пережив «заморозки» 20-х годов, «лютые морозы» 30-х и 40-х годов, сохранила способность к саморазвитию, как каждый живой организм, способный обратиться к своим, еще уцелевшим, резервам. Только теперь абхазская литература, на ходу залечивая раны, завершает затянувшийся процесс сугубо внутреннего своего

оформления, позволяющий связать органический план творчества с усвоением универсальных ценностей.

На данном этапе искусство, литература, подобные абхазской, должны направить энергию на восстановление разрушенных пластов своей культуры, где это еще возможно, на освоение также и новых пластов национальной жизни, новых возможностей языка, на выявление сокровенных пластов национального мироощущения, в изотопах которого всегда содержится и национальное, и общечеловеческое. Надо вернуть людям надежду на исцеление народной души, смущенной и сокрушенной.

Если удастся осуществить эту задачу, то удастся выработать и в литературе, и в других видах искусства свои жанровые формы, укрепить своеобразие, сформулировать свои проблемы, начать изживание вторичности, стереотипности, захлестывающей литературу и искусство автономий.

Но очевидно, что это невозможно осуществить в нынешних рамках. Это невозможно без совершенствования нашей национально-политической системы, без возвращения автономиям реального равноправия, без создания такой федерации, которая давала бы возможность всем без исключения народам быть равноправными членами целого. От этого зависит и дружба народов, без которой невозможна жизнь такого государства, как наше. Если исходить из того, что дружба между народами — категория глубоко нравственная, что степень этой нравственности зависит от моральной ответственности народов друг перед другом, будь они многочисленны или малочисленны, то сейчас дружбу наших народов нельзя назвать полноценной. Иначе и быть не могло, ибо сталинская иерархия обусловила избранность, исключительность одних, второстепенность, забитость и бессловесность других, результатом чего является пренебрежительное отношение первых ко вторым.

И, конечно же, у первых «твердеют лица» и «становится отсутствующим взгляд» при упоминании о творчестве и судьбе малочисленного народа, живущего рядом, как это точно подмечено в статье «О другой стороне медали» Руденко-Десняка в «Дружбе народов» № 12.

Но сколько бы мы ни возмущались по поводу таких и многих других извращений, позорных и пагубных, развращающих наше общество, сколько бы мы ни твердили

о дружбе народов и о нашем интернационализме, ничего не сдвинется с места, пока наша федерация не станет федерацией равноправных.

Текст выступления депутата Голика Ю. В., декана юридического факультета Кемеровского государственного университета (Центральный территориальный избирательный округ, Кемеровская область).

Товарищи депутаты! Исходя из того, что основой всенародной власти, ее фундаментом является хороший закон, я бы хотел привлечь ваше внимание к вопросам правовой и законодательной политики.

К сожалению, на сегодняшний день правовой политики как цельного инструмента воздействия на общество у нас просто нет. Есть «высокая» комиссия по правовой политике, но такой политики нет. Да и о деятельности комиссии мы мало что знаем. На мой взгляд, результаты деятельности этой комиссии должны материализоваться прежде всего в выработке основных направлений совершенствования правовой системы, и только после этого можно переходить к рассмотрению каких-то частных вопросов: будь то состояние преступности или что-то иное. Молчит и большая наука.

Чрезвычайно широкое распространение в обществе получил правовой нигилизм. Об этом свидетельствует и тот факт, что уже здесь, на Съезде, раздавалось много предложений об изменении Конституции СССР. Но ведь большая часть конституционных норм действует не изолированно друг от друга, а вместе, ансамблем, поэтому изменение одной нормы очень часто должно влечь за собой изменение и другой или других норм. А это напрочь игнорируется.

Мы уже несколько раз обращались к рассмотрению процедурных вопросов. И еще не раз будем спотыкаться на этом месте. Процедура — основа основ наведения демократического порядка. Глубоко заблуждается тот, кто считает эти вопросы второстепенными и ненужными. Хорошая процедура может «вытянуть» любой, самый безнадежно запуганный вопрос. Точно так же процедурой можно похоронить любое предложение. Другое дело, что процедура не может развиваться ради процедуры — это путь наращивания бюрократических мускулов. Но таких попыток на Съезде и не было.

Секретариату Съезда надо бы отобрать все замечания и предложения по составлению регламента и отработке процедурных моментов, обобщить и раздать нам для анализа и использования.

Хотим мы того или нет, но, пока эти моменты не будут отработаны, мы постоянно будем «буксовать». Процедурный нигилизм просто недопустим!

К сожалению, мы отрицаем профессионализм в политике. Давайте обратимся к докладу Мандатной комиссии, в котором говорится, что «Вооруженные Силы СССР представляют 80 народных депутатов», избраны 7 религиозных деятелей, 237 партийных работников и т. д. А сколько профессиональных юристов? А сколько профессиональных экономистов? Почему вдруг эти вопросы выпали из поля зрения Мандатной комиссии? По моим подсчетам, юристов, например, в 2,5 раза меньше, чем военных. И это при том, что во всем мире профессиональные политики выходят прежде всего из среды юристов, экономистов и социологов.

При всем моем уважении к военным не могу не заметить, что при помощи армии никогда, никому и нигде не удавалось и не удастся построить правовое государство. Не надо на меня обижаться, но армия должна идти за властью, а никак не наоборот. М. С. Горбачев уже говорил, что «армия должна делать свое дело» — защищать нас от супостата.

Построение правового государства — процесс длительный и болезненный. К сожалению, последнее время стала проскальзывать такая мысль: вот-де напринимаем законов побольше да потолще, и наступит наконец-то долгожданное правовое государство. Дело отнюдь не в количестве законов. По этому-то показателю мы достаточно быстро сумеем «забить» кого угодно. Есть теория закона, есть законотворческая практика и есть правоприменительная практика. Идеал, когда они все совпадают. На сегодняшний день особое внимание все-таки следует уделять процессу самого создания закона.

Почему ученые очень часто бывали раньше недовольны только что принятым, «свежеиспеченным» законом? Да по той простой причине, что мнения широкой научной общественности очень часто и не спрашивали. Удивительная вещь, если бы я, как юрист, вздумал конструировать самолет или руководить посевной, то меня бы, мягко говоря, никто всерьез и не воспринял бы. Но вот когда речь идет о создании законов, а это процесс, требующий

своих специфических знаний и навыков, мнение специалистов либо вообще не спрашивается, либо это делается чисто формально. Пример — принятие закона о борьбе с нетрудовыми доходами, когда телегу поставили впереди лошади.

При создании законов обязательно, всенепременно нужно учитывать мнение всех слоев населения. Лучшие законы — это те, которые создаст сам народ! Почему, например, так много нареканий в адрес закона о митингах, шествиях и демонстрациях? Да потому, что исходно был избран неверный путь — разрешительный, когда необходим заявительный, при котором желающие провести митинг просто информируют орган власти о своем решении. А уж дело власти обеспечить порядок и организовать торговлю пирожками во время этого мероприятия.

На то она и власть!

Разумеется, какие-то зоны могут быть полностью исключены для проведения митингов и демонстраций, на какие-то может распространяться и разрешительная система, какие-то могут стационарно отводиться именно для этих целей. Но исходный принцип должен быть один — заявительный. Кстати, во многих странах так дело и обстоит, и ничего — они живут и процветают. Хватит по каждому случаю заставлять людей выступать в роли притесителей!

Не устанавливая очередь: когда и какой закон принимать, а определиться с основными направлениями и спокойно, не торопясь разрабатывать добротные законы. На основе чего расставить приоритеты? На основе потребностей дня, с учетом перспективы развития и на основе здравого смысла.

«Болевые точки» нашей действительности известны всем: это вся наша жизнь. Если взять социальную сферу, то начинать надо с образования и здравоохранения. За счет чего угодно! Будет молодое поколение грамотным и здоровым — оно свернет горы. Мне кажется, мы никак не можем осознать простую мысль: страна без надлежащей системы среднего образования не имеет будущего. Никакого. Ни плохого, ни хорошего! Впереди ничего нет. Страна без надлежащей системы высшего образования никогда не будет богатой! Как бы мы ни упирались, а лопата, она и есть лопата, даже если к ней привязать компьютер! Кстати, во всем мире вложение денег в образование дает самую большую отдачу. И уже нигде на этом не экономят, кроме нас.

Правовая политика, ее выработка требуют надежной и достоверной информации. До сих пор мы таковой не имеем. Газеты пестрят сообщениями о росте преступности, и А. И. Лукьянов подтвердил это, а разосланный нам накануне Съезда справочник позволяет сделать вывод о том, что преступность снижается. Чему же верить?

Моральную статистику и статистику преступности нужно полностью вывести из-под контроля МВД и передать в ведение Госкомстата. Ничего кроме пользы это не принесет. Очень жаль, что эта сфера не привлекает пристального внимания депутатов. Это показывают, например, результаты опроса.

Выработка, а главное, реализация правовой политики невозможны без всеобщей юридической грамотности населения, без правовой культуры руководителей. События последних дней, шум, поднятый вокруг Т. Х. Гдяна, продемонстрировали это с убойной силой. Сначала пресса взахлеб писала о том, какой Гдян хороший, превратив его чуть ли не в национального героя. Затем, как по мановению волшебной палочки, писать стали совсем другое. В чем дело? Что произошло? Почему такие резкие перепады? Неплохо было бы, чтобы комиссия ответила и на эти вопросы.

Мы только-только подходим к тому, что у нашего руководства появляются зачатки криминологического мышления. Когда в 1985 году развернулась так называемая борьба с пьянством и алкоголизмом, ученые предупреждали, что избранный путь этой «борьбы» даст кратковременный эффект. Нужны были общесоциальные подкрепляющие мероприятия. А их так и не появилось. Почему? Неужели трудно понять, что простейшие спортивные сооружения во дворе, хоккейные коробки зимой и т. д. могут сделать больше, чем многочасовые лекции юристов в школах и ПТУ?

К чему я все это говорю? Я убежден, что хорошим законом можно воздействовать на развитие общественных отношений. Хороший закон — это порядок в государстве, а будет порядок — будет и все остальное: и магазинные полки постепенно наполнятся, и поезды опаздывать перестанут. Но ничего из этого не придет само по себе.

Мне очень жаль, что в состав Верховного Совета вошло всего несколько народных депутатов — профессиональных юристов. Я хотел при выборах Верховного Совета обратиться к Съезду, а точнее, к региональным де-

пуганиям с просьбой или призывом, но не получил слова. Поэтому говорю сейчас: упростите, уговорите, заставьте, пойдите на хитрость, в конце концов, но добейтесь того, чтобы ваши правоведы работали в Верховном Совете максимально длительный период времени. Может, хоть это позволит улучшить качество наших законов.

И давайте не будем спешить! Ни в коем случае не спешить при обсуждении и принятии законов. Законы, принятые поспешно, как правило, плохи и негодны. Приняли в свое время в спешке трудовое законодательство и латаем его до сих пор. Посмотрите на КЗоТ — там же места живого не осталось.

И еще один момент — финансирование юстиции. Нужно решить, что мы будем делать, и не вводить народ в заблуждение: либо мы будем бороться с преступностью путем призывов, либо создадим правоохранительным органам элементарные, я подчеркиваю — элементарные условия для работы.

Вопрос упирается в финансирование. Опять скажут, что нет денег. Да одно Крапивинское водохранилище в Кузбассе уже похоронило сотни школ, больниц, жилых домов, а также зданий судов, прокуратур и т. д. А на топливе для автомобилей, которое там сожжено, вся сибирская милиция могла бы ездить до конца века. А это — далеко не самый фондоемкий объект.

Закончить хочу тем, о чем уже говорил Роман Солнцев. Не превращайте Сибирь в социальную свалку! Нам и так живется трудно. Привыкайте со своим бараклом разбираться сами.

Текст выступления депутата **Головлева Е. Л.**, заведующего лабораторией Института биохимии и физиологии микроорганизмов, г. Пушкино (Серпуховский территориальный избирательный округ, Московская область).

Уважаемый председатель! Уважаемые товарищи депутаты! Несмотря на многодневную дискуссию, одна из основных, если не самая главная проблема нынешнего этапа перестройки, осталась необсужденной. Я имею в виду перестройку политической системы нашего общества, которую серьезно затронул, пожалуй, только депутат Емельянов.

Трудность современного этапа перестройки состоит не только и не столько в том, что отсутствует продуман-

ная и детальная концепция экономической реформы, сколько в том, что не реализуются в полной мере даже те программы и намерения, которые уже сформулированы. Приключения с идеей хозрасчета — прекрасный тому пример. Причина этой пробуксовки очевидна. Она состоит в том, что задача перестройки политической системы, провозглашенная XIX партийной конференцией, не реализуется. Тезис о том, что возможность экономической реформы полностью зависит от политической ситуации, доказывать не требуется — вспомните хотя бы судьбу реформы А. Н. Косыгина. В связи с этим возникают опасения, что, если даже будет разработан пакет законов, направленных на экономическую реформу, успешная их реализация будет возможна лишь в случае, если решения Съезда дадут новый импульс перестройке политической системы, вызовут к активности новые массы народа, который должен почувствовать себя хозяином и в масштабе страны, и в масштабе своего региона — города, района, области.

Не сомневаюсь, что все мы оцениваем ситуацию в стране как очень серьезную и требующую радикальных действий. Не сомневаюсь, что все мы готовы к решительным действиям. Что же касается конкретной программы действий, направленной на перестройку политической системы, то нашей фантазии хватает только на заклинания-лозунги типа «Вся власть Советам!» и попытки в очередной раз в нашей истории найти внутреннего врага, на сей раз — врага перестройки. В этой роли выступают некий аппарат, аппаратчики и партия в целом. Все это говорит о том, что у радикально настроенной части депутатов нет продуманной, научной концепции перестройки политической системы. Впрочем, материалы XIX партконференции, последующих Пленумов ЦК, особенно апрельского, да и многие выступления на нашем Съезде свидетельствуют, что такой концепции нет и у руководства партии и страны.

Отсутствие продуманной, научной концепции перестройки политической системы привело к тому, что как радикально настроенные депутаты, так и старые партийные кадры используют каждые свою, но и те, и другие — порочную тактику политических дискуссий и политической борьбы. Налицо тенденция к конфронтации, попытка оформиться в некую оппозиционную силу без четкой политической платформы, опора на радикально настроенные слои населения. Эта тактика уже приводит к тому,

что сторонники решительных действий теряют огромные массы своих потенциальных союзников среди рядовых коммунистов, многих партийных функционеров, хозяйственников, которые могли бы быть и на деле являются активными борцами за перестройку. С другой стороны, многие партийные и хозяйственные руководители высокого ранга неспособны понять специфику момента и новые задачи, встающие перед партией в связи с демократизацией общества.

Почему же буксует реформа политической системы, почему не реализуются решения XIX партийной конференции?

Прежде всего нужно понять, что первое и необходимое условие для дальнейшего развития перестройки — сдвиг власти от вышестоящих органов к низовым звеньям во всей пирамиде — и в партии, и в государственной системе, и в экономике. Пока первый шаг, достаточно робкий, сделан только в промышленности — появление советов трудовых коллективов. Следующим шагом, очевидно, должна быть ликвидация монополии ведомств. В сфере государственной власти пока что мы только мечтаем о законе о местном самоуправлении. Самая же главная грань пирамиды — партия — пока не претерпела никаких изменений. Именно в партии в первую очередь должна произойти перестройка, в результате которой первичные организации получают возможность работать, не согласуя каждое свое движение с вышестоящим партийным органом. Следовательно, в центре перестройки должно быть изменение нынешней интерпретации принципа демократического централизма, который полностью лишает инициативы основу партии — первичные организации. Удивительно, что современная интерпретация принципа демократического централизма считается естественной и чуть ли не единственно возможной, хотя это не так, достаточно обратиться к истории партии и работам Ленина.

Перестройка в партии крайне необходима потому, что именно в партии и именно в связи со сталинской интерпретацией принципа демократического централизма родилась вся система советского централизма. Централизм дал нам возможность выиграть две тяжелейшие войны и дважды восстановить разрушенное хозяйство, но он же явился причиной сталинизма, застоя, социальной апатии. Он привел к автономизации аппарата и формированию сложнейшего феномена советской бюрократии — уни-

кального типа олигархии, которая, конечно же, не синоним просто аппарата, а сложная структура, пронизывающая практически все социальные слои общества, вплоть до таких сфер, как искусство, спорт и т. п. И если мы хотим покончить с централизмом, бюрократией, командно-административной системой, мы должны начинать с перестройки в партии. Еще раз повторяю: сдвиг власти в низовые звенья должен произойти по всей пирамиде — и в первичных партийных организациях, и в местных Советах, и в советах трудовых коллективов в промышленности, и в хозяйствах в аграрной сфере. В результате так называемый аппарат, с которым сейчас борются и даже пытаются «вырубить», будет поставлен под контроль народа и здоровая его часть в том качестве и количестве, как это будет определено народом, будет оказывать неоценимую помощь в борьбе за перестройку.

С задачей перестройки партии тесно связана и другая важнейшая проблема — социалистического плюрализма мнений и политических позиций. Нам, коммунистам, пора понять, что на определенных этапах своего развития, а тем более в условиях однопартийной государственной системы и уж во всяком случае в условиях перестройки партия должна быть дискуссионным клубом и не может быть единой в том смысле, к которому мы привыкли, — в смысле идентичности политических позиций коммунистов как результата подчинения решениям центра. Не обеспечив социалистического плюрализма мнений, прежде всего внутри партии, мы тем самым создаем почву для возникновения альтернативных позиций.

Необходимость перестройки в партии диктуется и положением партии в однопартийной системе. Однопартийная государственная система может существовать только в двух вариантах: или это диктатура какой-то социальной группы или класса, так это было в начале нашей истории, или это государственная демократическая система, в которой партия выполняет функции политического авангарда общества, носителя прогрессивной идеологии и постоянно имеет кредит доверия народа, что проверяется, в частности, при выборах в органы государственной власти. Третьего варианта не дано. Если партия играет роль направляющей политической силы демократического общества, его авангарда (а мы постоянно это декларируем), то она не может быть партией какого-то класса или социальной группы. Поэтому заявления, которые уже звучали с этой трибуны, что КПСС — партия

рабочего класса, — это заявления из совсем другого времени. В демократической однопартийной системе КПСС может быть только партией всего трудящегося народа.

Если партия играет роль политического авангарда общества, то это вовсе не синоним правящей партии в многопартийной системе, потому что само понятие правящей партии предполагает наличие оппозиционной альтернативной силы. Это требует от нас иного отношения к проблеме подбора кадров руководителей — здесь КПСС должна не только использовать, но и опираться на работоспособные беспартийные кадры.

В тесной связи со сказанным выше нужно решать и проблему взаимодействия партии с государственной властью. При выборах А. И. Лукьянова его ответ на один из вопросов депутатов можно было понять таким образом, что партийная власть — в основном законодательная, а государственная — в основном исполнительная. Очевидно, он имел в виду что-то другое, но неопределенность ответа указывает на то, что четкого представления о разделении двух видов власти у руководства нет. Да и не может быть, потому что даже при получении всех полномочий и полноты власти Советами на местах исполнительная Советская власть на верхнем уровне просто отсутствует. Очевидно, что это не Президиум Верховного Совета и не его комитеты и комиссии. Это не Совет Министров, на который влияние Верховного Совета практически не распространяется. Получается, что почти каждый год мы выбираем какой-нибудь орган Советской власти, а руководство страной осуществляется органами, которые народ не выбирает, — ЦК партии, Политбюро, Советом Министров.

Очевидно, что мы должны принять решение о необходимости внесения изменений и дополнений в Конституцию СССР, которые определяли бы структуру законодательной и исполнительной власти на верхнем уровне. Очевидно также, что эти изменения должны предусматривать постоянно действующий, без ротации, Верховный Совет и прямые выборы главы государства населением. Это фактически снимает вопрос о совмещении высших партийных и государственных постов. Это совмещение недопустимо тем более на других уровнях. Следовательно, переработка Закона о выборах — одна из неотложных задач.

Среди законов, разработка которых не терпит никаких отлагательств, я назвал бы еще закон о печати и

средствах массовой информации. Что касается этого закона, то мы должны понимать, что одной из немногих гарантий от рецидивов прошлого может быть только гласность без всякой «планки» и, следовательно, максимально свободная от давления со стороны пресса и другие средства массовой информации. Осознавая все возможные и сейчас уже очевидные перегибы и издержки на этом пути, мы должны по нему идти, потому что это единственный способ поставить под контроль бюрократическую систему сверху донизу.

Среди социальных проблем основная, конечно, уровень жизни малообеспеченных слоев населения и пенсионеров. Нужно, чтобы в иерархии приоритетов эта проблема поднялась на самую высокую ступеньку, а для этого необходимо определить официальный уровень бедности в стране и начать планомерный процесс приведения в соответствие доходов малообеспеченных слоев населения прожиточному минимуму.

Большую тревогу вызывает сейчас проблема правовой защищенности и социальных гарантий военнослужащих, особенно в связи с сокращением Вооруженных Сил. Прежде чем делить деньги, которые при этом высвободятся, полезно иметь информацию о том, как обеспечена средняя семья младшего офицера или даже командира полка, и сравнить ее с обеспеченностью среднего рабочего-станочника или старшего научного сотрудника. Огромная напряженность возникнет в связи с необходимостью обеспечить жильем уволенных в запас офицеров. Исполкомы Советов с этой задачей не справятся, а Министерство обороны практически не собирается строить для них жилье.

Что касается разговоров о борьбе с преступностью, то полезно каждому депутату, особенно из провинции, посетить какой-нибудь отдел внутренних дел, ознакомиться с уровнем технической оснащенности, укомплектованностью штатов, средними зарплатами. Думаю, что после этого надежды на то, что мы легко справимся с ростом преступности, исчезнут.

Текст выступления депутата **Голубкова Г. Н.**, директора Азерского керамического завода имени 60-летия ВЛКСМ, Кохтла-Ярвский район, Эстонская ССР (Нарвский национально-территориальный избирательный округ, Эстонская ССР).

Уважаемые народные депутаты! Мы, 36 народных депутатов от Эстонской ССР, выражаем решительный протест против искажения действительности в распространенном во вторник, 6 июня, в качестве официального материала Съезда обращения «Концепция ИМЕ и судьба русскоязычного населения в Эстонии».

В разработке и обсуждении концепции хозяйственного расчета Эстонской ССР участвовало практически все взрослое население республики независимо от национальности. Народное обсуждение показало, что абсолютное большинство всех жителей Эстонии горячо поддерживает переход на республиканский хозрасчет. Итоговые документы республиканского хозрасчета были после тщательного анализа одобрены собранием партийного и хозяйственного актива и правительством республики, а затем единодушно, при одном воздержавшемся, приняты Верховным Советом Эстонской ССР, в составе которого, кстати, около 100 депутатов — незстонцев.

Хозяйственный расчет Эстонской ССР, как сказано в концепции, должен содействовать «повышению качества жизни, расширению возможностей развития и самопроявления всех жителей Эстонской ССР независимо от их национальности и гражданства».

Распространенный среди депутатов материал — «Концепция ИМЕ и судьба русскоязычного населения в Эстонии» — ставит целью исказить сущность хозрасчета Эстонской ССР. Он полон тенденциозных измышлений и ошибок, свидетельствующих о незнании экономического положения Эстонии и ее истории.

В противоречии с действительностью автор или авторы материала пытаются убедить в том, что принятые высшими органами власти Эстонской ССР документы о хозяйственном расчете нацелены на возрождение бывшей буржуазной Эстонской республики. Я цитирую: «Это будет хозрасчет для Эстонской республики типа бывшей буржуазной...». Такие измышления являются грубым искажением позиций Верховного Совета Эстонской ССР, Коммунистической партии Эстонии, правительства республики и всего народа Эстонии.

Инициаторами распространения указанного материала являются народные депутаты Евгений Коган и Владимир Яровой, взгляды которых не отражают мнения основной части русскоязычного населения республики и которые поэтому не имеют права выступать ни от имени эстонскоязычного, ни от имени русскоязычного

населения. Об этом вновь свидетельствуют данные опроса общественного мнения, опубликованные в газете «Советская Эстония» 4 июня 1989 года. И мои избиратели, среди которых почти 60 процентов русскоязычных, дали мне в минувшую субботу наказ: добиваться одобрения Съездом нашей концепции хозрасчета.

В связи с этим мы заявляем:

Распространенный среди делегатов Съезда материал искажает позицию Верховного Совета Эстонской ССР, Коммунистической партии Эстонии, правительства республики и всего народа Эстонии.

Распространение указанного материала не содействует консолидации населения и политических сил Эстонии, ведет к осложнению и обострению политической ситуации в республике, тормозит происходящие здесь процессы перестройки.

Нетрудно понять, что указанный, мягко говоря, тенденциозный материал распространен среди депутатов для того, чтобы негативно настроить Съезд по отношению к концепции радикальной экономической реформы, предложенной республикой в качестве законодательной инициативы.

Нам нужна консолидация, республиканский хозрасчет служит ей.

Текст выступления депутата Горбатко В. В., генерал-майора, начальника факультета ВВИА имени Н. Е. Жуковского, председателя правления Всесоюзного общества филателистов, г. Москва. (От Всесоюзного общества филателистов).

Товарищи народные депутаты! Я думаю, не надо повторять, что многое зависит от нашего Съезда. Мы все являемся участниками исторического форума представителей, народных избранников всех регионов нашей страны, которые ищут новые пути и дороги к поднятию экономики, построению правового общества.

Советское общество находится в стадии глубоких революционных преобразований — политических, экономических, социальных и культурных. Идет громаднейшая по размаху и новизне работа.

Я полностью разделяю и поддерживаю предложения, высказанные здесь народными депутатами, по изысканию возможностей для безотлагательного решения ряда социальных проблем, которые волнуют всех нас. Это преж-

де всего подъем уровня жизни малообеспеченных людей: пенсионеров, инвалидов, многодетных матерей; это вопросы медицинского обеспечения, развития науки и образования, повышения культуры общества по всем направлениям; это решение продовольственной программы и выработка кардинальных путей подъема сельского хозяйства; это ограничение монополизма ведомств, охрана природы и окружающей среды и многое другое.

В поисках средств для финансового обеспечения этих программ отдельными депутатами высказывались требования о сокращении расходов на космические проекты и исследования. Подобная позиция имеет определенный круг сторонников. Разрешите мне, как летчику-космонавту, также высказаться по этой проблеме. Космонавтика уже сегодня дает солидную отдачу, рождая качественно новые, экономически эффективные решения в области связи и телевидения, в метеорологии и геодезии, исследовании природных ресурсов земли и океанов.

Экономический эффект только от космических снимков, содержащих ценную информацию для рыбаков и геологов, работников леса и тружеников сельского хозяйства, составляет ежегодно почти миллиард рублей. Но открываются все новые и новые возможности использования космической техники. Ведь уже для создания самой этой техники надо выявить и сконцентрировать лучшие научно-технические достижения страны, что служит мощнейшим стимулом ускорения прогресса. Естественно, космическая техника должна делиться своими возможностями со всем народным хозяйством.

Опыт работ по созданию и эксплуатации орбитальной станции «Мир» позволяет в ближайшие несколько лет создать такую орбитальную платформу, на которой можно разместить аппаратуру для обслуживания одновременно 480 тысяч абонентов, то есть по существу можно решить проблему междугородной и международной связи без прокладки дополнительных магистральных линий. Поэтому нет оснований ослаблять внимание к развитию космонавтики. Но я считаю, что дальнейшие работы по освоению космического пространства должны быть сосредоточены в одном каком-то общесоюзном центре, а не распыляться по различным министерствам и ведомствам.

Я полностью согласен с высказыванием академика Лихачева о значении культуры. По опыту многих передовых стран мира можно сказать, что одним из призна-

ков общей культуры нации является филателия, что она своими средствами вносит вклад в поднятие общего уровня культуры народа.

Народным депутатом, как вам известно, меня избрали от Всесоюзного общества филателистов — культурно-просветительской организации. Свой досуг отдает коллекционированию не один миллион наших соотечественников. Организации Общества филателистов имеются во всех республиках, краях и областях.

Мы входим во Всемирную федерацию филателии (ФИП), участвуем в ежегодных конгрессах этой организации, во всемирных и региональных выставках, в работе ее комиссий. По инициативе нашего Общества были приняты дополнения к Уставу ФИП, которые должны способствовать более активному участию народов в борьбе за мир.

Большое внимание Общество уделяет развитию и укреплению сотрудничества с братскими союзами филателистов социалистических стран. Главной своей задачей Общество считает проведение средствами филателии пропагандистской, общественно-патриотической работы среди населения, внося тем самым свой вклад в идеологическое и культурное воспитание трудящихся. У многочисленной армии коллекционеров есть свои проблемы, пожелания и вопросы, которые ждут своего решения. Мы считаем, что в готовящемся законе о добровольных общественных организациях должна быть сформулирована независимость таких обществ от ведомств. Голос Общества по всем вопросам, связанным с его деятельностью, должен быть решающим.

Важно, чтобы работа строилась на основе широкого демократического обсуждения и гласности, чтобы волюнтаризм и ведомственность были полностью исключены. Если говорить, в частности, о филателии, то это касается эмиссионной политики Министерства связи СССР, ценообразования, издания литературы и т. п. Надо прямо сказать, что в решении этих вопросов министерствами связи СССР и союзных республик делается далеко не все. Так, Министерство связи СССР более 10 лет не может выполнить решение своей же коллегии о создании в Москве музея почтовой марки. А ведь во многих странах мира такие музеи пользуются большой популярностью.

И, конечно, совсем непростительно, что в нашей стране еще не проведена ни одна Всемирная филателистиче-

ская выставка, чем сегодня законно гордятся такие социалистические страны, как Болгария, Венгрия, Польша, Чехословакия. Всемирная филателистическая выставка не просто сбор коллекций любителей почтовых марок, а широкая реклама страны, почты, ее культурного уровня. Каждая развитая страна стремится принять выдающиеся экспонаты союзов филателистов стран, входящих в ФИП, ведущих почтовых музеев мира, почтовых администраций. Список государств, которые готовы предоставить свои залы для филателистов, уже перешагнул в XXI век.

Советские филателисты за последние годы вошли в первую десятку стран, входящих в ФИП, и заслуживают доверия для организации такой выставки. Эти выставки проводятся на самом высоком государственном уровне, они свидетельствуют о культурном развитии общества. Не являются они убыточными и в экономическом плане, наоборот, вносят в государственную копилку немало валютных поступлений. Всемирная общественность ждет этого события. Во всех республиканских и областных центрах мы надеемся при помощи местных Советов создать Дома коллекционеров.

Все это будет способствовать развитию коллекционирования в стране и, в частности, филателии, поможет изучению широкими массами трудящихся, особенно молодежи, истории нашей Родины, памятников материальной культуры, подъему общего культурного уровня нашего народа.

Текст выступления депутата **Горбунова Ю. Г.**, начальника объединения «ОшКПДпроектстрой» (Ошский территориальный избирательный округ, Киргизская ССР).

Уважаемый председатель! Уважаемые депутаты! Я строитель, и меня послали избиратели «крыши мира» — Памира, где более 75 процентов жителей — киргизы, и они мне, русскому, доверили защищать их интересы.

В нашей многонациональной республике рука об руку трудятся и живут более 80 национальностей — киргизы и русские, узбеки и евреи, немцы и азербайджанцы, крымские и казанские татары, курды и украинцы и многие другие. В рабочей среде и у крестьян нет такого понятия, какой ты нации. Все равны как по условиям труда, так и по распределению благ. Зачастую мы не знаем,

кто какой национальности, это нас не беспокоит. Мы высоко ценим культуру, быт, национальные обычаи каждой нации, верующие молятся каждый своему богу.

В нашем территориальном округе давно трехязычие — киргизский, узбекский и объединяющий всех русский. На трех языках выпускаются газеты, журналы, книги, идет теле- и радиовещание, ведется преподавание в школах и детских садах.

В дружбе каждая нация, не теряя своего языка, своей культуры, обогащается культурой других наций. Некоторые нации живут, мыслят уже давно на одном из этих языков, создаются семьи из людей разных наций, и все это нам не мешает дружно жить. Нельзя сказать, что у нас все гладко, у нас есть проблемы, и одна из них — избыток рабочей силы. Мы просим Съезд, Верховный Совет выделить нашим республикам брошенные земли в РСФСР в долгосрочную аренду на договорных условиях, с условием заинтересованности. Наш трудолюбивый народ возродил бы эти земли, страна получила бы быстрый и осязаемый результат в продовольствии, и в среднеазиатских республиках прекратились бы притязания на землю, воду, прекратились бы стычки между соседями, и не стало бы оснований для разжигания национального вопроса.

События в братских республиках Азербайджане и Армении затронули и нас, но, должен сказать, конфликты возникают не по инициативе местных жителей; кому-то нужно извне — приезжают, подогревают, призывают, вносят смуту в нашу дружбу.

Демократия, гласность должны стать препятствием национальной розни в нашем братском Союзе. В истории межнациональные распри всегда приводили к бедствиям этих наций, и всегда это делалось в интересах определенных слоев общества, кто наживал на этом политический и экономический капитал. Кто нас толкает сегодня на это и что, у нас нет силы трудового братства дать отпор тем, кто поставил целью разжигать национальную рознь?

Вопрос национальный тесно переплетается с экономическим. В нашей стране все республики связаны между собой многими экономическими отношениями — в одном регионе производится сырье, как в нашем среднеазиатском, в другом — средства производства, в третьем — товары народного потребления и т. д. Только в результате забастовок в НКАО страна осталась без ламп

дневного освещения, не вводятся объекты, в том числе школы и детсады, страдают все советские люди всех наций.

Прибалтийские республики проводят политику так называемого республиканского хозрасчета. Предприятия в других республиках уже сейчас имеют срывы в производстве из-за недопоставок продукции. Решают так: это мы вам не дадим, а это мы у вас не возьмем. Что можно ожидать дальше? Потребуется каждой республике устанавливать на дорогах пограничные заставы, иметь свои силы для защиты границ и т. д.

Может быть, они стремятся к созданию самостоятельных государств, но тогда надо здесь прямо сказать, а мы будем вправе потребовать вернуть вложенный в такую республику экономический потенциал, и республика должна будет построить взамен в других республиках за свой счет предприятия. А как компенсировать потери народов страны, отдавших жизнь своих сынов за освобождение от фашизма?

Уважаемые народные, я подчеркиваю — народные, депутаты Советской Прибалтики, вы прибыли на Съезд как избранные трудового народа и, надо думать, защищать трудовой народ. Мы очень высоко оцениваем организованность депутатского корпуса Прибалтики, от отличительных знаков до утвержденных и принятых документов и проектов законов. Вы распространяете свои газеты, издания так называемых фронтов с целью пропаганды и даже какие-то копии исторического плана. В самый первый момент открытия Съезда мы были удивлены демократическим выступлением депутата Толпежникова, вашим высоким порывом в защиту грузинского народа и вашим наказом в отношении действий армии в наведении порядка. Наше мнение: депутаты братской Грузии и сами могли бы постоять за себя.

Анализируя все последующие выступления депутатов из Прибалтики и затронутый ими вопрос по событиям в Грузии, можно сделать вывод, что это делалось представителями прибалтийских республик отнюдь не в интересах народов Грузии, а это одно из звеньев глубоко продуманной стратегии в решении только своих интересов, стратегии самоотделения без учета интересов рабочего класса своих наций, других наций, проживающих на их территории, и интересов братских союзных республик.

Уже в дни Съезда в Фергане и прилегающих территориях начался вооруженный бунт на национальной ос-

нове, сегодня уже погибли десятки ни в чем не повинных людей. Сотни семей бросают жилища, выезжают в соседнюю республику. Это явилось очередным следствием деятельности организаций, и в первую очередь «демократического союза» и ему подобных, толкающих нации, народы даже из-за мелких причин на национальную рознь.

Трансляция Съезда нужна, но только по конструктивным вопросам: как улучшить жизнь советских людей. Нас для этого направили сюда избиратели, и я призываю всех выступающих к решению проблем, а бесконечные дебаты с подогревом, особенно по национальным вопросам, принесут только вред, так как далеко не все наши избиратели, да и многие депутаты подготовлены к подобным дискуссиям. И каждое неосторожное слово может быть причиной катастрофы.

Исторически сложилось так, что в каждой республике и даже в каждом городе одновременно живут и трудятся люди нескольких наций, причем в значительном количестве, и если сегодня начать решать вопрос по каждой автономии, то что же это получится, а если начать переселение всех наций и народностей, то это будет самое великое переселение и самый великий хаос со страшными непредсказуемыми последствиями.

Мы боремся за мир во всем мире, а у себя в доме открываем небывалые сражения. От имени нашего депутатского корпуса я обращаюсь ко всем депутатам, ко всем народностям нашей многонациональной страны — узбекам, татарам, туркам, грузинам, азербайджанцам, таджикам, армянам, молдаванам, эстонцам, латышам, литовцам и всем другим нациям и народностям — остановитесь, опомнитесь, задумайтесь, ведь мы же все братья, что нам делить?

Я обращаюсь к трудовому рабочему классу, крестьянству, интеллигенции с призывом сплотиться и дать отпор всякого рода экстремистам, националистам, тем, кто нас толкает в пропасть, у грани которой, как они выражаются, мы стоим.

Товарищи депутаты, на своем первом Съезде мы не должны допустить раскола наций, наша задача крепить дружбу наций и народностей. Да здравствует братский Союз Советских Социалистических Республик!

Текст выступления депутата Горлова Г. К., заместителя директора учебного комбината объединения «Став-

ропольводмелиорация», г. Ставрополь. (От Всесоюзной организации ветеранов войны и труда).

Уважаемые депутаты! Рассматриваемые на Съезде вопросы имеют огромное политическое значение. Выступающие здесь депутаты высказывают резкие критические замечания о работе Президиума Верховного Совета и особенно Совета Министров СССР, его Председателя Н. И. Рыжкова. Вместе с тем мало вносится практических предложений, каким образом выйти из тяжелого экономического положения, сложившегося в стране, и особенно продовольственного, жилищного и пенсионного.

Огромны заслуги Политбюро ЦК КПСС во главе с М. С. Горбачевым, правительства во главе с Н. И. Рыжковым, Министра иностранных дел Э. А. Шеварднадзе во внешнеполитической деятельности. Вывод наших войск из Афганистана, сокращение армии дадут народному хозяйству 10—11 миллиардов рублей. Но этого недостаточно. Мы, народные депутаты, избранные от Всесоюзной организации ветеранов войны и труда, исполняя наказ, обратились к Съезду народных депутатов и Верховному Совету СССР с предложением рассмотреть в первоочередном порядке, наряду с другими назревшими вопросами, наш наказ по повышению жизненного уровня малообеспеченных граждан старшего поколения и инвалидов.

По многим вопросам наши предложения приняты Политбюро ЦК КПСС и Советом Министров СССР, о чем в своем выступлении доложил Н. И. Рыжков. Мы сердечно благодарим. Это повысит трудовую активность ветеранов, их участие в решении продовольственной программы. Подворье ветерана в сельской местности, развитие садоводства и огородничества в городах и рабочих поселках, выплата пенсии и зарплаты работающим пенсионерам за конкретный труд — это прямое создание материальных ценностей, продукции для общества.

Фронтников становится с каждым годом все меньше и меньше. Многие из них в годы войны были ранены и контужены, но, имея молодой возраст и здоровье, не обращались за назначением им пенсий. В настоящее время полученные ранения и контузии в годы войны тяжело отразились на их здоровье, и им установлены первая или вторая группы инвалидности, связанные с пребыванием на фронте. На этих инвалидов не распро-

страняются льготы, которые установлены инвалидам, получившим инвалидность в годы войны. Мы просим распространить и на этих инвалидов все льготы, предусмотренные для инвалидов, получивших инвалидность в годы войны, и особенно льготы по получению жилья, установке телефонов, обеспечению продуктами питания. В ходе предвыборной кампании и особенно на встречах с избирателями нам, кандидатам в депутаты от Всесоюзной организации ветеранов войны и труда, были даны указы об обеспечении инвалидов доброкачественными средствами передвижения и организации их ремонта.

Решением Совета Министров СССР несколько лет назад Минавтопрому СССР было поручено, кроме производства автомобилей с ручным управлением, организовать выпуск кресел-колясок. До сих пор не выпускаются коляски с подъемниками, нет колясок для пользования внутри помещения. Отсутствует производство колясок, предназначенных для передвижения по лестничным маршам. Такое отношение приводит к изоляции инвалидов от внешнего мира, обрекает их на одиночество, представляет собой антигуманное явление. До настоящего времени в стране не создана единая база по конструированию и производству колясок. Разработка конструкций и выпуск колясок ведутся разобщенными маломощными предприятиями, что не позволяет сосредоточить усилия инженерных и конструкторских кадров на разработке колясок различных конструкций, которые отвечали бы потребностям в них инвалидов и соответствовали бы современным мировым образцам.

Возмущает инвалидов решение Минавтопрома СССР о прекращении с 1988 года производства автомобилей «Москвич» с ручным управлением. Если это решение останется в силе, то только в РСФСР две с половиной тысячи инвалидов Великой Отечественной войны и воинов-интернационалистов не получат этот транспорт. Самые серьезные претензии были высказаны в адрес организации протезно-ортопедической помощи, указывалось на черствость, грубость и равнодушие, с которыми сталкиваются инвалиды, на плохое качество протезов и длительность сроков их изготовления. Долгое время оставаясь зоной, закрытой для критики, отрасль протезирования в результате отстает сейчас в технологии от зарубежных стран, отчего нередки обращения инвалидов с просьбой направить их на протезирование за границу.

Отсутствие должного внимания к протезированию привело к углубляющемуся отставанию в области развития материально-технической базы отрасли. Строительство и реконструкция объектов протезной промышленности являют собой печальные рекорды долголетия. Московский протезно-ортопедический восстановительный центр строится семнадцатый год и далек от завершения. Несколько менее длится реконструкция Такшинского завода протезных полуфабрикатов (ныне Уфимский завод металлических и пластмассовых изделий). Разве можно так относиться к обслуживанию людей трудной судьбы?

Я поддерживаю положения и выводы, изложенные в докладе М. С. Горбачева и в выступлении Н. И. Рыжкова.

Текст выступления депутата **Горохова В. А.**, директора Государственного природного национального парка «Лосиный остров», г. Москва (Мытищинский территориальный избирательный округ, Московская область).

Уважаемый председатель! Уважаемые депутаты! Впервые на этой высокой трибуне — депутат, чья программа и практическая деятельность полностью посвящены охране природы.

Постоянно я слышу за своей спиной: «Зеленые провалились!» Да, я «зеленый», и моя программа называется «Человеку — человеческая среда». У многих выступающих я слышал ту же «зеленую» ноту. И совершенно очевидно, что во многих районах экологический вопрос стал уже проблемой номер один. Проблемой «быть или не быть?». Три раза жители подмосковных Мытищ голосовали на этих выборах и предпочтении отдали «зеленой программе», потому что поверили в перестройку, поверили, что депутат может отстаивать их право на жизнь.

Выполняя наказ избирателей, от имени группы депутатов предлагаю внести в статус депутата следующий пункт: «Предоставить депутатам, избранным от территориальных округов, право вето на любой экологически опасный — действующий или проектируемый — объект до проведения независимой вневедомственной экологической экспертизы и референдума жителей данного округа».

Есть у меня и второе предложение, но прежде хотел бы пояснить, о чем речь. По генеральному плану границей Москвы является Московская кольцевая автомобильная дорога. За ней идет лесопарковый защитный пояс, который сохранялся как легкие многомиллионного города, как место отдыха, как барьер, не допускающий срастания столицы и подмосковных городов. Это и перелески, и поля, которые с незапамятных времен кормили Москву. Стысот лет существовали деревни, а в наше время «новых перспектив» оказались бесперспективными! Делают все, чтобы люди ушли оттуда, с этих исторических земель. Села Тайнинское, Челобитьево, Сгонники, Волково... Новые проблемы уготовлены для Жестова, Федоскина — всемирно известных народных промыслов...

Плодородные земли у многомиллионного мегаполиса — самые дорогие земли в мире: ни транспорта не надо, ни нефти тратить, они рядом. Есть сельскохозяйственные продукты, веками налаженная система землепользования. Все эти террасы в поймах рек, ручьи, родники... Все это — под нож бульдозера, все выравнивается — мы ведь умеем строить только на ровных площадках. А задуманы тут асфальтобетонный завод, завод биокормов, мусоросжигающий — всего 30, заметьте, новых предприятий и — самая крупная в Европе северная ТЭЦ. А ведь это последний зеленый клин, подходящий к Москве. Отсюда в Москву подается вода, свежий воздух... Если дать «добро» этому проекту, от неперспективных деревень мы придем к... неперспективной столице. Вместо Москвы получим расплозающуюся агломерацию с трудно контролируемыми социальными и экологическими проблемами.

Поэтому второе свое предложение я бы сформулировал так: обеспечить неприкосновенность лесопарковых защитных поясов вокруг многомиллионных городов как необходимое условие их существования. Я прошу депутатов с пониманием отнестись к моему предложению, поскольку иначе мы можем потерять не только природу, но и города. Хотел бы сказать, как нередко приходится расшибаться о... высокую подпись. Например, было принято решение Совмина СССР о строительстве финансового института. В результате национальный парк России теряет свой единственный вход со стороны Ярославского шоссе, а все мы потеряли знаменитую Ростокинскую поклонную гору, где предполагалось

строительство музейного комплекса, связанного со многими страницами отечественной истории.

Мне хотелось бы обратиться к депутату Рыжкову: Николай Иванович, Вашим именем порой прикрывают неблаговидные дела. Убсжден, знай Вы все это, Вы бы не подписали это решение, против которого возражает общественность и с которым мы никогда не сможем согласиться. Очевидно, демократизация в том и состоит, чтобы выслушать все стороны, а не только аппаратчиков, заинтересованных в конкретном решении. В противном случае происходит не решение проблемы, а ее обострение. Я передал в Президиум обращение свыше трехсот тысяч жителей Москвы и Подмосковья против строительства северной ТЭЦ и промзоны вокруг нее, за сохранение нашего культурного и исторического наследия, подал и запрос семидесяти депутатов по этому поводу.

В ходе своей избирательной кампании я сделал для себя несколько открытий. О чем, казалось, должны быть заботы жительницы неперспективной деревни, получающей менее 50 рублей пенсии? А она, прожившая век труженица деревни Челобитьево, мечтает даже не о достатке, а о чистой водичке и свежем воздухе, «как когда-то»...

На одном из митингов, когда прозвучало, что «зеленые» создают штурмовые отряды и используют их в предвыборной кампании, даже возник вопрос: кто нас финансирует? Кстати. Наша избирательная кампания проводилась только на общественных началах. Мне запомнились слова молодого лейтенанта, который ответил: «Мы, военные, ведь тоже зеленые. У нас и фуражки зеленые, и танки... и для нас одно и то же — защита Родины и защита родной природы».

Я убедился также, как наболело у рабочих, как крепко они задумываются над тем, куда нас ведет экологическая слепота.

Еще совсем недавно жители небольшого города были бы рады, если бы министерства союзного значения начали у них строительство, поверив тому, что теперь у них будут дороги, школы, больницы, жилье. Вместо этого они сплошь и рядом получали новые проблемы с жильем и снабжением, разрушение сложившейся культуры, уклада жизни и самое страшное — отравленные реки и воздух, погубленную землю.

Чаепитие в Мытищах сейчас редко обходится без разговоров на экологическую тему — будь то в семей-

ном кругу, заводской столовке или общежитии. От хозяйственников можно слышать: «Вы, «зеленые», хотите остановить прогресс, вернуть нас назад в пещеру». Да нет же! Мы отнюдь не считаем, что у нас есть выбор только между пещерой и бесплодной техногенной пустыней. Нет, мы за путь гармонизации отношений прогресса и природы. Экология заставляет работать головой, думать над совершенствованием технологического процесса, а не влачить жалкое существование в промышленном допотопном чаду, откуда глухо доносятся рапорты об очередных успехах...

Если мы хотим реальных перемен к лучшему, следует с уважением и интересом отнестись к тем, кто предлагает свой взгляд на проблему, у кого есть что сказать. В частности, я имею в виду московскую группу депутатов. Мне не нравится, когда я слышу: «Мы должны накормить народ». Будто речь идет о ребенке. Я бы сказал по-другому: да, мы должны быть умыты, обуты и одеты, но кому нужны прилавки, заваленные отравленными продуктами? Или новые цеха, если они несут беду и заставляют людей бежать из родных мест? Только куда бежать? Все мы — одинаковые заложники министерств и ведомств.

Я — за персональную ответственность за каждое экологическое решение. Нельзя безнаказанно нести беды целым регионом, превращать людей в беженцев несоблюденной экологической войны. Арал... Волга... Черное море... Пожалуй, каждый прожитый день пополняет этот роковой перечень, звучащий как список имен братской могилы. Но во имя чего? Сейчас нависла угроза над Мытищами. И хотя масштабы несопоставимы на первый взгляд, но люди всюду — те же. И беды у нас одинаковы. И не Москва ль за нами?

Повторяю: я за ответственность каждого из нас за принятые решения. А начинать нужно бы с этого зала, с нашего уважаемого Съезда с недостойным его анонимным голосованием. Последствия безответственных решений я чувствую по «Лосиному острову», директором которого я был избран два года назад. Первый в России (попытка его создания предпринималась еще в 1912 году) национальный парк у самой столичной черты, под боком у правительства... А те же экологические безобразия, что и всюду. Постановления принимаются и не выполняются.

Понятие национального парка для нас все еще эк-

зотика, нечто среднее между парком культуры и отдыха и лубком. И в этом сказывается наше отставание в разных сферах жизни. Во всем мире национальные парки существуют уже более ста лет и признаны оптимальной формой сочетания интересов природы и человека, когда природа не отгорожена от человека запретным забором, а открыта для познания, экологического воспитания, приобщения к истории и культуре, вдохновения. А не только для того, чтобы набрать в легкие чистого воздуха. Национальные парки — это лицо страны. Это то, чем больше всего гордятся, что вам в первую очередь показывают. А у нас — одни слезы. Если взять Самарскую луку, Севан, Прибайкальский национальный парк, да любой из наших парков — проблемы всюду примерно схожие: ведомственное самоуправление, сиюминутные хозяйственные нужды, бесправие местной власти. И решать эти проблемы нужно одним махом, на самом высоком уровне.

Все мы видим, какую остроту приобрел у нас национальный вопрос. Считаю, что в его решении свою огромную конструктивную роль мог бы сыграть институт национальных парков, поднятый на настоящий государственный уровень. На страже интересов американских национальных парков стоит сам президент. И дельцы это знают. И там замахнуться на национальное природное достояние — это вызвать на себя огонь всей нации. И президент это знает.

Мы же настолько привыкли критиковать капиталистическую систему землепользования, настолько упивались декларированием идеалов социализма, что в подходе к своей природе стали большими капиталистами, чем капиталисты. Почему до сих пор хозяйственники всеми правдами и неправдами пытаются отхватить свой кусок, гробя одно за другим самые ценные, самые красивые места от Приморья до Карпат?

Во всем мире процесс идет как раз обратный. Выкупаются земли у предпринимателей, увеличиваются территории национальных парков. А у нас все время вводится отторжение земель в пользу хозяйственников, и каждый раз — «в порядке исключения». Исключением может стать для нас глоток свежего воздуха, чистой воды, здоровое дерево, деревня с ее уходящими в глубь веков корнями духовности. Кстати, о деревне. У нас есть право на труд и право на жилье. Может, пора подумать о законодательных формах, гарантирующих пра-

ва старинных деревень, — своего рода охранной грамоте? Многие старинные деревни могли бы стать естественной частью национальных парков. Считаю, что каждый наш народ (многочисленный или малочисленный) должен иметь свой национальный парк, куда вошли бы самые ценные природные объекты. Должны быть такие территории, где бы сердце человеческое отдыхало от экологической боли, обретало бы экологическую надежду.

Давайте начнем с малого. Еще недавно мне говорили: «О каких национальных парках ты говоришь? Мы все интернационалисты!» Вот и пожинаем простоту, что хуже воровства.

Лосиный остров находится и в Москве, и в Подмосковье. Я говорил, что я против того, чтобы срастались Москва и подмосковные города. Но я за то, чтобы их «ззеленые» были единой силой. Я за наше единство с национальными парками Ала-Аруа в Киргизии, Лахеммаа — в Эстонии, Шацкил — на Украине, а также «Смоуки» — в Америке, «Северный» — во Франции, «Львиная пустыня» — в Мексике, «Витоши» — в Болгарии, видя в спасении природы, помимо всего, общечеловеческий долг.

Текст выступления депутата Горынина И. В., директора Центрального научно-исследовательского института конструкционных материалов «Прометей», г. Ленинград. (От Союза научных и инженерных обществ СССР).

Товарищи! Имея в виду большое число желающих взять слово, постараюсь быть кратким. Хочу сказать сразу, что Съезд без всяких сомнений может утвердить Н. И. Рыжкова Председателем Совета Министров СССР. Не буду говорить о мотивах «за». Они хорошо изложены в материалах заседаний Верховного Совета СССР.

Считаю, что выступление Н. И. Рыжкова на Съезде «О программе предстоящей деятельности Правительства СССР» дает основание полагать, что он, безусловно, справится с возложенными на него обязанностями. Особенно если учтет те исключительно важные предложения, которые содержатся в выступлении депутата Шмелева.

Хотелось, чтобы в деятельности правительства резко улучшилась работа по выполнению принимаемых поста-

новлений. Создастся впечатление, что в ряде случаев правительство принимает решения, а потом как бы пугается своей смелости и сразу же выставляет частокोल всевозможных нагромождений, практически нивелирующих ранее принятые решения. Приведу несколько примеров.

Возьмем Закон о государственном предприятии. Не буду говорить о многочисленных его недостатках. Об этом достаточно сказано. Но статья 14 этого Закона не ограничивает величину фонда заработной платы. И вот после того, как начат год и сформирован план, в том числе и по зарплате, все обсуждалось на СТК и стало известно коллективу, вдруг поступает пресловутое указание от 18 января Госплана СССР, Минфина СССР, Госкомстата СССР, Госбанка СССР о нормативном соотношении темпов прироста зарплаты и производительности труда.

Совет Министров СССР постановлением от 14 мая 1989 года узаконивает это решение четырех ведомств, устанавливая опережение прироста производительности труда по сравнению с темпом роста зарплаты. Но тут же говорится об исключительных обстоятельствах, при которых можно поступать иначе. Каких? Опять несовершенство важного документа.

В Законе о государственном предприятии (статья 14, пункт 5) указывается, что предприятие имеет право определять конкретное направление использования фондов экономического стимулирования (материальное поощрение). Однако упомянутое выше постановление Совета Министров СССР перечеркивает это право и жестко регламентирует распределение таких фондов. Спрашивается, для чего же создавать совет трудового коллектива, когда основные его функции уже регламентируются ведомством?

А вот другой пример. Как известно, сейчас огромное значение имеет внешнеэкономическая деятельность предприятия. Постановлением Совета Министров СССР от 2 декабря 1988 года «О дальнейшем развитии внешнеэкономической деятельности» провозглашается (статья 19), что внешнеэкономическая деятельность является важной составной частью деятельности предприятия.

Этим постановлением предприятиям дается право с 1 января непосредственно осуществлять экспортно-импортные операции. Право! Как вы помните, в известном фильме Эльдара Рязанова «Гараж» один из пер-

сонажей говорит: «Что-что, а право вы имеете». И действительно, тут же, 7 марта 1989 года, выходит постановление Совета Министров СССР № 203 «О мерах государственного регулирования внешнеэкономической деятельности». И там есть хитрая фраза — «предприятия, желающие воспользоваться предоставленным правом, должны обязательно зарегистрироваться».

Казалось бы, это логично. Но при регистрации требуется разрешение министерства, а оно может быть дано, а может и нет. Вот вам и право! Кроме того, нужно каждый раз получать у различных министерств (в зависимости от их профиля) лицензии на проведение любой внешнеэкономической операции.

Эти примеры можно продолжить. Мое предложение — не спешить с выпуском соответствующих постановлений, но если выпустили, то практически не менять их хотя бы два-три года.

Текст выступления депутата **Грачева Н. П.**, наладчика производственного объединения «Третий государственный подшипниковый завод», г. Саратов (Заводской территориальный избирательный округ, Саратовская область).

В докладе **М. С. Горбачева**, в выступлениях депутатов уже подняты многие вопросы преобразования экономической и социальной сфер. Хотелось бы подчеркнуть, что нам, саратовцам, особенно близки идеи доклада о важности местной инициативы, о том, чтобы, опираясь на свои силы, не рассчитывая на помощь центра, поворачивать экономику к человеку.

Хозрасчет территорий, районов и городов — самый реальный путь решения назревших вопросов. Это мы чувствуем и на своем примере. В Саратовской области разработаны и начали осуществляться три социальные программы — продовольственная, жилищная и производства товаров народного потребления. В основе их — учет возможностей всех трудовых коллективов нашей области. Например, для выполнения жилищной программы решено прежде всего создать базу производства стройматериалов. Все, что необходимо — цемент, шифер, обои, краску, сантехнику, — мы производим или начали производить у себя в области.

Правда, здесь уже встает вопрос не из чего строить, а за счет каких средств? Наш подшипниковый завод,

например, имеет от своей большой прибыли (в прошлом году получил 21,5 миллиона рублей) такие мизерные отчисления на соцкультбыт (2,5 миллиона рублей), что развивать его практически не на что.

О товарах народного потребления. Считаю, что острая нехватка товаров народного потребления наряду с недостаточным их производством вызвана еще и спекуляцией, припрятыванием в магазинах. Нужен жесткий контроль за их распределением. Предлагаю принять на Съезде закон о рабочем контроле, поручив его разработку специальной комиссии.

Почему возникла такая необходимость? Ко мне, как к депутату, не раз обращались члены рабочего контроля по поводу того, что практических результатов по проверкам добиться трудно. Нарушения обнаруживаются практически в каждом магазине, но выявление их ничего не дает. Нужно, чтобы у рабочего контроля было право наказывать нарушителей вплоть до освобождения от работы. Состав представителей рабочего контроля должен быть сменяем и подотчетен трудовым коллективам, он должен быть наделен правом контроля за распределением и реализацией товаров.

В докладе М. С. Горбачева указан совершенно правильный ориентир решения экономических проблем — повышение самостоятельности и ответственности предприятий. Все сейчас говорят о хозрасчете, ученые-экономисты разрабатывают множество моделей, говорят, что есть уже пятая модель хозрасчета. А я считаю, что начинать надо с другого — дать трудовому коллективу возможность самостоятельно хозяйствовать, принимать решения самому и своей зарплатой отвечать за конечный результат этого решения.

Сейчас спорят, нужны или не нужны министерства. Да пусть предприятие само определит, нужно или нет ему министерство! Только так должен стоять вопрос. Мы слышали интересные данные об управленческих расходах. Оказывается, содержание органов государственного управления обходится в десятки раз дешевле, чем управленческих структур на местах. На предприятиях количество персонала, не выпускающего продукцию, постоянно растет. Да мы и сами это видим. Пример — введение госприемки. Я считаю, что госприемка себя не во всем оправдала, в том числе и на ГИЗ-3. За чем-то сделали две параллельные службы. Объясняли, что контролеры по качеству не влияют активно на повы-

шение качества продукции, так как зависят от администрации. Так нужно их вывести из-под этой зависимости, только и всего.

Подобное расширение числа управленцев грозит не только экономическими потерями, перерасходом средств на их содержание, но и потерей самостоятельности предприятиям, организациям.

О социальных программах. Мои избиратели давали мне указы по экономическим проблемам, просили сказать свое слово о необходимости резко повысить темпы сооружения жилья. Важно и то, как оно распределяется. Все время помню, какие трудные жилищные условия у многих моих избирателей — участников Великой Отечественной войны. Считаю, что их обеспечить квартирами мы обязаны в первую очередь. Иначе не успеем.

Верю, что Съезд сможет сдвинуть многие застарелые проблемы нашего развития. Но и отдаю себе отчет, что необходима большая взвешенность решений, глубокий анализ состояния дел. Например, некоторые депутаты предлагают с 1 июля текущего года повысить пенсии. Все мы этого хотим. Но реально ли это без строгих расчетов нашего бюджета? Давайте себя не обманывать, не гнаться за дешевой популярностью.

Кое-кто из выступающих высказывает незаслуженные упреки в адрес М. С. Горбачева, партии. Считаю, что это тоже игра «на публику». Ведь только благодаря партии, М. С. Горбачеву и стал возможен такой Съезд.

Текст выступления депутата Григоряна А. Г., архитектора, председателя правления Союза архитекторов Армении, г. Ереван. (От Союза архитекторов СССР).

Уважаемый товарищ председатель! Уважаемые товарищи народные депутаты! Основные направления внутренней и внешней политики СССР мы, депутаты, по сути дела, начали обсуждать с первого дня Съезда, еще до доклада М. С. Горбачева. Доклад же помог нам сконцентрировать внимание на наиболее злободневных проблемах.

У армян есть выражение: «Пусть боль твоя станет моей». Ведь боль, которую переживает один из нас, должна отзываться в сердцах других, на то мы и объеди-

нены в один Союз. Отзываться так, как это было после землетрясения в Армении — и добрым словом, и добрым делом. И мы глубоко благодарны руководству страны, всем нашим народам, нашим Вооруженным Силам за неоценимую духовную поддержку и огромную помощь, которые мы ощутили с первых же минут страшной трагедии, за проявленные чувства истинного братства, за человеколюбие, доброту и удивительное сопричастие, за труд ваш, поднимающий воистину на недосягаемую высоту человеческое достоинство и человеческую совесть.

Еще на заседании правления Союза архитекторов СССР я сказал, что работать в верховном органе страны можно лишь с верой в то, что и от тебя, твоего голоса, зависит в какой-то мере его деятельность. Без веры такой работать просто нельзя, и мы должны быть по отношению друг к другу предельно внимательными и чуткими, чего мы, к сожалению, не наблюдали в первые и последующие дни работы Съезда.

В результате землетрясения подверглась разрушению экологически благоприятная зона республики, что еще более обострило и без того напряженную экологическую обстановку. На небольшой территории Армении расположено сегодня свыше 500 промышленных предприятий; 98 процентов основных загрязнителей окружающей среды (как мы теперь называем природу) находится в подчинении союзных министерств — химической промышленности, энергетики, цветной металлургии, мелиораций и других. Очень дорогой ценой многотысячных жертв землетрясения удалось закрыть Армянскую АЭС. Но проблема охраны природы, а вернее, человека остается злободневной не только в Кировакане, жители которого чудом уцелели от химической атаки в дни землетрясения, но и в Алаверди, Раздане, Арарате и Ереване. Проиллюстрирую сказанное примером.

Ежедневно в НПО «Наирит» в Ереване используется приблизительно 200 тонн жидкого хлора, а в резерве держится до 700 тонн. В случае аварии (что не исключается) хотя бы одной из 57-тонных цистерн с хлором, мягко говоря, будет поставлена под угрозу жизнь более двух миллионов жителей Араратской долины. Сегодня в Ереване действует завод, получающий путем электролиза 61,5 тысячи тонн хлора в год. Однако в настоящее время завершаются монтажные работы нового

производства хлора с годовой проектной мощностью 111 тысяч тонн. А ведь хлор — боевое отравляющее вещество, и международным правом запрещено его применение даже в военное время. Как же можно иметь его в центре наших городов, будь то в Армении, на Украине, в России или других республиках? Считаю крайне важным ввести в Уголовный кодекс статьи, относящиеся к экологическим преступлениям и экологическим преступникам, предусматривающие уголовную ответственность и для должностных лиц, сокращающих жизненные ресурсы общества и жизнь самих людей. Экологический же контроль народа можно осуществлять через всесведомственную экспертную службу, которую необходимо создать в Верховном Совете СССР с предоставлением ей права вето.

После землетрясения в Армении мы должны сделать выводы, касающиеся всей страны. Относятся они первым делом к сейсмическому районированию территорий и ведению строительства в строгом соответствии с нормативами соответствующей балльности. Известно, что в 70-е годы специальной экспедицией ряда научных организаций была составлена новая карта сейсмического районирования Кавказа, в которой были ликвидированы все девятибалльные участки. Так был внесен «основной вклад» в экономию государственных средств на строительство не только в сейсмических зонах вообще, но и зонах возможных очагов землетрясения. «Правда» в феврале этого года писала: «7 декабря 1988 года в Армении взорвалась «мина», заложенная в застойные времена...» Государство обязано принять безотлагательные меры по обезвреживанию «мин», заложенных не только в Армении, но и во всех других сейсмически опасных районах страны, учитывая, что четверть территории СССР сейсмоактивна.

Хочу остановиться и на роли интеллигенции в таком принципиально важном и деликатном вопросе, как межнациональные отношения. Тем более что слова выступившей здесь депутата Азизбековой, как и некоторых других представителей азербайджанской интеллигенции, расходятся с делами и тем, что они говорят и пишут у себя.

Мы и не думаем осуждать за то, что произошло и происходит в Азербайджанской ССР, и в частности за зверства Сумгаита, азербайджанский народ. Молодежь, которая вчера или сегодня вышла на улицы, де-

сятилетиями воспитывалась да и продолжает воспитываться при активном содействии руководства республики на многих исследованиях, статьях и выступлениях интеллигенции, целенаправленно и эгоцентрично отравляющей ее сознание.

До сих пор официально не осужден Сумгаит, не принесено соболезнование семьям и родственникам погибших, да и всему армянскому народу, вновь испытывавшему ужасы геноцида. А ведь Сумгаит не только горе армянского народа, но и трагедия всей страны, это страшная безответственность и страшная безнаказанность, к которым мы привыкли не только в межнациональных вопросах.

Народные депутаты СССР от Азербайджана призывают на Съезде не разжигать страстей, а сами публикуют всевозможные обращения против тех, кто хочет заклеймить позором Сумгаит, как это сделал Г. Игитян. Они говорят о своих интернационалистских традициях, не помышляя даже осудить творцов «сумгаитов» и тех, кто оправдывает последних. Ни одного искреннего слова сочувствия мы так и не услышали от них.

В то же время на многотысячных митингах в Баку требовали: «Свободу героям Сумгаита», а первый секретарь правления СП Азербайджанской ССР Анар в интервью газете «Фигаро» заявил: «Если бы Сумгаит и не было, все равно армяне придумали бы его». И далее, для обоснования своей мысли дошел до того, что объявил армян нацией мазохистов. Вот вам характерный пример позиции довольно яркого представителя сегодняшней азербайджанской интеллигенции, секретаря правления Союза писателей СССР, народного депутата СССР, позиции, фактически оправдывающей убийства 300 тысяч армян во время погромов 1895—1896 гг., полутора миллионов жертв геноцида 1915 года, который до сих пор не признан и не осужден СССР, убийства 60 тысяч армян, зарезанных и сожженных в Баку и Шуше в 1920 году. Так можно оправдать и длившуюся трое суток трагедию в Сумгаите, расположенном всего в тридцати минутах езды от столицы Азербайджанской ССР.

Как ни печально об этом говорить, вносится сумятица даже в души детей. Газета «Пионер Азербайджана» опубликовала, например, заметку некоего А. Асланоглы. Не скрывая восторга, автор пишет о школьниках: «Ребята группами сбегаются на площадь, не же-

лая отставать от родителей, старших братьев и сестер. Не соответствующие возрасту этих прекрасных ребят-патриотов гнев, тревога, решимость, чистые и ясные взгляды трогают сердца, и мы с гордостью говорим: «Молодцы». А чуть ниже — открытый экстремистский призыв: «... Когда родина попадает в беду, когда на ее земли посягают, потомки Бабека, Кёр-оглы, Джеваншира, Наби и Хаджар готовы на борьбу и подвиг во имя народа». Видимо, мало Асланоглы и ему подобным Сумгаита, мало пролитой крови и насилия.

Дабы азербайджанские ученые уяснили себе историю этнически армянского Арцаха — Нагорного Карабаха, если, конечно, они этого хотят, рекомендовал бы им обратиться к античным греко-римским авторам — Страбону, Плинию Старшему, Клавдию Птолемию, Плутарху, Диону Кассию и другим, в работах которых имеются четкие описания границ Армении и почему-то вообще отсутствует Азербайджан. Но дело не в границах, а в этносе, именно в этносе.

Наименование Карабах впервые зафиксировано в исторических первоисточниках лишь в XIV веке, когда Армения была разделена между Турцией и Ираном. Однако, несмотря на потерю армянами государственности, хаченцы-арцахцы-карабахцы сохраняли свою относительную самостоятельность, превратив край в средоточие армянского освободительного движения и русской ориентации.

Нармянские этнические массивы стали оказывать влияние на политическую ситуацию нагорной части Карабаха лишь с начала XVIII века, когда сюда переселились из Средней и Малой Азии и Курдистана различные племена (джеваншир, отуз-ики и др.). Вековое же стремление армянских меликов Карабаха к русскому протекторату завершилось присоединением края в числе других армянских уездов к России по Гюлистанскому договору 1813 года. По Туркменчайскому договору же 1828 года, завершившему вторую русско-персидскую войну (1826—1828 гг.), к России перешли еще три исторические армянские территории — Ереванскос и Нахичеванское ханства и Ордубадский уезд.

В 1918—1920 гг. муссаватистское правительство Азербайджана неоднократно пыталось захватить Нагорный Карабах, Нахичеван и Зангезур, но это им не удавалось, так как трудовое армянское население этих областей взялось за оружие. 3 июня 1919 года С. М. Киров

сообщал В. И. Ленину: «Карабах и Зангезур не признают азербайджанского правительства». Власть в Нагорном Карабахе в эти годы находилась в руках Армянского Национального Совета.

После установления в апреле 1920 года Советской власти в Азербайджане Г. Чичерин, отвергая притязания председателя Ревкома Азербайджана Н. Нариманова, 19 июня 1920 года телеграфировал: «Карабах, Зангезур, Шуша, Нахичеван, Джульфа не должны присоединиться ни к Армении, ни к Азербайджану, а должны быть под российскими оккупационными войсками с созданием местных Советов...». Имеются многочисленные письма Г. Чичерина В. И. Ленину с критическими замечаниями по поводу претензий Н. Нариманова на армянские земли.

После победы 29 ноября 1920 года Советской власти в Армении Ревком Азербайджана 1 декабря 1920 года в специальной декларации заявил о признании Нагорного Карабаха, Зангезура и Нахичевана составной частью Армянской Социалистической Республики.

Однако правда торжествовала недолго. Кардинально изменив свою позицию, руководство Советского Азербайджана с помощью Сталина, присутствовавшего на заседании Кавбюро ЦК РКП (б), добилось 5 июля 1921 года принятия без обсуждения и без голосования изменения ранее принятых решений и присоединения Нагорного Карабаха к Азербайджану, что было вопиющим нарушением ленинских принципов самоопределения наций, но вполне соответствовало сталинской национальной политике, в варварских принципах которой убедилась практически все народы Советского Союза.

И нам сегодня приходится доказывать, что известные всему миру армянские хачкары не хачдаши, а армянские монастыри и храмы не образцы домусульманской культуры азербайджанского народа. Приходится доказывать даже, что Нагорный Карабах, на небольшой территории которого находится 2800 памятников армянской архитектуры, — это часть древнего армянского княжества Арцах и... многое, многое другое — азбучная истина. Невольно ловишь себя на мысли, что исследования некоторых азербайджанских ученых не так уж папавны и носят они зачастую не сугубо научный, а политический характер, продолжающий линию Нариманова — Сталина.

Как признала «Правда» 26 ноября 1988 года, «средства массовой информации по-прежнему не рискуют оперативно отражать ход событий и в НКАО, и в Армении, и в Азербайджане». Не рискуют они и сегодня... Но мы не теряем надежды на справедливое решение карабахского вопроса. Ведь перестройка набирает силы, идет демократизация нашего общества, подкрепляемая политическими реформами. Не теряем надежды, ибо еще 70 лет назад известный русский поэт, публицист и общественный деятель Сергей Городецкий писал: «Будучи единым этнографически, хозяйственно и по языку, Карабах сделался цитаделью Армении, восточным ее флангом. Таким он был в прошлом, таков он сейчас, таким он будет всегда». А чуть позже, 29 июня 1920 года, Г. Чичерин, критикуя притязания Ревкома Азербайджана, в письме В. И. Ленину писал: «Нам пришлось потратить много энергии на почти ежедневные вмешательства с целью удержать наших товарищей от наступательных действий. Последний фазис этого конфликта есть объявление Азербайджаном претензии на громадные округа, принадлежавшие постоянно Армении и находящиеся фактически в руках Армянской Республики. Азербайджанское правительство заявило претензию на Карабах, Загсезур и Шарур-Даралагезский уезд вместе с Нахичеванью, Ордуба-дом и Джульфой».

Думаем, в сложившейся ситуации единственно правильным решением было бы проведение в НКАО всенародного референдума, что целиком и полностью соответствовало бы взятому партией курсу на демократизацию и свободное волеизъявление народа, соответствовало бы желанию большинства населения автономной области. Аналогичное предложение многие народные депутаты СССР передали Президиуму Съезда. Проблем действительно много, и пора переходить к реальным действиям.

Нам, всем вместе и каждому в отдельности, не надо ждать аналогичных событий в собственном доме, чтобы понять и дать трезвую оценку беды, случившейся у соседа, именуемого братом. И только правда, какой бы горькой она ни была, позволит нам поставить правильный диагноз и определить пути лечения болезней нашего общества. Иначе мы загоним эти болезни в глубь организма и они начнут грозить обществу, как сейчас приняло говорить, непредсказуемыми последствиями.

Текст выступления депутата Григоряна В. С., первого секретаря Мартунинского райкома партии (Мартунинский национально-территориальный избирательный округ, Нагорно-Карабахская автономная область).

Уважаемые товарищи депутаты! Умом и сердцем принимая политику перестройки, мы особо подчеркиваем, что это не просто поддержка выдвинутой штабом нашей партии идеи, а глубокое понимание отсутствия какой-либо альтернативы политике перестройки на нынешнем этапе развития нашего общества.

Надо быть совершенно далеким от интересов трудящихся, судеб социализма, чтобы не понять настоятельной необходимости отказаться жить по-старому.

Я уверен, что будущие поколения воздадут должное политической воле и гражданской смелости людей, взявших на себя ответственность возглавить борьбу за вывод страны из глубокого застоя, возрождения ленинской концепции социализма.

Многотрудный процесс обновления советского общества отличается той особенностью, что он охватывает все без исключения сферы нашей жизни, среди которых важнейшее место занимает национальный вопрос.

Демократизация и гласность, все расширяющаяся открытость нашего общества позволяют советским людям высказаться о наболевшем, без страха поднимать перед руководством союзных республик и страны десятилетиями накопившиеся проблемы. Обострившиеся сейчас межнациональные проблемы в ряде регионов нельзя ставить в вину перестройке, как хотят преподнести горсторетики антиперестроечных сил, а надо понимать как полное разрушение прежнего механизма подавления любого проявления национального самосознания, волеизъявления целых народов и народностей. Именно на этом фоне активизировался нынешний этап карабахского движения.

Полагая, что проблема Нагорного Карабаха в достаточной степени известна присутствующим, хотелось бы лишь подчеркнуть, что она — результат грубого искажения ленинской национальной политики, и прежде всего ее краеугольного принципа — права наций на самоопределение.

Недавно, выступая в Пекине, М. С. Горбачев вполне обоснованно сказал, что вопрос самоопределения

кампучийского и афганского народов — дело самих этих народов. Что же мешает провести этот разумный принцип внутри нашей страны? Если этот вопрос недостаточно четко сформулирован в Конституции СССР, то давайте его уточним. Если же этому мешает создавшееся положение, при котором один народ может диктовать свою волю другому народу или национальному меньшинству, то давайте устраним и эту ненормальность. В. И. Ленин призывал законодательно закрепить политические права, особенно права национальных меньшинств. Им ставился вопрос о необходимости «издания общегосударственного закона, в силу которого любое мероприятие... проводящее в чем бы то ни было привилегию одной из наций, нарушающее равноправие наций или права национального меньшинства, объявляется незаконным и недействительным — и любой гражданин государства вправе требовать отмены мероприятия, как противоконституционного, и уголовного наказания тех, кто стал бы проводить его в жизнь».

А такая неувязка в Конституциях СССР и союзных республик имеется. Получается, что реализация права на самоопределение будет зависеть от согласия той или иной республики внутри единого государства пойти на некоторые изменения своей территории.

Разве конституционное право самоопределения народа и выхода союзной республики из состава СССР не может быть реализовано из-за того, что при этом меняется территория Союза ССР? Думается, так не может быть, иначе это право носило бы формальный характер.

И еще. Как показывает жизнь, могут создаваться ситуации, когда необходимость изменения территории и границы союзной республики будет неизбежна, и слово республики при этом не может быть последним. Кроме того, невозможность изменения территории способствует принудительному оставлению автономных образований национальных меньшинств в определенной республике. Поэтому статью 78 Конституции СССР необходимо сформулировать следующим образом: «Территории союзных республик и границы между ними могут изменяться по взаимному соглашению или в случае перехода автономного образования из одной союзной республики в другую, которые подлежат утверждению Союзом ССР. В случае недостижения соглашения меж-

ду союзными республиками вопрос решается Съездом народных депутатов СССР».

Прошу данное предложение рассмотреть на настоящем Съезде.

Товарищи депутаты! Проблема Нагорного Карабаха по своей остроте и длительности существования, на наш взгляд, относится к той категории вопросов, которые могут повлиять если не на весь процесс перестройки, то, несомненно, на ход перестройки межнациональных отношений.

Для того чтобы у вас не сложилось такое крайне упрощенное представление о возникшей сложнейшей ситуации, как у выступившего на Съезде полковника Мартиросяна, который решение проблемы видит как примирение двух поругавшихся соседей, позвольте, не углубляясь в далекое прошлое, очень кратко ознакомить вас с историей возникновения проблемы Нагорного Карабаха.

После установления Советской власти в Азербайджане в апреле 1920 года правительство республики под различными предлогами настойчиво добивалось присоединения к своей территории ряда областей Армении, находившихся в руках Армянского национального совета. Кавказское бюро ЦК РКП(б), рассмотрев эти территориальные притязания, 3 июня 1921 года постановило оставить Нагорный Карабах в составе Армянской ССР, о чем 12 июня 1921 года был провозглашен декрет Совнаркома армянской республики.

Несогласие азербайджанской стороны с таким решением вынудило повторно созвать пленум Кавбюро, который через месяц, 4 июля, подтвердил свое прежнее решение. Однако в связи с категорическим протестом председателя Совнаркома Азербайджана Н. Нариманова в тот же день было принято решение о переносе обсуждения вопроса в ЦК РКП(б). На следующий день, 5 июля, в результате ультимативно-угрожающего заявления Н. Нариманова о какой-то возможной катастрофе и отказе отпустить керосин, под давлением Сталина было принято новое решение Кавбюро о включении Нагорного Карабаха в состав Азербайджана. Это решение 16 июля 1921 года было опротестовано Центральным Комитетом Компартии Армении, как противоречащее ленинским принципам самоопределения наций. Не лишне напомнить, что в 1921 году 94,7 процента населения Нагорного Карабаха составляли армяне.

О несогласии армянского населения края с подобным решением его судьбы говорит хотя бы тот факт, что реализовать такое несправедливое решение правительству Азербайджана удалось лишь спустя два года — 7 июля 1923 года.

Если вы, уважаемые депутаты, верите в достоверность изложенного, то у вас появляется возможность объективно судить, о каких территориальных притязаниях Армении к Азербайджану сейчас идет речь. И вообще какая логика в том, что для включения в состав Азербайджана его исторических территорий было необходимо принимать решение, причем партийным органом, что тоже, согласитесь, вызывает недоумение.

Таким образом, в течение 68 лет республиканские и союзные органы сводят проблему к территориальным спорам, в то время когда речь идет о воссоединении двух искусственно разделенных частей армянского народа.

Уважаемые депутаты! С самого начала карабахского движения делаются попытки приписать ему экстремистскую и даже антисоветскую направленность. Это клевета. Армянский народ глубоко осознает, что своим существованием он обязан русскому народу, Великому Октябрю. И нет у него иного пути, как под руководством партии рука об руку со всеми народами Страны Советов идти дорогой, начертанной великим Лениным. Но, к сожалению, в автономной области, да и во всем закавказском регионе сейчас сложилась крайне напряженная обстановка. Сильно нарушились взаимоотношения между двумя соседними советскими республиками — Азербайджаном и Арменией. Такое положение никого не устраивает, и так продолжаться дальше не должно. Сегодня откровенно не говорить об этом, не искать совместно пути решения вопроса — значит еще глубже загонять болезнь внутрь, как это делалось десятилетиями.

Проблему Нагорного Карабаха мы никогда не относили к категории простых и явно сознавали, что ее решение потребует от ЦК КПСС, Верховного Совета СССР огромных усилий. Поэтому нам понятны предпринимавшие в последнее время меры по ускорению социально-экономического развития края, созданию спокойной обстановки для внимательного рассмотрения политической стороны проблемы.

Поднимая вопрос о воссоединении Нагорного Кара-

баха с Армянской ССР, мы рассчитывали также на проявление доброй воли со стороны Азербайджанской ССР. Мы еще раз обращаемся к руководству и народу Азербайджанской ССР не препятствовать осуществлению чаяний подавляющего большинства населения Нагорно-Карабахской автономной области о воссоединении со своим народом.

Да, мы понимаем, что при этом менее чем на пять процентов, условно, конечно, уменьшается территория и на 2,6 процента, опять же условно, — население республики. Республика теряет два процента промышленного и три процента сельскохозяйственного производства. Но, поймите нас правильно, сравнимо ли все это с тем счастьем, которым будет одарен армянский народ своим вековым соседом — азербайджанским народом. От этого наши два народа только выиграют. Во все времена наши последующие поколения будут благодарны тому, кто, проявив смелость, перешагнул через взаимные обиды и снял навсегда вопрос, постоянно являющийся, хотим мы этого или нет, причиной напряженности между нашими народами.

Уважаемые депутаты! Позвольте выразить надежду, что Съезд народных депутатов СССР найдет возможность, учитывая крайнюю сложность обстановки в Нагорном Карабахе и вокруг него, рассмотреть эту проблему и принять по ней положительное решение. Это станет актом восстановления исторической справедливости, торжеством ленинской национальной политики в отношении национальных меньшинств.

Уверен, что никому не может прийти в голову оценить такое решение как поправление чести и достоинства азербайджанского народа.

Текст выступления депутата Гроздева С. В., первого секретаря Комратского райкома Компартии Молдавии (Комратский национально-территориальный избирательный округ, Молдавская ССР).

Уважаемые депутаты! Я отношу себя к демократам, поэтому голосую за демократию и полностью поддерживаю выступление запорожца — металлурга Калиша и многих других.

Механизм социалистической демократии отрабатывается, нужны определенные правила и регламентации его.

Ведь нет готовых рецептов, пригодных для всех случаев жизни. Социалистической демократии можно научиться лишь на практике. Это со всей очевидностью подтверждает ход работы нашего Съезда.

Съезд становится лабораторией нового социалистического парламентаризма. В открытом сопоставлении мнений, в нелегких поисках рождается модель, объединяющая в себе традиционный парламентаризм с ленинской концепцией сущности и роли Советов. Съезду народных депутатов нельзя найти аналога, и никакое событие не может превзойти его по своему значению, открытости дискуссий и подлинности энтузиазма. Очень ценна прямая телевизионная передача, поскольку позволяет участвовать в работе Съезда всему народу страны, способствует его выходу из состояния инертности и апатии. Трансляция крайне важна потому, что дает возможность людям реагировать на происходящие вокруг них события, стать их участником.

У меня создалось впечатление, что мы, депутаты, уже начали реагировать на активность народа, на настроение своих избирателей. Но, на мой взгляд, нам еще многого не хватает, поэтому хотелось искренне пожелать, чтобы в дальнейшем депутаты проявляли желание овладеть искусством компромисса, искусством настоящей полемики, руководствовались разумом, а не эмоциями. Демократия, как я ее понимаю, состоит из терпения, политического компромисса, уважения своего оппонента и его точки зрения, уважения интересов как большинства, так и меньшинства.

Корабль демократии, у капитанского мостика которого по воле народа оказались мы, народные депутаты, как бы ни штормило, мое глубокое убеждение, — пойдет по избранному нами курсу.

Мои избиратели, судя по телеграммам и телефонным звонкам, видят в этом одну из гарантий дальнейшего развития перестройки, необратимости революционных преобразований. Но вместе с тем, товарищи депутаты, Михаил Сергеевич, мне думается, и избиратели, за исключением единиц, так считают, что рядом с демократией постоянно должны шагать дисциплина и порядок.

Кто-то здесь сказал, что наша работа заключается в выработке законопроектов. Да, именно так думаю и я, но эти законопроекты должны обеспечить нам демократию, дисциплину и порядок, чего пока, к сожалению, нет. Это мое первое замечание.

Второе. Я присоединяюсь к тем, кто считает, что сегодня в такой большой стране, в таком Союзе, нет важнее задачи социальной, в частности: чем накормить народ, причем по научно обоснованным нормам и в полном ассортименте. Все мы едины в том, что перестройка не будет развиваться, если мы не сможем накормить народ. Многие согласны с тем, что настала пора по-настоящему помочь крестьянину. Выступившие депутаты об этом открыто и тревожно говорили.

Решений и постановлений по аграрным вопросам более чем достаточно, и вместе с тем полки магазинов часто бывают пустыми. Решения остаются только политическим призывом. Никаких серьезных шагов, чтобы реализовать на практике призывы «накормить народ», не было сделано. Более того, многие партийные и советские руководители, ученые и, к сожалению, часто пресса считают, вернее создают такое мнение, будто все дело с нехваткой продовольствия упирается в то, что наш крестьянин плохо трудится, обленился, потерял чувство хозяина. Бесспорно, все это имеет место. Но, прямо скажу, ровно в такой же степени, как и в других отраслях народного хозяйства.

Конечно, в аграрном секторе немало недостатков, бесхозяйственности. Еще живучи затратный механизм, элементы иждивенчества. Все это есть. Но мы знаем и другое. Почти все страны цивилизованного мира, которые обеспечили свое население продовольствием, создали сперва благоприятные условия для крестьянина, осуществив последовательное решение аграрной политики.

Об этом уже много говорилось. Я подписал и поддерживаю Обращение депутатов-аграрников и вас призываю к этому. Но поскольку я работаю в сельском районе, конкретно предлагаю следующее.

Решить наконец социальные проблемы села. Не говорить об этих проблемах на всех уровнях, но решить, и решить в пользу села. Приостановить на время даже развитие города, но решить эту проблему. Я уверен, что рабочий класс поддержит такой подход, если, конечно, хочет хорошо питаться. Ликвидировать диспропорцию цен на продукцию сельского хозяйства и промышленности. Хватит качать деньги из одного кармана в другой! Ценообразование должно быть направлено на поддержку интереса производителя. Материально нужно поддерживать производство там, где оно наиболее эффективно.

И, конечно, обеспечить эффективное использование земли через многообразие форм ее собственности, в том числе и аренды. Нужны закон об аренде, закон о земле. В этом отношении необходимо поддержать предложения депутата Бунича. Необходимо наращивать производство товаров и услуг с тем, чтобы обеспечить опережающий рост товарных фондов по сравнению с денежными доходами. Нельзя забывать, что производство потребительских товаров — менее фондоемкая и материалоемкая, но самая доходная финансоемкая отрасль.

Только товары пополнят рынок, погасят спонтанные финансовые обращения, повысят покупательную способность и курс рубля. Здесь рубль капвложений даст в пять раз больше эффекта, чем рубль, вложенный в материальное производство. Поэтому мы поддерживаем положение доклада о дополнительном увеличении уже в будущем году производства товаров народного потребления до 60 миллиардов рублей. Хотелось бы, чтобы это положение воплотилось в жизнь и чтобы здесь, на Съезде, мы услышали от нашего правительства конкретный ответ по данному вопросу.

Вы, Михаил Сергеевич, сказали, что в нашем Союзе, где объединено столько народов и народностей, мы ничего не решим, если самочувствие и больших, и малочисленных народов будет плохим.

Я отношусь к малочисленным народам, я гагауз, и наши гагаузы, Михаил Сергеевич, очень обрадовались, что за всю историю существования гагаузов из уст первых руководителей страны впервые Вы произнесли слово «гагауз» в городе Киеве в текущем году.

Эпоха сталинщины и застойных времен оставила недобрую память и в моем родном Буджаке. Особо трагическим образом она отразилась на судьбе одного из малочисленных народов — на судьбе гагаузского народа, не имеющего своего государственного образования и проживающего в основной своей массе в южных районах Молдавии и отчасти в Одесской области УССР. В других местах: в Запорожской области УССР, в Кабардино-Балкарии, Казахстане, в болгарском Добрудже небольшие группы этого народа находятся на грани исчезновения. На родном языке говорят лишь представители старшего поколения.

Гагаузы — тюркоязычный народ древней культуры, за свою тысячелетнюю историю пронесший уважение к себе и стремление к независимости. Именно свободолю-

бивый дух и самоуважение помогли предкам гагаузов вынести вековой гнет османского ига в Северо-Восточной Болгарии, где гагаузы жили до переселения в XVIII и начале XIX века в Буджакескую степь. Здесь они обрели новую родину. Неустанный труд и опыт крестьянского труда помогли переселенцам освоить за короткий срок вековую целину на месте бывших негайских кочевий. Уже в 1816 году в Буджакеской степи зеленели нивы и стояли крепкие крестьянские жилища.

В добром соседстве с трудовым людом многих других национальностей: молдаванами, болгарам, украинцами, русскими — гагаузы преодолевали капризы не всегда ласковой природы засушливого Буджака. Традиции братства, сотрудничества, взаимопомощи и взаимоуважения — в самой истории, в повседневной жизни, в сердцах тружеников этого древнего края. Сегодня есть в их судьбах много общего. Общие заботы в труде, общие проблемы в защите языка, культуры. По-особому сложилась судьба гагаузов. В силу рокового стечения исторических обстоятельств гагаузский народ не смог использовать свое право на государственное самоопределение, предоставленное ему, как и другим народам СССР, Великим Октябрем. Двадцать два года гагаузы оставались в условиях буржуазно-румынской оккупации. Эти годы отмечены бесконечным унижением человеческого и национального достоинства не только гагаузского, но и другого многонационального населения Буджака. Годы военного лихолетия и послевоенные годы не принесли ликвидации исторической несправедливости. Исторически обделенным оказался гагаузский народ и в годы застоя во всем комплексе проблем своего развития.

Так и не стал языком всеобуча родной язык, который сейчас функционирует на бытовом уровне. Не получили своего развития культура и искусство. Ассимиляционные процессы оказали катастрофическое влияние на национальное самосознание молодых поколений. Ситуация сложилась такая, что, если не принять эффективные меры, вопрос об исчезновении самого народа в условиях усилившихся процессов денационализации — это лишь вопрос времени.

Опыт последних лет и прежде всего годы перестройки показали, что путь отдельных единовременных постановлений не может быть достаточно эффективным для национального возрождения целого народа. Без консолидации духовных сил народа, без мобилизации его усилий

в ответственности за свой язык и культуру, за свою судьбу и судьбу родной земли, в которую вот же 200 лет вкладывают свой труд многие поколения гагаузов, возрождение народа несмыслимо. Жизнь показала, что оно возможно только в условиях собственного национально-государственного образования, внутри которого народ окажется защищенным от размыва культурных ценностей, в том числе и языковых, укрепитесь в сознании своей значимости для истории. М. С. Горбачев прав, когда говорит, что культура любого народа — огромная ценность и ее надо беречь как зеницу ока. Поднимаемые в ходе работы Съезда народных депутатов проблемы национальных отношений и в этой связи и проблемы судеб малочисленных народов убеждают в том, что обретение каждым народом, независимо от численности и места проживания, своей защиты и самостоятельности, в том числе и национально-государственного самоопределения, — основные условия восстановления поправных в прошлом ленинских принципов равноправия. Это дает надежду на то, что в конце концов восстановится историческая справедливость по отношению и к моему многострадальному гагаузскому народу.

Гагаузов в Молдавии около 200 тысяч, и проживают они компактно на юге республики. При уважении и поддержке всех требований молдавского народа, что касается развития языка, культуры, он требует автономной республики в составе Молдавской ССР, и требует ее обоснованно. Что это за народ, в каком он состоянии и что он требует — содержится в пакете документов, принятых на съезде гагаузского движения, которые мы передали в Президиум.

Мы будем надеяться, что Верховный Совет даст соответствующие поручения по данному вопросу.

Текст выступления депутата **Громова В. И.**, токаря-карусельщика Верхнепесалдинского металлургического производственного объединения имени В. И. Ленина, Свердловская область. (От Коммунистической партии Советского Союза).

Товарищи! В работе первого Съезда народных депутатов СССР я участвую по мандату партии. Хочу сразу в этой связи заявить, что предвыборная платформа КПСС, изложенная в Обращении ЦК КПСС к партии, советскому народу, — это и моя программа действий.

Думаю, все мы и в этом зале, и за его пределами едины в одном стремлении: вывести нашу страну, общество, людей из застойных тупиков в экономике, политике, в морали, нравственности. Да, цель у нас одна. Но способы, пути выхода различны. И это закономерно. Из многих вариантов мы должны выбирать такие, которые с наименьшими издержками и потерями позволят нам продвинуться вперед.

Я глубоко убежден, что основные ориентиры у нас уже есть. Это прежде всего возврат власти Советам народных депутатов в их первоначальном виде, какими они были рождены Октябрьской революцией, Лениным. Поэтому я предлагаю на нашем Съезде обсудить в основном проект Закона СССР о местных Советах и самоуправлении и вынести его на широкое народное обсуждение.

Почему это необходимо сделать сейчас? Потому что практика перестройки поставила нас перед фактом: нельзя добиться эффективных результатов в социально-экономической жизни общества и людей, не решив вопроса о власти на местах, не ликвидировав с помощью обновленных Советов причин региональной и территориальной социальной несправедливости.

Я вспоминаю острое, взволнованное выступление моего земляка, кстати, тоже народного депутата СССР, тагильского металлурга Вениамина Ярина на XIX Всесоюзной партконференции. С болью и горечью он говорил об экологической катастрофе, ожидающей его родной город. Но у Нижнего Тагила, у Красноуральска, Каменск-Уральского, Краснотурьинска, Кировограда и других городов Свердловской области и сегодня, спустя год, нет ни финансовых средств, ни материальных ресурсов, наконец, права вето, чтобы преградить путь экологически грязным, губительным для здоровья людей и природы промышленным технологиям и производствам, навязываемым из центра. И только силами общественности удастся как-то сдержать натиск ведомств.

Вообще с регионом Урала сложилась парадоксальная ситуация. Урал справедливо воспет как опорный край державы. Но разве можно сегодня гордиться тем, что по добыче руды, выплавке металла на человека мы в Свердловской области обогнали все ведущие зарубежные страны, а по уровню социального развития занимаем в Российской Федерации места ниже тридцатого—сорокового. Приведу лишь несколько примеров. По обеспечению жильем на одного жителя область занимает 36-е

место, детскими учреждениями — 46-е место. В области нет ни одного резервного роддома, остро не хватает больниц. Не случайно, очевидно, детская смертность в области сегодня на одном из первых мест в республике.

Создается впечатление, что центр ведет себя по отношению к Уралу как к внутренней колонии. Главная задача — вырвать с Урала все, что можно и как можно, вплоть до хищнических методов, а дать как можно меньше. Но при этом государство в лице министерства и ведомства забывает внести свою лепту в реставрацию изувеченного ландшафта Урала, который во многих местах напоминает картины известных пейзажистов, отразивших мир после ядерного взрыва. Судите сами. Свердловская область получает на социальное развитие только одну шестую часть от доходов, которые получает от области государство. Причем самые мизерные суммы мы получаем на рекультивацию использованных земель, не говоря уже о переработке отвалов, шламов и другого вторичного сырья.

Отсутствие комплексного подхода к использованию естественных ресурсов приводит к громадным иррациональным затратам. Да, богат Урал. Ученые Института экономики Уральского отделения Академии наук и сейчас достаточно оптимистично смотрят на сырьевую базу Урала. Но в то же время они предупреждают, что эти богатства сегодня и в будущем значительно труднее будет добыть. Они прогнозируют серьезные структурные изменения инвестиций в горнодобывающую и металлургическую отрасли промышленности. Необходимо понять, что все это уже сегодня отражается на социальной обстановке в трудовых коллективах, регионе в целом.

Это значит, что наши шахтеры и горняки вынуждены будут пойти на более низкие горизонты, где возникают более сложные и более вредные условия труда. Переход на низкие горизонты начался, например, на Североуральском бокситовом руднике. Однако Министерство цветной металлургии не очень-то спешило выполнять свои обязательства по отношению к горнякам. И как результат, резко возросла социальная напряженность, возник острый производственный конфликт. Хочу обратить особое внимание, что забастовки, главной причиной которых является пренебрежение условиями, нормированием труда, материальным возмещением возросших физических нагрузок, — это вынужденная мера. Это не метод решения спорных вопросов. Однако ни в нашей Конституции,

ни в трудовом законодательстве, ни в других подзаконных актах нет порядка регулирования такой формы социального протеста рабочего класса, как забастовка. Здесь, на мой взгляд, роль посредника в улаживании социально-производственного конфликта, роль арбитра должен играть местный Совет народных депутатов.

И это только один аспект деятельности местных Советов, которые, будучи по духу и содержанию народными, могут по-настоящему употребить власть, чтобы положить конец ведомственному диктату, бесхозяйственности и разбазариванию народного достояния. Закон о местном самоуправлении и самофинансировании даст возможность включить часть прибылей предприятий союзного и республиканского подчинения в сферу интересов населения области.

Разве не поразительные факты, что область по всем основным показателям промышленного производства дала существенный рост, а в магазинах нет мыла, стиральных порошков, лезвий... С каждым годом область производит все больше проката, машин, оборудования, а в магазинах нет хорошей обуви, доброкачественных костюмов, пальто и многих других товаров жизненной необходимости. Во время многочисленных встреч с избирателями мне задавали один и тот же вопрос: куда все подевалось, разве за нашу продукцию мы не можем себя обуять, одеть, прокормить? Я отвечал: можем, при условии перехода на хозрасчет и самофинансирование. Полностью согласен с ораторами из Новосибирска Казарезовым и из Москвы Бунцем.

Предложения о переходе области на региональный хозрасчет и самофинансирование находятся на рассмотрении центральных органов и ведомств. Но, мне кажется, слишком долго идет этап обсуждения и согласования. Создается впечатление, что наши предложения пытаются выхолостить, скрутить ведомственными барьерами, стянуть бюрократическими путями. А в результате дело стоит, перестройка в глазах многих людей выглядит заурядной кухонной болтовней, ибо конкретных изменений к лучшему в жизни людей не наступает.

Хотелось бы в этой связи затронуть и такую проблему, как отношение к труду. Мне кажется, резко упал престиж честного, творческого и добросовестного труда. Меньше мы стали говорить о рабочей совести. Причин этому много. Одна из них — вынужденная погоня за высокой зарплатой. Многие экономисты и социологи,

публицисты утверждают, что порядок на производстве утверждают экономические законы. Но вот уже два года, как промышленность перешла на хозрасчет и самофинансирование, а дисциплина труда падает. Впервые за последние годы в 1988 году в Свердловской области произошло повышение потерь рабочего времени из-за прогулов, из-за временной нетрудоспособности по болезни. В то же время за первый квартал рост заработной платы опередил рост производительности труда в два раза. И эта тенденция сохраняется. Производим фактически меньше, а получаем денег больше. И неудивительно, что за первый квартал денежные доходы населения на 2,7 процента опережали расходы. Возросла эмиссия денег. Дополнительный выпуск денег в обращении составил 122 миллиона рублей, а рост вкладов в сберегательных банках — 28,8 процента. Экономисты утверждают, что оплата труда возрастает не в соответствии с созданным продуктом. Так, разница между доходами населения и выпуском товаров за 1988 год составила около миллиарда рублей, остался этот миллиард и на нынешний год.

Нарушается закон опережающего роста производительности труда над заработной платой. Госплан и Минфин СССР регулятором его соблюдения определили норматив соотношения роста производительности труда и зарплаты. Опять по «пресловутому валу» оценивают труд, его количество и качество.

Действие введенного норматива одинаково наказывает и тех, кто работает продуктивно, качественно, и тех, кто отбывает часы на работе или «раздувает» аппарат управления.

Высшим экономическим органам управления нужно выбирать рычаги соблюдения экономических законов на социально справедливой основе. Необходимо создать депутатскую группу, которая смогла бы оказать помощь и взять под контроль этот ответственный участок работы.

Я с глубочайшим уважением отношусь к московским депутатам. Может быть, не стоит делать трагедию, что лучшие люди не вошли в Верховный Совет СССР, а привлечь к этой работе депутатов Попова, Абалкина и других научных работников надо. А то мы сведем на нет действие экономической реформы.

Думая о том, главным, наиболее важным, что необходимо решать в первоочередном порядке, прихожу к мыс-

ли, что сейчас нет ничего важнее единства действий, сплочения усилий всех сторонников перестройки. По своему рабочему опыту знаю: бьет бригада в одну точку, умеем объединить усилия — успех обеспечен. Ну, а если каждый пытается тянуть в свою сторону, то и результата нет.

Безусловно, надо учитывать интересы отдельных социальных групп, наций, республик и областей, поэтому призываю депутатов к взвешенности требований, к поиску баланса интересов своего коллектива, региона и страны в целом, ответственности за судьбы обновления общества.

Товарищи! Как депутата от КПСС меня не может не тревожить вопрос о роли и месте первичных партийных организаций. Очевиден факт снижения их роли в коллективах на данный момент.

Немалый урон партии, обществу нанесли перерожденцы, взяточники, карьеристы с партийными билетами. И очень правильно, что наша печать, радио и телевидение широко освещают такие факты. Гласность — сильное средство к нравственному, духовному обновлению общества.

Против Рашидовых, Кунаевых, Шелоковых, Чурбановых и прочих Адыловых нет острее оружия, чем гласность. Но я совершенно не приемлю попытки ряда руководителей периодических изданий, которые, публикуя обличительные материалы о них и других им подобных, пытаются сделать обобщения и придать негативную окраску партии в целом.

Нельзя же огульно смешивать с грязью те 20 миллионов коммунистов, большинство которых честны и добросовестны в труде и своих помыслах. Скороспелые обобщения, охаивающие партию, проникли в литературу, театр, кино. Проявляется какое-то лихачество, если все это не гораздо серьезней.

На примере своей заводской партийной организации я могу назвать сотни коммунистов, которые постоянно проявляют готовность пожертвовать личным ради коллектива, уважаемы и авторитетны в среде беспартийных, душой болеют за перестройку. И во многом согласен с писателем Распутным.

Поиски врагов перестройки только в партии считают бесплодными и вредными, нацеленными на изменение политического строя государства. Мы, рабочие, видим это лучше многих.

Советы как политическая основа государственной власти, как форма реализации интересов и воли большинства не смогут полноценно функционировать без крепкой политической поддержки со стороны партии и ее организаций на местах.

Я разделяю мнение шахтеров Донбасса на встрече с М. С. Горбачевым и хочу сказать: попытки атаковать КПСС, разговоры о многопартийности — это попытки сорвать перестройку, они глубоко ошибочны, идут вразрез с интересами народа, это безответственные взгляды и действия. Они ведут к разобщению здоровых сил нашего общества, толкают на путь политиканства и междоусобицы, спекуляции на трудностях перестройки.

Нам пытаются навязать критерий демократизации: чем больше партий, тем больше демократии. Если следовать этой старинной логике, то получится, что самый «демократический» этап в истории России — это 1907—1910 годы, когда в стране действовали десятки партий и политических групп. А то, что это был период контрреволюционной реакции царизма, расправ с революционными рабочими и крестьянами после революции 1905 года, это новоявленных «демократов», видимо, не смущает.

Уверен, что действующий механизм сопоставления взглядов, критики и самокритики в партии и обществе, о чем говорилось на XIX партконференции, — единственная реальная альтернатива и ложному политическому плюрализму многопартийности, и бюрократическому централизму прошлых лет.

Хотел бы сказать еще об одном: всесторонность обсуждения, многообразие мнений необходимы как инструмент, оберегающий от ошибок, помогающий вовремя их выявлять и исправлять. Но когда решение принято, то, как отмечал В. И. Ленин, «мы все, члены партии, действуем как один человек».

Думаю, что это в полной мере относится и ко всем депутатам нашего Съезда. Только совместными усилиями мы сможем превратить волю народа к обновлению в конкретно осязаемые результаты, оправдать доверие, оказанное нам трудящимися.

Текст выступления депутата **Гросса В. И.**, генерального директора производственного объединения «Брянский автомобильный завод» (Брянский тер-

риториальный избирательный округ, Брянская область).

Уважаемые товарищи депутаты! Лично мне не совсем импонировало, когда в первой половине нашей работы известный в прошлом спортсмен, а ныне писатель дает злобную оценку министрам, членам правительства, многие из которых очень короткое время занимают эти посты и были выдвинуты на них после того, как поднимали труднейшие участки производства, успешно руководили заводами. И наоборот, очень понравились выступления специалистов своего дела—товарищей Шмелева, Бунича, Емельянова, Попова и других, то есть тех депутатов, которые более компетентны в рассматриваемых вопросах. В свое время были истреблены представители интеллигенции, потом инженерный корпус, сейчас начинают нападать на руководителей.

Я не хочу повторяться, так как большинство моих мыслей прозвучало в прениях по докладу М. С. Горбачева и выступлению Н. И. Рыжкова. Остановлюсь на вопросах, которые еще не были достаточно освещены. Первое, я полностью согласен с предложениями Б. Н. Ельцина и других депутатов о том, что программа оздоровления экономики должна быть более конкретизирована по срокам ее реализации. Например, дефицит продовольствия и промышленных товаров первой необходимости необходимо изжить в течение двух-трех лет.

Как это ни сложно, надо пересмотреть наш бюджет уже на 1989 год и разумно перераспределить поставки по регионам. Ведь в любом случае колбасу, производимую в г. Брянске, вывезут из Москвы жители города Брянска. Жители Российского Нечерноземья, слишком много и долго помогая всем регионам страны, заслуживают наконец и должного к себе отношения, тем более что на Брянщине из 470 колхозов и совхозов 107 находятся сегодня в условиях повышенной радиации. И мы присоединяем свой голос к обращению белорусов, одинаково с нами пострадавших от чернобыльской аварии.

Прекрасным и своевременным является предложение Совмина о принятии закона о повышении пенсий уже в этом году. Но одним из первых законов, на мой взгляд, должен быть закон о дисциплине труда. Мне

представляется, что, ни в коей мере не принижая важности демократизации общества, в нашей работе надо усилить внимание к понятиям государственного долга, дисциплины и ответственности.

Уважасмые друзья из Армении, Азербайджана и других республик! Ваши забастовки оставляют без заработной платы десятки тысяч рабочих предприятий России, не дают выпускать огромную массу оборудования, машин, товаров для народа, так необходимых для выхода страны из экономического кризиса, не дают своевременно внедрить настоящий хозрасчет на предприятиях и заводах. Задумайтесь над этим!

Далес. Повышение роли местных Советов невозможно без создания у них нормальной материальной базы. Надо пересмотреть, и немедленно, нормативы отчислений от прибыли предприятий в госбюджет и на содержание аппарата, резко увеличив отчисления от прибыли в местные бюджеты. Я согласен с выступающими о необходимости сокращения аппарата управления центральных ведомств и вношу предложение в представленной структуре нашего правительства сократить все так называемые Бюро Совета Министров с большим их штатом (по машиностроению, социальным вопросам и т. д.), как не оправдавшие себя и реально ничего не решающие. Но я не считаю нормальным явлением бросаться в крайности с сокращением министерств, как здесь звучало во многих выступлениях.

Не считая себя специалистом по национальному вопросу, я не берусь по нему высказываться, но как хозяйственник уверен, что без упорядоченного, наделенного необходимыми функциями сильного аппарата министерств (только более доброкачественного и ответственного, чем сегодня), мы заведем нашу экономику еще в больший тупик. Это мнение не только мое, но и части моих коллег — руководителей крупных предприятий. Кроме того, считаю необходимым ежегодно на съездах и сессиях на основании реальной, а не процентной оценки деятельности правительства должна быть выражена воля народа на повышение уровня его жизни, в случае невыполнения социальных программ должен быть выражен вотум недоверия членам правительства, персонально отвечающим за те или иные вопросы, а если потребуется, и правительству в целом. Безответственное отношение к решениям Съезда по реализации социальных программ не должно быть дальше терпимым. Лю-

ди перестали верить провозглашенным программам и постановлениям, об этом нужно помнить и делать необходимые выводы. Только реальным улучшением жизни советского человека можно вернуть веру народу.

Всем понятно, что наше народное хозяйство стало крайне плохо управляемым. Сегодня вымываются из производства дешевые товары. Все мы этим недовольны. В этом виновата уже система, а не отдельные работники. Я считаю, что по товарам первой необходимости должно быть жесткое планирование. Иначе что получится. Сначала исчезают сахар, конфеты, потом мыло, стиральный порошок, чай. А дальше чего ждать — пока не станет соли и хлеба? А какое у нас положение с одеждой, обувью, мебелью? Тоже критическое. И это при наших огромных возможностях в сырьевых запасах.

Социалистическое хозяйство должно быть плановым. Но плановым не вообще, а с учетом природных богатств, трудовых ресурсов, традиций, специфики и возможностей, на принципах полного хозрасчета регионов нашей огромной страны. Я не уверен, что мелкие кооперативы решат проблему товаров для народа при современном высоком техническом уровне производства в мире. Мы еще больше отстанем в техническом прогрессе, не насытим рынок и увеличим инфляцию денег в стране потому, что если в государственных предприятиях процент заработной платы не превышает двадцати, то в кооперативах он в три-четыре раза больше.

Несоблюдение объективных законов экономики привело к непомерному растрачиванию народных средств на осуществление грандиозных, но ненужных проектов. Как можно реализовать их, если на проекты нет заказчика, который заинтересован в их реализации? Этот вывод я отношу и к космосу, и к армии, и к гидромелиоративным, и другим работам.

Товарищи! Вопросы экологии сейчас обсуждаются на всех уровнях. Ставятся очень правильные цели: сделать предприятия и города экологически чистыми. Но пути и методы, на мой взгляд, избираются не всегда рациональные. Есть много требований закрыть существующие предприятия, производящие химические материалы, цемент, краски, удобрения. Понятно, что это принесет большой вред народному хозяйству, нашей экономике. У нас и без того велик дефицит товаров для народа, особенно строительных и отделочных материалов, продукции химической промышленности.

Совершенно не развита утилизация всех видов отходов.

Надо немедленно взять курс на внедрение современных технологий, реконструкцию предприятий до уровня экологически чистых. Средства для реализации экологических проблем предлагаю взять из фондов госприемки. Надо полностью упразднить ее, как совершенно не оправдавшую себя, нанесшую только вред качеству продукции и народному хозяйству в целом, отвлекающую лучшие кадры науки и производства для бесполезной работы. Это один из наиболее наглядных примеров того, как без совета с предприятиями отвлекают огромные средства и кадры. Часть этих средств надо использовать для усиления аппарата контроля и совершенствования контрольной техники предприятий.

Товарищи! Кроме общемасштабных проблем у каждого депутата есть наказания избирателей, которые отражают жизненный уровень своего региона, благосостояние отдельных групп людей. По поручению избирателей мы передали свои наказания в Секретариат Верховного Совета и в правительство. Настоятельно просим их быстрого решения. Кроме того, депутаты Брянской области присоединяются к предложению депутата Белова о проведении референдума по атомной энергетике.

Текст выступления депутата Грудининой С. В., бригадира опытного хозяйства Казахской машиноиспытательной станции Каскеленского района Алма-Атинской области (Алма-Атинский — Илийский национально-территориальный избирательный округ, Казахская ССР).

Уважаемый Михаил Сергеевич! Уважаемые депутаты! Наш Съезд проходит в духе демократизации и гласности. И я просто не могу сидеть молча, не высказав свою боль, боль моих избирателей за то, что сейчас происходит. Начну я с московских депутатов. Товарищи москвичи! Опомнитесь, что вы делаете, проводите митинги, высказываете свое недовольство плохой жизнью. Вот если бы была такая возможность привезти всех своих избирателей в Москву, а их в моем округе 346 тысяч че-

ловек, они бы все сказали: «Спасибо». Как видно, вы не знаете проблемы села: ведь сегодня в селах магазины с пустыми полками, а если и есть колбасные изделия, то по 10 рублей за килограмм. На низком уровне наши медицинские учреждения. Во многих селах школы в аварийном состоянии, дети учатся в три смены, а когда идет дождь, в классах подставляют тазики.

Дороги у нас тоже в ужасном состоянии, по ним нельзя не только проехать на машине, но и пройти пешком. В ряде районов люди до сих пор не смотрят телевизионные передачи, а ведь там живут дети, наше будущее поколение.

Прошла я по продовольственным магазинам и диву далась: колбаса лежит разных сортов, но не по 10 рублей, а по 2,40—2,60 рубля, сыр, молочные изделия в изобилии, а как послушаешь митингующих, то, выходит, они плохо живут. Пожалуйста, работайте и будете жить в достатке. В сельских районах люди намного терпеливее, они знают, что, если сегодня ничего не произвел, завтра нечего будет есть.

Во многих районах моего округа люди живут в трудных условиях. На селе не остается молодежи, скоро некому будет выращивать хлеб, производить молоко, мясо, овощи, а не будет этой продукции, не будет и городов. Вот поэтому мы и должны на этом Съезде решить глобальные вопросы, как помочь селу.

Во-первых, увеличить отпуска сельским труженикам. Представляете, 11 месяцев женщина работает в поле в тяжелейших условиях, а отпуск 15 дней, когда же ей отдохнуть и побыть с детьми? Предлагаю увеличить отпуск до 24 дней. Во-вторых, необходимо увеличить размер выплаты за отпуск в случае рождения двух или трех детей, расширить льготы молодым семьям и удовлетворить их социальные потребности. Для этого надо укрепить экономическое положение местных Советов народных депутатов. В-третьих, решить пенсионный вопрос, чтобы сельские труженики получили то, что они заработали своим нелегким трудом. В-четвертых, надо облегчить труд женщин на полях, при выращивании и уборке овощей. Ведь бывает так, вырастим богатый урожай, а весь собрать не можем: не хватает рук. Надо шире внедрять индустриальную технологию при возделывании овощей, производить и осваивать самую современную технику, механизировать трудоемкие работы.

Особое внимание обратить на социальное положение. Не во всех селах есть клубы, дома культуры. Нам надо создать нормальные условия, какие имеют жители городов. Чтобы увеличилась зарплата у сельских тружеников, надо пересмотреть нормы и расценки, а то они существуют уже более тридцати лет.

Только решив все эти проблемы, мы можем в полтора-два раза больше давать овощей, мяса, молока и хлеба. И тем самым решим продовольственную программу. Надо заинтересовать сельского труженика так, чтобы он не в город уходил работать, а, наоборот, из города шел в село.

Товарищи, давайте будем активнее помогать Михаилу Сергесвичу, а не ставить палки в колеса. Надо, чтобы на местах мы все с чистой совестью могли сказать своим избирателям, что партия стоит на правильном пути и проблемы села будут решены в первую очередь.

У меня просьба ко всем людям нашей страны: давайте жить дружно.

Текст выступления депутата **Гульченко И. М.**, заведующего кафедрой Петропавловского филиала Карагандинского политехнического института (Петропавловский городской территориальный избирательный округ, Северо-Казахстанская область).

Моя позиция о возможных путях улучшения материального, социального, правового и морального положения каждого из нас заключается в том, чтобы насытить рынок потребительскими товарами, улучшить социальное положение жителей страны, оздоровить экономику и успешно решать вопросы экологии. Это невозможно без подготовки законодательных основ, передачи всей полноты власти Советам, введения в стране хозрасчетных отношений как по горизонтали, так и по вертикали, формирования правового государства.

Рассмотрим каждую проблему в отдельности.

Депутатам нового состава, по моему мнению, необходимо разработать (с учетом мнения широкой общественности) и принять закон о самоуправлении местных Советов. Каким видится этот закон? Во-первых, местные Советы должны быть полновластными хозяевами на сво-

ей территории; во-вторых, они должны строить свои взаимоотношения с расположенными на их территории предприятиями и организациями на договорных условиях; в-третьих, в договорах следует оговорить нормы отчислений от прибыли предприятий в бюджет Совета, требования по вопросам экологии, вид и количество продукции, поставляемой на рынок территории; в-четвертых, местные Советы должны иметь право приглашать для деятельности на своей территории различные предприятия и организации на льготных условиях в случае избытка рабочей силы или же при острой нехватке каких-либо видов товаров; в-пятых, Советы должны также обладать исключительным правом приостановки деятельности или полного закрытия предприятия, нарушающего условия договора по экологии.

Хозрасчетные отношения — основа материального благосостояния общества. Для этого необходимо прекратить финансирование большинства отраслей материального производства за счет госбюджета, шире практиковать передачу предприятий и земли в аренду, разрешить передачу предприятий в коллективную собственность трудовому коллективу, законодательно решить вопрос о выпуске предприятиями акций для привлечения личных сбережений, ввести одновременно оптовый рынок на средства производства и сырье, ввести хозрасчетные отношения между министерствами и предприятиями, а также между предприятиями и их подразделениями, уравнивать госпредприятия и кооперативы в нормах отчислений от прибыли в госбюджет, в ценах на выпускаемую аналогичную продукцию при одинаковых ценах на сырье, ввести частично самофинансирование Министерства обороны и программ исследования космоса за счет продажи иссекретных научных и конструкторских разработок на внутреннем и внешнем рынках.

Осуществление этих мер, на мой взгляд, позволит расширить общественный фонд потребления, что, в свою очередь, даст возможность: во-первых, увеличить оплачиваемый отпуск женщинам по беременности и родам до достижения ребенком трех лет, выплачивать женщинам, желающим посвятить себя воспитанию детей, пособие на уровне прожиточного минимума, сократить в общегосударственном масштабе продолжительность рабочего дня для женщин, обеспечить реальную возможность женщинам, имеющим детей, работать по сокращенному

рабочему дню и на дому; во-вторых, повысить минимальный уровень пенсий.

Каждому гражданину страны — гарантию правовой защищенности. Формирование правового государства — это основа основ решения указанных выше проблем. Для этого необходимо продолжить дальнейшее совершенствование Конституции СССР и законодательства в направлении того, чтобы, во-первых, принятие новой Конституции или внесение изменений в действующую не могло быть осуществлено иным путем, кроме всенародного голосования. Каждая статья Конституции должна быть обеспечена законами, принимаемыми одновременно. Законы должны отражать принципиальные решения, быть развернутыми и достаточно подробными, не требующими дополнений. Дополнения к законам также должны приниматься в виде закона. Во-вторых, Комитет конституционного надзора следует формировать из представителей всех союзных республик, избираемых путем прямых тайных выборов по республикам. Он должен проверять соответствие всех без исключения принимаемых законов и постановлений положениям Конституции страны и обладать исключительным правом их публикации. В-третьих, создать в стране конституционные суды, рассматривающие нарушения конституционных прав граждан. Выборы судей осуществлять на конкурсной основе жителями округа. Совершенствовать механизм ответственности судей за нарушение законов. В-четвертых, разработать закон о порядке проведения референдумов. Инициативой проведения их должен обладать каждый гражданин страны. В-пятых, законодательно закрепить выборность главы государства на конкурсной основе путем всенародного голосования. В-шестых, привести наше законодательство в соответствие со Всеобщей декларацией прав человека.

Текст выступления депутата Гусева В. В., первого секретаря Горно-Алтайского обкома КПСС (Катунский национально-территориальный избирательный округ, Горно-Алтайская автономная область).

Уважаемые товарищи депутаты! Все мы свидетели становления новой эпохи в жизни нашей страны — эпохи подлинной демократии и гласности.

Здесь, на Съезде, выплеснулось бескрайнее море надежды и тревоги за судьбу советского народа. Каждый депутат чувствует себя неотъемлемой частью этой великой семьи. В своем выступлении мне хочется полнее передать заботы избирателей, их мысли и чаяния на будущее.

Сегодня мы обсуждаем важнейший вопрос повестки — утверждение состава правительства. Вместе с тем мы должны оценить и обсудить предложения и направления социально-экономического развития страны. Предложения содержат глубокий анализ реального положения дел в народном хозяйстве, дают продуманную концепцию дальнейшего проведения радикальной экономической реформы и преобразования политической системы.

В этой связи хочется высказать несколько пожеланий. Мне кажется, на Съезде мы должны были полнее и разностороннее проанализировать причины сложившейся напряженной политической атмосферы в стране, дать, так сказать, анализ текущего момента. Исходя из положений марксистской науки, мы хрестоматийно констатируем несоответствие существующих производственных отношений развитию производительных сил, то есть появление серьезных препятствий в их развитии и наличие явного противоречия между базисом и надстройкой.

Выросший на плечах трудового народа многомиллионный управленческий аппарат всех уровней и рангов стал мощным тормозом перестройки. Этот огромный социальный слой населения постепенно вытеснил рабочего и крестьянина из сферы обращения и присвоил себе полностью функцию распределения благ, национального дохода, бюджета, создал удобную для себя управленческую структуру. Не участвуя непосредственно в производстве, он определил управленческие функции трудовых коллективов, органов государственного управления.

Рабочий класс, крестьянство не распоряжаются результатами своего труда, труд стал наемным, в стране царит «поденщина», порождающая казенное равнодушие к своей работе, исключая творческое, инициативное отношение к делу.

В этом причина всех наших бед. Отсюда исключительно низкая производительность труда подневольного человека, причина бесхозяйственности, безответственности, социального равнодушия. В решении этой проблемы

главная суть исторического момента. И как бы мы ни доказывали важность других программ и направлений, основная задача — определение путей повышения производительности труда, создание национального богатства, а уж потом его распределение.

Правительству следует решить главный вопрос: возвратить крестьянину землю, рабочему — средства производства с тем, чтобы только они могли распоряжаться результатами своего труда. Только производители должны определять количество и состав аппарата управления всех уровней от трудового коллектива до министерства.

Все центральные ведомства должны экономически и материально зависеть от результатов работы предприятий своей отрасли, бюджет работников управленческих структур должен зависеть от эффективности работы подчиненных предприятий. Министерство, все его работники должны заинтересованно вносить свой научный, технический, финансовый вклад в те предприятия и направления развития отрасли, которые дадут наибольшую прибыль.

Тормозят перестройку в экономике также и «уравниловка», незаработанная зарплата, несправедливое распределение благ, незавершенка, иждивенчество и т. д. Они отомрут естественной смертью с переводом всех трудовых коллективов и центральных экономических ведомств на полный хозрасчет.

Правительство должно решительным образом целенаправленно переводить все отрасли на полное самофинансирование. Трудящиеся и прежде всего депутаты должны знать, когда, в каком порядке и какие ведомства перейдут на новые экономические отношения.

Недостаток работы правительства также и в том, что внедрение радикальной экономической реформы идет некомплексно. Мало к нему подключены широкие трудящиеся массы. Люди не имеют элементарных экономических знаний, учеба ведется формально, а порой сознательно сдерживается управленческим аппаратом. Нет государственной системы получения населением экономических знаний, пропаганды, целенаправленной рекламы достижений экономической реформы. Создать условия, позволяющие заработать себе на жизнь, — вот в чем главная задача экономической реформы.

Сейчас эта работа носит любительский характер. Например, в сельском хозяйстве аренда внедряется только на энтузиазме местных советских и партийных органов. Бывший агропром совершенно не заинтересован в ее применении. Широко известный основоположник аренды В. В. Швец ездит по всей стране, оздоравливает село, как и Н. А. Касьян, на свой страх и риск. Направления разные, а причины одни — нет материальной заинтересованности у руководителей отрасли. Нам нужно прислушаться к словам В. И. Ленина о том, что никогда миллионы людей не будут слушать советы партий, если эти советы не совпадают с тем, чему их учит опыт собственной жизни.

Наша автономная область по уровню социально-экономического развития на десятки лет отстает от других областей и краев страны. Очень хорошо, что Председатель Совета Министров СССР находит время посещать такие окраинные регионы. Н. И. Рыжков встретился в области с тысячами трудящихся, посетил чабанскую стоянку, побывал на стройке будущей Катунской ГЭС. Жители области с удовлетворением восприняли то понимание, с которым он отнесся к нуждам области.

Хочется пожелать, чтобы проблемы развития отсталых регионов, развития сфер обитания малочисленных народов стали целевой комплексной программой, не менее важной, чем продовольственная или жилищная. Ныне диктат министерств и центральных ведомств превратил область в сырьевую базу, своего рода придаток административной системы. Предлагаемая система планирования не способствует и не заинтересовывает их в изменении существующего порядка.

Необходимо выделить как приоритетное направление развитие отсталых регионов с сырьевой направленностью, найти возможность развить в них перерабатывающие отрасли, достичь равенства с другими регионами в получении и использовании электроэнергии, в культурном, бытовом и медицинском обслуживании, совершенствовать ценообразование на неприродные ресурсы. Надо принимать дополнительные меры по развитию области в тринадцатой пятилетке.

Мы видим несправедливость по отношению к сибирякам также в том, что планирование и выделение всякого рода оборудования, финансов и т. д. производится по остаточному принципу после крупных городов, краев и областей.

Мы должны внедрить систему нормативного планирования, социально гарантирующие одинаковые или не худшие условия жизни сибиряков, как и жителей, скажем, таких городов, как Москва и Ленинград. Нам приходится только несбыточно мечтать об этом.

В решении этих вопросов полнота власти должна быть у местных советских органов. Власть у Советов будет реальной, когда они будут иметь крепкую экономическую базу. Поэтому законодательно должно быть закреплено положение об отчислении в пользу Советов доходов от всех предприятий, расположенных на их территории, внедрении территориального хозрасчета, введении платы за землю, за все природные ресурсы.

Необходимо законодательно определить функции управления советских и партийных органов и закрепить их роль и взаимоотношения конституционно. Не могу, как представитель аппарата, не остановиться на вопросе о руководящей роли КПСС. Мне кажется, чтобы поднять авторитет ЦК партии, первичных организаций, коммунистов, следует иметь в виду два важнейших направления.

Первое. Необходимо разработать систему широкого информирования населения о путях развития внутрипартийной демократии, о работе членов Политбюро, партийных комитетов всех рангов и т. д. Закрепить законодательно положение о партии, ее структуре, правах и обязанностях первичных организаций и коммунистов. Трудящиеся должны знать о средствах партии, ее материальных ресурсах, больницах, льготах и т. д., путях их расходования.

Второе. Авторитет, как и действенность партии, значительно возрастет, если первичные парторганизации освободятся от коммунистов, скомпрометировавших себя, нарушающих Устав, социально апатичных.

Плохо выполняется рекомендация XIX партконференции по проведению аттестации, самоочищения партии. Такую работу следует провести во всех партийных организациях с тем, чтобы сегодня сдача партийного билета не считалась у некоторых благородным поступком.

Этим вопросам, как и общим проблемам повышения авторитета партии, определения ее места в общественной и политической жизни страны, следовало бы посвящать специальный Пленум ЦК КПСС, может быть, с

трансляцией на весь Союз. Надо бы также иметь систематические передачи по радио и телевидению, где бы выступали руководители партии, велись дискуссии, был рупор партии.

Текст выступления депутата Давитулиани В. В., заведующего лабораторией Тамбовского научно-исследовательского института химикатов для полимерных материалов (Тамбовский территориальный избирательный округ, Тамбовская область).

Уважаемые товарищи! Наш Съезд является коллективным мозгом страны. К сожалению, этот мозг чаще руководствуется эмоциями, чем разумом. Иначе как объяснить, что в Верховный Совет не прошли серьезные, имеющие свою точку зрения по важнейшим государственным проблемам? Как объяснить аллергию Съезда на московскую группу депутатов, которая предлагала разумное решение — консолидировать мнения по платформам? Это могло исключить анархию многочисленных, разрозненных выступлений, уменьшить количество и повысить качество выступлений, упорядочить в целом работу Съезда. Только преобладанием эмоций над разумом и можно объяснить исключительно негативную реакцию Съезда на выступления академика Сахарова, который не только является отцом водородной бомбы, но и отцом перестройки и единственным человеком, открыто выступавшим за вывод наших войск из Афганистана еще в 1980 году. Ситуация, вокруг которой разгорелись страсти, могла иметь место, поскольку были предатели, переходившие на сторону врага, и наши ребята вполне могли открыть по ним огонь в критической ситуации.

В общем, давайте учиться спокойно выслушивать оппонентов, сопоставлять различные точки зрения.

Анализ доклада М. С. Горбачева показывает, что в нем нет ответа на главный вопрос: как на практике обеспечить передачу всей полноты власти Советам, то есть обеспечить соблюдение статьи 2 Конституции? Сейчас на местах, в районах, реальная власть принадлежит первым секретарям партийных комитетов, директорам крупных предприятий и в последнюю очередь — председателям исполкомов Советов. Многовластие приводит к безответственности и к круговороту жалоб трудящихся. Предлагаю следующее:

Освободить партийный аппарат от ответственности за подбор и расстановку кадров хозяйственных и советских работников, а также за выполнение хозяйственных планов в регионе. Тем самым будет реализована рекомендация XIX партконференции о разграничении функций партийных и хозяйственных руководителей.

Выборы председателей Советов всех уровней проводить всем населением территории на альтернативной основе.

Обеспечить материальное стимулирование деятельности депутатов местных Советов всех уровней.

Все предприятия, расположенные на территории местного Совета, должны отдавать этому Совету долю прибыли, определенную законом. Это обеспечит материальную основу власти Совета и его заинтересованность в повышении эффективности работы предприятий.

Внести в статью 6 Конституции дополнение: «Руководящая и направляющая роль партии осуществляется через коммунистов, работающих на предприятиях, в организациях и Советах».

Из доклада следует также, что М. С. Горбачев против включения всех механизмов рыночной экономики. Похоже, что мы опять на неопределенный срок ограничимся полумерами. По мнению многих экономистов, это грозит нашей стране самыми серьезными последствиями. В связи с этим я предлагаю поручить группам ученых разработать альтернативные программы экономической реформы, тщательно обсудить их осенью на Съезде и принять к действию оптимальную.

Как уже сейчас начать борьбу с бюрократией? Ее опорой являются производственные объединения и тресты с их разбухшими штатами. Предлагаю принять анти-трестовский указ, по которому все малорентабельные объединения должны расформироваться на мелкие самостоятельные предприятия, действующие на арендной основе.

В борьбе с местной бюрократией большую роль могут сыграть самодеятельные общественные объединения, объявившие своей целью содействие перестройке. Некоторые из этих объединений встречают непонимание со стороны местных властей, напроочь отрицающих всякую критику в свой адрес и не умеющих вести диалог с оппонентами на их языке. Вместо диалога организуется травля, увольнение или исключение из партии, как это

случилось в Тамбове, пытаются дискредитировать и подерживающих их депутатов. Все это приводит к росту экстремистских настроений и не идет на пользу перестройке. Отсутствие на местах независимых изданий приводит к дефициту достоверной информации, приводит к накоплению слухов и, в конечном счете, к взрывоопасным ситуациям. В связи с этим предлагаю ускорить разработку и принятие закона об организациях и объединениях трудящихся, а также закона о печати.

К числу самых острых социальных проблем относится обеспечение жильем и детскими дошкольными учреждениями, улучшение пенсионного обеспечения. Где взять для этого средства? Наша страна уже накопила столько оружия, что способна стереть в порошок все живое на земле. Мы катастрофически отстали в экономике, зато сильно преуспели в обороне. Не пора ли остановить гонку вооружений? Предлагаю законсервировать строительство всех военных объектов в стране и провести более резкое сокращение армии. Вместе с тем нам сейчас не по карману многочисленные строительные объекты — долгострой. Давайте согласимся с Б. Н. Ельциным и пойдем на значительные сокращения промышленного строительства, кроме необходимых для ввода жилья объектов стройиндустрии и ТЭЦ, а также опытных баз прикладных институтов, без которых невозможно внедрение передовых технологий.

В заключение позвольте зачитать телеграмму из Тамбова: «Москва, Кремль, Съезд Советов народных депутатов. Просим вынести на обсуждение Съезда вопрос о выводе из подчинения партийным и советским органам органов внутренних дел. По поручению слушателей учебного центра УВД Тамбовского облисполкома. Сержант милиции Белов Алексей Юрьевич, Тамбов, Рылеева, 63^а».

Прошедший не так давно митинг милиции в Ленинграде, а также результаты опроса, проведенного в Москве среди милиционеров, показывают, что требуется серьезная перестройка в работе органов МВД. Для решения этой проблемы предлагаю создать в Верховном Совете СССР специальную комиссию.

Текст выступления депутата Давлятова С. И., водителя автотранспортного предприятия № 11 Хатлонского производственного автотранспортного объединения, Кум-

сангирский район Хатлонской области Таджикской ССР (Кумсангирский национально-территориальный избирательный округ, Таджикская ССР).

Уважаемый Председатель! Уважаемые товарищи депутаты! Нами заслушан доклад М. С. Горбачева, в котором широко освещены проблемы страны. Наша задача состоит в том, чтобы обсудить этот доклад, высказать свое мнение, замечания и предложения. Я, как водитель по профессии, хочу заметить, что в докладе не была затронута проблема автотранспорта в нашей стране, а проблема эта очень важная, как в стране в целом, так и в республиках.

Скажу о своей республике. Всем известно, что Таджикская ССР все перевозки производит только автотранспортом, так как наша территория состоит на 93 процента из гор. Начну с того, что нам не хватает запасных частей, что машины выпускаются недоброкачественными, хоть они и проходят госприемку и идут со Знаком качества. Сейчас все автопредприятия перешли на хозрасчет и самофинансирование и попали в тяжелое положение, так как сразу же наступило подорожание запасных частей, горюче-смазочных материалов, автомобилей почти в два раза, а расценки по перевозкам остались на том же уровне.

Хотел бы обратить ваше внимание на то, что водители Минавтотранса получают зарплату намного меньше, чем в организациях других ведомств. Например, за один и тот же объем выполняемой работы водитель СПМК, СМУ сельхозтехники, нефтепромысла, некоторых других получает намного больше, чем водители Минавтотранса, потому что расценки у каждого ведомства разные. Поэтому предлагаю рассмотреть расценки по перевозкам грузов, сократить выпуск большегрузных машин, чем мы увеличим выпуск запасных частей для автомашин и увеличим их пробег. Необходимо также объединить весь транспорт страны в одном министерстве. Этим мы только выиграем экономически, у нас не будет холостого пробега, который ныне составляет 30 процентов, будет экономия горюче-смазочного материала, которого у нас так не хватает.

Второй вопрос — это проблема пенсий и пособий. У нас в стране проживает 20 миллионов пенсионеров, из них 10 миллионов человек, которые не имеют родствен-

ников и получают пенсию в размере 45—60 рублей. Надо также рассмотреть условия жизни и льготы участников Великой Отечественной войны и воинов-интернационалистов, а также семей погибших в войне. В нашей стране живет семь миллионов инвалидов с детства, которые существуют на мизерные пособия. Прошу Съезд, чтобы этот вопрос был решен в ближайшее время.

Товарищи! Всем известно, что в Средней Азии большая рождаемость, многие семьи имеют по 10—15 и более детей. В связи с этим предлагаю установить неработающим женщинам-матерям, имеющим четырех и более детей, оплату за уход и воспитание детей. Этим мы сэкономим на строительстве детских садов и детских яслей, на их оборудовании и обслуживающем персонале. Вместе с этим хотелось поднять вопрос о детской смертности в Средней Азии, которая занимает первое место в Союзе. Предлагаю увеличить ассигнования на охрану здоровья детей, на строительство поликлиник, больниц, роддомов и аптек.

Также хочу сказать об экологии нашего региона, так как ядохимикаты, гербициды, нитраты, минеральные удобрения применяются у нас в 25—30 раз больше нормы. Совет Министров не в состоянии контролировать применение удобрений, поэтому предлагаю, чтобы контроль за использованием ядохимикатов возложить на Советы народных депутатов на местах. По просьбе избирателей прошу сократить на 10—15 процентов посевные площади хлопчатника. Этим мы решим у нас сразу две основные проблемы: продовольственную и жилищную.

Несколько слов о телетрансляции. Южная часть Таджикистана — Кумсангирский и Пянджский районы не могут смотреть вторую программу Москвы и Ташкента. Просим помочь нам решить эту проблему.

Товарищи депутаты! Всем известно, что температура воздуха у нас в полдень доходит до 50—60 градусов и более. В таких условиях работают наши граждане на полях, на дорогах, на стройках и т. д. Поэтому прошу в южной части Таджикистана установить коэффициент оплаты из-за повышенной температуры в регионе.

Этим, товарищи депутаты, разрешите мне закончить свое выступление. Сегодня я получил телеграмму от избирателей. Они просят огласить ее на Съезде: «Коллек-

тив учителей средней школы № 3 Пянджского района Хатлонской области Таджикской ССР просит вынести на рассмотрение Съезда депутатов вопрос о пенсионном возрасте учителей: подходя к настоящему пенсионному возрасту 55—60 лет, учителя нервно истощены, большинство из них сердечники и гипертоники, с заболеваниями нервной системы — даже до своего пенсионного возраста с трудом дорабатывают, слишком мало школьных учителей живут после назначения пенсии. Долгожителей нет. Съезд учителей по этому вопросу не дал никаких результатов. Предлагаем уменьшить пенсионный возраст, увеличить пенсию, отработать свою выслугу и идти на пенсию как военнослужащим.

Убедительно просим вынести наш вопрос на рассмотрение Съезда депутатов. Всего 60 подписей. Коллектив средней школы № 3 Пянджского района Хатлонской области Таджикской ССР».

Текст выступления депутата Дандзберга А. К., председателя рыболовецкого колхоза «Падомью Звейниекс» Тукумского района Латвийской ССР (Тукумский национально-территориальный избирательный округ, Латвийская ССР).

Уважаемый Президиум! Уважаемые депутаты! Все мы знаем ленинское определение социализма как свободного творчества масс. Но разве, оценивая минувшие годы строительства, мы можем говорить о свободном творчестве наших народов?

Разве принудительная коллективизация, плановые массовые истребления сограждан, депортация целых народов, жесткая государственная колонизация регионов, разрушение национальных культур, разложение духовного мира человека и сознательное умерщвление природы — это свободное творчество масс?

И разве общество, которое мы построили, — это тот социализм, о котором мечтали Маркс, Энгельс и Ленин? Нет! Этот социализм не заслуживает никаких других определений, кроме государственного бюрократического или казарменного социализма, в котором одинаково худо было как отдельному человеку, так и целым народам. Иначе зачем было бы его перестраивать?

Все народы и народности нашего Союза внимательно следят за тем, что происходит сейчас в этом зале, и оп-

равдаем мы их надежды только тогда, когда реально будет дана возможность им, нашим избирателям, через нас, народных депутатов, реализовать свою волю, то есть свободно и сознательно творить наконец будущее для себя, своих детей и внуков. И только тогда появится реальная возможность разрешить все наболевшие вопросы, которым, как мы слышали от предыдущих выступающих, нет конца и края. Борьбу с казарменной, командно-административной системой на самом деле, как уже сказал Евгений Евтушенко, по своей значимости можно приравнять к Великой Отечественной войне, и, согласимся с ним, это очень важно, что победа наша должна осуществиться без крови и без жертв, ибо нашим народам достаточно этого на тысячу лет вперед.

Я не буду злоупотреблять вашим вниманием, уважаемые депутаты, не буду опять перечислять все беды, навалившиеся на мое отечество — маленькую Латвию, но скажу, что, по моему глубокому убеждению, необходимо предпринять, чтобы продвигалось вперед дело перестройки.

В первую очередь мы должны решить ряд вопросов, связанных с помощью той части населения, на которой неустроенность нашей жизни сказывается особенно болезненно. Не решив эти вопросы, мы рискуем потерять доверие нашего народа, что может обернуться катастрофой, ибо народ от перестройки отвернется.

Н. И. Рыжков в своем докладе говорил об определенном улучшении тяжелого положения тех 40 миллионов, которые сейчас живут за чертой бедности. Это можно только приветствовать, однако хочу добавить, что мы обязаны сказать народу и о черте бедности, и о прожиточном минимуме, чтобы наши люди знали, в какой ситуации находится общество, и каждый год с учетом инфляции эти цифры объявлять вновь.

Но докладчик не коснулся такого вопроса, как здоровье наших детей. В условиях экологического кризиса никакие радужные планы строительства детских лечебных заведений, ориентированные на будущее, сегодня никого устроить не могут. Вопрос необходимо решать немедленно, идя путем реализации социальной справедливости, отобрав санатории и пансионаты у более имущих слоев населения и передав детям. Я от имени своих избирателей подал товарищу Рыжкову запрос о передаче трех санаториев всесоюзных ведомств для 60 тысяч боль-

ных детей Латвии. Однако есть опасность, что поручение Рыжкова может быть и не выполнено или выполнено так, чтобы в любое время свести наш запрос на нет. Предлагаю создать специальную комиссию для проверки решения этих вопросов во всех регионах страны.

Следующий вопрос — о наших прекрасных женщинах. Это на их плечи мы взвалили все тяготы перестроенного периода. Они наравне с нами, мужчинами, трудятся на производстве, но уже, как правило, без нас отработывают вторую смену дома, заботясь о семье. Это они думают о том, что подать на стол, как нас обути, одеть, как и где лечить членов семьи.

Вызванные экологическим кризисом болезни детей дополнительным бременем ложатся на их души, травмируя их. Сегодня пока мы не можем ничего сделать для них. Я призываю всех вас поддержать предложение об увеличении ежегодного отпуска женщинам на одну неделю по сравнению с мужчинами, если они работают на одинаковой работе. Это не отразится пагубно на нашей экономике, а, наоборот, вселит в нас еще большую веру в перестройку, создаст более здоровый климат в обществе. В будущем, по мере улучшения экономической ситуации, мы должны вновь и вновь возвращаться к вопросу о гуманизации социального положения женщин.

Разрешив на Съезде все упомянутые вопросы, мы обязаны, основываясь на анализе создавшейся ситуации, наметить главные задачи данного этапа великой революционной перестройки. О них говорил Н. И. Рыжков, но хочу еще сказать следующее.

Сегодня очевидно, что перестройка по всей нашей огромной стране развивается неравномерно, и это понятно, ибо в каждом регионе имеются свои особенности, исторические и национальные, географические и социальные, экономические и экологические. Стремление центра принять решения, пригодные для всех регионов страны, к успеху не приведет, а, наоборот, вызовет новые перекосы в экономике, что пагубно скажется на перестройке в целом. Мы обязательно должны учесть во время принятия своих решений эту диалектику развития.

Прибалтийские социалистические республики — Литва, Латвия и Эстония, которые имеют более-менее одинаковые условия, находятся на одинаковом уровне развития перестройки. Вот почему они хотят добиться соот-

ветствующих решений, способствующих их концепциям дальнейшего продвижения вперед.

Реальный суверенитет, истинное социалистическое самоопределение наций являются гарантом такого продвижения. Искусственное торможение этого процесса вызовет огромное недовольство трудящихся масс, подорвет доверие к перестройке и усилит центробежные тенденции, что не в интересах всех народов нашей страны. Положительное же решение этих вопросов сразу стабилизирует положение в этом и в других регионах, откроет новые пути оздоровления экономики и политической жизни. Начнется естественная интеграция экономики с другими республиками Союза, более интенсивный выход на западный рынок, от которого может выиграть как данный регион, так и Союз Советских Социалистических Республик.

И наконец. Здесь назойливо звучит последние дни понятие и слово «держава». Я, представитель латвийских рыбаков, считаю, что сегодня не о державе, а о социалистическом правовом государстве должны мы мечтать. О правовом государстве, которое, исходя из международного права, уважает права других народов на свободу выбора, которое, исходя из ленинской национальной политики, уважает и обеспечивает право народов всей страны на социалистическое самоопределение.

Текст выступления депутата Данилова В. М., помощника мастера Краснодарского хлопчатобумажного комбината (Ленинский территориальный избирательный округ, Краснодарский край).

Уважаемый товарищ председатель! Уважаемые товарищи депутаты! Главным пунктом политической платформы партии и предвыборных программ депутатов является полновластие Советов. Эта мысль сопровождала весь доклад М. С. Горбачева.

Сегодня, говоря о полновластии Советов, считаю необходимым подработать Закон о статусе депутатов, дополнив его следующими статьями.

Депутат должен обладать правом вето, то есть запрещать действия должностного лица или группы лиц, нарушающих закон. Назначать расследование и, если данное действие противозаконно или противоречит здравому

смыслу, прекращать его. Давайте вспомним, как бездушно вырубались виноградники. И никто не мог воспрепятствовать этому варварству. Имей депутат в то время право вето, можно было бы избежать столь постыдного действия местных властей, принесших нашей стране многомиллионные убытки. А пока единственная возможность и право депутата — это депутатский запрос, на который можно получить ответ в течение месяца (в лучшем случае). Если же депутат бесправен, вряд ли он может существенно изменить что-то.

Депутат должен быть защищен законом от произвола и давления со стороны должностного лица, группы лиц или организации на своем рабочем месте.

Необходимо определить законом, сколько дней в месяц депутат будет иметь для выполнения своих государственных обязанностей. Каким образом и на основании каких документов эти дни будут предоставляться депутату? Ведь пока получается так, что государственной работой он вынужден заниматься в свободное от работы время.

Теперь несколько других вопросов. Ко мне часто обращаются ветераны и участники войны, получившие инвалидность уже в мирное время. Считаю, что пора и эту категорию приравнять по льготам к инвалидам войны. Ведь их у нас так мало осталось! Наш долг и обязанность — помочь им.

Нельзя сегодня нам забывать и о той категории людей, которые в войну, будучи подростками, работали по 15—16 часов в сутки и подорвали свое здоровье. Сейчас они не имеют даже элементарной льготы получить путевку для лечения. Это несправедливо.

И еще о ветеранах. Государственную квартиру можно купить и распоряжаться ею как своей собственностью. А вот что касается жилищно-строительных кооперативов. Живет в них семья ветеранов, инвалидов войны. За кооператив они давно выплатили, а прописать человека, чтобы он за ними ухаживал до конца дней и потом имел право на эту квартиру — вопрос архисложный. А решать его надо. Сколько у нас в стране одиноких престарелых людей, проживающих в кооперативных квартирах? Считаю необходимым внести вызванные жизнью изменения в Устав жилищно-строительных кооперативов.

Перед Съездом молодежь Краснодара дала мне наказ — позаботиться о жилье для молодежи. На сегодня

она — самая малозащищенная часть нашего общества. Предлагаю долгосрочный беспроцентный кредит для молодой семьи на строительство жилого дома или приобретение кооперативной квартиры. Причем здесь надо значительно расширить МЖК, шире распространять горьковский метод, использовать все виды строительства, которые сегодня приемлемы. Решая проблему жилья для молодежи, мы тем самым решаем и нашу общую задачу — к 2000 году обеспечить каждую семью отдельной квартирой.

И последнее. Мои избиратели звонят, шлют телеграммы и настаивают на отмене статьи 11¹ Закона об уголовной ответственности за госпреступления в редакции Указа от 8 апреля, изменении статьи в Указе о митингах и демонстрациях о применении спецвойск. Выражаю надежду на разумный, демократический подход к решению этих проблем, на выработку реальной программы по выводу нашего общества из создавшегося критического положения.

Текст выступления депутата Данилова Л. И., начальника управления по разработке, созданию и внедрению головных образцов оборудования, перспективной техники и технологии Череповецкого металлургического комбината. (От Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов).

Уважаемые депутаты! Уважаемый Президиум! Образное выражение «Изобретательство — хлеб индустрии» в основном отражает действительность. Качество и количество новых технических решений позволяют расширить границы непознанного, создавать новые технологии, материалы, машины, казавшиеся нам еще вчера утопией, фантастикой.

Многих сейчас волнуют вопросы экологии, загрязнения окружающей среды, существование самой жизни на земле. Озоновая дыра вызывает озабоченность всего человечества. Так вот, такая же «дыра» у нас образовалась в изобретательстве. В 1985 году я принимал участие в работе совещания, которое проводилось Центральным Комитетом партии по техническому прогрессу. Выйдя с этого совещания, я думал, что лед тронулся и в области технического прогресса быстро произойдет прорыв.

Этого не произошло, а в отдельных случаях стало даже хуже. Это объясняется тем, что многие консерваторы и душители технического прогресса, как первертыши, стали с трибун выдавать себя радателями технического прогресса, на самом же деле такими же и остались. Изобретателю стало трудно различать, где прогрессивный руководитель, а где консерватор. В итоге дело мало сдвинулось, прорыва не произошло.

Мы своими призывами всех приглашаем к массовому изобретательству и рационализации, на деле порой десятилетиями не внедряем предлагаемые разработки. Если же внедряем, то устраиваем волокиту с выплатой авторского вознаграждения, а иногда попросту гоним изобретателя. Таким образом, зачастую обманываем людей технического творчества, а если проще сказать — предаем.

За все годы Советской власти с изобретателями встречался один В. И. Ленин.

Михаил Сергеевич! Я выполнил один из наказов, данных мне изобретателями и рационализаторами. Во время короткой беседы с Вами Вы дали согласие встретиться с изобретателями в текущем году. Ну а инициатива по-прежнему остается за нами. Изобретатели ждут этой встречи.

При существующих темпах развития изобретательства в стране мы безнадежно отстали от развитых капиталистических государств в области передовых технологий и создания новых машин, и разрыв этот может увеличиться еще больше. Вот почему состояние дела волнует миллионы советских людей. Волнует то, что многие технические разработки приходят в СССР из-за границы, выполненные по нашим же изобретениям из-за невозможности внедрить их самим у себя в стране. Волнует то, что наше государство, не оскудевшее талантами, импортирует в основном сырье. Волнует положение и статус самого изобретателя, его незащищенность, приниженность в правах сравнительно с теми, кто занимается творчеством духовным — писатели, художники.

Поддерживая то, что говорил здесь на Съезде академик Лихачев, хочу напомнить, что техническое творчество также является частью духовной культуры общества и требует к себе такого же бережного отношения, иначе мы нанесем непоправимый вред не только народному хозяйству сегодня, но и нашему будущему.

Во всем мире меняется сегодня отношение к изобретателю, его интеллектуальному потенциалу. Именно на него делается главная ставка в борьбе за передовые рубежи научно-технического прогресса.

Считаю, что нам необходимы очень четкие правовые, экономические и социальные гарантии статьи 47 Конституции СССР. Пора, чтобы провозглашенная в стране свобода научного и технического творчества обеспечивалась реально, на деле.

Проект закона об изобретательской деятельности в СССР, опубликованный в конце прошлого года для всенародного обсуждения, всколыхнул надежды изобретателей страны на то, что их труд наконец-то будет по достоинству оценен. Однако остается много спорных вопросов, а ряд статей проекта закона просто-напросто ухудшает положение изобретателя, в том числе введение немалой пошлины (свыше 500 рублей) на выдачу ему патента и поддержание этого патента в силе.

Нам известно, что группой специалистов подготовлен проект редакции этого закона. Считаю, что обязательно надо его опубликовать и провести обсуждение среди изобретателей. Следовало бы также опубликовать альтернативные варианты проекта закона.

Не удовлетворены сегодняшним положением дел и миллионы рационализаторов. Вызывает недоумение, почему столь важный в социальном отношении вид творческой деятельности не нашел никакого отражения в проекте закона. Здесь накопилось немало своих проблем — трудности с внедрением предложений, выплатой вознаграждения и другие. Особенно осложнилось положение дел сейчас, когда банк строго контролирует любые выплаты из фонда зарплаты.

Изобретатели и рационализаторы с завистью смотрят на то внимание, которое уделяется кооператорам, их всячески опекают, оберегают, им нет пределов в зарплатах. В изобретателе и рационализаторе, еще не создав ему по сути никаких условий для творчества, заранее усматривают капиталиста.

Если вернуться к кооперативам, хочу высказать на этот счет свое отношение. Я не против кооперативного движения, я против перекосов в этом движении. Головую и поддерживаю того кооператора, который взял на откорм 20—50 бычков или держит 20—30 коров, поднимает пласты затянутой кустарником земли. Пусть этот кооператор зарабатывает любую сумму денег.

В настоящее время в кооперативах работает 1,5 миллиона человек, средняя выработка на одного человека три тысячи рублей. На Череповецком металлургическом комбинате выработка на одного человека составляет 65 тысяч рублей. О крайне низкой выработке кооператоров наши экономисты почему-то молчат.

Такая отрасль, как черная металлургия, где приходится дело иметь с жидким и раскаленным металлом, может устойчиво работать прежде всего при двух условиях. Это высокая, я бы сказал даже жесткая, дисциплина и высокая квалификация кадров.

В настоящее время дисциплина падает, а кадры высокой квалификации уходят в кооперативы. По этим в основном двум причинам ухудшил работу в настоящее время Череповецкий металлургический комбинат.

У меня вызывает тревогу, что порой в кооперативы уходят на черновую работу изобретатели и рационализаторы. Это еще один сигнал тревоги о том, что необходимо немедленно пересмотреть наше отношение к изобретательству в стране, изменить отношение к интеллектуальному потенциалу изобретателя и рационализатора. В истории любого народа развитие науки и изобретательства всегда характеризовало расцвет его культуры и экологического могущества государства.

Вношу предложение от группы депутатов Всесоюзного общества изобретателей и рационализаторов: при Комитете по науке, народному образованию и воспитанию образовать подкомитет по изобретательской деятельности, к работе в котором привлечь заслуженных изобретателей страны и представителей общественности. Ведь только в развитие закона предстоит принять около 50 различных подзаконных актов в области изобретательства и рационализации.

Следует очень хорошо продумать вопросы управления изобретательством в стране. Высказываю мнение многих моих избирателей и депутатской группы от ВОИР — Государственный комитет по делам изобретений и открытий подчинить непосредственно Совету Министров СССР.

И последнее. Мы, по сути, делаем только первые шаги в развитии народной демократии. В связи с этим необходимо изменить статус и ряда общественных организаций, поднять их роль в стране, наделив соответствующими правами и полномочиями. Считаю, что Всесоюзное

общество изобретателей и рационализаторов, насчитывающее в своих рядах почти 15 миллионов человек, может реально взять на себя функцию контроля за соблюдением законодательства об изобретательской и рационализаторской деятельности. Не надо будет создавать специальный государственный аппарат, тратить деньги. Общественность может взять это на себя, но для этого необходимо наделение нашего Всесоюзного общества соответствующими правами.

30 июня исполняется ровно 70 лет со дня подписания В. И. Лениным в трудные годы разрухи, голода и гражданской войны Декрета об изобретениях. Хочу напомнить знаменитую ленинскую фразу — изобретатель, если даже он капризничает, с ним все равно надо уметь вести дело. Так давайте же вести эти дела на уровне сегодняшней революционной перестройки.

Текст выступления депутата Данилюка Н. Н., председателя исполкома Хабаровского краевого Совета народных депутатов (Смидовичский национально-территориальный избирательный округ, Еврейская автономная область).

Уважаемые товарищи депутаты! Нельзя не согласиться с выводами докладов и с многочисленными высказываниями депутатов о том, что наш Съезд должен на основе взвешенного и принципиального подхода к сложившейся ситуации, к процессам, происходящим в обществе, выработать пути разрешения возникших трудностей и проблем. Речь идет прежде всего о продовольствии, жилье, экологии, здоровье, духовном облике советского человека и требующем неотложных мер решении проблемы межнациональных отношений, острогу которых почувствовал на Съезде каждый депутат.

Подавляющее большинство рассматриваемых на Съезде задач характерно для Дальнего Востока и Хабаровского края, а некоторые из них выглядят более сложными. Поддерживая проводимый партией курс на перестройку, жители Хабаровского края не удовлетворены тем, что медленно развиваются социальная сфера, агропромышленный комплекс. Они критикуют партийные, советские и хозяйственные органы за то, что на протяжении десятилетий народное хозяйство края было ориентировано на развитие сырьевой базы. А жизненный уро-

вень по многим социальным показателям оказался ниже республиканского и союзного.

За такое положение дел мы обязаны разделить ответственность с центральными ведомствами, в том числе и с нашим правительством.

Тяжелы слова «хищническая политика». Но как можно назвать иначе, если такие министерства, как Минлеспром, Минрыбхоз, Минцветмет, использовав сырьевые ресурсы на огромной и доступной территории края, оставили тяжелые экологические проблемы, десятки брошенных населенных пунктов. А сегодня в условиях перехода на хозрасчет и самофинансирование мы стали на наши требования получать ответы: «Зарабатывайте деньги и поднимайте брошенные поселки». А как это сделать? В недалеком прошлом только рыболовецкие колхозы Амура вылавливали до 100 тысяч тонн красной рыбы в год, а в 1989 году — лишь 10 тысяч тонн, из которых краю выделено 155 тонн.

Еще более тревожная обстановка сложилась с лесными ресурсами. Хозяев распорядиться лесом у нас мало: это Минлеспром, Минлесхоз, Госплан, Госснаб. Чтобы получить лес на собственные нужды, даже для совхоза, надо выпросить у них разрешение. Но как только пойдет речь о восстановлении лесов, борьбе с лесными пожарами, судьбе рек и заброшенных поселков, тут они на практике отдают «всю власть Советам». Имея таких могущественных хозяев, многочисленную армию ученых, ежегодно тысячи дальневосточников с лопатами и топорами вручную тушат пожары.

Такая непригодная хозяйственная деятельность приносит огромный урон народному хозяйству страны. Только в прошлом году от пожаров потеряно 50 миллионов кубометров леса, при годовой заготовке 15 миллионов кубометров. Ни одна страна в мире так варварски и расточительно не использует лесные ресурсы.

Нельзя не заметить, что в последние годы резко обострились проблемы малочисленных народов Приамурья, так как лес и рыба определяют их уклад жизни и традиционные промыслы.

Учитывая все эти и другие особенности, в 1987 году ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли Долгосрочную государственную программу социально-экономического развития Дальневосточного экономического района — Читинской области, Бурятской и Якутской АССР —

до 2000 года. Программа предусматривает вывести Дальневосточный экономический район по социальному развитию на союзный уровень. Создать комплексную переработку сырьевых ресурсов. Решить вопросы регулирования районного коэффициента, компенсировав разницу в прожиточном минимуме.

Такая задача была поставлена впервые и воспринята жителями края с большим одобрением. Но эта радость была преждевременной, так как подавляющее большинство министерств и ведомств эту программу не приняли к исполнению. А формируя план 1990 года, этим документом уже никто не руководствуется. Упоминание о нем вызывает раздражение в центральных ведомствах. Нередко приходится слышать: «Вы и так живете хорошо!» Если это так, то чем можно объяснить такой дефицит трудовых ресурсов, высокую текучесть кадров, большую миграцию? Почему каждый второй житель края — временщик или высланный сюда в различные времена? Почему в крае на одном квадратном километре проживает лишь два человека?

Я поддерживаю сибиряков, хватит высылать к нам преступников. Пусть они остаются там, где их выращивают. На Дальнем Востоке и в Сибири нужны такие условия, чтобы человек чувствовал себя неущербно.

Отказ от Долговременной государственной программы обрек бы наше население на долгое отставание от среднереспубликанских показателей. Нам непонятно, как можно сейчас принимать решение о снятии капитальных вложений с агропромышленного комплекса, жилищной и социальной сфер, водохозяйственного строительства в крае, где лишь два процента работают в сельском хозяйстве, а на каждого жителя приходится лишь 15 соток пашни. В то же время указания об обеспечении продовольствием населения за счет собственного производства четко проводятся в жизнь. Это правильно, но ведь нужно подкрепить решение этой задачи соответствующими ресурсами.

К тяжелым последствиям приведет и снятие капвложений с развития энергетики в наших районах, «где 10 месяцев зима, а остальное лето».

Не секрет, что дальневосточные территории многие свои вопросы решали за счет прибрежной и пограничной торговли, которая особенно активизировалась после выступления М. С. Горбачева во Владивостоке по во-

просу развития экономических связей со странами АТР. Но это кому-то не понравилось, и вот в марте 1989 года Совет Министров СССР принимает решение, которым отныне даже фондовые ресурсы края подлежат лицензированию. Теперь папоротник и другие дикоросы без разрешения центра край самостоятельно запродать не может. И при этом говорим о какой-то самостоятельности.

Нам кажется, что многие государственные решения не имеют под собой основ для их реализации, принимаются непродуманно, наспех. Необходимо проанализировать принятые решения и проинформировать население о реальных возможностях их выполнения.

Товарищи! Если бы депутаты Дальневосточного экономического района собрались и подготовили обращение к Съезду о жизненном уровне дальневосточников, то их положение выглядело бы не лучше, чем крестьянина в стране. Посудите сами. Прожиточный минимум дальневосточника в полтора-два раза выше жителя центральной части нашей страны. А пенсии, пособия, стипендии одинаковы. Вследствие этого студенты, пенсионеры, инвалиды, многодетные семьи оказались в крайне тяжелом положении. Выходит, что если по другим вопросам надо изучать возможности, то по этой проблеме надо принять решение незамедлительно.

Особого внимания требуют к себе и вопросы совершенствования межнациональных отношений. В составе края находится Еврейская автономная область, более десяти малочисленных народов. Поэтому мы видим задачу прежде всего в том, чтобы обеспечить комплексное социально-экономическое развитие территорий. В соответствии с поручениями Политбюро ЦК КПСС нами внесены в правительство предложения, учитывающие особенности ЕАО как национальной автономии, необходимость создания достаточного интеллектуального потенциала в целях закрепления молодежи, привлечения рабочих и интеллигенции из других районов страны. Их реализация позволит устранить назревшие проблемы в социальной сфере, культуре, образовании, языке.

Все более обостряются вопросы, связанные с развитием малочисленных народов Приамурья. Следует откровенно сказать, что принятые на этот счет правительственные решения выполняются из рук вон плохо. Не подкрепляются финансовыми и материальными ресур-

сами. Думается, что образуемый в Верховном Совете СССР Комитет по межнациональным отношениям должен разобраться с этими жизненными вопросами.

Несколько слов о структуре управления народным хозяйством страны. Надо прямо сказать, что структура управления народным хозяйством в нашей стране несовершенна. Нужно ее менять, но вызывает сомнение, как мы это делаем. На протяжении ряда лет развернута кампания за ликвидацию министерств, при этом совершенно не позаботились о новой системе. В результате аппарат министерств, который и ранее работал плохо, стал работать еще хуже, то ли обидевшись на судьбу, то ли из аппарата ушли способные кадры, не дождавшись ликвидации.

Аналогичным образом мы поступили с агропромышленным комплексом. Сначала атака, развал сложившейся структуры, затем Пленум ЦК и только потом «думы о новой структуре».

В нашем государстве была система материально-технического снабжения, плохая, но была. А какую создали? Никакой. Перевели на оптовую торговлю и в условиях дефицита породили еще большую неразбериху. Думается, что такая же судьба ожидает реформу материально-технического снабжения агропромышленного комплекса.

Не дают положительного результата и структурные преобразования в партийных комитетах, а безудержная и подчас необъективная критика привела к падению их авторитета, даже к фактам изоляции от масс.

Последнее время в отдельных республиках, краях, областях предприятия принимают решения, затрагивающие интересы большей части населения. Ряд республик, областей принял решения о предоставлении льгот по бесплатному проезду участников ВОВ на общественном транспорте. В печати сообщается, что отдельные предприятия ввели дополнительный отпуск матерям по уходу за детьми, надбавки к пенсиям и другие льготы. Учитывая, что разные регионы находятся в неодинаковых условиях, эти вопросы должны решаться в масштабе страны, что исключило бы недовольство большого количества граждан.

В то же время с переходом предприятий на козрасчет следует решить вопрос отмены ограничения заработной платы работающим пенсионерам, ибо в условиях

хозрасчета такая мера не имеет смысла. На Съезде возникла полемика о призыве «начинать работать по-настоящему». Я лично его не ставлю под сомнение, так как глубоко уверен, что без дисциплины, порядка, добросовестного отношения невозможно добиться желаемого результата. Видимо, наша беда заключается в том, что длительное время одни делали вид, что они руководят, другие — что они работают.

Я далек от мысли, что кто-то не приемлет разумных предложений, от кого бы они ни исходили: москвичей, ленинградцев или эстонцев. Но одно дело — находить выходы из критической ситуации и совершенно другое — привести страну к хаосу и беспорядкам. Убежден, что ни митинги, ни забастовки нам хлеба не прибавят.

Анализ выборной кампании показывает, что многие депутаты в целях завоевания авторитета перед избирателями давали много нереальных обещаний, чем сеяли смуту среди них. В какой-то мере это повторяется и на нашем Съезде. Вношу предложение поручить Верховному Совету и Совету Министров СССР с участием союзных республик проанализировать эти обещания и проинформировать о возможности их реализации. Иначе действительно можно растащить страну.

Вырабатывая статус депутата, надо предусмотреть ответственность депутата за достоверность информации и собственные заявления. А короче — ответственность за ложь. Это вытекает из хода Съезда.

И последнее. О льготах и привилегиях. Существование этого вопроса в буквальном смысле будоражит народ, его умело используют различные неформальные течения. Это один из вопросов, который дискредитирует прежде всего аппарат, его кадры. Здесь много неясностей, а следовательно, догадок. Мы искренне радовались, когда на XIX партийной конференции М. С. Горбачев сказал, что этот вопрос будет предан гласности, ЦК в нем разберется и скажет народу, кому что положено и кто что получает, но этого не случилось, а ажиотаж вокруг данной темы возрос.

Вношу предложение опубликовать, какие и кто имеет льготы. Верховному Совету СССР или по его поручению Совету Министров СССР в этом году внести предложения по льготам для должностных лиц и принять соответствующее решение. А если этого нельзя сделать официально, надо их отменить для всех.

Текст выступления депутата Демчука М. И., Министра народного образования Белорусской ССР, г. Минск. (От Всесоюзного общества «Знание»).

Товарищи депутаты! Главный вопрос сегодня — судьба перестройки. Не вижу реальных ее результатов или по крайней мере ощущения реальной перспективы в положительном исходе битвы, которую депутат Евтушенко назвал второй Великой Отечественной войной. Я бы поправил — второй гражданской войной. Бьемся пока между собой!

В докладе М. С. Горбачева, в выступлениях многих депутатов центральное место по праву отводится проблемам, глубоко волнующим каждую советскую семью, каждого человека. Это проблемы продовольствия, жилья, здоровья людей, товарного дефицита.

Возьму на себя смелость утверждать: если мы не найдем путей решения этих вопросов в ближайшее время, то дискредитируем себя как власть, потеряем доверие народа и нам ничего другого не останется, кроме коллективной отставки. Не дожидаясь волеизъявления наших избирателей. Это может произойти и через два-три года.

Но мы не можем, не имеем права уже сейчас не ставить перед собой вопрос о том, каким нам видится стратегический путь не только полного и окончательного решения всех этих первоочередных проблем, но и путь обеспечения гарантий устойчивого социально-экономического развития страны, гарантий необратимости процессов перестройки.

Основа этих гарантий — мощный интеллектуальный потенциал общества. Без него немислим прорыв по всем направлениям социального и научно-технического прогресса, а значит — немисливо нормальное развитие общества.

Обеспечить такой потенциал, его непрерывное наращивание может только сильная образовательная политика. Всесторонняя образованность, высокий профессионализм, богатая духовная культура — вот те непреложные ценности, которые нужно возродить в обществе, которые возродят и само общество, откроют путь к подлинной цивилизации! Со всей прямотой и откровенностью необходимо признать, что положение в стране с образо-

ванием находится на отметке ниже критической. Об этом убедительно сказал депутат Митин.

Хочу особенно подчеркнуть ту мысль, что у нас с годами шло прямое, планомерное «вымывание» образования, начиная с государственной политики. Доля расходов на образование в бюджете страны уменьшилась по отношению к 1925 году в четыре раза. На обучение школьника мы тратим в двенадцать раз меньше, чем в США, на обучение студента — в шесть раз. Дело настолько запущено, что, скажем, для приведения нашей школьной базы в соответствие с современными требованиями необходимо затратить, по скромным подсчетам, более 120 миллиардов рублей, то есть почти пятую часть годового бюджета. Сумма огромная, и задача для нас непосильная.

Нет нужды доказывать, что перекосы, допущенные в образовании, нанесли невосполнимый урон нашему обществу, вызвали глубочайшие негативные сдвиги в ценностно-нравственных ориентациях, а в целом предопределили хроническое отставание нашей страны от развитых стран мира. Именно здесь необходимо искать корни волюнтаризма, необоснованности и недальновидности в принятии многих решений на уровне страны и республик, в том числе и многих решений, принятых уже в последнее время. Отсюда — замедленность реакции на возникающие в стране острые ситуации и конфликты, заторможенность в принятии решений по кардинальным вопросам нашей жизни.

В последние годы принято немало государственных документов в отношении образования, но ситуация меняется крайне медленно, если не сказать, что она стала хуже. А в чем же дело?

Главная причина, мне думается, состоит в том, что нами так до конца и не осмыслено социальное место образования в государственном механизме и обществе в целом. Я уже говорил о предельно слабом бюджете на образование. Сюда необходимо добавить твердое внимание к этой сфере по всем линиям. У вас, уважаемые депутаты, имеется сборник «Основные показатели социально-экономического развития СССР». На первой же странице — графа «алкогольные напитки». И только на двенадцатой странице появляется графа, касающаяся сферы образования. Это далеко не механическая запись, далеко не сухая констатация цифр. Такого рода

записи — это шкала приоритетностей, это шкала меры ответственности. В этом вся наша трагедия. Мы понимаем, что одним бюджетом, вернее, его долей на образовании при таком, как сейчас, дефиците — проблему не решить! Но перспективу коренной ломки, коренной переоценки ценностей в этом вопросе необходимо «забить» уже сейчас.

Дело в стране надо поставить таким образом, чтобы любой принимаемый государственный акт, закон, крупномасштабное решение строились прежде всего с учетом реального отношения к системе образования. Развитие народнохозяйственной инфраструктуры, всего социального комплекса, развитие регионов — только через интересы образования. Речь идет о том, что необходима обязательная экспертиза уже существующих и дважды обязательная экспертиза вновь принимаемых законов именно с точки зрения интересов образовательного сектора. В этом, когда мы так бедны, шанс становления и суть сильной образовательной политики. Суть, которая должна быть преломлена через практическую деятельность всех депутатских комиссий, всего депутатского корпуса!

Уважаемые депутаты! Нам в ближайшие годы предстоит принять несколько десятков крупных законов. Внимательно и скрупулезно оцените каждый закон. Определите его стоимость. И очень внимательно определите в этой сумме долю расходов на образование, хотя бы долю расходов на подготовку специалистов. Это и будет посильным вкладом каждого из нас в становление сильной образовательной политики. Это будет одновременно реальным нашим вкладом в усиление одной из важнейших функций нашего нового парламента — законодательной, то есть вкладом в становление правового государства, ибо только через сильную образовательную политику можно подготовить общество к осмыслению новых законопроектов, а главное — к их реализации. Речь о том, что необходимо идти не только от формальной логики принятия того или иного закона, но и от жизненных, реальных условий его воплощения. Иначе ни один закон работать не будет.

Чтобы закон вошел в жизнь, необходима, используя известный физический термин, вполне определенная «критическая масса», то есть то минимальное число исполнителей-профессионалов на всех уровнях, которые

смогли бы обеспечить непрерывность и необратимость позитивных процессов в русле закона.

Скажем, Закон об аренде или Закон о кооперации применительно к аграрному сектору. Могут ли они нормально работать, если, по сути дела, в стороне от этих законов стоят наши ведущие аграрники, руководители крепких хозяйств, такие, как Стародубцев, наши белорусские «асы» — депутаты Бедуля, Дубко, Старовойтов и многие другие, которые не только победили застой, но и предложили миру массу прогрессивных форм социалистического хозяйствования. Подлинно научных.

Стоят же за этими законами в большинстве своем далеко не специалисты, пусть даже и кристально честные и глубоко партийные люди. Необходимо серьезно всякий раз думать о том, какими силами мы располагаем, чтобы дать жизнь новому процессу.

Мы реалисты и уже понимаем, что поиск резервов на пути усиления образовательной политики с необходимостью приводит нас в республику, в регион. Здесь можно разобраться в кадровых вопросах. Увязать развитие системы образования с республикой, регионом.

В стране на данном этапе сделать это не представляется возможным. Именно это обстоятельство для меня, Министра образования республики, является главным доводом в пользу расширения суверенных прав республик, стимулом их скорейшего перехода на режим самоуправления и самофинансирования, доводом в поддержку многих положений в программах прибалтийских республик.

Хочу сказать, что наша республика имеет серьезные намерения и обстоятельную программу перестройки системы образования, и главным вопросом этой перестройки является максимальное усиление именно регионального аспекта. Нужно во всем обратиться у себя дома. Предстоит трудная работа, рассчитанная не на один год. Достигнув достаточного уровня организации национальной системы образования, необходимо будет найти себя в несомненно сложной образовательной системе нашей многонациональной страны. Новая образовательная политика — это не только прогресс в экономике, но и качественное обновление всей нашей духовной сферы. Сейчас, как никогда ранее, на передний план выдвигаются проблемы национальной культуры, языка, истории, межнациональных отношений.

Для Белоруссии сегодня, пожалуй, самой актуальной проблемой является проблема возрождения своего языка. Скажу прямо. Он практически вытеснен из нашего обихода. Родным языком в республике владеет лишь каждый пятый ее житель! Мы близки к утрате языка одной из наций нашей многонациональной страны. Республика приступила к реализации крупномасштабных мер по возрождению национального языка и культуры. Требуется на это сотни и сотни миллионов рублей. Это нас не может остановить. В то же время мы осознаем, что при всей очевидности проблемы ситуация в Белоруссии особенная, она существенно отлична от положения, например, в республиках Прибалтики, Средней Азии.

У нас исторически теснейшее переплетение судеб с русским народом, богатейшее взаимопроникновение культур, близкородственные языки. И сейчас, возрождая свой язык, создавая условия для придания белорусскому языку статуса государственного, мы не можем не думать о судьбе русского языка у себя дома, хотя опасаться за русский язык у нас меньше всего оснований.

Мы не можем не думать и о том, как, по сути дела, воссоздать сферу функционирования языков меньшинств, проживающих на нашей территории поляков, литовцев, евреев. Ибо при твердой политике на возрождение и усиление национального языка, а в правильности такой политики никто не сомневается, острота вопроса и волны эмоций непременно спадут.

Пройдут годы. И может остаться ощущение глубочайших потерь, которое не может не обернуться по крайней мере тенденцией к образованию некоего комплекса той или иной национальности, народности.

Проблема государственности национальных языков, их соотнесение с русским языком, собственно, как и весь спектр проблем межнациональных отношений, должны стать объектом самого пристального внимания и изучения соответствующих комитетов Верховного Совета СССР и комиссий его палат, и в первую очередь комитетов и комиссий, ведающих вопросами науки, образования, культуры, межнациональных отношений. Но уже очевидно, что самим комитетам и комиссиям эти сложнейшие проблемы не решить. Здесь нужна большая наука.

Я глубоко убежден, что многогранную работу необ-

кодимо начинать с создания под эгидой Верховного Совета СССР научного центра межнациональных отношений и советской федерации (название условное). В этом я выражаю мнения многих депутатов.

Нам крайне важны и учебные заведения нового типа. Думаю, назрела острая необходимость создать в нашей стране университет народов СССР. Его можно было бы создать, например, в г. Ленинграде. Такой университет нам нужен гораздо в большей степени, чем всемирно известный Университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы.

В результате серьезных недостатков образовательной системы в стране и в республиках мы, как никогда ранее, ощущаем нашу неподготовленность к решению жизненно важных проблем — экологических, социальных, правовых. Среди экологических проблем особая наша боль — Чернобыль! Здесь уже выступали депутаты от Белоруссии. С болью об этой проблеме говорил депутат Олейник. В чернобыльской трагедии, как в зеркале, отразилась вся наша некомпетентность, необразованность, если хотите, начиная от создания самой станции, ее эксплуатации и кончая саркофагом. Вокруг Чернобыля развязана, образно говоря, «малая гражданская война». И она уже касается не только нашей республики и Украины. Это проблема как минимум союзного масштаба, если — не международного!

Наша республика делает немало для ликвидации чернобыльской трагедии. Но уже деформирована общественная психология людей. Нет доверия, уверенности, полная неразбериха мнений специалистов. Поэтому я, выражая мнение белорусских депутатов, мнение своих избирателей, считаю, что необходим обстоятельный правительственный взгляд на проблему Чернобыля в самом многоаспектном плане.

Начало, как я понимаю, положено. Многие вопросы нашли свое отражение на недавно состоявшейся встрече жителей Белоруссии и депутатов нашей республики с Н. И. Рыжковым. И все-таки полагаем крайне необходимым создание специальной комиссии Верховного Совета СССР по проблеме Чернобыля. Было бы правильным также создание Международного научного центра в этой зоне тоже под эгидой Верховного Совета СССР.

Необходимо привлечь внимание ученых всего мира,

общественных деятелей к участию в чернобыльских экологических проектах. До тех пор, пока в районах, «задетых аварией», не будут созданы гарантированные условия жизни, медицинского обслуживания, труда и быта людей, до тех пор чернобыльская зона будет криминогенной, наши с вами депутатские платформы об экологии — пустым звуком, а разговоры о гуманизме — лицемерием!

Товарищи депутаты! Завершая свое выступление, я еще раз хочу вернуться к своей основной мысли о том, что успех всей перестройки, ее конечный результат и все будущее страны целиком зависят от возрождения и приумножения интеллектуального потенциала социализма. Здесь нет и не может быть альтернатив!

Нам действительно нужна сильная государственная образовательная политика. Я призываю всех депутатов глубоко осознать необходимость ее и закрепить это положение в резолюциях Съезда.

Текст выступления депутата Деревянко Б. Ф., редактора газеты «Вечерняя Одесса», г. Одесса (Одесский — Приморский территориальный избирательный округ, Одесская область).

Будь на то моя воля, я выставил бы непереносимое требование — каждое выступление начинать словами: «Я предлагаю...». По содержанию предложения можно ведь судить и о том, как видит человек проблему, какую считает приоритетной, каким методам отдает предпочтение. Но сколько было бы сэкономлено времени!

Итак, я предлагаю:

От имени Съезда обратиться в Политбюро ЦК КПСС с предложением провести обсуждение проблем международных отношений на объединенном Пленуме ЦК КПСС и Верховного Совета СССР.

Полномочия, которыми наделен сейчас М. С. Горбачев, могут быть названы чрезвычайными. Парадокс, однако, состоит в том, что ни он лично не является защищенным надежно, ни общество не защищено от соблазна злоупотреблений властью даже с его стороны, не говоря уж о преемнике.

Необходима новая Конституция. Не новая редакция — новая Конституция. Вопрос этот должен решить

Съезд в обязательном порядке, определив как основные направления демократического развития общества и власти, так и сроки подготовки Основного Закона.

Мы много и правильно говорим о бедственном положении деревни, в подъеме ее видим спасение страны. Но надо отдавать себе ясный отчет в том, что существует и углубляется кризис городов. Чтобы убедиться в этом, достаточно выйти за стены Кремля. Наши генеральные планы развития городов давным-давно превратились в импровизации на темы возможного развития — весьма, правда, дорогостоящие импровизации. Можно говорить о законе, о городе, о программе государственного подхода к их жизнедеятельности, о благах будущего хозрасчетного существования и т. д. Но важнее, однако, суметь взаимно увязать — и законодательно, и психологически — в душе каждого — город и деревню: это два сообщающихся сосуда, это единый организм, две части целого... Что касается неотложных мер, то следовало бы обратиться к городам-миллионникам, превратить их в города республиканского подчинения или выработать хотя бы особый статус таких городов-гигантов.

Если мы действительно верим, что решим свои проблемы, станем богатыми, повысим благосостояние, то должны организовать всенародную защиту зон рекреационной потенции, ибо они завтра станут измерителем истинного процветания общества.

Сегодня же практически все наши рекреационные зоны, все эти так называемые всесоюзные здравницы — у нас ли в Черноморье, на Кавказе ли, в Прибалтике, в Средней Азии, в Подмоскovie — дышат на ладан, разорены, запущены. Более того, многие из них — полигоны для упражнений всяческих министерств: удобрений, хим, энерго, водхоз и т. д. А там, где проходят эти молодцы, трава уж не растет, птица не поет, рыба в воде не плещется, зверь в лесах не рыщет.

Лучшее тому доказательство — наш черноморский регион. Отношение к Одессе какое-то игриво-веселое, хотя город давно уже смеется сквозь слезы, так как по всем жизненно важным показателям он ниже даже среднереспубликанского уровня.

Не хотелось бы драматизировать обстановку, но очень хотелось бы, чтобы правительство хотя бы точно знало о ней. Воду мы пьем, по сути, отравленную: у миллионного города один-единственный источник водопотребле-

ния — пребывающий в агонии Днестр; экологическая обстановка такова, что мы находимся в первой десятке наиболее неблагоприятных городов; высока смертность детей, очень много онкобольных, с больной сердечно-сосудистой системой; программа «Жилье-2000» выполнена не будет, хотя в городе практически каждый четвертый нуждается в крыше над головой; подтопляемость такова, что это чревато катастрофой, сравнимой по последствиям с разрушительным землетрясением: дома уже и сейчас рушатся, есть человеческие жертвы; как дамоклов меч над Одессой — припортовый завод. И так далее, к сожалению.

Уже длительное время руководители партии и правительства не считают для себя возможным посетить Одессу. Боятся осуждения народа — дескать, отдыхать отбыли? Или боятся увидеть то, что видеть больно?

Тревогу надо бить сегодня. Завтра будет поздно — Черноморье может постигнуть судьба Приаралья. Я настоятельно требую, чтобы Совмин СССР на своем заседании внимательно рассмотрел обстановку в нашем регионе, четко ее зафиксировал и определился в мерах по ее оздоровлению.

Решительно отвергаю нападки на армию — а такие выпады-уколы в ее адрес для многих становятся модой, чем-то вроде обязательной утренней физзарядки. Однако проблем в армии тьма. Михаил Сергеевич сказал, что мы всегда пестовали и будем пестовать армию. Согласен. Но считаю важным подчеркнуть: мы пестовали, особенно в последние десятилетия, не столько армию, сколько генералов и маршалов. Если бы мы пестовали армию, то подумали бы о карманных деньгах для солдат, о том, чтобы каждый из них имел возможность побывать в отпуске дома, чтобы раз в неделю имел он увольнительную не как награду, а как нормальный отдых, чтобы был он лучше защищен в правовом отношении. Мы подумали бы о том, как запретить возведение дворцов для высокопоставленных армейских чинов — в Одессе один из них называют «Дворянским гнездом», а второй — «Голубой мечтой», — а позаботились бы о возведении нормальных жилых домов для офицеров. Пестовать армию — не значит отдавать в ее пользование многие и многие земельные массивы, особенно в той же курортной зоне. Неужели в непосредственной близости от моря нам

необходимо создавать танкодром, артиллерийский полигон, охотничьи угодья и так далее?

Еще один вопрос. В нашем крае создано немало так называемых закрытых зон. От кого закрытых? Для чего закрытых? Что за всплеск шпиономании? Почему закрыта украинская Венеция — Вилково? Почему не попасть в Заток и Каролино-Бугаз? Почему Измаил так же неприступен, как во времена Суворова?

Мы все почувствовали, как мало мы знаем друг о друге, о программах, о характере и т. д. Все это наложило нежелательный отпечаток на Съезд. Я предлагаю иметь чисто внутреннее издание для делегатов Съезда. Пусть это будет как постоянно действующая трибуна Съезда. В нем — вся необходимая информация о планах работы Верховного Совета, комиссий и комитетов, обмен опытом, обнародование спорных точек зрения, постановка проблем, краткая информация о существовании выступлений депутатов в различных органах печати, анализ депутатских запросов и прочее.

Текст выступления депутата **Десятова В. М.**, инженера-конструктора Комсомольского-на-Амуре завода имени Ленинского комсомола (Комсомольский территориальный избирательный округ, Хабаровский край).

Товарищи депутаты! Мы здесь собрались, чтобы обсудить проблемы, которые накопились в нашей стране и которые необходимо решать. Решать мы их будем в основном дома на местах, а здесь наша задача найти пути решения этих проблем, выработать механизм их решения. В примерах на частных проблемах можно найти пути решения наших общих задач, и это естественно, что они у нас совпадают практически повсеместно.

Хочу остановиться только на трех вопросах, которые также беспокоят всех нас не меньше, чем проблема выхода из экономического провала. Это возрастающая преступность, некоторые социальные вопросы и экологические проблемы в стране.

К вопросу о преступности. В последнее время мы все больше узнаем, что в нашей стране преступность высока и все возрастает. Причин много, в общем они известны. К примеру, наш город Комсомольск-на-Амуре.

Вспомним, как он формировался, — в первые годы его строительства вместе с комсомольцами его строили и заключенные. В последние годы к нам много присылали для пополнения преступного мира города условно освобожденных. В год по несколько тысяч. За полгода из тысячи привезенных оставалось по 200—300 человек работающих. Остальных приходилось милиции с новыми делами и сроками возвращать назад. Но они уже успевали передать свой «жизненный» опыт другому поколению, и появлялись новые преступники. Вместе с ними к нам в город привезли много тяжелых заболеваний, особенно туберкулезных. Развивается и растет детская преступность. Рост ее обусловлен прежде всего плохим вниманием к развитию и досугу наших детей. Мало детских садов, домов пионеров, музыкальных и художественных школ, кружков детского технического творчества. Решив проблему увлеченной занятости детей, мы остановим рост детской и подростковой преступности, а это сократит в дальнейшем рост преступности и взрослых. Сегодня все мы должны задуматься, как возрождать нам нравственность в стране. Без концепции и всенародного обсуждения здесь не обойтись. Это тоже будет путем к снижению преступности. Считаю, да и не я один, что надо начинать с наших детей. Для этого им надо дать все, а не только одни книжки. Только внедрение комплекса мероприятий в стране остановит, а затем и снизит преступность на местах.

Вот часть предложений: принять закон об охране материнства и детства; в городах и селах страны в каждом квартале необходимо строить детские центры, чтобы дети могли заниматься в музыкальных, художественных кружках, кружках детского технического творчества, играми; узаконить положение, что лица, совершившие преступления, должны отбывать наказание там, где они их совершили, и не создавать искусственно города с высокой преступностью, как наш Комсомольск-на-Амуре, где сегодня каждый четвертый житель с судимостью; разработать концепцию о возрождении нравственности, положив в основу нравственное развитие детства, необходимо рассмотреть вопросы сокращения рабочего дня женщинам-матерям; разработать и принять закон о борьбе с организованной преступностью и мафией; подчинить милицию Советам, а не исполкомам.

Запретить ведомствам вносить поправки, дополнения, комментарии к законам без утверждения Верховным Со-

ветом СССР; вывести из нашего города колонии заключенных, их еще 4; пересмотреть строительную программу страны и выделить приоритетной строительством детских учреждений, учреждений здравоохранения, жилья, промышленности поставить на последнее место, за исключением стройиндустрии и объектов социального развития.

Следовало бы узаконить общественные формирования по борьбе с преступностью; исключить понятие «судебная практика», а следовать только закону; предложенные Основы уголовного законодательства не защищают прав потерпевших, предусмотреть такую защиту; ввести конкретные нормы ответственности граждан и должностных лиц за отказ в оказании содействия милиции в пресечении преступлений, что повысит гражданскую ответственность перед обществом.

К вопросу о социальном развитии нашего региона и страны. При взгляде на села Приамурья в глаза бросается фактор социальной несправедливости между жителями европейской части страны и Дальнего Востока. Особенно если сравнить села и дома в этих селах. Заглянем в дом, поговорим с человеком, и картина раскроется яснее. Сегодня уже не секрет, что доходы жителя Дальнего Востока ниже на 30 процентов, чем у жителя европейской части страны. На столько же ниже его денежные сбережения. Во многих селах Приамурья есть проблема питьевой воды, и жители платят до 25 рублей в месяц за ее привоз, проблема с дровами, лесоматериалами, в том числе и пиловочником. Кирпичные дома у граждан — единицы.

Все это сложилось традиционно-законодательно. Отсутствие реальной власти у Советов и безграничная власть ведомств, рассматривающих до сих пор Приамурье как свой сырьевой придаток. Это монополизм ведомств, прикрытый государственной защитой. В этой связи реальные доходы местного населения выражаются величиной около 5 процентов от дохода ведомств, не считая дотаций в виде выколотченной подачи на развитие минимально терпимого соцкультбыта. Вырубленный лес, исчезнувшая в результате безобразного и безответственного отношения к воде рыба в Амуре привели к обнищанию сел Приамурья.

В лесах и селах Приамурья создается впечатление, что сюда кто-то пришел, лучшее украд и убежал. Этот «кто-то» — Минлесбумпром. По пути он же загадил нерестовые притоки Амура и вырубил водоохранную зону,

а где не успел, продолжает вырубать под видом государственной необходимости. Из-за этого только от Амурска до села Нижняя Тамбовка (150 км) исчезло с лица земли 18 селений, а оставшиеся имеют жалкий вид.

Сегодня нужно поднимать жизненный уровень сел Приамурья, а также Сибири и всей страны. Нужны меры для улучшения жизненного уровня дальневосточника, и прежде всего селянина. Для ликвидации социального неравенства между жителями Дальнего Востока и европейской части страны необходимо разработать комплекс мероприятий. Вот только часть: снять у пенсионеров ограничения на заработок; ввести северную надбавку к пенсиям; не дожидаясь принятия Закона о пенсиях, повысить минимальные пенсии участникам войны, а также инвалидам труда до 120 рублей; для повышения жизненного уровня жителей Дальнего Востока сократить норматив централизованных отчислений до 40 процентов; установить единый районный коэффициент (максимальный), тем более на одном предприятии; отменить действие статей о рассмотрении трудовых споров в порядке подчиненности, по которым снятые с работы руководители не имеют права обратиться в суд для обжалования; снять монополию руководителя производства на северную надбавку. Сегодня руководитель производства, не дав перевода при увольнении работника, лишает его льгот, честно заработанных. В правовом государстве это единоличный диктат, сдерживающий социальное развитие предприятия своего и чужого.

Надо запретить всевозможные ведомственные изменения и дополнения, а также ведомственные комментарии к законам, принятым Съездом и Верховным Советом СССР.

К вопросу о чистоте рек и водоемов. Эта проблема сегодня не может рассматриваться просто как экологическая, это прежде всего категория экономическая и нравственная. Сейчас это еще категория политическая.

Как категория экономическая сегодня проблемы рек рассматриваются односторонне. Это водные артерии транспорта, карьеры для нерудных и полезных ископаемых, места сброса стоков от деятельности цивилизованного общества, в том числе и промышленных сбросов.

Но совершенно стали забывать, для чего мы имеем этот природный дар. Источник жизнедеятельности человека — питьевая вода и продукты питания. Загрязнив

сегодня реки, мы стали перед проблемой чистой воды, воды питьевой. Для очистки загрязненной речной воды до норматива необходимо затратить миллионы рублей на строительство современного комплекса очистных сооружений. Чем грязнее вода, тем она становится дороже. Это мы уже начинаем понимать. Мы решаем проблему продовольственной программы, но рыбное хозяйство рек сегодня уже практически не рассматривается. Это хорошо видно на примере одной из крупнейших рек мира — Амура. В начале века из нее добывали в год до 100 тысяч тонн лососевых, сейчас добываем около 2 тысяч. Давайте посчитаем, во что обходится государству эта разница. Посчитаем еще и другую сторону в этой экономике — сколько надо вложить средств, чтобы возродить вылов этого объема рыбы. Если брать искусственное рыбное хозяйство, то мы получаем рыбу себестоимостью 6 рублей 77 копеек за килограмм при плановой себестоимости 3 рубля за килограмм. Отсюда видно, что, уничтожив бесплатный дар природы, мы должны вкладывать миллионы, чтобы получить эти продукты питания. Так мы родили технологию по уничтожению народных средств.

35 тысяч тонн загрязняющих вредных и ядовитых веществ сбрасывают в Амур города только в Хабаровском крае. Этого хватает, чтобы загрязнить 24 Амура до предельно допустимой концентрации. Но притоки Амура расположены еще и в Приморском крае, Читинской и Амурской областях и в Китае. Что течет оттуда? И сколько?

Сегодня мы должны задуматься — что мы оставим потомкам в наследство? Будут ли у них чистые реки и озера? Этот вопрос уже нравственный и даже политический. Народы всех стран задумываются о чистоте своих водоемов. Народы с наиболее развитым политическим мышлением принимают все меры для защиты водных ресурсов от дальнейшего загрязнения. Мы только начинаем осознавать, что многие наши водоемы доведены до преступного состояния, состояния, которое оценивает нашу нравственность. Река Амур, река, обладавшая таким колоссальным продовольственным потенциалом, — еще и крупнейшее в мире нерестилище трех видов лососевых. Сохраним ли мы это? Эта проблема стоит перед многими водоемами в нашей стране, начиная от востока до запада. Считаю, что по всей стране должна быть собра-

на информация по загрязнению водоемов и составлена единая программа по спасению рек и водоемов. Необходимы конкретные меры по предотвращению дальнейшего загрязнения водоемов.

Предлагаю принять закон о статусе великих рек страны, рассматривая их как базу рыбного хозяйства; пересмотреть и усовершенствовать существующие законы об охране природы.

Принять законы, разрешающие народному депутату СССР, Госкомприроде, санэпидстанции, Гидромету через Стройбанк приостанавливать строительство основного объекта при отставании строительства природоохранного объекта, до выравнивания строительства; на существующих предприятиях при отставании работ на природоохранных объектах снимать финансирование со статьи развития предприятия, социального развития или даже из фонда материального поощрения; не допускать ни одного проекта без научной и общественной экспертизы, проводить референдумы на местах по сложным экологическим проблемам. Ввести юридическую ответственность лиц, принимающих решения, отрицательные последствия которых выявляются позднее.

В заключение отмечу, что мы решим тогда и только тогда назревшие проблемы в стране, когда создадим комплексный механизм ответственности гражданина перед обществом и общества перед гражданином.

Текст выступления депутата Дмитриева Н. Г., и. о. председателя президиума отделения ВАСХНИЛ по Черноземной зоне РСФСР, директора Всесоюзного научно-исследовательского института разведения и генетики сельскохозяйственных животных, г. Ленинград, г. Пушкин. (От Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина).

Товарищи народные депутаты СССР! Одна из основных задач Съезда — перевод страны и общества на равномерно ускоренное поступательное движение. Как это сделать, высказано не так уж много конкретных предложений, а это — главное содержание докладов М. С. Горбачева и Н. И. Рыжкова. При всем многообразии проблем, поднятых в докладах и выступлениях, особого внимания для решения продовольственной програм-

мы заслуживает сельскохозяйственная наука, которая призвана обеспечить производство научно обоснованными эффективными технологиями и организационными решениями, высокоурожайными сортами и высокопродуктивными животными, но которая сама в настоящее время переживает огромные трудности. Эти трудности вызваны не ростом объема научных исследований и повышением требований к науке, а постоянной недооценкой проблем развития самой науки и очень часто некомпетентным руководством научным комплексом. А ведь в АПК более 1100 научно-исследовательских учреждений, и в них трудятся более 100 тысяч научных сотрудников.

Наука, как могла, иногда погибая, мешала командно-бюрократическому аппарату командовать крестьянами и сельскохозяйственным производством. Может быть, именно поэтому в стране есть тысячи оазисов сельскохозяйственного производства, ласкающие глаз и радующие сердца.

Много ли человеку надо? Человеку много надо: за свою жизнь он съедает около 45 тонн различных продуктов, выпивает 10 тысяч литров молока, съедает 21 тысячу штук яиц, более 11 тысяч килограммов картофеля и овощей и т. д. Объективно с каждым новым годом будут возрастать потребности в доброкачественных продуктах питания. И мы убеждены, и мировая практика подтверждает, что накормить народ крестьянни и рабочий совхоза могут только в союзе с наукой, только при широком использовании всего современного научного потенциала.

Любая власть пытается подчинить себе науку. У нас это делалось и делается постоянно: сельхознаука давно стала, за малым исключением, продолжением командно-бюрократического аппарата управления. Наука научно обосновывала то коллективизацию, то концентрацию, то специализацию, то создание МТС, то повсеместные посевы кукурузы, то сельскую коммуну, то «плугом пласт ворочай в пол-аршина, то в полвершка, то вовсе не паши...».

Обидно, что мы выросли и все можем, все умеем, а на практике не получается, нам всегда чего-то не хватает, нам всегда что-то или кто-то мешает. У Фридриха Энгельса есть такое утверждение, что наука всегда движется вперед, но иногда задом наперед. Я уже поехал с базара и помню, что мы постоянно двигались задом на-

перед. Может быть, мы теперь и сможем повернуться? Руководить нами начальству доставляло удовольствие, по-видимому, потому, что все просчеты на производстве можно было списывать и списывались на науку. Впервые нас взял под защиту Ю. В. Андропов.

Надо менять положение. В стране сегодня около 18 миллионов в аппарате управления. Мы убедительно просим Верховный Совет, Н. И. Рыжкова заменить весь без остатка административный аппарат управления сельхознаукой. Это даст большой экономический эффект, и эффективность науки повысится — мы заверяем в этом Съезд. А для научно-методического руководства нам достаточно ВАСХНИЛ и ее отделений. Руководство наукой должно заключаться в помощи ей, наука — самонастраивающаяся система. Вместе с тем мы не видим противоречий с нашим предложением о замене аппарата управления наукой, если республиканские правительства создадут республиканские отделения ВАСХНИЛ.

Мне показалось, что руководство страны и партии считает большим достижением и организационной находкой перевод научно-исследовательских учреждений на хозрасчет и самофинансирование, применение к ним Закона о государственном предприятии. Это заблуждение, которое нужно исправлять, и именно из-за нашей бедности. Мы живем и работаем в условиях хозрасчета уже второй год. Отдельные научные коллективы и отдельные научные сотрудники впервые за всю историю получили по итогам за 1988 год солидные по нашим меркам премии. Но нас это не радует. Наука осталась, как и была, обделенной. Мы ходим с шапкой по кругу, мы не можем планировать важные долгосрочные инженерные, экономические, селекционные и генетические научные программы, так как не имеем гарантированных источников финансирования.

Сегодня отделения НИУ заключают хоздоговоры с сотнями совхозов и колхозов. Это хорошо, когда крупные научные программы финансируются из других источников. Одним росчерком пера НИУ и ОПХ (опытно-производственные хозяйства) и ЭХ (экспериментальные хозяйства) превращены в предприятия со всеми вытекающими отсюда последствиями, включая одновременное действие или бездействие профсоюзной организации, ученого совета и совета трудового коллектива. Да если учесть, что московские законы, как говорил В. И. Ленин,

действуют только до Серпухова, то отстоять НИУ свое право на научный поиск архитрудно.

Развитие научных исследований сдерживается слабой материально-технической базой НИУ. Так, учреждения сельскохозяйственного профиля Нечерноземной зоны РСФСР в расчете на одного сотрудника имеют научного оборудования стоимостью в 9 тысяч рублей, тогда как НИУ других ведомств — на 30—60 тысяч рублей. Если оставить нас без современного оборудования и современной экспериментальной базы, то будет игра в научные игры. Нам для развития науки необходимо совсем немного: два-три процента стоимости производимой сельскохозяйственной продукции.

Сегодня наши научные достижения в производстве используются через создание НПС (научно-производственных станций) и ПС (производственных станций), где главным действующим звеном являются экспериментальные хозяйства. Но в связи с введением Закона о госпредприятии ОПХ превратились в рядовых производителей продукции, не связанных интересами с научно-исследовательскими учреждениями и выполняющих только государственный заказ. Естественно, здесь не остается места для научных поисков более эффективных решений производственных задач. Необходимо освободить экспериментальные хозяйства от госзаказов. Они должны выполнять заказы на научную продукцию, ибо все наши опыты направлены на повышение продуктивности и улучшение качества продукции. Такие хозяйства и учреждения должны иметь свой особый статус.

Следует отметить, что престиж научного труда в последние годы значительно упал. Только 16 процентов ученых-родителей рекомендуют своим детям заниматься наукой. В НИУ нашего профиля в провинциях годами не заполняются вакансии. Деление НИУ на категории, низкий уровень стипендий не дают возможности формировать высококвалифицированные творческие коллективы в НИУ.

Недооценка крестьянского труда переносилась и на сельхознауку; мы никогда не чувствовали искреннего уважительного отношения властимущих к нашей отрасли науки и ее представителям. Нам этого недостает и сегодня. Готовя мартовский Пленум ЦК КПСС, группу ученых наших специальностей поставили в известность, что с ними будут советоваться в ЦК. Руководство ЦК

встретилось с представителями целого ряда отраслей, но мы так и не дождались. Может быть, именно поэтому мартовский Пленум ЦК КПСС удался не на все сто процентов.

Теперь позвольте отойти от проблем развития сельхознауки и сделать несколько замечаний по другим вопросам. Во-первых, меня не покидает ощущение личной виновности, когда прибалтийские и грузинские коллеги очень культурно ставят вопросы о суверенитете, самостоятельности своих республик. Вроде бы мы, жители РСФСР, виноваты перед согражданами других республик в том, что у них мало экономической самостоятельности, нет суверенитета в широком смысле, что мы, бывшие воины Советской Армии, напрасно проливали свою кровь на полях Прибалтики. И мы вроде бы беззащитны. Это чувство, по-видимому, связано с тем, что мы никогда не имели заметного своего правительства России, своего ЦК партии. Новый Председатель Совета Министров РСФСР нам мало знаком и неизвестен по добрым делам в других сферах деятельности, но мы надеемся, что он проявит себя.

Второе замечание. Я категорически возражаю против введения хозрасчета в одной или трех республиках Прибалтики. Было бы правильное, политически справедливо, если бы лидеры прибалтийских республик предложили Съезду модель хозрасчета для всех республик. Стартовые площадки республик очень разные, и именно поэтому начинать надо одновременно. Только один пример. В расчете на 100 тысяч человек русской национальности приходится 13 докторов наук и 133 кандидата наук, украинцев, соответственно, — 7 и 82, белорусов — 8 и 70, эстонцев — 21 и 198, армян — 30 и 199, грузин — 36 и 203. И есть самая «угнетенная» нация — 200 и 1132.

Здесь есть над чем подумать, надо подтянуть некоторые республики!

Закончу я на патриотической ноте, сказав, что я коммунист и интернационалист и пойду дальше в партийных рядах. Партия — организатор всех наших немалых побед, и она же ответственна за все просчеты в обществе и государстве. Плохая или хорошая история — это наша история.

Еще Аристотель говорил: «Человек — животное политическое, и оно не может жить вне государства». Нет и не может быть коммуниста, не связанного с делами

партии. Съезд народных депутатов — это продолжение ленинских съездов Советов. Я бы назвал наш Съезд девятым Съездом Советов.

Текст выступления депутата Дружининой Л. Н., швей-мотористки Фрунзенского производственного швейного объединения имени 1 Мая, Киргизская ССР. (От профессиональных союзов СССР).

Перестройка, которая сейчас идет в стране, направлена на дальнейшее расширение и укрепление демократии и правовых основ социалистического государства. В соответствии с этим расширяются права союзных республик в решении проблем экономического, социального и политического развития. Вот по этой проблеме и хочу высказать свою точку зрения.

На мой взгляд, на союзном уровне должны формироваться основные направления развития науки и техники, культуры, социального развития, экономических реформ как в общегосударственном плане, так и в отраслевом разрезе. И подкрепляться эти программы должны целевыми фондами. Зато каждая из республик должна в полной мере управлять производством предметов потребления, строительством жилья, развитием бытовых услуг, обеспечением продуктами питания за счет собственного производства или за счет полученных из других регионов на свои средства. Самостоятельность республик в управлении и распоряжении финансовыми средствами в решении этих жизненно важных проблем должна быть полной.

Не менее важно, чтобы республика могла полностью управлять производством средств производства, имеющих внутриреспубликанское значение, распоряжаться финансами этих отраслей. Должна управлять всей социальной сферой региона. Перевод республик на полный хозяйственный расчет и самофинансирование нужно понимать как обеспечение способности ее экономики и в целом ее звеньев работать эффективно, прибыльно. Однако ни в коей мере речь не может идти об экономической самонезависимости республики. Я нахожу предложение о введении республиканских денежных единиц неприемлемым, так как это пользу не принесет, а лишь усложнит сложившиеся финансово-

экономические связи в стране и порядок взаиморасчетов.

К этому считаю нужным добавить, что у нас в республике и в других регионах страны нередко можно услышать рассуждения о том, «кто кого кормит». Часто ярлык иждивенчества навешивается на те республики, которые имеют дотационный бюджет. К примеру, Киргизия получает дотации из союзного бюджета более 500 миллионов рублей. Это связано с огромным удельным весом добывающих и сырьевых отраслей в производственном потенциале республики. По расчетам экономистов, из-за неполной переработки и вывоза только сельскохозяйственного сырья ежегодно Киргизия недобирает десятки и сотни миллионов рублей. Сейчас, например, 63 процента общего объема мытой шерсти отправляется за пределы республики. От ее реализации мы получаем ничтожно мизерную сумму — 4,5 миллиона рублей. Если перерабатывать всю шерсть в республике, то уже в тринадцатой пятилетке доход за счет этой подотрасли можно увеличить на 226 миллионов рублей. Однако интеграция между республиками настолько глубока, что нарушение ее, в погоне за «местной» выгодой, может привести к огромным потерям для каждого региона и для страны в целом. Этого делать нельзя, это не в интересах нашей многонациональной страны.

Дело в том, что цены сегодня обеспечивают повышенную рентабельность конечной продукции и низкую — при добыче сырья, производстве полуфабрикатов. Тем самым происходит скрытое перемещение части дохода из добывающей и сельскохозяйственной в перерабатывающую промышленность. Перекосы цен искажают истинную картину и пагубно влияют на экономику в целом.

Мне как представителю легкой промышленности особенно близки проблемы отрасли. Предприятия нашей промышленности есть в каждом регионе, но географически сложилось так, что сырьевые производства расположены в основном в республиках Средней Азии, а перерабатывающие — по всему Союзу.

И если Киргизия не даст шерсти, Узбекистан — хлопка, Казахстан — кожевенного сырья в другие республики, то и мы, в свою очередь, недополучим ткани, трикотажных изделий, обуви. При том дефиците ресур-

сов, который сейчас складывается у нас в легкой промышленности, надо при расширении прав республик и переходе на региональный хозрасчет не допустить хаоса в распределении сырьевых ресурсов и даже укрепить централизованное планирование, взяв за основу принцип социальной справедливости.

Много парадоксов в системе оценки экономики агропромышленного комплекса. В 1988 году дотация из бюджета на возмещение разницы между розничными и закупочными ценами, дифференцированных надбавок к ним составила 435 миллионов рублей, из них 31 приходится на долю молока и мяса, поставляемых в общесоюзный фонд. Получается, чем больше производится продукции, тем больше увеличивается размер дотаций республике. Только возмещение разницы в ценах на сахар и мясо позволило бы увеличить доход республиканского бюджета на 148 миллионов рублей.

Далее. Более 30 процентов объема промышленного производства в Киргизии составляет продукция предприятий союзного значения. В прошлом году они внесли в бюджет местных Советов лишь 19 миллионов рублей, а в бюджет союзных министерств — 315 миллионов рублей. Отсюда и неизбежные дотации. Впрочем, все это ни для кого не ново. Эти проблемы изучаются в процессе подготовки перехода республики на полный хозрасчет. Беспокоит другое, морально-психологический аспект вопроса.

Публикации на местах вызывают бурю отрицательной реакции, провоцируют экономический национализм. Образ иждивенца переносится на народ, давший имя республике. Конечно, иждивенцы, тунеядцы есть и могут быть среди любого народа, но нет и быть не может народа-иждивенца, народа-тунеядца. И недопустима, несовместима с принципами интернационализма всякая идеологическая деятельность, которая подогревает страсти, не объединяет, а разъединяет нации.

В стране идет поиск лучших путей экономических, политических и социальных отношений, которые бы укрепили социалистический образ жизни, единство и взаимопонимание народов, утверждали гуманизм и демократию. И важно оберегать эти усилия от невзвешенных оценок и решений.

Текст выступления депутата **Думбравана М. Г.**, председателя колхоза имени Кирова Рышканского района Молдавской ССР (Рышканский национально-территориальный избирательный округ, Молдавская ССР).

Уважаемый товарищ председатель! Уважаемые депутаты! На Съезде народных депутатов выдвигается много вопросов, все они, конечно, важные. Народ ожидает их успешного решения.

Но, на наш взгляд, а это отмечено и в партийных документах, на первом месте сейчас стоит продовольственный вопрос. Продукция сельского хозяйства в общей валовой продукции страны составляет более одной трети. Но это крайне недостаточно. Ритмично обеспечить народ продуктами питания — наш долг. Ведь как получается? Шахтер голодным в шахту не спустится. Женщина за час до окончания смены уже не думает о работе, а думает о том, где взять продукты. Бесконечные заботы. Однако если Радищев в своем «Путешествии из Петербурга в Москву» охарактеризовал бедственное положение мужика, то спустя 100 лет мы констатируем, что во многих регионах страны потеряли мы и самого мужика. Вот почему, дорогие товарищи, мы считаем, что все народные депутаты, независимо от их предвыборной программы и наказов своих избирателей, должны уделять этому вопросу первостепенное внимание.

Мы хорошо проинформированы о состоянии дел на селе и считаем, что, пока еще не поздно, надо возродить село. Надежды на то, что кто-то приедет из города в село в роли шефа, партнера, — это иллюзия. Пока же люди уходят из родных мест, и это плохо. Без постоянного, хорошо слаженного трудового коллектива ожидать хорошие урожаи, привесы, удои не мыслится. Такого быть не может не только в сельском хозяйстве, но и в любом другом деле. Земле нужен полноправный хозяин. Давайте же всем миром воссоздадим село: построим дома со всеми удобствами, как в городе, построим школы, детские садики, поликлиники, клубы, дороги, другие объекты соцкультбыта, чтобы люди не уходили из родных мест, а из поколения в поколение передавали друг другу свой опыт нелегкого хлеборобского труда, гордились своей профессией.

Что, действительно страна не может решить этот вопрос? Мы не верим в это. Просто конкретно никто

не занимался этим важным вопросом. В нашем крае не требуются такие большие материальные и другие ресурсы, как, скажем, в Нечерноземье или в Сибири, но и у нас село по отношению к городу сильно обижено. У нас крестьяне пока еще строят себе дома. Много объектов социально-культурного назначения строят хозяйственным способом сами колхозы и совхозы. И неплохо. Но беда заключается в том, что обеспечение строительными материалами для этих целей не выдерживает никакой критики. В республике построили два огромных цементных завода. Однако их продукцию распределяют центральные ведомства, оставляя наших строителей на голодном пайке. Кстати, это не единственный случай. Забегая вперед, скажу, что такое же положение со Страшенским заводом комплектхладомаш и Тираспольским заводом автоприцепов (холодильники на колесах). А ведь Молдавия обеспечивает целые регионы страны фруктами и овощами.

В стране, где огромный Государственный комитет по планированию, о развитии села совершенно забыли. Да и Совету Министров СССР надо бы об этом подумать. Следует эти ведомства привести в движение и спросить с них по большому счету. Все постановления принимаются где-то наверху, и до исполнителей они практически не доходят. А мы ведь договорились, что начнем планирование снизу, от трудового коллектива. Как видно, никто даже не пытался подсчитать наши нужды. А ведь кроме нехватки жилья на селе во многих случаях нет топлива, угля, газа, электроэнергии. Газопроводы, линии электропередачи действительно проходят по нашим полям, но, увы, это для города. Мы должны подождать. Не секрет, товарищи, что труд крестьянина в летнее время составляет 10—12 часов.

Представьте себе женщину-мать, которая после изнурительной работы, приезжая с поля домой, должна готовить пищу, стирать, выполнять другие домашние работы — без всяких удобств. Когда ей еще воспитывать детей, когда отдыхать? Но зато за свой труд она получит меньше, чем тот, который работает в городе. Да и пенсия у нее будет ниже процентов на 30. Это официально по данным Госкомстата СССР. А мы говорим о социальной справедливости, о стирании грани между городом и селом. Многие ожидают, что горожане оставят свою квартиру и работу и переедут в село. Думаю, таких добровольцев мало найдется, пока полно-

стью не уравниваем крестьянина с горожанином во всех социальных правах. Нужны конкретные действия по возрождению села. Поэтому мы, аграрники, одобряем решение Политбюро ЦК КПСС и Совмина СССР о повышении минимального размера пенсии рабочих, служащих и колхозников.

Фермер на Западе производит продукции в пять — шесть раз больше, чем наш колхозник или рабочий совхоза. Что, наши сельчане лентяи, недоучки? Нет. Просто им недостает всего необходимого.

Мы производим много техники, но она низкого технического и технологического качества. Хронически не хватает нам современных малотоксичных средств защиты растений, горючего, из-за чего мы не можем в широком масштабе внедрять современные интенсивные технологии, входить в оптимальные агротехнические сроки, особенно при уборке, где теряется уже готовый, выращенный урожай. Сердце болит, когда видишь это!

Много продукции можно было бы переработать и хранить на месте в хозяйствах, но где взять обещанное технологическое оборудование? Как-то проводили семинары, показывали отдельные экземпляры, и на этом дело остановилось. Три года как перепрофилируются отдельные оборонные заводы на производство оборудования для пищевой промышленности. Можно было уже что-то и предложить!

Мы, аграрники, имеем большие претензии к Академии сельскохозяйственных наук, отраслевым сельскохозяйственным НИИ, которые слабо занимаются конкретным внедрением НТП, на хозрасчет не переводятся, какой-либо ощутимой помощи селу не оказывают. Наука должна нести ответственность и за нарушения экологического равновесия в природе. Ведь мы ведем производство согласно научным рекомендациям. Надо совместными усилиями побыстрее наводить порядок на земле, дать народу высококачественную продукцию. И еще. Нам становится непонятным, почему технику, другие материально-технические средства и услуги, отпускаемые агропромышленному комплексу, предприятия-монополисты продают по более высоким ценам. Практически предприятия сами решают эти вопросы, при полном отсутствии гласности. В то же время цены на продукцию сельского хозяйства стабильны много лет подряд. По этой причине многие виды

сельскохозяйственной продукции малорентабельны или вообще убыточны, теряется материальная заинтересованность тружеников села в увеличении их производства.

Госкомцен СССР закрывает на это глаза, делая вид, что ничего отрицательного не происходит. А нам кажется, что это прямая обдираловка сельчанина. Мы настоятельно требуем от Правительства СССР установить строгий контроль за ценами. Не на словах, а на деле соблюдать паритет цен. Об этом ежеквартально Госкомстат СССР и Госкомцен СССР должны сообщать на всю страну.

А может быть, стоит подробно по всем показателям практического выполнения решений мартовского Пленума ЦК КПСС и пакета постановлений Правительства СССР проинформировать народ? Конкретно по стране, республикам, краям, областям, а там еще глубже до района и хозяйств. Пусть сами трудящиеся проанализируют и оценят, кто как вносит свой вклад. Наш советский человек хочет конкретно знать, что он должен сделать для общества и что общество должно дать ему.

Перед Пленумом Е. К. Лигачев посетил Чехословакию. В прессе было опубликовано много интересных материалов о работе и жизненных условиях аграрников этой страны. У них зарплата выше, чем у горожан, и жизненные условия лучше. Страна заботится о них. И они стараются накормить свой народ. Думаю, такой поучительный пример, когда сельское хозяйство в приоритетном положении, должны принять и мы.

И последнее. Практика, когда госзаказ составляет 100 процентов произведенной продукции, не оставляя ничего трудовому коллективу, должна быть осуждена. Госзаказ не должен превышать 70 процентов потребностей с тем, чтобы повысить заинтересованность тружеников села в увеличении продукции и для рынка, и для себя.

Текст выступления депутата **Дьякова И. Н.**, первого секретаря Астраханского обкома КПСС (Астраханский территориальный избирательный округ, Астраханская область).

Уважаемые депутаты! Прежде чем подняться на эту высокую трибуну, я много думал, как точнее высказать

свое отношение к тому, что услышал в докладе М. С. Горбачева и выступлении Н. И. Рыжкова, а также в горячих выступлениях депутатов.

Каждый из нас анализирует услышанное и, наверное, с особой остротой ощущает искреннее желание участников Съезда изменить к лучшему наше бытие. Реализм и глубина предложений при всем многообразии, точность и острота оценок действительности докладчиком и выступающими делают наш Съезд съездом правды. Ведь лгать можно только перед страхом безнадежности. Веря в перестройку, осуществляя ее, депутаты говорят правду. Поэтому я убежден, что наша энергия здесь, на Съезде, не будет затрачена впустую, а усилия не закончатся ничем.

В центре дискуссий значительное место занимают вопросы о роли и месте партии в дальнейшем преобразовании нашего общества. Это естественно. В этом надо коллективно разбираться. Одно ясно, сегодня ситуация требует от ЦК, Политбюро разработки новой тактики партии при сохранении стратегического курса — курса на реформы в политике, экономике, культуре, социальной сфере. Конечно, это вопросы самой партии, и она должна их обсуждать на своих форумах, но думаю, что здесь, на нашем Съезде, об этом надо прямо сказать.

Считаю также, что было бы полезным на Съезде народных депутатов СССР, может быть, даже в резолюции четко обозначить и подтвердить авангардную роль партии в перестройке.

За застой в обществе, за недоработки, а порой и просчеты уже в ходе самой перестройки партия мужественно вызвала огонь критики на себя. Эту критику от народа следует принять, делать выводы, но не отступая при этом от развития демократии.

Нужно развязывать узлы. Требуются трехкратные усилия, чтобы держать наш корабль на курсе перестройки. И групповщина, личные политические амбиции, брюзжание по любому поводу будут лишь тормозить дело. Сегодня нельзя допускать перегибов, забегаания вперед. Одним словом, не допускать глупостей. Есть мудрый совет на этот счет у Фридриха Энгельса. Он писал: «Во всякой революции неизбежно делается множество глупостей так же, как и во всякое другое время; и когда, наконец, люди успокаиваются настоль-

ко, чтобы вновь стать способными к критике, они обязательно приходят к выводу: мы сделали много такого, чего лучше было бы не делать, и не сделали многого, что следовало бы сделать...». Совет очень современен.

Меня тревожит мысль, как в условиях республиканского хозрасчета будет функционировать народнохозяйственный комплекс страны. Не приведут ли порой эти скороспелые экономические преобразования к еще большей дестабилизации экономики? Не разойдемся ли мы на этой основе по своим огородам? К этому предпосылки есть. Проблема чрезвычайной важности, требует глубокого осмысления.

Неслучайно, наверное, что практически ни в одном выступлении депутатов от Российской Федерации — каким бы проблемам они ни посвящены: экономическим, социальным, политическим, культурным, — не прозвучала тема России, ее судьбы, как единой многонациональной целостности, необозримой территории, сложнейшей истории, величайшей культуры. Я объясняю это тем, что все проблемы республики сложны и многообразны, что любая попытка охватить их в целом может оказаться несостоятельной.

Даже такая территория, которая с чьей-то нелегкой руки названа нечерноземной зоной, охватывает 29 областей, краев и автономных республик. Она не поддается достаточно подробному анализу в силу чрезвычайной пестроты вопросов, которые волнуют каждого входящего в эту зону.

Понятно, что идея территориального или регионального хозрасчета представляется достаточно сложной и трудной для ее реализации. В республике нет стержня территориального, экономического, социального, который позволил бы увязать воедино развитие производительных сил и в конечном счете создать модель новых хозрасчетных отношений, о которых мы так горячо здесь говорим, зачастую не зная, как к ним подступиться.

На мой взгляд, одним из стержней, такой основой в республике является Волга, вернее, области приволжского края, народы, судьбу которых испокон веков соединяла эта великая русская река. При всем разнообразии и разности экономических потенциалов, уровней развития, климатических условий и национальных особенностей у приволжских территорий есть много общего.

Но нынешние экономические, социальные, национальные связи искусственно разорваны. Поэтому Саратов не ведает, чем живет Куйбышев, Волгоград и Ярославль хранят в тайне свои проблемы и не помогают друг другу их решать. Тревога народа Чувашии по поводу залитых сотен тысяч гектаров земель раздается над Волгой, но ее никто не слышит, даже соседи ма-рийцы.

Пожалуй, только для нас, астраханцев, нет секретов, как живут, насколько рачительно и экономно ведут свое хозяйство все территории, которые расположены выше Волжского понизовья. Круглая вода из Волги в черте Астрахани может рассказать не только об экономике, уровне жизни, но и культуре, нравственности всех расположенных выше нас поселений. К сожалению, в ней вся таблица Менделеева.

Так нет ли смысла сделать Волгу тем самым стержнем в отработке на практике в крупномасштабном регионе хозяйственного расчета? Эта модель хозяйствования будет способствовать возрождению исторического и национального сознания. А это самый острый дефицит нашей действительности.

Я думаю, что депутаты из Поволжья, экономисты, ученые, партийные, советские работники, рабочие, крестьяне, специалисты поддержат формирование региональной модели экономических, культурных, духовных взаимосвязей. Создание такого логически оправданного, территориально связанного экономического района в центре России, промышленно развитого, богатого землей, лесами, сырьем, может стать реальностью для отработки и внедрения самых прогрессивных экономических и социальных идей, которые рождает наш Съезд.

Если депутаты-волжане увидят в нашем предложении рациональное зерно, есть предложение его обсудить и определить характер действий. Убежден, что эту идею поддержат научные и культурные силы Российской Федерации. Средства массовой информации найдут здесь не только актуальные темы для пропаганды, но могут стать организующей силой. Думается, что проблема настолько важна для судьбы России, что ее вполне можно взять под эгиду Верховного Совета СССР. На это наталкивает тщательный анализ «Общих принципов перестройки управления в республиках

и на местах», вынесенный на всенародное обсуждение. Там интересы России, на мой взгляд, меньше всего отражены. Посмотрите, что получается.

Первое. В ведение республики предполагается передать управление промышленностью лишь в объеме 27 процентов. В то время как в Молдавии — 75, в республиках Прибалтики — 57—72, в Закавказье — 50—71 процент и т. д.

Второе. Подчеркиваю, что первое неравенство порождает другое. А именно: предприятия союзного подчинения, выпускающие 73 процента продукции РСФСР, будут вносить в республиканские и местные бюджеты только 40 процентов своих платежей из прибыли, что примерно в полтора раза меньше, чем это будут делать предприятия местного подчинения. Таким образом РСФСР ставится в неравное положение с другими республиками в формировании доходной части своего бюджета.

Третье. А вот в своих расходах РСФСР должна нести большую нагрузку, чем остальные. За счет четверти своего потенциала Россия вынуждена будет создавать не только социальную инфраструктуру для работников отраслей республиканского подчинения, но и кормить, строить жилье, больницы, школы и другие объекты для работников предприятий союзного подчинения.

Эти просчеты, если не поправить, тяжелой ношей лягут на плечи РСФСР. Предлагаю правительству страны выработать такие подходы, которые бы поставили Россию в одинаковые с другими республиками условия хозяйствования. Не следует ущемлять ничьи интересы.

Высказанные предложения, не скрою, чрезвычайно важны для нас, астраханцев. В области много проблем. Это и 100 тысяч семей на миллион населения в очереди на жилье. Это и 67-е место в России по душевому потреблению мяса. Это бездорожье, полупроцентная газификация сельской местности и многое другое. Вопросы наболели, требуют решения. Люди этого заслуживают. Но главное — это проблемы экологии, а отсюда — здоровье людей. Речь прежде всего о Волгематушке и Каспии.

По заключению специалистов, экологическая обстановка в этом регионе характеризуется как критиче-

ская. А ведь здесь проживает треть населения страны. Производится около четверти промышленной и сельскохозяйственной продукции. Для производственных и иных нужд отбирается из рек и речек свыше сорока кубических километров воды в год. Одновременно в Волгу и ее притоки сбрасывается четверть союзного объема не полностью очищенных сточных вод. В связи с чем многократно превышены возможности экосистемы самоочищения.

Волга превратилась в антисанитарный водоем, Прикаспий стал огромной ловушкой ядохимикатов, токсичных отходов, собирающихся сюда со всей европейской территории страны. Производственные и бытовые отходы, убивающие реки, — сегодняшняя реальность. Подсчитано, что для очистки отходов в этом регионе надо удвоить мощности очистных сооружений и вложить в это безнадежное дело более двух миллиардов рублей. Думается, что надо искать другой путь оздоровления Волго-Каспия, а именно: кардинально обновлять производство на безотходных технологиях.

Наши избиратели дали наказ спросить Правительство СССР: «Почему после принятия решения о прекращении работ по переброске части стока северных и сибирских рек, когда автоматически должно прекратиться всякое изъятие воды из Волги, продолжается строительство канала Волга — Дон-2, ведутся проработки возможного сооружения канала Волга — Чограй?» Ведь они еще изымут из Волги около восьми кубических километров воды и тем самым могут привести к непредсказуемым экологическим последствиям. Выполненные, к примеру, расчеты показывают, что переброска волжского стока в Дон в объеме до шести кубических километров приведет к ежегодному снижению добычи промысловых речных рыб в нашей области на семь-восемь тысяч тонн и осетровых — до двух тысяч тонн. Вот уже более двух лет бушуют эти страсти. Правительству пора дать четкий ответ людям.

Серьезный ущерб Нижней Волге наносит зимний сброс каскада волжских водохранилищ в интересах энергетиков. Это ведет к массовой гибели рыбы, наших очень скудных лесонасаждений, другого растительного и животного мира. В то же время весенний паводок, являющийся основой природного равновесия на Нижней Волге и Каспии, зарегулирован до катастрофиче-

ски опасных размеров и сроков. Мы считаем, что режим работы волжских водохранилищ и гидроузлов должен быть пересмотрен, и в его основе должны быть естественно-биологические условия стока волжской воды.

Сегодня, в условиях формирования государственного управления природоохранной деятельностью, Волго-Каспийский регион, и прежде всего Каспий, расчленен на пять частей — это ведомственный разбой. У Каспия должен быть один хозяин. В противном случае загубим его, как загубили Арал.

Мы вносили предложения в Госкомприроды и Совет Министров СССР по формированию единого государственного управления по природоохранной деятельности на Нижней Волге и Каспии, но к нам не прислушались. Победила ведомственность и территориальная амбициозность.

Крайне обеспокоенные судьбой Волги и Каспия, а значит, проблемой общенародной, мы, депутаты от Астраханской области, вносим предложение поручить Комитету Верховного Совета по экологии изучить проблему, подготовить предложения по оздоровлению Волги и Каспия и внести предложения на рассмотрение сессии Верховного Совета СССР. Проблема заслуживает этого. Нужен и закон об ответственности за загрязнение окружающей среды.

Еще такая проблема, как сохранение экологического благополучия в зоне действия Астраханского газового комплекса. Первая очередь наспех построенного и задействованного комплекса в 1987 году, с капитальными затратами около трех миллиардов рублей, сегодня практически не работает. Мощности используются на 15—20 процентов. По оценке Мингазпрома комплекс себя окупил. Хорошо. Но что дальше? Ведомственная торопливость, показуха в освоении ресурсов привели к ЧП. Газоперерабатывающий завод (первая очередь), еще не принятый госкомиссией в эксплуатацию и не прошедший экологической экспертизы, в начале текущего года сдан на капитальный ремонт. Это возможно только у нас. И никто не виноват. А вопрос государственной важности. Избиратели требуют ответа от Мингазпрома, Совета Министров СССР. Почему такой гигант практически затух? Кто виноват? В чем причина? Как помочь? На месте мы не разберемся.

Поэтому вносим предложение, чтобы правительство создало специальную экспертную комиссию и разобралось с настоящей и будущей судьбой комплекса. Следует определиться, если первая очередь выбрасывает сотни тысяч тонн токсичных газов и отходов в год, то нужна ли нам вторая и третья очереди. Ведь не обеспечивается экологическая безопасность и на первой. На эти вопросы избиратели будут ждать ответа.

И последнее. Реализация формируемой политики перестройки ожидается не в простых условиях. Развиваются не только позитивные процессы, но и негативные, выплескивающие наружу худшие проявления натуры человеческой. Сегодня открыты двери не только творчеству людей, столкновению мнений, энтузиазму, но и обману, мещанству, корысти и даже насилию. Поэтому среди самых широких слоев населения нарастает требование укрепления организованности и порядка, ответственности, обеспечения надежности условий бытия, защищенности от унижения, обмана.

Мы должны понять, что плоды наших реформ созревают завтра или послезавтра, а сознательная тяжелая работа требуется уже сейчас. На это и надо настраиваться.

Текст выступления депутата **Евтуха В. Г.**, Первого заместителя Председателя Совета Министров Белорусской ССР (Минский сельский национально-территориальный избирательный округ, Белорусская ССР).

Уважаемые товарищи депутаты! Не могу обойти вопрос, связанный с ликвидацией последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Как председатель комиссии Бюро ЦК Компартии Белоруссии и Совета Министров республики знаю, насколько острая и сложная эта проблема.

По этому больному вопросу уже высказывались депутаты Соколов, Олейник, Граховский, Ткачева и другие. Конкретные меры, которые следовало бы предпринять в ближайшее время, были рассмотрены 3 июня с участием группы депутатов от Белоруссии у Председателя Совета Министров СССР **Н. И. Рыжкова**.

Чтобы не повторять то, что уже сказано на нашем

Съезде и на совещании в Совмине и с чем я согласен, хотел бы остановиться лишь на следующем.

Несмотря на огромную работу, которая проведена в республике с помощью ЦК КПСС и Совета Министров СССР по ликвидации последствий этой беды, уже освоено около 1 миллиарда рублей капиталовложений, напряженность не только не ослабевает, а, наоборот, в последнее время усиливается.

Это во многом связано с противоречивыми взглядами наших ученых и медиков на последствия аварии, и прежде всего отдаленные. Их попытка найти истину в споре, развернувшемся через средства массовой информации, вызывает у населения тревогу за свою жизнь и судьбу поколений, поскольку, естественно, воспринимается прежде всего сама страшная информация.

Вызывает недовольство у людей и несогласованность в действиях министерств и ведомств, так как их координация осуществляется, как уже отмечалось на Съезде, практически на общественных началах.

Учитывая долговременный характер ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС, для чего потребуется из-за долгоживущих радионуклидов несколько десятков лет, а также сложность проблемы и необходимость в затратах огромных средств, группа депутатов из Белоруссии считает целесообразным создать специальный комитет по данному вопросу. Он должен быть наделен реальными правами и материально-техническими ресурсами, необходимыми для решения проблемы. В составе этого комитета следовало бы иметь научное подразделение, в которое вошли бы, а при необходимости привлекались, крупные ученые в области радиационной защиты, медицины и другие, способные выработать и реализовать через свой комитет концепцию безопасного проживания населения на территории, подвергшейся загрязнению.

Хотел бы, уважаемые товарищи, высказать свое отношение и к проблеме социально-экономического развития нашего общества. Сразу поддержку тех моих коллег, которые высказались за повышение минимального уровня доходов, и прежде всего ветеранов войны и труда, низкооплачиваемых трудящихся, за увеличение расходов на народное образование, здравоохранение, укрепление базы села и решение других назре-

ших проблем. Эти вопросы действительно надо решать, и не откладывая.

Чтобы это сделать, надо найти средства, и средства немалые. Где их взять? Часть можно привлечь за счет перераспределения расходов. Но чтобы общество наше было более богатым, надо лучше хозяйствовать, эффективнее работать. В этом главная причина того кризисного состояния нашей экономики, в котором она находится. Не будем греха таить: положение и дальше осложняется.

Почему такое происходит? Я думаю, во многом потому, что ослабло влияние административно-командных методов управления, но еще не работает эффективный экономический механизм, который бы заменил их. И вопрос не в том, что мы торопимся снимать с вооружения старое, это надо было делать еще раньше, а в том, что слишком опаздываем с переходом на экономические методы управления. В результате в управлении образовался определенный вакуум, следствием которого является низкая ответственность за выполнение договорных обязательств, незаинтересованность трудовых коллективов в выпуске дешевой и высококачественной продукции, неоправданно большая ее материалоемкость и многое другое, свидетельствующее о неэффективном хозяйствовании, при котором мы никогда не станем богатыми.

В чем здесь вопрос? Я думаю, что ни одна форма хозрасчета — ни первая, ни вторая, ни какая-либо другая — не сможет обеспечить эффективного ускорения социально-экономического развития, если при этом не будет определен такой ориентир, показатель в работе, достижение которого было бы выгодно как самому исполнителю, так и обществу в целом. Необходимы такие стимулы труда, которые поощряли бы не только производительность, но и главным образом качество.

Позвольте раскрыть это на нескольких примерах. Возьмите, пожалуй, лучшую хозрасчетную фирму известного всей стране Федорова. Я глубоко уважаю его за высокую профессиональность и деловитость, но думаю, что нельзя согласиться с тем показателем в работе, от которого сегодня определяются в фирме блага ее работников. Разве можно ставить зарплату врача в зависимость только от производительности лечебного конвейера? В медицине, очевидно, главным должно быть эффективное лечение, и только это может опре-

делять положение врача. А без этого возможно потребление, которое способно нанести вред здоровью человека.

Или взять строительство. Тяжелое финансовое положение страны во многом объясняется низкой отдачей от осваиваемых средств в результате того, что объемы незавершенного строительства и сроки возведения объектов намного превышают нормативы. Получается так, что работаем мы много, а отдачу получаем малую. Это происходит оттого, что блага строителей поставлены в зависимость от объема строительно-монтажных работ, от такого показателя, который больше чем наполовину формируется затратами материальных ресурсов, то есть не трудом самих строителей, а трудом металлургов, цементников и т. д. И поскольку эти ресурсы вкладываются главным образом в начальной стадии строительства, то исполнителю экономически выгодно больше иметь незавершенных объектов, больше расходовать материалов. Для строителей это выгода, а для общества в целом — разорение.

В нашей республике мы нашли выход из такого положения. Расчеты со строителями уже много лет определяются только от готовой строительной продукции по стабильным договорным ценам, отражающим общественно необходимые затраты. В результате незавершенка у нас ниже норматива, сроки сооружения объектов близки к нему, исключено удорожание строительства. Вместе с тем мы критически оцениваем положение дел в этой сфере народного хозяйства, видим здесь немало серьезных недостатков и продолжаем работать над совершенствованием экономического механизма.

Далеко не полную отдачу дает обществу наша промышленность. Мы создаем немало новых производственных мощностей, и в то же время растет дефицит тех или иных товаров. Во многом это порождается незаинтересованностью коллективов в лучшем использовании созданных мощностей. При действующей системе оплаты за производственные фонды тот, кто лучше эти фонды использует, отдает государству больше средств, а следовательно, у него же их остается меньше на свои потребности. Получается парадокс: кто лучше работает, тот хуже живет. В республике мы пытаемся исправить и эту несправедливость.

Можно продолжить подобные примеры, свидетельствующие о несовершенстве ныне действующего экономиче-

ского механизма, при котором не обеспечивается единство интересов конкретного исполнителя, коллектива и общества в целом. В результате получается в нашей жизни как в известной басне о лебедь, раке и щуке. В этом причина низкой, я бы сказал, общественной эффективности хозрасчета, кооперативной и других форм деятельности.

Сложившееся положение является следствием не только отсутствия должного внимания к экономическим методам управления в прошлом, но и серьезных сегодняшних недоработок нашей науки, практики и прежде всего экономических ведомств и служб. Но я думаю, что главный ответ на вопрос: почему все это у нас становится возможным, заключается в том, что отсутствует должная персональная ответственность за эффективность принимаемых решений.

Кто у нас ответил за нанесенный обществу вред по названным фактам? Кто ответил за не до конца продуманное антиалкогольное законодательство? Кто хоть раз ответил за многие недостоверные факты, публикуемые средствами массовой информации? И таких вопросов можно поставить много.

Вряд ли кто станет оспаривать то, что подлинная демократия возможна только при высокой ответственности и строжайшей дисциплине. Без этого не может быть гарантии, что не повторится Чернобыль, не произойдет нового столкновения судов, взрыва на железнодорожной станции, той страшной трагедии, которая произошла 3 июня во время работы нашего Съезда.

Без ответственности и дисциплины не может быть правового государства. Демократия и ответственность должны быть рядом. Только в этом случае плюрализм мнений и гласность будут способствовать поиску истины, а организованность и дисциплина обеспечат единство действий в созидании.

Без дисциплины и порядка, как подчеркнул в своем докладе М. С. Горбачев, дело перестройки не пойдет. Я думаю, что это главный вывод, который мы обязаны сделать на нашем Съезде. Из этого вывода мы должны определить и конкретные меры по ускоренному переходу на экономические методы управления и принятию ряда законов, направленных на повышение ответственности, организованности и дисциплины. Не

сделав этого, мы не оправдаем надежд наших избирателей.

Уважаемые товарищи! Есть немало и других назревших вопросов. Речь о них идет на нашем Съезде. И я убежден, что решить их можно только в условиях подлинной демократии и высокой ответственности, разумно используя при этом те огромные преимущества, которые заложены в нашем Союзе Советских Социалистических Республик.

Текст выступления депутата Елагина В. Ф., нагрывальщика металла Волжского трубного завода (Волжский территориальный избирательный округ, Волгоградская область).

Уважаемые товарищи депутаты! При рассмотрении деятельности нашего правительства, доклада Н. И. Рыжкова хотелось бы получить более конкретную информацию о том, кто непосредственно виноват в постоянном ухудшении нашей экономики. Понятно, что упали цены на нефть, но они упали для всего мира, а не только для нас. Было время застоя, но оно прошло. Постояли, надо двигаться, но вперед, а пока я ощущаю движение назад.

Хотелось бы знать и конкретных, поименно, инициаторов и разработчиков последних законов: «антиалкогольного», о госпредприятии, о кооперации, которые, считаю, не продвинули нашу экономику вперед. Мы практически не обсуждали экономическую часть доклада М. С. Горбачева, постоянно нас уводил от обсуждения этой темы национальный вопрос.

Приехав сюда, я рассчитывал, что будет конкретный разговор: что имеем, что и как теряем и что сделаем, чтобы этого не было. Надо посчитать ресурсы и возможности. Ведь даже в том небольшом регионе, где я живу, видны такие потери, что диву даешься. Новый цех с импортным оборудованием в первый год своей работы дал 56 миллионов рублей убытков. И это не болезнь роста. На ближайшее время прибыль не прогнозируется. Закупаются целые комплексы, работающие убыточно и вообще нежизнеспособные без инвалютной подпитки. Считаю необходимым создать комиссию и просмотреть все технико-экономические обоснования за последние 10 лет. Я не думаю, чтобы при закупке за зо-

лото импортного оборудования в обосновании оговаривали те убытки для страны, которые мы несем.

Строится огромный металлургический комплекс, значимость его пуска обусловлена решением XXVII съезда, но уже сейчас, когда близится пуск этого предприятия, возникает сомнение в его экономической эффективности на ближайшие годы. Кроме чисто технических проблем, которые уже проявились, я хотел бы остановиться на социальных. Огромная очередь на жилье, социальная необустроенность — кто будет работать? Нашли выход: индивидуальное строительство жилья. Дали половину ссуды, по полдома построили, а на оставшиеся полдома ссуд не дают.

Хотелось бы сказать и о нашей бесхозяйственности, у нас плохо налажен учет сырья и других материальных ценностей.

Предлагаю ввести в стране жесткую экономию материальных ресурсов, пересмотреть оптовые цены, сократить численность административного аппарата за счет введения современной техники управления. Ведь на моем заводе на 12 000 работающих приходится около 700 работников административно-управленческого аппарата. Только у директора моего завода 11 заместителей!

Товарищи! Мы сегодня говорим в основном о тяжелом экономическом состоянии нашей страны. Каждый день работы нашего Съезда стоит немало денег, а если еще учесть, что упала производительность труда по стране, так как люди и на рабочих местах, поставив присемники и телевизоры, прислушиваются к работе Съезда. Поэтому экономикой надо заниматься и на Съезде. Считаю, что не все часы, да и дни нашей работы были экономически обоснованы. Упрек есть и нашему Президиуму Съезда. Нужен не почетный президиум, а работающий. Ведь было много деловых предложений. Но итоги дня не подводились, не систематизировались! Предложения депутатов и не выносились на решение Съезда. Меня и моих избирателей волнует, с чем я приеду со Съезда. Изменится ли статус депутата от почетного к деловому? Ведь время идет: два месяца до Съезда, Съезд и шесть месяцев после него, не слишком ли много времени уйдет на решение одного из самых важных вопросов? Предлагаю вопрос об изменении статуса решить на нашем Съезде. И поставить этот

вопрос на голосование. Его решение нужно всем депутатам.

Текст выступления депутата Елисеева Е. А., первого секретаря Кабардино-Балкарского обкома КПСС (Зольский национально-территориальный избирательный округ, Кабардино-Балкарская АССР).

Уважаемый товарищ председатель! Уважаемые товарищи депутаты! Народные депутаты от Кабардино-Балкарии поддерживают основные положения, изложенные в докладе М. С. Горбачева, а также в программе, с которой выступил Н. И. Рыжков.

Мы с большим удовлетворением восприняли сообщения о том, что с 1 января 1990 года многомиллионной группе пенсионеров и инвалидов будет повышена пенсия, улучшено медицинское обслуживание населения, что правительством принимаются меры по решению других социальных проблем.

В то же время мы считаем, что минимальный размер пенсии, несмотря на трудности, нужно устанавливать не менее прожиточного минимума. При этом нужно продумать механизм ежегодного регулирования размера пенсий с учетом инфляционных процессов и изменения розничных цен.

На наш взгляд, ряд проблем, в том числе жилищную, продовольственную, обеспечения населения остро необходимыми промышленными товарами, выделения пособий многодетным семьям, нужно решать более мобильно и в более короткие сроки, чем это предусматривается программой правительства. Решение этих проблем не терпит отлагательства, так как они сегодня компрометируют наше социалистическое государство и партию.

Мы понимаем, что для этого нужны средства, и немалые. Однако считаем, что их нужно правительству изыскать, и изыскать в ближайшее время. Неиспользованных резервов в стране немало, и о многих из них здесь говорил депутат Шмелев. На наш взгляд, было бы целесообразно:

Верховному Совету и его Комитету по вопросам строительства и архитектуры с широким привлечением депутатского корпуса и специалистов в короткий срок

провести инвентаризацию строек, всего капитального строительства в стране, внимательно разобраться, что мы строим и как строим.

Через экономические рычаги и кадровую политику правительству совместно с советскими органами на местах следует продумать дополнительные меры по борьбе с бесхозяйственностью и расточительством. И не только в коллективах, но и в министерствах, ведомствах.

Поддерживаем предложения депутатов и о том, что через комитеты Верховного Совета и комиссии палат необходимо ужесточить контроль за распределением средств государственного бюджета. Министерства и ведомства, независимо от их направленности, прежде чем получить какие-то средства, должны доказать, что они необходимы для государственного дела.

Думаю, что если даже только по этим трем направлениям мы хорошо поработаем, то обязательно найдем средства для решения острых социальных проблем. Мне также хотелось бы высказать здесь на Съезде некоторые просьбы тысяч наших сельских избирателей республики. Если систематизировать их основные наказы, то они сводятся в основном к нескольким проблемам.

Прежде всего хотелось бы остановиться на проблеме газификации села — на вопросе, который при его решении принципиально изменит облик села, культуру быта, а главное — снимет массу забот и трудностей в жизни сельского труженика, особенно женщин.

Наша страна является одним из основных экспортеров природного газа. В настоящее время многие регионы страны, в том числе и Северный Кавказ, располагают разветвленной сетью магистральных газопроводов, что существенно облегчает и удешевляет газификацию сел. Что же ее сдерживает? Как всегда — материально-техническое обеспечение и прежде всего отсутствие необходимого количества газовых труб и соответствующей арматуры. Эта проблема уже неоднократно поднималась на всех уровнях. Однако решения пока не нашла.

Мы считаем, что Верховному Совету нужно поручить правительству уже в этой пятилетке принять меры к резкому увеличению производства и продажи колхозам, совхозам и населению всего необходимого для

газификации сел. Такие меры, на наш взгляд, позволят ускорить решение этой проблемы. Ресурсы на эти цели, наверное, можно изыскать за счет других отраслей, которым пора уже не на словах, а на деле отдать свой долг селу.

Вторая проблема — это непонятное, я бы сказал, нелепое положение, в котором оказалось индивидуальное жилищное строительство на селе. Весь этот огромный сектор жилищного строительства, роль и удельный вес которого непрерывно возрастают, оказался по существу в заброшенном состоянии с точки зрения его государственного обеспечения строительными материалами — кирпичом, цементом, кровельными материалами, лесом.

Мы понимаем, что многое зависит от работы на местах, но обеспечение населения рядом материалов, в том числе цементом, шифером, лесом, для нас, например, не по плечу. Не строить же для этого заводы в санитарной зоне, где поправляют свое здоровье сотни тысяч граждан страны.

Сейчас из-за отсутствия стройматериалов, о развитии производства которых принято уже немало различного рода плохо выполнимых постановлений, намеченная XXVII съездом и XIX партконференцией программа индивидуального жилищного строительства на селе поставлена под угрозу срыва.

По мнению многих тысяч избирателей, как газификация, так и жилищное строительство на селе, особенно в южной зоне и нашей республике, при нормальном их ресурсном обеспечении могли бы быть развернуты широким фронтом за счет средств самих жителей села. Говоря иначе, полноценное ресурсное обеспечение решения этих задач одновременно решило бы в значительной степени и проблему источника финансирования этих работ, не затрагивая средства государственного бюджета.

Есть еще одна сторона жилищного строительства на селе. Я имею в виду обеспечение банковскими ссудами молодых и многодетных семей. Принятое по этим вопросам два года назад постановление правительства выполнялось всего один год. В текущем году выдача ссуд населению для строительства жилья практически прекращена. Такое положение не только сдерживает строительство, но и в значительной степени увеличивает миграцию из села, особенно молодежи.

В целях ускоренного решения этих вопросов наша делегация считает, что Правительству СССР необходимо разработать целевую программу гарантированного финансового и ресурсного обеспечения жилищного и культурно-бытового строительства на селе, выполнение которой необходимо поставить под жесткий контроль Верховного Совета СССР, его комитетов и комиссий палат.

Товарищи! В стране все большее значение приобретают проблемы межнациональных отношений, а точнее, вопросы их совершенствования и гармонизации. Понятно, что они порождены не перестройкой. Последняя лишь обнажила наличие таких проблем, их сложность и актуальность.

Вместе с тем совершенствование межнациональных отношений и дальнейшее укрепление на этой основе единства и дружбы наций и народностей страны все больше становятся не только важнейшей задачей перестройки, но и одним из основных условий ее осуществления. А если учесть, что в стране около 60 миллионов человек проживает не среди своей национальности, а в другом этносе, то становятся понятными и масштабы этой проблемы, и то, почему она будет предметом обсуждения на специальном Пленуме ЦК КПСС.

В выступлениях депутатов уже затрагивались различные стороны решения этой чрезвычайно непростой проблемы, касающейся самой деликатной сферы общественных отношений. Здесь говорилось о ее территориальных, социальных, культурно-языковых сторонах. Не вступая в полемику по этим вопросам с выступившими депутатами, с некоторыми позициями которых согласиться, пожалуй, нельзя, мы сегодня должны признать, что коренное обновление социализма требует обновления и межнациональных отношений. Этого требуют и интересы дела перестройки, и интересы дальнейшего развития нашего многонационального государства.

В нашей многонациональной Кабардино-Балкарии живут и трудятся дружной семьей народы более 90 национальностей, в том числе кабардинцы, балкарцы, русские, осетины, таты, крымские татары, турки-месхетинцы, немцы и многие другие. Исходя из конкретных условий республики, наши депутаты хотели бы высказать свои некоторые соображения.

Сегодня время восстановления исторической и политической справедливости. Поэтому мы поддерживаем выступивших депутатов в том, что она должна быть восстановлена не только в отношении отдельных граждан, но и в отношении целых народов, к которым в первой половине 40-х годов была допущена несправедливость. По нашему мнению, Комиссии по национальной политике и межнациональным отношениям нужно внимательно изучить положение этих народов, в том числе немцев, турок-месхетинцев, крымских татар, и внести необходимые предложения на рассмотрение Верховного Совета СССР.

По нашему мнению, важным условием дальнейшего совершенствования межнациональных отношений является конституционно закрепленное расширение прав не только союзных республик, но и всех национально-государственных и национально-административных образований, имеющих в стране. Это должно касаться всего комплекса вопросов, в том числе экономических, социальных, культурно-языковых, народного образования и экологии.

Товарищи! Мы целиком и полностью поддерживаем предложение ряда депутатов о необходимости разработки общегосударственной долговременной экологической программы. Кроме того, мы считаем необходимым принятие ряда законодательных актов по резкому усилению экологической дисциплины, подкрепляемой жесткими экономическими и административными санкциями, осуществление которых должно быть возложено на местные органы власти. На наш взгляд, необходимо законом установить систему приоритетов решения экологических проблем по стране.

Мы согласны с Николаем Ивановичем, что наведение в стране даже элементарного экологического порядка потребует огромных средств. Даже в нашей небольшой республике для этого потребуется свыше 100 миллионов рублей. Однако необходимые средства нужно изыскать, и работу эту надо энергично проводить, так как это здоровье и будущее советских людей.

В ближайшее время вновь избранному Верховному Совету СССР предстоит активно заниматься как разработкой и принятием многих новых законов, так и совершенствованием уже действующих. В этой связи хотелось бы высказать несколько пожеланий.

Во-первых, вновь избранному Верховному Совету и особенно правительству необходимо разрабатывать новые законы и постановления более тщательно, исключить торопливость в этой работе, максимально привлекать к их обсуждению всех депутатов, а по программным документам — и все население страны.

Во-вторых, на наш взгляд, имеется острая необходимость, как уже отмечали депутаты, создания действенного механизма контроля со стороны Верховного Совета СССР, его комитетов, комиссий палат и Совета Министров СССР за исполнением принятых законов и постановлений. Необходимость этого диктуется тем, что многие законы и постановления сейчас выполняются, как правило, неудовлетворительно. Спрашивается: зачем же их разрабатывать и принимать, если затем не контролировать должным образом, как они выполняются? Так что проблема здесь есть, и немалая, и решать ее нужно Верховному Совету, правительству, всем нам, депутатам.

Уважаемые товарищи депутаты! И в период застоя, и в период перестройки представители автономных республик и областей, как правило, сидят на галерке. На наш взгляд, на последующих съездах нужно установить определенное чередование.

Правда, зато нам с галерки, как и из Президиума, хорошо виден весь зал. А он сегодня самым настоящим образом бурлит. Депутаты далеко не однозначно воспринимают положения, высказываемые выступающими. И это, по-моему, хорошо. Каждый депутат должен иметь свое мнение по тому или иному вопросу.

Однако, по мнению нашей группы депутатов, плохо то, что отдельные выступающие, как бы соревнуясь друг с другом, пытаются оплевать все то, что кропотливым трудом построили наши отцы и деды. Пытаются походя высказать свое неуважение к партии и ее аппарату. Здесь в зале 87 процентов депутатов — коммунисты. Но мы сидим, помалкиваем и, видимо, напрасно, потому что можем докатиться до того, что в угоду отдельным крикунам и демагогам начнем стесняться того, что принадлежим к великой партии Ленина.

Перечисленные и некоторые другие предложения мы изложили в своем письме в адрес Верховного Совета. С проектом Постановления Съезда об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР мы в

основном согласны. Есть редакционные замечания, которые мы сдадим в Секретариат.

Принципиальное замечание одно: во втором разделе проекта Постановления и в программе, с которой выступил Н. И. Рыжков, имеется серьезное расхождение не только в размерах, но и в подходе к исчислению пенсионного обеспечения граждан страны.

В целом поддерживаем проект Постановления Съезда.

Текст выступления депутата Еншакова Э. В., председателя Магаданского областного совета профсоюзов. (От профессиональных союзов СССР).

Оценивая программу предстоящей деятельности Правительства СССР, изложенную в докладе товарища Н. И. Рыжкова, считаю необходимым остановиться на серьезном недостатке, который новому составу правительства и его главе следует настойчиво изживать.

Я имею в виду низкий уровень контроля за выполнением принимаемых постановлений, приниженную ответственность руководителей министерств и центральных ведомств. Хочу продемонстрировать это на примере отношения к Долговременной государственной программе социально-экономического развития Дальневосточного экономического района, Бурятской АССР и Читинской области на период до 2000 года. Нас, дальневосточников и северян, беспокоит то, что эта государственная программа, утвержденная в августе 1987 года ЦК КПСС и Советом Министров СССР, не только не стала настольной книгой министерств, государственных комитетов, Госплана СССР, но задания, установленные программой, откровенно игнорируются большинством из них. Ответственности же за это они не несут.

Годовое планирование, в первую очередь показателей социального развития, ведется министерствами в основном по контрольным цифрам пятилетки, а не исходя из заданий программы. При этом на первые три года, как правило, взяты облегченные показатели. Госплан видит это, но не вмешивается. В результате в 1990 году, завершающем эту пятилетку, предстоит ввести в эксплуатацию от заданий пятилетки жилья 24 про-

цента, школ и детских садов 42 процента, больниц 40 процентов.

Долговременная государственная программа — не первое постановление директивных органов страны по развитию производительных сил Магаданской области. Выполнение всех предыдущих сорвано. Последняя — уже срывается. Если и она будет завалена, доверие у народа и жителей Крайнего Северо-Востока к центральным и местным органам власти будет подорвано. Объясняется это тем, что трудящиеся, население Дальнего Востока в целом, области в частности, находятся в условиях исключительно низкой социальной обустроенности. По главному показателю — обеспечению общей площадью жилья край и области экономического района занимают места с 67-го по 73-е из 73 по РСФСР. Низка обеспеченность детскими садами, спортивными и культурными объектами. Добавим к этому экстремальные климатические условия; дискриминационное положение пенсионеров, которые, проживая на Севере, получают пенсию без районного коэффициента; ущемления в заработной плате, выражающиеся в первую очередь в том, что на зарплату свыше 300 рублей не начисляются районный коэффициент и северные надбавки.

Неравномерность социального развития регионов привела к тому, что Север перестал быть привлекательным. Одним рублем человека на Дальний Восток и Север не заманить. Он и раньше-то, рубль, не был здесь длинным, а сегодня тем более. Привлечь и закрепить кадры можно только хорошими социальными условиями быта и работы, материальным стимулированием. К сожалению, это в полной мере министерствами, центральными ведомствами не понимается. Такими, как Минвостокстрой, Минэнерго, Минморфлот, Минрыбхоз, другими систематически срывается выполнение заданий программы по строительству жилых домов, детских садов, объектов коммунального хозяйства, здравоохранения.

Неправильно перекладывать заботу о социальном развитии трудовых коллективов лишь на предприятия, которые с переходом на новые условия хозяйствования, имея низкую рентабельность или даже убыточность, не в состоянии заработать на эти цели собственные средства. И потом — программа-то ведь государственная и задания установлены не только территориям, но и ми-

нистерствам, и мы рассчитываем здесь на требовательность и контроль со стороны Совета Министров СССР.

Особую тревогу вызывает состояние строительного комплекса на Дальнем Востоке, и в том числе в Магаданской области. За первые три года пятилетки лимит госкапвложений использован в регионе на 97 процентов. При этом при потребном среднегодовом объеме строительного-монтажных работ 7,7 миллиарда рублей в прошлом году выполнено лишь 5,3 миллиарда рублей. В текущем году будет столько же.

Наращивание строительства невозможно без развития производственной базы. Я глубоко убежден, что в числе главных причин провалов в капитальном строительстве — нехватка материально-технических ресурсов и сохраняющийся волонтаризм в планировании. Не спасет никакая организационная структура, если не из чего строить. На что рассчитывать, если программа госзаказов территориального объединения «Северовостокстрой» Минвостокстроя обеспечена ресурсами лишь на 80 процентов? А представьте себе руководителя предприятия, организации, рискнувшего проявить инициативу, взяться за строительство хозяйственным способом. С горем пополам возведя коробки, он ведь вообще не в состоянии обеспечить строящийся жилой дом или детский сад радиаторами, запорной и водоразборной аппаратурой, ваннами, сантехническими приборами, облицовочной плиткой, краской и т. д. Какая уж тут оптовая торговля Госснаба в условиях острейшего дефицита по этим позициям! А взять цемент: на протяжении уже более 10 лет в разгар строительного сезона, летом, Магаданская область остается без цемента. И это явление, как правило, оправдывают нехваткой транспорта.

Наверное, здесь вопрос есть. Но главная причина в дефиците цемента, в безответственности руководителей Министерства промышленности строительных материалов и Госплана, игнорирующих уже не одно постановление ЦК партии и правительства о развитии цементной промышленности на Дальнем Востоке. Стиль же работы Госснаба СССР здесь таков: стремясь обеспечить выполнение поставок по году, он в четвертом квартале заваливает область цементом, как правило, низкомарочным, корейским, который в условиях Крайнего Севера имеет ограниченную сферу применения.

Строители оказываются в положении голодного с утра человека, которому перед сном дали сразу завтрак, обед и ужин и удивляются при этом — как это он не в состоянии все сразу съесть?!

Учитывая, что критический путь выполнения заданий программы проходит через строительный комплекс, первоочередное его развитие становится решающим фактором. Считаю безотлагательным решение вопроса о создании централизованного государственного фонда финансирования объектов строительного комплекса для восточных районов страны. В качестве крайней меры, считаю, можно ради этого даже пойти на дополнительную приостановку строительства ряда производственных объектов, в частности сырьевой направленности, а освободившиеся средства и ресурсы направить на сооружение предприятий стройиндустрии, промышленности строительных материалов на Дальнем Востоке и Крайнем Северо-Востоке, выделив их на первый план в программе.

Следует наконец предоставить самостоятельность исполкомам местных Советов в решении вопросов капитального строительства на территории. Ведь все основные тяготы по развитию народного образования, здравоохранения, жилищно-коммунального хозяйства несут местные Советы. Необходимо передать в их ведение территориальные общестроительные организации союзных министерств. В наших условиях — Минвостокстроя. На мой взгляд, это повысит эффективность управления развитием строительного комплекса на территории.

Считаю необходимым высказать свое отношение к некоторым проблемам, обозначенным в докладе правительства. О недопустимости сокращения финансирования космических программ. Это же технический прогресс, он дает возможность нашей стране разрабатывать принципиально новые эффективные технологии и материалы, внедрять их во всех отраслях народного хозяйства.

Мы воочию убедились в больших потенциальных возможностях этой сферы в решении самых неотложных проблем для народа в области медицины, агропромышленного комплекса, строительства и т. д. Позицию снижения расходов на космос, долженную здесь рядом депутатов при обсуждении доклада об основных направлениях внутренней и внешней политики СССР, считаю

неправильной. Товарищи, видимо, плохо подготовлены, и в связи с этим полагаю необходимым через средства массовой информации шире развернуть разъяснительную работу, чтобы наш народ знал о тех огромных преимуществах, которые страна получает, развивая космические исследования. Кроме того, используя дипломатические каналы, внешнеэкономическую деятельность, имея необходимый арсенал средств доставки на орбиту, следует широко использовать имеющийся потенциал, зарабатывая на этом валюту.

Мы с вами, товарищи, не в одном выступлении слышали требования о прекращении расширения АЭС, отказе от строительства новых и т. д. Я также считаю, что это от недостатка информации. Ведь причина чернобыльской беды в грубом нарушении дисциплины, проявленной безответственности кадров. Неправильно делать вывод о прекращении развития атомной энергетики. Надо на эту проблему смотреть трезво, взвешенно, точно так же — и на гидроэлектростанции. Технический прогресс не остановить, тем более когда иссякают уголь, нефть, газ. Дело другое, что главное внимание должно уделяться технической и экономической экспертизе, размещению этих объектов с максимальной экономической эффективностью и минимальным уроном окружающей среде, с выполнением дополнительных защитных мер, исключающих создание любых возможных аварийных ситуаций.

На примере эксплуатации в нашей области Билибинской атомной станции — первой в стране атомной ТЭЦ, а также Колымской ГЭС можно сделать однозначный вывод об их исключительной целесообразности и бесспорных преимуществах по сравнению с другими источниками производства электрической и тепловой энергии. На мой взгляд, следует всячески поддерживать и развивать работы по созданию атомных котельных для отопления небольших населенных пунктов, прежде всего в условиях Крайнего Севера с его тяжелой транспортной схемой завоза традиционных видов топлива. Думаю, что это важно не только для Севера.

Текст выступления депутата Ералиева Т. Е., архитектора, председателя правления Союза архитекторов Казахстана, г. Алма-Ата. (От Союза архитекторов СССР).

Товарищи депутаты! В докладе М. С. Горбачева прозвучала фраза «Выявить узлы напряжения...», что мы и делаем все эти дни.

Одной из важных проблем в ключе межнациональных отношений является проблема этноэкологии.

В Алма-Атинском ТЮЗе идет спектакль «Письмо Сталину». Сюжет спектакля сделан на основе реального письма моего соотечественника, репрессированного государственного деятеля 30-х годов Турара Рыскулова. Суть послания: реакция на трагические события 1932—1933 годов — на голод в Казахстане, унесший в мир иной почти половину коренного населения. Причина — падеж овец, основного продукта питания степняков, вызванный в то время приказом центра: «Стране нужна шерсть, стригите овец в лютом декабре». Что и было исполнено с рабским послушанием тогдашним первым секретарем ЦК Компартии Казахстана Голощекиным.

Затем высочайший взгляд на карту страны и решенные проблемы — фанфарная распашка лучших пастбищ республики. Результат: все возрастающий импорт зерна, эрозия почвы на сотне тысяч гектаров, дефицит мяса вследствие вытеснения скотоводства — исконного ремесла населения в степи-кормилице, вместо его развития, как это делается в Австралии, Новой Зеландии и, наконец, в Аргентине, мясные продукты которых мы также импортируем, расплачиваясь чистоганом.

И, наконец, Кульсары в Гурьевской области Казахстана. Несколько лет назад Миннефтепром СССР, развернув свои разведочные подразделения, пробурил десятки скважин. Если вы помните, пресса целый год давала восторженно-героические репортажи о газовом фейерверке на одной из скважин, который погасила одна из заокеанских фирм за валюту и в короткий срок. Советских рублей в виде нефтепродукта сгорело примерно на пять миллионов рублей.

К чему все это? Да к тому, что Миннефтепром за счет строительных и трудовых ресурсов республики строит относительно комфортабельный 150-тысячный город для нефтяников рядом с местным поселком Кульсары. Сюда едут специалисты-вахтовики со всех концов страны, которые получают зарплату с коэффициентами. Тогда как местные жители, особенно молодежь, не имеют постоянной работы, не участвуют в техническом прогрессе на родной земле, оказались на обочине жизни. Почему?

Да потому, что Госплан и Миннефтепром СССР, видимо, не знают хотя бы на пять лет вперед, когда надо платить по обязательствам зарубежным партнерам или где пробурить землю, чтобы забил пылающий факел. Иначе они за два года нашли бы на карте СССР 40-тысячный поселок в Казахстане, организовали бы для местного населения курсы строителей, буровиков, операторов на красивом нефтеперерабатывающем импортном заводе, чтобы не возникали мини-межнациональные конфликты-искры, от которых возникают пожары и которые мы все наивными средствами пытаемся теперь погасить. Ведь крупнейшие фирмы мира, чтобы спокойно извлекать выгоду, используют дешевую рабочую силу местных жителей «третьего мира», что еженедельно в центральной прессе смакуют наши уважаемые журналисты-международники. При всем при том этот мир, оказывается, выходит в экономические лидеры.

А мы ведь все живем в Союзе Советских Социалистических Республик, и границы наши без виз. Кто же нарушает границы гуманных человеческих отношений? Только монстры — министерства союзного значения, облачившиеся в тогу монополиста-великодержавника, безнравственно попирающие землю и достоинство суверенных республик. Поэтому нужен закон, согласно которому безмерно распухшие эти учреждения снизили бы до расплаты за землю, за воду, за воздух, испорченный за многие прошлые годы и на годы вперед, и чтобы расплата была справедливой, ибо у всех народов есть пословица: «Дружба любит счет».

Особенно драматично положение малых городов республик. Это, во-первых, отсутствие места приложения труда не только женщин, но и молодежи; отсюда, во-вторых, неудовлетворительное состояние социальных условий и, в-третьих, как следствие — низкий жизненный уровень, увеличение преступности, болезни.

Предложения: необходим контроль за размещением предприятий союзными министерствами; территория должна полностью принадлежать местным Советам; следует изыскать возможности превращения большинства малых городов в агрогорода для приложения труда населения.

Текст выступления депутата Етылена В. М., аспиранта Академии общественных наук при ЦК КПСС, г. Анадырь (Чукотский национально-территори-

альный избирательный округ, Чукотский автономный округ).

Уважаемый председатель! Уважаемые депутаты и гости Съезда! Ход дискуссии на Съезде позволяет утвердиться во мнении, что дела государственные — это дела в высшей мере ответственные, требующие от каждого депутата огромной интеллектуальной, творческой работы, большой работы ума и сердца, и меньше всего — языка.

Начало работы Съезда убеждает нас в том, что «трибунотелезахватничество» отдельных коллег не способствовало деловитости, скорее, наоборот, плюрализм мнений подчас подменялся плюрализмом обвинений, ударами наотмашь, навешиванием ярлыков, надрывом в голое, запугиванием Съезда, депутатов. Утешает то, что нашим последователям — депутатам следующего созыва начинать будет легче, прежде всего в смысле культуры парламентаризма.

Перестройке одинаково страшны как «детская болезнь левизны в перестройке», так и нерешительность, вялость реформ политических структур, реконструкции экономики, обновления духовной жизни общества. В нашей жизни (Съезд это высветил) реально существуют и первое и второе, но к ним прибавляется и третье — новые ошибки и просчеты, рожденные уже в ходе перестройки.

Природа ошибок и просчетов, как видно из доклада Н. И. Рыжкова и анализа на Съезде, в негибкости хозяйственного механизма, несовершенстве прогнозирования последствий при принятии экономических, социально-политических и других решений.

Сегодня, размышляя о путях перестройки, нам, депутатам-законодателям, пусть начинающим, приходится формировать новое понимание законодательной власти, ее места в политической структуре. Речь идет прежде всего о механизме взаимодействия законодательной и исполнительной власти.

Речь идет прежде всего о взаимной ответственности при принятии тех или иных решений. Как известно, депутатский корпус в период выборной кампании уже «набрал обещаний» на триллионы рублей. Органы управления, особенно исполнительные, сейчас захлестнула волна запросов, писем, обращений депутатов. Смогут ли они

качественно и полно ответить на все наши запросы, а главное — решить вопросы в столь короткое время, и не будет ли это потом поводом для обвинений? Речь идет о реальности наших желаний и имеющихся возможностях экономики.

А обстановка в экономике страны является чрезвычайной, такую оценку давали многие депутаты, и я думаю, что поэтому и меры нужны чрезвычайные. Совмину СССР необходимо предложить осеннему Съезду пакет чрезвычайных мер по выходу из критической ситуации на основе приоритетов. В ходе дискуссии приоритеты в основном обозначились: продовольствие, жилье, положение малообеспеченных слоев населения, просвещение, экология, дисциплина труда, финансы и т. д.

Требуют также пересмотра многие наши прежние подходы к проблемам развития Севера и Арктики. Отмечая несомненные непреходящие достижения национальной политики на Севере нашей страны в отношении народностей, веками проживающих на этих суровых землях, надо признать, что раньше трезвый анализ заслуживался подчас блеском постулатов типа: «От патриархально-общинного строя к социализму», «Годы, равные векам», «От жирника до атома» и другие.

На предвыборной встрече с оленеводами предложено было перефразировать последнее: «От жирника до свечки и керосиновой лампы». К сожалению, в этом есть доля горькой правды, когда мы говорим о жизни основной категории работников традиционных отраслей народностей Севера — оленеводов. Именно у них, дающих немало благ человеку, в социальном плане сегодня сложилось «отставание, равное веку».

Наша наука, наша промышленность, много удивлявшие мир своими достижениями, за все годы ничего не создали для улучшения бытовых условий оленеводов, промысловиков — ни жилья, ни техники, ни снаряжения. Такой, пусть горький, вывод заставляет сделать реальная картина положения 26 народностей Севера от Мурманска до Камчатки.

Катастрофическое положение народностей Севера связано не только с дегуманизированным, технократическим промышленным освоением Севера, но, главное, с тем, что коренные жители оказались оторванными от собственности и отчужденными от права распоряжаться пастбищами, охотничьими и рыболовными участками.

Эта функция твердо перешла к управленческому аппарату разных уровней, состоящему в подавляющем большинстве из специалистов, прибывших на Север из центральных районов страны со своей идеологией хозяйствования. Эта идеология хозяйствования привела на Чукотке, например, к массовому переводу в 1967 году колхозов в совхозы, специализация и концентрация — к ликвидации наиболее адекватных образу жизни северян малых поселений, свертыванию промыслов, увлечение системой воспитания детей в интернатах — к утрате не только традиционных навыков ведения хозяйства, но и культуры, обычаев, языка и т. д.

Как поправить дела в экономике национальных сел, традиционных отраслях народностей Севера? Путь оздоровления видится в решениях мартовского Пленума ЦК, но если переложить общую политическую линию на конкретные северные особенности, необходимо вернуть тундре хозяина, создать возможности самим народностям Севера определять формы своей организации и управления производством, своей жизнью, наконец, своей самобытности на основе самоуправления.

А пока много преград и проблем в развитии традиционных отраслей народностей Севера — оленеводстве, пушном, рыбном и морском зверобойном промыслах. Вот лишь два характерных примера.

Анализ показывает, что переход на самофинансирование, самоокупаемость северных хозяйств практически невозможен из-за малой массы прибыли и своеобразной социальной инфраструктуры, которая ложится на себестоимость традиционных отраслей. Положение усугубляется рядом факторов. В частности, огромными расходами на авиацию, монопольным диктатом Министерства гражданской авиации и Минавиапрома, которые заменяют относительно дешевые самолеты, типа Ан-2 и другие, чрезвычайно дорогими, не спрашивая заказчиков — национальные совхозы и колхозы, то есть ведомственный интерес заслоняет проблемы северян.

Другой пример. Решили совхозы и другие предприятия АПК автономного округа объединиться в начале года в агрокомбинат «Чукотка» или другое объединение с минимальным рабочим аппаратом, поставив целью самим довести производство продукции национальных совхозов до готовых товаров и продуктов. Но вместо оказания поддержки и помощи Магаданский облисполком и

облагрокомитет (как видите, еще живет, хотя мартовский Пленум, как известно, ему заказал «долго жить») до сих пор препятствуют созданию агрокомбината, боясь потерять возможность командовать в округе. Совершенно бездоказательно противятся передаче в ведение агрокомбината Провиденского кожзавода и Уэленской косторезной мастерской Министерством местной промышленности РСФСР (т. Шумейко А. Г.), Анадырского рыбозавода — Минрыбхоз СССР (т. Котляр Н. И.), хотя эти предприятия работают полностью на сырье, поставляемом национальными совхозами Чукотки.

Интересную позицию к национальным хозяйствам заняли Минрыбхоз СССР и объединение «Магаданрыбпром». Совхозы ловят лососевые, а лимитами на них ведет Минрыбхоз, что позволяет ему не обделять себя лимитами на лов «золотой рыбки», то есть лосося, и диктовать условия. В то же время Магаданрыбпром, имея на Чукотке богатейшее Берингово море, ничего не делает для развития добычи рыбы — все отдано варягам из других рыбпромов, зато промысляет в море моржа, в результате чего страдают охотники-морзверобой национальных совхозов. Это далеко не единственные примеры диктаторского игнорирования интересов автономных округов.

Предлагаю, во-первых, решить вопрос о передаче этих предприятий в систему агропрома округа, во-вторых, прекратить сосредоточение в одном ведомстве функций государственного контроля и добычи природных ресурсов, в-третьих, навести порядок в использовании биологических ресурсов Берингова моря и, наконец, дать приоритет в использовании природных ресурсов народностям Севера.

Товарищи! Ясно, что Север с его огромными потенциальными природными ресурсами будет еще долго служить стране. Вместе с тем до сих пор наше государство не имеет цельной научной стратегической программы освоения Севера. Ведомственная экспансия привела к тому, что разработка недр ведется технологиями, разрушающими среду обитания коренных народностей Севера, приводит к свертыванию традиционных отраслей их хозяйства, в итоге — к вымиранию.

В новых условиях хозяйствования целесообразно осуществлять экономический протекционизм для ускорения социально-экономического развития народностей Севера.

ра — разработать и осуществить региональные программы развития и создания социальной инфраструктуры за счет целевого государственного финансирования и специальных отчислений от доходов крупных предприятий и ведомств, ведущих хозяйственную деятельность на этой территории.

Следует законодательно сохранять определенные территории для проживания и хозяйственной деятельности народностей Севера, закрепив за их органами самоуправления приоритетное право природопользования.

Нынешнее положение Севера — его социальные, экономические, экологические параметры сложились не вдруг, а прежде всего в результате того, что в 30-е годы наука о Севере — североведение — была подменена сталинской практикой «освоения» организациями типа Дальстрой, Норильскстрой и другими ГУЛАгами с помощью спецконтингента «отца народов». Как наследие тех времен психология «временщины» при освоении Севера дает себя знать и сегодня как в социальном обустройстве жизни северян, так и в технологиях, которые являются экологически разрушительными и не сберегающими живой труд. Например, на Чукотке добыча золота, других металлов ведется в основном традиционными технологиями, связанными с использованием большого количества воды, из-за чего губятся реки, разрушается тундра и при этом очень мало выделяется средств и техники для рекультивации нарушенных земель.

Не таким ли подходом объясняется с каждым годом ухудшающийся по сравнению с центром реальный уровень жизни северян, о чем говорили избиратели на предвыборных встречах: о размерах пенсий, 300-рублевом потолке зарплаты, отпусках, невозможности построить жилье в центре и т. д., хотя известно, что «стоимость» жизни на Севере несравненно выше.

До сих пор наша наука о Севере и Арктике, ее престиж в мире находятся на очень низком уровне, и поэтому Академии наук СССР надо возродить когда-то уважаемую во всем мире школу североведения. К слову, подготовка квалифицированных национальных кадров сегодня невозможна без возрождения Университета народов Севера в Ленинграде. Чем оправдать, наконец, наше фактически пренебрежительное отношение к опыту других стран в решении вопросов Севера и, в частности,

проблем коренного населения, например, на Аляске, Канадском Севере, Гренландии? Первые, пока эпизодические поездки наших людей дают основание утверждать, что нам есть что перенять у других стран и народов. Такой, скажем, укрупненный взгляд на проблемы позволяет вновь поставить перед Советом Министров СССР вопрос о создании Госкомитета Севера и Арктики, надведомственного, надсленного широкими экономическими полномочиями.

И последнее. В международном плане, считаем, географическое положение Чукотки позволяет говорить о том, что две наши великие державы, СССР и США, имеют здесь уникальные возможности для строительства будущего моста дружбы — «Берингова моста». Поэтому, товарищ Шеварднадзе, думаю, неоправданно Ваше ведомство ограничивает прямые связи Чукотки и Аляски, не помогает расширению деловых связей, народной дипломатии. Ведь раз это мост, он должен быть добротным, помогите его сделать таковым. А пока программы связей почему-то рождаются здесь, в Москве, в лучшем случае — в Магадане, но никак не в автономном округе. Наверное, поэтому до сих пор не получен ответ на предложение о внедрении элементов особой экономической зоны на территории Чукотки.

Было бы неправильно утверждать, что решение назревших проблем Севера — это заботы только центра. Ясно, что многие проблемы можно и нужно решать на местах, используя инициативу и поддержку северян. Задача состоит в том, чтобы Верховный Совет СССР своей законодательной работой способствовал созданию правовых основ для ускорения социально-экономического развития каждого региона, каждого народа и народности.

Текст выступления депутата Журавлева А. Г., профессора Республиканского межотраслевого института повышения квалификации руководящих работников и специалистов, г. Минск (Минский — Советский территориальный избирательный округ, Минская область).

Уважаемый товарищ председатель! Уважаемые товарищи! При всем многообразии взглядов и мнений в одном едино большинство Съезда: в тревоге за судьбу страны,

народа, перестройки. Слушать можно и нужно всех без исключения, но согласиться предстоит только с некоторыми. Ну какая, скажем, альтернатива существует развитию кооперативного движения? Так зачем же так увлекаемся его бичеванием, когда оно взывает о помощи. Пока мы соревнуемся в обличении кооператоров, самые добросовестные из них того и гляди начнут сворачивать дело, ибо над ними занесен топор Указа о подоходном налоге. Предлагаю поручить комиссии срочно разобраться с налогообложением кооперативов, а до этого времени введение нового подоходного налога приостановить.

Здесь многими повторена мысль: «Страна у последней черты!» Чтобы вывести страну из опасного состояния, необходимо поэтапно, шаг за шагом удалять ее от этой черты, а некоторые категории населения — от младенцев и пионеров до пенсионеров, от единоличных арендаторов до цивилизованных кооператоров — и вывести из-за черты бедности и бесправия.

Над всеми должен властвовать только закон. Но ни один закон, регулирующий экономические отношения, нельзя принимать без научно-экономической экспертизы.

Я исхожу из единства экономики, политики и духовной сферы. Да, именно дефицит культуры, образованности и, если угодно, совести и порядочности выступает первопричиной дефицита товаров и услуг. Но между экономической и духовной сферами лежит сфера политики, играющая роль связующего, своего рода передаточного механизма. И от того, каково качество этого связующего элемента — играет ли он роль проводника, полупроводника или изолятора, — зависит эффективность функционирования общественного организма в целом.

С самого начала перестройка была определена как революция. Думается, это не совсем точно. До сих пор перестройка была скорее реформой, ибо осуществлялась сверху. Революцией она становится только сегодня, когда в процесс перестройки активно включается народ, голос которого все более властно звучит за стенами этого зала. А потому, кроме возможных вариантов поведения народных депутатов, о некоторых из них говорил уважаемый Гавриил Харитонович Попов, мне видится еще один, связанный с перенесением нашей работы на места.

Давайте прислушаемся к голосу тех, кто нас избрал. Сможем найти у них понимание и поддержку, оправдаем их надежды и чаяния — осуществим перестройку. Нет — еще туже затянем узел проблем и противоречий. Обеспечение надежной обратной связи между избирателями и системой Советов — таков, на мой взгляд, главный принцип перестройки.

Обеспечить реализацию этого принципа должна не только уже сложившаяся организация общества, но в том числе и повсеместно создаваемые народные движения за перестройку, благодаря которым многие из нас оказались здесь. Эту нарождающуюся инфраструктуру общества необходимо встроить в систему правового государства. Начинать нужно немедленно, обеспечив прежде всего максимальную гласность в деятельности этих движений и тем самым поставив их под контроль и защиту общества.

Оказать поддержку народному движению за перестройку должна прежде всего Советская власть, ибо и она, и эти движения — народные, народом создаваемые и потому друг другу близкие и родные. Народные движения за перестройку могут и должны стать опорой Советов на местах. Только для этого нужно потрудиться над организацией их деятельности в союзе с местными Советами народных депутатов.

И еще одна проблема, то и дело возникавшая в ходе предвыборной кампании и, следовательно, волнующая общество, но не получившая окончательного решения. Зададимся вопросом: возможно ли существенное обновление кадров в среднем звене управления, как это уже произошло в высшем эшелоне власти? Считаю, что возможно и необходимо. Для этого можно и нужно воспользоваться предстоящими выборами в местные Советы народных депутатов. Давайте доверимся политическому чутью народа. Если уровень демократии в стране в целом не позволяет пока избирать главу государства путем прямых и тайных выборов, нужно начать этот процесс с мест, предоставив районам, городам, областям и, наконец, союзным республикам право и возможность избирать первых руководителей соответствующих регионов на альтернативной основе. Это даст мощнейший импульс демократизации снизу. Поэтому вношу предложение принять соответствующие рекомендации на нашем Съезде, что было бы решительным шагом к народовластию,

ибо означало бы коренной поворот в кадровой политике. Ведь кто расставляет кадры, тот и властвует, что, кстати, подтверждается и нашим Съездом.

Здесь уже выступали мои земляки — белорусы и говорили о чернобыльской трагедии. Люди в нашей республике сдержанны в чувствах и терпеливы в страданиях, а потому не крик, но стон наш пришел на Съезд. Пусть не думают наши избиратели, что мы забыли о том, за чем избраны. Слова о чернобыльской трагедии на белорусской земле услышаны. Состоялась встреча ряда наших депутатов с Н. И. Рыжковым. Рассмотрение проблемы носило деловой и конструктивный характер. Мы не одиноки в нашей беде. Однако это совсем не означает, что наше внимание к Чернобылю может быть ослаблено.

Теперь об экономике. Слов нет, нужны экстренные меры, поскольку события приобретают, прямо скажем, опасный оборот. В ходе предвыборной кампании и на нашем Съезде был высказан ряд интереснейших предложений, анализ которых позволит такие меры принять. Они оздоровят экономику. Но, как это ни парадоксально, здесь-то и заключается главная опасность, так как может оказаться, что это будет лишь очередное временное оживление в экономической сфере, если, как уже было не раз в прошлом, система производственных отношений сохранится в принципе неизменной. Давайте всерьез воспринимать бюрократизм как чуждую социализму силу. Мы имеем дело с умным и опытным противником, если на протяжении десятилетий все наши попытки усовершенствовать хозяйственный механизм неизменно оборачиваются тем, что очередной его вариант надежд не оправдывает. Напрашивается вывод: наша система управления экономикой порочна в принципе, и до тех пор, пока ее порок не будет обнаружен и ликвидирован, экономика будет разрушаться все больше и больше. Доклад Н. И. Рыжова не убедил меня в том, что эта опасность осознана. Полагаю, что нужно очень внимательно отнестись к мнению по этому вопросу депутата Шмелева. Факты свидетельствуют, что наша экономика все хуже выполняет свою функцию, а нас убеждают, что стратегия в управлении экономикой не подлежит сомнению. Люди безошибочно судят о состоянии экономики по росту очередей, перечню дефицитных товаров и услуг, обесцениванию денег, активизации теневой экономики, всплеску уголовщины. Не пора ли задаться вопросом:

а что, если развал нашей экономики закономерен и связан с наличием в системе управления специального разрушающего элемента? На мой взгляд, ответ будет однозначным: да, такой элемент есть, и, пока он будет действовать, экономика будет оставаться безнадежно больной. Постараюсь обосновать сформулированный тезис.

Не будь у нас гигантских природных ресурсов и поразительно терпеливого народа, экономика уже давно развалилась бы. Но и терпение природы и человеческое терпение имеют пределы. Похоже, что мы уже к ним приближаемся. Давайте присмотримся к тому, что произошло в последние 2—3 года. Аппарат слегка ослабил удила, и экономика оживилась ровно настолько, насколько ей была дана свобода развития. Но аппаратное насилие над экономикой сохранилось в принципе. В результате происходит очередная адаптация экономики к очередному маневру аппарата, и только. Аппарат сделал вид, что дал экономике свободу, экономика сделала вид, что стала работать лучше. Но она как не имела свободы развития, так и не имеет. А лишенная свободы хозяйственного маневра, куда экономика может двинуться? Только к очередному росту зарплаты, поскольку несвободный человек высокопроизводительно работать не может, что, однако, несколько не мешает ему стремиться к максимизации потребления. А рост зарплаты в этих условиях может компенсироваться только ростом цен.

Механизм саморазрушения состоит в том, что экономике навязывался и во многом продолжает навязываться неестественный, противоречащий ее природе, ее законам режим функционирования. В экономике, работающей в естественных условиях, цены измеряются специальным экономическим прибором, являющимся важнейшей деталью механизма самоуправления. Этот прибор — рынок, регулирующий процесс купли-продажи, соизмерение стоимости товаров. У нас же повсеместно купля-продажа вытеснена приемкой-сдачей. Цены назначаются до купли-продажи и навязываются экономике. Делает это Госкомцен. Еще одно ведомство навязывает экономике неестественную систему распределения средств производства: вместо купли-продажи фондирование. Делает это Госснаб. А какую кому платить зарплату, повсеместно указывает Госкомтруд. После этого от хозяйственной самостоятельности остается пустой звук.

В последнее время стало модно говорить об ущербе,

наносимом народному хозяйству Минводхозом. Но Минводхоз лишь один из очевидных экономических диверсантов. Менее очевидными, но не менее опасными являются упомянутые ведомства. Если мы не решимся взять курс на полную ликвидацию этих и некоторых других ведомств в их нынешнем качестве и позволим действовать так же, как до сих пор, экономике не поможет ничто. Эти ведомства приносят колоссальное зло тем, что препятствуют переходу к планово-рыночной экономике, в том числе к оптовой торговле средствами производства, а следовательно, и к хозрасчету. Если их ликвидировать, тщательно взвесив все «за» и «против», возникнет принципиально новый хозяйственный механизм, для которого уровень централизации управления экономикой будет диктоваться принципом разумной достаточности и целесообразности, а также здравым смыслом. В суженной до разумных пределов сфере государственного сектора экономики с нынешними функциями Госкомцен, Госкомтруда и Госнаба вполне справятся специализированные подразделения системы Госплана. С этого, думается, начнется наконец решительное наступление на ведомственность. Повторяю: многие из ведомств нужно не частично сокращать, а ликвидировать полностью, ибо что толку в частичном удалении раковой опухоли? Не потому ли столь бедственным вот уже десятилетия остается положение в строительстве, что им ведают девять министерств плюс Гострой? Верно говорят, что у семи нянек дитя без глазу. Высвобождающиеся же средства и ресурсы целесообразно направить на усиление органов правопорядка, плановых, статистических и финансовых органов, роль которых должна резко возрасти. Процесс этот целесообразно начинать с союзных республик при их переходе на хозрасчет.

Системный анализ социально-экономических процессов в Белоруссии, обсуждение республиканских экономических проблем с товарищами, непосредственно осуществляющими управление экономикой республики, позволяют сказать о нашей готовности к воплощению высказанных соображений в жизнь. Мы отдаем себе отчет в том, что перестройка управления экономикой может быть успешной только в том случае, если будет коренной, а не половинчатой.

Чтобы осуществить перестройку в экономике, необходимо коренным образом изменить всю систему производственных отношений, а фундамент этой системы со-

ставляют отношения собственности. Кто же возводит стены, не заложив фундамент? Поэтому первоочередным политическим шагом в области экономики должно стать принятие закона о собственности. Отсутствие этого закона оставляет трудовые коллективы фактически бесправными и ставит их в полную зависимость от административной системы управления. Ни о каком переходе к экономическим методам управления без закона о собственности не может быть и речи. Ведь посмотрите, что получается. Трудовые коллективы на заработанные средства покупают новое оборудование, а затем платят за него как за фонды тем, кто не внес ни копейки. Пока право собственности на продукт труда не будет закреплено за тем, кто этот продукт произвел или приобрел, бюрократический диктат сломлен не будет. Чтобы победить бюрократизм, нужно лишить бюрократов права распоряжаться тем, что им не принадлежит.

Это же парадокс: хозяйственная система содержит административную за форменное издевательство над собой. И это называется хозрасчетом, да еще полным. А на деле нынешний хозрасчет такой же полный, как еще недавно социализм был развитым. Чтобы хозрасчет обрел силу, необходимо, чтобы любая ценность обрела хозяина, собственника. А для этого необходима реформа собственности, играющая роль фундаментальной политической проблемы перестройки. Однако на сегодняшний день практически отсутствует не только достаточно эффективный, целостный и разносторонний механизм, но и прогноз изменения структуры собственности на перспективу в 15—20 лет. А без такого прогноза куда же мы перестраиваемся? Да, арендный механизм необходим для перестройки отношений собственности, но кто поручится, что он и достаточен?

И еще об одном: о претензиях к экономической науке и экономистам. Думается, что здесь следует быть осторожнее в оценках, о чем хорошо сказано в статье академика Шаталина в «Правде». Племя экономистов отнюдь не однородно, в связи с чем необходимо особенно осторожно относиться к рекомендациям тех, кто процветал во все времена, чутко реагируя на изменения направления политического ветра. Здесь уже неоднократно упоминалось об идее так называемых исперспективных деревьев. Но чем лучше идеи автоматизации управления без предварительной перестройки хозяйственного меха-

низма, совершенствования оплаты труда, ценообразования и так далее и так далее? Гений и злодейство несовместимы. Но ум заблуждающегося или неразборчивого в средствах достижения своих личных целей человека способен причинять огромный вред обществу. Вот вам и связь духовного и экономического.

И как теперь относиться к тем экономистам, кто спасал нашу экономику рекомендациями перейти от одних оценочных показателей к другим: от валовой продукции к реализованной, от реализованной — к товарной, от товарной — к чистой? Показатели очистили, а в экономике как действовала, так и действует нечистая сила, продолжающая разрушать экономику. Что еще попытаются подсунуть нашему обществу те экономисты, у которых рекомендации есть на все времена? Так что об одном прошу: будем бдительны и до чрезвычайности критичны при оценке любых рекомендаций вечных recommendателей.

Есть ли в нашей стране экономисты, способные предложить пути выхода из состояния, в котором оказалась наша экономика? Да, есть. Некоторые из них — народные депутаты. Однако вовлечь в работу нужно практически весь потенциал экономической науки. Но это особая проблема и особый разговор.

Сознаю, что в рамках отведенного времени многое осталось недосказанным. Надеюсь, что в процессе перехода нашей и других республик на самоуправление будут накапливаться опыт и совершенствоваться теория.

Одно для меня очевидно: только обобщая опыт, а затем идя от общего к частному и наоборот, мы обеспечим диалектическое единство государственной политики и общественной практики, единство слова и дела. Для этого нас и избрали.

Текст выступления депутата Заславской Т. И., академика, директора Всесоюзного центра изучения общественного мнения по социально-экономическим вопросам при ВЦСПС и Госкомтруде СССР, г. Москва. (От научных обществ и ассоциаций при Академии наук СССР).

Уважаемый председатель, уважаемые депутаты! Выступавшие с этой трибуны уже отмечали, что социаль-

ная сфера страны отстала от требований современных людей сильнее, чем любая другая. Кризисное состояние этой сферы определяется сочетанием нескольких факторов, главные из которых следующие.

Во-первых, в итоге застойных десятилетий накопилось множество социальных проблем, требующих оперативно-го решения. Если ранжировать эти проблемы по доле населения, настаивающей на незамедлительной деятельности в соответствующих направлениях, то первые места займут: загрязнение окружающей среды (87 процентов), нехватка и плохое качество продовольствия (82 процента), жилищная проблема (79 процентов), плохое снабжение промтоварами, их низкое качество (74 процента), несправедливое распределение благ (73 процента), низкие доходы и высокие цены (67 процентов), тяжелое состояние школы (63 процента). Решать эти проблемы одну за другой вряд ли возможно, так как все они слишком наболевли. Заниматься же ими одновременно достаточно трудно.

Во-вторых, традиционный набор социальных проблем, складывавшийся десятилетиями, в настоящее время дополняется новыми, подчас даже более острыми проблемами, возникающими как результат перестройки. К их числу можно отнести высвобождение значительной массы работников из сфер управления и производства, обострение межнациональных отношений, рост преступности, усиливающуюся социально-экономическую дифференциацию общественных групп, все более явное формирование «полюсов» бедности и богатства.

В-третьих, гласность и расширившаяся свобода печати привели к более полному осознанию населением всей глубины переживаемого кризиса. В результате этого трудности и проблемы, на которые прежде народ реагировал глухим недовольством да горькими анекдотами, стали вызывать совсем иную реакцию. В повседневную жизнь нашего общества вошли политические митинги, демонстрации протеста, забастовки, голодовки и другие формы экстремального поведения, вплоть до публичных самосожжений. Человеческие массы становятся все более «горючими», если не «взрывоопасными». В этих условиях социальное управление постепенно превращается из обычной профессиональной деятельности в деятельность политическую.

К сказанному надо добавить наличие огромного де-

фицита государственного бюджета и значительного внешнего долга, обуславливающих большой дефицит ресурсов для решения социальных проблем, которое требует очень крупных затрат. Ведь для того, чтобы развернуть массовое жилищное строительство, существенно поднять минимум заработной платы и пенсий, насытить прилавки качественными товарами, предохранить природу от загрязнения, поднять сельское хозяйство и село, необходимы деньги и деньги, не говоря об их материальном обеспечении.

Главная причина кризиса, в который попало наше общество, носит социальный характер. Она заключается в массовом отчуждении людей от общественных целей и ценностей, прежде всего — от общественно полезного труда. Значит, чтобы выйти из кризиса, надо преодолеть это отчуждение, добиться, чтобы массы трудящихся сознательно и добровольно включились в перестройку собственной жизни, захотели и реально смогли использовать свой трудовой, интеллектуальный и политический потенциал для решения общих проблем. А это, в свою очередь, предполагает формирование общественного сознания творческого, активного типа. Сознания, которое не только определялось бы бытием, но и служило самостоятельным фактором его преобразования и совершенствования. Задача не простая, так как общественное сознание консервативно, и в эпохи революционных сдвигов в обществах обычно играет не ускоряющую, а, скорее, сдерживающую роль.

Каково же сегодня общественное сознание в стране, какими особенностями оно обладает, способствует или препятствует развитию перестройки? Мне кажется, что скорее препятствует. Можно назвать, по меньшей мере, четыре особенности этого сознания, отрицательно влияющие на ход перестройки. Это, во-первых, отягощенность идеологическими догмами, не соответствующими социальным реалиям; во-вторых, преобладание уравнилельных ценностей над ценностями повышения эффективности деятельности; в-третьих, «экономический инфантилизм» населения, проявляющийся в иждивенческих ожиданиях в адрес якобы «всемогущего» государства; в-четвертых, слабое осознание общности интересов разных групп и слоев, сильный групповой эгоизм национальных, региональных, локальных и ведомственных общностей, всеобщее стремление «тянуть одеяло на себя», низкая

политическая культура, нетерпимость к инакомыслию, социальная агрессивность.

Остановлюсь на названных чертах общественного сознания подробнее с тем, чтобы проиллюстрировать каждую из них конкретными примерами. Начну с отягощенности сознания народа многими представлениями прошлых эпох, обуславливающей неготовность людей к принятию сегодняшних социальных реалий. Рассмотрю этот вопрос на примере отношения к безработице.

Как известно, на протяжении долгого времени для СССР была характерна очень высокая занятость населения, вызываемая не столько нуждами производства, сколько необходимостью гарантировать занятость всем категориям работников. В штатах организаций числились миллионы лишних работников, содержание которых не отражалось на условиях деятельности предприятий, так как платило за все государство. В условиях хозрасчета и самофинансирования предприятий положение меняется. У трудовых коллективов появляется интерес к выполнению тех же функций меньшим числом людей. Ускоряется научно-технический прогресс, ликвидируются убыточные предприятия, сокращается управленческий аппарат. Все это принципиально меняет ситуацию с занятостью. Миллионы работников лишаются привычных рабочих мест, оказываются перед необходимостью искать новые, проходить переобучение, переквалификацию, менять сферу занятости, а иногда и профессию. Значительной части людей приходится соглашаться на менее интересную, более простую и ниже оплачиваемую работу, проигрывать в условиях труда. Некоторым же вообще не удается найти такую работу, которая их устроила бы, и они вынуждены в течение некоторого времени оставаться безработными.

Спрашивается, готово ли общественное сознание к восприятию этих проблем, осознает ли большинство людей изменение ситуации в сфере занятости, а соответственно и требований к работникам? Результаты опросов общественного мнения говорят, что скорее — нет. Правда, информированность населения о начавшемся высвобождении рабочей силы сравнительно высока: каждый второй лично сталкивался с этим процессом, а $\frac{4}{5}$ знают о нем. Наибольшую осведомленность об этом процессе проявляют работники управления (85—87 процентов), наименьшую — работники колхозов и совхозов (78 процентов).

Представления населения о том, что ожидает увольняемых работников, довольно оптимистичны. Так, половина опрошенных отвечает, что они найдут равноценные места работы или, пройдя переподготовку, станут работать по другим специальностям. Третья часть опрошенных полагает, что увольняемые ныне работники будут вынуждены заняться менее квалифицированным, ниже оплачиваемым трудом, а возможно, перейти в сферу кооперативной или индивидуальной трудовой деятельности. Только 19 процентов допускают, что часть этих людей может на время остаться не занятой в общественном производстве. Эти данные корреспондируют с массовыми представлениями о том, допустима ли и возможна ли в СССР безработица. Несмотря на то, что в стране имеется немало число «трудоизбыточных» районов, значительная часть населения которых не имеет постоянной работы, 58 процентов опрошенных полагают, что безработица недопустима ни при каких условиях, а 17 процентов — что она возможна лишь как временное ограниченное явление. Понимание того, что современное производство нуждается в мобильной рабочей силе, так что какая-то часть работников всегда должна находиться в резерве, выразили лишь 13 процентов опрошенных. Это свидетельствует о недостаточной подготовленности общественного сознания к той ситуации, с которой людям предстоит вскоре столкнуться. Ошибочные представления о невозможности безработицы в СССР и легкости нахождения новой работы в случае увольнения опасны как для самих людей, так и для общества в целом, ибо при столкновении с жизнью они неизбежно должны разрушиться, что вызовет либо разочарование, либо даже возмущение людей. В этом смысле адекватное представление о действительности куда желательней.

Вторая черта общественного сознания, о которой я упоминала, — это преимущественная ориентация на уравнительные ценности, склонность к отождествлению понятия «социальная справедливость» с понятием «социальное равенство». Боюсь, что определенный вклад в формирование такого сознания внесла наука, которая утверждала, что в СССР строится социально однородное общество, последовательно стираются социальные различия между всеми слоями и группами. Как бы то ни было, в массе трудящихся стремление к тому, чтобы «все было поровну» намного преобладает над желанием, чтобы каждый получал по заслугам, в зависимости от того,

что он дает обществу. Эта тенденция проявляется в общественном мнении довольно отчетливо. Так, значительная часть населения испытывает недовольство в связи с усилением различий в уровне жизни общественных групп. На вопрос о том, кто реально выигрывает от происходящих в стране перемен, люди называют в первую очередь кооператоров и арендаторов, а вместе с ними — жуликов и махинаторов. Проявлением уравнилельных ценностей служит и широко распространенное стремление «лишить начальство его привилегий» (его высказывают 25—42 процента опрошенных). Что касается таких ценностей, как творческий труд, самостоятельное владение средствами производства, активная предпринимательская деятельность, экономическое творчество и хозяйственный риск, то, судя по результатам опросов, они не получили большого распространения. Понятно, что подобная ориентация массового сознания не отвечает целям и ценностям перестройки, в частности, перехода от административно-командных к экономическим методам управления. Главная цель последнего — раскрепощение творческой активности людей, создание у них стимулов к эффективному труду путем достойного вознаграждения высококачественной работы. Похоже, что эта цель перестройки пока не находит надежной опоры в общественном сознании.

Третью черту современного общественного сознания я назвала «экономическим инфантилизмом», проявляющимся в наивной вере в якобы неограниченные материально-финансовые возможности государства. Многие полагают, что государство обязано и к тому же имеет возможность удовлетворять все потребности своих граждан на достойном нашего времени уровне, совершенно независимо от того, как эти граждане работают и что производят. Они считают, что если бы государство (или представляющие его органы) захотело, то оно вполне могло бы повысить средний уровень зарплаты в стране, снизить розничные цены на продукты питания, расширить программу жилищного строительства и т. д. Что же касается связи между распределяемыми государством ресурсами и эффективностью труда работников, то большинством из них она, увы, не улавливается. Отсюда бесконечные требования к государству увеличить выделение ресурсов на определенные социальные нужды, не сопровождающиеся малейшей попыткой выяснить, откуда взять эти средства.

В чем тут дело? Почему на уровне собственного бюджета каждый хорошо понимает, что затраты должны соизмеряться с заработком, на общественном же уровне здравый смысл начинает отказывать? Боюсь, что здесь мы также имеем дело с представлениями, унаследованными от прошлого. Сегодняшние ожидания людей по отношению к государству являются естественным продолжением былых уверений в том, что они должны быть всецело благодарны партии и правительству за неустанную заботу. Обеспеченность постоянной работой и минимальным заработком, наличие школьного образования, бесплатного медицинского обслуживания, дешевого жилья и прочее долгое время представлялись печатью не как способ распределения благ, производимых самим народом, а исключительно как результат особой «заботы» органов власти. Теперь приходится пожинать результаты подобного «воспитания» людей, когда все только требуют и почти никто не предлагает увеличить собственный вклад в производство. Это отчетливо проявилось в том, что подавляющее большинство предложений, содержащихся в выступлениях депутатов Съезда, выражалось формулой «дай», в то время как «мы могли бы дать» встречалось гораздо более редко.

Четвертая черта общественного сознания — его разрозненность, раздробленность по социальным группам, наличие множества социальных критериев противопоставления и противостояния последних. Она также была ярко продемонстрирована Съездом, хотя главная цель последнего, согласно неоднократным заверениям руководства, заключалась в достижении консенсуса. На практике в процессе работы Съезда наблюдалось постоянное противопоставление не только точек зрения (это можно было бы лишь приветствовать), но главных — общественных интересов, взглядов и мировоззрений групп, например, москвичей и «провинциалов», интеллигенции и рабочих, ученых и «не ученых», военных и штатских, горожан и «аграриев», «управляющих» и «управляемых», «радикалов» и «консерваторов», прибалтов и жителей других республик, населения союзных и автономных республик и т. д. Причем, как правило, ни одна из сторон не вдумывалась в аргументы другой. Выступления на Съезде больше напоминали множество несвязанных монологов, чем единый широкий диалог.

Чтобы управлять социальной сферой общества в столь сложной обстановке, как сейчас, необходимо до-

стоверное знание общественного мнения по соответствующим вопросам. Причем не «усредненного», а, наоборот, дифференцированного по национальным, региональным, поселенческим, отраслевым, профессиональным, социально-демографическим группам, различающимся своим положением в обществе, интересами и моделями поведения. Представляется важным тот факт, что на вопрос о том, в какой информации они будут в наибольшей мере нуждаться для осуществления своей деятельности, 60 процентов народных депутатов СССР ответили — в данных об общественном мнении. Действительно, какой бы комитет или какую комиссию Верховного Совета СССР мы ни взяли, их работу трудно представить без изучения мнения населения. Это относится и к проблемам экономической реформы, и к вопросам труда, цен, социальной политики, и к межнациональным отношениям и проч. В этой связи я хочу сообщить, что Всесоюзный центр изучения общественного мнения при ВЦСПС и Госкомтруде СССР намерен значительно расширить область своих исследований с таким расчетом, чтобы значительно более полно удовлетворять потребности народных депутатов в информации.

Текст выступления депутата Зелинского И. П., ректора Одесского государственного университета имени И. И. Мечникова (Одесский — Ленинский территориальный избирательный округ, Одесская область).

Думаю, что время декларативных выступлений на Съезде окончилось. Нужно убеждать, что я и постараюсь сделать.

Всецело поддерживаю кандидатуру Н. И. Рыжкова на пост Председателя Совета Министров СССР. Однако кое в чем постараюсь убедить Николая Ивановича.

У нас, жителей Одессы и Одесской области, которых я представляю в Верховном Совете СССР, создалось впечатление, что Вы, Николай Иванович, нас не слышите. Относясь к Вам с большим уважением, мы тем не менее должны отметить, что руководимые Вами ведомства продолжают планомерный организованный нажим на северо-западное побережье Черного моря с целью его активной индустриализации и в основном химизации.

Поэтому мы просим рассмотреть следующие основные вопросы.

Решить проблему перспективы развития нашего побережья: здравница или кузница. Черное море — единственное теплое море курортного значения в стране. Мы располагаем всего 2200 километрами его побережья, то есть менее одного сантиметра на жителя страны. Следовательно, в данном случае мы имеем дело с рекреационным ресурсом оздоровления и туризма общенационального значения. Однако без решения главной проблемы, как использовать этот ресурс в будущем, мы были ввергнуты в продолжающуюся уже год сложнейшую экспертизу проекта Березовского химического завода, где, с одной стороны, мощные ведомства, а с другой — несколько энтузиастов-одиночек, правда, поддерживаемых сотнями тысяч людей. Вопрос о перспективе использования побережья подменен другим — докажите, что Березовский химзавод нельзя строить в курортной зоне. Мы просим остановить ретивых химизаторов, которым дела нет до реальной оценки народнохозяйственной и экологической ситуации нашего региона.

Мы просим создать правительственную комиссию по Днестру, так как это источник водоснабжения для 5 миллионов человек, проживающих в Украинской ССР и Молдавской ССР. Эти две республики пока не могут договориться о том, как разумно вести хозяйство в долине этой многострадальной реки. Качество воды в реке резко ухудшилось как по общей минерализации, так и по содержанию органических веществ и тяжелых металлов. Руководители не могут договориться, а страдают люди. Мы просим незамедлительно решить вопрос о создании правительственной комиссии по Днестру.

Мы ставили вопрос о перепрофилировании Припортового завода аммиака в порту Южном на выпуск экологически безопасной продукции. Но вместо перепрофилирования на причалы этого порта хлынули сирийские и марокканские фосфориты, отличающиеся химическим составом повышенной экологической опасности. Из санитарно-охранной зоны Припортового завода аммиака вот уже более 10 лет не отселяются жители трех сел — Н. Биляры, Ст. Биляры, Григорьевка, которые постоянно испытывают страх за жизнь детей. Ответственность за это лежит на министре товарище Ольшанском Н. М.

И, наконец, мы просим Вас, Николай Иванович, и Правительство СССР: срочно обратите внимание на город Одессу, приезжайте к нам. Одесса в бедственном положении. Эти беды сосредоточены на земле и под землей, на воде и под водой. Одесса входит в первую-вторую десятку городов страны с самыми неблагоприятными экологическими условиями.

Поддерживая Вашу кандидатуру на пост Председателя Совета Министров СССР, мы, одесситы, даем Вам наказ, глубокоуважаемый Николай Иванович, рассмотреть и решить поставленные избирателями и жизнью вопросы.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕКСТЫ НЕ ПРОИЗНЕСЕННЫХ НА СЪЕЗДЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР, ПЕРЕДАННЫЕ В СЕКРЕТАРИАТ СЪЕЗДА

	Стр.
Абдурахимов А.	3
Аваллани Т. Г.	8
Аверинцев С. С.	14
Адвалдзе В. С.	19
Азаров С. И.	24
Айдамиров А. А.	26
Акаев А.	31
Акбаров Ю. Т.	37
Акрамова Т. М.	40
Алексеев Б. Г.	43
Алимов С.	48

Аллаяров Р. А.	52
Ананьев А. А.	58
Андреев А. Е.	63
Анисимов А. И.	69
Аннамухамедов А.	72
Антавявичюс К. А.	75
Антифеев А. Е.	83
Апарин И. В.	89
Арбагов Г. А.	96
Арлипова И. К.	101
Атаев С.	105
Афанасьев Ю. Н.	108
Афонин В. Г.	114
Ахмедов Р.	120
Бабченко Н. И.	122
Балаян З. Г.	126
Батышев С. Я.	130
Бекбосинов Н. У.	138
Белоголов А. К.	139
Близнов Л. Е.	142
Блинова А. А.	145
Блохин Ю. В.	151
Богомолов О. Т.	154

Борисов А. С.	160
Боровиков Г. Г.	164
Боровков В. А.	168
Бубуруз П. Д.	172
Бурачас А. И.	175
Бурлацкий Ф. М.	181
Бурых Ю. Е.	188
Бушуев В. В.	196
Валов В. А.	202
Варенников В. И.	207
Васильев Б. Г.	212
Васильев И. А.	216
Васько Н. П.	220
Вейсер Л. М.	224
Венгловская В. С.	227
Венедиктов Д. Д.	230
Видикер В. И.	237
Владиславлев А. П.	241
Волков В. А.	247
Вологжин В. М.	254
Волошкина Л. Ф.	257
Воробьев А. И.	261
Вульфсон М. Г.	266

Газенко О. Г.	271
Галоян Г. А.	276
Гинзбург В. Л.	282
Глазков Н. С.	284
Глазунов В. И.	287
Гниненко Ю. И.	289
Гогуа А. Н.	293
Голник Ю. В.	298
Головлев Е. Л.	302
Голубков Г. Н.	307
Горбатко В. В.	309
Горбунов Ю. Г.	312
Горлов Г. К.	315
Горохов В. А.	318
Горьнин И. В.	323
Грачев Н. П.	325
Григорян А. Г.	327
Григорян В. С.	334
Гроздев С. В.	338
Громов В. И.	343
Гросс В. И.	349
Грудинина С. В.	353
Гульченко И. М.	355

Гусев В. В.	357
Давитулиани В. В.	362
Давлятов С. И.	364
Дандзберг А. К.	367
Данилов В. М.	370
Данилов Л. И.	372
Данилюк Н. Н.	376
Демчук М. И.	382
Деревянко Б. Ф.	388
Десятов В. М.	391
Дмитриев Н. Г.	396
Дружинина Л. Н.	401
Думбраван М. Г.	404
Дьяков И. Н.	407
Евтух В. Г.	414
Елагин В. Ф.	419
Елисеев Е. А.	421
Еншаков Э. В.	427
Ералиев Т. Е.	431
Етылен В. М.	433
Журавлев А. Г.	439
Заславская Т. И.	446
Зелинский И. П.	453

**ПЕРВЫЙ СЪЕЗД
НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР**
Стенографический отчет
Том IV

Сдано в набор 22.08.89. Подписано к печати 13.11.89.
Формат 84×108^{1/2}. Бумага кн.-журн. Гарнитура «Литературная».
Высокая печать. Объем 14,5 печ. л. Уч.-изд. л. 26,27.
Доп. тираж 20 000 экз.
Зак. 597. Цена 95 коп.

Издательство «Известия Советов народных депутатов СССР»
103798, ГСП, Москва, К-6, Пушкинская пл., 5.

Набрано и сматрицировано в 1-й типографии Профиндата
109044, Москва, Крутицкий вал, 18.

Отпечатано и изготовлено в ордена Трудового Красного Знамени
типографии «Известий Советов народных депутатов СССР»
имени И. И. Снворцова-Степанова.
Москва, Пушкинская пл., 5. Зак. 4661.

93 коп.

ПЕРВЫЙ СЪЕЗД НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ СССР

1989

IV